

ХІ ЗЫРЯНОВСКІЕ ЧТЕНИЯ Всероссийская научно-практическая конференция

ЗЫРЯНОВСКІЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Курганский
государственный
университет

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР
43-38-36

**Правительство Курганской области
Курганский государственный университет
Управление культуры Курганской области
Курганский областной краеведческий музей**

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
«XI Зырянские чтения»**

Курган, 5-6 декабря 2013 г.

Курган 2013

УДК Зауралье. 930
ББК 26.891
3 97

XI Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 5-6 декабря 2013 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – 280 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета и ученого совета Курганского областного краеведческого музея

Рецензенты:

Овеснов Сергей Александрович – д-р биол. наук, профессор, зав. кафедрой ботаники и генетики растений, заведующий Гербарием Пермского государственного университета, г. Пермь;

Зайцева Любовь Юрьевна – д-р ист. наук, профессор Курганского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Курган

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого XIX века, основоположника зауральского краеведения А.Н. Зырянова (1830-1884 гг.)

В статьях сборника представлены материалы исследования актуальных, слабоизученных проблем археологии, этнологии краеведения (исторического, филологического, библиотечного), новейшей истории, историографии, источниковедения, музееведения, географии, биологии, природоведения Зауралья и других регионов России.

Авторы сборника – известные ученые, доктора и кандидаты наук, аспиранты, студенты вузов, краеведы, работники музеев, архивов, библиотек, журналисты из городов Москва, Тверь, Саранск, Сибай, Ижевск, Екатеринбург, Челябинск, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Челябинск, Тюмень, Тобольск, Сургут, Нижневартовск, Курган, Шадринск, Далматово, Катайск, Куртамыш; села Звериноголовское, Уралцевское Далматовского р-на, п. Варгаши.

Редакционная коллегия:

Менщиков В.В., д-р ист. наук, профессор; Маслюженко Д.Н. канд. ист. наук, доцент, Кислицин В.А., канд. ист. наук, профессор; Науменко Н.И., д-р биол. наук, профессор, Христолюбский В.С., канд. геогр. наук, доцент; Самсонова Э.А., Заслуженный работник культуры РФ; Финикова И.Г., заместитель директора Курганского областного краеведческого музея по научной работе.

ISBN 978-5-4217- 0224-5

© Курганский государственный университет, 2013
© Курганский областной краеведческий музей, 2013
© Авторы, 2013

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Науменко Н.И. – д-р биол. наук, профессор Курганского государственного университета, председатель оргкомитета

Речкалов А.В. – д-р биол. наук, профессор, проректор по научной работе Курганского государственного университета

Хецко В.А. – заместитель начальника Управления культуры Курганской области

Менщиков В.В. – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Курганского государственного университета

Маслюженко Д.Н. – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой культурологии, заместитель декана исторического факультета Курганского государственного университета

Федорова В.П. – д-р филол. наук, профессор Курганского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ

Кислицын В.А. – канд. ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, председатель областного общества краеведов

Христолюбский В.С. – канд. геогр. наук, заведующий кафедрой географии и природопользования Курганского государственного университета, председатель Курганского отделения Русского географического общества

Самсонова Э.А. – директор Курганского областного краеведческого музея, Заслуженный работник культуры РФ

Золотых С.Е. – директор Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова, Заслуженный работник культуры РФ

Финикова И.Г. – заместитель директора по научной работе Курганского областного краеведческого музея

Вохменцева Л.Д. – старший научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, заведующая отделом природы

Кайдалов А.И. – ученый секретарь Курганского областного краеведческого музея

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция «Зырянские чтения» проходит в этом году в одиннадцатый раз. Первые Чтения состоялись в декабре 2003 г. Организаторами ее стали Курганский областной краеведческий музей и Курганский государственный университет. Первоначально конференция имела статус межрегиональной, но благодаря сразу взятому достаточно высокому уровню с IV-х Чтений в 2006 г. она становится всероссийской.

Как и в прежние годы, программа конференции носит комплексный характер, объединяя в себе специалистов в самых разных областях краеведческого знания, от гуманитариев до «естественников», от известных ученых, музейных работников до любителей-краеведов. По материалам «Зырянских чтений» можно судить о тематике и уровне ведущихся краеведческих исследований Зауралья. В конференции 2013 г. приняли участие 13 докторов и 37 кандидатов наук, значительное число аспирантов и соискателей ученых степеней, магистранты и студенты высших учебных заведений. Всего XI Зырянские чтения объединили более 190 участников, которые стали авторами почти 160 статей. Традиционно широка география участников конференции. Это представители Москвы, Твери, Саранска, Ижевска, Томска, Екатеринбурга, Тюмени, Челябинска, Тобольска, Сургута, Нижневартовска, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Сибая, городов и сел Курганской области.

В этом году ушел из жизни доктор исторических наук, профессор В.В. Пундани, который являлся бессменным членом оргкомитета конференции и редколлегии сборника материалов, а первоначально и его главным редактором. Отдавая дань памяти замечательному человеку и ученому, оргкомитет решил посвятить один из докладов на пленарном заседании Валерию Владимировичу, его вкладу в развитие исторической науки в Зауралье.

Материалы XI Зырянских чтений продолжают начатую в прошлом году традицию публикаций трудов А.Н. Зырянова, ранее не публиковавшихся и опубликованных, но ставших библиографической редкостью и не доступных для широкой публики.

Вступая во второе десятилетие своего существования, Зырянские чтения заявили о себе как о солидной краеведческой конференции не только регионального, но и всероссийского масштаба. Надеюсь, что и в дальнейшем конференция сохранит подобную репутацию.

*В.В. Менщиков,
доктор исторических наук, профессор
Курганского государственного университета*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*В.В. Менщиков
Курганский государственный университет*

В.В. ПУНДАНИ – ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО НА ФОНЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В этом году ушел из жизни доктор исторических наук, профессор Курганского государственного университета Валерий Владимирович Пундани. Практически вся его жизнь была связана с Курганом, можно сказать, что сам Валерий Владимирович стал неотъемлемой частью социокультурной среды города, создавая и развивая ее. В.В. Пундани относится ко второму поколению профессиональных историков города Кургана, причем он был одним из первых и наиболее успешных в этой генерации.

Биография В.В. Пундани достаточно хорошо известна и не имеет каких-то «белых пятен». В ряде последних изданий, выпущенных к разным юбилейным датам, Валерий Владимирович довольно подробно изложил многие факты своей биографии, видимо, предчувствуя необходимость подведения итогов своей жизни. Поэтому отметим только наиболее существенные, как мне представляется, вехи его жизненного пути и творчества.

Родился В.В. Пундани 15 января 1940 г. в г. Кургане в семье служащих, как писал сам Валерий Владимирович. Обычная фраза для анкетных данных советской эпохи, обезличивавшей особенности социальной среды, в которой проходило становление человека. Как выясняется, и мама Валерия Владимировича, и многие его предки по отцовской линии были преподавателями – музыки, иностранных языков в гимназиях, реальных училищах, детских садах, что, наверное, не могло не сказаться на судьбе В.В. Пундани. Закончив музыкальную и среднюю школу № 12 г. Кургана, он поступил на историко-филологический факультет Курганского государственного педагогического института. После его окончания в 1962 г. и до 1974 г. В.В. Пундани работал телеоператором на Курганской областной студии телевидения. Весьма примечательный факт биографии. Сегодня сложно сказать, почему Валерий Владимирович совершил такой странный, на первый взгляд, переход от истории к очень современному для того времени делу – телевидению. Мне, представителю другого (следующего) поколения, для которого телевидение уже было частью повседневной жизни, этот выбор может показаться даже экстравагантным. Но при более вдумчивом подходе это оказывается вполне понятным решением. Для «шестидесятников», особенно для потомственных интеллигентов, таких как В.В. Пундани, оказаться приобщенным к такому взрывающему повседневность явлению, как телевидение, было как раз вполне понятным (вспомните героя известного фильма «Москва слезам не верит» - телеоператора Рудольфа).

Однако интерес к истории, своего рода чувство долга перед полученным историческим образованием оказались сильнее. В.В. Пундани поступает в аспирантуру к профессору А.А. Кондрашенкову и в 1973 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию «Государственные крестьяне Тобольской губернии в конце XVIII-первой половине XIX в.». Выбор темы и научного руководителя, на мой взгляд, во многом пре-

допределили не только основное направление будущих научных исследований В.В. Пундани, но и особенности его научного стиля. Это, прежде всего, аграрная история, в том числе история крестьянства Урало-Сибирского региона во второй половине XVIII-первой половине XIX в. А.А. Кондрашенкова, скорее всего, главного учителя и научного наставника В.В. Пундани, можно отнести к последователям московской исторической школы. В конце 1930-х гг. он закончил Московский педагогический государственный институт, что дало ему уникальную возможность учиться у выдающихся советских историков-аграрников и одновременно основоположников советского урало- и сибиреведения – С.В. Бахрушина, В.И. Шункова, Н.В. Устюгова. В этой связи В.В. Пундани можно рассматривать достойным продолжателем традиций этих ученых.

Нельзя не сказать еще об одном, на мой взгляд, важном интеллектуальном влиянии на творчество В.В. Пундани. Это работы А.А. Преображенского, прежде всего, его фундаментальный труд «Урал и Западная Сибирь в конце XVI-начале XVIII в.», изданный в 1972 г. Сегодня соединение в один мыслимый образ (объект) Урала и Сибири является достаточно привычным делом, причем имеющим и конкретное политическое решение. Я имею в виду пространственное наполнение Уральского федерального округа, в который вошла большая часть Западной Сибири. Но лет сорок-пятьдесят назад подобное не было столь очевидно. Подход А.А. Преображенского позволил, как отмечают исследователи, показать близость и даже общность социально-экономических процессов протекавших в этих регионах. Тем не менее, не так уж много исследователей осмеливалось после А.А. Преображенского одновременно исследовать Урал и Западную Сибирь. Это требовало колоссального объема историографической и источниковедческой работы. В.В. Пундани стал одним из немногих, кто отважился на такой труд. В 1991 г. он защитил докторскую диссертацию, а в 1999 выпустил монографию «Государственная деревня Урала и Западной Сибири во второй половине XVIII-первой половине XIX в.». Хорошо помню, как после успешной защиты докторской диссертации В.В. Пундани профессор Н.Ф. Емельянов в частном разговоре сравнил работу Валерия Владимировича с известным трудом А.А. Преображенского.

Важной составной частью научной деятельности исследователя является его включенность в различные виды корпоративных практик, к числу которых можно отнести научные конференции. В.В. Пундани постоянно участвовал в этих мероприятиях. Он стал участником почти полусотни научных форумов, проходивших в разных городах Советского Союза и России – от Гродно до Иркутска. Особо отметим его участие в работе более полутора десятков сессий Всесоюзного и Всероссийского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, главного форума отечественных историков-аграрников. Вклад В.В. Пундани в развитие отечественной аграрной истории был отмечен приглашением в авторский коллектив фундаментального обобщающего труда «История Урала с древнейших времен до 1861 г.», изданном в Москве в издательстве «Наука» в 1989 г., в котором он стал соавтором раздела «Крестьянство Урала в XVIII в.».

Вспоминая В.В. Пундани как ученого, необходимо оценить его как представителя советской и российской отечественной историографической традиции. Не претендуя на всеохватность анализа, отметим лишь некоторые важные черты. Во-первых, это ее противоречи-

вость, так как существовала необходимость жесткого следования марксистской доктрине, но в большинстве случаев в настоящих научных исследованиях это было лишь необходимостью внешнего подтверждения лояльности «учению». В связи с этим преобладающий позитивистский настрой советской историографии сосредотачивал внимание историков на факте, на достижении точной аутентичности фактического материала. Это в свою очередь должно было опираться на детальный и точный источниковедческий анализ. Все это породило особый тип историка-исследователя, педантично относящегося к работе с архивными материалами, стремящегося к идеальной выверенности текста. Те, кто знал В.В. Пундани, наверняка скажут, что именно таким историком он был.

Во-вторых, основные труды В.В. Пундани (монографии, диссертации) были посвящены крестьянству или государственной деревне как комплексным явлениям, но главное внимание в них, как и в советской историографии в целом, уделялось социально-экономической составляющей.

1990-е годы стали временем серьезных испытаний для отечественной исторической науки. Это касалось не столько материальных, сколько идейно-теоретических проблем. Условия теоретико-методологического плюрализма заставили историков искать свое место в историографическом поле. В.В. Пундани не пошел на поводу конъюнктурных интересов и не стал метаться, отказываясь сразу от социально-экономической направленности своих исследований, тем более ему не было стыдно за добросовестную, фактологически выверенную исследовательскую работу предшествующих лет. Но настоящий ученый никогда не стоит на месте, наука – это всегда поиск, критика и стремление к опровержению устоявшихся положений (догм). Поэтому определенная эволюция взглядов В.В. Пундани в последние десятилетия была вполне понятна и оправдана. Это, в первую очередь, касается предметного поля исторической науки. Сегодня, как отмечают современные историографы, считать историю наукой только о политическом и социально-экономическом прошлом человечества означает «тянуть» ее в XIX век. В настоящее время историю все чаще понимают как науку об общественном человеке во времени во всем многообразии его взаимосвязей (кстати, тезис, идущий от К. Маркса и развитый М. Блоком и его последователями). Тем самым история существенно расширяет предмет своего изучения за счет социологических, культурологических и, более широко, антропологических сфер исследования.

Именно в этом ключе стали развиваться научные и преподавательские интересы В.В. Пундани в последние годы. Не случайно он занялся исторической психологией, в результате написав монографию и читая соответствующий спецкурс студентам исторического факультета. В середине 2000-х гг. В.В. Пундани в качестве перспективной темы научных исследований выбрал социально-экологическую проблематику. Все больше человек в разных своих проявлениях становился объектом внимания исследований В.В. Пундани. Отразилось это отчасти и в тематике дипломных работ, написанных под руководством Валерия Владимировича. Это работа о женщине в отечественной истории, рассмотренная в широких хронологических рамках шести веков. Или исследование о традиционных русских единоборствах. Признаю честно, иногда мы, его коллеги, не совсем одобряли выбор таких тем. Однако, как мне представляется, чтобы не замкнуться в рамках собственных

стереотипов и не оказаться на обочине основного пути развития науки, необходимо смелее обновлять тематику научных работ, не бояться ставить перед собой и студентами не стандартные задачи. Поэтому в конечном итоге В.В. Пундани был прав.

В заключение отметим, что память о В.В. Пундани мы будем хранить, но лучшее, что мы, его коллеги, можем сделать – это дальше развивать историческую науку и образование в Кургане, продолжить начатое Валерием Владимировичем в науке и общественной деятельности.

Д.Н. Маслюженко

Курганский государственный университет

ЦАРЕКУРГАНСКАЯ СЛОБОДА НА ЧЕРТЕЖАХ С.У. РЕМЕЗОВА

В региональной историографии достаточно давно решен вопрос о времени переноса Царекурганской слободы на новое место. Традиционная точка зрения по этому вопросу в наиболее сжатом виде была изложена еще в 1873 Р.Г. Игнатьевым: «В конце XVII столетия, по случаю обвала песчано-глинистаго берега р.Тобола, большая часть жителей переселилась на нынешнее место г. Кургана, в 8 верстах ниже старого городища, почему здесь и выстроена была новая слобода Царево-городище, или нынешний г. Курган. Между тем, как большая часть жителей выселилась сюда... прочие жители, оставшиеся в прежней слободе отнесли дома свои далее от берега р.Тобола, ближе к цареву-кургану, и образовали деревню, известную под именем Курганской» [6, 2]. Почти за 20 лет до этого, в 1854 году, Н.А. Абрамов, впервые указавший на это расселение, отмечал, что при этом некоторые жители переехали ниже по левому берегу Тоболу, другие близ рукава реки Чигирина, а оставшиеся – в деревне Курганской у Царева Кургана [1,101]. Версия Н.А. Абрамова и Р.Г. Игнатьева была поддержана А.М. Васильевой, которая по данным чертежей С.У. Ремезова датировала это расселение 1695 годом [4, 30; 9, 5].

При отсутствии письменных источников о выделении новых деревень слободы Царево-Городище основным источником должны выступать чертежи Сибири, однако вопрос хронологии этих источников чрезвычайно запутанный. Так, Н.А. Лапин со ссылкой на А.И. Андреева указывает, что впервые Царево-Городище нанесено на чертеже Сибири, составленном в 1673 году капитаном Степаном Поляковым [10, 21]. Однако в работе А.И. Андреева подобной информации нет [2, 47-51], а в опубликованном «Списке с Чертежа Сибирская земли» населенные пункты лесостепного Притоболья отсутствуют [12, 1-3].

С.У. Ремезовым с сыновьями в разные годы были созданы «Хорографическая чертежная книга» (1697-1711), «Чертежная книга Сибири» (1698-1701 гг.) и «Служебная чертежная книга» (1702-1730 гг.). Причем некоторые чертежи в них дублировались, а следовательно, могут датироваться более ранним временем. Ремезовы также делали копии чужих чертежей, что также влияет на восприятие хронологии. В трех чертежных книгах, над составлением которых работали С.У. Ремезов и его сыновья, содержится 9 чертежей интересующей нас местности. При этом их внутренняя хронология чрезвычайно запутанна, и в целом они датируются от марта 1684 до сентября 1698 года.

Наиболее ранним является «Чертеж слободам, смета людям и жилью и ружью» [13, л.162], заверше-

ние которого уверенно датируется 1 марта 1684 года [5, 30]. По не ясной причине на этом чертеже ошибочно названия «Царево» и «Городище» разнесены по двум населенным пунктам, каждый из которых обозначен как слобода (символ в виде круга с крестом вверх). Уже на составленном «Чертеже в пополнок к прежнему» [13, л.162об], материал которого был, скорее всего, собран и подготовлен в период весны 1684-1685 гг. указано только «Городище», расположенное южнее р.Черной. Видимо, это было связано и с исправлением ошибок на предыдущем чертеже. А.И. Андреев назвал этот рисунок «Общим чертежом Сибири 1684-1685 гг.» [2, карта 4]. По всей видимости, он был составлен в Тобольске и являлся одним из источников ранних работ С.У. Ремезова. Л.А. Гольденберг предположил, что С.У. Ремезов мог быть даже автором этого чертежа, окончательное завершение которого следует датировать июнем 1687 года [5, 33-34].

В 7203 (1694/5) году в Тобольске также был составлен «Чертеж мера Исецким слободам», на котором также среди пунктов по Тоболу указано именно Царево Городище (13, л.165). Этот чертеж является копией «Межи башкирским землям с слободами», выполненного по сыску И. Полозова по доезду 1695 года [8, 20].

10 (20) января 1696 г. был объявлен боярский приговор «О снятии чертежа Сибири на холст с показанием в оном городов, селений, народов и расстояний между урочищами». В Тобольске он был получен 17 апреля 1696 года, и его выполнение возложили на С.У. Ремезова. Однако он сам в период с 10 апреля по 30 сентября 1696 года был в «береговой службе», в отряде тобольского дворянина А.В. Кляпикова «для остерегательства слобод от приходу Казачьи орды неприятельских людей». При этом отряд дважды, в августе и сентябре, побывал в Царевом Городище [5, 35-36]. Таким образом, о боярском приговоре Ремезов мог узнать только по возвращению из похода. В связи с этим им была совершена поездка по Тобольскому уезду в период с 28 октября 1696 года до конца зимы 1697 года. Именно в ходе этой поездки С.У. Ремезов мог еще раз побывать в слободе, однако он, вопреки мнению А.М. Васильевой, не был в составе отряда Д.Я. Мейна в октябре 1700 г. на береговой службе [9, 5]. В это время С.У. Ремезов был на службе у «каменного городского строения» в Тобольске, а в состав отряда входил один из его сыновей Леонтий [5, 99].

Первый из чертежей части Сибири был завершен к 3 марта 1697 года и отправлен в Сибирский приказ (в авторском названии «Чертеж земли всей безводной и малопроездной каменной степи») [5, 39]. При его составлении были использованы как авторские материалы, так и результаты поездки в Туркестан сына боярского Федора Скибина. Вслед за ним был выполнен чертеж с условным названием ««Всей Казачьей Орды и Бухарии», составленный по тем же источникам, но отвезенный в Москву не ранее 20 марта этого же года. После этого 18 сентября 1697 года в Москву была отправлен «Чертеж земли Тобольского города», то есть территорий под контролем тобольских воевод, который получил высокую оценку [2, 109-111]. Обратим внимание, что на всех этих чертежах указывается на старом месте только слобода Царекурганская [14, л.22; 13, л.163]. При этом она находится на том же месте, где ранее было «Городище» и «Царево городище». По всей видимости, это наиболее ранняя фиксация нового названия в картографических источниках. Любопытно, что последнем чертеже к одному символу в виде крепости приписано два названия сразу (Царево Городище и Царекурганская).

В «Хорографической книге Сибири» содержится «Чертеж Тобольского и Верхотурского уездов...», составленный по надписи на чертеже в 7205 (1696/7) году [13, л.165об]. По данным Л.А. Гольденберга, он аналогичен «Чертежу доезда Христофора немчина крайним слободам от прихода воровских воинских людей» [5, 102]. Очевидно, что речь идет об экспедиции в июле-октябре 1697 года по указу воеводы Тобольска А.Ф. Нарышкина Христофора Левенфельта и тобольского сына боярского Ивана Видмана [11, 107]. В отряде был тюменский иконник Максим Стрекаловский, который по результатам осмотра составил и «Чертеж Тобольского и Верхотурского уездов... как оттоле воровских казаков приход и от которого острогу...», а уменьшенная копия этого чертежа сохранилась в Хорографической книге [5, 87; 7, 23]. На этом чертеже впервые помимо Царева Городища (к нему использован странный символ в виде пунктирного круга, не встречающегося на других чертежах) указана ниже него, но южнее оз. Сухого (р.Черная) Курганская [13, л.165об.]. Скорее всего, это была одна из деревень слободы. По всей видимости, информация с этого чертежа стала важным источником дальнейшей картографической работы С.У. Ремезова.

В 7206 году (1697/8) С.У. Ремезовым были составлены карты-чертежи речной системы Западной Сибири, вошедшие в состав «Хорографической книги Сибири», которую автор летом 1698 года взял с собой в Москву в подарок Петру I [5, 83-87]. На соответствующем чертеже этой книги обозначены Царев курган (на месте Царева Городища предыдущего чертежа), выше него Арбинский (деревня?), ниже было Курганское (деревня?) и еще ниже и за рукавом или старицей Тобола Чигирином, который иногда называли озером Сухим и речкой Черной, Царекурганская (слобода?) [13, л.21]. Судя по имеющимся на чертеже символам, именно в это поселение был перенесен административный центр из старого Царева Городища. С учетом сроков подготовки чертежей можно предположить, что в основном в них была использована информация, собранная именно в 1697 году.

14 августа 1698 года С.У. Ремезов прибыл в Москву, где получил задание по составлению общего чертежа всей Сибири. К этому времени в приказе были собраны чертежи, которые были составлены на основании приговора в остальных сибирских городах. Новый чертеж был выполнен к 20 сентября 1698 года при содействии сына Семена [2, 109-111]. На «Чертеже всех Сибирских городов и земель» или «Большом всей Сибири чертеже» вновь обозначено только Царево Городище [3, карта 3], что можно объяснить избранным масштабом карты с целью показать всю Сибирь. В результате это привело к появлению на ней в ряде случаев только слобод, но не относящихся к ним деревень.

Таким образом, постепенное увеличение информации на чертежах С.У. Ремезова относительно деревень слободы Царева Городище позволяет предположить, что выделение Царекурганской и Курганской деревень может косвенно свидетельствовать о времени переезда части населения на место будущего города Кургана. Оно может быть отнесено к весне-лету 1697 или 1698 года. Рассмотренные документы показывают, что на протяжении последней четверти XVII века в отношении слободы использовались два названия – Царево Городище и Царекурганская, но при этом чертеж С.У. Ремезова 7206 (1697/8) года самое раннее упоминание последней на новом месте. В первой четверти XVIII века, продолжая традицию, в документах синхронно используются несколько названий по отношению к

данному населенному пункту, например, в документах 1723-1724 гг. используется как название «Царево Городище», так и «Царев Курган», которые выступают синонимами.

В заключение обращу внимание на еще один нюанс: по данным В.Д. Пузанова, период 1695-1699 гг. характеризуется спадом казахских набегов на Притоболье [11, 55]. Это тоже могло быть одним из факторов постепенного увеличения количества деревень слободы. При этом позиция Н.А. Абрамова и Р.Г. Игнатъева об обвале берега требует уточнения, поскольку острог, перестроенный в 1701-1702 гг., оставался на старом месте слободской крепости. Причем в «Служебной чертежной книги», составление которой велось с 1702 года, С.У. Ремезов указывает, возможно, на основании доезда Д.Я. Мейна, о слободе и крепости: «Стоит она над Тоболом в крепком месте вниз едучи на левом берегу» [цит. по: 4, 30]. Н.А. Абрамов и Р.Г. Игнатъев, скорее всего, видели реальное обрушение берега Тобола в XIX веке. Оно подтверждается и наблюдениями, сделанными финским археологом А. Гейкелем, проводившим раскопки двух курганов у знаменитого «Царева кургана» в 1893 г. [15, 98]. По сути, наблюдения XIX века могли быть «опрокинуты» на ситуацию предыдущих веков в стремлении объяснить появление административного центра г. Кургана на новом месте. Еще одной причиной этого мог быть поиск более удобной переправы на другой берег Тобола, что было необходимым условием развития слободской экономики.

Список источников и литературы

- 1 Абрамов Н.А. Слобода Царево-Городище до переименования ее городом Курганом, Тобольской губернии // *Вестник Императорского русского географического общества*. Кн. III. СПб., 1854. С.99-104.
- 2 Андреев А.И. *Очерки по источниковедению Сибири*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Вып.1. XVII век. 280 с.
- 3 *Атлас Азиатской России*. СПб.: Изд-во Переселенческого управления, 1914.
- 4 Васильева А.М. *Забывтый курган. Курган: Зауралье*, 1997. 359 с.
- 5 Гольденберг Л.А. *Семен Ульянович Ремезов. Сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 гг.* М.: Наука, 1965. 265 с.
- 6 Игнатъев Р.Г. *Памятники древностей в Курганском округе, Тобольской губернии* // *Тобольские губернские ведомости*. 1873. 5 мая. № 18. Часть неофициальная.
- 7 Карелин В.Г. *Долина реки Мияс накануне основания Челябинска // Тезисы докладов краеведческой конференции, посвященной юбилею города «Челябинску - 260 лет»*. Челябинск, 1996. С.21-27.
- 8 Карелин В. Г. *Чрезкаменный путь и Челябинск (XVII первая половина XVIII вв.) // Исторические чтения: материалы IV научной конференции Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «История Челябинска: проблемы источниковедения и историографии» — Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1997. С. 16-21*
- 9 *Курганские хроники (1662-2000) / сост. А.М.Васильева, Н.Ф.Скородумова, Е.В.Тершукова. Курган: Зауралье, 2002. 520 с.*
- 10 Лапин Н.А. *Слобода Царево Городище в XVII столетии // Ученые записки Курганского пединститута, посвященные 300-летию основания городов Кургана и Шадринска. Курган: Советское Зауралье, 1962. Вып.IV. С.3-22.*
- 11 Пузанов В.Д. *Военно-административная система России в Южном Зауралье (конец XVI – начало XIX в.) // История Курганской области. Курган: Зауралье, 2002. Т.7. С.7-212.*
- 12 *Список с чертежа Сибирская земли, заимствованный из рукописного сборника XVII века (с примечаниями Г.Н. Спасского) // Временник Императорского московского общества истории и древностей Российских. Кн.3. М., 1849. 48 с.*

13 *Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Сибири», 2011. 692 с. + приложения.*

14 *Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная 1699-1700 г. С.У. Ремезовым и его сыновьями / Российская государственная библиотека. Отдел рукописей, ф. 256 (собрание Н.П. Румянцева). № 346.*

15 Heikel A. *Antiquity de la Siberia Occidentall. Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. VI. Helsingfors, 1894.*

В.П. Федорова
Курганский государственный университет

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ТИПА В ЧАСТУШКАХ ЗАУРАЛЬЯ

В начале XX века уралец Д.К. Зеленин отмечал широкую распространенность частушек, а также их способность откликаться на все явления жизни. «Самыми модными и любимыми в нашем народе поэтическими произведениями в настоящее время, бесспорно, являются романс и частушка. Успехи тех и других прямо необычайны... Успех частушек двойной: они не только распространяются территориально, но и растут вновь, как грибы после теплого дождя; рядом и параллельно со старым создаются всё новые и новые. Частушки перестали быть «фабричною поэзией», как их окрестили на первых порах публицисты и этнографы; в той же захолустной деревне, от которой на сотни верст кругом нет никаких фабрик, вы непременно услышите молодых певцов, ухарски «наяривающих» на гармонике, с бесконечными «переборами», «частую» о милке и милёночке» [7, 27]. Так, что же такое частушка, которая вызывала споры? Это - <...короткая, обычно четырехстрочная рифмованная песенка разнообразного содержания» [11, 320]. Частушки предназначены для коллективного восприятия, что задает их коммуникативную роль. При этом они отражают гендерное распределение ролей, обязанности коллектива, девушек и юношей. Мы обратимся к праздничной культуре, которая требовала выполнения определенных функций, возложенных традицией на молодежь, которая готовилась вступить в брак. В русском этносе устоялись определения девушки и юноши. В.И. Даль приводит два десятка слов, номинирующих девушку: дева, девица, девонька и др. [3, 1265]. Лексический ряд, соотносимый с определением юноши, тоже достаточно широк: парень, парнюга, парнишка, молодец, жених, молодчик, удалой и т.д. [4, 38].

В языковой картине русских есть собирательные обозначения: удалая (удалой), холостёжь, молодёжь, духаня и др. Половозрастная структура коллектива молодежи была устойчивой. Поведение отдельного человека и коллектива диктовалось опытом, этикой и эстетикой общины. «Автономность личности в общине была незначительна», - заключала Т.А. Бернштам. По её наблюдениям, индивидуальная судьба зависела «...от соблюдения традиционных правил обрядовой жизни» [4, 13]. И не только обрядовой, но и повседневной, бытовой. Так, обряды требовали соблюдения правил поведения в соответствии с половозрастным статусом. Например, устойчивая структура святочных вечеров повелевала приходить на вечерки девушкам первыми. Различной была плата за откупленное помещение: ребята приносили дрова, керосин, а девушки предметы своего рукоделья и продукты питания [12, 100]. Изучение частушек позволяет выделить четкое разграничение обязанностей в организации веселья.

Парням предписывалось умение играть на гармошке. Девушка обязана была петь и плясать:

*Вот гармошка заиграла,
Значит, надо выходить,
И самой повеселиться.
И людей повеселить [10, 28].*

*Гармонист, гармонист,
Выйди на поляночку,
Ты играй, а я спою
Под твою тальяночку [13, 29].*

*Заиграй, милый, в гармошку,
А я песни попою.
Я сама себя утешу
И тебя повеселю [13, 28].*

*Ты играй повеселее,
Я спою последний раз.
Голосу не пожалею,
Мой милёночек, для вас [13, 29].*

Единство пения, пляски и музыки создавало атмосферу эмоциональной насыщенности, в которую вводились молодые люди, усваивающие древнюю традицию добрачного поведения, хотя во многом разрушенную и наполненную светским содержанием. Венок [спев] [8, 128-152] частушек славит гармониста как центр коллектива:

*Гармонист у нас хороший,
Девушки, гуляйте с ним.
Если б я была красива,
Шухарнула бы за ним [13, 29].*

Труд гармониста частушка соотносит с трудом тракториста. Овладение игрой на баяне приравнивается к овладению делом тракториста:

*Заменила тракториста,
Стала тракторы водить,
Неужели не сумею
Гармониста заменить? [13, 30].*

*Ты не хвастайся, подруга,
Что твой дроля гармонист.
Мой-то дроля будет боле:
Он теперь уж тракторист [13, 43].*

Частушки с образом тракториста отразили народное отношение к творческому, важному для коллектива труду. Мифологическое восприятие музыки как сакральной сущности требовало от гармониста «хорошей игры». Константен мотив «хорошо играет»:

*Поиграйте, поиграйте,
Хорошо играете,
Ваше сердце на спокойе,
Про моё не знаете [13, 20].*

*Гармонист у нас хороший,
Мы не выдадим его,
Всемером в могилу ляжем
За него за одного [13, 28].*

Плохая игра, небрежность в одежде и внешнем виде вызывают возмущение и желание наказать гармониста:

*Эта чья така гармошка?
Это чей такой игрок?
Оторвать ему бы руки
И гармошку под порог [13, 29].*

*Гармонист, гармонист.
Как тебе не стыдно!*

*Ты играешь на гармошке,
У тебя всё видно [10, 47]*

С гармонью, её участием в коллективе связывались и личные судьбы. Умолкнувшая гармонь – символ разлуки:

*Не моя гармонь играет,
Моя-то синемехая,
Не моя милка идет,
Моя гостить уехала [13, 20].*

Исчезнувший голос – не просто физиологическая беда, он знак любовной невзгоды:

*Что-то голосу не стало,
Стала я хрипучая,
То измена, то любовь,
Она меня замучила [13, 20].*

Неисправные, некачественные музыкальные инструменты символизируют любовный разрыв:

*Балалаечка мала,
Мала, не переделаешь,
Отбиват подруга друга,
Ничего не сделаешь [13, 31].*

Частушки отразили интерес к гитаре и балалайке – тоже центра вечеров и вечеров. Эти инструменты презентуются как доступные всей молодежи:

*Балалаечка - гитара –
Утешение моё.
Куда, девушки, девали
Ухажера моего? [13, 31].*

*Балалайка полиняла,
Где рука держалась,
Балалаечник уехал,
Сиротой осталась [13, 31].*

*Балалаечку люблю,
Играть я научилась,
Чтобы времечко без милого
Быстрой катилось [13, 31].*

*Балалаечник уехал,
Балалаечку увёз.
Он тогда домой приедет,
Когда выкосит овёс [13, 31].*

Частушки с мотивами гармонии и пляски зафиксировали реальную обстановку и содержание увеселений сакрального и профанного времени, отразили важную часть обрядовой жизни молодёжи, подготовку её к браку, созданию будущих семейных пар. Частушки словом и музыкой создают своеобразное кольцо, в центре которого он и она. Всё остальное – второй круг событий, состояний:

*Эх, топни, нога,
Топни, левая,
Полюбила гармониста
Я девчонка смелая [10, 50].
Ты играй, я подпою.
Моя ягодиночка,
От сердечка отвалилось
Горя половиночка [13, 50].*

*Мой-то боля - гармонист,
А я – запевалочка.
Про нас люди говорят:
Кака весёла парочка [10, 49].*

Особенности половозрастного поведения раскрываются в частушках с мотивом привораживания. В соответствии с этнографическими сведениями носителями и знатоками заговоров репрезентированы девушки.

Инструментарий мужских заговоров не широк. Главное средство приворожки – губочки прикусывать:

*Меня милый целовал,
Губочки прикусывал,
Я ещё не догадалась,
Что меня присушивал* [9, № 408].

Частушки обратили внимание на использование девушками воды и ниток как элементы любовных заговоров:

*Давай, подруженька, гадать,
Платочек на воду пускать.
Плыви, платок, не утони
Люби, дружок, не обмани* [9, № 373].

В качестве предметов приворотов называются цветы, вода, нить, скакание – пляска. В частушках слышится эхо тех языческих плясаний и скаканий, которые причислялись христианскими проповедниками к бесовству. Однако через века гонений и сама пляска и идеализация её как необходимого элемента жизни остались. Частушка убеждает в том, что пляска помогает найти пару:

*Я плясала, топала,
Себе искала сокола.
Я такого сокола –
Красивого, высокого* [2, 40].

Даже комические частушки донесли мотив пляски как магической силы, способной решить matrimониальные проблемы:

*Загорелась солома.
Так и пыхает огонь,
Захотела девка замуж,
Так и топает ногой* [1, № 243].

Наиболее частотной как составляющая часть заговора называется нить, мифологическая символика которой как связи, дороги, жизни широко известна [3, 172-175]. Частушка показала знание зауральскими девушками разных типов заговоров: на траву, на слово, на действие, дым:

*Я ходила по полю,
Искала травку тополя,
Рвала листья из-под пят,
Привораживать ребят* [12, № 83].
*Я поеду вёрст за двадцать,
Голубую кофту шить.
Я найду себе лекарочку
Милёнка присушить* [12, № 86]
*Милый свататься поехал,
Я дорогу перешла,
А наутро услышала,
Что невеста не пошла* [12, № 88].

*Далеко боля уехал,
Издалеча ворочу,
По три утра, по три вечера
По дыму покричу* [12, № 87].

Нить может быть реализована как платочек, перчатки, лента, кисет, головной платок, шаль, одежда и т.д.

С разрушением мифологических представлений сакральная семантика названных предметов тоже разрушалась. Они переходили в разряд символических подарков, обозначавших любовь, расположение. Частушка не истоцима на выдумку подарков, которые предназначаются дроле. Комментарии девушек по поводу одаривания такими предметами раскрывают сложный путь развития традиции. С одной стороны, сохраняется мифологема нужности одаривания. С другой, – бытовое назначение подарка снимает мысль о его сакральности. На поверхности остается одно – проявление заботы и внимания. Однако частушки отмечают константность девичьих подарков – семантически высококи: платочков, поясов, которые наделялись магией

оберега и союза. Платочки до сих пор берут призывники, отправляясь в армию. Пояс надевался вместе с крестиком при крещении на ребенка. «Пояс в славянских верованиях – это источник жизненной силы, он часто наделялся оплодотворяющими и оздоравливающими свойствами» [14, 433]. В частушках одаривание поясом, а также платочками, – это реализация стремления девушки придать особое очарование внешности любимого и выразить свои надежды на создание семьи.

*Колю, Колю, Николашу
Алой лентой подпояшу,
Голубой перевяжу,
С Колей рядом посижу* [9, № 420].

Частушки отразили обрядовую практику, трансформированную в светский обычай, символизирующий любовный залог:

*Мамонька ругается:
Куда платок девается?
Того не догадается,
Что милый утирается* [9, № 448].

*Я сидела и глядела
На тебя, мой дорогой,
Когда вынешь из кармана
Мой платочек голубой* [9, № 452]).

*Я платочек вышивала –
Все четыре уголка.
Вытирайся, мой залёта,
Моя легкая рука* [9, № 418].

Полученный платок означал не только симпатию, но был знаком равноправия в коллективе, участники которого имеют право вступать в брак. Одаривание предполагало предварительное знакомство и ухаживание:

*Не ходили, не сидели,
А портянки просите,
Походите, посидите,
Не одни износите.*
В одаривании заключался залог будущего брака:
*Не сердись, милёночек,
Я тебя уважу,
Хоть какой-нибудь подарок
Да к осени излажу* [9, № 503].

Мотив одаривания подчеркивает восприятие молодежным коллективом особой роли гармониста. Он редко аттестуется как чей-то дроля: его одаривают за игру, за его центральное положение в коллективе, в обрядовой жизни молодежи. Подарки, адресованные ему, не вызывают ревности. Создается впечатление, что девушки готовы всегда уберечь его от невзгод и нарядить красивее всех:

*Гармонист пристал,
Запинаться стал,
Принесите молока,
Напоите игрока* [13, 30].

Игроку покупают ленты, сатинет, кисти, дарят перчатки:

*Я сегодня поутру
Заходила в лавочку,
Покупала сатинету
И к гармошке лямошку* [10, 50].
*У залёты гармонь нова,
Тяжело ему носить,
Куплю саночки, веревочку,
Сама буду возить* [10, 50].

*На гармошечку-двухрядочку
Навешаю кистей,
Чтоб гармошечка-двухрядочка
Играла веселей* [10, 50]

*Я в последний вечерок
Милого утешила:
Ему ленту из косы
На гармонь навешала [10, 50].*

Размывание мифологии проявилось в том, что украшение кистями гармони объясняется эстетическими причинами

Набор предметов одаривания юношами скромнен: ленточка, колечко, платок:

*Золото моё колечко
На руке вертелось,
Нагляделись мои глазки
На кого хотелось [9, № 471].
Что милёночек наделал,
Голубёночка убил,
Для меня тоски прибавил:
В косу ленточку купил [9, № 932].*

Гендерный тип поведения проявляется в мотиве поцелуя. Частушка в этом плане соотносима с поцелуйными песнями, утверждавшими право человека на брак. О поцелуйных песнях накоплен значительный материал [12, 149-180]. Отличительной особенностью жанра поцелуйных песен является поцелуйная концовка: «поцелую три раза», «поцелую и уйду», «поцелуй миленько». Эти песни способствовали выбору пары на святочных игрищах. Древняя основа их затемнена. Тем не менее, отчетлива вера в их магическую силу, а также функция их как закрепление выбора. Пение, слово, танец, соединение поцелуем должны были, по мифологическим представлениям, оказать воздействие на появление новой жизни. Вера в магическую силу поцелуя проявляется и в обычае снимать порчу свадьбы поцелуем в голое место ниже пояса свих теми, кто испортил торжество [10, 155].

Частушки утверждают активную роль в поцелуе парней. Поцелуй – это тоже форма ухаживания. Возможности девушек в этом плане традиция этики ограничивает. Только смелая героиня способна заявить о своем намерении поцеловать:

*Я гармошку на окошко.
Гармониста на кровать.
На гармошку – алу ленту,
Гармониста – целовать [13, 34].
Я плясала полечку,
Плясала потихонечку,
Интересный сон видала,
Целовала болечку [13,27].*

Поцелуй – залог будущего единства, целостности пары принимается девушкой как проявление искренности:

*Я любила борновать,
Которая борнуется.
Любила с парнем постоять,
Который поцелуется [1, № 251].
Ох, милёночек ты мой,
Лазоревый цветочек,
Стоксовалась по тебе,
Поцелуй разочек [9, № 389].*

Поцелуй отводит беду, побеждает непогоду, расцвечивает мир:

*А мороз – не мороз,
Мне не надо шубы,
Если милый горячо
Поцелует в губы [9, № 395].
Под пяткой мороз,
Под другою ветер,
Меня милый целовал,
Никто и не заметил [9, № 398].*

*Меня милый провожал,
У крылечка постоял.
Сколько звездочек на небе,
Столько раз поцеловал [1, № 261].*

В частушках гендерный тип поведения проявляется в мотивах угощения, веселья на лугу и на мосту, в работе, семейных отношениях, одежде, праздниках, обрядах, прически и т.д. В позднем жанре – частушках слышатся архаические отголоски, связанные и с фольклорным сознанием и взаимодействием жанров.

Список источников и литературы

- 1 Архив кафедры литературы КГУ. Колл. А – 90.
- 2 Архив кафедры литературы и фольклора КГУ. Колл. Б – 91.
- 3 Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. М., 1995. Т.3.
- 4 Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – нач. XX вв. Л., 1988. С.13.
- 5 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1994. Т.1. С.1265.
- 6 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1994. Т.III. С.38.
- 7 Зеленин Д.К. Новые веяния в народной поэзии // Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901–1913. М., 1994. С.27.
- 8 Зырянов И.В. Частушечные спевы // Поэтика русской частушки. Пермь, 1974. С.128-152.
- 9 Любит – не любит. Частушки.
- 10 Пойте, девушки, припевушки. Частушки Шадринского края / собиратели и составители В.Н. Бекетова и В.П. Тимофеев. Шадринск, 1995.
- 11 Русское народное поэтическое творчество: учебное пособие для пед. ин-тов / под ред. А.М. Новиковой. М., 1978. С.329.
- 12 Федорова В.П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья. Курган, 1997. С.100.
- 13 Эх, ты звонкая частушка. Курган, 1994. С.28.
- 14 Шапарова Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М., 2001.

В.С. Христоролюбский
Курганский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Одной из приоритетных сторон деятельности Курганского областного отделения Русского географического общества является организация экспедиционной деятельности. Основными целями, проведения кратковременных и многодневных экспедиционных выездов является изучение возможностей Южного Зауралья и сопредельных территорий для организации маршрутов активного и познавательного туризма, определение уникальных мест природного, административного, культурно-исторического и индустриального значения. По длительности проведенные экспедиции подразделяются на однодневные, двухдневные и многодневные. В 2012-2013 г. однодневные выезды совершены совместно с представителями автоклуба «Шевроле-Нива» ТК «Джемир-Курган» (генеральный директор В.М. Васильев, руководитель Клуба С.В. Пугачев). К наиболее знаковым экспедициям относятся путешествие «К центру Курганской области» (июль 2012 г.). Участники экспедиции провели описание и навигационную геодезическую привязку места впа-

дения р. Миасс в р. Исеть, познакомились с современным состоянием действующего Богоявленского храма в с. Усть-Миасском и неработающих храмов Стретения Господня, расположенном в селе Окуневское, и Николая Чудотворца – в селе Острова. У развилки дорог при пересечении участка бывшего Сибирского тракта, расположенного рядом с с. Чинеево Юргамышского района, состоялась закладка знака «Центр Курганской области», выполненного в виде верстового столба. Осенью 2013 г. была совершена экспедиция под названием «Вдоль казачьей линии». Маршрут экспедиции прошел по местам бывших укреплений оренбургского казачества: с. Отряд Алабуга – с. Звериноголовское – с. Озерное – с. Порывное – с. Казак-Кочердык – с. Усть-Уйское. Помощь в предоставлении актуальной информации оказали представители местного казачества Семен Жильцов и Александр Двинин. Село Звериноголовское, имеющее наиболее сохранившуюся инфраструктуру бывшей казачьей крепости, вызвало у участников экспедиции пристальное внимание. В сферу знакомства попали кирпичные постройки старого здания школы; участки крепостной площади; бывшие здания казачьей управы, соборной мечети и старшинской школы. Масштабные фотосъемочные работы позволили запечатлеть современное состояние целого ряда интересных природных объектов, встретившихся на различных участках «казачьей линии» - обрывистые берега реки Алабуги; котловину озера суффозионного происхождения, расположенного между населёнными пунктами Прорывное и Казак-Кочердык; надпись «Ленину 100 лет», выполненную из сосновых посадок; высохшее соляное озеро, расположенное в десятках метров от Искровского лесничества; место впадения реки Уй в Тобол. Важным звеном однодневных выездов является посещение знаменитой дачи «Находка» (родовой усадьбы писателя-географа и путешественника К.Д. Носилова), расположенной в предместье города Шадринска и села Батурино Шадринского района, связанного с именем организатора духовной миссии на Святой Земле Антонина Капустина. Предварительный январский выезд, проложенный по маршруту: п. Каргополье – с. Крестовское – с. Масляное – дача «Находка» - с. Батурино и осуществленный при содействии действительного члена Русского географического общества, шадринского краеведа Алексея Никитича Мурзина, позволил в дальнейшем представителям Курганского отделения поучаствовать в закладке яблоневых садов на территории Спасо-Преображенского собора с. Батурино и лиственничной аллеи «Русского географического общества» в пределах «Находки». В закладке аллеи вместе с географами принимали участие школьники Шадринска, представители экспедиционно-исследовательского центра им. К.Д. Носилова. В ноябре 2013 г. однодневные выезды были связаны с поиском и геодезической привязкой места схождения границ бывших территорий Оренбургской, Пермской и Тобольской губерний. Выезды совершены по территориям Юргамышского и Каргопольского районов (в пределах Окуневского лесничества).

Двухдневные экспедиции расширяли сферу полевой работы. Один из проектов соответствовал времени года и участку пути экспедиции Петера-Симона Палласа. Инициаторами экспедиции «По пути Палласа» являлись профессор КГУ Н.И. Науменко, руководитель автоклуба «Шевроле-Нива» С.В. Пугачев и руководитель Клуба велотуристов К. Шкодских. Члены экспедиции на рубеже апреля и мая 2012 г. прошли по маршруту с. Пивкино – с. Березово – г. Куртамыш –

с. Каминское – с. Редуть – с. Звериноголовское – г. Курган – с. Верхне-Суерское. Основной задачей являлись сбор данных и сравнительная оценка состояния современной флоры и фауны в весенне-полевой сезон. В с. Березово члены экспедиции приняли участие в дальнейшем оформлении обелиска, поставленного в честь прибывания знаменитого путешественника на зауральской земле. Буклеты, книги, видеофильмы были переданы участниками экспедиции коллективам школ сел Пивкино, Березово, дому творчества с. Звериноголовского. Образцы весенней цветущей флоры, собранные во время экспедиции, хранятся в настоящее время в гербариях Курганского и Тюменского государственных университетов. Фотоанализ деятельности экспедиции передан краеведам города Палласовка Волгоградской области. Имени недавно ушедшего из жизни молодого исследователя-географа Алексея Владимировича Тихонова была посвящена экспедиция, направленная на разработку мемориального туристического маршрута, получившего название «Тихонов маршрут». Он проходит по направлению: с. Горохово – с. Кипель – с. Елизаветинка – с. Красный Уралец – с. Петровское – с. Талока – с. Скоблино. А.Н. Тихонов, являясь аспирантом кафедры природопользования МГУ им. М.В. Ломоносова, несколько раз выезжал в данные места Юргамышского района в качестве руководителя географических практик, участвовал в начале первых реставрационных работ Ильинской церкви с. Таловка, входил в состав экспедиции Института географии РАН, изучающей озеро нашего края. Участники экспедиции провели фотосъемочные работы современного состояния Ивинской мельницы; особо охраняемой природной территории «Елизаветинский бор»; береговых участков р. Юргамыш, расположенных между старой мельницей и Елизаветинкой; здания детского сада с. Красный Уралец (бывшего имения Г.Ф. Шмурло); остатков старого петровского кладбища; помещения и колокольни церкви в с. Таловка. Более протяженные экспедиции совершены на северо-запад и восток Курганской области. Первый маршрут под названием «Вдоль Течи» проходил по направлению: г. Шадринск – с. Уксянское – с. Верхняя Теча – г. Касли – с. Зырянка. Практически все русло вдоль Течи от устья до истока было пройдено экспедицией в первый день пути, второй день её участники посвятили обследованию копей геологического памятника природы «Иванов камень», описанию геоэкологического состояния крупнейшего в Южном Зауралье Синарского базальто-липаритового карьера. В геологическую коллекцию Отделения собраны образцы местных сердоликов, халцедонов, яшм. Экспедиция на восточные края Курганской области совершена в конце летнего сезона 2013 года. Изучены природные комплексы береговых зон озер Солёное, Прудок, Большой Актабан, Северное, Каменное. Для лабораторного анализа взяты образцы песка, воды, соли и лечебной грязи. Основным «эпицентром» полевых исследований являлось изучение рекреационной емкости озера Большое Медвежье и знакомство с природным комплексом Вишнево-Островной дачи, особо охраняемой природной территории полуостровных участков озера знаменитого озера.

Со 2 июня по 30 сентября участники многодневной экспедиции (в общей сложности 72 человека), преодолев расстояние в 7200 км, познакомились с целым рядом объектов природного, культурно-исторического и индустриального наследия, входивших в список голосования медиапроекта «Россия 10»: природными парками «Таганай» и «Оленьи Ручьи»; памятниками

природы «Урочище пороги» и «Каменный город»; заповедниками «Ильменский» и «Столбы»; национальными парками «Прибайкальский» и «Зюраткуль»; музеем «Горнозаводской Урал» г. Нижнего Тагила; Коркинским угольным разрезом; Невьянской наклонной башней; Демидовским дворцом в Кыштыме; Далматовским Свято-Успенским мужским монастырем; Спасо-Преображенским собором г. Шадринска; Белой башней Екатеринбурга. Во время экспедиции состоялись многочисленные встречи с руководителями и научными работниками известных в стране особо охраняемых природных территорий, сотрудниками музеев, работниками муниципальных служб, корреспондентами СМИ и многочисленными туристами. Во время творческих встреч поднимались вопросы дальнейшего сохранения природно-исторического наследия, представленных в мегапроекте «Россия 10». Деятельность экспедиции постоянно транслировалась «ГТРК-Курган», сетевым сообществом, информационным порталом Русского географического общества.

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

И.В. Балюнов

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

КОСТОРЕЗНОЕ РЕМЕСЛО ТОБОЛЬСКА XVII В. ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Традиционно считается, что обработка кости в древней сибирской столице имеет глубокие корни, однако проследить историю развития этого промысла возможно лишь с 70-х гг. XIX в. И о становлении косторезного ремесла в Тобольске в конце XVI-XVII вв. на сегодняшний день нет сколько-нибудь полной информации. По этой причине особый интерес представляют археологические находки костяных изделий, относящихся к ранней истории города.

Предметы, выполненные из кости, обнаруженные в культурном слое г. Тобольска, отличаются большим разнообразием: наконечники стрел, накладка на лук, рукояти ножей, известны также изделия, полностью выполненные из кости, имевшие широкое распространение в быту и для проведения досуга. Наиболее массово представлены двусторонние гребни с редко расположенными зубцами в верхнем ряду и часто расположенными зубцами в нижнем ряду. Насколько можно судить, для этих находок не характерен красочный декор. Изделия из кости позволяют нам охарактеризовать досуг тоболяков. В слое найдены шахматные фигурки, а также кубики для игры в зернь. Кости мелкого скота использовались как игральные бабки, также использовались таранные кости крупного рогатого скота, которые почти не обрабатывались [1, 68].

В настоящее время в научной литературе представлено сравнительно небольшое количество публикаций, освещающих косторезное дело русского населения в Сибири. Достаточно обширные коллекции изделий из кости были опубликованы по результатам изучения таких памятников, как Мангазея [3, 40-46; 4, 96-104, 121], Алазейский и Стадухинский остроги [2, 53]. При этом во всех случаях авторы придерживались мнения о существовании местного производства. Отдельного внимания заслуживает точка зрения Г.П. Визгалова и С.Г. Пархимовича, которые аргументированно доказывают, что косторезное ремесло было профессиональным занятием некоторых постоянных жителей Мангазеи [4, 121].

О развитии косторезного ремесла в Сибири свидетельствует то, что транзит через сибирскую столицу роговых гребней во второй половине XVII в. снижается практически вдвое. Так, в 1639-40 гг. через Тобольск в Сибирь было провезено 1205 штук, в 1655-56 гг. – 500 штук, 1668-69 гг. – 670 штук. В этом же списке за 1639-40 гг. значатся и некоторые другие изделия из кости, транзит которых во второй половине столетия письменными источниками не зафиксирован [5, 157].

Изучая тобольское промышленное производство XVII в., О.Н. Вилков не выделяет отдельно косторезное ремесло. Более того, им приведены данные, из которых следует, что ввоз в Тобольск роговых гребней в течение столетия не имел тенденции к снижению [5, 106]. Косвенным свидетельством того, что в сибирской столице в XVII в. косторезное ремесло ещё не сформировалось, служат сведения Енисейской таможенной книги, где упоминаются три гребенщика, чья продукция

поступала не только на местный енисейский рынок, но и в другие сибирские города – Тобольск, Томск [3, 41].

Обзор археологического материала позволяет нам прийти к выводу, что в Тобольске в XVII в. существовала обработка кости, но она не достигла уровня ремесленного производства. При этом нельзя не отметить, что предметы из кости использовались горожанами в быту достаточно широко, изготавливались в первую очередь повседневные вещи, не имеющие, как правило, художественной ценности. Даже простой орнамент на изделия наносился сравнительно редко. Обработка кости в Тобольске XVII в. не развивалась до высокохудожественного промысла и не достигла уровня промышленного производства, и, следовательно, современная косторезная школа не имеет никакой связи с первым столетием существования города.

Список источников и литературы

- 1 Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. *Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.*
- 2 Алексеев А.Н. *Первые русские поселения XVII-XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск, 1996. 152 с.*
- 3 Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. *Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. М., 1981. 147 с.*
- 4 Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. *Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001-2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск, 2008а. 296 с.*
- 5 Вилков О.Н. *Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967. 324 с.*

М.С. Дементьев

*Политехнический институт (филиал)
УрФУ им. Первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Каменск–Уральский*

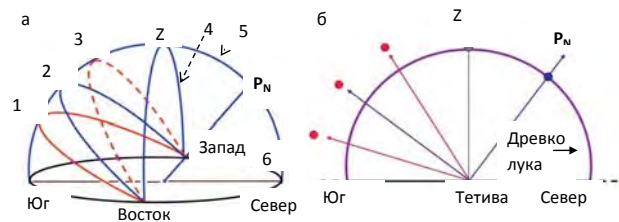
СИСТЕМЫ УРОВНЕЙ НА ДРЕВНИХ ИДОЛАХ И ХОЛМАХ

Еще недавно мы относились к идолам как пережиткам прошлого, не видя в них ничего, кроме объектов поклонения язычников и набора каких-то символов. Но все изменилось, когда на гранях прямостоящих идолов (например, Збручского и Большого Шигирского) были найдены системы уровней, которые полностью повторяли распределение главных кругов небесной сферы [2,44; 3,21]. Напомним, что к главным (или основным) кругам небесной сферы относятся горизонт, эклиптика, экватор, первый вертикал, небесный меридиан и еще несколько кругов (рисунок 1а).

Расположение перечисленных кругов на небесном меридиане можно определить по высоте солнца вблизи полудня, в дни зимнего и летнего солнцестояний, весеннего (осеннего) равноденствия или рассчитать теоретически. На небе есть еще две важные точки, с которыми связаны идолы, это полюс мира и полюс эклиптики. Точное положение северного полюса мира P_N на ночном небе ничем не отмечено, но и его можно определить по суточному движению звезд (прямой способ) или путем приложения к плоскости экватора прямого угла (косвенный способ). Положение полюса эклиптики P_E тоже можно определить прямым или косвенным способами. Прямой способ вряд ли использовался, поскольку он предполагает точное фиксирование положений звезд в течение многих десятков тысяч лет, а косвенным методом это сделать нетрудно, например, по Юпитеру, когда он находится в верхней кульминации в дни солнцестояний, в полночь. Планета отклоняется от плоскости эклиптики не более чем на $1,3^\circ$. Если от-

мерить угол 90° от положения Юпитера к северу вдоль небесного меридиана, то полученная точка на небесной сфере окажется вблизи полюса эклиптики. Эту же точку можно найти, если отложить от полюса мира угол, равный наклону ϵ ($\approx 23,5^\circ$). Какой из перечисленных способов использовали древние астрономы, нам неизвестно, но в любом случае они тщательно изучали звездное небо.

Высоту солнца и других небесных тел они могли измерять с помощью лука и стрел, причем с точностью до 1 градуса (рисунок 1б). Для этого необходимо было выполнить следующие условия: 1) древко лука должно быть согнуто до полукруга, а его концы стянуты тетивой; 2) плоскость лука должна совпадать с плоскостью небесного меридиана, который проходит через точки севера, зенита и юга, а тетива должна быть параллельной линии север-юг; 3) в дни солнцестояний и равноденствий, вблизи полудня, стрелы должны быть нацелены на центр солнца, а их положения отмечены на древке. Чтобы получить модель прямостоящего идеала, древко лука необходимо выпрямить, а затем отсечь от него часть, расположенную выше отметки полюса мира. Для более тонких исследований, например изучения прецессионного движения звезд, необходимо добавить еще одну стрелу и нацелить ее острие на известную стандартную звезду в момент верхней кульминации. Эти наблюдения выполнялись ночью и, возможно, не в моменты солнцестояний. Последняя стрела соединялась с предыдущими стрелами, указывающими положение экватора и эклиптики на широте племени, и после этого нацеливалась в зенит. В результате завершающего действия вся связка стрел перемещалась на некоторый угол. Где бы ни находился наблюдатель, стрелы всегда располагались одинаковым образом и соответствовали одному и тому же значению приведенной широты ϕ' . В итоге труднейшая задача, связанная со стандартизацией наблюдений, решалась в течение одной минуты. Главной особенностью приведенной широты является то, что на ней стандартная звезда наблюдается в зените и что на величину ϕ' не влияет ни перемена места жительства племени, ни другие обстоятельства. Ее значение изменяется только с изменением склонения стандартной звезды. Более того, они равны друг другу. Астрономы северных и южных широт могли свободно обмениваться накопленной информацией. Но перед началом многовековых наблюдений они должны были выбрать общую для всех звезду, например γ Сугнус в центре Креста-Лебедя, и далее наблюдать только ее [3, 20].

а) 1, 3 - положение нижнего и верхнего полуокругов эклиптики в дни солнцестояний; 2 - небесный экватор; 4 - первый вертикал; 5 - небесный меридиан; Z - зенит; P_N - полюс мира; 6 - горизонт; б) Измерение положения полуденного солнца и основных кругов с помощью лука и стрел в дни равноденствий и солнцестояний

Рисунок 1 - Главные круги небесной сферы (а). Лук - древний астрономический инструмент (б)

Итак, с помощью простых наблюдательных средств древние астрономы могли следить за изменением угла наклона эклиптики (ϵ) к небесному экватору, вариациями широты места обитания племени и за перемещением полюса мира среди звезд. Об изменении ϵ и перемещениях земной коры писал Бируни в своей «Геодезии» в начале X века нашей эры, ссылаясь при этом на наблюдения древних астрономов Вавилона, Греции, Египта [1,105]. Небольшие колебания земной оси около среднего положения (нутация) были установлены лишь в начале XVIII века, а перемещения земной коры - в середине XX века, причем после того, как появились лазеры и спутниковая навигация.

Знания об окружающем мире древние жрецы оформляли в виде мифов, настенных и наскальных рисунков, скульптур и сооружений. Если их правильно расшифровать, то часть астрономических результатов, полученных в древности, может быть включена в современный рабочий материал с целью уточнения теории прецессии земной оси. Обратимся к фактам.

Идолы. Збручский каменный идол был найден у села (ныне города) Гусятина в реке Збруч (приток Днестра) в 1848 году. Идол представляет собой четырехгранный столб высотой 2,67 м, высеченный из серого известняка [6,451]. Столб разделен на четыре яруса, на каждом из которых высечены различные антропоморфные изображения, отделенные друг от друга границами (рисунок 2). Считается, что идол был создан в X веке и стоял внутри святилища, расположенного на горе Богит [9,32]. Координаты горы: $\phi=49^\circ N$, $\lambda=26^\circ E$.

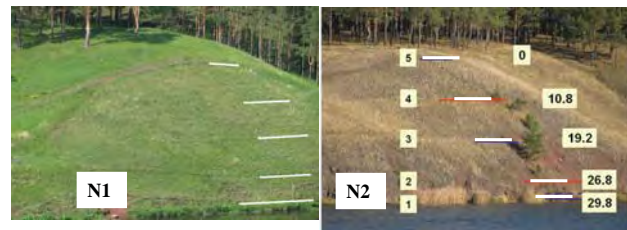
Рисунок 2 - Ярусная система на Збручском идоле совпадает с системой уровней на небесной сфере (а). Прорези на Каменной бабе указывают положение небесного экватора, эклиптики и горизонта на широте 30° (б)

В настоящее время Збручский идол хранится в Краковском археологическом музее, его копии в натуральную величину имеются в Москве, Киеве и Тернополе.

Для проверки гипотезы о связи идола со сферической астрономией были построены карты звездного неба в полярной обращенной проекции для летнего солнцестояния, полуночи и значений широт в интервале 28-50°. Обращенные проекции создавались путем переворачивания прямого изображения на 180° вокруг линии север-юг. Во всех случаях учитывалось собственное и прецессионное движение звезд. Идол ориентировался вдоль небесного меридиана, его макушка соединялась с северным полюсом мира, а основание - с южным горизонтом. Системы уровней на идоле и карте совпали при значении $\varphi=34,5^{\circ}\pm 0,5^{\circ}$. Если карту рассчитать на эпоху 500 лет до н.э., то главная ось созвездия Большого Креста (Cygnus) пройдет по клинку меча (рисунок 2а). Не исключено, что основной целью древних мастеров, создателей идола, была фиксация данного события. Кроме того, в указанную эпоху небесный меридиан отсекал часть длинного конца, делая Крест более симметричным. Поскольку звезда, расположенная в центре Креста, γ Cygnus, кульминировала в зените, то указанное выше значение φ можно назвать приведенной широтой. Существа или боги, изображенные между границами идола, возможно, обозначали промежутки между кругами. Их можно назвать «жителями» макровселенной, поскольку идол охватывает значительную часть небесной сферы.

Каменная баба. На Южном Урале недалеко от города Орска было найдено каменное изваяние (рисунок 2б) [7, 142]. Координаты места находки: $\varphi \approx 51^{\circ}N$, $\lambda \approx 58^{\circ}E$. В нижней части Каменной бабы изображены два полных круга и часть круга – вблизи основания. Баба хранится в Краеведческом музее г. Оренбурга. Если бабу сравнить со Збручским идолом, то нетрудно заметить явное сходство между ними, которое свидетельствует об единых корнях происхождения уровней на идолах. Небольшие различия в уровнях, возможно, связаны с эпохами, к которым идолы приурочены (500 и 2000 лет до н.э.), или с ошибками наблюдений.

Холмы с тропинками. В августе 2009 года во время прогулки вдоль левого берега реки Исеть, в лесопарковой зоне города Каменск-Уральский, вблизи Байновского моста, наше внимание привлекли холмы с тропинками. Один из холмов имел форму полусферы, тропинки на нем шли через весь южный склон и представляли пятиуровневую систему, напоминающую систему границ на Збручском идоле. Высота холма над уровнем воды составляла около 20 метров. Аналогичный холм был обнаружен по другую сторону моста, на нем были точно такие же тропинки (рисунок 3). Между этими холмами находилось еще несколько холмов, но они имели плоские склоны, и тропинки на них располагались ближе к вершине. Высота холмов изменялась от 10 до 25 метров. Общая протяженность берега с тропинками на холмах не превышала 900 метров. Байновский мост разделил этот участок на две неравные части: 300 м к западу и 600 м к востоку. Возраст тропинок до сих пор остается неизвестным, но им не менее 50 лет, так как автор лично видел их в раннем детстве. Но они могли появиться еще в начале XVII века, когда на правом берегу реки образовалась деревня Байнова.

1 - горизонт, 2 - нижняя эклиптика, 3 - экватор, 4 - верхняя эклиптика, 5 - первый вертикал (зенит); справа указано расстояние в метрах от зенита

Рисунок 3 - Холмы с параллельными тропинками на левом берегу реки Исеть. Вид с противоположного берега

Расстояния между тропинками были измерены для всех холмов с помощью геодезической ленты и в удобном масштабе наносились на миллиметровую кальку, а калька с уровнями сравнивалась с картами, рассчитанными для разных широт. Отбор карт продолжался до полного совпадения земных и небесных уровней. Для холма со сферической поверхностью (N1), расположенного на западном крае участка, и аналогичного холма (N2) на восточном крае значения широты оказались равными значению широты города ($56,5\pm 1^{\circ}$) (рисунок 3), для остальных же холмов полученные оценки были ниже или выше указанной величины. На рисунке 4 темными точками показан график изменения значения широты вдоль берега реки [4,1]. График похож на синусоиду с одним периодом. Если же предположить, что до моста и после него изображена одна и та же фаза колебания φ для одного и того же интервала времени, то изначальный смысл выполненной работы становится непонятным. Поэтому мы предположили, что все оценки относятся к одной непрерывной временной шкале и являются значениями приведенной широты φ^* , ось времени (t) направлена на восток по течению реки. Поскольку в идеальном случае выборка значений $\varphi^*(t)$ должна совпадать с выборкой значений склонения стандартной звезды $\delta_{\gamma \text{ Cyg}}(t)$, то было принято решение эти зависимости совместить. Совмещение расчетных и экспериментальных данных было достигнуто на вполне удовлетворительном уровне. Значения приведенной широты, полученные для холмов N1, N2 и С, относятся к эпохам времени 34; 9 и 4 тысяч лет до н.э. Проверке на совместимость подвергались и другие яркие звезды $\alpha \text{ Cas}$, $\gamma \text{ UMa}$ и $\alpha \text{ Lyr}$, но с наименьшими отклонениями было получено совмещение только для $\alpha \text{ Lyr}$, возможно, из-за близости к $\gamma \text{ Cygnus}$. Все результаты, зафиксированные на холмах, могли быть получены путем реальных наблюдений (многими поколениями людей) или путем теоретических расчетов в XX веке. Первый вариант предполагает наличие больших способностей у древних жрецов по сравнению с общим уровнем развития человечества, второй – снимает психологическую блокаду перед крупномасштабными проектами древности, с которыми трудно сопоставить даже космические проекты. Окончательный выбор можно будет сделать тогда, когда будут (или не будут) обнаружены аналогичные холмы в других местах. Холмы следует искать вблизи рек на участках с течением, направленным с запада на восток, причем на северном берегу. Наличие водной глади облегчает ориентацию тропинок на холмах относительно уровня горизонта. Отметим, что похожий холм с террасами находится на северном побережье Белого моря (святилище на Терском берегу). Его обнаружил А.Л. Никитин, а спустя несколько лет обследовал и зарисовал Е.С. Лазарев [5, 33].

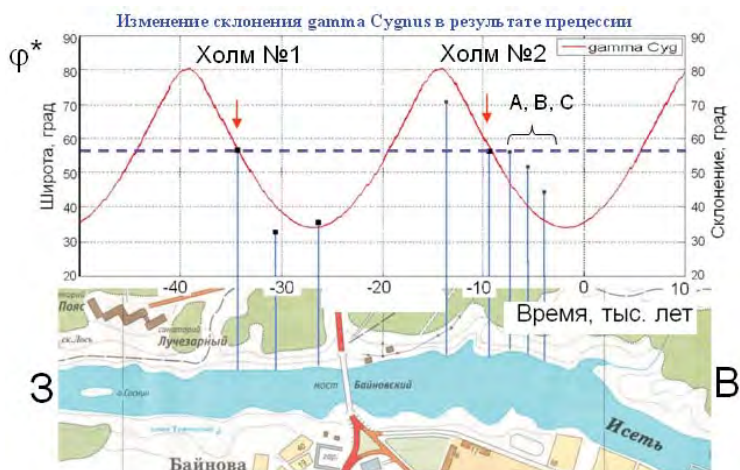

Рисунок 4 - Изменение значений приведенной широты ϕ^* (черные точки) и склонения γ *Cygnus* (сплошная линия) вдоль берега реки Исеть

На холмах N1 и N2 (рисунок 4) достаточно отчетливо просматриваются знаки, совпадающие по виду с наскальными рисунками Урала. Попытки связать их с какими-либо созвездиями пока не привели к положительному результату. И наконец, остается отметить, что звездные карты строились по данным Каталога ярких звезд, а учет прецессии производился по средней скорости движения точки весеннего равноденствия вдоль неподвижной эклиптики. Период прецессии принимался равным 25725 годам, наклонение $\epsilon=23,5^\circ$ [10, 1; 8,86].

Выводы. В настоящей работе были исследованы два идола – Збручский идол и Каменная баба. Системы уровней на них практически совпадают, и возможно, они были созданы одним народом - скифами. Подробно исследованы системы тропинок на реке Исеть, в черте города Каменска-Уральского. По мнению автора, вдоль реки записана история изучения прецессионного движения земной оси.

Список источников и литературы

- 1 Бируни Абу Рейхан (973-1048). *Избранные произведения*. Т.3. Геодезия. Ташкент: Издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1966. 366 с.
- 2 Дементьев М.С. *Способы определения прецессионного движения Земной оси, применяемые в Древнем мире// Труды международной конференции «Астрономия и всемирное наследие: через время и континенты»*. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 328 с.
- 3 Дементьев М.С. *О связи личин Большого Шигирского идола с главными кругами небесной сферы: материалы Всероссийской научно-практической конференции «IX Зырянские чтения»*(Курган. 8-9 декабря 2011 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. 316 с.
- 4 Карта города Каменск-Уральский. Екатеринбург: ООО «Уральская картографическая компания», 2002.
- 5 Лазарев Е.С. *Друиды Русского Севера*. М.: Вече, 2009. 320 с.: ил. (Тайны Земли Русской).
- 6 Мифы народов мира. *Энциклопедия: в 2 т./гл. ред. С.А. Токарев*. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т.2. К-Я. 719 с.
- 7 Сальников К.В. *Древнейшие памятники истории Урала*. Свердловск: Свердловское областное государственное издательство, 1952. 159 с.
- 8 *Справочное руководство по небесной механике и астродинамике / под ред. Г.Н. Дубошина*. М.: Изд-во «Наука», 1971. 584 с.
- 9 Русанова И.П., Тимошук Б.А. *Языческие святилища древних славян/ под ред. С.А. Плетневой*. М.: Научно-исследовательский археологический центр «АРХЭ», 1993. 144 с.
- 10 Preliminary version of the Bright Star Catalogue, 5th revised edition// Dorrit Hoffleit, Wayne H. Warren Jr. 1991. (Electron version).

А.И. Кайдалов
Курганский областной краеведческий музей
С.Н. Скочина
Институт проблем освоения Севера Сибирского
отделения РАН (ИПОС СО РАН)
г. Тюмень
Е.А.Сечко
Курганский областной краеведческий музей

КОСТЯНОЙ ИНВЕНТАРЬ ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ ОТ БРОНЗОВОГО К РАННЕМУ ЖЕЛЕЗНОМУ ВЕКУ ГОРОДИЩА УСТЬ-УТЯК-1

Исследования по хозяйству и быту населения Среднего Притоболья в переходный период практически отсутствуют, поэтому, на наш взгляд, введение в научный оборот информации об инвентарном наборе городища Усть-Утяк-1 представляет на сегодняшний день несомненный интерес. Городище располагается неподалеку от места впадения р. Утяк в р. Тобол. Площадка памятника впервые обживалась в переходное от бронзового к раннему железному веку время, что подтверждено результатами радиоуглеродного датирования С¹⁴ и аналогиями составляющим керамической коллекции. Инвентарный набор представлен изделиями из глины, камня, кости, а также единичными изделиями из бронзы. В результате проведенного трасологического анализа костяного инвентаря с помощью металлографического микроскопа Olympus VX5 выяснено его функциональное назначение.

Охотничье вооружение, а возможно и военное представлено *наконечниками стрел* (9 экземпляров). Один втульчатый с пером треугольной формы, ромбический в сечении и с ровным базисом. Остальные имеют черешковый насад. По характеру поражающего действия костяные наконечники относятся к колющим [1, 103]. Подобные наконечники исследователи отмечают на памятниках от эпохи бронзы до этнографического времени на территории всей Евразии [2, 166].

Орудия, использовавшиеся в разделке пищи представлены *ножами* (2 экземпляра) Первый *рыбный нож* выполнен на лопатке (23x5,5x2см). На одной стороне лезвия фиксируются следы сработанности, характерные для снятия чешуи с рыбы. Второе кинжалообразное изделие выполнено на массивной кости длиной

около 25 см, также использовалось для чистки рыбы.

Обработка кожи документируется находками *проколок* (3 экземпляра) и одним *скребком*. Проколки выполнены на метаподиях, рукоятью служил эпифиз кости. Скребок выполнен из фрагмента ребра (18×2,5×1 см), имеет два лезвия, на которых фиксируются следы, характерные для работы по коже.

К группе деревообрабатывающих орудий были отнесены струг, долотовидные изделия, клин, стамеска. *Струг* выполнен из расщепленной массивной кости (23,9×3,5×1,9 см), использовался для снятия коры. *Долото* (8,9×4,3×2 см) изготовлено на фрагменте рога, в сечении подпрямоугольной формы, в профиле изогнутое. Имеет вогнутое ассиметричное лезвие шириной 1,5 см. Комбинированное орудие *долото-струг* (20,5×3,4×1,8 см) выполнено из крупной расщепленной кости, у которой продольные края обработаны обивкой, а ближе к концу строганием, оформлены продольные края и поперечное лезвие долота. *Стамеска* (8,5×1,7 см, толщиной от 0,7 до 1,2 см) выполнена на изогнутом отростке рога, у которого на конце строганием сделано ассиметричное лезвие шириной 0,6 см, кончик деформирован. *Клин* (3,9×2,25×1,5 см) изготовлен из рога. Со стороны втулки на изделии множественные рубленые следы, полученные в ходе изготовления изделия.

Плетение демонстрируют орудия, представленные *кочедыками* (2 экземпляра), выполненными из ребер, имеют острое, оформленное шлифовкой.

К орудиям керамического производства относится *шпатель* (15×2,8×1 см), выполненный на расщепленном диафизе крупной кости путем строгания и шлифовки. Использовался для работы по глине с примесью песка или шамота.

Единично встречен предмет лошадиной упряжи - *псалий* длиной 10,2 см, шириной 1,6-2,1 см стержнеподобной, несколько изогнутой формы.

Таким образом, в результате анализа инвентарного набора из кости была получена информация о домашних производствах обитателей городища, таких как обработка кожи и последующее производство одежды, керамическое производство, косторезное производство, обработка дерева.

Список источников и литературы

1 Погодин Л.И., Труфанов А.Я. *Костяные наконечники поселения Новотроицкое I // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье: сб. научных трудов. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 97-111.*

2 Молодин В.И. *Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 240 с.*

Д.Н. Маслюженко, Е.И. Ларионова
Курганский государственный университет

НАХОДКИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ЗЕРКАЛ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИТОБОЛЬЯ

Золотоордынский этап истории нашего региона с археологической точки зрения остается одним большим «белым пятном». Исторические источники дают достаточные основания для реконструкции процесса вхождения этой территории в состав улуса Джучи Монгольской империи, а затем формирования здесь улуса одного из младших братьев наместника «Золотой Орды» Бату Шибана. На данный момент имеется представление о смене правителей этого улуса, их участии в общих золотоордынских делах и становлении системы мест-

ной государственности династии Шибанов, пиком расцвета которой были Тюменское и Сибирское ханства. Некоторые события, связанные со становлением первого из них, по источникам происходят именно на реке Тобол. Однако в силу сохранения кочевых традиций как местными династиями, так и поддерживающими их племенами, в частности ногаями и табынцами, мы почти не имеем археологических памятников этого времени. В результате значительный интерес представляет любая, даже незначительная, находка этого времени. В данной статье авторы на основе происхождения сюжетов обобщают информацию о 8 зеркалах золотоордынского времени с территории Притобольшья.

В современности мы не представляем жизни без зеркал. Зеркала сопровождают нас везде: дома, на улице, в автомобилях. Они стали для нас вполне привычной вещью. Но так было не всегда. Археологические данные показывают, что впервые бронзовые зеркала появились в середине II тыс. до н.э., а в VIII-IV вв. до н.э. получают широкое распространение и не теряют своего значения и в последующие эпохи. В период господства Золотой Орды они стали частью экономической и культурной жизни значительных групп населения. Зеркало как предмет и символ воплощало в себе один из концептов средневековой мусульманской мысли, хотя в искусстве Золотой Орды мы наблюдаем постепенное объединение нескольких традиций: мусульманской, китайской, дальневосточной, евразийской кочевой и ряда других.

Среди зеркал золотоордынского периода с территории юга Западной Сибири можно выделить несколько четко прослеживаемых сюжетных и орнаментальных традиций. Отметим, что традиционно считается, что все эти зеркала с определенными нюансами относятся ко второй половине XIII-XIV вв., то есть расцвета улуса Джучи в политическом и экономическом плане, который прерывается событиями Великой Замятни, начавшейся в 1360-е гг. Этот период характеризуется ростом степных городов, которые были крупными торговыми и производственными центрами. Именно население этих городов могло быть основными производителями и потребителями как привозных, так и местных зеркал. События Великой Замятни и дальнейшие войны между Тохтамышем и Тамерланом в значительной степени подорвали экономику, что в нашем случае спровоцировало и упадок спроса на зеркала.

К китайским сюжетам можно отнести изображение на неопубликованном зеркале из фондов археологической лаборатории КГУ, обнаруженном в Шадринском районе Курганской области. На нем изображены фигуры двух бессмертных, которые сидят друг напротив друга. Один из них либо играет на музыкальном инструменте, либо держит аиста, а второй держит в руках коралл. Под ними на облаке расположена фигура травоядного парнокопытного (лань или косуля). Изображение сильно затерто, но скорее всего повторяет известный для китайских зеркал сюжет с изображением единорога (однако в нашем случае для такой реконструкции изображения парнокопытного нет оснований). Исходя из традиционного сюжета, семантику данного зеркала можно определить следующим образом: в Китае и других средневековых странах Дальнего Востока единорог символизировал мудрого и гуманного правителя. Появление единорога несло умиротворение и процветание природе, было знаком предстоящего рождения мудреца. Ветка коралла – символ богатства, аист символизировал долголетие и одновременно успех на служебном поприще. В целом же весь рисунок на зеркалах можно понять как символическое пожелание нового му-

дроги и гуманного правителя (единорог), богатства (ветка коралла) и успешного продвижения по служебной лестнице в течение долгих лет жизни (аист). Подобные зеркала активно использовались в среде чиновников-чжурчженей в империи Цзинь во второй половине XII века – первой трети XIII в. [7]. Однако и в дальнейшем этот сюжет мог использоваться уже в монгольской культуре.

Традиционным китайским сюжетом также является изображение на оборотной стороне зеркала божества Большой медведицы [1, рисунки 28-26]. Данный предмет опубликован еще М.С. Знаменским как обнаруженный на городище Искер (столица Искерского княжества Тайбугидов и Сибирского ханства Кучума). По имеющимся аналогам оно может быть датировать XIII-серединой XIV в. При этом возникает любопытная коллизия, которая касается и иных находок зеркал на этом памятнике. По имеющимся данным современных археологов наиболее ранний слой этого городища относится лишь к концу XIV-первой половине XV века [2, 151]. В таком случае либо более ранний слой памятника на данный момент уже полностью разрушен, либо это свидетельствует о длительном сохранении на территории Притоболья копий зеркал более раннего времени, изготовление которых в иных постоордынских центрах к этому времени полностью прекратилось.

Орнаментальное поле зеркала занято изображением стоящего божества созвездия Большой Медведицы, за ним под персиковым деревом слуга с зонтом. Слева от изображения божества стилизованные облака, летящий аист и черепаха. По краю орнаментальной композиции идет лента из изгибающихся растений. В данной композиции изображено звездное даосское божество Доу му, или Матушка Ковша, которая живет на звездах Большой Медведицы. В каноническом изображении у нее восемь рук (но для зеркал традиционен сюжет изображения Доу му в образе человека), в которых она держит солнце и луну, лук со стрелами, копьё, колокол, печать, а две другие руки сложены в жест (китайский термин «шоуинь» или санскритский – «мудра») сострадания. Лук со стрелами и копьё символизируют ее власть над болезнями и страданием, колокол означает сострадание, печать – власть над смертью. Жест сострадания говорит о возможности помогать страждущим и исцелять недуги. Солнце и Луна означают, что она является матерью всех небесных тел, поскольку она управляет движением звезд. Доу му почитают как целительницу и покровительницу врачей и как дарующую и помогающую обрести эликсир бессмертия.

Орнамент зеркала, происходящего также из коллекции М.С. Знаменского с Искера, с изображением танцующих гусей и четырех ваз также отразил влияние китайской культуры [1, рисунки 26-14]. Поле оборотной стороны зеркала заполнено растительным орнаментом, на котором расположены фигуры птиц и вазы. Вазы ориентированы по сторонам света и обращены своими основаниями к центру зеркала. Танцующие гуси изображаются в парах. Изображение птиц очень характерно для китайской художественной культуры. Можно обнаружить прототипы данного зеркала в зеркалах, относящихся еще к эпохе Тан [3]. Изображения танцующих гусей олицетворяют символ «ян» - активного природного начала. По поверью гуси всегда летают вместе и никогда не спариваются во второй раз, поэтому символизируют верность в браке. Эту символику также можно отнести к так называемым свадебным зеркалам, орнамент которых состоит из парных птиц, символизирующих счастливый семейный союз.

К изделиям, орнаментальные мотивы которых со-

ответствуют среднеазиатской и иранской традициям, мы можем отнести зеркало с арабской надписью почерком «насах» вокруг центральной орнаментальной розетки. Оно обнаружено юго-западнее с. Раскатиха Притобольного района Курганской области в составе клада из двух зеркал и серпа. В центральной части располагается имитация петельки, вокруг которой поле заполнено сетевидным узором, состоящим из ромбов с «шишечками» на пересечении. Вокруг центральной линии идет полоса имитации арабской надписи, которая отделена от бортика линией точечного орнамента. По мнению И.В. Настича, создается впечатление, что изготовитель наносил знаки произвольно, возможно, даже по памяти. По всей видимости, данная надпись может быть связана с опосредованным влиянием стиля насхи. Несмотря на это, по мнению А.В. Пачкалова, данная надпись может интерпретироваться как пожелание благополучия и счастья (в частности, хорошо прочитывается слово «ал-икбал» - счастье). В таком случае образец надписи может быть близок к переведенной Н.Ф. Катановым фразе на одном из золотоордынских зеркал: «Слава, которая (есть) высшее счастье для могущественных начальников, (да будет) тебе благодеянием будущей жизни». Аналогичное заполнение внутреннего поля могло быть самостоятельным вариантом украшения оборотной части зеркал, связанным с символикой популярной в исламе «звезды Соломона» [4, 76-79].

Фрагмент зеркала, также происходящего из коллекции М.С. Знаменского с Искера, с изображением «Ал-Бораков» напрямую отсылает нас к мусульманской богословской традиции [1, рисунки 28-24]. На орнаментальном поле изображена фигура сфинкса в геральдической позе, голова сфинкса изображена с «прической» - локонами. По краю зеркала идет надпись на арабском, отделенная от орнаментального поля валиком. Так как это фрагмент зеркала, мы не можем полностью реконструировать изображение и текст. Но исходя из того, что это достаточно распространенный сюжет с изображением двух сфинксов, расположенных на орнаментальном поле спинами к друг другу он связан с изображением фантастического существа – Борака (молнии), перенесшего пророка Мухаммеда и ангела Джебраила из Каабы в Иерусалим [6, 183-184]. Подобные зеркала бытовали в Иране в XII-XIII вв. [5, 52].

Для золотоордынских зеркал как наследия дальневосточной монгольской культуры в частности и кочевых древностей евразийских степей в целом характерен растительный декор. Среди коллекции зеркал с территории Притоболья есть зеркало с орнаментом в виде многолепестковой розетки. Оно было обнаружено в составе уже упомянутого клада около с. Раскатиха Притобольного района Курганской области. Данное зеркало датируется XIII-XIV вв. Края зеркала достаточно неровные, но заглаженные и заполненные. На обороте вокруг ушка расположена нечеткая двенадцатилепестковая розетка. По мнению ряда специалистов, подобные зеркала были распространены у кочевников и могут быть наследием зеркал половецкого типа. Символ двенадцатилепестковой розетки чрезвычайно популярен в различных религиях востока. Так, если в буддизме он отсылает к образу лотоса, то в христианстве – к солнцу [4, 76-79].

К этой же традиции изготовления зеркал, отчасти находящейся и под влиянием китайской культуры, можно отнести изображения стилизованных цветов лотоса (на предмете из коллекции М.С. Знаменского с Искера) [1, рисунки 28-25]. Это зеркало с ушком-петлей в цен-

тре, которое является центром стилизованного изображения лотоса, окаймленного ободком. Орнаментальное поле зеркала заполнено стилизованным изображением цветов лотоса, который был распространенным символом в китайской традиции. Лотос является олицетворением плодородия и чистоты. В даосизме лотос выступает аналогом мирового дерева, связывающего три уровня мироздания. Также лотос символизирует единство «инь» и «ян», и в этом качестве воспринимается как символ дао. Предполагается, что образ орнаментального пояса в виде растительного побега или лотоса мог быть заимствован чжурчженями у уйгуров или хакасов [6, 186].

Излюбленным сюжетом на золотоордынских зеркалах того периода являются зооморфные изображения и, в первую очередь, изображения рыб. На единственном на данный момент поселении ордынского времени на нашей территории на южном берегу озера Смородное в Петуховском районе Курганской области было найдено зеркало с изображением трех рыб, которое датируется XIII-XIV вв. На оборотной стороне в центре располагается ушко, которое является центром стилизованного изображения цветка лотоса. На расстоянии около 0,7 см от ушка расположен меандридный узор, за которым находится полностью орнаментированное поле в виде линий, символизирующих воду. На этом поле изображены три рыбы осетровой породы, «плывущие» друг за другом. Заметны следы брака при отливке. В орнаментальных традициях золотоордынского времени чаще встречаются изображения 2-х, 4-х или 6-и рыб – карпов. По мнению исследователей, традиционный сюжет изображения двух карповых рыб на чжурчженских зеркалах трансформировался при сохранении общей композиции и формы: на золотоордынских зеркалах изображены не карпы, а рыбы другой породы [6, 187]. Зеркала с изображением рыб - это символ вечного движения и многочисленного потомства. В кочевнической среде изображение рыб на зеркалах могло восприниматься и в других смыслах, например, как воплощение нижней космической зоны, противопоставляемой верхней зоне, ассоциируемой с птицей, или средней зоне, олицетворяемой копытным животным.

На территории Притоболья некоторые зеркала рассматриваемого времени представлены копиями с импортных оригиналов. Об этом свидетельствует техника изготовления зеркал путем отливки из форм, которые изготовлялись путем оттиска оригинала, или изготовление формы по памяти (изменение фонового рисунка, наличие различных элементов, объединённых в одном зеркале, а также следы производственного брака и непролитых элементов).

В культурной картине мира наблюдается сложная смесь совершенно разных влияний. Мы можем говорить о заимствовании и перенесении художественных образов в культуру золотоордынского общества, о культурном взаимодействии с мусульманскими странами востока и Китаем. Изучение орнаментальных композиций зеркал позволяет нам говорить о синкретичной культуре периода господства Золотой Орды, она объединила в себе вещи различных эпох, разных по своим этническим традициям и происхождению. В этом мы можем увидеть характерные особенности мировоззрения средневекового человека, всю сложную религиозно-мифологическую картину мира, также проследить культурное влияние центральных районов Золотой Орды на периферию. Можно сделать вывод, подтверждающий то, что зеркала в средневековье несли в себе

не только бытовую функцию, но и мистическую, это характерно не только для мусульманской аристократии, но и для немусульманского населения.

Список источников и литературы

- 1 Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. *Город Тобольск. Археологический очерк.* Тобольск, 2008. 114 с.
- 2 Зыков А.П. *Археологические исследования городища Искер // Уральский исторический вестник.* 2012. № 3 (36). С.145-152.
- 3 Лубо-Лесниченко Е.И. *Привозные зеркала Минусинской котловины. К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири.* М., 1975. URL: <http://kronk.narod.ru/library/lubo-lesnichenko-ei-1975-2.htm>
- 4 Маслюженко Д.Н., Ханов С.А. *Позднесредневековый «клад» с территории Лесостепного Притоболья: состав и интерпретация // VI Емельяновские чтения: материалы Всероссийской научной конференции.* Курган, 2012. С.76-79.
- 5 Недашковский Л.Ф. *Золотоордынский город Укек и его округа.* М., 2000. 224 с.
- 6 Руденко К.А. *Некоторые вопросы семантики золотоордынских древностей Булгарского улуса Золотой Орды // Ислам и власть в Золотой Орде.* Казань, 2012. С.178-203.
- 7 Шавкунов Э.В. *Тайны древних зеркал. Владивосток,* 1993. 52 с.

Д.Н. Маслюженко, Е.В. Макиевский, Н.В. Перцев
Курганский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНА № 55 СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА УСТЬ-ТЕРСЮК-3 В НИЖНЕМ ПРИИСЕТЬЕ

В 2012 году экспедицией Курганского государственного университета под руководством И.К. Новикова и Д.Н. Маслюженко был исследован курганный могильник Усть-Терсюк-3, расположенный в Шатровском районе Курганской области в нижнем течении реки Исеть. Памятник выявлен в 2010 году на основании сообщения местных краеведов, сообщивших о его разрушении в ходе хозяйственных работ и в результате работ «черных археологов».

Курганная группа Усть-Терсюк-3 расположена на восточной стороне мыса, образованного старицами р. Исеть, на высоте 6 м от уреза воды. Всего было выявлено 60 курганных насыпей, которые можно разделить на две группы. Первая группа расположена по всей площади могильника и характеризуется довольно крупными насыпями (диаметром до 15 м и высотой до 0,5 м) и значительным расстоянием между курганами, идущими по одной линии вдоль края террасы. Вторая группа курганов компактно располагается в северо-восточной части могильника и характеризуется курганами маленького размера (диаметром от 3 до 8 м и высотой от 0,1 до 0,4 м), наличием ровика у всех курганов (ровики у курганов первой группы единичны) и незначительным или отсутствующим расстоянием между курганами (ровики некоторых курганов сливаются). Все курганы задерживаны, большинство имеют характерные углубления в центре - следы грабительских вскопов, в том числе современных. В юго-западной части памятника зафиксированы 7 жилищных впадин каменного века. По всей видимости, на этом поселении также находилось святилище, которое по разбросанной на поверхности керамике может быть отнесено к юдинской культуре X-XII в. Из его культурного слоя было извлечено около 200 металлических предметов, в том числе культового литья (реконструировано по представленным краеве-

дами фотографиям).

Наиболее интересные материалы в 2012 году были получены из раскопок в юго-западной части могильника кургана № 55, который разрезан дорогой и противопожарным рвом, на нём же зафиксирована относительно новая грабительская яма. Ее высота 0,4 м, диаметр 11 м. Во время снятия насыпи в заполнениях кургана был обнаружен уголь, прокал, над могильным пятном зафиксирован выкид материкового песка. В северной части кургана зафиксирована подпрямоугольная могильная яма размерами 2,5х1м, глубиной 0,15 м, ориентированная по линии северо-восток – юго-запад. С южной стороны от погребения зафиксирована ниша 0,7х0,5 м (возможно, остатки от средневекового грабительского вкопа).

В северо-восточной части погребения были обнаружены останки человеческого черепа, рядом с которым найдена кольчатая серьга с шариком на стержне, три наконечника стрел. В «нише» были обнаружены фрагменты ещё одного черепа, остатки кольчуги, железные крючки, железный концевой наконечник ремня килевидной формы и фрагменты ткани (по определению Т.Н. Глушковой, сырцовый шелк), 3 металлические пластинки, отдельные фрагменты костей человека и животного, 3 наконечника стрел. В юго-западной части погребения зафиксирован втульчатый конусовидный наконечник копья и половина кольчатых удил. В центральной части погребения найден череп лошади, отдельные фрагменты человеческих костей, небольшой молоточек с загнутым концом, оселок и накладки.

Наибольшее количество находок представлено керамическим комплексом, по профилировке и орнаментации он разделен на 3 группы. К первой группе отнесена керамика неолита, ко второй – средневековья, к третьей – неорнаментированные и неинформативные фрагменты. Керамика второй группы крепкая на излом, имеет коричневый, коричнево-серый, коричнево-красный оттенок. Все сосуды заглажены, на внутренней стороне имеются следы затирки. В составе имеется примесь песка, талька, шамота. Орнамент покрывает венчик, шейку и верхнюю часть тулова.

По форме и орнаментации сосуды условно делятся на 2 подгруппы. К первой отнесены 7 сосудов, имеющих в орнаментации тройную горизонтальную линию, выполненную оттиском гребенчатого штампа (2 сосуда), гребенчатый штамп, расположенный по венчику (3 сосуда), наклонно оставленный гребенчатый штамп (3 сосуда), сквозные отверстия (3 сосуда), поясok ямочных вдавлений, расположенных по шейке сосудов (4 сосуда), утолщение (1 сосуд), прочерченная линия (1 сосуд), шнуровой оттиск, расположенный по венчику, шейки и верхней части тулова (1 сосуд). Этот орнамент делает ее схожей с сосудами юдинской культуры (X-XII вв.) [2, 111-122].

Ко второй подгруппе отнесены 5 сосудов, в орнаментации которых имеются нарезки по венчику (3 сосуда), ямочные вдавления (2 сосуда), ямочные вдавления, нанесённые изнутри в виде так называемых «жемчужин» (2 сосуда), оттиск гладкого штампа, образующий так называемую «елочку» (1 сосуд). Это позволяет отнести часть сосудов к бакальской культуре (IV-XIII вв.), возможно в ее поздней тюркизированной форме (так называемая «керамика тюркского типа»).

Находки кольчужного доспеха эпохи раннего средневековья на территории лесной и лесостепной полосы Западной Сибири не являются редкостью [9, 194]. Имеющиеся у нас сведения не полны и не дают исчерпывающей информации ни о специфике доспеха,

ни о технических процессах его изготовления. С другой стороны, наличие подобных предметов у местного лесостепного и лесного населения не только говорит нам о степени развития военного дела у зауральских и сибирских обществ, но и позволяет судить о тесных культурных связях со степными племенами. В то же время находки подобных кольчуг весьма редки, что может свидетельствовать о доступности оборонительного доспеха только для представителей социальной элиты [1, 85].

Кольчуга сохранилась фрагментарно, степень сохранности удовлетворительная. Плетение обычное, «четыре в одно», так называемое «противостороннее», когда кольца каждого ряда направлены в другую сторону по отношению к выше- или нижележащим. Внешний диаметр кольца примерно равен 12 мм при толщине примерно 2 мм. В сечении кольцо (или проволока) круглое. Все кольца сведённые, в отличие от имеющихся опубликованных более поздних аналогов, где кольца заклёпывались специальными «гвоздиками». Возможно, ряды сведённых колец переплетались с рядами колец сварных (каждое кольцо сводилось, а за тем концы скреплялись посредством кузнечной сварки), однако плохая сохранность позволяет нам только рассуждать над этим вопросом. При таком соотношении диаметра кольца к его толщине мы получаем довольно плотное плетение. Под фрагментами обнаружены частички ткани темно-синего цвета, а в районе наибольшего их скопления 2 железных коррозированных крючка длиной 4,5 см и толщиной 0,7 см. Можно считать эти крючки крепежом для нагрудного элемента доспеха, служащего для смягчения ударов. После вытягивания проволоки её навивали на валик, получившуюся спираль разрубали по одной стороне специальным зубилом. После получившиеся заготовки колец следовало подвергать отпуску при температуре 250-300⁰, в результате которого происходит уменьшение внутреннего напряжения и возникает равновесие структуры металла [4, 110]. Благодаря этой операции металл даже плохого качества (!) продолжает удерживать свою форму при физическом воздействии на него. Часть фрагментов плотно слежались, из чего можно сделать предположение, что кольчугу поместили в могильную камеру отдельно от погребённого.

Если имелся плотный гибкий корпус (кожаный или тканевой), покрывающий кольчугу сверху, о его наличии можно судить по железным крючкам, получался удобный и лёгкий доспех, способный (как показал эксперимент) сдерживать режущие и даже слабые рубящие удары.

Остается открытым вопрос о происхождении данного доспеха. Отсутствие опубликованных аналогов усложняет процесс атрибуции. По одной из версий, кольчуга могла быть завезена с востока, через племена сросткинской культуры [7, 192], либо посредством контактов с населением позднего этапа формирования культуры енисейских кыргызов, где Д.Г. Савинов в сопроводительном инвентаре погребённых отмечает наличие кольчужного доспеха с X в. [8, 145]. Однако предпочтительнее рассматривать версию о местном производстве данного доспеха, в пользу чего говорит отсутствие сложных, с технической точки зрения, элементов клёпанных колец.

Тип серёжек широко известен в кочевых памятниках X-XII вв., а также в изображениях на каменных статуях этого же периода. Предполагается, что серьга являлась неотъемлемым атрибутом древнетюркского воина, что и сохранилось в памятниках сросткинской

культуры. Наконечник ремня сильно корродирован, аналогичные появляются не ранее второй четверти XI в., являясь частью конского снаряжения и продолжают бытовать в сросткинской культуре и у кыргызов до конца XII в. [3]. Удила представляют из себя большое железное кольцо, закрепленное в конце стержня, они широко известны в степной зоне, в том числе в сросткинской культуре в начале II тысячелетия [10, 164], хотя в силу своей типичности продолжают встречаться и в последующее время. Железные наконечники стрел характерны для степной зоны Евразии и прилегающих территориях начиная с X в., особенно в период XI-XIII вв. [12, 118; 13, 28]. Молоток с чеканом, отходящим под углом и квадратным проушным отверстием, схож с находкой с Билярского городища Х. Халикова. Принадлежит к ювелирным молоткам чеканам и датируется X-XII вв. Аналоги встречены в Пылаевском грунтовой могильнике этого же времени [6, 145]. Оселок по форме, размерам и отсутствию отверстия для подвешивания схож с точилами XII-XIV вв. [5, 15].

Разрушение костяка в кургане, сильная фрагментированность керамической коллекции, кольчужного доспеха, ниша от грабительского вкопа рядом с погребением, выкид материкового песка над захоронением, позволяют предположить ритуальные разрушения захоронений. Нарушение целостности косяка, порча инвентаря встречаются в могильнике юдинской культуры Вак-Кур [11, 24].

Особый интерес представляют металлически пластинки белого цвета, которые могли быть накладками на доспех или лицо покойного. В последнем случае аналог встречается на юдинских памятниках - Пылаевском грунтовой могильнике и могильнике Вак-Кур [6, 130-147; 11, 24].

Таким образом, вещевой инвентарь позволяет датировать памятник XI-XII вв. Наличие в захоронении кольчужного доспеха позволяет предполагать, что это захоронение представителя воинской элиты. В то же время курганное сооружение, не характерное для юдинской культуры, возможно, свидетельствует о привнесении степных традиций в таёжные группы населения, что подтверждается отчасти и аналогами инвентаря.

Список источников и литературы

- 1 Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.). Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2003. 232 с.
- 2 Викторова В.Д. Древние угры в лесах Зауралья. Екатеринбург, 2008. 208 с.
- 3 Горбунова Т.Г. Наконечники ремней конского снаряжения из раннесредневековых памятников Алтая (классификация и типология) // Древности Алтая (№ 11): межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск: Изд. ГАГУ, 2003. URL: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2003/11/11.html>
- 4 Денисов С.А. История технологии металлообработки и производства оружия. Сургут, 2006.
- 5 Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: Наука, 1988. 103 с.
- 6 Кутаков Ю.М., Старков А.В. Пылаевский грунтовой могильник (Предварительная публикация) // Охраняемые археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 130-147
- 7 Могильников В.А. Памятники кочевников Сибири и Средней Азии X-XII вв. // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. 305 с.
- 8 Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово, 1994. 215 с.
- 9 Соловьёв А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Новосибирск, 1987. 193 с.

10 Сулейменов М.Г., Илюшин А.М. Конское снаряжение в раннем и развитом средневековье на территории Кузнецкой котловины // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. С. 162-167.

11 Турова Н.П. Особенности погребально-поминальной обрядности могильника юдинской культуры Вак-Кур // Диалог культур и цивилизаций: материалы X Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. С.24.

12 Худяков Ю.С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука Сибирское отделение, 1991. 190 с.

13 Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Издательство московского ун-та, 1966. 276 с.

И.К. Новиков
Курганский государственный университет

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ Г. КУРГАНА В 2013 Г.

За полевой сезон 2013 года силами археологической лаборатории КГУ были исследованы значительные площади культурного слоя города Кургана. Всего было заложено 4 раскопа. Работы проводились в рамках охранных мероприятий, предваряющих строительные работы в границах объектов культурного наследия.

До начала археологических изысканий для исследуемого участка составляется историческая справка или историографический обзор, если таковые возможно сделать.

Для фиксации культурного слоя выбирались площадки, свободные от застройки XIX-XX вв., при сооружении которых обычно уничтожаются все более ранние культурные напластования. Корректировка местоположения раскопа проводилась на основании архивных данных, археологических шурфов, а также вскрышных работ, проводимых для проверки мощности выявленного современного слоя.

Раскоп 1 находился на углу улиц Советская (Дворянская) и Пролетарская (Шишкинский пер.) на территории бывшей усадьбы Шубина (здесь и далее история усадеб дается по [1; 2; 3]).

В 1889 г. Ф.И. Шубиным была приобретена усадьба на углу Дворянской и Шишкинского пер., примыкающая торцом к имению Смолиных. Ранее усадьба принадлежала священнику Вас. Вас. Гвоздицкому и на ней стоял деревянный одноэтажный дом с деревянным флигелем, в котором располагалось питейное заведение. В этом доме Федор Иванович открыл типографию, исполнявшую местные заказы.

Раскоп был заложен на месте предполагаемого двора усадьбы. Слой достаточно однородный. Были выявлены хозяйственные ямы, содержащие фрагменты керамики и многочисленные кости животных. Также было зафиксировано сооружение, предназначенное, по всей видимости, для гашения извести, применяемой в строительстве. Сооружение представляло из себя квадратную яму со сторонами 2,5 м, углубленную в землю на 0,5 м. Стенки и пол были укреплены деревянными щитами.

Раскоп 2 находился по адресу ул. Пролетарская, 11 на месте производственных площадей усадьбы Смолина. Было выявлено четыре взаимно перекрывающихся слоя.

Усадьба, на которой располагаются эти слои, дол-

гое время находились в руках двух купеческих семей – Шишкиных и Смолиных. Они были связаны родством. В апреле 1847 года О.П. Шишкина приобрела на свое имя у наследников купца И.М. Данилова усадьбу по Троицкой, которую в апреле 1859 года продала своему мужу Ф.В. Шишкину (с 1840 г. он был перечислен к купцам 3-й гильдии, в 1847 г. – 2-й гильдии, а в 1856 году числился купцом 1-й гильдии). В то время переход имущества между супругами всегда оформлялся купчей. На тот момент на участке были одноэтажный деревянный дом на каменном фундаменте, деревянный флигель, 4 амбара, 2 завозни, конюшня, погреб, каменная баня и палисад. В 1866 году Федор Васильевич прикупил соседнюю усадьбу.

В 1855 году его средняя дочь Елизавета вышла за ялуторовского купеческого сына Дмитрия Ивановича Смолина. Некоторое время они жили в доме Шишкина. В 1860 году Ф.Т. Шишкин вместе с зятем Д.И. Смолиным покупают мельницу у д. Рябковой, а в дальнейшем строят винокуренный завод. Скончался Ф.В. Шишкин 11 февраля 1881 года, после его смерти переулком, прилегающий к усадьбе, стал называться Шишкинским (теперь ул. Пролетарская). Усадьба осталась в руках Смолиных. В 1886 году мещанка Васса Сидоровна Карпова продала Д.И. Смолину пустое место в Шишкинском переулке, которое примыкало к усадьбе. К этому времени на самой усадьбе помимо дома во дворе был водочный завод, деревянный магазин в трех отделениях, флигель на улице и оптовый каменный склад. На усадьбе, окруженной брандмауэрами стенами, было тесно, и новая земля весьма пригодилась.

Для раскопок был выбран участок, примыкающий к проезду. Раскопками было исследовано свыше 100 м², благодаря чему было выявлено 4 строительных горизонта. К первому самому нижнему строительному горизонту можно отнести остатки деревянного сооружения, представленного плохо сохранившимся деревянным полом, перекрытым мощным слоем органики. Слой содержал многочисленные фрагменты керамических сосудов. Второй строительный горизонт представлен остатками кирпичного фундамента, прорезающего первый строительный горизонт. Наиболее интересный третий строительный горизонт представлен остатками деревянного сооружения, перекрывающего кирпичный фундамент второго строительного горизонта. Удалось выявить конструктивные особенности сооружения: пол из толстых досок покоился на перпендикулярно расположенных относительно направления досок лагах (толстых бревнах). Они в свою очередь опирались на вертикально расположенные столбы, углубленные в землю более чем на 1 м. Необходимо отметить хорошее состояние столбов (на фоне пола и лаг). На полу и под ним были зафиксированы многочисленные фрагменты керамических и стеклянных сосудов. Большинство из них являлось бутылками из-под алкогольной продукции, хотя присутствовали и бутылки для минеральной воды. На ряде бутылок фиксировались клейма изготовителей. На одном из типов бутылок на дне фиксировалось клеймо, содержащее надпись с датой 1880 г. Четвертый строительный горизонт прорезал все ранее описанные горизонты, представлял собой кирпичные фундаменты сооружений, сохранившихся до недавнего времени.

Раскоп 3 находился на улице 1-Заводская, бывший Компанейский переулок. Для исследованного этого участка архивная информация оказалась крайне скудна, известно лишь, что участок основной его частью выходил на Троицкую улицу (ул. Куйбышева), где сохранилась торговая лавка (ул. Куйбышева, 121). Лавка

находилась на усадьбе купца Михаила Ефремовича Серова. Он купил участок у Ивана Филипповича Абоимова 21 октября 1878 года. К 1884 году он перестроил все здания, в частности вместо одноэтажного деревянного дома был возведен двухэтажный на каменном фундаменте. Тогда же с выходом на Троицкую улицу появился и каменный ренсковый погреб (магазин для торговли винами). Серов активно занимался общественной работой, в частности был избран товарищем директора Общественного банка Багашева. В последней четверти XIX века несколько раз избирался городским головой. При нем в городе открыта первая ветлечебница. После смерти в 1896 году М.Е. Серова усадьба оставалась в руках его наследников. В годы революции дом у семьи пытались отобрать, но внуки купца, служившие в Красной Армии, сумели его вернуть в 1925 году. Однако конкретно по территории исследования информации на момент начала работ найти не удалось. Было известно лишь, что в советское время участок принадлежал областному военкомату.

На момент начала раскопок участок представлял собой ровную заасфальтированную площадку. При проведении исследования было выявлено два основных слоя: верхний слой относился к советскому периоду, нижний - к дореволюционному. К советскому периоду были отнесен слой, содержащий многочисленные кости, фрагменты керамических, фаянсовых, стеклянных сосудов, металлические изделия. Помимо массовых материалов были обнаружены монеты, по которым удалось сузить время функционирования нетронутой более поздней хозяйственной деятельностью площадки 1930-1950 гг. (года выпуска монет: 1936, 1937, 1945, 1952). К дореволюционному периоду относится достаточно мощный слой, содержащий помимо многочисленных костей животных, фрагментов керамических сосудов часть сооружения, представляющего из себя разрушенное основание избы. Сооружение практически полностью разрушено, удалось зафиксировать бревна толщиной 0,4 м, которые являлись частью нижнего венца дома. Основная часть дома была уничтожена поздними ямами. В сохранившейся части был последовательно исследован многослойный пол, состоящий из слоя строительного мусора, толстых деревянных досок, поверх которых были уложены разбитые керамические сосуды, выполнявшие, по всей видимости, функцию дренажа, на слое керамики была уложена «подушка» из земли, которую перекрывал дощатый пол. Мощность пола составила 0,4 м. Композитный пол был впущен в землю, ниже уровня венца на 0,2 м. В процессе исследования слоя, содержащего остатки сооружения, были обнаружены монеты Анны Иоанновны (при сильной стертости предполагается 1738-1742 гг.), Екатерины II (1793 г.), Александра II (1855 г.). Ранние даты монет делают данное сооружение одним из самых древних из обнаруженных и изученных в пределах города Кургана.

Раскоп 4 находился на углу улиц Куйбышева (Троицкая) и Красина (Телеграфный пер.). На момент начала раскопок было известно, что в 1912 (по другим данным - в 1913) году усадьба была приобретена датским Торговым домом Г.И. Полизен. В 1896 году эта фирма открыла в Кургане первую экспортную контору по вывозу сливочного масла, возвестив по сути новую эру в экономической жизни города. Тем не менее, спустя пару лет Торговый дом Г.И. Полизен продает особняк и снова начинает арендовать помещения под свою контору. Дальнейшая судьба здания по улице Троицкой, 17 не ясна. Уже в 1914 году особняк принадлежал наследникам Мерк Гольмер.

Раскоп был заложен во дворе кирпичного дома. Культурный слой был сильно поврежден поздними ямами. Однако удалось зафиксировать слой погребенной (нетронутой) почвы, на котором были зафиксированы фрагменты керамики и хозяйственные ямы, предварительно отнесенные к концу XIX в.

Последующий анализ и соотнесение археологических и архивных данных с полученным материалом, сравнение керамической, нумизматической коллекции, обряда домостроения позволит более точно ответить на вопрос датировки культурного слоя г. Кургана.

Список источников и литературы

1 Васильева А.М. *Курганское купечество (конец XVIII-начало XX века)*. URL: <http://www.kurgangen.org/istoria%20soslovy/Kupechestvo/>.

2 *Город Курган: исторический путеводитель*. URL: <http://www.article-writer.info>.

3 *Культурное наследие города Кургана: электронная база данных*. URL: <http://kurgan.pro/>.

Ю.Д. Сосновская

Средняя общеобразовательная школа № 23

им. Ю.И. Батухтина,

г. Нижний Тагил

ДЕРЕВЯННЫЕ КОВШИ ГОРБУНОВСКОГО ТОРФЯНИКА

Горбуновский торфяник – это всемирно известный археологический памятник, расположенный в Свердловской области, на окраине города Нижний Тагил. Он знаком археологам многих стран своими оригинальными деревянными изделиями. Труды исследователей: М.О. Клера, Ф.К. Францева, В.И. Станкевича, Д.Н. Эдинга, О.Н. Бадера, А.Я. Брюсова, В.М. Раушенбах, В.Ф. Старкова, Ю.Б. Серикова, В.А. Арефьева, П.К. Халяева, О.В. Рыжковой – была восстановлена жизнь древнего человека на зарастающем озере от мезолита до раннего железного века. Раскопки, проводимые в 1927–1936 гг., дали интересный комплекс находок: ложки с изображением голов лебедя и гуся, ковш с головой гуся, небольшой раздавленный ковш с головой утки. Все эти предметы датируются Д.Н. Эдингом (п. 3-4 тыс. до н.э.) [10, 35].

Ковши и ложки являются священными предметами в мировоззрении многих народов, использовались и в обрядной практике. Примеры можно найти в тюркском сказании:

Настоящего раньше,
Прежнего позже,
В то время, как ковшом делилась вода,
В то время, как лопаткой делилась гора...[6,7]
в угорском шаманском тексте:
Движущий солнце и луну,
Перекатывающий белые облака,
Разрушающий черные леса
Измерил все ложкой и ковшом [7,10].

У ирокезов ложки и черпаки являлись ценной личной собственностью, их приносили с собой на праздники и ели ими пищу, которая являлась священной. Форма и размер предметов варьировались, они часто украшались изображением животного или птицы, которые являлись тотемом обладателя ложки. У коми наиболее богато украшались те предметы, которые играли первостепенное значение в приеме гостей и имели ритуальное значение. Ложки, подобно многим предметам, имеющим отношение к воде, к жидкости, оформлялись в виде по-

лых пластических фигур водоплавающих птиц. У древних славян скобара для пива, ковши, солонки обычно делались в форме птицы. Украшение птицей ложки известно и у манси. Изучению изображения водоплавающей птицы в традиционной культуре посвящены исследования историков: В.М. Мошинской, А.М. Сагалаева, Н.И. Костомарова, Л.С. Грибовой, И.И. Шангиной, М.А. Бернштрам и др.

Водоплавающая птица и культ, связанный с ней, встречается в эпосах, легендах, сказках, мифах народов мира. Именно водоплавающей птице доступны все сферы пространства: воздух, земля, вода. Поэтому она связывает все три мира – верхний, средний, нижний. В.Н. Чернецов утверждал, что водоплавающая птица является ведущим сюжетом уральских писаниц, которые хронологически синхронны ковшам Горбуновского торфяника и связаны с праздником весеннего равенства у древних уральцев [9, 65].

На высокий статус птицы в культуре народов мира указывают и этнографические материалы. Излюбленным сюжетом является образ женщины-птицы, который являлся символом женского начала. Этот образ окружал человека в жилище, где была различная утварь в виде птиц; использовался в одежде в виде орнамента; в качестве самостоятельных украшений. Чаще всего сюжеты с птицами встречаются на изделиях, имеющих непосредственное отношение к брачной обрядности, или к ритуалам, связанным с приходом весны. Например, у восточных славян женский головной убор «кокуй» – получил свое название в честь кукушки (символа женского плодородного начала). Головные уборы парней украшались селезневными перьями, перья же вместе с цветами и лентами вплетались в косу невесте. Птичьи названия носили части женского головного убора уборы: «крылья», «крылышки», «хвост». Жировые железы диких уток, которые, высохнув, распушались, носили как серьги, они назывались «пушки». Сложные серебряные серьги с подвесками назывались «гуска». У коми брат матери дарит дочери утку – символ продолжения женского рода. Каждая женщина, уходящая из материнского рода, получала символ рода матери – утку, изображенную на украшениях из бронзы, в амулетах в виде пронизок – уточек и подвесок с утиными лапками.

Материальная культура имеет под собой культуру духовную – мифы, сказки, песни. И здесь тоже образ женщины-птицы является частым и постоянным. Этот образ фигурирует в мифе о сотворении мира многих народов не только Урала, но и мира. Среди божеств также обязательно есть женщина, которая может принимать облик птицы. Ранняя мифология восточных славян изобилует птичьими символами. Утка (утилка, качка) – женская грусть – образ сироты, солдатки, вдовы, просватанной за нелюбимого. Утка, лебедушка-девушка – действующее лицо лирических песен: «Отплывала лебедь белая от стада лебединого, приставала к серым гусям...» или «Летели гуси (лебеди) через сад, кликали (имя невесты) на посад...». В свадебных песнях лебеди расплетали косу невесты. Водоплавающая птица у восточных славян – это символ плодородия. Эти образы из мифов перешли в сказки. Например, Василиса Премудрая, которая живет одна на краю света, где восходит красное солнце. Она может оборачиваться голубкой и покровительствует птицам и буйному ветру. Здесь же и жар-птица как олицетворение огня и солнца [4, 148-149]. Также в русских народных сказках фигурируют такие персонажи, как Баба-Яга, которая на более раннем этапе своего существования выступала в ка-

честве Великой богини, ведь она умеет понимать язык птиц и зверей.

Песня отражает широту восприятия человеком окружающего мира, его изменения. Наиболее популярны «птичьи» мотивы в славянской песенной культуре, они имеют в большинстве своем непосредственное отношение к свадебной обрядности. Очень часто в песне с птицей олицетворялась молодая девушка. Так, на смотрины и сватовство могли исполнять такие припевки:

В саду пташки лают,
Перелетывают,
Мою барышню целуют,
Перевертывают! [1,48]

или, девицы водят хоровод и поют:

Через круг летит утка,
Через наш хороводец.
Пора девушек замуж,
Пора красных замуж,
За боярского сына [8,83]

В алтайско-уральской традиции богини-прародительницы (алтайская Умай и ман-сийская Калташ) имеют облик утки и гагары. Калташ-Эква (Калч-Эква иои Иоли Торум Шань – «нижнего мира мать», «земная мать») в мансийской мифологии богиня земли, жена и сестра Нуми-Торума – верховного бога. Прародительницу представляли в облике гуся. Она определяла судьбы людей, отмечая их жизненный путь на священных бирках, помогала при родах [2,53].

В китайской мифологии чудесные птицы Бийняо (символ счастливого супружества) имели облик дикой утки с красно-зеленым оперением. У каждой птицы было по одному крылу, ноге, глазу. Они могли летать, соединившись по двое.

Таким образом, можно сделать вывод, что образ женщины-птицы является визуальным выражением мифа о Великой Богине – богине-матери, жене верховного бога, она же является и птицей – вестником бога. Известно, что почитали Великую мать не только женщины, но и мужчины, так как статус ее велик: она жизнеподательница, дающая душу, определяющая предназначение человека. Из приведенных примеров можно сделать вывод, что водоплавающая птица – символ плодородия. Значит, ковши и ложки Горбуновского торфяника являются священными предметами богини-матери.

Список источников и литературы

- 1 Костомаров Н.И. *Славянская мифология*. М., 1984. С. 500.
- 2 Мартынова Е.П. *Образ Калташ-Анки в религиозной традиции хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера*. Екатеринбург, 1992. С. 80.
- 3 Маслова Г.С. *Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX-начала XX в. М.*, 1976. С.50.
- 4 Миловский А.С. *Песнь жар-птицы: рассказы о народных праздниках*. М., 1982. С.130.
- 5 Морган Л.Г. *Лига ходеносуан или ирокезов*. М., 1983. С. 200.
- 6 Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. С.180.
- 7 Напольских В.В. *Древнейшие финно-угорские мифы о возникновении земли // Мировоззрение финно-угорских народов*. Новосибирск, 1990. С. 5-21.
- 8 Рыбаков Б.А. *Язычество древних славян*. М., 1981. С.600.
- 9 Чернецов В.И. *Наскальные изображения уральского ареала // Проблемы археологии и древнейшей истории угров*. М., 1972. С. 60-65.
- 10 Эдинг Д.Н. *Резная скульптура Урала*. М., 1940. С.250.

РАЗРУШЕННОЕ ПОГРЕБЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА МЕСТОНАХОЖДЕНИИ «ЧЕРНАЯ ГОРА»

Погребение обнаружено местными жителями на возвышенности рядом с разрушенным поселением андроновского времени «Черная гора III», исследованного в 1998 году археологической разведкой Курганского государственного университета, возглавляемой С.Н. Шиловым. Поселение было открыто при обследовании комплекса памятников на юге Курганской области в пойме рек Тобол и Убаган. Данный комплекс располагался на северном-северо-восточном склоне возвышенности, известной среди местных жителей под названием «Чёрная Гора». Располагаясь южнее заболоченного озера Поспелое (Чёрное), «Чёрная Гора» тянется с северо-северо-запада на восток-юго-восток на протяжении 2-2,5 км при ширине 0,4-0,6 м. Поверхность возвышенности поросла степной травой, но со стороны северных склонов из-за активной ветровой эрозии, паводков и частого выпаса скота обнажились песчаные выдувы и котловины, в которых удалось собрать большое количество находок, относящихся к различным временным периодам. При дальнейшем исследовании было обнаружено, что территория памятника неоднократно обживалась с эпохи камня до эпохи раннего железного века и средневековья.

Погребение располагалось на возвышенности. По свидетельству местных жителей, на месте погребения раньше была невысокая насыпь, которая была полностью разрушена выборкой песка на хозяйственные нужды. В результате к моменту нахождения погребения на поверхности четко фиксировались разрозненные фрагменты костей и предметы инвентаря. Сильная разрушенность погребения не позволяет судить о наличии каких-либо надмогильных конструкций, а также об особенностях погребального обряда и ориентировки погребенного. Схожие развеянные погребения были обнаружены на могильнике «Сибирская яма» в Звериноголовском районе Курганской области [5, 138-142]. К сожалению, сохранность костей также не позволяет четко определить половозрастные характеристики погребенного.

Тем не менее можно констатировать, что в одном комплексе были обнаружены каменная курительница и обернутое в войлок и грубо тканую материю зеркало. Возможно, ткань и войлок являлись остатками подстилки или одежды погребенного.

Бронзовое зеркало плоское с вертикальным бортиком и петлей в центре на обороте. Размеры – диаметр – 16,5 см, высота бортика – 0,7 см.

Каменная курительница чашеобразной овальной формы с углублением, без бортика, массивная, толстенная, с плоским дном, изготовленная из мягкого камня. Размеры: длина – 14 см, ширина – 9 см, высота – 5 см, средняя толщина – 2,8 см. На поверхности курительницы обнаружены следы возможного использования в виде темных пятен.

Также были обнаружены остатки кожаного пояса, украшенного тремя рядами вертикально нашитых бронзовых нашивок и бляшкой плохой сохранности, напоминающей стилизованную голову грифона (свернувшейся змеи). Ширина пояса приблизительно – 3,6 см. Кроме того, были найдены бронзовые гантелевидные нашивки, очень мелкие в виде двух полушарий, соединенных

перемычкой (размеры: длина – 0,8 см, диаметр полушарий – 0,35 см); бронзовая бляшка в виде стилизованной головы грифона (приблизительные размеры 1,6х1,3 см).

Для определения хронологического периода сооружения захоронения и его культурной атрибуции необходимо остановиться на погребальном инвентаре.

Бронзовое зеркало относится к типу дисковидных, с бортиком по краю и с петлевидной ручкой в центре с обратной стороны, неорнаментированные [3]. В могильнике сакской культуры Южный Тагискен зафиксировано неоднократно их нахождение в комплексе с зернотерками или каменными жертвенниками [3, 42-43]. Также подобные зеркала (в некоторых случаях также вместе с жертвенниками) встречены в погребениях могильника Уйгарак, где они отнесены к VII–VI векам [2, 84]. Исследователями отмечается, что наиболее древние памятники с такими зеркалами расположены в Восточном регионе Евразии, особенно в области Южного Приаралья, где они датируются в пределах VII–VI вв. до н.э. и связаны с представителями сакского населения [3, 43].

Каменная курильница (алтарик, жертвенник) относится к характерному типу ритуальных предметов, распространенных на территории северного Казахстана и Верхнего Приобья [6]. В памятниках сакской культуры они встречены, в частности, в могильниках Уйгарак и Южный Тагискен [3, 41], где они интерпретируются как типично казахстанские и по сопутствующему инвентарю датируются VII–VI вв. до н.э. [2, 86, 87]. В.А. Могильников для территории Приобья отнес их к типу 2.2 - овалы, без ножек [4, 88], а М.А. Итина и Л.Т. Яблонский – для памятников Нижней Сырдарьи к типу 1 – овалы с плоским дном [3, 41]. Исследователями отмечается, что часто эти жертвенники сопровождают именно женские захоронения [2, 86; 3, 41] и являются характерными для сакской культуры [6, 177; 4, 88; 3, 41].

Аналогов гантелевидным нашивкам нами на данный момент пока не обнаружено. Аналогом бронзовой бляшки, вероятно, является деталь поясного набора, трактуемая как изображение свернутой змеи, из грунтового могильника Обские Плесы 2 староалейской культуры [1, 89, 114], большая часть погребений которого относится к V в. до н.э. Сохранность бляшки с «Черной горы» не позволяет датировать ее с полной уверенностью.

Тем не менее на основании анализа остального инвентаря погребение можно датировать VII–VI вв. до н.э.

Судя по месторасположению погребения на территории распространения населения сакской общности и анализу культурной принадлежности инвентаря, данное погребение можно отнести к памятникам сакской культуры. Исходя из имеющихся данных, можно условно реконструировать погребальный обряд как одиночное вытянутое подкурганное труположение в могильной яме. Также можно предположить, что в погребении была захоронена женщина. Схожие памятники сакской культуры этого времени обнаружены на территории Верхнего Приобья в Звериноголовском районе (могильник «Сибирская яма»). Но в отличие от этого памятника в отношении погребения на «Черной горе» можно с уверенностью констатировать наличие курганной насыпи над погребением.

Материалы ранних кочевников VII–VI вв. до н.э. не так часто встречаются в нашем регионе, особенно учитывая сложность их нахождения (разрушение по причине выпаса скота, паводков, эрозии и хозяйственной деятельности, в результате чего уничтожается курган-

ная насыпь и погребение фактически превращается в грунтовое). Поэтому нахождение каждого погребения даже в таком разрушенном состоянии представляет большой интерес для исследователей.

Список источников и литературы

- 1 Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л. Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плесы 2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета, 1996. 192 с.
- 2 Вишневецкая О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. М.: Наука, 1973. 160 с.
- 3 Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 187 с.
- 4 Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине-второй половине I тысячелетия до н.э. М., 1997. 195 с.
- 5 Шилов С.Н. Могильник «Сибирская яма» 1 – новый памятник ранних кочевников Южного Зауралья VII–VI вв. до н.э. // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь. К 70-летию Т.М.Потемкиной. Курган, 2007. С. 138-142.
- 6 Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета, 2009. 329 с.

Е.А. Юдина

**Центр археологических исследований ИГНИ УрФУ,
г. Екатеринбург**

ПЛАНИГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД «ВНЕШНЕЙ КРИТИКИ» АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Планиграфический анализ подразумевает изучение взаиморасположения объектов относительно друг друга и элементов вмещающей среды. Выявленные пространственные взаимосвязи служат отправной точкой для восстановления иных утраченных внутренних связей источника: хронологических, функциональных и т.д. При этом природа восстанавливаемых «цепочек» может быть различной и ограничиваться лишь способностью исследователя сформулировать корректный запрос.

Чаще всего планиграфический метод анализа используется для реконструкции вмещающих объектов (параметров и конструкции постройки, ее планировки, деталей интерьера) и «динамического» контекста (последовательности событий, назначения различных частей жилища и т.д.) [1; 3; 4 и др.]. В качестве альтернативного варианта возможно применение метода на стадии «внешней критики» археологического источника.

В работе использовались материалы селища эпохи бронзы Савкинская Речка 1 (Нижневартовский район ХМАО — Югры, 5,3 км к юго-востоку от поселка городского типа. Излучинск, левый берег р. Вах; раскопки С.А. Мызникова), в качестве основной категории источников были выбраны керамические изделия.

Состояние памятника к началу раскопок оценивалось как аварийное: в процессе прокладки трассы трубопровода была уничтожена восточная часть селища. Сохранился единственный объект, частично перекрытый переотложенным грунтом. Это объясняет наличие локальных нарушений культурного слоя памятника, а также специфику полученной коллекции находок: часть артефактов соотносится с объектом и его заполнением, часть – с перекрывающим его песком, перемещенным в том числе с разрушенной части селища. В результате характер залегания некоторых фрагментов и целых скоплений (in situ или вторичный), а также принадлеж-

ность конкретных емкостей к вскрытому комплексу оказываются не всегда очевидными [2, 60-67]. В некоторых случаях мы попытались найти косвенные основания для оценки характера залегания сосуда.

Анализ проводился поэтапно. Сначала формировалась выборка наиболее надежных с точки зрения пространственной информации находок. Далее производилась оценка их размерных показателей, соотношение расположения находок и особенностей микро-рельефа/следов элементов интерьера, производилась первоначальная интерпретация выявленных пространственных связей. Затем выводы по отдельным сосудам сводились в единую схему [5, 96-98]. Среди прочих стоит отметить ряд интересных с точки зрения решения поставленной задачи наблюдений.

1 Некоторые скопления носили вторичный характер (залегали в переотложенном грунте). Присутствие во вторичных скоплениях крупных (площадь поверхности более 15 см²) фрагментов (а также сохранение скоплений как таковых) подразумевает незначительное и непродолжительное механическое воздействие, т.е. грунт в данном случае вряд ли перемещался на большое расстояние. Соответственно, залегавшие в подобных скоплениях фрагменты, вероятнее всего, относились к разрушенным объектам, расположенным некогда в непосредственной близости от исследованной постройки.

2 Наличие связей между фрагментами переотложенного и первичного скоплений, в случае наличия крупных фрагментов в обоих, ставит под сомнение характер как выявленной связи, так и самих скоплений. Площадь поверхности более 15 см² сохраняют фрагменты, сразу попадающие в зону покоя недалеко от места поломки. Если один крупный фрагмент лежит в уцелевшей постройке, а второй перемещен с разрушенной части селища, то либо второй был изначально удален из постройки с минимальным механическим воздействием (специально вынесен), либо это фрагменты разных сосудов, либо характер скоплений и, следовательно, реконструкция вероятных перемещений находок определены неверно.

3 В ряде случаев наметившееся разделение фрагментов от одного сосуда на две разные емкости при повторном просмотре коллекции соотносилось с планиграфической ситуацией (например, когда одна часть крупных фрагментов попадала в выборку по дну, а вторая – в переотложенное скопление). В таком случае предположение об их принадлежности к двум сосудам получало дополнительное обоснование.

Исследование проведено при финансовой поддержке молодых ученых УрФУ в рамках реализации программы развития УрФУ.

Список источников и литературы

1 Глушков И.Г. Индивидуальная фиксация и интерьерно-планиграфические особенности жилых комплексов: сборник избранных статей. Сургут: РИО СурГПУ, 2011. Ч. 2. С. 200-202.

2 Мызников С.А., Косинская Л.Л., Стефанов В.И. Селище Савкинская речка 1: новые материалы по бронзовому веку среднетаежного Приобья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). С. 62-70.

3 Рыжкова О.В. Использование метода связей для социальных реконструкций (по материалам поселения Ташково II) // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1993. Вып. 21. С. 170-180.

4 Усачева И.В. К вопросу о существовании ритуалов жилого пространства и дома в энеолите Притоболья // АВ ОВО: проблемы генезиса культуры. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. С. 155-163.

5 Юдина Е.А. Планиграфический анализ распределения фрагментов керамических изделий (применительно к изучению древних жилых построек) // Тверской археологический сборник: материалы 13-15-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь: ООО «Издательство «Триада»», 2013. Вып. 9. С. 96-102.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»

*О.Ю. Бабушкина
Курганская государственная
сельскохозяйственная академия
им. Т.С. Мальцева, г. Курган*

НАСТОЯТЕЛЬ ВЛАСИЕ-МОДЕСТОВСКОЙ ЦЕРКВИ С.ЧИНЕЕВСКОГО КУРГАНСКОГО УЕЗДА НИКОЛАЙ ТИХОМИРОВ (1866–1921)

Николай Тихомиров родился в с. Чинеевском Курганского уезда в 1866 г. в семье священника Андрея Михайлова Тихомирова. Святое крещение он принял еще в деревянной церкви, построенной в 1823 г. Здесь, в Чинеево, прошли детство и юность будущего приходского пастыря [1]. Окончив полный курс наук в Тобольской духовной семинарии в 1887 г., он стал преподавать Закон Божий в местном сельском училище. Согласно резолюции Преосвященного Авраамия от 2 февраля 1890 г. Николай Тихомиров был рукоположен в сан священника к церкви с. Чинеевского на место своего отца, который более четверти века прослужил в этом приходе [2]. Священник Андрей Михайлов Тихомиров, отметив свой шестидесятилетний юбилей, переехал в с. Щукинское Ялуторовского уезда к церкви во имя Положения Ризы Пресвятой Богородицы [3], где в 1855 г. и началось его иерейское служение [4].

Нужны были силы и энергия для возведения каменного здания церкви в с. Чинеевском. И молодой священник оправдал надежды своего отца. Указом Тобольской духовной консистории от 29 января 1892 г. было разрешено построить новую каменную церковь по плану, составленному епархиальным архитектором Богданом Богдановичем Цинке и одобренному Строительным отделением Тобольского общего губернского управления. 27 мая 1896 г. новый храм заложили, а 10 июля 1900 г. он был освящен во имя Священномученика Власия, Епископа Севастийского и Святителя Модеста, Архиепископа Иерусалимского [5]. Старый деревянный храм жители с. Чинеевского в 1904 г. продали в д. Галишеву, а на вырученные средства построили вокруг своей церкви каменную с железными решетками ограду [6]. Стоит добавить, что для украшения Чинеевского храма и изготовления иконостаса прихожанами был приглашен известный зауральский иконописец Анатолий Прохорович Кречетов [7].

Строительство нового храма в родном селе так захватило о. Николая, что он в течение трех лет состоял товарищем председателя Строительного комитета по постройке зданий Курганского духовного училища. С 22 марта 1907 г. он был определен благочинным в I благочиние Курганских уездных церквей. Более восьми лет священник Николай Тихомиров состоял следователем в благочинии Курганских градских и уездных церквей. Помимо служения в приходе и общественной деятельности, о. Николай преподавал Закон Божий в Медвежьевской церковно-приходской школе и в Иковском сельском училище. За усердную службу по епархиальному ведомству священник Тихомиров имел награды: набедренник (награжден 6 марта 1893 г.), скуфью (награжден 7 ноября 1896 г.), камилавку (награжден 16 апреля 1900 г.), наперсный крест от Святейшего

Синода (награжден 7 апреля 1905 г.); 22 марта 1907 г. «за полезное и длительное отношение к церковно-школьному делу» удостоен Архипастырского благословения с внесением в послужной список; 6 мая 1910 г. причислен к ордену Святой Анны 3-й степени [8].

Главной же наградой для него были любовь и уважение прихожан. Вот только один случай, свидетельствующий о характере взаимоотношений крестьян и священно-церковнослужителей Чинеевского прихода. В прошении Епископу Тобольскому и Сибирскому Агафангелу 1896 г. о. Николай, жалуясь на скудное материальное положение причта, просит «предоставить право пользоваться всею частью дьяконских доходов, не отсылая половины их в Епархиальное Попечительство». При этом он достаточно эмоционально защищает свою паству: «Жертвы населения мало-достаточны, потому что приходится делить их между многими: сначала едет за сбором священник, затем псаломщик, потом просфорня, за ней оспенник, едет староста церковный на благоуукрашение храма, едет школьный попечитель. Где набраться крестьянину хлеба, чтобы всех наделить в достаточной степени, когда в хлебе-то, за отсутствием всяких других промыслов, заключается все его благосостояние? Из хлеба крестьянин платит подати и повинности, хлебом прокармливает себя и свое семейство, обувает и одевает его, содержит в порядке свое немудрое хозяйство» [9].

Получив отказ в своей просьбе, о. Николай через неделю пишет новое прошение о переводе его в другой приход по состоянию здоровья. «Село Чинеевское – родина моя, здесь я провел свое детство, здесь прилично устроенный дом с садом, принадлежащий родителю моему, здесь дорогие для меня могилы. Рукополагаясь к родному храму, я имел намерение всеми силами души послужить ему и прихожанам – моим кормильцам, имел намерение и кости свои сложить здесь. Но обстоятельства последнего времени вынуждают меня расстаться с давними намерениями моими и просить... о переводе меня в другой приход.

С первых же годов своего служения в приходе Чинеевском, благодаря исключительному употреблению колодезной воды, от которой я отвык за 11 лет своего обучения в Тобольске, я получил болезнь, известную в медицине под названием каттара желудочно-кишечного канала. Несмотря на разнообразные медицинские пособия, болезнь год от года не ослабевала, а напротив, все более и более усиливалась, так что в 1895 г. я должен был с предоставлением медицинского свидетельства просить у Епархиального начальства отпуск на полтора месяца для излечения кумысом. Но и последнее средство мало помогло. В последнее время врачи объявили мне, что для излечения от болезни я должен оставить настоящее место своего служения, как весьма неблагоприятное в гигиеническом отношении, и перейти в другое, с лучшими климатическими условиями, где бы главным образом можно было пользоваться речной водой» [10]. Николай Тихомиров просился на священническое место в Иковский приход Курганского уезда. Священник Васильевской церкви с. Иковского Иоанн Редькин был переведен в Курган к Троицкой церкви, но, несмотря на то, что место было некоторое время праздным, о. Николай получил официальный отказ из Тобольской духовной консистории.

События революции и Гражданской войны коснулись зауральского крестьянства на этапе реализации политики «военного коммунизма». По Декрету о разверстке зерновых хлебов и фуража от 11 января 1919 г., государство заранее определяло количественные показатели по

сдаче хлеба, которые затем «спускались на места», то есть распределялись по уездам. Кроме хлеба изымались овощи, мясо, яйца, домашняя птица, сено, кожи, шерсть, лен. При этом не учитывались реальные возможности крестьянских хозяйств. Насильственное и безвозмездное изъятие продуктов у крестьянина спровоцировало протестное движение, которое в начале 1921 г. охватило всю Западную Сибирь. 16 февраля 1921 г. на территории Челябинской губернии, в состав которой с 1919 г. входил и Курганский уезд, было объявлено военное положение, оправдывающее меры подавления народного восстания [11]. Крестьяне с. Чинеевского были в числе повстанцев. Перед тем, как взять в руки оружие, они пришли к своему приходскому батюшке испросить благословение.

В газете «Красный Курган» была опубликована статья, в которой говорилось о том, что «28 февраля 1921 г. выездная сессия окружного Военно-Революционного Трибунала при УрВО Челябинского района в открытом судебном заседании рассмотрела дело по обвинению граждан Мендерской волости: священника с. Чинеевского Николая Тихомирова и еще 17 человек в вооруженном восстании против Советской власти. Признавая обвинение доказанным в том, что священник Тихомиров Николай 12 февраля 1921 г. по просьбе бандитов служил молебен о даровании победы над коммунистами, после чего банда выехала из села с пением "Боже, царя храни", а граждане Полигалов и Худяков с оружием в руках стояли на постах и не выпускали граждан из поселка; гражданин Солодовников Иван ковал пики для бандитов, каковых изготовил 20 штук; гражданин Григорьев Андрей ездил на разведку и пытался сорвать полевую кампанию, чем обрекал на голодную смерть рабочих и детей. Все они выявили себя ярыми врагами Советской власти, а потому, как вредные элементы, должны быть изолированы от граждан Советской Республики.

Трибунал, руководствуясь пролетарским правосознанием и революционной совестью, приговорил священника Тихомирова и еще пятерых бандитов – крестьян Мендерской волости: братьев Полигаловых, Солодовникова, Худякова, Пушкарева к высшей мере наказания – расстрелу; шестерых – заключить в концентрационный лагерь с применением общественно-принудительных работ до ликвидации банд в Курганском уезде (гр. Чебыкина, Корюкина, Топкасова, Долгодворовых, Гаева), остальных пятерых из-под стражи освободить, у всех конфисковать имущество движимое и недвижимое в половинном размере. Все конфискованное имущество обратить в доход Республики. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит» [12].

У Николая Тихомирова остались жена Лидия и дети: Сергей, Нина, Зинаида, Елизавета, Александр, Ольга. Сергей Тихомиров в 1913 г. окончил Уфимскую духовную семинарию по 1 разряду и продолжил дело отца [13]. Судьба остальных детей неизвестна. Печальна судьба и Чинеевского храма, в котором отец и сын Тихомировы прослужили пятьдесят пять лет.

В октябре 1925 г. Чинеевский приход вышел из ведения патриаршей («тихоновской») церкви и был включен в состав обновленческой Курганской епархии. В 1934 г. из-за отсутствия священника церковь была закрыта. По ходатайству верующих решением Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР от 21 августа 1946 г. церковь вновь была открыта [14].

К 1961 г. храм в с. Чинеевском Юргамышского района требовал серьезного ремонта, а денег для этого община не имела. Штукатурка стен осыпалась, крыша про-

текала от ветхости, отдельные кирпичи стали выпадать из стен, в верхней части сводов образовалась широкая вертикальная трещина длиной в 1,5 метра. Мраморные столбики ограды разрушились, из них выпадала металлическая решетка [15]. 6 сентября 1961 г. Юргамышский райисполком, через пять дней – Курганский облисполком, а 3 октября того же года – Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР приняли решение о закрытии церкви в Чинеево. Здание предполагалось переоборудовать под колхозный клуб, но вскоре здесь разместили школьные мастерские и спортзал [16].

По воспоминаниям старожилов, в 1961 г. с Чинеевской церкви тракторами и тросами срывали купола с крестами, выбрасывали иконы из храма, ломами крушили иконостас. Вскоре от церкви остались только стены, которые не смогли разрушить. Иконы увезли в Юргамыш и сложили под стеной районного Дома культуры, а позднее перенесли в комнатку за кулисами сцены. В 1970-х годах во время ремонта Дома культуры, в дождливое лето строители из этих икон выложили дорожку до туалета. Так погибли иконы Чинеевского храма [17]. В 1973 г., когда открылась новая школа, здание церкви осталось бесхозным. Хотели сделать в нем магазин, снесли крышу, но дальше этого строительство не продвинулось. Началось разрушение стен, которое продолжается до сих пор.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.238. Лл.44об.- 46об.
- 2 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.262. Лл.144-149.
- 3 Тобольский епархиальный адрес-календарь, изданный по распоряжению Тобольского епархиального начальства на 1895 г. Тобольск, 1895. С.107.
- 4 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.238. Лл.44об.- 46об.
- 5 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.69. Л.4.
- 6 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.137. Лл.14-15.
- 7 Максимова Г.В. Судьба зауральских иконописцев (А. Решетников, А. Кречетов) // Зырянские чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 14-15 декабря 2004 г.). Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2004. С.141.
- 8 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.262. Лл.144-149.
- 9 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.154. Л.212.
- 10 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.154. Л.228.
- 11 Зауральское крестьянство. 1919-1922 гг.: материалы и документы. Курган: Издательский дом «Зауралье», 2008. С.4, 173-174.
- 12 Красный Курган. 1921. 2 марта. № 34. С.4.
- 13 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.262. Лл.144-149.
- 14 ГАКО. ФР-804. Оп.2. Д.21. Лл.73-73об.
- 15 ГАКО. ФР-1800. Оп.1. Д.8. Л.138.
- 16 Федченко М.Н. Русская православная церковь на территории Курганской области (1943-начало 2000-х гг.). Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2006. С.28.
- 17 Плотников С.В. Знакомые потоки. Юргамыш, 2001. С.14.

С.В. Батюев

Краеведческий музей им. Н.Д. Томина, г. Куртамыш

САМОСОЖИГАТЕЛИ ЖЕРНОВНИКОВЫ

В середине 1740-х гг. переселенцами из Окуневской слободы (территория современного Каргапольского района Курганской обл. - прим. автора) была основана д. Абанина (ныне с. Обанино Куртамышского района Курганской обл. - прим. автора), среди первопоселенцев которой была и семья старообрядца Аники Жерновникова.

О самом Анике Жерновникове известно крайне мало. Государственный крестьянин. Родился око-

ло 1718 г. в одной из деревень Исетской провинции. В 1741 г. женился на государственной крестьянке Стефаниде Дмитриевне 1718 г.р. От брака у них было пятеро детей, старшим из которых был сын Афанасий. После 1745 г. Аника с семьей переселился в д. Обанину Куртамышской слободы. Обосновавшись на новом месте, вел крестьянское хозяйство. Рядом с д. Обаниной имел земельный надел с летней пашенной избушкой и загонами для скота, в которой семья жила в период полевых работ. Выполнял повинности в пользу воинских гарнизонов Куртамышской слободы и Звериноголовской крепости.

К этому времени митрополитом Тобольской епархии был назначен Сильвестор Гловатский, который круто принялся за искоренение старообрядчества в своей епархии, чем быстро превратил напряжённую обстановку в старообрядческих деревнях в критическую. Чашу терпения старообрядцев переполнило требование тобольского митрополита, запрещавшее старообрядцам селиться вдаль от деревень, особенно в лесах. Старообрядцев ссылали назад, в деревни к никонианам. Выполнение этого требования нередко сопровождалось насилием. В ответ на это в Зауралье одна за другой запылали «гари». Различные увещевания, послания, а также насильственные меры не привели к положительным результатам, а лишь вызвали большой протест со стороны поборников «старинного благочестия». Так, в ночь на 8 февраля 1751 г. сожглись 68 жителей Куртамышского прихода, а 15 февраля 1751 г. в деревне Коноваловой 72 человека [1].

Спасти от преследования властей в огне решает и Аника Жерновников. 28 июня 1751 г., собрав семью, он повез всех в лес «якобы для сбора ягод. Однако, доехав до пашенной избушки, объявил им, что намерен сгореть сам и их сжечь». Жена Стефанида испугалась и, схватив старшего восьмилетнего сына Афанасия, убежала. Аника же с четырьмя детьми, запершись в пашенной избушке, сгорели [2].

По факту самосожжения Жерновниковых было проведено следствие, основным свидетелем на котором была его жена Стефанида Дмитриевна Жерновникова, из показаний которой и стали известны трагические обстоятельства этой истории.

Чтобы спастись от дальнейших преследований властей, они с сыном признали новые никонианские обряды, став прихожанами Каминской церкви. Оставшись на жительстве в д. Обаниной, Стефанида вела с сыном Афанасием оставшееся после мужа хозяйство.

Вырастив сына Афанасия, в конце 1763 г. она женила его на государственной крестьянке д. Обаниной Маремьяне Кирилловне 1743 г.р. От брака с ней у Афанасия известно 11 детей: Козьма (1764-1790), Нефед 1766 г.р., Кирилл 1768 г.р., Иван (1775-1793), Прокопий 1777 г.р., Василий (1779-1793), Орина 1765 г.р., Ографена 1771 г.р., Окулина 1-я 1773 г.р., Марфа 1774 г.р. и Окулина 2-я 1782 г.р. [3].

По-разному складывалась судьба детей Афанасия. Так, старшая из дочерей Орина впоследствии была «выдана в замужество той же слободы в д. Нижнюю», Ографена 1771 г.р. «выдана в замужество той же деревни за государственного крестьянина», Окулина 1773 г.р. «выдана в замужество той же слободы в д. Березову за государственного крестьянина», Марфа в 21 год была еще не замужем, а самая младшая Окулина 2-я умерла, прожив несколько месяцев [4].

Шестеро сыновей Афанасия выросли. Старших Козьму и Нефеду Афанасий женил, но вскоре у Козьмы умерла жена, а через год и он. После его смерти оста-

лись дети Иван 1789 г.р. и Матрена 1784 г.р., которых воспитывали дед Афанасий с бабушкой Маремьяной и прабабушка Стефанида Дмитриевна. У Нефеды с женой Натальей Евсеевной 1762 г.р. на 1795 г. было трое детей: Анна 1791 г.р., Марья 1793 г.р. и Марфа 1795 г.р. Все они вместе с Афанасием Аникиевичем проживали одним хозяйством. Короткой оказалась жизнь двух сыновей Афанасия и Маремьяны: восемнадцатилетнего Ивана и четырнадцатилетнего Василия родители похоронили в 1793 году. Сына Кирилла Афанасий в 1786 г. отдал в рекруты, на пожизненный срок. Все эти потери переживала с сыном и Стефанида Дмитриевна, которой шел 77-й год... [5].

В последующие столетия все потомки рода Жерновниковых также остались сторонниками официальной церкви, тем самым навсегда разорвав свою духовную жизнь со старообрядчеством.

Список источников и литературы

1 Сырцов И.Я. Самосожительство сибирских старообрядцев в XVII-XVIII столетиях//Тобольские епархиальные ведомости. 1887. №17, 18. С.358-359,361.

2 Там же//Тобольские епархиальные ведомости. 1887. №17, 18. С.364

3 ГАОО Ф.173. Оп.11. Д.43, Л.89.

4 ЦГИА РБ Ф.И-168. Оп.2. Д.68. Л.478.

5 Там же, Ф.И-168. Оп.2. Д.68. Л.478.

Е.Н. Батуева

Краеведческий музей им. Н.Д. Томина, г. Куртамыш

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СУДЬБУ РОДА ЗУБОВЫХ

28 июля 2014 года Россия будет отмечать сто лет со дня начала Первой мировой войны. В народе эту войну назвали «империалистической» или «германской». Доля мобилизованных мужчин в России составляла 39% от всех мужчин в возрасте 15-49 лет. На тысячу человек, мобилизованных в России, было 115 человек убитых и умерших от ран. Ежегодно 1 августа отмечается День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914-1918 гг., среди которых были и нижневские крестьяне из рода Зубовых.

В середине XVIII века вниз по течению реки Куртамыш крестьяне-переселенцы из Шадринского уезда основали деревню Нижнюю. Среди «старинных жителей той деревни» были и государственные крестьяне Зубовы. Самым старшим представителем рода Зубовых был Абросим Зубов, родившийся около 1680 г. [1]. В д. Нижней в 1776 г. жил его сын шестидесятивосьмилетний Андрей Абросимов Зубов и его сыновья – Степан, Иван большой, Калина и Иван малой.

Последним судьбу ветки Зубовых, которая пошла от Калины Зубова (1743-1795). У Калины Андреева Зубова было пять детей: сыновья Григорий, Афанасий, Степан и дочери Дарья и Татьяна. Степан Калинов Зубов 1763 г.р. был женат на государственной крестьянке Парасковье Кондратьеве. У них родились дети: Мартын, Александр, Онуфрий и Осип. У Онуфрия Степанова Зубова 1789 г.р. было три сына: Алексей 1816 г.р. от первой жены, Дмитрий 1823 г.р. и Федор 1827 г.р. от второй жены Василисы Ефимовой. В 1845 г. двадцатидвухлетнего Дмитрия взяли в рекруты. У него с женой Марией Флоровой было два сына – Петр 1846 г.р. и Иван 1860 г.р. Старший Петр родился, когда его отец уже служил в царской армии. Младший Иван родился через четырнадцать лет – уже после возвращения отца со службы. Петр Дмитриев Зубов был государственным

крестьянином. С женой Евфросиньей Ивановой родили девять детей. Выросли Степан (род. 28.07.1872 г.), Мария (род. 1880 г.), Михаил (род. 29.10.1883 г.), Константин (род. 11.05.1886 г.) и Елена (26.05.1888 г.). Младший сын Иван Дмитриев Зубов так же как, и отец, был солдатом «взятый в военную службу в декабре 1880 года» [2]. У него с женой Августой Федосьевой в браке родились Александр (23 августа 1881 г.), Григорий (род. 21.01.1885 г.) и Мария (08.08.1887 – 09.10.1887), умершая младенцем.

В 1914 году началась Первая мировая война. В числе мобилизованных из села Нижнего были родные братья Михаил Петрович и Константин Петрович Зубовы и их двоюродный брат Александр Иванович Зубов.

Михаил родился 29 октября 1883 года [3]. В семье Петра Дмитриевича и Евфросиньи Ивановны Зубовых это был седьмой ребенок. 5 февраля 1903 года девятинадцатилетний Михаил венчался с крестьянской девицей Матреной Поликарповой Зубовой двадцати двух лет в Николаевской церкви села Нижнего [4]. Матрена тоже была из большого рода Зубовых. От брака родились дети: Анна (род. 23.07.1905 г.) [5], Иван (род. 12.08.1906 г.) [6], Анна (род. 17.10.1909 г.) [7] и Георгий (13.04.1914 – 26.09.1914) [8]. Родители женили Михаила против его воли, Матрену он не любил и, уходя на войну, заявил, что к жене не вернется. Так и произошло. По воспоминаниям его родных в 1930-е годы от Михаила Петровича приходили весточки откуда-то из Франции. Откуда точно, установить не удалось. Из всех его детей вырос только Иван. Он прожил недолгую жизнь. В 1950 году погиб, попал под машину. У Ивана остались дети – Леонид 1940 г.р. и Роза 1945 г.р. Леонида и Розу воспитывала бабушка Матрена Поликарповна Зубова. Жили в нужде и бедности. Отслужив в армии, Леонид в 1960-е годы уехал на юг. Следы его затерялись. Роза окончила Курганский педагогический институт, работала учителем в г. Тюмени. Похоронена на кладбище с. Нижнего.

Брат Михаила Константин родился 11 мая 1886 года [9]. Служил в царской армии. Вернувшись со службы, женился 16 января 1911 года на девице Ирине Кондратьеве Зубовой [10]. 1 января 1914 года у них родилась дочь Татьяна. Константин Петрович погиб в Первую мировую. Татьяна выросла, вышла замуж за Обласова Филиппа Егоровича. Всю жизнь прожила в родном селе. Умерла в 1985 году.

Двоюродный брат Михаила и Константина Александр Иванович Зубов родился 23 августа 1881 года. Женился на Екатерине Венедиктовне. В их семье родились дети: Анна (05.09.1902 – 15.12.1902), Григорий (22.09.1903 – 08.10.1905), Елена (02.05.1906 – 08.07.1906), Анна (род. 23.08.1907 г.), Пелагея (род. 01.05.1910 г.), Клавдия (28.10.1914 – 05.12.1914). Младшая Александра родилась 10 апреля 1916 года. В метрической книге Николаевской церкви с. Нижнего у имени девочки запись «рожденная вне закона», в графе «родители» записано «жена солдата Екатерина Венедиктова Зубова, православная» [11]. Видимо, ее муж Александр Иванович Зубов был взят на войну еще до июля 1915 года.

Таким образом, проследившая судьбу только одной ветки рода Зубовых, мы видим, что Первая мировая война оставила трагический след в судьбе рода Зубовых. Константин Петрович погиб на войне, судьба Михаила Петровича и Александра Ивановича неизвестна, в родное село Нижнее они не вернулись. Род Зубовых по линии этих мужчин прервался. Продолжился по мужской линии он только у одного Степана Петровича Зубова.

Список источников и литературы

- 1 Батуева Е.Н. Зубовы // Куртамышская генеалогия: сборник научных трудов/ автор-составитель С.В. Батуев. Куртамыш, 2012. С. 56-67.
- 2 ГАКО. Ф. 57 Оп. 1. Д. 22.
- 3 Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им. Н.Д. Томина»// Метрическая книга Петропавловской церкви 1883 г. о.ф. 2726(4) л. 343.
- 4 ГАКО. Ф. 244 Оп. 1. Д. 1133.
- 5 ГАКО. Ф. 244 Оп. 1. Д. 1166.
- 6 ГАКО. Ф. 244 Оп. 1. Д. 1292.
- 7 ГАКО. Ф. 244 Оп. 1. Д. 1618.
- 8 ГАКО. Ф. 244 Оп. 1. Д. 2033.
- 9 Там же// Метрическая книга Петропавловской церкви 1886 г. о.ф. 2726(8) л. 335.
- 10 ГАКО. Ф. 244 Оп. 1. Д. 1722.
- 11 ГАКО. Ф. 244 Оп. 1. Д. 2223.

Г.С. Бахарев

Шадринский медицинский колледж

И.И. МОЛЛЕСОН И Р.А. ЕГОРОВСКАЯ – ПЕРВЫЕ САНИТАРНЫЕ ВРАЧИ Г. ШАДРИНСКА

До 1864 г. медицинская помощь сельскому населению России практически не оказывалась. Больницы были в основном в губернских и уездных городах. Уровень медицинской помощи в этих больницах был чрезвычайно низким. Опасность возникновения эпидемий и высокая смертность трудоспособного населения побуждали земскую администрацию проявлять заботу о медико-санитарном обслуживании сельского населения. Уездные земства стали приглашать врачей, и очень скоро забота о народном здоровье вышла в бюджетах земств на первое место, составляя до 40% всех расходов.

Так возникла земская медицина – особая форма медико-санитарного обеспечения сельского населения России в 1864-1917 гг. [6, 472].

Большое место в работе земского врача занимала борьба с инфекционными заболеваниями (дифтерией, сифилисом, оспой и др.) и их предупреждение. Кроме того, земский врач постоянно вел санитарный надзор за школами, заботился о распространении гигиенических знаний и о проведении санитарных мероприятий, следил за ходом оспопрививания.

С санитарной медициной в нашем крае связано имя Ивана Ивановича Моллесона. Окончив в 1865 году с золотой медалью Казанский университет, он работал губернским санитарным врачом в г. Перми. В 1873 году Моллесон переехал в Зауралье, служил земским врачом. Его усилиями в Шадринске была создана санитарная служба в составе врача, его помощника, двух фельдшеров и санитарного смотрителя.

Моллесон организовал врачебный совет при Шадринском уездном земстве, о деятельности которого регулярно печатались материалы в «Записках общества врачей города Казань» и других изданиях. Иван Иванович стал председателем этого совета [3].

С 1875 года Моллесон – врач Ольховской больницы. Им было опубликовано несколько десятков научных работ. В их числе «Очерк санитарной обстановки Шадринского уезда Пермской губернии» и «Очерк шерстобитного и валяльного промысла в гигиеническом отношении», в которых автор отстаивал необходимость развития предупредительной медицины и добивался строительства новых больниц. В 1881 г. по его инициативе в Ольховке были открыты сезонные детские ясли [5].

В результате деятельности врачебного совета в уезде снижалась инфекционная заболеваемость, улучшалась медицинская помощь населению. Расходы земства на медицинскую помощь составляли ежегодно не менее 30% от общего бюджета. Это дало возможность к имеющимся пяти врачебным медицинским участкам (Шадринский, Далматовский, Каргапольский, Ольховский, Нижне-Петропавловский) открыть ещё три: Ново-Петропавловский, Смолинский, Кунашакский. Число медицинских фельдшерских участков составило двенадцать: ветеринарных врачебных участков – четыре и фельдшерских – шесть.

В это время в уезде расширяется сеть богаделен, приютов и детских убежищ, начинает активно работать общество Красного Креста, комитет попечительства и народной трезвости, открывается бактериологическая лаборатория, кумысолечебница в Усть-Караболке.

Моллесон полагал, что необходимо прежде всего снизить детскую смертность, число инфекционных заболеваний, развить у населения сознание необходимости и умения личного самосохранения и ограждения себя как от инфекции, так и от всех прочих заболеваний, способствовать экономическому состоянию населения.

Для организации санитарного дела Иван Иванович считал необходимым создание нового санитарного законодательства. Для контроля за исполнением этих законов он проектировал институт особых государственных врачей и санитарной полиции, состоящей из санитарных смотрителей со средним медицинским образованием, работающей под руководством санитарного врача и не имеющих отношения к полицейскому управлению. Он полагал, что в основу всех санитарных мероприятий и всей санитарной организации государства должна быть положена статистика.

И.И. Моллесон написал около 250 научных работ по различным вопросам земской медицины. Значительная часть научных исследований основана на материалах, собранных в Шадринском уезде.

Большую роль в развитии земской медицины в Шадринском уезде сыграла и Раиса Александровна Егоровская. И.И. Моллесон оказал огромное влияние на дальнейший творческий и жизненный путь Раисы Александровны. Заняв в апреле 1911 года должность санитарного врача, она тщательно изучила историю земской медицины в уезде. В результате этих исследований в 1912 году появилась её книга «Земская медицина в Шадринском уезде с 1870 по 1910 гг.», в которой Егоровская пришла к выводу: «Сорок лет прошло, сделаны миллионные затраты на медицину, а всё же приходится сказать, что наряду с врачами и фельдшерами в уезде лечат в не меньшем количестве знахарки и знахари, повитухи, шептуны, костоправы; по-прежнему рожают женщины в хлевах, пьют вместо чистой воды, смело можно сказать, навозный настой; попадают избы, не уступающие по чистоте скотным хлевам, и перед каждым приближением холеры в уезде имеется неподготовленность. Чувствуется растерянность перед вопросом, как разовьётся эпидемия, как её локализовать на расстоянии уезда 16 000 кв. вёрст» [1].

Одним из самых острых вопросов была проблема питьевого водоснабжения. Не решив её или хотя бы несколько не улучшив водоснабжение, нельзя было браться ни за какие другие дела.

Р.А. Егоровская исследовала водоснабжение на двух врачебных участках – Ново-Петропавловском и Нижне-Петропавловском. Выяснилась ужасающая картина: из 5 976 колодцев вода, годная для питья, была в 170; вода, годная для скота, – в 5 803. В большинстве

колодцев воды вообще не хватало. Поэтому многие из них закрывались на замок.

Егоровская выдвинула ряд конкретных мер, которые могло решить земство, сюда относились: организация гидрологических исследований, планомерное выделение средств на эту цель, организация надлежущего контроля над ведением водного хозяйства и др.

Работая санитарным врачом Шадринского уездного земства, Раиса Александровна во многом пользовалась методами и приёмами И.И. Моллесона.

Так же, как и Моллесон, и в тех же сёлах уезда, где он собирал сведения, она скрупулезно исследовала огромный материал. Ею лично обследовано 207 пимокатен, в которых был занят 661 рабочий. В результате Егоровская пришла к выводу, что на протяжении 34 лет условия работы пимокатов почти не изменились.

Во время работы в Шадринском уезде она много внимания уделяла оспопрививанию, санитарному состоянию школ, организации горячего питания учащихся, гигиеническому воспитанию школьников и учителей. Все эти вопросы освещались в научных журналах, докладывались на губернских съездах врачей.

Раиса Александровна вела большую работу по санитарному просвещению в дореволюционное время. В течение 1912-1913 гг. удалось приобрести большое количество экспонатов (диаграмм и карт), брошюр Пироговского общества для продажи населению. Большинство из них были посвящены заразным болезням, алкоголизму, туберкулезу, водоснабжению и канализации. Всё это позволило кроме постоянной выставки при земской управе организовать передвижную выставку для наиболее глухих мест уезда.

Раиса Александровна – автор более 20 крупных журнальных статей и одной монографии, прогрессивный земский санитарный врач и публицист, активный организатор здравоохранения и высшего медицинского образования.

Она оставила глубокий след в истории организации медицинской помощи в дореволюционное время и в истории довоенного советского здравоохранения. Не менее яркий свет оставила Р.А. Егоровская в жизни Шадринского уезда. Она погибла в Крыму в 1943 году.

Список источников и литературы

- 1 Бажина Н. Земский врач Егоровская // Шадринский курьер. 1994. № 114. 24 сентября.
- 2 Выдающиеся деятели медицины и здравоохранения Зауралья (К 60-летию Курганской области). Курган, 2003. С. 10, 12.
- 3 Даль Е. Земство у истоков здравоохранения // Шадринский курьер. 1994. № 81.
- 4 Заблудовский П.Е. История отечественной медицины М., 1960. Ч. I.
- 5 Сорокин Ю. Иван Моллесон: апостол земской медицины // Медицинская газета. 1995. № 21.
- 6 Сорокина Т.С. История медицины: учебное пособие. М., 2005. С. 472.
- 7 Шадринская энциклопедия. Шадринск, 2010. Т. 1.
- 8 Шадринск в именах земляков / авт.- сост. С. Колчина, Л.А. Бякова. Шумиха, 2012. С. 74, 34.

С.Е. Беляев

**Уральская государственная консерватория
(академия) им. М.П. Мусоргского, г. Екатеринбург**

С.И. ГЕРЦ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЗАБЫТОГО УРАЛЬСКОГО КОМПОЗИТОРА

Персоналия композиторов дореволюционного Урала, к сожалению, до сих пор не стала объектом пристального внимания ни музыковедов, ни историков. Биографии и творческое наследие авторов музыкальных сочинений, некогда звучавших в концертных залах и издававшихся в столицах или в городах края, все еще ждут своих заинтересованных исследователей.

Сказанное с полным основанием можно отнести к личности и творчеству Сергея Ивановича Герца (1862 – ?). Сведения о нем крайне скупы, а имя известно лишь узкому кругу специалистов. Между тем, если судить даже по тем немногочисленным фактам, которые приведены в опубликованных работах пятидесятилетней давности [1], С.И. Герц среди уральских музыкантов прошлого был фигурой заметной. Сочинение музыки не являлось единственной сферой его творческой деятельности. Он выступал также в качестве пианиста и дирижера. Знали и ценили его и как педагога.

В данной статье предпринята попытка обобщить ранее известные и новые сведения, позволяющие представить творческий портрет С.И. Герца.

Коренной екатеринбуржец, сын чиновника особых поручений Уральского горного правления, Сергей Иванович впервые проявил себя на музыкальном поприще в середине 1880-х годов. В качестве хормейстера он участвовал в постановке оперы Ш. Гуно «Фауст», осуществленной членами Екатеринбургского музыкального кружка [2]. В те же годы его имя значилось и среди выступавших на любительских концертах.

Согласно материалам известного сборника справочных сведений о городе, изданном в 1889 году И.И. Симановым, С.И. Герц состоял на службе конторщиком в Сибирском торговом банке, входил в круг руководителей Екатеринбургского музыкального кружка и в числе других учителей музыки занимался частными уроками [3, 974, 992, 1045].

Заметим, что в подобном сочетании сфер деятельности не было ничего удивительного. В то время в состав того же музыкального кружка входили представители разных профессий, имевшие, кроме специального образования, еще и некоторую музыкальную подготовку, как правило, домашнюю.

В последующем, вплоть до середины 1900-х годов, имя С.И. Герца не упоминалось в екатеринбургской прессе. По-видимому, в первой половине 1890-х годов он углубленно занимался собственным образованием, затем же полностью посвятил себя музыкальной деятельности. Благодаря трудам историков музыкальной культуры Сибири стало известно, что в середине 1890-х годов Сергей Иванович преподавал фортепианную игру в Музыкальных классах при Томском отделении ИРМО [4, 393, 396]. Позднее, в 1904 году, он участвовал в качестве дирижера в симфонических концертах, организованных в Иркутске местным отделением ИРМО [5, 112]. Вместе с ним выступала тогда и его супруга – певица В.А. Кронеберг-Герц. Ее путь на оперную и концертную сцены тоже начался в Екатеринбургском музыкальном кружке.

Вернувшись на Урал, Сергей Иванович включился

в музыкальную жизнь родного города. Приобретенный опыт позволял ему многообразно проявлять себя. Через газеты он оповещал желающих о возможном обучении под его руководством игре на фортепиано, изучении теории музыки и композиции, разучивании оперных партий, вокальных и инструментальных ансамблей [6]. Одна из его учениц тех лет – пианистка Н.А. Иванова-Кулибина – стала впоследствии доцентом Уральской консерватории.

Имя С.И. Герца можно было увидеть и на концертных афишах города. Он выступал как пианист-солист, ансамблист, аккомпаниатор, хоровой и оркестровый дирижер.

Крупным событием городской музыкальной жизни, связанным с деятельностью Сергея Ивановича, стал цикл общедоступных концертов, проведенный по инициативе и при участии музыканта в сезоне 1910/11 годов в зале Коммерческого собрания.

В «сборные» программы двадцати концертов цикла входили образцы камерной, симфонической и оперной музыки. Значительное место среди них занимали сочинения русских композиторов – от М.И. Глинки до А.К. Глазунова и С.В. Рахманинова. Концерты вызвали огромный интерес у слушателей. По имеющимся сведениям, только на первых десяти концертах побывали более трех тысяч человек [7].

Об основных сферах композиторского творчества С.И. Герца позволяют судить материалы екатеринбургской прессы начала XX века и отдельные справочники [8, 391] – главные источники информации об исполнении или издании сочинений композитора (рукописи или нотные публикации его произведений пока не выявлены).

С.И. Герцу принадлежали пьесы для фортепиано, романсы, ряд крупных произведений. Так, на одном из концертов 1907 года прозвучал «Полонез», написанный им для двух фортепиано. Два его романса («Говорят, я мила» и «Помнишь, мы не ждали») также смогла услышать екатеринбургская публика. Среди крупных произведений композитора известны: музыкальная картина для оркестра «Le momento drammatico» и опера-феерия «Царица эльфов». Премьера последнего произведения состоялась в 1907 году в Москве на домашней сцене Николаевского института. В Екатеринбурге опера-феерия ставилась дважды – в 1908 и 1909 годах. Состав исполнителей, участвовавших в спектаклях, был разный, но за дирижерским пультом неизменно находился автор.

После 1913 года имя С.И. Герца исчезло со страниц екатеринбургских газет. Возможно, приняв какое-либо перспективное предложение, музыкант переехал в другой город.

В истории Екатеринбурга он остался как музыкальный деятель, способствовавший становлению академических музыкальных традиций в городе, а также как композитор, известность которого перешагнула границы Урала.

Список источников и литературы

1 Майбурова Е.В. Музыкальная жизнь Екатеринбурга // Из музыкального прошлого: сб. очерков / ред.-сост. Б.С. Штейнпресс. М.: Музгиз, 1960. Вып. 1.; Фролова С.М. Очерки по истории развития пианистического искусства Екатеринбурга-Свердловска // Науч.-метод. зап. Урал. гос. консерватории. Свердловск, 1963. Вып. 5.

2 Опера «Фауст», исполненная любителями. Екатеринбург, 1885.

3 Город Екатеринбург: сб. ист.-стат. и справ. сведений по городу. Екатеринбург: Изд-е И.И. Симанова, 1889. С. 974, 992, 1045.

4 Музыкальная культура Сибири: в 3 т. Новосибирск: Новосибирск. гос. консерватория, 1997. Т.2. Кн. 2. С. 393, 396.

5 Харкеевич И.Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1987. С. 112.

6 [Объявление] // Урал. жизнь. 1908. 29 августа.

7 К постановке концертов в Коммерческом собрании // Урал. край. 1910. 26 нояб.

8 Театр и музыка // Урал. жизнь. 1908. 20 сентября; Русская поэзия в отечественной музыке (до 1917 года): справ. / сост. Г.К. Иванов. М., 1966. Вып. 1. С. 391.

А.В. Бесполойный
Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова

МИССИОНЕРСТВО АРХИЕРЕЕВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ СРЕДИ МАНСИ СЕВЕРНОГО УРАЛА (КОНЕЦ XIX–НАЧАЛО XX В.)

С 1872 по 1882 г. в Верхотурском уезде Пермской губернии православное миссионерство среди малочисленного коренного народа Севера – манси (устаревший этноним – вогулы) – велось силами Пермского комитета Православного миссионерского общества (далее – ПМО) [2, 130-132]. Когда в начале 1885 г. из состава Пермской епархии была выделена самостоятельная Екатеринбургская епархия, екатеринбургские миссионеры приняли на себя дело дальнейшей христианизации манси. Возглавил местный комитет ПМО, по Уставу последнего, епархиальный архиерей [17, 229]. В июле 1885 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский Нафанаил участвовал в собрании преосвященных в г. Казани, выработавшем основные рекомендации для приходского духовенства к миссионерской деятельности среди нерусских народов Поволжья и Урала [15, 179-194, 219-226].

Ближайшие и обстоятельные сведения о религиозно-нравственном состоянии верующих, архиереи получали во время ежегодных обозрений своих епархий. Потому, желая лично знать положение вещей в местах расселения северных «инородцев», епископ Нафанаил в течение января-февраля 1887 г. совершил поездку по обозрению церковей Верхотурского уезда, проезжал по местам, заселенным ясачными оседлыми, обрусевшими манси и познакомился с внутренней жизнью приходов [4, 251-258]. В поездке преосвященный совершал богослужения и произносил поучения. В некоторые церкви на архиерейские служения прибывали манси, жившие за десятки километров от приходского храма. А в с. Всеволодоблагодатском Нафанаил встретился и беседовал с несколькими кочевыми «вогулами», прихожанами Никито-Ивдельской церкви, прибывшими специально для встречи с архиереем. Видимо, из проведенной поездки по обозрению северо-верхотурских церковей епископ сделал определенные выводы по организации миссионерской работы во вверенной ему епархии. Из основных направлений миссионерства, рекомендованных Казанским съездом преосвященных, Екатеринбургским комитетом ПМО были избраны два пути христианизации манси: школьное обучение среди тех, кто придерживался оседлого образа жизни, и пастьерские поездки в юрты кочевых оленеводов-охотников [1, 32-34].

Общее заведование четырьмя миссионерскими школами, открывшимися у оседлых манси, принадлежало екатеринбургским преосвященным, что несколько

не отличало каким-нибудь особым статусом эти «инородческие» школы от других церковноприходских школ епархии, также подчинявшихся общему управлению епископа, и вводило их в общую епархиальную систему начального образования. Епископы управляли школами при посредстве епархиального училищного совета и непосредственно его местных уездных и окружных органов – Верхотурского и Богословского. Информация о миссионерских школах входила не только в отчеты Екатеринбургского комитета ПМО, но и в ежегодные отчеты епархиального наблюдателя училищного совета над церковноприходскими школами. Таким образом, действовала общая с русским населением система епархиального управления начальным образованием [12, 863].

Как главы епархиального комитета ПМО, епископы наблюдали за состоянием проводившейся на Северном Урале миссионерской деятельности среди кочевых манси. Так, например, в поездках по обозрению церковей Северного Урала, епископы встречались с миссионерами, получая информацию по текущим проблемам утверждения христианства в среде крещеных оленеводов-охотников [5, 852-853]. Преосвященные убеждали и побуждали миссионеров к открытию начальной школы среди ивдельских манси, что, однако, так и не удалось реализовать на протяжении всей деятельности Комитета ПМО.

Основные успехи православного миссионерства среди манси приходятся на период, когда во главе Екатеринбургской епархии был епископ Никанор. Во время его управления епархией в 1902–1903 г. было увеличено жалование учителям миссионерских школ, проведен ремонт школьных помещений-часовен, а для одной из школ было построено собственное здание; составлены и отпечатаны «Азбука для вогул приуральских» и русско-мансийский словарь, закончено строительство часовни на берегу р. Лозьвы [7, 292-307]. Часовню предполагалось использовать в качестве религиозно-просветительского центра миссионерской деятельности среди манси севера Верхотурского уезда [3, 184-187]. Помимо применения по прямому назначению в качестве места совершения богослужений и отправления христианских треб, не исключено также, что часовню предполагали задействовать в качестве места по обучению мансийских оленеводов-охотников огородничеству с целью перевода их на оседлое проживание [14, 676-677]. Данное мероприятие, вызывавшее спустя десятилетие только иронию в среде епархиального духовенства, судя по всему было поручено студенту Казанской духовной академии В.Г. Павловскому, приехавшему в сентябре 1903 г. к месторасположению часовни «для ознакомления с бытом вогул» [8, 125].

В.Г. Павловский, согласно его письму к епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому, был давним воспитанником Никанора в бытность его служения в г. Казани [16, 749-750]. Благодаря Екатеринбургскому архиерею, В.Г. Павловский получил субсидию для исследования манси «на месте их жительства» с целью написания курсовой работы, изучал в архивах городов Екатеринбурга и Тобольска быт манси, их традиционные верования и историю распространения у них христианства. Результат изучения религиозно-нравственного состояния манси впоследствии был отражен в его монографии «Вогулы».

Судя по переписке уральского этнографа И.Г. Остроумова с Никанором, епископ собирался поставить В.Г. Павловского во главе особой миссии, «как с целью сделать вогул истинными христиана-

ми, так и с целью оказывать им всякое содействие к их просвещению и материальному благополучию» [6, 158]. Месторасположением этой особой миссии, по-видимому, и должна была стать вышеупомянутая часовня, как место на распутье двух дорог: в с. Никито-Ивдельское Верхотурского уезда и в с. Няксимволь Березовского уезда Тобольской губернии, где священник-миссионер должен был жить «безотлучно» [Цит. по: 14, 676]. Препятствием к занятию этой должности В.Г. Павловским, по-видимому, послужил перевод Никанора в другую епархию в ноябре 1903 г., еще до вступления студента в сан священнослужителя.

В 1907 г. вследствие «обрусения» оседлых манси, а главным образом недостатка средств у Екатеринбургского комитета ПМО, происходит передача миссионерских школ под управление Екатеринбургского епархиального училищного совета [9, 5-6]. В 1913 г. кочевые «вогулы» возбудили ходатайство об административном перечислении их в Тобольскую губернию [10, 4]. По отчету Комитета, в 1915 г. вернелозьвинские манси были уже причислены к приходу Няксимвольской церкви, и поездки екатеринбургских миссионеров к ним уже не организовывались [11, 101-102]. Согласно тому же отчету, Комитетом была признана высокая степень обрусения оседлых манси, достаточная для того, чтобы дальнейшую христианизацию манси проводило местное приходское духовенство. Так завершилась история миссионерства Екатеринбургского комитета ПМО.

На протяжении 30 лет, с 1885 по 1915 гг., екатеринбургские архиереи руководили миссионерской деятельностью на Северном Урале и добились существенных успехов в христианизации манси. Положительные результаты были связаны более с личными качествами отдельных преосвященных, чем с целенаправленной миссионерской политикой, вследствие недостаточной финансовой поддержки местного миссионерства центральным органом ПМО [1, 32-34]. Успехи утверждения христианства были тесно связаны с более чем трехвековой русской ассимиляцией манси в Верхотурском уезде и относились к оседло проживавшим здесь представителям этого народа. От кочевых манси в ходе миссионерской деятельности пришлось отказаться, приписав их под пастырский надзор тобольского духовенства, что позволило екатеринбургским преосвященным, как главам местного комитета ПМО, рапортовать об успешном завершении миссионерской деятельности на Северном Урале.

Список источников и литературы

1 Беспойный А.В. Деятельность Екатеринбургского комитета ПМО среди манси Верхотурского уезда//*Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. Всероссийск. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей (Екатеринбург, 2012). Екатеринбург, 2013. С. 32-34.*

2 Беспойный А.В. Православное миссионерство среди манси в Пермской епархии (1872-1882)// *Грибушинские чтения. Кунгурский диалог. Кунгур, 2013. С. 130-132.*

3 Беспойный А.В. Часовня для манси: из истории миссионерской деятельности на территории Екатеринбургской епархии//*Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2010. С. 184-187.*

4 *Дневник, веденный Его Преосвященством, Преосвященнейшим Нафанаилом, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским, во время обозрения церквей Верхотурского уезда, от 23 января и по 10 февраля 1887 года//Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее – ЕЕВ). 1887. № 11. Отдел неофициальный. С. 251-258.*

5 *Из путешествия Его Преосвященства по епархии//*

ЕЕВ. 1901. № 19. Отдел неофициальный. С. 849-854.

6 *Остроумов И.Г. Вогулы–Манси. Историко-этнографический очерк//Материалы по изучению Пермского края. Вып. 1. Пермь: Типография газ. «Пермский край», 1904. С. 153-202.*

7 *Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1902 год//ЕЕВ. 1903. № 12. Отдел официальный. С. 291-307.*

8 *Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1903 год//ЕЕВ. 1904. № 7-8. Отдел официальный. С. 119-126.*

9 *Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1906 год//ЕЕВ. 1907. Особое приложение к № 20 официального отдела. С. 1-13.*

10 *Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1913 год//ЕЕВ. 1914. Особое приложение к № 35. С. 1-16.*

11 *Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1915 год//ЕЕВ. 1917. № 17. Отдел официальный. С. 98-107.*

12 *Отчетные сведения о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Екатеринбургской епархии за 1891/2 учебный год//ЕЕВ. 1893. № 36. Отдел официальный. С. 857-864.*

13 *Павловский В. Вогулы. Казань: Типо-литография Казанского Университета, 1907. 229 с.*

14 *Поездка Его Преосвященства по обозрению церквей епархии//ЕЕВ. 1915. № 39. Отдел неофициальный. С. 675-679.*

15 *Постановления бывшего в Казани собрания преосвященных архиереев//ЕЕВ. 1886. № 9-10. Отдел неофициальный. С. 179-194; № 11. Отдел неофициальный. С. 219-226.*

16 *Празднование XXXV-летия священнослужения Преосвященнейшего Никанора, епископа Екатеринбургского и Ирбитского//ЕЕВ. 1903. № 22. Отдел неофициальный. С. 694-753.*

17 *Устав Православного Миссионерского общества//ЕЕВ. 1886. № 12-13. Отдел официальный. С. 229-239.*

П.Г. Данилов
Филиал Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тобольск

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЮЖНЫХ ОКРУГАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII–НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

В начале XIX века в Тобольской губернии находились в действии разного рода мануфактурные предприятия. В это время закладывался сырьевой характер будущей промышленности губернии. Материалы конца XVIII-начала XIX в. позволяют проследить динамику этого процесса. В 1790 г. в сфере обработки животного сырья было занято 49,5% всех ремесленников, в 1809 г. эта цифра достигла 54%. Доля лиц, занятых в металлообработке, за этот же период времени изменилась незначительно: с 16,8% до 18% от числа всех ремесленников [5; 8]. За это же время сократилось число специальностей – с 8 до 4. В ведомостях за 1809 г. мы не встречаем оловянного, оружейного, котельного и колокольного ремесел.

В 20-х гг. XIX века только в Тобольске насчитывалось 18 кузниц [2]; аналогичная ситуация наблюдалась в других городах губернии, поэтому спрос на металл был постоянен, а удовлетворялся он за счет ввоза с рудников Урала. Однако местная администрация стремилась создать собственную рудную базу. Проводилось это решение в жизнь как государственными чиновниками,

так и в большей степени за счет частной инициативы. Яркими примерами этому могут служить находжение в 1628 г. железной руды на реке Нице в Верхотурском уезде [1, 57-58; 9, 63-67; 10, 338; 13, 47-48] и последующая ее разработка; деятельность предприятия потомственного рудознатца Дмитрия Тумашева в 60-70-х гг. XVII века [11; 12].

В конце XVIII века в пределах Тобольского наместничества не существовало ни одного казенного железоделательного завода. По этой причине в официальных документах указывалось на их отсутствие, однако в наместничестве частные предприниматели по своей инициативе пытались создавать предприятия такого рода. Об этом свидетельствует дело по продаже имения откупщика – капитана Михайлы Голикова «в Тобольском ведомстве состоящего», по указу Сената от 5 июля 1789 г. [6] М. Голиков назвал 11 рудников, состоящих в Тюменском округе в Фоминской, Липчинской и Каменской волостях, однако, по уведомлению Тюменского нижнего земского суда заседателя Половодова, названные рудники были разработаны «назад тому лет 30 приказчиками заводчика Походяшина, а один рудник экономическими крестьянами по приказанию эконома Иоакима». Рудники ко времени данного дела не функционировали, ситуация усложнялась и тем, что документов, удостоверяющих их принадлежность Голикову, в бывшей воеводской канцелярии Тюмени не оказалось. Вследствие открывшихся обстоятельств Тобольское наместническое правление постановило принять указанные рудники в казенное ведомство и провести их освидетельствование. Данное дело было поручено губернскому землемеру Пономареву, который уже 5 ноября 1790 г. представил рапорт с описанием и два плана рудников с приложением руды. Тобольская казенная палата в рапорте от 19 сентября 1791 г. отмечала, что «"поелику" в Тобольском наместничестве горных заводов и знающих свойство руд людей не имеется, а в Пермском наместничестве такие заводы есть, от 14 марта сего году сообщено было в Пермскую казенную палату...приказать оные освидетельствовать». В Перми была взята проба руды, и в Тобольскую казенную палату прислана ведомость, в которой было расписано содержание железа в одном пуде на каждом руднике: 1 рудник – в пуде руды 13 фунтов, 2 рудник – 20 фунтов, 3 рудник – 9 фунтов, 4 рудник – 10 фунтов, 5 рудник – 19 фунтов, 6 рудник – 8 фунтов, 7 рудник – 18 фунтов. Сверх того, четыре рудника по реке Нице в районе слободы Усть-Ницинской и деревни Ерзовки не были освидетельствованы землемером Пономаревым по неизвестной причине.

По рассмотрении данного дела Тобольская казенная палата определила: во-первых, землемерам составить планы с указанием местоположения рудников; во-вторых, собрать полные сведения о данных рудниках и дать определение о возможности заведения завода и о выгодности разработки рудников. С этой целью было «прошено дать освидетельствования... железных одиннадцати рудников приказать командировать знающего горное искусство человека как для рассмотрения свойства рудников, так и изыскания выгод и пользы для казны» [7]. О том, какое развитие получило это дело в последующие годы, сведений не сохранилось.

Как и в конце XVIII в., в начале XIX в. предпринимались попытки организовать местное металлургическое производство. Ярким примером тому служит дело об открытии руды в Курганском округе в 1814 году, при этом дело носило почти детективный характер. Началось оно с донесения Белозерского комиссара Тобольскому губернатору, в котором сообщалось, что

крестьянин Салтосарайской волости Иван Гурьевский, назначенный в рекрутский набор и получивший деньги на продовольствие, внезапно совершил побег [3]. Вслед за ним из дома исчез и его отец Федор. Вскоре Федор вернулся, и ему был учинен допрос о местонахождении его сына. Отец сообщил следующую историю. Его сын, Иван Гурьевский, совместно с крестьянином Кондратием Дружининым обнаружил в Илецком бору руду, которую они посчитали серебряной, и увезли эту руду в Екатеринбург на пробу. Поскольку доказательств Федор Гурьевский не предъявил, можно, казалось бы, рассматривать эту историю как неправдоподобную, как попытку спасти своего сына-дезертира. Однако вскоре Иван и Кондратий Дружинин вернулись и сообщили, что в Екатеринбурге все же были. Руда, с их слов, оказалась чугунной, но доказательств своим словам они также не смогли предъявить, заявив, что в Екатеринбурге пробу руде делать не стали. По всей видимости, Иван Гурьевский не был в Екатеринбурге и историю с рудой пытался выдать в качестве оправдания своего бегства. Независимо от этого делу был дан ход. Тобольский губернатор заинтересовался этим случаем, поскольку уже через 10 дней, 28 февраля 1814 года, после получения донесения, направил предложение Курганскому земскому исправнику Серебренникову выяснить, насколько правдоподобно было сообщение Ивана Гурьевского о руде, что тот не преминул сделать. В начале июля того же года был проведен осмотр места в Илецком бору. Было выяснено следующее: «В семи местах оказалась на плоских при болотах – жилы в ширину от 1 до 5 аршин, в длину от 5 до 20 сажень, в глубину по снятии дерна почти на поверхности и в глубь от 1 четверти и до аршина». При углублении более чем на 3 аршина всякая работа прекращалась, поскольку шурфы затапливало водой, кроме того, руды более не было обнаружено. Образцы руды были на этот раз отправлены в Екатеринбург на пробу. 22 августа 1814 года управляющий Екатеринбургскими заводами Булгаков прислал Тобольскому губернатору ответ. Проба показала наличие в 100 пудах руды 31 пуд 10 фунтов чугуна.

Губернатор предписал узнать о возможности заведения завода в этих местах. Только через два года, в августе 1816 года, Курганский исправник Серебренников в рапорте сообщил о проведении экспертизы в Илецком бору и об отсылке результатов в Тобольск [4]. На этом дело прекратилось, завод по производству чугуна не был основан, по всей видимости, по причине бесперспективности болотистого места в Илецком бору.

Проводя параллели, мы видим, что, как и в XVIII веке, местная власть предпринимает попытку разобраться в таком деле, носящем характер авантюры. В середине XIX века в Тобольской губернии в ремесле, как и в промышленности, наблюдалось увеличение роли производств по переработке животного сырья и сокращения количества и численности ремесленников в других отраслях, сырье для которых приходилось завозить с Урала и из Европейской России. Шло постоянное сокращение роли кузнечного ремесла, постепенно переходившего в разряд кустарных сельских промыслов, и во второй половине века, это станет совершенно очевидно, можно будет говорить о разрушении традиции местного кузнечного ремесла и вытеснении его с городского рынка.

Список источников и литературы

- 1 Буцинский П.Н. Сочинения в двух томах. Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников / под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень, 1999. 328 с.

2 ГУТО ГА в Тобольске (Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в Тобольске). Ф. И-8, Оп. 1. Д. 126. Л. 18-18 об.

3 ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-329, Оп. 13. Д. 642, Л. 3 об.

4 ГУТО ГА в Тобольске. Ф. И-329. Оп. 13. Д. 642. Л. 28 – 28 об.

5 ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 341. Оп. 1. Д. 40.

6 ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 341. Оп. 1. Д. 199, Л. 1.

7 ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 341. Оп. 1. Д. 199, Л. 3–3 об.

8 Данилов П.Г. Развитие ремесел по обработке черных и цветных металлов в Тобольской губернии в начале XIX века // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. С. 81-83.

9 Курлаев Е. А. Невьянское рудное железное дело или Ницинский завод? Взгляд на историю первого железнотельного предприятия // II Берсовские чтения: материалы научной конференции. Екатеринбург, 1994.

10 Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т.2.

11 Преображенский А.А. Предприниматели Тумашевы в XVII в. // Русское государство в XVII в. М., 1961.

12 Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI-начале XVIII века. М., 1972. 392 с.

13 Скалон В.Н. Русские землепроходцы – исследователи Сибири XVII в. / под ред. М.А. Сергеева. М., 1951.

Я.А. Ерофеев
Тюменский государственный университет

ЛЕЧЕБНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТЮМЕНИ В СЕРЕДИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В XIX–начале XX в. русские врачи воспринимали человеческий организм как единое целое, основанное на единстве физического и психического, они искали общие физиологические связи всех систем и органов человеческого тела с внешней средой. Болезнь ими рассматривалась как процесс, затрагивающий организм в целом, в соответствии с этим пониманием требовалось комплексное лечение человека. Однако на практике все зависело от тех лекарств, инструментов, методик, которые были в распоряжении медиков [9, 236].

Со второй половины XIX в. в Европе и России начало складываться отношение к здоровью не как к индивидуальному, а как к социальному благу. В России, в том числе и в Тобольской губернии, это проявилось в реформах центральных и местных властей, направленных на создание условий для распространения медицинской помощи и сети лечебных учреждений.

В городах Тобольской губернии в середине XIX в. состояние медицинской части вызывало недовольство населения и беспокойство властей. Оно характеризовалось недостатком лечебной помощи, дефицитом первейших пунктов медицинской поддержки, аптек, отсутствием инструкций, специальных медицинских пособий, просветительской деятельности [1, 15].

В 1880 г. на 13 669 жителей Тюмени приходилось только 2 врача, 2 фельдшера и 1 ветеринарный врач [10, 11]. Они не успевали принимать больных и предоставлять помощь всем желающим. Нередко их знаний и умений не хватало в связи с отсутствием систематической переподготовки и обучения врачей. Приходилось иногда лечить методом проб и ошибок, не хватало элементарных медицинских инструментов и медикаментов. В XIX в. был распространен метод «плацебо», основанный на принципе доверия.

Лечение в медицинских заведениях Тюмени начиналось с осмотра пациента и беседы с ним, во время которых врач получал сведения о его самочувствии, составлял общее представление о заболевании. С середины XIX в. в повседневную практику медицинских учреждений Тюмени было введено измерение температуры тела [2, 51-78].

После диагностики назначалось лечение. Оно, как правило, состояло из набора препаратов и процедур, либо врач направлял пациента на операцию. Состав лекарственных препаратов, применявшихся в городах Тобольской губернии медиками, был довольно обширен, в отчётных документах встречаются несколько сотен различных наименований. Большинство из них было получено из растений и минералов. Характерной чертой дореволюционной отечественной медицины, в том числе в городах Тобольской губернии, было использование в лечении минеральных веществ. Так, при лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта пациенту нередко прописывался нитрат серебра с опиумом, при упадке сил – серноокислый цинк, кварц [3, 15-29]. Успехи фармакологии и развитие химии в России в середине XIX в. привели к распространению новых лекарственных форм в виде порошков и таблеток, производившихся синтетическим путем. Один из них – хлороформ, использовался в тюменских больницах как анестетик при хирургических операциях. В 1890-х гг. было найдено средство от дифтерита – противодифтеритная сыворотка, изготавливавшаяся по способу Ру. В конце 1890-х гг. ею уже пользовались в городах Тобольской губернии. Неимущим жителям сыворотку отпускали бесплатно по представлению рецептов врача [8, 23]. Несмотря на вакцинацию населения, с каждым годом увеличивалось количество обратившихся за медицинской помощью в лечебные учреждения, инфекционная болезнь продолжала замедлять демографический рост.

С открытием в 1911 г. Тюмени при городской больнице примитивной клинко-диагностической лаборатории, появлением микроскопа и другого оборудования, а также с приглашением на работу нового врача-терапевта Н.Н. Русских в диагностике стали широко применяться методы химического анализа. Лаборанта не было, поэтому сами врачи производили анализ крови на малярию, считали белые и красные кровяные шарики, ставили реакцию Вассермана, проводили изучение мочи, желудочного сока, мокроты на туберкулезные палочки. К сожалению, исследования такого плана проводили нерегулярно [6, 4]. В 1895 г. физик В.К. Рентген опубликовал первое сообщение об открытом им новом виде лучей, а уже в 1906 г. тюменский купец А.И. Текутьев приобрёл для частнопрактикующего врача Кыштымова французский рентгеновский аппарат «СЕПИНС». После ссоры с врачом купец велел «разобрать и водворить дорогостоящее оборудование» на чердак, где оно пролежало 10 лет [4, 61]. В 1917 г. после возвращения врача-терапевта городской больницы Н.Н. Русских с воинской службы и при помощи военнопленного врача Ковыча рентгеноустановка была извлечена из кладовки купца и установлена в городской больнице. Начали делать снимки преимущественно костной системы. Для обследования внутренних органов человека возможностей не было, так как рентгеновские лучи не имели достаточной мощности, да и устройство аппарата было такое неудобное, что приходилось вручную поднимать трубку и экран отдельно, а это требовало немалых физических усилий, а сама работа была далеко не безвредной для организма [5, 3].

В архивных документах сохранились отдельные

описания лечебных процедур, операций, применявшихся в больницах губернии в середине XIX–начале XX века. С приездом в Тюмень врача А.С. Владимиров в 1912 г. началось оборудование хирургического отделения. Согласно современным требованиям был выпущен большой автоклав фирмы Погонишева. В мастерской водного транспорта был заказан по соответствующим чертежам специальный хирургический стол; приглашена хирургическая операционная сестра К.П. Андреевна. За 1913–1914 гг. в Тюмени впервые были проведены операции, как наружные, так и полостные: удаление камней мочевого пузыря, трепанация черепа, извлечение пуль и других инородных тел, усечение прямой кишки при выпадении и геморроях, внематочная беременность и много других мелких операций. Все они обычно протекали благоприятно, с дальнейшим выздоровлением. Проводились также пластические операции, хирургически лечили рак. Всего в течение года в больнице могло совершаться до 40 видов операций [7, 5].

Таким образом, во второй половине XIX–начале XX в. процесс лечения представлял собой целый комплекс мер. Многие эффективные новшества науки применялись в больницах Тюмени, большая часть методик основывалась на применении лекарственных трав, минеральных веществ, что роднит их с народной медициной. Несмотря на эти достижения в лечебном направлении, медицинская помощь в городе Тюмени в исследуемый период была развита недостаточно и не удовлетворяла реальные потребности населения. Не все слои населения могли воспользоваться новыми для того времени методами лечения, а это, в свою очередь, приводило к неудовлетворительной статистике по смертности.

Список источников и литературы

- 1 Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1874 год. Тобольск, 1874. С. 15.
- 2 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-161. Д. 23. Лл. 51–78.
- 3 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-161. Д. 5. Л. 15–29.
- 4 Дубовик Л.И., Желейко, А.И. Из истории лечебно-профилактических учреждений Тюмени (хроника 1790–1916 гг.) // Словцовские чтения – 97: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень, 1997. С. 61.
- 5 Музей истории медицины ТюмГМА. № 27/3. Врач Н.Н. Русских. С. 3.
- 6 Музей истории медицины ТюмГМА. № 27/3. Врач Н.Н. Русских. С. 4.
- 7 Музей истории медицины ТюмГМА. № 27/3. Врач Н.Н. Русских. С. 5.
- 8 Обзор Тобольской губернии за 1895 г. Тобольск, 1897. С. 23.
- 9 Сорокина Т.С. История медицины. М., 2005. С. 236.
- 10 Тюмень. Путеводитель: справочник. Свердловск, 1974. С. 11.

А.С. Жарова

Курганский областной краеведческий музей

К ВОПРОСУ О ПОТЕРЯХ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Сто лет отделяют нас от трагических событий Первой мировой войны. Этот военный конфликт, получивший у современников наименование Великой войны, занимает ключевое место в российской и зарубежной истории. Она породила глобальные изменения в мировой системе и кардинально повлияла на судьбу России, определила ход и направленность революционного процесса в России и мире. Война коснулась не только тех территорий Российской империи, где шли

военные действия, но и внутренних районов страны, к которым относилась и Тобольская губерния. Накануне Первой мировой войны Тобольская губерния, куда входил Курганский уезд наряду с Томской губернией, Акмолинской и Семипалатинской областями, относилась к Степному генерал-губернаторству и входила в состав Омского военного округа.

Общая мобилизация войск в регионе была объявлена сразу после выхода царского указа «О призыве нижних чинов запаса армии и флота в губерниях, областях и уездах европейской и азиатской России» от 18 июля 1914 г. Уже 22 июля 1914 г. в Омском военном округе было объявлено о призыве ратников ополчения I разряда. В полную силу заработало Курганское уездное по воинской повинности присутствие. С самого начала войны служащим присутствия приходилось быстро реагировать на изменения в законодательстве, которые ставили цель уменьшить число лиц, претендующих на отсрочки, и увеличить число мобилизуемых в армию. Эти изменения были весьма существенными. В частности, отменялось важное для крестьян-переселенцев разрешение о замене «лица, состоящего уже на действительной службе, одним из членов его семейства» [1].

Во время Первой мировой войны из Сибири на фронт было отправлено 6 Сибирских армейских корпусов или 14 Сибирских стрелковых дивизий. Сибирские стрелки стали последним крупным резервом первоочередных частей Российской империи, брошенным на чашу весов начального периода войны. Эти части подтвердили блестящую репутацию, заслуженную в русско-японской войне. Они особо отличились в боях за Варшаву, Лодзь и в ряде других военных операций. Первая мировая война показала, что боевые качества войск зависят не только от уровня их выучки, но и от особенностей тех или иных групп населения [2]. В Сибирские полки входили и призывники Курганского уезда. Участвуя в крупнейших сражениях Первой мировой войны, они несли большие потери. «Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам» публиковавшийся во время войны, дает достаточно подробную информацию о потерях из числа призванных в армию из Курганского округа. Согласно опубликованным данным, которые многие исследователи признают неполными, из призванных в Курганском уезде Тобольской губернии погибло 206 человек, ранено 839, попало в плен 20 человек. Еще 455 человек признаны пропавшими без вести. Таким образом, общее число пострадавших от военных действий по Курганскому округу составляет по данным «Именных списков» 1520 человек, что составляет примерно 18,6% от общего числа убитых, раненых и пропавших без вести по Тобольской губернии (8159 человек) [3]. Эти цифры являются весьма существенными для небольшого Курганского уезда.

Согласно мнению таких исследователей, как Б.Ц. Урланис, Г.В. Кривошеина, большинство пропавших без вести можно зачислить в погибшие. Эти же историки отмечают большой недоучет погибших в картотеке Генерального Штаба. Так что представленные «Именными списками» цифры являются, скорее всего, заниженными.

Заниженность представленных цифр подтверждается и другими документами по Курганскому округу. В частности данными журнала заседания воинского присутствия с января по июль 1916 г., где зафиксировано назначение пенсии нетрудоспособным участникам войны, комиссованным после тяжелых ранений и вернувшимся на родину, то есть в Курганский уезд.

Согласно этим данным только за первую половину 1916 г. медицинкой комиссией было освидетельствовано 582 человека. Всем была назначена группа инвалидности и пенсия в зависимости от тяжести увечий. Следует учесть, что здесь указаны только лица, комиссованные после ранений, то есть лица, получившие легкие ранения или полностью излечившиеся от ран, по этим документам не проходят [4]. Указанная цифра (582 человека) ненамного отличается от официальных данных о количестве раненых в 1914-1915 гг. (839 человек). Что еще раз подтверждает заниженность цифр, предоставляемых официальными источниками о потерях в Первой мировой войне.

Первая мировая война, ставшая страшнейшим военным конфликтом начала XX века, привела к огромным людским потерям на территории Российской империи. По подсчетам Б.Ц. Урланиса, на Первой мировой войне российская армия потеряла убитыми – 1 млн 200 тыс. человек, умершими от ран – 240 тыс., умершими от газовых атак – 11 тыс., умершими от болезней – 155 тыс., погибшими от несчастных случаев – 15 тыс., погибшими в плену – 190 тыс. Общее количество погибших составило 1 млн 811 тыс. человек. Известный военный теоретик генерал Н.Н. Головин в 1930-х гг. определил потери русской армии в Первой мировой войне в 1 млн 300 тыс. погибшими и 350 тыс. умершими от ран. Таким образом, безвозвратные потери русской армии, возможно, составили от 1 млн 650 тыс. человек до 1 млн 811 тыс. человек. Следует учесть также огромную массу раненых, искалеченных людей, ставших инвалидами после войны.

Точные данные по Курганскому округу Тобольской губернии, к сожалению, в опубликованных материалах отсутствуют. Таким образом, исследование о погибших в Первую мировую войну, призванных с территории Курганского округа, еще ждет своего исследователя.

Список источников и литературы

1 Еремин И.А. Мобилизация 1914 года в Западной Сибири и Степном крае // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 1. С. 37-39.

2 Новиков П.А. Сибирские стрелки в Первой мировой войне // Известия Алтайского государственного университета, 2008. №3-4. С. 187-188.

3 Именной список убитых, раненых и без вести пропавшим нижним чинам №№ 1271-1290, 41-60, 141-160, 161-180, 201-220, 261-280, 311-330, 351-370, 409-420, 481-500, 521-528, 561-580, 861-880, 841-860, 781-800, 761-780, 621-640, 941-960, 581-600, 581-600, 741-760, 661-680, 1153-1180, 1201-1230, 441-460, 221-240, 641-660, 701-720.

4 Государственный архив Курганской области Ф. 300. Оп. 1. Д. 51.

С.А. Иванова

Курганский государственный университет

ОТЧЕТ О РАБОТЕ, ПРОВЕДЕННОЙ ПОЗЕМЕЛЬНО-УСТРОИТЕЛЬНОЙ ПАРТИЕЙ В КРИВИНСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Поземельно-устроительная партия была создана на основании «Временных правил для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги», утвержденных в 1893 году. Поземельно-устроительная партия находилась в ведении Министерства государственных имуществ, с 1894 г. - Министерства земледелия и государственных

имуществ, с 1905 г. - Главного управления землеустройства и земледелия, с 1915 г. - Министерства земледелия. Основные функции партии – проведение землеустроительных работ, заготовка переселенческих участков, установление границ земельных и лесных наделов. В состав партии входили: старший производитель работ, заведующий партией; 2 производителя работ; помощник производителя работ; 2 старших топографа; 10 топографов. В 1899 году поземельно-устроительная партия в Курганском уезде состояла из старшего производителя работ А.И. Андронникова, производителей работ С.В. Стратоновича и Б.Н. Клепинина, по лесной части А.А. Родзевича, начальника съемочного отделения Торицкого и других [1, 1].

Вопросы поземельного устройства крестьян возникали с появлением новых правил и законов. 23 мая 1901 года было утверждено мнение Государственного Совета «Об утверждении границ земель, отводимых в надел поселянам губерний Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской». Данное положение внесло некоторые изменения в «порядок определения земельных наделов и производства поземельно-устроительных работ». Было определено, что «произведенные межевыми чинами действия и составленные ими планы и геодезические описания, а также одновременно с ними документами и копии оных, свидетельствуются в верности начальником съемочного отделения, производителем работ и старшим производителем работ...» [2, 11].

Рассмотрим на примере результаты поземельно-устроительных работ в Кривинской волости. В 1901 г. в этой волости была проведена топографическая съемка, в дачах села Кривинского, общей площадью 8890,95 десятин, в даче д. Баксары – 11594,23 десятин, в даче деревень Лисьей, Островной, Мало-Островной и Прудо-Островной – 20378,81 десятин, в даче Верхне и Нижне Головинских – 8449,20 десятин [3, 1]. При утверждении в 1878 г. Генерал-губернатором Западной Сибири проекта раздела земель Кривинской волостной дачи на населенные отрубы в наделы общего владения селений Верхне- и Нижне-Головинских числилось лесных пространств 808 десятин, или по 2,83 десятин на душу. Это подтверждается рапортом производителя работ по лесной части Родзевича заведовавшему Курганской поземельно-устроительной партией А.И. Андронникову от 10 декабря 1901 г. С 1878 года общая площадь лесов в наделе Нижне- и Верхне-Головинского от пожаров, вследствие обращения лесной почвы в угодьях других видов и отчисления площади по линии железной дороги уменьшилась на 363 десятин, или на 44%. По съемке, произведенной в 1900 г., площадь запасных колков составила 145,56 десятин удобной и 8,70 десятин неудобной земли. Соединенный сход 20 июня 1900 г. своим приговором выразил ходатайство, чтобы образованный из бывших запасных участков лесной надел оставили в общем пользовании обоих селений. Признавая ходатайство, лесной надел был запроектирован в общее владение селений Нижне- и Верхне-Головинское. Площадь ежегодной вырубki растущего леса в лесном наделе на основании изложенных ст. 66 Инструкции г. Министра от 27.06.1900 г. составляла 3,35 десятин [4, 1-3].

Согласно проекту ограничения земельных наделов от 12.12.1901 г. № 107, земельный надел крестьян был отведен в общее пользование при размежевании Кривинской волостной дачи в 1872 г. По утверждению Тобольской Казенной Палаты в 1878 г. было отведено по 21 десятин удобной земли (5985 десятин) на каждую душу (275 душ X ревизии). Из этого пространства по

распоряжению Генерал-губернатора Западной Сибири от 27.10.1878 г. № 1278 было выделено в 1879 г. в запасной лесной участок 149 десятин 1500 сажень удобной и 4 десятины 600 сажень неудобной земли [4, 5].

15 декабря 1901 г. Курганской поземельно-устроительной комиссией в составе председателя комиссии старшего производителя работ А.И. Андронникова, крестьянского начальника 5 участка И.А. Цисвицкого, лесничего Лебяжьевского лесничества С.И. Зобова, Податного инспектора В.И. Куркина, производителя работ по лесной части А.А. Родзевича, производителя работ С.В. Стратоновича были рассмотрены проекты ограничения земельного и лесного наделов селений Верхне- и Нижне-Головинское. Надел этих селений был отведен в общее пользование и ограничен в натуре землемером Смирновым в 1877 г. и утвержден Генерал-губернатором Западной Сибири от 27.10.1878 г. № 1278 на 21 десятину удобной земли с пребыванием населения.

Комиссия определила следующее: земельные наделы селений Верхне- и Нижне-Головинское, которые подлежали утверждению на основании прежнего отвода в с. Верхне-Головинское – 2836,57 десятин удобной и 1469,87 десятин неудобной, в с. Нижне-Головинское – 3133,85 десятин удобной и 751,26 десятин неудобной земли, т.е. наделили на душу 8,17 и 9,11 десятин удобной соответственно. К открытию поземельно-устроительных работ угодья селений Верхне- и Нижне-Головинское находились в общем пользовании [4, 11]. Производитель работ Стратонович отмечал, что в селениях, имеющих общие наделы, были проведены соединенные крестьянские сходы для согласия о полюбовном разделе этих наделов. В приговоре от 27.08.1900 г. крестьяне обоих обществ пришли к соглашению и просили, чтобы разделная граница была проложена: «Согласно пройденными нами полюбовно границам до озера Мохового, остальную же не пройденную нами границу проложить

так, чтобы на каждую наделенную душу причиталось по ровну удобной земли в обоих селениях». Однако, когда пришло время раздела, крестьяне Нижне-Головинского возбудили ходатайство об изменении раздела общего пользования Верхне-Головинским исходя, что разделная граница, проложенная топографом Куликовым в присутствии уполномоченных обоих селений, не соответствует границе, намеченной ранее обществами обоих селений. Крестьяне Верхне-Головинского утверждали правильность проложенной топографом Куликовым разделной границы. Таким образом, крестьяне Нижне-Головинского просили произвести новый раздел «по увалам» по числу душ и качеству земли (отказ из-за боязни получить по числу душ весьма немного земли за оз. Моховым), ходатайствовали об установлении помянутой полюбовной границы без изменения, при условии, чтобы граница их надела за оз. Моховым была проложена по направлению к оз. Панкову.

Приведем таблицу, характеризующую сведения о ходе поземельно-устроительных работ в селениях Верхне- и Нижне-Головинское Кривинской волости (таблица 1) [4, 12].

Из приведенных данных видно, что селу Нижне-Головинское было зачислено удобных земель на душу не более чем Верхне-Головинскому, на 0,94 десятины. Отвод (на душу количества угодий) в наделе Нижне-Головинского несколько больше по сравнению с Верхне-Головинским, так как поступающие в надел в Верхне-Головинское угодья, особенно пахотные, значительно выше по качеству, чем в Нижне-Головинском, представляя собой увалы с мощным слоем чернозема.

Поземельно-устроительные работы находились под постоянным контролем чиновников центральных учреждений, которые следили за правильным исполнением инструкций и законов по землепользованию. Таким образом, в начале XX в. произошли значительные изменения в землевладении и землепользовании.

Таблица 1 - Статистические сведения о ходе поземельно-устроительных работ в Кривинской волости, десятин

Название селений	Удобная и неудобная земля	1	2	3	4	5	6	7	8
В.-Головное	удобная	28,90	54,75	1632,96	300,85	42,20	692,70	84,21	2836,57
	неудобная	0,08	0,16	4,70	0,87	0,12	2,00	0,24	8,17
Н.-Головное	удобная	20,33	193,19	1335,35	399,80	-	1070,41	114,77	3133,85
	неудобная	0,06	0,56	3,88	1,16	-	3,11	0,34	9,11
В среднем, на душу м.п.		0,09	0,36	4,62	0,34	1,17	4,12	0,45	11,15

Обозначения: 1. усадьбы, 2. выгоны, 3. пашни, 4. лес, 5. сенокос, 6. степь, 7. земля, частично зачисленные, 8. итого

Список источников и литературы

- 1 ГАКО (Государственный архив Курганской области).
Ф. 166. Оп. 1. Д. 86.
2 ГАКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 221.
3 ГАКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 117.
4 ГАКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 110.

П.Г. Ильиных
Далматовское общество краеведов

СУДЬБА ДЕРЕВНИ - СУДЬБА ЛЮДЕЙ

В южной части Далматовского района протекает река Барнёвка. Она берёт своё начало в Щучанском районе, а восточнее г. Шадринска впадает в реку Исеть. Тихая летом, петляет она говорливым ручейком под густыми зарослями ивняка, но зато в весеннее половодье показывает буйный нрав. По берегам Барнёвки растут в березняке грибы, много ягод, в глубоких омутах водятся щуки, окуни, лещи. Возможно, это и привлекло сюда первых переселенцев. В разное время по берегам этой реки появились населённые пункты. Земляк-краевед В.П. Жданов сообщает: «По первой переписи Крутихинской слободы 1719 года есть населённые пункты: сёла Крутиха, Уксянка, деревни Загайнова, Новодёрганова (Макарёвка), Юровка, Любимова, Татарка (Новопетропавловка), Таушканова, а деревня Полозовка не зафиксирована».

Когда же появились поселенцы в Полозовке? В архиве г. Шадринска есть «Ревизские сказки» за 1816 год, где указаны следующие фамилии: Чирухины, Кротовы, Ильиных, Белоусовы, Щербакоты, Семёновских, Бояркины - всего 20 семей, 80 человек, а в следующей переписи населения за 1834 год в нашей деревне было уже 26 семей, 248 человек; по «Ревизским сказкам» 1850 года - 30 семей, 153 мужчины и 174 женщины. В статистическом сборнике за 1885 год, изданном в г. Санкт-Петербурге, в Полозовке было 66 дворов, 422 человек, в с. Уксянском - 407 дворов, 2603 человека, в Любимово - 437 дворов, 3054 человека.

В XX веке росло число хозяйств. По данным Всесоюзной переписи населения, в 1926 году в Полозовке было 107 дворов, 532 жителя. До революции названия улиц не было. Край, расположенный с восточной стороны, у Гребнева леса, назывался Кротовщина, с северной стороны - Загумна, на правом берегу - Зарека, с левой - Деревня, дома, расположенные у дороги Уксянка-Новопетропавловка - Одина. При советской власти Одина была названа улицей 7 ноября.

В 1930 году в деревне Полозовке было создано коллективное хозяйство. Назвали его колхоз «Партизан», первым председателем был избран участник Гражданской войны, красный партизан Иван Кузьмич Засыпкин. Это был крепкий солидный мужчина. Женщины, работая на складе, как-то предложили председателю: «Иван Кузьмич, встаньте на весы?» «Пожалуйста!» - с готовностью ответил он. Оказалось, что он весит ровно центнер - 100 килограммов, за что его стали называть Иван Центнер.

1 июля 1936 года членам колхоза «Партизан» был вручён Акт на вечное пользование землёй. Согласно этому документу было передано 1195 гектаров, из них 788 гектаров пашни, 93 гектара сенокосов, 68 гектаров выгонов для скота, 23 гектара под огородами.

В Далматовском райархиве есть годовой отчёт правления колхоза за 1940 год. На территории деревни Полозовка было 53 колхозных двора и два единоличных. Колхоз «Партизан» обслуживался Уксянской МТС. На полях работали 3 колесных трактора марки «СТЗ» и один комбайн «Коммунар». В хозяйстве была хорошая дисциплина, все дружно работали. Мирный труд был прерван: началась война. На защиту Отечества из маленькой деревушки ушло более 60 человек. Из семьи Ивана Селивёрстовича Максимовских ушли воевать 5 сыновей и 1 внук. Три сына Никифор, Ануфрий и Пётр

погибли. Из другой семьи Ильиных ушёл отец Василий Александрович и 4 сына: Павел, Александр, Фёдор и Николай. Отец и его сын Павел погибли. Всего 34 полозовца отдали свои жизни на алтарь Отечества.

В 1950 году колхоз «Партизан» вошел в состав уксянского колхоза имени Молотова. В Полозовке осталась комплексная бригада. В 1961 году уксянский колхоз вошел в состав совхоза «Ясная Поляна», в 1966 году - в состав нового совхоза «Уксянский». Моих земляков постигла новая участь: Полозовка попала в число неперспективных деревень. В 1977 году решением Курганского облисполкома она была снесена. Ровно через 30 лет недалеко от дороги был установлен памятник - кирпичная стена с печной трубой. Этот памятник символизирует дом, в котором почти два века жили и трудились полозовцы. Разве нельзя было жить в так называемой «неперспективной деревне», где в 1956 году в каждый дом было проведено радио, в 1962 году в каждом доме загорел электрический свет, в 1958 году построена новая начальная школа и магазин, в доме механизатора Ивана Фёдоровича Ильиных появился первый телевизор, рядом с Полозовкой был построен новый Уксянский кирпичный завод. В 1960 году Полозовской овцеферме присвоено звание «Лучшая овцеферма области».

Полозовцы гордятся своими земляками. Да и как не гордиться Иваном Яковлевичем Кротовым, который в 1919 году избран первым председателем Уксянского сельсовета! В 1924 году по его инициативе была построена Полозовская начальная школа. Он по заданию партии организовал коммуну «Труженик». В 1930 году его назначают директором Уксянской МТС. Кротов был делегатом VIII чрезвычайного съезда Советов в 1936 году, на котором была принята Конституция СССР.

Гордимся мы педагогом Марией Ивановной Максимовских, депутатом Курганского областного Совета, учительницей этой же школы. Участницей Великой Отечественной войны Евмаисой Ивановой Максимовских, учительницей Уральцевской школы Валентиной Александровной Мальгиной, хирургом Геннадием Фроловичем Колчиным, инженером железнодорожного транспорта Фёдором Григорьевичем Ильиных, лучшим комбайнером района, Почётным гражданином села Уксянского Евгением Александровичем Ильиных. На груди лучшей свиначки Галиной Васильевны Брюхановой совхоза «Уксянский» три награды: орден Трудового Красного Знамени, орден Знак Почета и орден Октябрьской Революции!

Рассказ об исчезнувшей родной деревушке заканчиваю поэтическими строками:

Как и прежде, течет здесь Барневка,
На пригорке грустят тополя.
Здесь когда-то была Полозовка –
Деревенька родная моя.
Ряской скрыты озера, болота.
Тихо шепчутся в них камыши.
Больно сердце кольнуло мне что-то:
Нет деревни - и нет ни души.
Вспоминая минувшие годы,
Когда с фронта пришли земляки,
Сколько здесь собиралось народу
В половодье на берег реки.
Под гармошку плясали и пели
И, бывало, смеялись до слез,
И трудиться до пота умели,
Поднимая любимый колхоз.
От безделья здесь не скучали,
В клуб ходили, смотрели кино.

И в награду за труд получали –
 На телегах возили зерно...
 Вспоминаю – и сердце стынет...
 Вновь стою у родимой реки.
 Как безлюдно, словно в пустыне,
 Где же, где вы, мои земляки?!

О.В. Ищенко

Сургутский государственный университет

УЧАСТИЕ УЧАЩИХСЯ ЗАУРАЛЬЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Быстрая политизация всех слоев российского общества, происходившая на фоне подъема общественного движения в стране на рубеже XIX–XX вв., способствовала активному вовлечению различных категорий населения в процесс начавшегося в стране партийного строительства. Учащаяся молодежь в силу своего промежуточного социального положения оказалась той общественной группой, за влияние на которую боролись социалистические партии. Во второй половине 80-х гг. XIX в. кружок под руководством ссыльных народников сложился в Тобольске. Его костяк составили учащиеся духовной семинарии: М. Бармин, Н. Газов, Ф. Кыштаков, Е. Филиппов, студенты П. Суханов и М. Калинин, учителя. Основную работу кружковцы вели среди семинаристов. Члены объединения создали библиотеку революционной литературы, в 1887 г. приобрели гектограф и печатали брошюры революционного содержания [1, 90–91].

В дальнейшем работу среди учащихся вели уже оформившиеся группы социал-демократов и социалистов-революционеров. Так, в Омске в 1903 г. в ходе розыскных мероприятий, проведенных в рамках местного жандармского управления, была обнаружена социал-демократическая группа, которая ставила своей целью «пропагандирование антимоноархических противоправительственных взглядов среди населения, а, главным образом, учащейся молодежи, железнодорожных рабочих и войск» [2, 2–3].

Более заметно организации социалистических партий в Сибири проявили себя в период первой российской революции. В начале 1906 г. при Омском комитете РСДРП действовало 4 пропагандистских кружка учащихся [3, 71]. Политический клуб учащихся в Омске был создан под руководством В.В. Куйбышева. В числе его активистов были воспитанники Омской учительской семинарии А. Молодов и И. Кайгородцев. Клуб развернул агитационную и пропагандистскую работу среди учащихся Омска и других городов Западной Сибири и Казахстана. По воспоминаниям участников революционных событий, молодежи в социал-демократической организации Омска «было много». Представители интеллигенции и учащейся молодежи выступали на митингах, вели беседы с рабочими. Во многих кружках в городе читали лекции семинаристы и гимназисты [4, 124]. Об успешной работе социал-демократов среди молодежи свидетельствует и тот факт, что при аресте в ноябре 1906 г. 38 участников Омской городской конференции РСДРП 11 из них оказались воспитанниками местных средних учебных заведений (9 семинаристов и 3 гимназиста) [5, 156].

Понимая всю важность вовлечения молодежи в активную борьбу и рассматривая учащихся как свое-

образный резерв революционного движения, социал-демократы выпускали обращенные к учащимся воззвания и привлекали воспитанников учебных заведений к распространению партийных прокламаций. Учащиеся Омска были задействованы в распространении листовок РСДРП, неоднократно разбрасываемых в январе 1906 г. в общественном собрании и городском театре. В Кургане, согласно воспоминаниям Б.З. Шумяцкого, в 1906 г. учениками технического железнодорожного училища был выточен вал печатного станка, после чего в мастерских училища началось печатание прокламаций [6, 111, 117].

Период первой российской революции стал временем количественного роста рядов и другой социалистической партии – партии социалистов-революционеров. Заметное влияние социалистов-революционеров на учащуюся молодежь прослеживалось в Омске, где в годы революции среди учащихся средних учебных заведений действовали ячейки ПСР, составлявшие воззвания к учащимся. В феврале 1906 г. Омским комитетом ПСР была выпущена листовка «К молодежи», которая призывала молодежь в ряды эсеровской партии [7, 29].

Наличие в составе социал-демократических и эсеровских организаций Сибири большого количества студентов и учащихся свидетельствует об определенной общности интересов: партийно-политические группы в условиях малочисленности сибирского пролетариата и слабой политизированности крестьянства стремились опереться на молодежь, воспринимая ее как наиболее активную и отзывчивую часть населения, а воспитанники учебных заведений находили в партийных лозунгах созвучные их настроениям идеи переустройства общества. В то же время ограничительная политика властей по отношению к высшей и средней школе, неустойчивое экономическое положение учащихся, ущемление их в сфере политических прав способствовали тому, что социалистические партии пользовались заметным влиянием в этой среде.

Список источников и литературы

- 1 Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольск. Свердловск, 1975.
- 2 Исторический архив Омской области (ГУ «ИсА»). Ф. 270. Оп. 1. Д. 51.
- 3 Плотников А.Е. Хроника выступлений учащихся средних учебных заведений Сибири в период революции 1905–1907 гг.: материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1994.
- 4 ГУ «ИсА». Ф. 270. Оп. 1. Д. 309.
- 5 Шамахов Ф.Ф. Ученические волнения в средних учебных заведениях в годы первой русской революции // 50 лет первой русской революции. Томск, 1958.
- 6 Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю. Иркутск, 1989.
- 7 Порхунев Г.А. Листовки периода 1905–1914 гг., обращенные к городской демократии от имени партийных и общественных организаций Сибири. Хроника: материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1995. Вып. 2.

Д.В. Крохалев

*Средняя общеобразовательная школа № 38,
 г. Курган*

СУДЕБНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ

История сельской общины как сословного института, руководившего всей жизнью деревни, прослеживается по историческим источникам со времен «Русской

правды». Возрождение сельской общины в первые же десятилетия освоения Сибири у северно-русского крестьянства свидетельствовало о необходимости ее восстановления на вновь заселенных местах. Община выполняла ряд важных функций. К ним относятся: управленческая, земельная, финансово-податная, представительная, функция социальной защиты, культурно-воспитательная, религиозная. Довольно большое значение имели судебная и административная функции.

Основное население общины составляли крестьяне, которые жили в своем собственном мирке по своим обычаям и традициям. Мелкие гражданские и уголовные преступления разбирались в крестьянской среде в сельской или волостной общине. Здесь же выносились приговоры и приводились в исполнение. Большую роль на крестьянской «сходке», где и вершился суд, играли сельские и волостные выборные. Позднее появились Сельские и Волостные Расправы, где также разбирались мелкие гражданские и уголовные дела, в них уже бесспорно главную роль играли выборные. Но кроме этого, крестьяне часто предпочитали самосуд. Они не обращались к специальным органам, так как считали, что там происходит затягивание дела, а сельские чиновники подвержены взяточничеству. Самосуд иногда происходил тут же, прямо на месте преступления.

Судебно-административные функции общины условно можно разделить на общие и частные. Первые охватывают широкий круг вопросов. Это и надзор за сбором податей, выполнением повинностей, выявление и поиск беглых, забота об общем благополучии в общине, вмешательство в семейные споры, разделы и т.д. К частным относятся собственно рассмотрение мелких гражданских и уголовных дел, расследование и суд.

Волостная община принимала окончательное решение об отдаче крестьян в рекруты. Отбывание рекрутской повинности осложнялось необходимостью денежных сборов на одежду рекрутам, на их привоз, питание, жалование. Часто крестьянские общины стремились отдать в рекруты в чем-либо провинившегося крестьянина, в том числе и по судебным приговорам. Так, в 1780 году крестьянин Каменской слободы Екатеринбургского округа Пермской губернии А. Дуров за «неоднократные воровства лошадей» был после наказания плетью определен «для отдачи в нынешний рекрутский набор за Каменскую слободу» [1]. 5 июня 1860 года Сельская Расправа Оренбургской губернии, Челябинского округа, Кислянской волости, Кислянского сельского общества «приговорила крестьянина Антона Тихонова Черепанова отдаче в рекруты в случае неспособности переселения в другие губернии, как подвергавшегося за проступки и другое поведение телесному наказанию 3 раза в течение одного года». Приговор Сельской Расправы был передан в Волостную Расправу. «Вследствие чего постановлен сей приговор в том, что государственного крестьянина села Кислянского Антона Тихонова Черепанова, записанного по X ревизии 19 лет, подвергавшегося наказаниям местной сельской расправы постановлением: 1) 10 октября 1859 года, утверждено Волостной Расправой 31 октября 1859 года по замечанию в краже имения, за пьянство и плохое поведение наказать розгами пятнадцати ударами. 2) 16 февраля сего года по просьбам жителей села Кислянского за нетрезвость и развратную жизнь наказать розгами 15 ударами. 3) 24 февраля сего года за кражу и неисправительное поведение наказать розгами 19 ударами. А потому единогласно приговори-

ли его...отдать в рекруты на основании 232 и 233 статьи 3 раздела сборника постановлений - без очереди в зачет будущих поборов..., а в случае забраковать его, то переселить в другую губернию...» [2]. Таким образом община избавлялась от ненужных, мешавших ей членов общины и этим в какой-то мере способствовала соблюдению порядка, т.е. проявлялась ее полицейская функция, так как, по мнению общины, этот человек считался преступником и заслуживал наказания.

В крестьянской деревне господствовало обычное право. Кроме следствия на рациональной основе, в ходу было еще обращение к колдунам. Преступление отождествлялось крестьянами с грехом в религиозном смысле. Здесь есть расхождение с законом, т.к. грех не всегда принимался законом за преступление, а преступление за грех. Преступник мыслился как несчастный человек, который все равно будет наказан Богом. Не изжило себя еще и понимание преступления как личной обиды, за которую нужно отомстить. Наказание воспринималось как возмездие за преступление. Обычное право основано на традиции, а носителями традиции являлись старики. К их мудрости и обращались в чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, видно, насколько особенными были судебно-административные функции крестьянской общины и какое большое значение, имели в сложившихся условиях.

Список источников и литературы

1 ГАКО. Ф.185. Оп.1. Д.44.

2 ГАКО. Ф. 185. Оп.1. О.8.

Т.Н. Липина

*Политехнический институт (филиал)
УрФУ имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Каменск-Уральский*

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПОДРЯДЫ В СЕЛЕ УШАКОВСКОМ ПРИ РАСШИРЕНИИ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ В 1907 Г. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ГКУ «ГАШ»)

С организацией «Церковно-приходского попечительства» регистрация подрядов на ремонт или строительные работы православных сооружений производились при согласовании с Духовной консисторией соответствующего Благочинного округа, с записью в епархиальных книгах.

В соглашении записывали сведения о заказчике и подрядчике, предмете договора, обязанностях сторон, условиях; оговаривали цену и порядок оплаты. Структура договоров характеризовалась ясностью и краткостью. При этом большинство подрядчиков не могли засвидетельствовать договор подписью «за неграмотностью», хотя умели считать, а также были превосходными мастерами и организаторами строительного дела.

Интересный по содержанию подряд на расширение Петропавловской церкви в 1907 г. села Ушаковского был обнаружен в архивных фондах г. Шадринска.

По указу Его Императорского величества, Самодержца Всероссийского и Екатеринбургского в Духовной консистории слушали отношение Строительного отделения от 27 августа 1907 г. за №1292, с препровождением одобренного проекта на расширение храма в селе Ушаковском Камышловского

уезда. Этим приказом предписывалось кафедральному протоиерею А. Литвинову принять к сведению и должному исполнению этот проект.

На основании данного приказа было представлено прошение от 25 ноября 1907 г. за № 481 от причта и старосты «Петропавловской церкви села Ушаковского в соединении в ней теплого храма с холодными». Последовавшая «на семь» резолюция Его Преосвященства от 15 декабря 1907 г. за № 7876 разрешала с предписанием, чтобы при нарушении святого престола было поступлено согласно общепринятому порядку, а именно «находящееся место под святым престолом было потом обнесено деревянными или железными решеткою» [1, 9].

Назначался мастер, имеющий право проводить строительные работы. К проекту расширения Петропавловской каменной церкви прилагался план и фасад церкви, а также пояснительная записка о состоянии почвы.

Грунт, на котором предполагалась подработка фундамента для новых сооружений, был песчано-глинистый, плотно-слежавшийся, прорабатывался с помощью кайла и залегал на глубину больше трех сажень. Более грузная часть храма существовала на этом грунте в продолжение нескольких десятков лет без каких-либо признаков повреждений от неравномерных осадков, поэтому особых опасений за расширения фундамента не существовало [2]. Кроме того, в записке была прописана фамилия мастера, имеющего право на производство строительных работ, – Иван Курдов (других сведений не имелось).

Церковь предполагалось расширить пристроями двух приделов с южной и северной сторон, с церковно-хозяйственными помещениями и крытой папертью (рисунок 1).

Рисунок 1 - Петропавловский храм, современный вид (фото автора, 2006 г.)

Помещение приделов предполагалось перекрыть крестовыми сводами, толщиной в замках 1,5 кирпича, к пятам в 2 кирпича, с угловыми устоями в 1/6 их диагоналей. Подпружные арки, соединяющие холодный храм с пределами, выполнялись на цементном растворе [3]. Большие арки (в 3 сажени пролетом) в два перехода каждый по 1,5 кирпича и малые (в 7 аршин пролетом) и тоже в два перехода: над ней в 1,5 кирпича и верхний в один кирпич (рисунки 2-3). Все своды должны быть полуциркульными, средний свод над трапезной впапушный. Впапушный свод представляет собой два диагональных и один поперечный с ребрами стрельчатых очертаний, образующие в плане букву «Ж», в отличие от крестового свода с планом в виде буквы «Х» [9, 245]. Крестовый свод (рисунок 4), образуется пересечением двух полуцилиндрических сводов под прямым углом

[10, 247]. Все вновь возводимые перекрытия предполагались к возведению по совершенной осадке стен.

Рисунок 2 - Фрагмент подпружной арки (фото автора, 2006 г.)

Рисунок 3 - Фрагмент большой подпружной арки, (фото автора, 2006 г.)

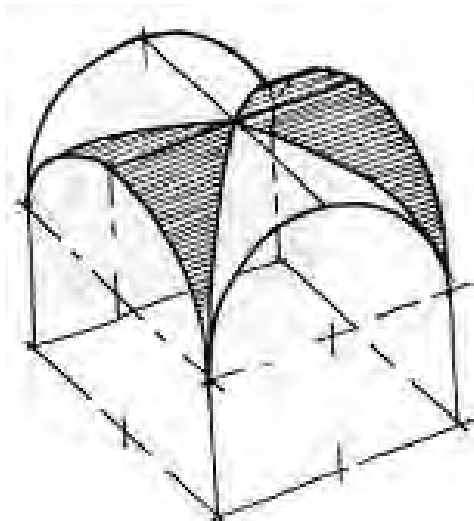

Рисунок 4 - Схема крестового свода

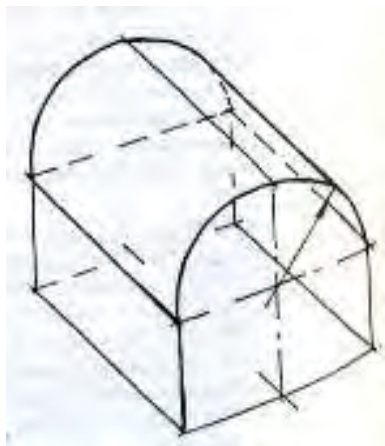

Рисунок 5 - Схема цилиндрического свода

Таким образом, пояснительная записка, прилагаемая к проекту церкви, содержала необходимые «уместные» конструктивные рекомендации в соответствии с «сущностью дел», тех или иных форм в связи с назначением архитектурного объекта [11, 19].

Подрядчиком Петропавловской церкви выступил мещанин города Камышлова Александр Григорьевич Фалалеев. Им было составлено условие, по которому он вместе с товарищами должен приступить к работе 2 марта 1909 года, где обязался выстроить два боковых придела с южной и северной стороны, с церковно-хозяйственными помещениями и крытой папертью, укрепить фундамент [4].

Интересные подробности, объясняющие некоторые конструктивные особенности Петропавловской церкви, оговаривались в контракте. К примеру, длина каждого придела должна была составлять – 10,5 сажень, ширина – 8,5 аршин и высота – 11 аршин (рисунок 6). «Кровлю и потолки согласно плану выполнять по договору бригадой плотников подрядчика Чернавского» [5].

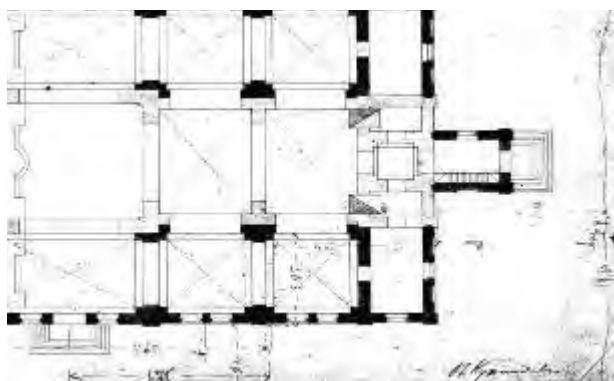

Рисунок 6 - План Петропавловской церкви, 1907 г. [8]

«Расширение входных дверей в саму церковь и дверей деревянных, в две доски и два стекла, выемки шести арок в церкви и алтаре исполнить подрядчику (рисунок 4). Решетки в окна, связи в стены положить из готового материала, приготовленного комитетом, а ковать то и другое подрядчику. На приделах поставить кресты, согласно плану подрядчика (рисунок 7). Позолоту означенных крестов исполнить подрядчику из своего материала» [6].

Рисунок 7 - Фасад Петропавловской церкви, 1907 г. [7]

Поставить леса и произвести штукатурку потолков и стен приделов, новых арок в самой церкви и алтаре, а по окончании работы убрать леса – исполнить подрядчику.

Местные крестьяне из Ушаковского прихода должны были вырыть «канавы» под фундамент; сваливать в бут большие камни; возить и наваливать к творилам песок, по устройству фундамента, производить под присмотром подрядчика. Обеспечивать работников инструментом: лопатами, чанами, ведрами, ушатами, шайками – должна была строительная комиссия.

Сроки выполнения работ зависели от церковной суммы. Работы шли трудно, требовалось много средств, что вызвало перебои в строительстве, тем не менее, к 1913 г. здание церкви было подведено под крышу.

Предстояло оформление внутреннего пространства церкви, которое решается в зависимости от назначения, от функции здания. В рассматриваемых материалах прилагался еще один документ, по которому 11 ноября 1913 года церковно-приходское Попечительство Петропавловской церкви села Ушаковского постановило сдать по церкви следующие работы, т.е. заключить новые подряды [1]:

- 1) установить два новых придельных иконостаса;
- 2) два престола и два жертвенника в предельные храмы;
- 3) закупить две запрестольных иконы 2,5 аршина и два жертвенника в храмы;
- 4) позолотить старый иконостас с добавлением резьбы и витые колонны с подколоннами;
- 5) изготовить два полированных сосновых шкафа один для книг, а другой для серебряной утвари, используемой в алтарях;
- 6) живописно расписать иконы для двух иконостасов должны без всякого золочения;
- 7) размеры колонн в иконостасах должны быть размером в 3,25 аршин.

Торговые листы, составленные Попечительским советом на обозначенную работу, были отданы для исполнения следующим подрядившимся лицам:

- П.А. Павлову – на сумму 9000рублей;
 Караваеву – 8900 и 4495 рублей;
 Михайлову – 8800 и 6460 рублей.

Один из подрядов проходил по торгам (на сумму 4495 рублей), на его выполнение согласился мещанин города Шадринска Павел Алексеевич Павлов.

Таким образом, расширение Петропавловской церкви в селе Ушаковском играло большую роль в социально-экономической жизни как приходских крестьян, так и иногородних жителей, обеспечивая на несколько лет людей работой и средствами к существованию.

Список источников и литературы

- 1 ГАШ. Фонд. 415. Оп.1.Д.6.Л.7.
- 2 ГАШ. Фонд. 415. Оп.1.Д.6.Л.9.
- 3 ГАШ. Фонд. 415. Оп.1.Д.6.Л.11.
- 4 ГАШ. Фонд. 415. Оп.1.Д.6.Л.12.
- 5 ГАШ. Фонд. 415. Оп.1.Д.6.Л.13.
- 6 ГАШ. Фонд. 415. Оп.1.Д.6.Л.14.
- 7 ГАШ. Фонд. 415. Оп.1.Д.6.Л.17.
- 8 ГАШ. Фонд. 415. Оп.1.Д.6.Л.17об.
- 9 Герман Ю.В., Муромец И.И. *Иллюстрированный толковый словарь*. М.: Астрель; АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. 376 с.
- 10 Там же. С.247.
- 11 Иконников А.В. *Функция, форма, образ в архитектуре*. М.: Стройиздат, 1986. 288 с.

Т.Н. Липина

**Политехнический институт (филиал)
УрФУ имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Каменск-Уральский**

КРАТКИЙ ОБЗОР О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЧАСОВЕН В XVIII-XIX ВВ. И ВОПРОС О ВОССТАНОВЛЕНИИ ЧАСОВНИ В ДЕРЕВНЕ ИПАТОВА КАТАЙСКОГО РАЙОНА

Часовни – небольшие церкви, без алтарей. Они ставились над входом в подземные кладбища, на гробах мучеников и назначались для общественных молений [4,405]. Перечисленные функции малые церкви имеют и теперь.

Обычай устанавливать часовни идет из глубокой древности христианского мира, а в России они появились с водворением христианской веры. Ревностные проповедники нередко водружали кресты и сооружали часовни на местах языческих требищ и мольбищ. Так, святитель Стефан, просветитель Перми, поставил несколько часовен, существующих доселе. Отшельники строили часовенки в лесных дебрях. Убогая часовенка, срубленная преподобным Сергием в густой чаще радонежских лесов, положила начало знаменитой в отечественной истории лавре.

Строгие правила о часовне явились в России в царствование императора Петра I, ввиду проведения тайного богослужения раскольников в этих постройках. Указы 1707 и 1722 г. требовали, без всякого ограничения все раскольнические и православные часовни разобрать и не допускать постройку новых сооружений.

Однако эти указы не везде исполнялись, вследствие крайней нужды в часовнях, в связи с отдаленностью деревень от приходских церквей. Поэтому вслед за получением указа о разобрании часовен епархиальному начальству поступали многочисленные прошения от крестьян о дозволении сохранить ту или иную часовню. Вследствие этого в 1727 г. Священным синодом было дозволено повсеместно прежние часовни восстанавливать и даже строить новые. Древняя рукопись Далматовского Успенского монастыря тому подтверждение.

Архивные акты свидетельствуют, что по указу №39 от 4 марта 1728 г. в деревне Сапоговой строители Зыряновы возводили часовню на месте разобранной в 1722 г. – бывшую целой (около 30 годов стоявшую). В деревне Галкина вновь построили часовню на месте разобранной в 1722 г. по Указу №40 от 3 октября 1728 г., в Красномыльском приходе в д. Ковриги по грамоте за №1 от 24 июля 1729 года построили часовню Флора и

Лавра [1, 24]. Активное строительство новых и реконструкция старых часовен в южноуральских селениях по р. Исети и ее притокам продолжалось в течение шести лет.

Но затем, как отмечает исследователь М.В. Пулькин, в 1734 г. произошел возврат к петровскому законодательству о запрещении строительства новых часовен на месте старых, а имевшиеся оставить в прежнем состоянии, надеясь на их естественное разрушение. Такое компромиссное решение оставалось в силе в течение всего XVIII века, что привело к резкому сокращению часовен, нанесло существенный материальный урон церковным интересам [3,133].

Анализ материалов делопроизводства Пермской духовной консистории показывает, что строительство часовен для консистории являлось экономически выгодным в виде «свечной торговли», приносящей церкви ощутимый доход. Поэтому к середине XIX в. часовни вновь были реабилитированы.

Итоги длительных усилий по сохранению часовен и их строительства в Пермской епархии отражены в издании под редакцией С.С. Пенном «Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год», где число церквей и других богослужбных зданий составляло: церквей и соборов – 188, а часовен – 761 (православных) и 29 (единоверческих) [2,163]. Из другого источника «Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год» можно узнать о количестве часовен, прикрепленных к тому или иному приходу. Например, к приходу Прокропьевской церкви с. Никитинское Камышловского уезда Пермской губернии были приписаны две деревни: Ипатова и Шевелево, где имелись каменные часовни.

По воспоминаниям местных жителей д. Ипатова, часовня-храм во имя Тихона Калужского (Медынского?) была построена на средства прихожан в конце XIX века в память «Священного Коронования Их Императорского Величества 14 мая 1896 года». Пока точных сведений о времени возведения и авторство проекта в литературе и архивных материалах не найдено. Однако архитектурные фрагменты и элементы декора в «русско-византийском» стиле по сохранившейся фотографии 60-70-х гг. XX века указывают на время строительства – конец XIX-начало XX века (рисунок 1).

Часовня во имя Тихона Калужского поставлена с северо-западной стороны села на перекрестке 2-х улиц, встречая всех входящих и въезжающих в деревню со стороны большого тракта Екатеринбург-Курган, формируя небольшую площадь. В те далекие времена часовня и прилегающая к ней площадка собирала по церковным праздникам жителей всей деревни, способствуя их единению и общению.

Рисунок 1 - Часовня во имя Тихона Калужского (Медынского?), д. Ипатова Катайского района фото 60-х гг. XX в. (печатается впервые)

Ипатовская часовня-храм выполнена из красного кирпича на известковом растворе без штукатурки, с придельным алтарем с восточной стороны. Компактный объем небольшой одноглавой часовни-храма имеет квадратную конфигурацию плана с размерами (7,20 на 7,17 м) со срезанными углами от карниза до контрфорсов – мощных распоров в основании, придавая зданию устойчивость.

Фасадные схемы основаны на правилах ордерной тектоники трехчастного членения: коколь, средняя часть и завершающая часть. Северная и южная стены прорезаны двойным «венецианским» окном. Центр каждого фасада подчеркнуто выделяется фигурным разорванным фронтоном.

Постройку венчает (утрачен) малый восьмерик с неравными гранями, завершенный луковичной главой с крестом. Фасады часовни не перегружены декором: килевидные фронтоны с неглубокими нишами сегментной формы; декоративные кокошники в нижней части фронтонов близки русским образцам. Над средокрестием располагался кирпичный постамент квадратный в плане, декорированный полуциркульными кокошниками-нишами по странам света. Все декоративные детали выполнены за счет выступов кладки с использованием простого красного кирпича. На западном фасаде расположен прямоугольный дверной проем, оформленный полуциркульным порталом с арочной нишей. Многообломный карниз оформляет срезанные углы четверика, переходящие в ступенчатые контрфорсы в виде двух мощных стенок увеличивающихся к отмостке, обеспечивая устойчивость стен и воспринимаемая распор, передаваемый от полуциркульного свода. В советский период в 60-70-е годы XX века часовня-храм в завершающей части была частично утрачена и перестроена под хозяйственные нужды колхоза, простояв в таком виде несколько десятилетий (рисунок 2).

Рисунок 2 - Часовня во имя Тихона Калужского (Медынского?), д. Ипатова Курганской области (фото И.А. Розанова, 2013 г.)

Восстановление разрушенного памятника в д. Ипатова началось в 2012 г. по инициативе Ирины Анатольевны Розановой из Екатеринбурга. При поддержке местной жительницы и активистки Тамары Ивановны Панфиловой заказчица Розанова обратилась к о. Варнава – настоятелю Далматовского монастыря, с предложением о восстановлении часовни, встретив взаимное понимание и огромное содействие этому предложению. Монастырь взял на себя роль подрядчика по осуществлению строительных работ.

Под руководством о. Сафрония – прораба монастыря, была выделена группа строителей: каменщика – Евгения Викторовича Шевелева (1977 г.р.) и

двух плотников – Родиона Александровича Ломакина (1975 г.р.) и Михаила Юрьевича Лапочкина (1969 г.р.), ранее работавших над воссозданием пятиглавой церкви села Широковское (рисунок 3). Кроме всего прочего, монастырь организовал доставку материала: кирпича, досок, бруса, цемента на строительную площадку.

Работы начались с середины летнего сезона 2012 года. В первую очередь вскрыли старый фундамент, осмотр которого показал хорошее его состояние. Затем выровняли грунт вокруг здания и залили отмостку из бетона по всему периметру, а с западной стороны соорудили высокое крыльцо. Привезенный из монастыря строительный материал (доски и брус) сложили для просушивания под навес во дворе Т.И. Панфиловой, исполняющей функции часовенного приставника (рисунок 3).

Рисунок 4 - Бригада плотников Р.А. Ломакин и М.Ю. Лапочкин (фото автора, 2013 г.)

Рисунок 4 - Часовенный приставник Т.И. Панфилова (фото автора, 2013 г.)

осенне-зимний период в мастерской монастыря изготовили и привезли входные двери, а весной 2013 г. плотники установили их в дверной проем. За весенний период строители Ломакин и Лапочкин произвели демонтаж 2-х скатного перекрытия и частичной кирпичной кладки, отголоски перестройки памятника в советский период. Демонтажу подверглись и фронтоны старой кладки, в силу времени и ветхости (рисунки 5-6).

Основную сложность каменных работ представляли утраченные фронтоны (южный и северный), кладку которых выполнял по деревянным лекалам опытный каменщик Е.В. Шевелев. К середине июля кладка фронтонов килевидной формы была закончена успешно (рисунок 6). Затем плотники приступили к выполнению стропильной системы и изготовлению постаментов ква-

дратной формы в плане в завершающей части объема. К концу августа эти работы под руководством Ломакина завершились. За сентябрь необходимо закрыть временной мягкой кровлей до следующего года.

В недалеком будущем возрожденная часовня-храм во имя Тихона Калужского в д. Ипатова украсит панораму окружающей застройки и остановит на себе взгляд идущего путника. Она будет единственным памятником культовой архитектуры и градостроительства конца XIX века в северо-западной части бывшей деревни Шипицын Яр, напоминая о далеком прошлом.

Рисунок 5-6 - Храм-часовня во имя Тихона Калужского, восстановительные работы (фото 2013 г.)

Часовня-храм восстанавливается исключительно на народные пожертвования, собираемые инициативной группой из местных жителей, заказчицей И.А. Розановой из города Екатеринбурга и просто неравнодушными людьми к духовной культуре своего края. В отсутствие постоянного источника финансирования, православный памятник восстанавливается второй год, поэтому он будет поистине народной храмом-часовней для тех, кто принимал и примет участие в его возрождении.

Список источников и литературы

- 1 ГКУ «ГАШ» Фонд 224. Оп.1. ед.хр. 3243. Л. 188
- 2 Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый/ ред. С.С. Пенном. Пермь: Губернская типография, 1862. 380 с.
- 3 Пулькин М.В. Строительство часовен в XVIII-начале XIX в.: законодательство и приходские традиции // Народное зодчество: межвуз. сб. 2004. №7. С.133-134.
- 4 Энциклопедический словарь. Том XXXVIII. С.Петербург: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1903. С.476.

Д.А. Кошкароев
Курганская областная дума

ИОСИФ АНТОНОВИЧ МИХАЙЛОВ: СУДЬБА РЕВОЛЮЦИОНЕРА И ПАРЛАМЕНТАРИЯ

В архивном стенографическом отчете заседания Всероссийского Учредительного собрания от 5 января 1918 года есть запись о том, что право его открытия планировалось предоставить Иосифу Антоновичу Михайлову, делегату от Курганского уезда Тобольской губернии [13,3]. Он считался одним из старейших депутатов, представлявших партию победившего большинства - эсеров, хотя на тот момент ему исполнился только 51 год.

Родился будущий парламентарий в 1866 году в семье курских дворян. Отец служил заседателем Щигровского уездного суда [8, 353]. Иосиф получил университетское сельскохозяйственное образование. Некоторое время работал земским агрономом, а в 1893 году, несмотря на молодость, был избран членом уездной дворянской опеки [9, 188].

Еще в 20-летнем возрасте он увлекся модными тогда идеями народовольцев и стал членом одной из подпольных групп. В 1898 году молодой революционер возглавил «Курскую газету». Учредителем печатного органа выступил Е.А. Звягинцев, известный деятель земского движения. В одном из писем своему товарищу, он сообщал: «Вчера получено утверждение редактором газеты нашей некоего Михайлова, человека симпатичного и с хорошим направлением» [11].

В 1904 году уже имеющий большой опыт подпольной и журналистской работы И.А. Михайлов вступил в члены партии социалистов-революционеров, был делегатом II и III съездов [2,1]. Печатные издания, которые он возглавлял на протяжении нескольких лет, неизменно закрывались за антиправительственную агитацию, но это его не останавливало [10, 28-29]. Логичным итогом стал арест в 1907 году по резонансному политическому делу - о самопровозглашенной в Курской губернии «Щигровской республике». Вооруженное выступление, организованное Всероссийским крестьянским союзом, было подавлено, а 68 его активистов приговорены военно-окружным судом к различным срокам заключения [15]. Среди них – бывшие депутаты Государственной Думы, крестьяне и дворяне, священники и студенты. Сам же И.А. Михайлов только благодаря случайности избежал виселицы и был сослан на поселение в Енисейскую губернию.

В ссылке, оставив на некоторое время политику, Иосиф Антонович активно включился в деятельность Минусинского сельскохозяйственного общества и возглавил сельскохозяйственный отдел опытного поля. При его непосредственном участии проводилась большая исследовательская и просветительская работа, создавались образцовые крестьянские хозяйства [7, 9-10].

В 1913 году И.А. Михайлов, видимо, не без помощи бывшего депутата Государственной Думы и ученого-агронома Н.Л. Скалзубова добился перевода в Тобольскую губернию. По его же рекомендации Иосиф Антонович был назначен секретарем Курганского отдела Московского общества сельского хозяйства. Вскоре он выступил одним из инициаторов развития кооперативного движения, в 1916 году возглавил правление Курганского союза потребительских кооперативов [5,

6]. Вел активную общественную деятельность, являлся председателем курганского отдела Всероссийского Союза городов [2,1].

1917 год принес очередные кардинальные перемены в судьбе ссыльного революционера-агронома. В те мартовские дни, когда стало известно об отречении Николая II, в 34-м Сибирском стрелковом запасном полку, расквартированном в Кургане, младшие офицеры сформировали революционный исполнительный комитет. По воспоминаниям участников тех событий, «город перешел в распоряжение комитета. Председателем был выбран старик по фамилии Михайлов – ссыльный» [4]. Его авторитет среди начинающих революционеров был непререкаем. Об этом свидетельствует то поразительное количество должностей и постов, на которые он был избран. И.А. Михайлов был назначен комиссаром Временного Правительства по г. Кургану и Курганскому уезду, возглавил уездный комитет партии социалистов-революционеров. Он избирается членом исполкома Курганского Совета крестьянских депутатов, депутатом Курганской городской Думы и городским головой, становится председателем земельного комитета и председателем комитета по введению земства [2,1]. 23 сентября 1917 года IV-й уездный крестьянский съезд выдвинул И.А. Михайлова кандидатом в гласные уездного земства. В предвыборной статье, опубликованной в местной эсеровской газете «Земля и воля», о нём писали: «Агроном по профессии, старый боец за народное дело и старый член партии. Едва избежал смертного приговора по делу крестьянского Союза ПСР. Ссылный. Знаток земского дела. Выдвигается как руководитель общего хода дела в земстве и социально-экономической комиссии (экономического совета)» [1, 1]. В ноябре 1917 года он становится депутатом Курганского уездного земского собрания и делегатом на заседание Тобольского губернского земского собрания [3,3].

Вершиной политической карьеры Иосифа Антоновича стало избрание членом Всероссийского Учредительного собрания. В результате первых всенародных демократических выборов абсолютную поддержку в Зауралье получили представители Совета крестьянских депутатов и партии социалистов-революционеров. В Курганском уезде за их список под №6 проголосовали 72,5 тысячи избирателей из 100 тысяч, пришедших на избирательные участки [3, 2].

5 января 1918 года И.А. Михайлов принял участие в заседании Учредительного собрания, которое, как известно, окончилось разгоном российского парламента. Судьба сложилась так, что обратно он не вернулся. Но в результате событий, известных как «белочешский мятеж», зауральцы вновь услышали о своём депутате. В результате ликвидации власти большевистских Советов был снят запрет на издание оппозиционных газет. В июле 1918 года в курганском журнале «Друг кооператора» опубликована одна из его последних статей - «Письма из Москвы». В ней он довольно остро описывал новые порядки в большевистской столице [6, 42-45].

В 1919 году И.А. Михайлов переехал в Самару, которая на некоторое время стала одним из центров формирования антибольшевистской оппозиции. Именно здесь несколько десятков бывших парламентариев сформировали Комитет защиты Учредительного собрания, который ненадолго объединил противников В.И. Ленина. Среди них были и два других зауральских депутата – шадринцев Н.В. Здобнов и курганец Т.В. Баранцев. После поражения эсеров И.А. Михайлов прекратил политическую деятельность, предпочитая

участвовать в дальнейшем развитии кооперативного движения. Но про него не забыли. В 1920 году по инициативе В.И. Ленина по всей стране несколько тысяч эсеровских и меньшевистских активистов подверглись арестам или были взяты в заложники [12]. Среди них числился и Иосиф Антонович. По приговору революционного суда его выслали в Калугу, затем в дальнюю Марийскую область. С 1925 года ему смягчили режим ссылки, разрешив проживание в центральных губерниях, за исключением Московской и Ленинградской областей [14]. О дальнейшей судьбе Иосифа Антоновича известно только то, что он вступил в члены Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, а в 1994 году был реабилитирован.

Список источников и литературы

- 1 Земля и воля. 1917. №11. 30 сентября.
- 2 Земля и воля. 1917 №17. 22 октября.
- 3 Земля и воля. 1917 №25. 6 декабря.
- 4 ГАОПДКО Ф.5857. Оп. 1. Д. 40. Д. 3.
- 5 Друг кооператора. 1918. №1-2. Июль.
- 6 Друг кооператора. 1918. №3-4. Июль.
- 7 Отчёт о деятельности Минусинского сельскохозяйственного общества за 1912 г. Минусинск, 1913.
- 8 Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860.
- 9 Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894.
- 10 Силакова Д. От «Курского эха» до «Курской были»: к столетию партийной периодики края // Новое в массовой коммуникации (г. Воронеж): альманах. 2006. Вып. 7-8.
- 11 Курские мемуары: научно-краеведческий журнал. 2002. №1. С. 60-66.
- 12 URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1135>.
- 13 Всероссийское Учредительное собрание: 1917 год в документах и материалах/ под редакцией М.Н. Покровского и Я.А. Яковлева. М., 1930.
- 14 Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М.: РОСПЭН, 2008.
- 15 URL: http://stkshen.ucoz.ru/Knigi/Zemlia/borba_za.htm.

Я.А. Кулигина
Курганский государственный университет

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮЖНОЗАУРАЛЬСКИХ СЛОБОД НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВЕКОВ

В современном мире все чаще появляется потребность у родителей называть своих детей именами, имеющими исторические корни, либо редкими и малоиспользуемыми. Это связано, в первую очередь, с различными этнокультурными факторами, с веяниями моды и личной симпатией, а также с определенным географическим положением. Этот факт стал отправной точкой нашей работы. Несмотря на доступность информации об именах, наука антропонимика остается в тени прочих вспомогательных исторических дисциплин и редко используется в качестве основной темы исследования. Вполне возможно, что это обуславливается еще одним фактором: сама наука является узкоспециализирующейся.

Антропонимика (греч. «человек» + «имя») – раздел ономастики, изучающий имена людей (антропонимы); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования. Система имен создается незаметно для именуемых, вследствие отражения в антропонимах взаимоотношений людей в семье, внутри общественной группы, в селении. Основной способ достижения

этого – соименование, т.е. именование новых членов данной социальной ячейки (семьи) так, чтобы их имена перекликались с именами, уже существующими в данном языковом коллективе. В древнейший период, до принятия христианства, русские люди воспринимали свои имена как «второе я» (*alter ego*). Они думали, что произнесение со злым умыслом чьего-то имени чужим, недобрым человеком может привести к болезни и даже смерти именуемого. Как следствие этого возникла двуименность: «настоящее» имя человека держалось в тайне. Древнейшие системы личных имен базировались на семантическом принципе, и для именования родственников использовались слова, обозначающие одни и те же или близкие понятия. Помимо древнерусских, русские пользовались общеславянскими двусловными именами: Ярослав, Мстислав, Всеволод. Приняв христианство, русские познакомились с принципиально новым типом имен – агнионами, т.е. именами святых. Агнионы составляют свою собственную систему. Они не подвергаются деминутивации (не образуют уменьшительных форм) и не должны менять своей формы – хотя иной раз наблюдаются отклонения от этой нормы. В России был принят восточный (византийский) вариант христианства – православие, имевшее ряд существенных отличий от западного католичества, что отразилось и на формах личных имен [5]. Обращение в христианство повлекло за собой первое искусственное вмешательство в именование русского человека. Теперь русским рекомендовалось брать личные имена из церковного списка, т.е. обращаться к агнионам. Изменилась концепция имени. Правильными, системными (во всяком случае, по официальному предписанию) стали антропонимы, повторяющие агнионы. Основной идеей соименования стало согласование антропонимов с агнионами. Первоначальный список христианских имен включал около 80, которые присоединились к хорошо разработанной системе древнерусских имен как некоторое дополнение. К XIII в. христианских имен стало около 300. Увеличение их числа происходило постепенно за счет приобретения новых имен из книг. К XIV в. христианские имена полностью адаптировались в русскоязычной среде и стали системными благодаря некоторому изменению их форм в сторону приближения к древнерусским моделям.

В XVII веке патриарх Никон решил провести ряд церковных реформ. В связи с этим осуществлялись новые переводы церковных книг с греческого языка, так как в старых богослужебных книгах в результате многократных переписываний их от руки не всегда квалифицированными переписчиками оказалось много ошибок, которые церковники не знали, как толковать. Реформированию подверглось также написание и произношение многих календарных имен. В результате произношение и написание многих личных имен, включенных в новые, исправленные книги, отпечатанные Никоном в Москве в 1654 году, оказались приближенными к церковным традициям юго-западной Руси, а не к византийским первоисточникам. Да к тому же никоновские издания не были свободны от опечаток. Таким образом, сложившаяся в русском языке традиция произношения и написания календарных имен была в XVII веке разрушена в законодательном порядке [6].

На основе работ А.В. Суперанской мы сделали следующие выводы:

- русские имена подвергались неоднократной смене и были достаточно разнообразны;
- на любое изменение в именном составе влияло

множество факторов, одним из самых мощных явился факт смены религии;

- немаловажной чертой выбора имени были специфические верования, например в злой умысел, с которым можно было назвать имя;

- в целом, реформы и разнообразные нововведения меняют и отношение к именованию ребенка.

Все перечисленные факторы отразились во взятых нами источниках – Переписных книгах Тобольского уезда Льва Поскочина и Василия Турского. Исследовав именной состав таких слобод, как Слобода Царево Городище, Крутихинская слобода, Утяцкая слобода над рекою Тоболом, Туринская слобода на реке Туре, мы выявили 600 имен и пришли к следующим выводам: развитие процесса наречения детей происходило в общем контексте с пространством страны, не исключая местных особенностей. Какой была, к примеру, деятельность раскольников. Это четко отображается в материалах источников наличием таких имен, как Исаак и Иов. На именной состав населения также влияли и рекомендации церкви по наречению, так называемые святыцы. Они имели немаловажную особенность: некоторые имена в них встречались достаточно часто, особенно это заметно с мужскими именами, но были дни, когда рекомендовалось только одно женское имя. Это отражается в результатах переписи. Женский именной состав более однообразен и имеет большее число повторений.

Помимо имен, есть еще один аспект, требующий к себе внимания: это возраст. С целью определить половозрастной состав населения мы все имена из переписи разбили на группы с интервалом в 20 лет. Оказалось, что точный возраст можно определить только у детей, а в последующих группах он условен, так как разница между родителями и детьми нередко превышает 40 лет, что в общем достаточно маловероятно. Еще одним немаловажным фактором стала грамотность священников и переписчиков, записывающих имена, потому что мы видим неоднократную смену букв в написании таких имен, как Авдотья – Овдотья, Парасковья – Прасковья, Ненила – Неонила. Также это прослеживается и в переписи Туринской слободы, так как в ней отсутствуют женские имена, но при этом в других переписных документах они есть.

Важным фактором в переписях всех четырех слобод являются фамилии. Они на 95% принадлежат мужчинам (у женщин встречаются фамилии только при упоминании того, что она вдова). Чаще всего фамилия показывает статус своего обладателя, либо переходит по наследству, либо дается за особый вид деятельности. Из всех перечисленных переписей это особенно характерно для переписи Туринской слободы на реке Туре, в которой присутствуют только мужские имена с фамилиями.

Что касается полового и возрастного состава населения Южного Зауралья, можно сказать следующее: несмотря на то, что возраст определяется достаточно условно, мы получили такие результаты: людей до 20 лет было 56% от общего числа, до 40 лет – 23%, до 60 лет – 15%, от 60 лет и старше – 6%. Половой состав определился почти точно (почти, так как в переписи Туринской слободы присутствуют только мужские имена): мужчин – 56%, женщин – 44%.

Данная информация является важной для представления быта людей, живших на территории Южного Зауралья в XVII-XVIII веках. Можно с уверенностью сказать, что работа над источниками позволила пролить свет на принципы наречения детей, а также стала

первой попыткой сугубо антропонимического исследования на местном материале. Мы полагаем, что на этом работа в данном направлении не будет завершена, так как она требует дальнейшего изучения и тщательного анализа, а возможно, и сопоставления с другими подобными исследованиями. Подводя итоги данной статьи можно сказать следующее: анализ местных источников является одним из приоритетных действий для историка.

Список источников и литературы

- 1 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1059. Л. 505-512
- 2 РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1526. Л. 186-197
- 3 РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 227-237
- 4 РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 269-283
- 5 Никонов В.А., Суперанская А.В. *Антропонимика*. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ANTROPONIMIKA.html
- 6 Сулова А.В., Суперанская А.В. *О русских именах*. Изд. 2-е, испр. и доп. Л.: Лениздат, 1991.

Л.Г. Морочковская
Государственный аграрный университет
Северного Зауралья, г. Тюмень

РОЛЬ А.Н. БАЛАКШИНА В ФОРМИРОВАНИИ АРТЕЛЬНОГО МАСЛОДЕЛИЯ ЗАУРАЛЬЯ

В прошедшем году исполнилось 110 лет созданной в Кургане «Организации по устройству маслодельных кооперативных товариществ», которая сыграла важную роль в истории сибирского маслоделия.

Ее созданию предшествовала большая подготовительная работа, в которой принял активное участие наш земляк уроженец г. Ялуторовска Александр Николаевич Балакшин. Он воспитанник декабристов, получивший еще в школьные годы заряд идей первых российских инициаторов кооперативных принципов жизни и деятельности.

Отбывая в Ялуторовске ссылку большая группа декабристов, среди которых были организаторы известной ныне «Большой артели», оказала существенное влияние на мировоззрение своих учеников, среди которых был и Александр Балакшин. Его отец, купец передовых взглядов, был очень дружен со многими декабристами и неоднократно оказывал им помощь и содействие. Вероятно, идеи кооперации как гуманной формы построения взаимоотношений среди участников были восприняты молодым человеком и стали в определенной мере его жизненным кредо.

Молочное скотоводство издавна было развитой отраслью сельского хозяйства в Зауралье. Переработка молока в готовый продукт с более долгим сроком хранения была представлена в основном топленым маслом.

Прокладка в крае Великой Сибирской железнодорожной магистрали вызвала появление молокоперерабатывающих предприятий. Бурно этот процесс начался с 1894-1895 гг. Особенно активно создавались маслозаводы.

Родиной сибирского маслоделия стал Курганский уезд Тобольской губернии. Моментально «масляная лихорадка» охватила соседние территории: Тюменский, Ялуторовский, Ишимский, Тюкалинский, Тарский уезды. Затем распространилась на всю Западную Сибирь, включая Алтай, Томскую, позднее Енисейскую, Семипалатинскую губернии, Южный Урал (Челябинскую, Оренбургскую) и др. [1, 7-11].

Исключительно высокая рентабельность маслоде-

лия пробудила экономическую активность населения, что вызвало бурный рост отрасли как на частной, так и на кооперативной основе. Появление первых частных маслозаводов в с. Утятском в 40 км от Кургана, в с. Черная речка вблизи Тюмени, артельных - в деревне Моревой вызвали цепную реакцию. Вскоре артельные заводы появились в близлежащих селах: Митино, Малые Дубравы, Скородуме др. (1894-1896 гг.). Кооперация стала стремительно распространяться по всей Западной Сибири.

В 1897 году по инициативе уездного агронома Н.Л. Скалозубова и А.Н. Балакшина образовался отдел Московского общества сельского хозяйства, который среди прочего занимался вопросами организации перевозок масла в европейскую часть России и за рубеж [3, 21].

В 1901 году в Кургане состоялся первый съезд сибирских маслоделов. На нем А.Н. Балакшин обратился к его участникам с призывом к объединению усилий и созданию кооперативной организации, содействующей консолидации разрозненных сил в пользу маслодельной промышленности, способствующей прогрессу в отрасли.

Кооперативное маслоделие, получившее наименование артельного, относилось к разряду новой кооперации, так как здесь осуществлялось инвестирование высокорентабельного производства за счет долевого участия крестьянских хозяйств, заинтересованных в переработке молока и сбыте масла. Важную роль в процессе российской модернизации в связи с проведением Транссибирской железной дороги приобретала Сибирь. За счет вовлечения в хозяйственный оборот сырьевых ресурсов и продовольствия предполагалось покрыть часть расходов казны по инвестированию железнодорожного строительства и другим статьям. В структуре сельского хозяйства Сибири в силу комплекса причин первостепенное значение приобрело молочное животноводство, а в промышленности – маслоделие. Причем в определении приоритетности молочного хозяйства важную роль сыграла государственная тарифная политика, препятствовавшая продвижению сибирского хлеба на запад. Челябинский тарифный перелом, действовавший в интересах помещиков Европейской России, выполнял на самом деле более широкую функцию - формировал территориальную специализацию сельского хозяйства.

А.Н. Балакшин в 1902 г. увез в столицу разработанный проект создания учреждения для организации новых артелей и помощи уже существующим. Несколько ранее он предоставил в Министерство земледелия и государственных имуществ особую записку о мерах для развития и успеха маслодельной промышленности в Сибири [2, 26-28].

А.Н. Балакшин уже в начале своей карьеры часто выезжал за границу,знакомился там с постановкой и организацией производства масла, устанавливал деловые связи с иностранными фирмами. Он сумел органично соединить в своей деятельности надвигающиеся реалии российского капитализма и социальные демократические идеи.

В 1902 г. правительство выделило кредит на организацию маслодельных артелей. Его распорядителем стал А.Н. Балакшин.

Созданная Балакшиным организация на протяжении 5 лет успешно функционировала и подготовила почву для создания Союза сибирских маслодельных артелей (ССМА), ставшего впоследствии вершиной отечественной кооперации.

10 ноября 1907 г. в Кургане на основе 12 маслодельных заводов был образован Союз сибирских маслодельных артелей (ССМА), а к 1913 году Союз объединял уже более 550 артелей, имел 11 отделений по всей Сибири, активно занимался организацией рынка сбыта за границу. Вскоре он открыл свои представительства в Лондоне, Нью-Йорке, Шанхае, Берлине.

К 1917 году в составе Союза насчитывалось около трех тысяч маслодельных артелей. Благодаря деятельности Союза Сибирь превратилась в крупнейший в мире центр маслоделия.

Деятельность Союза была многогранной. Он имел в своем распоряжении заводы, склады машин, мастерские, мельницы, магазины, транспортные средства, проводил широкие торговые операции по сбыту товаров и хозяйственного инвентаря для населения. Эта торговля составляла 1/3 всего оборота Союза и оценивалась в сотни тысяч рублей. Десятки инструкторов Союза оказывали помощь крестьянам-маслоделам, связанным с Союзом, которых насчитывалось не менее полумиллиона (из 5 миллионов жителей Сибири). Для повышения квалификации мастеров организовывались поездки в Данию и Англию, в сибирских городах проводились выставки молочной продукции, сельхозинвентаря, созданные лаборатории определяли качество масла. Союз издавал газеты и журналы, специальную литературу по маслоделию, открывал школы и курсы мастеров маслоделия, участвовал в многочисленных благотворительных акциях по оказанию помощи малоимущим.

Имя А.Н. Балакшина справедливо связывают с историей сибирской кооперации наряду с такими деятелями кооперативного движения, как А.И. Васильчиков, Н.В. Верещагин, Н.П. Баллин, Н.И. Забер, С.Ф. Лугинин.

Александр Николаевич приложил много сил, помогая выстоять сибирским артелям и кооперативным маслодельням в нелегкой конкурентной борьбе с частным и иностранным капиталом. Благодаря его энергии, общественному азарту центром сибирского маслоделия стал город Курган, где он проживал большую часть своей жизни. Во многом благодаря многоплановой, в том числе и просветительской работе организаций, в разные годы возглавляемых А.Н. Балакшиным, сибирское масло по своему качеству не имело конкурентов на зарубежных рынках.

Несомненно, что есть его заслуга и в том, что в начале XX в. российская кооперация по своим количественным параметрам являлась самой крупной в мире. Развитие маслодельной сибирской кооперации способствовало подъему уровня производительных сил Зауралья, росту благосостояния сибирского крестьянства, развитию нашего края.

Списки источников и литературы

1 Еремеев А.П., Плющев В.А. *Родина сибирского маслоделия: Страницы истории предприятий молочной промышленности Зауралья*. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1989. 176 с.

2 Пахомчик С.А., Дегальцева Е.А. *А.Н. Балакшин – организатор и основатель Сибирского союза маслодельных артелей (ССМА) и его вклад в развитие кооперативного движения в Сибири*. Тюмень: ТГСХА, 2007. 70 с.

3 Пахомчик С.А. *Сибирская маслодельная кооперация-вершина в развитии сельскохозяйственной кооперации России //Сто лет сибирской маслодельной кооперации: материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 апреля 2007 г.: в 4-х т. Курган: ГУП «Куртамышская типография», 2007. Т.1. С.21-25.*

И.В. Неупокоев

Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В УЧИТЕЛЬСКОЙ ПРОФЕССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX–НАЧАЛА XX В.)

Целью настоящей статьи является выявление, во-первых, исторических обстоятельств, приведших к возрастанию роли женщин в учительской профессии, и, во-вторых, проявлений и результатов этого процесса.

Согласно указу Николая 1842 г. «Об устройстве сельских приходских училищ в селениях казенных крестьян» учителей назначала Казенная Палата из числа избранных местным архиереем священников, дьяконов и причетников (под наблюдением священника), уволенных и еще не получивших места при церкви учеников семинарий (также под наблюдением священника) [1, 701-702]. Таким образом, учительская профессия в сельской местности представлялась как занятие исключительно для представителей, во-первых, духовного сословия и, во-вторых, мужского пола.

Практическая же реализация этого императорского указа началась лишь через десять лет. В ноябре 1852 г. Совет Главного Управления Западной Сибири посчитал необходимым «приступить к устройству приходских училищ при волостных правлениях» и поэтому обратился к архиепископу Тобольскому и Сибирскому «уведомить о возможности возложения на священников тех церквей, которые состоят в местах нахождения волостных правлений обязанности обучать крестьянских детей и о степени вознаграждения их за труды по этому предмету». В запросе речь шла также и о предполагаемых местах для открытия училищ [2, 46 - 46-об]. Тобольская Духовная Консистория (далее - ТДК), в свою очередь, переадресовала эти запросы в Духовные Правления (далее - ДП). ДП через благочинных собрали запрашиваемые сведения и предоставили в виде рапортов. Так, например, из рапорта Тарского ДП (сентябрь 1853 г.) на имя архиепископа Тобольского и Сибирского следовало, что в с. Каргалинском согласен взяться за обучение священник А. Солодовников, в с. Рыбинском – дьяк В. Попов, в с. Такмытском – священники Д. Серебренников и И. Карпов, в с. Карташовском – священник И. Малахов, в с. Викуловском – дьяконы Е. Меньшиков и П. Бирюков, в с. Бутаковском – священник И. Протопопов, в с. Муромском – священники И. Смирнов и Е. Булатников [3, 45 – 45-об]. В рапорте Ишимского ДП (февраль 1856 г.) говорилось, что обязанности наставника в с. Ларихинском готов взять на себя священник А. Дурыгин вместе с помощником пономарем П. Тверитиным [4, 88]. Кроме того, согласие самих священников к учительской деятельности было оформлено в виде соответствующих расписок. Например, в расписке священника Покровской церкви А. Полякова (апрель 1853 г.) было сказано, что он «согласен по возможности взять на себя обязанность обучать крестьянских детей» [5, 25].

В мае 1856 г. архиепископ Тобольский и Сибирский представил в Общее губернское управление список назначенных им наставников. В итоге к концу 1856 г. в сельской местности Тобольской губернии были откры-

ты первые 12 училищ Министерства Государственных Имуществ (далее – МГИ). Однако сразу стали поступать жалобы от крестьян на «нерадивое отношение учителей-священников к своим новым обязанностям». Кроме того, из-за назначения священников учителями значительная масса раскольников «устранялась от училищ». Еще более эти проблемы стали заметны после выхода в 1859 г. «Положения об управлении учебными заведениями Западной Сибири», которое передавало учебный контроль за училищами МГИ губернским директорам училищ и штатным смотрителям уездных училищ. Из отчетов этих чиновников следовало, что приходские священники не имели возможности посвящать школам достаточно времени и поэтому поручали проводить занятия малообразованным причетникам, отставным солдатам, ссыльным или лицам, исключенным из гражданской службы за пьянство или безнравственное поведение.

Все это требовало новых подходов к кадровой политике в сфере начального образования. Свое решение предложил генерал-губернатор Западной Сибири. В его распоряжении от 1862 г. говорилось, что за священниками разрешено оставить только преподавание Закона Божия, а другие предметы поручить светским учителям. Лишая духовенство монополии на начальное образование, данный документ входил в противоречие с указом Николая I от 1842 г. Однако проблема по-прежнему оставалась нерешенной. Так, в мае 1868 г. директор училищ Тобольской губернии отмечал, что сельские священники либо совсем отказываются от обучения крестьянских мальчиков, или «принимая на себя звание наставника мальчиков, лично сами уклоняются от обучения, доверяя его кому-либо полуграмотному, отставному солдату или что всего хуже поселенцу». На этом основании Казенная Палата детализировала распоряжение генерал-губернатора следующим образом. Наставниками сельских училищ могут быть светские лица в 2-х случаях: 1) если «местные общества именно о том ходатайствуют», 2) если «местный священник от принятия сей обязанности отказывается». Однако преподавание Закона Божия все равно должен осуществлять священник, а определяемое для училища жалование «разделяется между светским и духовным наставниками местным исправником и обществом смотря по трудам каждого» [6, 592 – 592-об].

В конечном итоге генерал-губернатор Западной Сибири с 1869 г. признал возможным допустить к занятию учительских должностей в мужских сельских училищах сначала лиц женского пола, имеющих звание домашних учительниц [7, 20-об]; а с 1870 г. на основании ходатайства директора училищ Тобольской губернии, губернатора и Казенной Палаты – в виде опыта, лиц женского пола, выдержавших установленное испытание [8, 140]. Таким образом, уже через 6 лет существования в Тобольской губернии училищ МГИ в них сначала допустили светских лиц, через 13 лет – женщин в звании домашних учительниц, через 14 – женщин, выдержавших специальный экзамен. По мнению автора, нормативные акты генерал-губернатора Западной Сибири 1869-70 гг. и следует считать началом процесса феминизации учительской профессии в губернии.

Итак, девушки со статусом домашних учительниц первыми получили официальное право трудиться в мужских сельских училищах. Статус домашних учительниц был определен еще в разработанном министром народного просвещения С.С. Уваровым «Положении о домашних наставниках и учителях» от 1 июля 1834 г. Данный документ стал первым в России законодатель-

ным актом, легализовавшим женский педагогический труд: «Женщины, желающие заниматься нравственным воспитанием детей в частных домах, не иначе к тому допущены быть могут, как по получении свидетельства на звание домашней учительницы». Такое свидетельство получали «Окончившие воспитание в Учебных заведениях, содержимых от Правительства и состоящих под Высочайшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы», а также с помощью испытания в университете, лицее или гимназии [9, 680].

Первым учебным заведением в Тобольской губернии, которое давало воспитанницам право на получение звания домашних учительниц, стала открытая в 1854 г. Тобольская женская школа, которая получила наименование «Мариинская» (далее - ТМЖШ). Она руководствовалась Уставом женских учебных заведений Ведомства императрицы Марии от 30 августа 1855 г. ТМЖШ была разделена на 2 трехгодичных отделения: низшее (или первое) относилось к III разряду, высшее (второе) – ко II разряду. Первое отделение было аналогично учебе в приходском училище, второе – в уездном училище. Воспитанницы, окончившие курс в высшем отделении школы, получали свидетельства на звание домашних учительниц [10, 564-565]. Среди них, например, 17-летняя Л. Говорухина, которая получила подобное свидетельство, подписанное генерал-губернатором Западной Сибири 19 января 1867 г. [11, 51]. После окончания низшего отделения предоставлялось право на звание первоначальных учительниц и учительниц народных училищ, если по достижении 16 лет будут исполнять в течение полугода обязанности помощниц учителя или учительницы в каком-либо начальном училище [12, 137].

14 января 1871 г. последовал Высочайший указ «О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения», который предусматривал: «Поощрять женщин на поприще воспитательном, где они уже ныне занимают должности учительниц в начальных школах и низших классах женских Гимназий, а буде признается возможным, то предоставить учебному ведомству расширить еще круг их деятельности на этом поприще». Также этот указ рекомендовал содействовать распространению «для женщин курсов акушерских наук», «разрешать женщинам занятия фельдшерские и по оспопрививанию, а также аптекарские в женских лечебных заведениях», «допускать женщин а) по телеграфному ведомству к занятию мест сигнальстов и телеграфистов..., б) по счетной части и в женских заведениях ведомства IV Отделения Собственной Ея Императорского Величества Канцелярии...» [13, 36-37]. Несомненно, что данный документ стал переломным моментом в изменении статуса женщины не только на рынке труда, но и в обществе в целом.

Как раз в это же время возникает еще один тип учебного заведения – женские прогимназии, в которых стали готовить девушек к учительской профессии. На основе Положения 1870 г. в Тобольской губернии открылись в 1871 г. - Ишимская и Тюменская прогимназии, в 1872 г. – Тарская и Туринская, в 1873 г. – Курганская и Ялуторовская. После окончания прогимназии 14-летние выпускницы получали право на получение звания первоначальных учительниц и учительниц народных, но при условии, если с 16 лет будут исполнять обязанности помощницы учительницы в начальном училище в течение полугода [14, 705].

Делопроизводитель Тобольского губернского

управления Е.Ф. Соколов писал, что в 1896-97 учебном году из 225 сельских учительниц 115 свое образование получили в женских прогимназиях [15, 13]. Однако следует подчеркнуть, что далеко не все выпускницы тех же прогимназий выбирали учительскую профессию. Так, из 192 учениц, окончивших курс Тюменской прогимназии в период с 1871 по 1896 г., 43, или 22,4%, находились при родителях (занимались частными уроками, ручным трудом, допущены к практическим занятиям в качестве помощниц учительницы начальной школы), 36 учениц, или 18%, получили места сельских учительниц [16, 52].

С 1905 г. при Курганской женской гимназии был открыт 8-й педагогический класс (для сравнения: при Омской женской гимназии - с 1871 г.) [17, 65]. Закончившие его с золотой или серебряной медалью получали звание домашней наставницы, с одобрительным аттестатом - домашней учительницы. Занятия в дополнительном классе делились на теоретические и практические. К первым относились лекции и самостоятельные работы по общеобразовательным и специальным дисциплинам. Обязательным было изучение педагогики и дидактики. Практические занятия учениц состояли в исполнении обязанностей воспитательниц в младших классах гимназии, в посещении занятий по избранному предмету. После этого каждая ученица обязана была дать пробные уроки, по результатам которых определялся уровень ее педагогической и методической подготовки. После окончания 8 педагогического класса курганской женской гимназии звание домашней наставницы и учительницы получили: в 1908 г. - 13 (из них 9 пожелали перейти к практической деятельности) [18, 114], 1910 г. - 16 [19, 224], 1911 г. - 14 [20, 46], 1912 г. - 9 учениц [21, 206].

Не следует идеализировать уровень профессиональной подготовки выпускниц женских прогимназий и ТЖМШ. Так, штатный смотритель уездных училищ Курганского округа в декабре 1880 г. отмечал, что почти все воспитанницы ТМЖШ «совсем не подготовлены к педагогической деятельности» [22, 76]. Этой же проблеме посвящено письмо Попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л. Лаврентьева председателю Педагогического совета Курганской женской прогимназии: «бывшие воспитанницы прогимназии... занимая должности в сельских школах или, состоя практикантками в Курганских приходских училищах, часто поражают своей малограмотностью» [23, 26]. Подобное критическое мнение отражено в отчете Тобольского губернатора за 1887 г.: «Сравнительно большею неопытностью отличаются учительницы, большинство которых, кончив курс учения в женских прогимназиях или Тобольской Мариинской женской школе, являются далеко не сведущими в деле первоначального обучения... дочери мещан, крестьян и солдат, получив образование в прогимназиях и заручившись дипломом на звание сельской учительницы, отстают от своей семьи и семейных занятий и смотрят на себя как на лиц высшего сословия, для которых всякий черный, хотя и честный труд, кажется уже унижительным» [24, 13]. Председатель педагогического совета Курганской женской прогимназии в мае 1903 г. констатировал, что «бывшие воспитанницы прогимназии слабы в устных вычислениях; бывали случаи, что маленькие девочки, отвечая практикантке у доски, быстрее вычисляли, чем кандидатки на учительскую должность. ...Пробные уроки бывших воспитанниц прогимназии показали, что они не всегда умеют уяснять себе (следовательно и другим) соотношение между числами при решении некоторых задач. Поэтому их уроки только формальны, но безсодержательны» [25,

157]. Директор народных училищ Тобольской губернии И. Курочкин в отчете за 1903 г. сообщал, что в городских и сельских начальных училищах губернии, находящихся в ведении МНП, было 11 учителей-мужчин и 415 учительниц. Большинство этих учительниц окончили курс ТМЖШ или женской прогимназии. Они, «чтобы достигнуть более или менее удовлетворительных навыков в своем деле», в лучшем случае «должны пройти тяжелый курс практического опыта»; «а многие, не будучи в состоянии сколько-нибудь сознательно отнестись к своему делу, ведут его кое-как, без системы и порядка, к ущербу школьного дела». На этом основании директор делает следующий вывод, что «если для предварительной подготовки лиц женского пола для педагогической деятельности нет в губернии соответствующих учебных заведений», то вопросом первой необходимости является создание женской учительской семинарии [26, 9-10].

Кроме ТМЖШ и 8 педагогического класса женских гимназий звание домашней учительницы давало 3-х классное Тобольское епархиальное женское училище (далее - ТЕЖУ), которое открылось в 1881 г. на основании Высочайше утвержденного 20 сентября 1868 г. Устава епархиальных женских училищ [27, 11-об]. К примеру, в 1889 г. звание домашней учительницы получило 16 выпускниц ТЕЖУ [28, 199]. Они в основном работали в находящихся в ведении Синода церковно-приходских школах (далее - ЦПШ) по «Правилам» 1884 г. Для ЦПШ были характерны те же признаки гендерной специфики. Это следует из отчета ТЕУС за 1890 г.: «учительницы сердечнее и энергичнее ведут дело обучения, более дорожат своею должностью, чем учителя, которые думают, что они, кроме должности учителя, могут приобрести средства к жизни другими путями и смотрят на свою должность как на переходную ступень к другим занятиям» [29, 199]. Назначение в ЦПШ учительницы получали от Тобольского епархиального училищного совета (далее - ТЕУС).

Еще одним способом прихода девушек в профессию являлся экзамен. Для светских школ Правила для специальных испытаний на учительское звание были утверждены МНП 15 мая 1870 г., а затем - 20 марта 1896 г. При этом сдача экзамена не всегда гарантировала получение положительного результата. Например, дочь дворянина Е. фон-Стоппе в марте 1890 г. не выдержала испытание в педагогическом совете Тобольской мужской гимназии на звание учительницы сельского приходского училища [30, 98]. Через экзамен с 1888 г. стало возможно получить и звание учительницы ЦПШ. Местом испытания служило правление духовной семинарии или училища, а также совет епархиального женского училища. Сами правила испытаний были утверждены Св. Синодом в 1899 г., полные - для лиц с домашним образованием или окончивших начальное училище, сокращенные - для окончивших женские прогимназии или 4 класса епархиального училища [31, 144].

Что толкало молодых женщин становиться сельскими учительницами? Принято считать, что для женщин в 70-е гг. учительство в начальной школе было «единственным средством добывания насущного куса хлеба путем благородного честного труда», потому что на рынке «интеллигентного» труда существовали сильные диспропорции между спросом на женский и мужской труд в пользу последнего [32, 65-66]. Об этом также писал директор народных училищ Тобольской губернии Г.Я. Маляревский: «...учительство в сельском училище было единственным занятием, доступным девушке, которая желала или была принуждена жить

самостоятельным трудом» [33, 1-2]. По мнению бывшего инспектора народных училищ, учительство для женщин было «единственным средством для добывания насущного хлеба путем благородного честного труда» [34, 528]. К примеру, мотивом к получению учительской должности, для девицы Н. Черепановой, окончившей Курганскую женскую прогимназию в сентябре 1880 г., стала объективная необходимость содержания родителей «находящихся на ее попечении» [35, 27].

Необходимо указать и на проблему неоднозначного восприятия учительниц сельским обществом. Многие крестьяне недоверчиво, а иногда даже враждебно воспринимали учительниц. Это было вызвано тем, что в крестьянских патриархальных семьях женщина занимала подчиненное положение, а также убежденностью в неспособности женщин вести надлежащий «хозяйственный призор за школой», отношением к учительству как к сфере исключительного мужского труда. Так, в начале 60-х годов крестьяне одного из уездов Тобольской губернии, ходатайствуя об открытии у них сельской школы, просили «только чтоб учительницы к нам не присылали» [36, 94]. В другом случае, в апреле 1910 г. сельский старшина заявил инспектору народных училищ Тобольской губернии при посещении им Макушинского сельского училища, что «общественники желают, чтобы им послали учителя, т.к. учительницы не могут справиться с учениками и больше проводят время (будто бы) с молодыми людьми, чем с учениками» [37, 4-об]. Такое отношение характерно и для других территориальных единиц империи: учитель Самарской губернии А. Мельников в 1883 г. писал, что учительницы не пользуются симпатией общества потому, что «крестьяне видят в учительнице бабу», которая «села не в свои сани» и имеет «ум короток» [38, 415]. Этот амбивалентный характер взаимоотношений хорошо подметил педагог Н.Ф. Бунаков: «Мужчина лучше для училища тем, что у него строже, и занятия лучше; учительницу плохо слушают, и они (дети) с ней смелее»; или «ребята женщину больше любят, - она с ними тише и ласковей» [39, 43].

Феминизация учительской профессии привела к возникновению проблемы сохранения рабочего места после выхода замуж. Рождение ребенка зачастую делало невозможным для учительницы продолжать нормально работать: она была вынуждена отвлекаться на уход и кормление во время уроков. В Виленском учебном округе в 1880 г. предлагалось, что желание лица женского пола сохранить за собой место в прогимназии возможно лишь с согласия мужа. С другой стороны, один из попечителей учебных округов просил разрешения МНП объявить, что по выходе замуж учительницы «теряют право на беспрепятственное продолжение своей службы в должности учительниц и класных надзирательниц». МНП 28 августа 1880 г. издало циркулярное разъяснение, по которому «замужество не может лишать учительницу приобретенных ею образованием прав и если в отдельных случаях семейные обязанности препятствуют какой-либо учительнице с успехом исполнять ею служебные обязанности, то вопрос об оставлении ее на службе должен быть решен для каждого такого случая отдельно, на общем основании» [40, 116].

Вопрос о продолжении учительской карьеры после замужества решался в публично-нормативном порядке и каждый раз индивидуально. Так, из донесения 1888 г. благочинного священника А. Елеонского следовало, что по случаю выхода «в замужество» учительницы церковно-приходской школы д. Доможировой

Е. Медяковой ее должность остается вакантной [41, 278]. Или директором народных училищ Тобольской губернии с 1 сентября 1905 г. помощница учителя Еланского двухклассного сельского училищ Л. Троицкая «по выходе в замужество, оставлена в занимаемой должности» [42, 607]. Кроме того, требовалось уведомить учебное начальство и согласовать с ним саму возможность заключения брака. Например, 1 августа 1908 г. учительница Чашинского сельского училища Лебедева просила инспектора народных училищ Тобольской губернии 2-го района разрешения «по выходе ей замуж за учителя Чашинского училища Шорец остановления ее на занимаемой должности». В ответ она получила удостоверение о том, «что со стороны учебного ведомства не встречается никаких препятствий к вступлению в брак с учителем Шорец» [43, 185-об]. Или 27 апреля 1909 г. помощница учителя Шмаковского училища Кузнецова просила инспектора, во-первых, о разрешении выйти замуж за псаломщика Загуменного, и, во-вторых, «привыкнув к учительской должности и чувствуя любовь и преданность к педагогическому труду» остаться в должности после вступления в брак [44, 95].

По нашему мнению, противоречия между статусом учительницы и жены, а также необходимость получения публичного разрешения на выбор спутника жизни порождали высокий процент «безбрачия» среди учительниц. Кроме того, с одной стороны, многие девушки в силу социального происхождения испытывали трудности с выбором достойного супруга в деревенской глуши, с другой – многие сознательно отказывались от создания семьи из-за искреннего желания всецело посвятить себя своей профессии [45, 75].

Тенденция уменьшения количества мужчин в начальной школе была свойственна многим территориальным единицам империи. По данным однодневной школьной переписи училищ всех ведомств России 18 января 1911 г., значительное преобладание женщин над мужчинами наблюдалось в Петроградском (3889 и 7703), Московском (9253 и 20338), Казанском (5899 и 10482), Харьковском (7357 и 10599), Западно-Сибирском (1663 и 2754) учебных округах. Больше мужчин-учителей по сравнению с женщинами-учительницами было в Рижском (3677 и 1078), Варшавском (4266 и 2226), Киевском (9188 и 7143), Кавказском (5121 и 3060) учебном округах и в Приамурском крае (642 и 326) [46, 74]. В целом по империи в 1911 г. учительницы начальных народных училищ составляли 58,8% от общего количества народных учителей [47, 172], в Западной Сибири - 74,6% [48, 169]. В Тобольской губернии на 1880 г. в 193 школах обучали 48 учителей и уже 145 учительниц, в 1903 г. - 110 учителей и 415 учительниц [49, 9]. До начала 80-х гг. учительницы требовались только в сельские училища. Эта ситуация изменилась с появлением городских женских приходских училищ. К 90-м годам даже возник переизбыток кандидаток на учительские должности, которые ожидали назначения по 2 или 3 года. В 1914-15 учебном году в церковных школах Тобольской епархии насчитывалось 65 учителей и 447 учительниц [50, 162].

Феминизация положительно влияла на образовательный процесс. В «Памятной книжке Тобольской губернии на 1884 г.» отмечалось, что «где занимаются преподаванием лица женского пола, чуждые развлечений, преподавание идет гораздо успешнее» [51, 255]. Подобное действительно добросовестное отношение женщин-учителей к новой социальной роли не осталось незамеченным. Об этом свидетельствуют благодарности и публичные признательности от генерал-губернато-

ра и губернатора: в 1874 г. - учительнице Самаровского училища М. Венгерской «за отлично-усердные и полезные труды в деле обучения и воспитания крестьянских детей»; в 1880 г. - учительнице Седелниковского училища О. Обрядовой «за отлично-усердную и неусыпную деятельность ее по должности». Результатом работы Обрядовой был выпуск учеников со свидетельствами, превышающий количеством все прочие сельские училища губернии. В 1881 г. – учительнице Усенинского училища О. Кремлевой «за разумное ведение в течение нескольких лет дела преподавания и безвозмездное обучение девочек сельского населения рукоделием»; в 1882 г. - учительницам Крайчиковского училища М. Черняевой, Логиновского - К. Вяткиной, Такмыкского – О. Мисюровой, Заводо-Екатерининского – К. Никулиной «за отлично-усердную деятельность» [52, 4].

Официальная позиция МНП по отношению к женщинам-учителям впервые формулируется в специальном циркуляре от 27 сентября 1882 г., появившемся после министерской ревизии Самарской и Саратовской губерний. Министр И.Д. Делянов отметил, что «учительницы начальных народных училищ оказываются в некоторых отношениях элементом более пригодным для замещения преподавательских в сих училищах должностей сравнительно с учителями. Так, встречаемое часто между учителями недовольство своей судьбой и желание переменить ее вовсе не составляет отличительной черты учительниц, по той причине, что перед женщиной открыто гораздо меньше дорог, чем перед мужчиной, и между ними преподавание в народной школе принадлежит к числу лучших. Хотя учительницам иногда приходится много претерпевать в деревне, но они, несмотря на это, охотно идут в сельские школы и остаются в деревнях. Помимо большей привязанности к своему призванию, учительницы, в большинстве случаев, представляют еще преимущество более кроткого, терпеливого обращения с учащимися, большей привычки к порядку и опрятности, меньшей склонности к усвоению тех темных сторон деревенской жизни, от влияния которых не всегда, к сожалению, остается свободным учитель...» [53, 86-87].

Положительное восприятие увеличения женского элемента в начальной школе отмечалось чиновниками по всей империи. Например, товарищ министра внутренних дел Н.А. Зиновьев, ревизовавший земства Московской губернии в 1903 г., зафиксировал, что «на практике доказана большая пригодность учительниц к преподавательской деятельности в начальных школах». Инспектор народных училищ Рязанской губернии в этом же 1903 г. особо выделил: «нельзя не отметить в учительницах большего (по сравнению с учителями) усердия и беззаветной преданности к делу». Подобные наблюдения принадлежат многим инспекторам народных училищ Европейской России: «в деле воспитывающего влияния на детей учительниц в большинстве случаев нужно поставить выше учителей», или то, что «учительницы вселяют элемент нежности и сердечности в детях», «сравнивая воспитательное воздействие на учащихся учителей и учительниц, нужно отдать полнейшее преимущество последним». Аналогичная положительная оценка была дана директором народных училищ Калужской губернии в 1907 г.: среди учительниц больше «беззаветно преданных своему делу тружеников, чем среди учителей». Со стороны чиновников МНП это объяснялось «прирожденным естественным свойством женской натуры понимать ближе детей, особенно в младшем возрасте, и свойственной женщине домовитостью» [54, 85, 117]. А из мнения одного из земств

Новгородской губернии следовало, что для женщины характерно «стремление к изящному и инстинктивное отвращение от всего пошлого и грязного» [55, 67]. Свое объяснение сформулировал Н.И. Палопеженцев, десять лет прослуживший учителем Тобольской губернии: «Женщина вообще привязывается к педагогическому труду гораздо сильнее, чем мужчина. Средняя продолжительность службы для учителей 6,5 лет, а для учительниц 9 лет. Учительница отчасти, по естественной любви к детям и склонности к воспитанию их, отчасти оттого, что почти все области интеллигентного труда для женщины закрыты, она волей-неволей, в силу социальных условий, привязывается к школе и детям» [56, 34].

Таким образом, феминизация учительской профессии обусловлена вполне объективными причинами. Женщины постепенно стали количественно доминировать в этой профессии и проблема гендерной асимметрии продолжает быть актуальной и для настоящего времени.

Список источников и литературы

- 1 Об устройстве сельских приходских училищ в казенных селениях. ПСЗРИ. Отделение первое. Т. XVII. СПб., 1843. С. 701-702.
- 2 ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 283. Л. 16 – 16-об.
- 3 ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 285. Л. 45 – 45-об.
- 4 ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 285. Л. 88.
- 5 ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 285. Л. 25.
- 6 ГАКО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 3. Л. 592 – 592-об.
- 7 ГАКО. Ф. И-201. Оп. 1. Д. 12. Л. 20-об.
- 8 К занятию мест сельских учительниц // Тобольские губернские ведомости. 1870. №29. С. 140.
- 9 Высочайше утвержденное Положение о Домашних Наставниках и Учителях // ПСЗРИ. Отделение первое. Т. IX. СПб., 1835. С. 680.
- 10 Высочайше утвержденный Устав женских учебных заведений ведомства Учреждений Императрицы Марии // ПСЗРИ. Отделение первое. Т. XXX. СПб., 1856. С. 564-565.
- 11 ГАКО, ф. И-63. Оп. 1. Д. 23. Л. 51.
- 12 Календарь Тобольской губернии на 1889 г. Тобольск, 1888. С. 137.
- 13 О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения // ПСЗРИ. Собрание второе. Отделение первое. Т. XLVI. СПб., 1874. С. 36-37.
- 14 Высочайше утвержденное Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения // ПСЗРИ: собр. 2-е. 1870. Т. XLV, отд. 1. С. 705.
- 15 Соколов Е.Ф. Положение начального народного образования в Тобольской губернии за 1896-97 учебный год. Тобольск, 1898. С. 13.
- 16 Клерикова М.Р. Историческая записка и отчет за 25 лет существования Тюменской женской прогимназии (1871-1896). Тюмень, 1898. С. 52.
- 17 Ельницкий К. Очерки по истории Омской женской гимназии. СПб., 1888. С. 65.
- 18 ГАКО, ф. И-63. Оп. 1. Д. 64. Л. 114.
- 19 ГАКО, ф. И-63. Оп. 1. Д. 64. Л. 224.
- 20 ГАКО, ф. И-63. Оп. 1. Д. 16. Л. 46.
- 21 ГАКО, ф. И-63. Оп. 1. Д. 11. Л. 206.
- 22 ГАКО, ф. И-91. Оп. 1. Д. 2. Л. 76.
- 23 ГАКО, ф. И-63. Оп. 1. Д. 33. Л. 26.
- 24 Приложение к Всеподданнейшему отчету Начальника Тобольской губернии за 1887 год. Тобольск, 1888. С. 13.
- 25 ГАКО, ф. И-63. Оп. 1. Д. 7. Л. 157.
- 26 Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах начального народного образования в Тобольской губернии в 1904 г. Тобольск, 1905. С. 9-10.
- 27 ГАКО, ф. И-78. Оп. 1. Д. 53. Л. 111-об.
- 28 Списки воспитанниц Тобольского Епархиального женского училища, окончивших курс в 1888/9 учебном году и получивших звание домашних учительниц // Тобольские епархиальные ведомости. 1889. №15, 16. С. 171.

29 Церковно-приходские школы Тобольской епархии в 1889-90 учебном году // Тобольские епархиальные ведомости. 1891. №9-10. С.199.

30 Распоряжения начальников учебных заведений // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1890. №3. С.98.

31 Настольная книга по народному образованию. Т. II. СПб., 1901. С.1447.

32 Зубков И.В. Учительская интеллигенция России в конце XIX-начале XX в.: дис. ...канд. ист. наук. М., 2007. С.65-66.

33 Маляревский Г.Я. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии. Тобольск, 1899. С.1-2.

34 Из воспоминаний бывшего инспектора народных училищ // Педагогический листок. 1907. Кн.8. С.528.

35 ГАКО, ф. И-91. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

36 Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Выпуск I. Ново-Николаевск, 1923. С.94.

37 ГАКО, ф. И-201. Оп. 1. Д. 34. Л. 4-об.

38 Мельников А.Ф. Сельские учителя о сельских учительницах // Русский начальный учитель. 1883. С. 415.

39 Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь // Русский начальный учитель. 1880. №2. С. 43.

40 Щеплякова Е.Н. Проблемы образования и проблемы учительства Восточной Сибири: дис. ...канд. ист. наук. М., 2007. С.116.

41 Объявление об учительской вакансии в церковно-приходской школе // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. №21-22. С.278.

42 Назначения и перемещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. №12. С.607.

43 ГАКО, ф. И-173. Оп. 1. Д. 7. Л. 185-об.

44 ГАКО, ф. И-173. Оп. 1. Д. 1. Л. 95.

45 Зубков И.В. Учительская интеллигенция России в конце XIX-начале XX в.: дис. ...канд. ист. наук. М., 2007. С.75.

46 Сулимов В.С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тобольск. 2006. С.74.

47 Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России: учебное пособие. М., 2009. С.172.

48 Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Выпуск I. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703-1917 гг. Ново-Николаевск, 1923. С.169.

49 Курочкин И. Сведения о состоянии и нуждах начального народного образования в Тобольской губернии в 1904 г. Тобольск, 1905. С.9.

50 Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии за 1915-1916 учебный год // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1916. №21. С.162.

51 Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1885. С.255.

52 Благодарность // Тобольские губернские ведомости. 1874. №26. С.1; 1874. №26. С.1; 1881. №7. С.2; 1882. №42. С.4.

53 Зубков И.В. Учительская интеллигенция России в конце XIX-начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С.86-87.

54 Зубков И.В. Учительская интеллигенция России в конце XIX-начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С.85, 117.

55 Ельницкий К. Очерки по истории Омской женской гимназии. СПб., 1888. С.67.

56 Палопеженцев Н.И. Народное образование в г. Ялуторовске и Ялуторовском округе Тобольской губернии. Часть II. Тобольск, 1895. С.34.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ АРТЕРИЙ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (1861-1917 ГГ.)

Во второй половине XIX века развитие транспортных сетей способствует развитию экономики Южного Зауралья. Именно оно определяет географию и объем торговых контактов. В условиях Сибири с ее развитой речной системой наиболее естественными транспортными артериями были реки, что, однако, не относится к Южному Зауралью. Тобол, Исеть и Миасс, протекающие по его территории, как все реки лесостепной и степной полосы, не обладают необходимыми для развитого судоходства качествами: имеют чрезвычайно непостоянный водный режим, петляющее русло, летом мелеют. Тобол и Исеть лишь в низовьях (протекая по лесному Зауралью) были судоходны: по Тоболу на протяжении 600 верст от Кургана до устья Тобола ходили пароходы, Исеть же в верховьях (между Екатеринбург и Шадринском) была несудоходной и несплавной. По Тоболу от станции Звериноголовской до г. Кургана в незначительных количествах сплавляли лес в плотках и ходили груженые суда. Реки, таким образом, не играли большого значения в транспортной системе региона, тем более, что значительные территории, особенно юго-восточный и юго-западный районы, были вовсе лишены водостока.

Большое значение имели дороги — грунтовые, т.к. шоссейных в пределах края не было. Это были практически единственные ниточки, связывавшие большинство сельских населенных пунктов. При огромных просторах края дорожная сеть была крайне жидка: в Шадринском уезде было 376 тысяч верст грунтовых дорог, а Пермская губерния занимала 57-е (из 59) место по количеству дорог на 1 квадратную версту площади в Европейской России. Администрацией уделялось большое внимание содержанию в порядке этой дорожной сети: крестьяне несли специальную дорожную повинность, которая имела в Зауралье натуральную форму, что отражалось на качестве дорог. К таким малоприятным качествам грунтовых дорог, как небольшая скорость передвижения и сезонный характер перемещения по ним, прибавлялась неквалифицированная починка.

Город Шадринск был связан почтовыми трактами с городами Камышловым, Екатеринбургом, Ялуторовском и Челябинском. На юг шли дороги на станцию Мишкино и в Курган. Курган связывали тракты с Шадринском, Петропавловском, Челябинском, Ишимом, Тюменью, Ялуторовском, Троицком, станциями Пресногорьковской и Звериноголовской. Дороги обслуживали извозчики, причем с проведением железной дороги в Курганском уезде этот промысел стремительно сократился. В Шадринском уезде, наоборот, извозным промыслом занимались более 10% кустарей, главным образом в Приисетских волостях, где была наиболее густая дорожная сеть и имелся спрос на перевозки товаров. Извоз носил сезонный характер, что было связано с качеством дорог: зимой он достигал наибольшей интенсивности, а с наступлением весны и, следовательно, распутицы, практически прекращался вместе с затуханием торговой жизни, чтобы вновь вырасти летом. Нерегулярность, медленность, дороговизна были отличительными чертами гужевого транспорта,

что полностью подтверждает истину о том, что «состояние путей сообщения в стране показывает степень ее культуры».

Значительные, революционные изменения произошли в транспортной системе Южного Зауралья после постройки Сибирской железной магистрали, явившейся, пожалуй, самым осязаемым символом наступления капитализма в Сибири, и начала регулярного движения с 1896 г. (первый поезд пришел на ст. Курган 4 октября 1893 г.) по ней. Постройка дороги, вызванная геополитическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке, оказала огромное воздействие на хозяйство края, который, по образному выражению Н.В. Чайковского, представлялся «...чем-то вроде закупоренной бутылки с шипучим напитком, которую, как штопором, вдруг открыли при помощи двух полос рельсовой стали и дали выход ее содержимому с такой силой, что оно долетело не только до Европейской России, но и до зарубежных рынков».

Сибирская железнодорожная магистраль явилась продолжением железнодорожной сети, сложившейся в 70-80-е годы XIX в. на Урале: линий Екатеринбург-Челябинск и Екатеринбург-Тюмень. Железнодорожный транспорт выгодно отличался от гужевого и водного прежде всего регулярностью (что обуславливалось его «всепогодностью») и массовостью: несмотря на невысокую пропускную способность однопутной Сибирской магистрали, она все же могла пропускать в сутки 16 пар поездов туда и обратно, что позволяло вывозить в Европейскую Россию около 200 тыс. пуд. (около 3200 т) грузов ежедневно. Цифра, конечно, незначительная, учитывая огромный потенциал Сибири, однако намного превышающая возможности гужевого транспорта.

Железнодорожный транспорт относительно быстрый: транссибирский пассажирский экспресс шел со средней скоростью 37 верст в час, покрывая расстояние от Челябинска до Кургана (241 верста) за 6,5 часа чистого времени. Однако с учетом низкой пропускной способности скорость доставки грузов была не столь быстрой: масляный поезд (скорый) проходил путь от Челябинска до балтийских портов и обратно (5-6 тыс. км) за 20,5 суток, т.е. в среднем товарный поезд проходил 250-300 км/сут., учитывая простои на станциях и разъездах.

Поезд – дешевый транспорт. При приблизительных подсчетах эксплуатационные затраты составляли около 2 руб. с поездом-версты. Учитывая средний полезный вес товарного поезда 12,5 тыс. пудов, можно вычислить стоимость транспортировки одного пуда груза на расстояние в одну версту, равную приблизительно 0,016 коп. В то же время стоимость перевозки грузов гужевым транспортом в зимнее время в Курганском уезде составляла в среднем 0,14 коп., а в Шадринском уезде — 0,08 коп. Таким образом, массовые железнодорожные перевозки обходились дешевле гужевых в среднем в 10 раз. Именно это позволило сибирскому хлебу проникнуть в огромных количествах на рынки Европейской России. Транспортные расходы по перевозке зерна от Кургана, скажем, до Риги (3000 км) составляла 38 копеек с пуда, а доставка гужевым путем обошлась бы приблизительно в 3 руб. 30 коп., намного (в 7-8 раз) превысив стоимость самого товара; экономический смысл последней операции потерялся бы где-то в районе Перми. Удешевление перевозок по железной дороге вовлекло в торговлю те товары, которые ранее были предметом местного потребления.

Таким образом, Сибирская железная дорога (единственная в Южном Зауралье вплоть до построй-

ки в 1913 г. ветки Шадринск-Синарская) дала Южному Зауралью принципиально новый транспорт – независимый от погоды, постоянный, регулярный, скорый, срочный, безопасный, массовый и дешевый, что позволило увеличить ввоз и вывоз товаров, изменила характер торговли и направление грузопотоков, усилила переселение, способствовала росту городов и вовлечению края во всероссийские рыночные связи.

Начиная с 80-х гг. XIX в. мы можем говорить о сформированном всероссийском рынке, который начал втягивать в сферу своего притяжения также окраины, в частности Южное Зауралье.

За период второй половины XIX-начала XX века мы видим коренные изменения в торговле: падает значение ярмарок, развиваются новые, прогрессивные формы торговли, происходят существенные сдвиги в средствах сообщения, и, наконец, торговые и экономические связи сближают отдельные части Южного Зауралья и начинают формировать из него внутренний единый хозяйственный район.

Г.Г. Паелуцких

Курганский государственный университет

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Становление электроэнергетики в Южном Зауралье связано с развитием экономики («промышленным бумом») в конце XIX-начале XX в. Модернизационные процессы в России начались в последней четверти XIX века. Российская модернизация имела свои особенности. Во-первых, она была догоняющей, а во-вторых, она осуществлялась в основном на государственные деньги и иностранный капитал. Курганский округ к тому времени представлял собой достаточно развитый экономический организм, но с сохранением существенных черт традиционного общества: аграрная специализация, кустарная промышленность и слабая связь с общероссийским рынком. Включиться ему во Всероссийский процесс модернизации позволило только строительство Транссибирской железнодорожной магистрали.

Весной 1891 г. в России был опубликован Указ Императора Александра III о строительстве железнодорожного пути через всю Сибирь. К этому времени правительством России было рассмотрено несколько вариантов грандиозной стройки. После поднятия вопроса о постройке Великого Сибирского пути в последующие 30-35 лет такие города, как Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Томск, Оренбург, Омск, Курган и другие, боролись за проведение железной дороги именно через эти пункты, и каждый приводил массу доказательств в подтверждение своей правоты. 4 июля 1892 г. в Кургане было объявлено о закладке дороги. В Зауралье в современных границах Курганской области Сибирская магистраль тянулась более чем на 400 км с экономическим влиянием по ту и другую стороны железной дороги более 200 км. Город Курган стал крупнейшим транзитным центром нашего края. В это же время начинают закладываться основы электроэнергетики Зауралья.

Одним из передовиков в деле развития электроэнергетики в Кургане стал инженер и предприниматель С.А. Балакшин. В 1899 г. он вернулся в Курган из Берлина с дипломом инженера-механика и начал свое дело – создал механическую мастерскую, которая по-

лучила название «Чугуно-меднолитейный и механический завод товарищества Балакшин, Ванюков и Ко». В 1905 г. по чертежам С.А. Балакшина была приготовлена гидротурбина «Богатырь», первая сибирская турбина, и установлена на мельнице в Кокчетавском уезде. С этого времени началось шествие этих турбин по Сибири, Уралу, Европейской России, Средней Азии и Кавказа. Кроме гидротурбин и турболопастей завод выпускал запасные части к ним, ремни приводные, соединители для ремней, чугунные шкивы, подъемные винты трансмиссии и т.д. Вся продукция завода не только отличалась хорошим качеством, высоким коэффициентом полезного действия, широким диапазоном мощностей, надежностью в работе, относительно низкой стоимостью, но и своевременно доставлялась заказчику. Спрос на Курганские гидротурбины превышал возможности завода.

Труды С.А. Балакшина были вознаграждены мировым признанием. В 1908 г. в Марселе проходила Всемирная выставка по применению электричества и Всемирная промышленная выставка в Стокгольме. На обе выставки с Курганского завода были отправлены турбины, где они имели громадный успех. В Марселе присуждена высшая награда – Гран-при и Золотая медаль, в Швеции – Большая серебряная медаль. Через год новый успех на первой Всероссийской мукомольной выставке в Петербурге: турбинам С. Балакшина присуждена Золотая медаль, в 1911 г. на Западно-Сибирской выставке в Омске – Золотая медаль, и в 1913 г. опять же в Омске – Бронзовая медаль Министерства финансов России.

С момента организации завода С. Балакшин систематически уделял внимание введению на заводе всех новинок техники: совершенствованию технологии производства, механизации трудоемких работ. На заводе использовались электродвигатели и было электрическое освещение. Тяжести поднимались мостовым краном, были лебедки, было паровое отопление, вентиляция. В 1927 году завод еще на старой площадке изготовил последнюю турбину пропеллерного типа по чертежам С.А. Балакшина.

С 1898 по 1913 г. промышленность города увеличилась в 4 раза. Рост города, появление новых промышленных предприятий требовали постоянного источника энергии. Курганский купец Д.И. Смолин еще в 1894 году установил на смолокурном заводе (ныне здание ОАО «Кургандрожжи») паровые машины системы «Танге» и динамо-машины Шуккерта, которые приводили в действие механизмы и осветили электричеством цеха и дома.

За Смолиным потянулись другие. Свои источники электроэнергии были на чугунолитейном заводе С. Балакшина, на пивоваренном В. Гампля, на холодильнике «Унион» и беконной фабрике «Брюль и Тегерсен». В период 1898-1900 гг. запускаются в эксплуатацию электростанции на мельницах братьев Бакиновых, купца М.М. Дунаева.

В 1910 г. наметился новый подъем в экономике Кургана. Увеличилось промышленное производство на заводах. В организации производства произошла перегруппировка: уменьшилось число заводов салотопенных, кирпичных и механических, увеличилось – мыловаренных, пряничных и др. Такие явления были неизбежны при наличии жесткой конкуренции и борьбы за рынок. Но это был выход на новые рубежи развития.

В 1910 г. в Курганской городской думе был впервые поднят вопрос об устройстве электростанции. Предложение это внес С.А. Балакшин, под его предсе-

дательством образовали подготовительную комиссию, которая должна была избрать лучший вариант станции. Была проведена анкета, определившая ожидаемую нагрузку, отправлены запросы в ряд электротехнических фирм, каждая из которых представила свои сметы, чертежи, условия эксплуатации. После долгой подготовительной работы к началу июля 1913 г. вопрос в основных чертах был выяснен. После подробного обсуждения в присутствии специалистов, при наличии смет и чертежей всех фирм подготовительная комиссия принципиально остановилась на проекте фирмы «Сименс и Гальске», предложившей наиболее благоприятные условия платежа и наиболее благоприятный по местным условиям тип двигателя. Курганской городской думой принято решение о строительстве городской электростанции с электрическими сетями на напряжение 3кВ и 125 В.

Был представлен доклад в городскую Думу и 7 августа 1913 г. управой по поручению Думы были произведены торги на сдачу подряда по устройству электрического освещения, который и оставила за собой фирма «Сименс и Гальске». Под строительство станции была приобретена на Береговой улице усадьба протоиерея Иоанна Грифцова, тянувшаяся до самого Тобола. Площадь усадьбы около 1000 квадратных сажен давала возможность дальнейшего расширения станции. 16 августа приступили к возведению здания. Работы велись усиленными темпами под контролем Исполнительной Комиссии, председателем которой был выбран гласный и член управы А.Т. Первухин. Теплая сухая осень дала возможность довести здание до крыши в последних числах октября и поставить столбы для электрических проводов до больших морозов.

Еще кипела работа по строительству здания, а выпускник Одесского среднего электротехнического училища Петр Михайлович Черепанов 3 октября 1913 г. отправил прошение на имя тобольского губернатора, желая открыть в собственном доме на Дворянской улице электротехническую мастерскую под названием «Сигнализационное бюро», которая займется установкой электрического освещения, передачей силы, установки телефонов и электрических звонков. Разрешение было получено только 20 мая 1914 г., и мастерская открыта. Конкурентом этой мастерской было Технико-промышленное товарищество, тоже расположившееся по Дворянской в доме И.Я. Андреева и открытое 1 января 1914 г. Здесь принимали предварительные заявки на установку электрического освещения, составление смет, предоставлялся громадный выбор люстр, бра, плафонов, ламп любого назначения – для квартиры, для улицы, на потолок и на стену, материалы для проводки и освещения Товарищество все получало непосредственно от зарубежных заводов.

Открытие электростанции предполагалось 19 февраля 1914 г., и, хотя работы велись даже в вечернее время, фирма не поспела к сроку. Город был в ожидании. «Курганский вестник» писал в феврале, что «с открытием электрического освещения улицы Троицкая и Дворянская и все переулки будут освещаться 110-ю подвесными стосвечными лампами накаливания, которые уже подвешиваются на тросах посредине улицы. Остальные улицы будут освещаться 230-ю пятидесяти свечными лампами, которые уже укрепляются в бра, на столбах, через 25 - 40 саженей» [3].

В марте провели испытание локомотива на его пригодность к работе, а 18 числа получили генератор для электростанции. В тот же день городская Дума постановила застраховать жизнь городского инженера в 10000 руб.

и монтера в 2000 руб. «ввиду некоторой опасности при работе этих лиц на электрических установках с током высокого напряжения». 15 апреля 1914 г. улицы Кургана были впервые освещены электричеством с городской станции, постепенно к электрической сети присоединялись частные дома, к июню у электростанции было уже 100 абонентов. Плата за энергию составляла 30 коп. к/в. час по счетчику. Без счетчика часовая стоимость горения 10-свечной лампочки обходилась в 1/3 коп. в час, или 2 коп. за 6 часов. Летом уличное освещение давали с 10 часов вечера, для абонентов с 9 часов. За пять минут до прекращения освещения у абонентов давали сигнал – два раза мигала лампочка. Всю ночь энергия поступала на пожарную каланчу, где была проведена электрическая сигнализация взамен шаров, вывешиваемых ранее.

Окончательно принятой в эксплуатацию курганская электростанция считается с июня 1914 г. 1 июня прибыли из Томска профессор по электротехнике А.А. Потебня и профессор по тепловым двигателям В.Л. Малеев, оба преподавали Томского технологического института. В тот же день произвели предварительный осмотр электростанции, затем в городской управе состоялось совещание при участии прибывших профессоров, городского инженера, представителя фирмы «Сименс-Шуккерт» и исполнительной комиссии. Совещание наметило программу испытаний на 2-4 июня. Но работа продлилась до 6 июня, и в тот же день томскими профессорами был сделан доклад о результатах испытания. Станция мощностью 350 кВт по улице Набережной была принята, как на дефект было указано на отсутствие прибора для регулирования перегретого пара. В дальнейшем были освещены улицы Троицкая и Дворянская, а также подключены около 500 абонентов. Рабочих на станции было до 25 человек. Топливом служили дрова - 600 куб. сажен в год.

Мощность всех электростанций города Кургана к 1917 году составляла около 1 МВт. В это же время строится и начинает работать электростанция в городе Шадринске, но она особого значения не имела, так как всей ее мощности хватало на освещение 35 домов и 18 уличных фонарей.

Список источников и литературы

- 1 Бубнов В.А. Развитие машиностроения в Зауралье. Курган, 2000.
- 2 История Курганской области. Курган, 1996. Т.2.
- 3 Курганский вестник. 1914. №24. 28.02.
- 5 Мальцева Т.И. Обзор развития промышленности в Кургане в конце XIX-начале XX века // Курганскому областному краеведческому музею 40 лет (Юбилейный сборник). Курган, 1991.
- 6 Народная газета. 1914. №26. 01.08.
- 7 95 лет энергетике Курганской области. Курган, 2006.

А.В. Парунин

Государственный научно-производственный центр по охране культурного наследия Челябинской области, г. Челябинск

К ВОПРОСУ О ПОХОДАХ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА НА ХОРЕЗМ В 30-Х ГГ. XV ВЕКА

Шибанид Абу-л-Хайр, отличительной чертой которого стала агрессивная среднеазиатская политика, объединил под своим началом практически все северные улусы своих родственников к 1431 году. Согласно

«Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», он в 833 г.х. (1429-1430 гг.) «в благополучии и счастья утвердился на троне государя и на престоле владетеля государства» [7, 144]. Здесь имеется в виду завоевание молодым ханом и его беком мангытом Сарыг-Шиманом улуса шибанида Джумадук-хана, находившегося в ту пору в серьезном внутреннем кризисе. Официальная церемония интронизации состоялась в городе Тара (т.е. Чимги-Тура – современная Тюмень – А.П.), которая «стала местопребыванием трона государства» [7, 145], т.е. столицей.

Новоизбранный хан оказался весьма деятельным государем и в короткое время, согласно Масуду Кухистани, объединил территории Булгара и Западной Сибири под своим контролем, поглотив улус еще одного шибанида Махмуда-Ходжи-хана б. Каганбека, ставка которого располагалась на берегу р. Тобол [1, 161; 7, 146-149]. Тем самым был укреплен тыл ханства, что послужило основой для развертывания активной внешней политики, первым актом которой стали походы на Хорезм.

Этот аспект внешнеполитической деятельности Абу-л-Хайр-хана стал объектом рассмотрения в отечественной историографии. Одним из первых исследователей, уделивших внимание данной проблеме, был В.В. Бартольд. В труде «Улугбек и его время» историк обратил внимание лишь на первый поход 1431 года, связав его непосредственно с Абу-л-Хайром. По мнению исследователя, Хорезм и близлежащие территории всегда привлекали кочевников своими богатствами [3, 116].

Причины и характер набегов на Хорезм на обширной источниковой базе изучались Б.А. Ахмедовым [1, 49, 51; 2, 56-58]. Исследователь использовал полные рукописи «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» и Бахр ал-асрар». Б.А. Ахмедов склонился к завоевательному характеру похода, а не к простому набегу, о чем ранее упоминал В.В. Бартольд. Также исследователем на основании сведений «Матла' ас-са'дайн» Абд ар-Раззака Самарканди был изучен и второй поход шибанида.

Уделили внимание указанной проблематике С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов [6, 221], приписав поход 1431 года Абу-л-Хайр-хану и отметив при этом его грабительский характер.

Одним из последних исследований по данной теме стала статья Ж.М. Сабитова, посвященная источниковедческому разбору «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» [10, 166-180]. На наш взгляд, исследователь удачно сопоставил сведения о походе 1435 года, упоминаемом у Самарканди, с информацией, сообщаемой Масудом Кухистани [10, 173]. Безусловно, речь в данном случае идет о заимствовании. Также Ж.М. Сабитов был одним из первых исследователей, кто использовал сведения Гаффари и Хайдера Рази. В них утверждается, что поход на Хорезм 1431 года возглавлял Кучук-Мухаммед. Это дало исследователю основание предположить, что руководителем похода был не Абу-л-Хайр [10, 175]. Определенное рациональное зерно в этой точке зрения есть, хотя бы потому, что источники не упоминают лидера первого похода. Таким образом, исследование Ж.М. Сабитова стало по сути проблемным.

Перейдя к разбору исторических сведений, все же хотелось бы подчеркнуть, что данные Абд ар-Раззака Самарканди не являются первичными. По всей видимости, историк, чей труд был составлен в 70-е годы XV века [5, 361], воспользовался трудом более раннего автора Фасиха Ахмада ал-Хавафи, хроника которого носит название «Фасихов свод». Она представляет собой собрание всех важнейших дат и событий в Средней

Азии с начала XIV века вплоть до 1443 года. Фасих ал-Хавафи был современником описываемых событий, однако весьма лаконично свидетельствовал о приходе узбеков под Хорезм.

Особенность двух походов Абу-л-Хайра состоит в их внешней схожести. В обоих случаях цель – Хорезм, походы совершались внезапно, в описаниях указано идентичное бегство эмира Ибрахима б. Шахмалика. Этим, вероятно, и объясняется тот факт, что Б.А. Ахмедов сопоставил поход 1431 года Самарканди с походом, описанным в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани».

Однако обо всем по порядку. Прежде всего попытаемся выявить лидера первого похода. Согласно Гаффари и Хайдару Рази, «Мухаммад-султан, сын Тимур-хана, сына Кутлуг-Тимура... в 834 (19 сентября 1430-8 сентября 1431 г.) послал из Дашта войско на Хорезм, и оно произвело большое опустошение» [5, 405]. Аналогичная информация представлена в труде Хайдара Рази, написанное примерно 40 лет спустя [5, 410]. Вполне возможно, что автор пользовался хроникой Гаффари.

Более ранняя тимуридская историография уделяет больше внимания данному обстоятельству. Лаконичен лишь Фасих ал-Хавафи: «В Хорезм прибыли войска узбек[ов], завоевание ими Хорезма. Бегство эмирзаде Насир ад-Дин султан Ибрахим ибн эмир Шахмалика, и отправление его в Кат и Хивак» [11, 205]. Более подробен Самарканди, сообщивший, «что войско узбекское, взяв Хорезм, произвело большое опустошение и, произведя крайнее разорение и опустошение, опять ушло в Дашт» [5, 378; 8, 533-534]. При этом историк добавил буквально следующее: «Выслушивание всех известий оказалось тяжелым и трудным для солидного ума [Шахруха]. Он назначил в тот край несколько амиров, и [эти] именитые амиры, выказав признаки храбрости и смелости, напали на народ и улус узбекский, уничтожили и рассеяли всех этих наглецов...» [5, 378; 8, 533-534]. Согласно же Гаффари, Кучук-Мухаммед, «сделал Крым (своей) столицей» [5, 405]. Между тем визит войска Тимуридов, и тем более, опустошение «народа и улуса узбекского», т.е. Крыма и окрестностей, наверняка бы отразилось в соответствующих источниках.

Помимо сочинения Масуда Кухистани сведения о походе 1431 года приводятся и в рукописи «Бахр ал-асрар» Махмуда бен Вали, составленной в первой половине XVII века. Оба указанных сочинения носят прошибанидский характер, что, однако, не является основанием для игнорирования содержащихся в них сведений. Отрывок из данной рукописи приводил в своих работах Б.А. Ахмедов. Содержание этого отрывка в пересказе историка таково: «Осадив Ургенч, Абу-л-Хайр-хан направил к эмиру Ибрахиму послов с требованием сдать город и подчинить ему страну, которая, по его словам, раньше принадлежала Джучи-хану и его потомкам» [1, 49; 2, 55]. Примечательно, что эту информацию Б.А. Ахмедов увязывает с описанием похода в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани». Поход 1435 года автором сопоставляется с трудом Абд ар-Раззака Самарканди.

Чтобы понять, какое же именно событие описывает «Тарих-и-Абу-л-Хайр-хани», обратимся непосредственно к источнику. Причиной, по которой войска Абу-л-Хайра покинули Хорезм, состояла в «гнилости воздуха Хорезма» [7, 152]. По времени этот факт совпадает с известием египетского историка ал-Макризи: в 833 (1429-1430) и предшествующем ему годам «в землях Сарайских и Дештских и в степях Кипчакских была сильная засуха и чрезвычайно большая моровая язва, от которого погибло множество народа» [4, 313].

Схожая эпидемия описана и у Фасиха ал-Хавафи. Под 838 г.х. (1434-1435 гг.) историк сообщает следующее: «От холеры, свирепствовавшей в этом году [в Герате], погибло так много людей, что их число превысило [всякие] границы. О гибели некоторых известных знатных людей я пишу здесь, а упоминания об остальных не вмещается в это краткое изложение..... Его Величество в третий раз отправился в поход на Азербайджан в четверг второго раби ас-сани (5 ноября 1434 г.), и это было божественным вдохновением: он отправился [в этот поход] до распространения холеры. Его приближенные и столпы государства сколько не старались отговорить его, это было бесполезно, и никто, кроме самого его Величества, не был согласен на этот поход, и после того как они выехали из [Герата] через три месяца там распространились чума и холера» [11, 211-212]. Эпидемия распространилась несколько южнее Хорезма, однако в целях безопасности войска Абу-л-Хайра спешно покинуло Среднюю Азию.

Подводит итог под хронологией событий и факт успешной военной кампании против Хорезма, описанный Масудом Кухистани в панегирических красках. Сообщается, что «сейиды, судьи, владетели и другие жители города Хорезма... вручили наместнику двора (т.е. Абу-л-Хайр-хану – А.П.) ключи от города и казноранилища...» [7, 151]. Эти сведения несомненно совпадают с информацией Фасиха ал-Хавафи [11, 213] и Абд ар-Раззака Самарканди [5, 378; 8, 533-534].

Отмечая причины нашествия Абу-л-Хайр-хана, Масуд Кухистани сообщает следующее: «хан...пожелал, с помощью бога всемогущего, привести под обладание и власть [свою] другую область и очистить от праха противника и от зла врагов территорию государства и все дороги и пути...» [7, 149]. Эта фраза примечательна тем, что шибанид воспринимал Хорезм как часть своего государства; владевшие же им эмиры воспринимались как враги. Трудно сказать, увязывается ли эта информация с предыдущими попытками повлиять на среднеазиатскую политику, но, несомненно, это может свидетельствовать в пользу уже предпринимавшихся попыток расширить свои владения за счет южных степных территорий.

Приведенные выше данные все же заставляют принять несколько иную точку зрения, чем ту, которую высказал Б.А. Ахмедов. С одной стороны, походы 1431-1435 гг. действительно носили завоевательный характер, о чем сообщают все имеющиеся источники. В обоих случаях произошло завоевание Хорезма и окрестностей. Однако эпидемии в обоих случаях и военная кампания Шахруха, развернувшаяся после осады Хорезма в 1431-м году, несколько изменили течение событий. Абу-л-Хайр-хан вместо политических шагов ограничился лишь ограблением окрестностей, о чем подробно сообщает «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани»: согласно «распоряжению хакана, Соломона по положению, все военные входили, каждый брал столько, сколько мог унести, и выходили [оттуда]» [7, 152].

Неразкрытым остается вопрос и о лидере военного похода 1431 года. Средневековые авторы озвучили противоречивые версии. Сложности добавляет и тот факт, что оба джучида вступили в управление своими улусами практически одновременно. По Гаффари, Кучук-Мухаммед «по решению эмиров сел после убийства Барака на царство» [5, 405]. Абу-л-Хайр стал ханом в 1429-1430 гг. в Чимги-Туре. У обоих ханов были причины и возможность ограбить Хорезм – один из богатейших культурных центров Средней Азии. Этой внешнеполитической акцией укрепился бы престиж но-

воизбранного чингизида. Несмотря на неудачу первого похода и указание тимуридских источников об уничтожении «улуса узбекского», не сообщается, как этот факт повлиял на дальнейший расклад политических сил. Так, Кучук-Мухаммед появляется на страницах русских летописей под 1432-м годом, в связи с военным противостоянием Улуг-Мухаммеду [9, 16]; Абу-л-Хайр совершает успешный поход через четыре года.

Можно предположить, что первое наступление на Хорезм было своего рода рекогносцировочной миссией, с целью проверить военные возможности Шахруха, его оперативное реагирование на сложившуюся обстановку и оценить возможный сепаратизм эмиров Хорезма. Тест на сепаратизм был пройден: эмиры стали действовать разрозненно и в конечном итоге утратили свои преимущества. Отсутствие упоминания в источниках главы набега на Хорезм может свидетельствовать о том, что ни один из вероятных его организаторов еще не получил известность в государстве Тимуридов. Не прояснилась ситуация и в дальнейшем. Данный факт может свидетельствовать в пользу Абу-л-Хайр-хана, поскольку персидским авторам был практически неизвестен улус Шибана в частности и северные территории вообще. В свое время было оставлено лишь одно неясное свидетельство Натанзи о смерти Тохтамыш-хана. В свою же очередь, Тимуриды были хорошо осведомлены о политической ситуации в Золотой Орде. Здесь можно вспомнить о дипломатических контактах Барак-хана с Улугбеком или Улуг-Мухаммеда с Шахрухом. Но несмотря на все вышесказанное, пролить свет на поставленную проблему могут лишь дополнительные сведения.

Список источников и литературы

1 Ахмедов Б.А. *Государство кочевых узбеков*. М.: Наука, 1965. 181 с.

2 Ахмедов Б.А. *Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека*. Ташкент: ФАН, 1965. С.5-66.

3 Бартольд В.В. *Сочинения. Том II. Часть 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии*. М.: Наука, 1964. 661 с.

4 *История Казахстана в арабских источниках. Том I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном / под ред. Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова*. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 711 с.

5 *История Казахстана в персидских источниках. Том IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / отв. ред. М.Х. Абусеитова*. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.

6 Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. *Казахстан. Летопись трех тысячелетий*. Алма-Ата, 1992. 378 с.

7 *Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост. С.К. Ибрагимов и др. Алма-Ата: Наука, 1969. 655 с.*

8 *Материалы по истории Туркмении и туркмен. Том I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники / под. ред. С.Л. Волина и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939.*

9 *Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Том XII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью*. СПб., 1901. 269 с.

10 Сабитов Ж.М. *Тарихи Абулхаир-хана как источник по истории ханства Абулхаир-хана // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. №2. С.166-180.*

11 Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. *Фасихов свод*. Ташкент: Фан, 1980. 346 с.

С.А. Пахомчик
Государственный аграрный университет
Северного Зауралья, г. Тюмень

СТОЛЫПИН И ЗАУРАЛЬЕ

В прошлом году отмечался 150-летний юбилей П.А. Столыпина, видного государственного деятеля Российской империи, самого успешного премьер-министра России за всю ее историю. В конкурсе «Имя России», проведенном несколько лет назад, Петру Аркадьевичу россияне отвели второе после Александра Невского место по значимости в истории Российского государства. Так был подчеркнут огромный вклад реформатора в модернизацию России начала XX столетия.

В 1906 году правительство России под его руководством провозгласило курс экономических, политических, социальных реформ. Был разработан ряд важных законопроектов, касавшихся таких вопросов, как аграрная реформа, реформа местного самоуправления, введение всеобщего начального образования. Был подготовлен проект реформы по организации правопорядка в России и т.д.

Петр Аркадьевич Столыпин при подготовке и реализации мер, направленных на коренное преобразование экономики России, рассматривал Сибирь как территорию перспективного значения для государства. Следуя высказыванию М.В. Ломоносова о том, что могущество российское будет прирастать Сибирью, он в качестве одной из целей реформы видел заселение огромных пространств восточных территорий Российской империи, при этом преследуя цели как геополитические – освоение протяженных азиатских территорий с огромным потенциалом для будущего страны, так и экономические – вовлечение в хозяйственный оборот земельных территорий, добычу минерально-сырьевых полезных ископаемых, увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции.

«Сибирский аспект» был важнейшим звеном в аграрной реформе, которую проводило правительство России под руководством Столыпина. Одним из основных содержательных частей реформы было широкое введение крестьянской частной собственности на землю, главным образом посредством переселений. Сибирь в этом курсе рассматривалась, по крайней мере в первые годы реформы, как неисчерпаемый земельный фонд России. Именно в восточные территории за Урал был направлен основной поток переселенцев. Его масштабы не шли ни в какое сравнение с предыдущими потоками переселенцев в Сибирь. Для Зауралья последствия переселения неразрывно связывались с ее хозяйственным освоением.

К 1909 году у правительства, проводившего реформу, появились определенные сомнения, не ослабит ли экономически и политически Европейскую Россию такой большой отток населения. Также со всей остротой встал вопрос, смогут ли восточные территории страны достойно принять и разместить всех переселенцев [3].

Для лучшего изучения и досконального понимания и осмысления этого вопроса руководитель правительства премьер-министр П.А. Столыпин в сопровождении главного управляющего землеустройством и земледелением А.В. Кривошеина совершил свою поездку в Сибирь в 1910 году.

Начальным пунктом, из которого он отправился в путь в Зауралье, был Челябинск. Как следует из содержания биографии Столыпина [1, 328], он посетил пере-

селенческий пункт в Челябинске. В течение двух часов осматривал учреждения переселенческого управления, ночлежные бараки, амбулатории, больницы, лавки для продажи переселенцам предметов первой необходимости, столовые, попробовал приготавливаемую пищу, осмотрел баню, прачечную и другие сооружения. Беседовал с переселенцами и расспрашивал их об имеющихся проблемах в пути их следования. Присутствовал на богослужении в местном храме. Посетил больницу, холерное отделение. Беседовал с холерными больными. Вероятно, ночью или ранним утром с 22 на 23 августа проследовал через Курган дальше на восток. Нет упоминаний о его нахождении в Кургане. Вечером 23 августа на станции Петухова осматривал устроенную переселенческим управлением учебно-ремесленную мастерскую. 24 августа, как следует из биографии, уехал со станции Петропавловск на лошадях в киргизскую степь на расстояние 270 верст, где осмотрел переселенческие поселения и казачьи станицы.

Хозяйственная жизнь Зауралья и Сибири в начале XX столетия шла по возрастающей траектории. Среди важных факторов подъема достойное место заняла аграрная реформа (землеустройство, развитие аграрного кредитования, технологическая модернизация, развитие сельскохозяйственной кооперации и др.), внесшая значительный вклад в освоение Сибири [2].

В конце XIX-начале XX века в Сибири вводились в хозяйственный оборот большие массивы целинных земель, что способствовало развитию товарного зернового производства. Позднее с постройкой Транссибирской железнодорожной магистрали стремительный рост получило животноводство и особенно молочное, связанное с сибирским маслоседелом, родиной которого было Зауралье. Анализ последствий реформ свидетельствует о том, что производственный потенциал в годы столыпинской реформы наращивался: расширялись посевные площади, росло поголовье животных, объемы производства сельскохозяйственной продукции, вывоз сельхозпродуктов на мировые рынки. Показательным является пример того, что в годы столыпинской реформы Россия выступала одним из основных экспортеров сливочного масла, а сегодня она крупнейший импортер этого продукта в мире!

Факты показывают, что меры реформы начала XX столетия привели к росту благосостояния и повышения уровня жизни крестьян как основного класса в стране, что отразилось, в том числе, и на росте их вкладов в сберегательные кассы. И это происходило в условиях небывалых темпов роста кооперации, куда крестьяне тоже охотно вкладывали свои средства.

В Зауралье молочная кооперация приобрела особую важность и всемирную известность. Ее успехи общепризнанны, и многие оценивают это как наивысший расцвет кооперативного движения за всю историю Российской кооперации, пик которого и в современных условиях никто пока не достиг. Именно в Кургане находился центр артельного маслоделия – Союз сибирских маслодельных артелей (ССМА). Во многом это связано с мерами по реализации направлений столыпинской аграрной реформы.

Список источников и литературы

1 П.А. Столыпин. *Биография*. М.: *Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН)*, 2006. 376 с.

2 Пахомчик С.А., Петуховский С.Л. *Столыпинская аграрная реформа и развитие производительных сил Сибири: монография*. Омск: Изд-во ОмГАУ имени П.А. Столыпина, 2012. 328 с.

3. Сидорович Г.П. П.А. Столыпин: Жизнь за

Отечество: Жизнеописание (1862-1911). Саратов: Саратовский культурный центр имени П.А. Столыпина, 2002. 600 с.

С.А. Пахомчик

**Государственный аграрный университет
Северного Зауралья, г. Тюмень**

КУРГАН В ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.Л. СКАЛОЗУБОВА

Жизнь и деятельность Николая Лукича Скалозубова, особенно в сибирский период его жизни, неразрывно связана с Курганом. Именно Курган стал последним пристанищем для большого подвижника, патриота своего края.

В 33-летнем возрасте в 1894 году Н.Л. Скалозубов приступил к работе в Сибири в качестве тобольского губернского агронома. Начав знакомство с подведомственной ему в сельскохозяйственном отношении территорией, он в течение 2 месяцев объехал губернию. Пришел к выводу о необходимости в кратчайшие сроки организовать и провести губернскую выставку достижений территории в сельском хозяйстве, кустарных промыслах, местной промышленности. Местом ее проведения он предложил г. Курган.

Подготовка к сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке значительно повлияла на преобразование города. Н.Л. Скалозубов был душой и катализатором этого значимого для города мероприятия. По воспоминаниям современников, никогда Курган не видел такого гигантского скопления народа как осенью 1895 года в период открытия и работы Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки Тобольской губернии [1, 11]. В буквальном смысле слова тихий уездный городок бурлил как улей. Выбор места проведения выставки для Скалозубова был не случаен. Он сразу всем сердцем влюбился в этот край, природные богатства которого были велики и обильны. Многочисленные березовые и сосновые леса, широкие и плодородные зауральские степи, синие озера с многочисленной рыбой, привольные луга и пастбища с их сочными травами и водоемами. На редкость благодатный край для развития молочного животноводства и маслоделия.

Идея выставки, родившаяся в голове Скалозубова, должна была подвести итоги сельскохозяйственной деятельности в обширном крае и активизировать поиски и исследования, ввести инновации в самые разные отрасли хозяйства. Разрешение на проведение выставки в период с 20 августа по 20 сентября 1895 г. было получено от министра земледелия и государственных имуществ. Председателем выставки стал губернатор Н.М. Богданович, комитет включал 16 членов, среди которых находился и ее инициатор - губернский агроном (своего рода региональный министр сельского хозяйства) - Н.Л. Скалозубов.

На выставке впервые в зауральском крае инструктором по молочному делу министерства земледелия и государственных имуществ В.Ф. Сокульским был продемонстрирован сепаратор «Колибри». В Сибири до этого времени ничего не знали об этом аппарате. Он произвел огромное впечатление на местных крестьян и жителей города. Именно Сокульский со Скалозубовым откроют многочисленные артельные маслодельни, продукция которых принесет мировую славу Курганскому краю. Если бы даже на выставке не демонстрировали достижений в полеводстве, лесоводстве, луговодстве,

овощеводстве, садоводстве, кустарных промыслах и т.д. (а их было здесь множество), то демонстрация только артельных маслоделен с лихвой оправдала бы надежды на нее возлагаемые.

В рамках выставки Скалозубов организовал два конкурса пахарей, в которых участвовали 87 местных крестьян. Широко демонстрировались образцы новой сельскохозяйственной техники, породы животных, новые виды культур. Выставку посетили А.С. Ермолов – министр земледелия и государственных имуществ, М.И. Хилков, ставший через год после этого министром путей сообщения, и другие знатные гости. За время работы выставки ею заинтересовалось 15 тыс. человек.

По общему признанию эффект от нее превзошел все ожидания. Она имела большой резонанс не только в Российской империи, но и за рубежом. И во многом этот успех был обеспечен за счет умелой координации усилий предпринимательских и общественных структур и организаций, государственных органов, привлечения к участию общественных и научных организаций. Инициатором, вдохновителем и душой проекта был Н.Л. Скалозубов [2, 47].

Судьба распорядилась так, что в последние годы жизни Скалозубов, вернувшись из столицы, в которой представлял территорию в Государственной думе 2 и 3 созывов с 1907 по 1912 г. поселился вблизи Кургана в имении Л.Д. Смолина «Петровское», где он занялся селекционной работой с яровой пшеницей и семеноводством. Николай Лукич скоропостижно скончался на 54 году жизни, заразившись сыпным тифом от заболевшей сотрудницы, за который ухаживал. Смерть наступила в начале 1915 г. в Курганской крестьянской больнице. Похоронен на Курганском Сибирском кладбище. Смерть Скалозубова вызвала широкий резонанс среди научной и творческой общественности России.

Селекционный материал по завещанию Николая Лукича был перевезен сыном Юрием в Омск в среднее сельскохозяйственное училище. Позднее на базе материалов, оставшихся в наследство, была организована селекционная станция имени Скалозубова, из которой впоследствии был организован Сибирский НИИ сельского хозяйства. Сорты пшениц «Мильтурум 321» и «Цезиум 111», были выведены в 1939 году из селекционной линии Скалозубова. В середине 1950-х появился сорт «Мильтурум 321, 553». Он высевался на площади более 2 млн гектаров. Селекционная работа и ее результаты нашли свое воплощение уже после ухода его из жизни и еще долго служили потомкам великого подвижника и патриота своего края.

В знак признания заслуг Скалозубова перед Курганом в год его 150-летнего юбилея благодарные потомки открыли памятник.

Список источников и литературы

1 Еремеев А.П., Плющев В.А. *Родина сибирского маслодела: Страницы истории предприятий молочной промышленности Зауралья*. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1989. 176 с.

2 Пахомчик С.А., Дегальцева Е.А. *Первый правительственный агроном Тобольской губернии Николай Лукич Скалозубов и его влияние на развитие сельского хозяйства и кооперации края*. Тюмень: Тюменская ГСХА, 2011. 90 с.

ЮГОРСКИЕ ПОХОДЫ НОВГОРОДСКИХ УШКУЙНИКОВ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НОВГОРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV ВЕКА

Новгородская республика, в силу своего географического положения, была посредником между скандинавскими странами и русскими княжествами, ганзейскими торговцами и Югрой, буферной зоной, отделяющей Запад от Орды. Редкие упоминания о походах новгородцев в Югорскую землю в XIV в. всё же позволяют сделать вывод о попытках Новгорода уже тогда наладить транзит пушнины из Сибири в Европу. Торговля северной пушниной в обход Булгарии становится приоритетным направлением политики Новгорода.

Первые упоминания о походах новгородцев за Урал относятся к концу XII века. В новгородской летописи по списку Дубровского есть упоминание о таком походе за 1193 г., тогда новгородцы захватили город и начали переговоры с «князем Югорским» [1]. Несомненно, интерес к исследованию Земли Югорской и налаживание дипломатических контактов с Югорскими князьями диктовались потребностью в северной пушнине – ценнейшем пунктом торговли с европейскими странами. Однако об этом наиболее раннем периоде проникновения русских на восток крайне мало сведений, и их систематизация, так же как попытка связи походов с официальной политикой Новгородской республики, крайне затруднена. Стоит оговориться, что под Югрой или Землей Югорской здесь понимается пространство и к востоку, и к западу от Урала, включающее территории современного Пермского края (Пермь Великая) и земли по течению реки Обь на востоке.

В XIV в. походы новгородских «молодцев» сменяются действиями ушкуйников – участников военно-торговых речных экспедиций, возглавляемых, как правило, новгородскими боярами. В.Н. Бернадский выдвинул теорию, согласно которой ушкуйники являются продолжателями дела «молодцев», ходивших на Югру, но отличались от них не только путями, но и количеством отрядов [2]. Ушкуйники – явление не чисто новгородское: есть информация об участии устюжских, псковских и прочих ушкуйников в походах на Казань [3] и в других направлениях, однако особого размаха ушкуйничество достигло именно в Новгороде. Некоторые исследователи считают ушкуйников составной частью новгородского войска, главной задачей которой было внезапное нападение, грабеж и деморализация врага в начале военной компании [4]. Не вдаваясь в подробности, стоит отметить, что в рассматриваемый нами период Новгород не вёл открытых боевых действий, во время же конфликта с Тверью, где Новгород выступил на стороне Москвы, ушкуйники грабили земли, принадлежащие в том числе и Московскому княжеству. Подобные выводы можно считать правомерными в ситуации первой половины XIV в. во время войны со Швецией. Однако часть походов новгородских ушкуйников действительно можно рассмотреть в контексте внешней политики Новгорода второй половины XIV в.

В новгородской 4-й летописи под 1364-м годом есть следующая запись: «Въ году 6872 Ходиша новгородци люди молодья со Степаном Ляпою на Югру воевати...» и следующее за ней «Той зимы с Югры приехали дети

боярския и люди молодья с воеводами Александром Аввакумович и Степаном Ляпоу, воевали по реке Оби, а двиняне стали против них полком, но были разбиты» [5]. В отношении к ушкуйникам русские летописцы используют чаще всего определение «разбойники», однако здесь ограничились «люди молодья», кроме того, участие в походе приняли и боярские дети, и воеводы, что говорит о его легитимном характере. Воевода Александр Аввакумович встречается еще в двух походах ушкуйников, и именно он участвовал в обороне Торжка в 1374 г. во время Тверской войны [6]. Из этого следует, что ушкуйники обратили своё внимание на Югорскую землю.

Здесь также уместно разобрать походы ушкуйников по Волге и новгородского воеводы Василия Даниловича по Двине в 1366 г., получивших отражение в Типографской летописи: «Того же лета проидоша из Новагорода Волгою из Великого полтора ста оушкуев с разбойники с Новгородскими, и избиша по Волзе множество Татар и Бесеръмен и Ормен и Новъгород Нижний пограбиха, <...> и воюющее на Вологду. В тот же год из Новгорода Великого молодые дворянчики совокупили себе рать без новгородского совета, а воеводы были у них Иосиф Варфоломеевич, Василий Федорович, Александр Аввакумович, и ходили на Волгу, и много гостей московских и ростовских пограбив, возвратились в Новгород со мною наживой. И князь великий Дмитрий Иоаннович за то разгневался на новгородцев и изверг на них гнев, <...> и послал на Волгу воинов своих в волость Новгородскую. Посланные же от великого князя Дмитрия Иоанновича поймали на Вологде боярина новгородского Василия Даниловича с сыном его Иваном, а он ехал с Двины, того не ведая, не остерегаясь. И много волости воевали, дань великую по Двине, и по Югу, и по Купину взяли» [7]. Примечательно, что информация о походе ушкуйников и официальном хождении за данью идут одним отрывком, кроме того, новгородский воевода с войском был принят княжескими войсками за ватагу ушкуйников. Из этого следует, что новгородцы систематически стали посещать богатую пушнойной область. Та же информация содержится в новгородской летописи по синодальному харатейному списку: «<...>Василья Даниловича<...> онъ ѣхаль с Двины<...>» [8]. Поход ушкуйников в Югорскую землю несёт явный официальный характер (наличие воевод, отсутствие указания «разбойники <...> без новгородского слова», т.е. «без разрешения Новгорода»). Походы по Двине приобретают вид обычной административной процедуры – сбора дани с подвластного населения.

Именно со второй половины XIV в. можно говорить о походах новгородцев в Югру как систематических. Причиной этого должно было послужить резкое изменение во внешнеполитическом положении Новгородской республики, и главным её пункте - торговли с Западом. Такое изменение произошло в связи с созданием Ганзейского торгового союза европейских городов. Новгород очень дорожил своей Балтийской торговлей и давал большие льготы Любеку, главе Ганзейского союза [9]. Сам Ганзейский союз получал больше выгоды от Новгорода, чем могли бы получить сами новгородцы. Немецкое купечество в силу своей корпоративности, с одной стороны, и разъединенности русских купцов – с другой, диктовало последним выгодные для себя условия торговли. «Новгородская торговля была более выгодна для немцев, чем для благоденствия туземного края <...>. Новгородская волость служила предметом эксплуатации для немцев» [10]. Новгородцы все-таки пытались ограничить права ганзейцев в своих владени-

ях: закрепляли за своими подданными права на перевозку ганзейских товаров, запрещали торговлю ганзейцев с «гостями» и т.д.

Изначально, в силу монополии Ганзы на посредническую торговлю между Русью и Западом, ганзейцам удалось установить в Новгороде выгодный для себя порядок торговли: они имели право основные продукты русского экспорта – воск и меха – осматривать, воск «колупать» (откалывать для проверки его качества куски, которые затем в счет веса купленного воска не засчитывались), а к мехам требовать «наддач» – надбавок [11], которые рассматривали как компенсацию за возможную недоброкачественность купленного товара. Новгородские купцы подобных прав в отношении ввозившихся ганзейцами в Новгород товаров не имели, что создавало для ганзейцев возможность получения дополнительной прибыли за счет недомера и недовеса товаров, продаваемых новгородцам. Чтобы сохранить в своих руках все выгоды от посреднической торговли между Русью и Западом, ганзейцы стремились воспрепятствовать возникновению непосредственных торговых контактов между русскими землями и западноевропейскими странами [12]. Скорее всего, появление сильного торгового конкурента в Европе и заставило Новгород все чаще обращаться в Югорскую землю, богатую в первую очередь пушшиной, столь ценной в Европе. Главная цель таких походов - налаживание контроля над зауральскими территориями и, скорее всего, скупка пушнины для дальнейшей транзита в Европу. Именно со второй половины XIV в. Ганзейский союз становится единственным посредником в торговле между Русью и Европой. Расширенные торговые права ганзейцев в условиях потери собственных рынков в Европе требовали увеличения привозимых в Новгород мехов. Новгород, скованный обстоятельствами, нуждался в новых источниках пушнины. Скорее всего, неразведанные пространства района р. Обь, интересовавшие Новгород как сырьевой придаток, нуждались в детальном исследовании, а военно-торговые экспедиции ушкуйников как ничто другое подходили для этого.

Таким образом, можно утверждать, что действия новгородской вольницы в Югре приобретают официальный характер и могут рассматриваться как попытка Новгородской республики установить контроль над торговлей пушшиной. Если до XIV века можно говорить лишь об условном контроле над западной частью Югорской земли (походы за данью) и редких проникновениях русских за Урал, то теперь такие походы следует рассматривать как реализацию политики, вызванной конкретной исторической ситуацией, в которой Новгород терял свою монополию в транзитной торговле между Европой и Западной Сибирью.

Список источников и литературы

- 1 Новгородская летопись (по списку Дубровского)// Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XLIII. М.: Языки русской культуры, 2004. С. 76.
- 2 Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XIV-XV вв. М., 1961. С. 47.
- 3 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью// ПСРЛ. Т. XI. М.: Языки русской культуры, 2004. С. 213.
- 4 Быков А.В. Молодцы-ушкуйники как составная часть новгородского войска в XII-XV вв.// ПНУЗ. Великий Новгород, 2006. С. 7.
- 5 Новгородская четвёртая летопись// ПСРЛ. Т. IV. СПб., 1848. С. 64.
- 6 Там же. С. 70.
- 7 Типографская летопись // ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2004. С. 217.

8 *Новгородская летопись по синодальному харатейному списку*. СПб., 1888. С. 373.

9 *Ключевский В.О. Курс русской истории*. М.: Мысль, 1988. Том II. С. 61.

10 *Костомаров Н. Северорусское Народовластие во времена удельно-вещевого уклада (история Новгорода, Пскова, Вятки)*. СПб., 1886. Том II. С. 192.

11 Там же. С. 176.

12 *Казакова Н.А. Внешняя политика Новгорода в русской и советской историографии*. М., 2006. С. 14.

В.Д. Пузанов

**Сургутский государственный университет
ХМАО – Югры, г. Сургут**

ПОЛКИ ИНОЗЕМНОГО СТРОЯ В ЗАУРАЛЬЕ

В конце XVI-первой половине XVII в. в Евразию вновь началось время больших перемен. Русские после захвата Поволжья и Сибирского царства быстро продвигались на восток, до естественных границ Азии – Тихого океана. Южнее по степям в потивоположном направлении с востока на запад откочевывали группы калмыков. Казахи мигрировали на юг, захватывая один за одним оазисы Туркестана. На востоке маньчжуры начали завоевание Китая.

В 80-е гг. XVI в. территория Зауралья вошла в состав Русского государства. Здесь охотились небольшие группы ясачных сибирских татар, которые постепенно смешивались с мигрировавшими из Приуралья башкирами. Часто в край заходили отряды калмыков, на протяжении XVII в. кочевавших к югу от русских владений на Урале и в Сибири. По сведениям Юрия Крижанича – первого панслависта, прожившего в тобольской ссылке 15 лет (1661–1676) и зафиксировавшего современную ему обстановку, «калмыцкие степи» – территория, контролируемая калмыками, простиралась от границ Китая до Поволжья, по ней калмыки перегоняли свои стада на новые пастбища: «калмыки остаются на одном месте, пока стадам их хватает корму, затем, когда вся трава истреблена, они гонят стада в другое место» [1, 182]. Летом калмыки кочевали в южной части степи, у границ Китая и Бухары, на зиму перемещались к русским территориям.

В середине XVII в. начинается русская колонизация земель по реке Исети. Еще в 1640-е гг. район Приисетья рассматривался русским населением Сибири в качестве места далекого и опасного. Когда после ухода из Невьянского монастыря старец Далмат искал уединенного места для монашеского подвига, житель Киргинской слободы посоветовал ему идти именно сюда – на границу калмыцких степей. Первым русским поселением Приисетья стал основанный в 1644 г. Далматов монастырь [2; 6]. В дальнейшем за строительство населенных пунктов взялись воеводы сибирских городов. В 50-е гг. XVII в. в Приисетье началось интенсивное строительство русских опорных пунктов в форме острогов и слобод, возле которых строились десятки деревень. В 1650-60-е гг. в Приисетье было основано 6 крупных укрепленных пунктов: Исетский, Китайский, Ялаторовский остроги, Барневская, Мехонская, Шадринская слободы.

В июле 1662 г. в крае началось башкирское восстание. 29 июля восставшие осадили Китайский острог и Далматов монастырь, разрушив недавно построенные деревни. Главный удар был направлен на центр русской власти в Приисетье – Китайский острог. Восставшие штурмовали его 4 суток, днём и ночью. Неудача под стенами острога, где находился пороховой магазин и

около ста беломестных казаков, заставила их отступить к озеру Иртяш. В августе 1662 г. 2 тыс. повстанцев разгромили слободы на реках Исети, Пышме, Режу, Утке, Нейве с деревнями их округи, выйдя таким образом в старозаселенное центральное Зауралье.

Первый удар восставших приняли на себя несшие гарнизонную службу в острогах Приисетья за надел земли беломестные казаки – формирование милиционного типа. В 40-50 гг. XVII в. сибирская администрация прибегла к известной практике на «Украине» – южной границе Европейской России со второй половины XVI в., по свидетельству В.Н. Татищева. «Сих беломестных перво царь Иоанн Васильевич из солдат и других военных на Украине, а более царь Алексей после польской войны, не хотя салдатства на жаловании содержать, полками населил» [3, 185]. Происхождение названия данной категории служилых людей очевидно связано с архетипичными представлениями о символике цветов народов востока Евразии. В частности, белый цвет традиционно означал «никому не подвластного, свободного от должностей и податей, также нечто радостное, щастие приносящие» (белый царь, белая земля). По словам историка XVIII в. И.Е. Фишера, «россияне приняли сии же наименования», в частности «козаки в Сибири, получающие вместо жалования землю, называются потому беломестными казаками, понеже они не платят с них никаких податей в казну» [4, 52]. Служба беломестных казаков осуществлялась без хлебного и денежного жалования – с пашни (традиционным для Тобольского уезда был надел 18–19,5 десятин). Обязательное условие построения двора в слободе являлось фактором, снижавшим их боеспособность и профессиональную выучку. Кроме того, разбросанность казаков по слободам, острогам с полным подчинением своему слободчику, приказчику служила серьезным препятствием их объединению для выполнения более масштабных боевых заданий в случае возникшей необходимости. Восстание 1662–1667 гг. заставило воевод Тобольска серьезно озаботиться устройством вооруженных сил в крае.

Наряду с беломестными казаками, появившимися под влиянием восточной (монгольской) практики, власть использовала для вооруженной защиты уральского пограничья обученные по европейским стандартам полки «нового строя» – рейтар и солдат. Рейтары появились в середине XVI в. в Германии и составили главный вид кавалерии в армиях Карла V и Филиппа II. В преддверии русско-польской войны 1632–1634 гг. в России под началом европейских офицеров был сформирован первый рейтарский полк. В 1632 г. он хорошо показал себя в боях под Смоленском. Во второй половине XVII в. рейтары стали основным видом конницы Московского государства. К 1680 г. в Московии насчитывалось 26 рейтарских и копейных полков, в которых состояло свыше 30 тыс. человек. В 1660 г. по указу Алексея Михайловича было начато формирование регулярных полков за Уралом. Рядовой состав полков набирался из имеющихся в Зауралье служилых людей, их родственников и «гулящих людей». Командный состав новых полков, присланный из Москвы, состоял из европейских и русских офицеров, прошедших школу «регулярства». В Тобольск прибыли полковники и полуполковники Вильям Филиппов, Яков Мейн, Василий Плалка, Дмитрий Полуехтов, Иван Волков и «многие иные немцы и русские майоры и порутчики и прапорщики» [5, 167]. На вооружение полков только в 1660 г. из Москвы в Тобольск отослали 1000 мушкетов. К 1661 г. в полки удалось набрать 2500 чел. – 1000 рейтар, 1000

солдат и 500 стрельцов. Впервые в Зауралье на базе местных людских и привозных материальных ресурсов были сформированы полки европейского типа. По свидетельству Григория Котошихина вооружение рейтар и солдат проводилось за счет казны, в частности рейтары получали «ружье, карабины и пистолы, и порох, и свинец, а лошади и платье покупают сами». Солдатам выдавали «ружье, мушкеты, порох, фитиль, бердыши, шпаги, пики малые, а иным даетца шпаги, и мушкеты, и пики долгие, и те мушкеты, для нужного времени, возят за ними на лошадах» [6, 282].

Первая попытка спасти положение уральского пограничья вводом регулярных сил из Тюмени летом 1662 г. успехом не увенчалась. Отряд Ивана Павлова с новоприбранными рейтарами майора Ульриха Сниттера, присланными на ученье, дошел до Далматова монастыря и Катайского острога, но не обнаружил повстанцев. Восставшие применили самый эффективный способ борьбы с крупными воинскими соединениями – ушли за пределы досягаемости, разойдясь в степь и «за Камень» (за Уральские горы). Отряд, не имея опоры в разрушенных пунктах Среднего Приисетья, ушел назад. Осенью 1662 г. русским удалось добиться определенного перелома военной ситуации в Зауралье вводом в район башкирских кочевий корпуса во главе с Дмитрием Полуехтовым, основную силу которого составляли полки «нового строя» рейтар и солдат. На озере Иртяш башкиры были разбиты, однако успех был неполным: «в степи укинули снега большие» и кочевники ушли от разгрома.

Позднее полки «нового строя» в период отсутствия сражений с крупными массами противника были рассредоточены небольшими отрядами по слободам Урала с целью прикрытия наиболее угрожаемых участков русского заселения от мелких набегов. Так, в сентябре 1665 г. главные силы корпуса размещались в Киргинской, Чубаровой и Ирбитской слободах, западнее, в Невьянской и Малой Ощепковой слободах стояли вспомогательные отряды, перекрывая возможные пути выхода восставших с Урала, традиционного прибежища башкир в случае конфликтов, в район старой русской колонизации – бассейн р. Ницы и ее притоков. Помимо этого района Полуехтов направлял подразделения полка в рейды на юг от своего места сосредоточения на Исеть и Пышму в случае возникающей угрозы русским поселениям. В 1667 г. корпус Полуехтова после 5 лет службы в острогах и слободах края был выведен в Тобольск в связи с окончанием башкирского восстания. К этому времени в его рядах насчитывалось 696 рейтар и 844 солдат.

Новый воевода Тобольска Петр Годунов (1667–1670) довольно критично оценивал опыт использования полков «нового строя» за Уралом, сообщая, что рядовые полка плохо обучены и даже «начальные люди и то де они ученье забыли», объясняя это тем, что «... в слободах ученья не бывает, потому что бывают в слободах рейтарам станицы, рейтары де и рейтарам и солдатам караулы без престани, рейтары де и солдаты многие ученье забыли, нововерстанные строю не знают» [7, 277]. Своеобразие опыта войны в лесостепном пограничье Зауралья – постоянные набеги, стычки – серьезно скорректировало тактику полков, заставив отбросить тщательно учимый европейский строй. По свидетельству Годунова, после первых боев полки выступали в бой «не строем», а «по казацки», причем многие даже не с ружьями, а «с саадаками». Все это побудило Годунова провести реформу вооруженных сил Зауралья. В июне 1667 г. из распущенных рейтар и солдат начал форми-

роваться драгунский полк, так как «к осаде и в посылках драгуны рейтар и солдат к татарскому бою прибыльнее, потому что рейтар татарина догнать в поле строем не успеет» [7], кроме того преимуществом драгун была их способность воевать как в пешем, так и в конном строю – «а драгун в походе конный, а и пеш драгун – солдат же» [7]. Еще одной причиной реформы стало сокращение содержания полков, обходившихся для Сибири недешево – более 23 тысяч рублей ежегодно. Оклады набираемым драгунам сокращались – рядовые получали по 6 руб. и 2 с четвертью пуда соли в год, 2,5 руб. на лошадь и 1,5 руб. на постройку дома одновременно. Состав драгунского полка был утвержден в 1200 рядовых и 53 чел. начальных людей (1 полковник, 1 полуполковник, 1 майор, 1 ротмистр, 1 капитан-поручик, 12 капитанов, 11 подпоручиков, 12 прапорщиков, 12 подпрапорщиков, 1 квартирмейстер).

Восстание 1662–1667 гг. усилило внимание сибирских воевод к Приисетью. По плану Годунова здесь было начато строительство Исетской линии – первый опыт организации сплошного укрепления русскими за Уралом. Строя линию, Годунов укрепился на уже созданные остроги и слободы. В существующих Тарханском, Ялуторовском, Исетском, Мехонском, Шадринском, Катайском острогах воевода решил расквартировать роты драгун. Кроме того, Годунов решил поставить 6 новых острогов на р. Исети, где планировалось разместить на речке Масленке – роту, на устье р. Синяры – полуроту, на устье р. Каменки – 2 роты, на озере Исеть – роту, на верховьях р. Чусовой – 2 роты. Годунов собирался поселить драгун по линии «домами», вооружив их оружием европейского образца «мушкетами с банделерами», выписанными из Москвы, выучить, наконец, правильному строю – ходить в бой «под знаменем». Однако здесь Годунова ждали большие затруднения: от набора уклонялись как раскассированные рейтары и солдаты, так и беломестные казаки северных слобод, которые должны были перейти на Исетскую линию. В частности, казаки Верхотурского уезда в количестве 72 чел. «из верхотуринских слобод в исетские остроги не выехали» [7]. Недовольство проявляли и служилые люди Исетской линии. В 1668 г. беломестные казаки подали жалобу в Верхотурье о том, что прибывший в Катайский острог полковник Ульрих Сниттер силой берет казаков в драгуны. Из требуемых 1200 драгун удалось набрать 720 чел.

К 1679 г. в острогах и слободах Зауралья насчитывалось 363 драгуна и 243 беломестных казака. В 1679 г. во время общероссийской реорганизации пограничной службы гарнизоны Исетской линии были доведены до 1000 драгун путем усиленной вербовки и перевода туда служилых людей из слобод Среднего Зауралья. Ослабление военной опасности на юге Зауралья привело к снижению статуса драгун. В 1686 г. была отменена выдача им жалования, а в 1690 г. всех драгун перевели в беломестные казаки. Нападения казахов в конце XVII в. на пограничные поселения русского Урала и Зауралья привели к воссозданию драгунского полка указом Петра I в 1698 г. В 1724 г. иррегулярный драгунский полк был преобразован в регулярный Сибирский драгунский полк. Размещение на уральском пограничье драгунского полка стабилизировало обстановку в крае, предоставило возможность колонизации новых территорий по притокам опорной базы русского продвижения – р. Исети.

Строительство Исетской линии стало причиной быстрого заселения Приисетья колонистами и эффективного хозяйственного развития края. В конце

1660-х гг. слободы Приисетья вышли на хлебный рынок Сибири. В это время на р. Исети выращивали яблоки, груши, вишни, ловили кречетов и соколов для царской охоты. В конце XVII в. слободы по р. Исети давали 70% товарного хлеба в столицу Сибири – Тобольск. Хлеб Приисетья стал основой рациона населения Тобольска и других сибирских городов. По данным Сибирского приказа, после прекращения доставки хлеба из городов центральной России в 1692 г. его место в снабжении вооруженных сил Сибири занял Исетский район. Ускоренное военное и экономическое освоение р. Исети дало новые возможности для заселения других районов Урала и Зауралья: по рекам Миассу, Тече, среднему течению р. Тобола [8, 15-151].

Список источников и литературы

- 1 Титов А. *Сибирь в XVII в. М., 1890. С. 182.*
- 2 Плотников Г.С. *Описание мужского Далматовского Успенского общежительного монастыря. Екатеринбург, 1906. С. 6.*
- 3 Татищев В.Н. *Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской // Избранные произведения. Л., 1979. С. 185.*
- 4 Фишер И.Е. *Сибирская история. СПб., 1774. С. 52.*
- 5 *Сибирский летописный свод. ПСРЛ. М., 1987. № 36. С. 167.*
- 6 Котошихин Г. *О Московском государстве в середине XVII столетия // Русское историческое повествование XVI – XVII вв. М., 1984. С. 282.*
- 7 Бахрушин С.В. *Научные труды. М., 1955. Т. III. Ч.1. С. 277.*
- 8 РГАДА. Ф. 199, № 481. Т. 6. Л. 15–151.

В.Г. Пушкарёв
Далматовское общество краеведов

«НА ЗАЩИТЕ РОДИНЫ». ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И.С. ЯЗОВСКИХ

В годы Великой Отечественной войны ряд подразделений войск правительственной связи за успешное выполнение боевых задач, за героизм, мужество и воинскую доблесть был награжден орденами Красного Знамени, Александра Невского, Богдана Хмельницкого и др. Верховным Главнокомандующим отмечены орденами СССР 12 отдельных бригад и полков, 36 отдельных батальонов, 10 отдельных рот, свыше 17000 военнослужащих органов и войск правительственной связи награждены орденами и медалями.

Пяти военнослужащим войск правительственной связи было присвоено звание Героя Советского Союза. Память об их подвиге увековечена в мемориальном зале музея Спецсвязи ФСО России (Академия ФСО России, г. Орел). Их имена: Завъялов Сергей Алексеевич, Петухов Алексей Сафронович, Кабаков Николай Пантелеевич, Карасев Николай Романович, Язовских Иван Семенович. Один из героев в последние годы жил в г. Свердловске (ныне Екатеринбург), служил в органах внутренних дел и в звании майора милиции в 1972 г. был уволен в отставку, в 1979 году похоронен на Ширококореченском кладбище.

Первым осенним днем в 1923 году в селе Язовка Далматовского района Курганской области в семье крестьянина Язовских Семена Петровича родился мальчик Иван, которому суждено было стать Героем. Окончив семилетнюю школу, Ваня пошел помогать отцу в колхоз. Но жизнь распорядилась иначе.

Декабрьским морозным утром 1942 года солдата Ивана Язовских приняли в ряды комсомола. А вечером их часть вступила в бой.

Его отделение прикрывало фланг роты. Три дня фашисты атаковали наши позиции, и всё безуспешно. В одной из последних атак на отделение была брошена рота гитлеровцев и четыре танка. Точный выстрел из противотанкового оружия, сделанный командиром отделения, поджег одну машину, другая вышла из строя, подорванная брошенной им же гранатой! Атака отбита, но она обошлась очень дорого. Живых в отделении осталось только двое, и на двоих – одна граната и несколько патронов. Очередная атака. Израсходованы последние боеприпасы. Казалось, всему конец. «Выручила брошенная гитлеровцами граната, – вспоминает Язовских, – Схватил ее, не успевшую взорваться, и молниеносно метнул обратно в нападавших врагов. И тут же услышал громкое "Ура!" Наши шли на помощь!»

Это было начало боевого пути. Храбрый боец Иван Язовских прошел с боями от Ленинграда до Братиславы.

Сам он, говоря об этом периоде, несколько недоуменно пожимал плечами: «Воевал, как все...». В ночь на 28 марта 1944 года началась переправа через реку Прут. Взвод истребителей танков, в котором воевал Иван Язовских, форсировал реку в самом трудном месте, там, где были заболоченные берега. Вот и вражеская территория. Случилось то, что напротив стрелковой роты, которой было придано отделение истребителей танков Ивана Семеновича, оказалось большое вражеское подразделение. Фашисты не видели наших бойцов и готовились ударить по основным силам наших войск. От решительных действий отделения Язовских зависел успех переправы. Когда враг перешел в контратаку, советские войска пропустили фашистов мимо себя и ударили им в тыл. Каждый красноармеец дрался за десятерых. Отделение старшего сержанта Язовских в течение двух суток отбивало ожесточенные атаки превосходящих сил противника и нанесло ему большие потери, уничтожив десятки фашистов. Сам он был тяжело ранен и отправлен в эвакогоспиталь. После ранения он продолжал службу в должности линейного надсмотрщика войск правительственной связи. За мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Прут, Иван Семенович 13 сентября 1944 года был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

День Победы застал старшего сержанта Язовских в Братиславе в составе 67 отдельной кабельно-шестовой роты правительственной связи НКВД.

Окончилась война, но Язовских еще четыре года служил в группе советских войск в Венгрии. Демобилизовался в 1949 году. Вернувшись домой, Иван Семенович закончил Омскую школу милиции и поступил на службу в ОБХСС УВД Свердловского Облсполкома оперуполномоченным. Двадцать один год служил в милиции. За это время в его личном деле в графе «Награды и поощрения» было вклеено несколько страниц: не хватало места, чтобы записать все поощрения. В 1970 году его имя было занесено в Юбилейную книгу МВД СССР.

О.В. Рябкова
Курганский государственный университет

АГИТАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ АРХИВНОГО ФОНДА «УЧРЕЖДЕНИЙ ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

История Гражданской войны привлекает к себе внимание историков, политологов, социологов и сегодня. Однако, несмотря на огромное количество книг, статей и исследований, посвященных истории Гражданской войны в России, существует еще множество проблем внутри данной темы, ранее не изученных. Например, агитация и пропаганда этого периода. Работы по данным темам невозможно представить без источниковедческого изучения агитационных материалов, которые сегодня уже исторический источник. К таковым относятся воззвания и обращения. В историографии широко освещен вопрос о том, какие действия проводили на захваченной территории белогвардейцы: Сибирское правительство, сформированное в Омске, аннулировало декреты советской власти, приняло решение вернуть прежним владельцам предприятия [1, 246]. Воссоздали институты комиссаров губерний, уездов, общественное самоуправление - Городские Думы и земские Управы, восстановили частную собственность. Кроме того, упоминается, как относилось население к нововведениям правительства: «Антинародная политика белогвардейского правительства вызывала протест трудящихся», как преподносилась информация и в какую форму облекалась, какие лозунги использовались [1, 46]. Например, обращения: «Ко всему населению, Граждане! Власть перешла к Временному Сибирскому Правительству, выдвинутому областной Думой. Высшей местной властью в Западной Сибири временно, впредь до окончательного освобождения всей Сибирской территории, является Западносибирский Комиссариат, состоящий из уполномоченных Временного Сибирского Правительства - членов Всероссийского Учредительного Собрания: Павла Михайлова, Бориса Маркова и Михаила Линберга и представителя Томской Земской Управы Василия Сидорова. Выше перечисленные уполномоченные организуют местные, Губернские, Уездные и городские Комиссариаты, на обязанности которых лежит восстановление органов местного самоуправления в законно избранном их составе» [2].

Источники являются средством передачи различного рода информации о будущем флаге Сибири и значении его цветов: «Согласно постановлению чрезвычайного Сибирского Съезда устанавливаются цвета - белый и зеленый флага автономной Сибири эмблема снегов и лесов Сибири» [2].

Лозунги и призывы, которые используются в документах агитационного характера, являются носителем кодовой информации о насущных проблемах Белого движения. В первую очередь к таковым проблемам относились большевистские подпольные организации, так как в июне-августе 1918 г. они возникли в Кургане, Челябинске, Омске и других городах [1, 264], о чем свидетельствуют источники: «Трудовые Земледельцы! Если где-либо, у вас в глухих деревнях и станциях, осталась еще большевистская власть, остались наемники красногвардейцы и красноармейцы, свергайте их иго и заключайте их в тюрьмы (но не устраивайте самосудов)» [3]. Средством информации о проблеме не-

хватки хлеба и мобилизации армии служат воззвания и обращения, например: «Труженики Земли! Везите хлеб в сыпные пункты и тем поддерживайте Временное Сибирское правительство» [3] и «Собирайтесь в отряды Временного Сибирского Правительства, создавайте добровольческую народную армию, способную оказать отпор большевицким наемникам и их друзьям немцам и мадьярам, которых они нанимают и посылают убивать свой народ» [3]. Таким образом, источники при исследовании помогают ответить на вопросы: каких действий пытались добиться от читателя с помощью воззвания и обращений? Какие мотивы использовались? Почему следует поддержать Временное правительство? В чем обвиняют советскую власть? Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что белое движение использовало не только насильственные методы, но и пыталось привлечь широкие массы с помощью агитационно-пропагандистских материалов.

Список источников и литературы

- 1 *Очерки истории Курганской области. Челябинск, 1968.*
- 2 *Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф.Р-852. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.*
- 3 *ГАКО. Ф.Р-852. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.*

Е.И. Сорогин
Курганский государственный университет

РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ О НАЧАЛЕ «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНИ»: КРАТКИЙ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

События 60-70-х годов XIV века в Золотой Орде рождают ряд серьезных вопросов. Одной из ключевых проблем в освещении данного вопроса остаётся проблема начала «Великой Замятни» - термина которым, обычно исследователи обозначают данный период. В современной историографической традиции наиболее популярны 3 версии:

1 «Великая Замятня» воспринимается как полоса дворцовых смут и переворотов, которые начались при последних потомках Бату и продолжались с постепенным включением в неё остальных Джучидов. Согласно этой концепции, начало «замятни» датируется 1357 г., когда Джанибек, согласно некоторым источникам, был убит сыном Бердибеком. Данную точку зрения в своих работах поддерживают дореволюционные историки С.М. Соловьёв, Н.И. Костомаров а также исследователи советского периода: А.Ю. Якубовский, И.Б. Греков, А.Н. Насонов.

2 «Великая Замятня» - это период политического коллапса, главной причиной которого стал династический кризис, связанный со смертью (гибелью) последнего представителя династии Бату – Бердибека, чьё происхождение на данный момент не вызывает сомнений. В данной ситуации любой представитель «алтан уруг» Джучи имел права на престол Золотой Орды. Данный «алтан уруг», изначально состоявший из потомков 4-х старших сыновей Джучи (Орды, Бату, Шибана и Тука-Тимура), после прерывания династии Бату включавший представителей ещё трех правящих родов, каждый из которых мог претендовать на власть в Золотой Орде. Ситуация осложнялась наличием противоречий в среде золотоордынской знати и отсутствием единого кандидата, которого местная знать могла бы противопоставить джучидам из соседних государств. Подобной концепции придерживаются Г.А. Фёдоров-Давыдов,

М.Г. Сафаргалиев, В.Л. Егоров, Т.И. Султанов. Они датируют начало «Великой Замятни» 1359 г.

3 «Великая Замятня» – не только период династической борьбы внутри западного крыла Золотой Орды, но и период, когда в усобицу вмешались Шибаниды. С учётом того, что генеалогия Кульпы и Навруса (ханов 1359-1361 годов) не ясна и по косвенным источникам они могут относиться к Батуидам, начало «Великой Замятни» следует отнести к 1361 году, когда в борьбу вмешиваются Шибаниды из восточного крыла Золотой Орды, а в результате деятельности Мамаю само восточное крыло оказывается по сути расколото на 2 части [6, 438].

Одним из основных источников, которые повествуют об этом периоде в истории Золотой Орды, являются русские летописи. Несмотря на то, что с развитием кризиса описание событий в русских летописях фрагментарно, ранний период развития кризиса описан подробно. Во многом это связано с активными контактами между правящей верхушкой русских княжеств и золотоордынской элитой. В частности, в 1359-1361 годах в Золотой Орде постоянно находились делегации русских князей, в том числе князей московских, ростовских и суздальских [6, 67-70; 2, 231]. В Орде в этот период бывал и митрополит Киевский и всея Руси Алексий [2, 229].

При этом собственно «Великая Замятня» встречается впервые в «Рогожском летописце», который был тесно связан, прежде всего, с московской и тверской летописными традициями [4]. В остальных летописях фигурирует термин «замятня».

Рассмотрим несколько летописей того периода:

1 «Рогожский летописец»: «В 6867 [1359] летом Бердибек царь умер, а Кулпа сел на царство и царствовал 5 месяцев и убит был от Науруза... А после Кулпе сел на царство царь Науруз и к нему пришли все князья русские, и он им раздал княжение. В 6868 [1360] весной пришёл на царство Волжское некий царь с востока, Заяицкий, именем Хидырь, взял Орду и царя Науруза убил и царицу Тайдулу... И была в Орде замятня великая»* [6, 68-69].

2 Львовская летопись: «В 6867 [1359] летом умер царь Бердибек, и Кулпа сел на царство... Той же зимой князья Русские, поспорившие о княжении, пошли в Орду. А в Орде царя Кулпу убили, и Навруза на царство посадили... В 6868 [1360] убит был Навруз царь, а Хидырь сел на царство. В 6869 [1361] пошёл князь Дмитрий Иванович Московский к царю Хидырю, и до замятни ушёл из Орды... Летом убил Хидыря сын Етимир и сел на царство. А на седьмой день царства темник его Мамай "замете" всем царством его, и там был убит [Етимир]» [3, 190].

3 Патриаршая (Никоновская) летопись довольно подробно описывает данные события, но первое упоминание о «замятне» относится также к правлению Хидыря. «В 6868 [1360] после смерти Науруза, царя Волжского, сел на Волжкой царство Хидырь, царь Заяицкий, который пришёл с востока, и была тогда в Орде "замятня великая". В 6869 [1361] летом пошёл в Орду к Хидырю князь великий Дмитрий Иванович Московский... и хранимый Божьей милостью до замятни ушёл из Орды, ибо после ухода его из Орды возросла "замятня великая" в Орде» [2, 232].

4 Вологодско-Пермская летопись: «В 6868 [1360] летом был в Орде "мятеж силён", многие цари, царицы и царевичи перебиты были. В 6869 [1361] ... убит бы царь Хидырь от сына своего Темир Хожина, а на 4-й день сел на царство. И на 7-й день царства его темник

его Мамай "замете" всем царством его, и был мятеж велик в Орде» [1, 117].

Представленные выше летописи относятся к разным летописным традициям. Дополнительно можно отметить, что Новгородская летопись вообще проигнорировала события в Орде в данный период.

Анализируя данные летописные источники, можно сделать ряд выводов:

– Русские летописцы были прекрасно осведомлены о событиях в Орде. Несмотря на то, что ряд особенностей дворцовых переворотов расходятся, общая хронология событий едина.

– Русские летописцы чётко связывают «замятню» именно с именами Хидыря и Мамаю. Несмотря на описание убийств ханов начиная с 1357 года, эти убийства летописи не отождествляли с «замятней», хотя Вологодско-Пермская летопись отмечает «мятеж силён» ещё в 1360 году. Тем не менее, «замятню» летописцы ассоциируют только с приходом Хидыря, хана из-за Волги, его убийством и мятежом Мамаю. Обычные дворцовые перевороты и убийства ханов термином «замятня» в русских летописях не обозначались, и «замятня» началась лишь с мятежом Мамаю, который расколол западное крыло Золотой Орды на две части.

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения русских летописей «Великая Замятня» начинается только в 1361 году, несмотря на то, что политические деструктивные процессы возникли в Золотой Орде двумя годами ранее.

*- текст летописи адаптирован автором.

Список источников литературы

1 Вологодско-Пермская летопись. // Полное собрание русских летописей. М., 2006. Т.26.

2 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т.10.

3 Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т.20. М., 2005.

4 Муравьёва Н.Н. Рогожский летописец XV века. М., 1998 // URL: <http://www.auditorium.ru>.

6 Почкаев Р.Ю. Аннотированный список имён // Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2007

7 Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т.15.

Р.П. Сысуева

Курганский государственный университет

ЯЗЫК РЕВИЗСКОЙ СКАЗКИ 1795 ГОДА СВЯЩЕННИКОВ ВАСИЛЬЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ИКОВСКОЙ СЛОБОДЫ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

С 1719 по 1857 годы в России были проведены 10 ревизий – переписей податного населения, подлежащего обложению и воинской повинности. При проведении ревизий первичным материалом являлась ревизская сказка – список, в который поименно вносились все лица, относящиеся к податным сословиям.

Сказки писались скорописью, обыкновенно писцами – местными уроженцами различной правописной культуры, которые оставляли в текстах официально-делового характера элементы народно-разговорной и диалектной речи. Это и делает их важным историко-

лингвистическим источником. В них содержится богатый лексический материал, важные данные по исторической морфологии, словообразованию и фонетике.

Предметом нашего рассмотрения является язык ревизской сказки 1795 года священников двуприходной Васильевской церкви Иковской слободы Курганского уезда.

В сказке представлен материал по *антропонимике*, подтверждающий, что в течение XVIII века в русском языке сложилась трехчленная антропологическая система: священники, главы семейств имеют обязательное трехчленное имя: Афанасій Федотовъ Ярцовъ, Антоній Трофимовъ Тоболкинъ. В отношении других лиц трехчленное имя употребляется для уточнения: ПЕлагей (заглавное Е передает буква ять) Васильева Курбановскихъ. Употреблены только христианские имена (Симеонъ, Авраамъ – др.еврейск.; Евфимій – греч.).

Личные мужские имена в имен.пад. ед.числа чаще оканчиваются на *ий* (флексия официально-делового стиля), реже на – *ей* (нейтральная в стилевом отношении): Афанасій – Афанасей, Алексій – Алексей, Дмитрій – Дмитрей, но только Антоній, Евфимій. В род.п. ед. числа у этих существительных находим флексии – *ья/ия*: Григорья, Афанасья, Василья – Лаврентія, Алексія (так в рукописи).

Личные мужские имена на –*о*, –*а* в им.п.ед.ч. проходят в род.п. ед.ч. по мужскому роду: у Гаврила, Михаила. Это отражает северновеликорусскую языковую черту (в южнорусских памятниках XVIII в. они склоняются по женскому роду – у Гаврилы).

В орфографии некоторых личных мужских имен отражено книжное написание двойных гласных: Авраамъ, Иосифъ, Симеонъ, Феодоръ, но и Федоръ.

На лексическом уровне выделяем группу *наименований родства*: дЕти, братья, родные, жена, мать, мужъ, отецъ, сынъ; элементы *социальной терминологии*: вдова поповская, крестьянина, въ мЕщана (вин.п. мн.ч.).

Широко представлены термины, связанные с обозначением *социально-экономических* отношений: ревизія, сказка, написаны налицо (и на лицо), показаніе, свидЕтельство, состоять во статЕ, разборъ (оценка служебной годности людей), утайка, состоять въ праздности (освобождение от повседневных трудов).

Наименования лиц по роду занятий и служб представлены словами: діаконъ, дьячекъ, пономарь, священникъ, священноцерковнослужитель, его преосвященство.

В сказке находим *территориально-административные названия*: слобода-БЕлозерская, Иковская, Куртамышевская, Марайская, Осипова, Таймышская, Усть Суерская, Утятская; округа – Курганская, Ялуторовская; губернія Тобольская, городъ – Курганъ; уЕздъ – Курганскій, Ялуторовскій; крепость – Пресногорьковская; острогъ – Исецкой; село – Падеринское, Караштинское, Мокроусовское, Шмаковское; деревня – Челноковая.

На морфологическом уровне преобладают *существительные*, прилагательные, местоимения. Так, у существительных отмечаем сохранение исконной формы дат.п. мн.ч. на – *омь*: по указомъ (положено); наличие новых окончаний в им.п. мн.ч. муж.рода – *ья* (братья родные) и в вин.п. мн.ч. – *а* въ мещана (уволень).

В им.-вин.п. ед.ч. м.р. полных прилагательных отмечаем традиционное книжное окончание – *ий* и общепотребительное – *ой*: священническій сынъ – пономарской сынъ, въ Исецкой острогъ.

Влиянием старославянской орфографии объясняем форму прилагательного им.п. мн.ч. ж.р. на *ия*: ревизскія сказки; род.п. ед.ч. ж.р. неличного местоимения – *тоя* церкви, *ея* указа; род.п. ед.ч. – на *аго* полных прилагательных, причастий, неличных местоимений: у бывшаго, лишенаго, свЕцкаго, всякаго;

Свидетельством отражения живой речи в тексте выступают окончания:

род.п. ед.ч. неличного местоимения онъ: мать ево, (но у него); род.п. мн.ч. полных прилагательных –*ыхъ*: кроме малолЕтнихъ.

Из глагольных форм встречаем архаическую форму аориста 3л. ед.ч.- умре.

На *словообразовательном* уровне отмечаем активное употребление существительных с суффиксами отвлеченности – *ость*, –*ство*, *аніе*, *еніе*: семЕйство, свидЕтельство, діаконство, вЕдомство, священство, праздность, исправность, рассмотрение, определение, наказание.

Орфография *сложных слов* текста не всегда устоявшаяся, что связано с их недавним образованием: возникла, видимо, в недалеком прошлом священно – и церковнослужители, священноцерковнослужители, въ Усть Суерскую, кого либо.

На фонетическом уровне в области согласных отмечаем явления ассимиляции и упрощения групп согласных – *скаска*, *ис того*, *Исецкой*, *свЕцкаго*; отвердение Ц – Ярцовъ; обозначение мягкости Ч – Пичюгина.

В области гласных находим полное неразличение Е (ять) и е в любых частях слов независимо от ударения: ПЕтр – Петръ, послЕ – после, къ скаскЕ- к сказке; у нЕго – у него; еканье – мЕсець; отсутствие обозначения лабиализации под ударением перед твердым согласным – дьячекъ.

Слово *эпархія* – заимствовано из старославянского языка, а в нем – из греческого, в котором оно соотносится со словом *эпарх* (командующий), отсюда *эпархия* – область, управляемая эпархом.

Наблюдение *над орфографией* исследуемой нами скорописной сказки показывает, что в тексте не всегда четко различаются буквы Ъ и Ь, особенно в конце слов. Нередко на их месте находим букву Ч (оборотное),обозначающую и звук Ъ, и звук Ь; иногда Ъ и Ь отсутствуют вообще: *сколко*, *Петров*, *внвч*, *впредч*, *пред симч*, *тоболской*, *крестьянина*, *пономар*.

Таким образом, краткое обозрение языка ревизской сказки показывает, что в ней содержатся важные сведения для суждения о состоянии русского языка в XVIII веке.

Список источников и литературы

1. Источник - Ревизские сказки священников Васильевской церкви Иковской слободы Курганского уезда Тобольской губернии, данные на самих себя и своих семейств в Курганское духовное правление. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 20
2. Хитрова В.И. Воронежские ревизские сказки XVIII в. // Источники по истории русского языка. М.: Наука, 1976. С. 51-59.
3. Шагапова О.М. Термины родства в ревизских сказках // Русская речь. 1979. № 2. С. 89-94.
4. Шагапова О.М. Ревизские сказки первой половины XVIII века // Памятники русского языка: Исследования и публикации. М.: Наука, 1979. С. 65-75.
5. Шагапова О.М. Фонетико-морфологические данные ревизских сказок первой половины XVIII в. // История русского языка: Исследования и тексты. М.: Наука, 1982. С. 53-75.

А.И. Тагирова
Сибайский институт «Башкирский
государственный университет»

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИШЛОГО ТЮРКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ТАТАР И ЧУВАШЕЙ)

Южный Урал и прилегающие к нему территории на этнографической карте России представляют собой пестрое разноцветье, сотканное из множества населяющих его тюркских, финно-угорских, восточнославянских и других народов. На этой своеобразной географической границе между Азией и Европой в течение длительного периода происходили контакты, взаимодействия между этносами, различающимися по культуре, языку, антропологическим характеристикам [1, 48].

В настоящее время в Республике Башкортостан наиболее многочисленными народами являются башкиры, русские, татары, чувашы, марийцы, украинцы, мордва, удмурты, белорусы и многие другие. Переселение народов происходило в основном в результате миграции, вследствие колонизации, урбанизации и межэтнического взаимодействия [5, 270].

Важно отметить, что в работе исследуемая тема рассматривается в рамках исторического Башкортостана, который охватывает нынешнюю территорию Башкирии и части Татарстана, Пермского края, Оренбургской, Челябинской, Самарской, Саратовской Курганской областей. На данной территории в основном проживало башкирское население, с XVI века она вошла в состав Руси, когда после завоевания Казани войсками Ивана Грозного сначала западные башкиры, а затем и ногайцы приняли его подданство. Отличительная черта взаимодействия башкир и царя заключается в том, что отношения складывались в миролюбивой обстановке [5, 271]. Население края не стремилось воевать с нынешним царем, так как все привилегии до вхождения оставались в правах башкирского народа.

Первые контакты с пришлым тюркоязычным населением отмечаются в XV-первой половине XVI в., когда северо-западная часть Башкирии входила в состав Казанского ханства. Очевидно, что народы, проживающие по соседству, т.е. татары и башкиры, не могли жить обособленно и контактировали между собой. Тогда и появились первые татары на территории Башкирии.

Начало оформления группы татар Башкирии можно отнести ко второй половине XVI в., когда начинается возрастающий приток населения в Приуралье, на Южный Урал, в Зауралье, вследствие завоевания Казани Иваном Грозным. Недовольство злоупотреблением наместников русского царя и насильственной христианизацией заставляют местных жителей поднимать восстания. Многие из них были крупными и кровопролитными [3, 58]. Татары устремились прочь из этих мест, на север и восток, т.е. на залесные районы Волго-Вятского междуречья, за Вятку, Среднюю и Верхнюю Каму, в низовья р. Белой и даже за Урал.

В Башкирию чувашы начали переселяться еще в XVII веке с территории современных республик Чувашии и Татарстана. Много прибыло в Башкирию беглых чувашских крестьян, участвовавших в восстании Степана Разина, затем в петровское время и в годы насильственного крещения чувашей. Немало участников Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева из Чувашии также находило пристанище в

Башкирии. Башкиры в те времена были кочевниками, земледелием почти не занимались. Чувашским крестьянам приходилось арендовать или покупать земли у башкирских феодалов-князьков, старшин и тарханов. Иногда покупка оказывалась непрочной, и переселенцы приобретали новые участки, оставляли первое поселение, строили новое. Нередко земли переселенцев захватывали русские помещики [2].

Родство тюркоязычных этносов определяло сущность взаимоотношений этих народов. Покровительство переселенцам давало и определенные экономические выгоды. Башкиры на правах вотчинников передавали участки земли в аренду татарам, марийцам, чувашам, русским и др. Их стали называть припущенниками. За это арендаторы обязывались выплачивать московской казне часть положенного на башкир ясака [4, 278].

Таким образом, причинами появления пришлого населения свидетельствуют: насильственная христианизация, социальный и национальный гнет, малоземелье. Татары и чувашы расселялись в основном на территории северо-востока и юго-запада Башкортостана, селились на свободных землях и основывали свое хозяйство. И поныне сохранив свою культуру и традиции, они играют немаловажную роль в истории Башкортостана.

Список источников и литературы

- 1 Асылгузин Р., Гумерова А. Расселение народов Башкортостана // *Ватандаш*. 2010. №2. С.48-70.
- 2 Башкортостан – Россия - 450 лет вместе. URL: <http://www.bashkortostan450.ru>.
- 3 Евсеева Е.В. Переселение чувашей в Башкортостан и их этнокультурное развитие // Региональная научно-практическая конференция «Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество». Сибай, 2012. С. 56-61.
- 4 Народы Башкортостана. Уфа, 2002. 504 с.
- 5 Тагирова А.И. Переселение татарского народа на территорию исторического Башкортостана в XVI-XVIII вв.: материалы региональной студенческой научно-практической конференции. Сибай, 2013. С. 270-274.

М.З. Теляков
Далматовское общество краеведов

ИЗ ЗНАТНОГО РОДА ЮСУПОВЫХ

Знойным летним днем 26 июня 1735 года пять подвод, на которых помещались четверо мужчин и две женщины, наконец-то добравшись до села Николаевского, что на реке Исети, подъехали к высоким каменным монастырским стенам. Надо отметить, что в ту пору в селе было два монастыря: старинный мужской Далматовский Успенский и в тридцати сажнях к югу от него небольшой деревянный женский Введенский, который находился на содержании и под руководством духовного правления Далматовского монастыря.

Прибывшие из Санкт-Петербурга путники с 4 мая без передыху проделали далекий путь в Сибирь за Уральский хребет. С передней подводы соскочил военный человек, это был сержант Измайловского полка Алексей Гурьев, и прошел в настоятельские покои. Там он вручил архимандриту Сильвестру секретный пакет. В нем решение Канцелярии тайных розыскных дел и указ Святейшего синода, по которым препровождалась в Далматовский женский Введенский монастырь Тобольской епархии «до кончины жизни ея неисходно» колодница монахиня Прокля.

Так оказалась в наших краях знатная княжна

Прасковья Григорьевна Юсупова, перенесшая до этого пытки Тайной канцелярии, пятилетнее заключение в Тихвинском девичьем Введенском монастыре Новгородской епархии, где ее и нарекли Проклой. И вот теперь ей предстоит пожизненная ссылка в Сибири. Спутницей ее, кроме конвоиров, была неразлучная с ней крепостная девка, калмычка Марья Иванова.

О причине заточения княжны в жизнеописании рода Юсуповых записано следующее: «Единственная дочь княгини Анны Никитичны, княжна Прасковья Григорьевна, некогда в детстве ласкаемая Петром Великим, увлекаясь пылкостью нрава, высказывала легкомыслие в разговорах, и в крутое Бироново время навлекла на себя негодование императрицы Анны за несколько неосторожных слов, может быть перетолкованных и преувеличенных наговорами...» [1].

Кстати, о юной чародейке-ногайке княжне Юсуповой, о смутном времени Анны Иоанновны, о жестоких пытках в застенках Тайной канцелярии довольно ярко описано в романе В. Пикуля «Слово и дело». Только вот рассказ о ее заточении заканчивается почему-то Тихвинским Введенским монастырем, что на реке Тихвинке. А ведь был в ее судьбе еще один далекий Введенский монастырь, который, как уже отмечали, вначале находился рядом с Далматовским мужским, а с 1745 года был переведен на берег реки Течи, в Теченское поселение - ныне село Верхтеченское Катайского района.

Княжна Прасковья – из знатного рода князей Юсуповых, которые ведут свое начало от ногайского мурзы Юсуфа. Тот был в дружеских отношениях с царем Иваном Грозным. Приняв христианство, получил имя Дмитрия Юсупова и титул князя. Младший из его сыновей Григорий Дмитриевич остался в фамильной и российской истории как сподвижник Петра Великого. Он участвовал почти во всех Петровских баталиях: Азовских походах, в осаде Нарвы, взятии крепости Ниеншанц в устье Невы (ныне Петропавловская крепость), в сражении у деревни Лесной во время Полтавской битвы, в Прутском военном походе. В Нижнем Новгороде он руководил строительством гребной флотилии, контролировал снабжение и денежное содержание русской армии.

За особые заслуги князь Григорий Юсупов был наделен крупными земельными владениями в Нижегородской, Калужской, Рязанской, Курской, Харьковской, Воронежской губерниях. При Екатерине I он стал одним из первых кавалеров учрежденного ордена Александра Невского. От Петра II получил в подарок большой дом в Москве и многие деревни опального Александра Меншикова. При императрице Анне Иоанновне был пожалован в генерал-аншефы, утвержден сенатором и главой Военной коллегии.

Но вместе с тем как член Верховного Тайного совета Григорий Юсупов с другими придворными пытался ограничить власть императрицы. Быть может это и явилось основной причиной гонения на его дочь.

Скончался князь Григорий Юсупов 2 сентября 1730 года в Москве где было его семейство: супруга Анна Никитична, сыновья Борис, Григорий, Сергей и дочь княжна Прасковья, которую уже через две недели увезут под конвоем в Тихвинский монастырь. Спустя четыре года в расцвете лет уйдут из жизни два брата княжны – Сергей и Григорий.

Старший брат Борис прожил долго и сделал блестящую карьеру. Еще в 1717 году он по приказу Петра I был отправлен во Францию для обучения в Тулонском училище гардемарин. По возвращении из-за грани-

цы императрицей Анной Иоанновной пожалован чином действительного камергера с рангом генерал-майора. При Елизавете Петровне получил чин действительного тайного советника и назначен московским губернатором. Будучи президентом Коммерц-коллегии, содействовал развитию отечественной суконной промышленности. С 1750 года и до самой смерти (1759 г.) возглавлял первый в России сухопутный шляхетский кадетский корпус.

Сын его Николай Борисович войдет в историю как сенатор, член Государственного совета, директор Императорских театров, Оружейной палаты. Это был один из образованнейших людей своего времени, страстный библиофил, собиратель картин, скульптур. В 1810 году он приобрел усадьбу Архангельское под Москвой и превратил ее в образец дворцово-паркового ансамбля. Полтора десятка лет провел в Европе, путешествуя с образовательными целями. Встречался с Дидро,знакомился с Бомарше, посещал самого Вольтера. Это ему А.С. Пушкин посвятил известное стихотворение «К вельможе». В качестве верховного маршала коронации он руководил церемонией коронации трех монархов: Павла I, Александра I и Николая I.

Последний из поколения Юсуповых - молодой князь Феликс вошел в историю как организатор и участник убийства Григория Распутина во дворце на Мойке.

Сегодня в Юсуповском дворце – уникальном архитектурном памятнике-ансамбле – создана историко-документальная экспозиция знатного рода Юсуповых. Для многих это здание в советское время было известно как Дворец культуры работников просвещения.

Но вернемся к горькой и печальной судьбе княжны Прасковьи Григорьевны, которая после смерти отца пять лет отбыла в заточении в Тихвинском монастыре и постоянно ездила на допросы в Тайную канцелярию к известному мастеру пыток генералу Ушакову. По личному распоряжению императрицы Анны Иоанновны тот пытался выведать, говорила ли княжна «злодейственные и непристойные слова в адрес государыни, обращалась ли к волшебству» [1].

Пока шло следствие, умерла мать княгиня Анна Никитична. Перед смертью она составила духовное завещание на своих детей, по которому часть громадного имения отходила и к дочери: деревни с людьми и крестьянами, алмазные, яхонтовые, изумрудные вещи, жемчуг, платья и прочие уборы «то вся да ея будет». Но поскольку, как считала мать, Прасковья недолго находиться в монастыре, то сыновьям управлять деревнями, а сестре выдавать по 300 рублей в год.

После смерти двух братьев все имение Юсуповых досталось старшему – Борису Григорьевичу. А сестре в это время объявили грозное решение императрицы: «Милосердую к Юсуповой за службу ея отца, от смертной казни освободить, постричь в монахи и послать под караулом в дальний девичий монастырь до кончины жизни ея неисходно» [1].

Перед отправкой в Сибирь все ценные вещи, какие были при княжне, отдали брату, камергеру Борису Юсупову. От него лишь потребовали 300 рублей на дорогу и на пропитание до места ссылки. Как свидетельствуют документы, оставшиеся от путевых расходов 130 рублей 94 копейки сержант Гурьев передал игуменье Введенского монастыря Тарсилле «на издержки колдодницы сверх монастырской пищи». Больше никакой помощи от брата княжна Юсупова не получала.

В далеком Введенском монастыре монахиня Прокле и ее прислуге была отведена отдельная келья. Узнице запрещалось выходить из кельи куда-либо, кро-

ме как в церковь, вступать с кем-либо в разговоры из сторонних лиц, иметь для письма чернильницу, перо и бумагу. Но непокорная княжна по-прежнему отличалась своим пылким нравом и своим поведением не раз, как сейчас выражается молодежь, «доставала» игуменью. Тарсилла жаловалась Тобольскому митрополиту, что «содержавшаяся у них под караулом монахиня Прокла, является весьма им противна: в церковь Божию не ходит, монашеского по обычаю платья не носит, именем монашеским не зовется» [2]. Тот в свою очередь писал: «Ссылную содержать под крепким караулом в особливой келье, заковав в ножные железа... За слабое смотрение настоятель, архимандрит Сильвестр, и игуменья Тарсилла не только чины и имения, но, по мере вины, могут и жизнь через смертную казнь потерять» [2].

В 1741 году на престол взошла дочь Петра I Елизавета Петровна, для которой Прасковья Юсупова считалась не только подругой детства, но и крестной матерью. Своим манифестом императрица возвратила домой из далеких ссылок до двадцати тысяч человек. Готовили к освобождению и княжну Юсупову, то есть монахиню Проклу, которая в ту пору находилась в Тобольске. Но по дороге каким-то образом караульный солдат обнаружил у нее ядовитое зелье - сулему и донес об этом митрополиту. В результате последовал указ о возвращении Юсуповой не домой, а обратно в Введенский монастырь с еще более строгим режимом содержания...

До сих пор в Юсуповском дворце на Мойке исследователи ведут споры о месте смерти княжны. Дело в том, что в архивных делах «О содержании колодницы Проклы» нет последних страниц и следовательно нет документального подтверждения ее смерти в Введенском монастыре. К тому же ее не раз вывозили в Тобольск. Столичные генеологи располагают сведениями о ее жизни только до 1746 года, хотя в Шадринском архиве последняя «премория» (донесение) из Сибирской губернской канцелярии в отношении ее пребывания в Введенском монастыре датирована 20 июня 1757 годом.

Известный краевед и библиограф В.Н. Шишонко в своем труде «Пермская летопись. 5-й период, часть 2-я» записал предание, что княжна Юсупова умерла в 1762 году и погребена в ограде Введенского монастыря в ряду прочих монахинь. Перед захоронением тело скончавшейся монахини Проклы лежало в гробу по обычаю под святыми иконами, в переднем углу кельи на лавке. В верхней доске гроба, сколоченного из основных досок топорной работы, от выпавшего сучка, образовалось отверстие, в которое виднелся холст, покрывавший тело усопшей. Верная служанка ее, калмычка Марья, уже старушка, припадая к отверстию, рыдала и, причитая, приговаривала: «Что ты прежде был, что теперь стал» [3].

Остается добавить, что в Третьяковской галерее хранится картина Н.В. Неврева «Княжна Юсупова перед пострижением», копия ее есть в Далматовском музее. Оказывается, избегая разглашения, императрица приказала постричь княжну прямо в Тайной канцелярии во время допроса. Это был первый случай пострижения там колодниц. В Санкт-Петербурге женских монастырей в ту пору не было, и поэтому монашескую одежду через нарочного купили в Новгороде, заплатив 5 рублей 80 копеек.

Список источников и литературы

- 1 ГАШ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 3218, 3243, 304, 489.
- 2 Кузнецов-Тобольский Е.В. Монахиня Прокла//

*Тобольские губернские ведомости 1896. № 11, 12, 14, 15, 17.
3 Шишонко В.Н. Пермская летопись. 5-й период, часть 2-я. Пермь, 1881-1889. С. 162-168.*

О.В. Тетюева

Курганский институт железнодорожного транспорта

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ «КУРГАНСКИХ» ДЕКАБРИСТОВ НА ЖИЗНЬ УЕЗДНОГО ГОРОДА КУРГАНА

Социокультурное влияние – сложный вопрос, требующий комплексного всестороннего изучения. Социокультурное влияние представляет собой изучение социокультурного портрета «курганского» декабриста, жизнь уездного города Кургана и основано на базовой системе ценностей декабристов, их общественно-политических взглядах.

Прибывшие в Курган сосланные декабристы были представителями дворянского сословия, образованной части интеллигенции. Их идеи и взгляды были передовыми, за которые они и были наказаны в результате работы Следственной комиссии и после каторжных работ сосланы по поселению в город Курган. Местное население уездного города Кургана, не следившего в большинстве своем за передовыми идеями Центральной России, не разделяло взглядов декабристов.

Декабристы, отбывавшие ссылку-поселение в г. Кургане, оказали значительное влияние на жизнь уездного города Кургана. Их влияние прослеживается в сельскохозяйственной, хозяйственной и медицинской деятельности, культурной жизни, просвещении.

Благодаря декабристам сельскохозяйственная деятельность в Кургане перешла на более высокий уровень. А.Е. Розен и М.М. Нарышкин занимались сельским хозяйством не только на практическом, но и на теоретическом уровне, вывели новые сорта вишни. А.Е. Розен освоил и внедрил новую систему удобрения почвы (используя золу), развел большой сад, серьезно занимался семеноводством. Курганцы приходили к Розену и Нарышкину за новыми, выведенными ими сортами; перенимали опыт удобрения земли. Их популярность как людей, разбигающихся в сельском хозяйстве, росла.

Культурная жизнь Кургана благодаря декабристам преобразилась, стала более разнообразной. Группа декабристов собиралась у Нарышкиных, устраивая творческие вечера. В.К. Кюхельбекер организовал праздник в честь дня рождения А.С. Пушкина, где присутствовали ссыльные декабристы и представители местной интеллигенции, которые воспринимали новый вид проведения досуга. Нечастыми были концерты приезжавших артистов, которые посещал ссыльный декабрист П.Н. Свистунов. Словом, культурная жизнь Кургана после приезда декабристов стала разнообразнее и богаче.

Просвещение и образовательная деятельность в Кургане до приезда ссыльных декабристов ограничивалась уездным училищем и его библиотекой с довольно небольшим числом книг и изданий. С приездом декабристов с их передовыми взглядами и идеями, привезенной литературой или заказанной у родственников из столицы, пополнился фонд уездной библиотеки. М.М. Нарышкин выписывал журналы из столицы и иностранные издания. Часть своих книг декабристы подавали библиотеке.

Благодаря ссыльным декабристам в Кургане стало развиваться медицинское обслуживание. В помощь городскому лекарю Нарышкины, Розены, М.А. Назимов,

Н.В. Басаргин, И.С. Повало-Швейковский и И.Ф. Фохт оказывали местному населению медицинскую помощь (бедным жителям давали лекарства безвозмездно). И.Ф. Фохт открыт в городе аптеку и также бедные люди получали лекарства даром. К слову, аптека не приносила И.Ф. Фохту доход, ему оказывали финансовую поддержку ссыльные друзья-декабристы.

Хозяйственная деятельность курганских декабристов оказалась всевозможной: это и составление планов домов, церквей (М.А. Назимов), составление прошений (Н.И. Лорер) и написание жалоб (М.М. Нарышкин, Д.А. Щепин-Ростовский), защита интересов крестьян в Курганском окружном суде (А.Ф. Бригген).

Таким образом, социокультурный портрет курганского декабриста отражает всю его разнообразную деятельность на поселении, внутреннее состояние, переживания и стремления изменить и сделать лучше сложившееся уездное общество, в котором он находится. Социокультурное влияние «курганских» декабристов на жизнь уездного города Кургана затрагивает не только все сферы жизни провинциального города, но и (прямо или косвенно) размеренную жизнь местного населения.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф № Р-1747 Оп.1 Д.47 Л. 68
- 2 ГАКО. Ф № Р-1747 Оп.1 Д.47 Л. 72
- 3 *Декабристы в Кургане: материал в помощь лектору. Курган, 1973. 34 с.*
- 4 *История Курганской области. Курган, 1998. Т.3.*
- 5 *Рощевский П.И. Декабристы в тобольском изгнании. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1975. 167 с.*
- 6 *Свободин А. Первая колония декабристов в Кургане // На земле курганской: литературно-художественный сборник. 1956. № 4. С. 273-286.*
- 7 *Социокультурный портрет курганского декабриста // Природа, техника, общество, культура: сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета. Курган: Изд-во КГУ, 2013. Вып. XV. С. 26-27.*

Д.В. Тишков

Курганский педагогический колледж

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ XIX В. НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Народное образование в России всегда являлось неотъемлемой частью культуры. В нашем крае в XIX веке еще не было единой стройной системы народного образования. Отдельные школы принадлежали различным государственным ведомствам, организациям и имели во многом несхожие программы обучения.

В первой половине XIX в. развитие школьного дела выразилось в том, что Шадринское училище в 1812 г. было преобразовано в уездное двухклассное, а затем в 1835 г. - в трехклассное. Открывались и светские школы. В Шадринском уезде в 40-е годы XIX в. начали работать Буткинская, Далматовская, Китайская и некоторые другие школы. Отсутствие средств и нехватка учителей сдерживали открытие новых школ.

К 1895 г. в Курганском уезде было 108 начальных школ с общим числом учащихся 3619. Они охватывали всего лишь десятую часть детей школьного возраста. Неудивительно, что уровень грамотности в крае был очень низок. В конце XIX в. по всей России грамотные составляли 18% населения, а в Курганском уезде - 7%.

Первым учебным заведением в городе Кургане было открытое в 1817 г., почти через 100 лет после первой цифирной школы в Далматово, Курганское уездное мужское двухклассное училище. Вопрос об его открытии был решен в 1814 году, когда директору Тобольской гимназии Арнольдту удалось уговорить Курганскую городскую управу ежегодно выделять необходимые средства на содержание училища и квартир для учителей. Первый смотритель училища Кондрат Семенович Сосунов прибыл в Курган 30 августа, а занятия начались 11 сентября в наемном частном деревянном доме вдовы Власевой. В 1818 г. при училище открыли приготовительный класс.

Первые годы училище не имело собственного помещения и вынуждено было кочевать по городу. Только в 1823 году на пожертвования был куплен небольшой деревянный дом в четыре комнаты с флигелем для учителей. В этом доме (на углу нынешних улиц Куйбышева и Савельева) в течение 40 лет и размещалось училище.

Несмотря на то, что в течение полувека училище было единственным на территории Курганского уезда, количество учащихся в нем было небольшим - 60-70 человек, а оканчивали его еще меньше. В первую половину века аттестаты об окончании получили 216 человек. В то же время только за период с 1836 по 1849 год, за 13 лет, из училища выбыл 431 человек. Само училище почти всегда испытывало большие материальные затруднения. В 1863 г. училище перешло в новое помещение. Это было красивое каменное здание (сейчас в этом доме располагается областная детская библиотека на углу улиц Куйбышева - Томина).

Первое приходское училище Кургана - Богородице-Рождественское, преобразованное 30 апреля 1844 г. из приготовительного класса уездного училища. В течение 60 лет до 1904 г. это училище находилось в одном здании с уездным училищем, и только в связи с капитальным расширением последнего оно получило собственное здание на углу Солдатской и Казарменного переулка (ныне Кирова, 60).

Городская Дума 3 февраля 1877 г. постановила открыть в центральной части второе мужское приходское училище - Троицкое. Но лишь 5 марта 1889 г. состоялось скромное торжество по поводу переезда училища в собственный дом (на углу улиц Куйбышева и Савельева), до этого времени училище находилось в различных арендуемых помещениях. Здание было настолько вместительное, что 1 октября 1889 г. в нем было размещено вновь открытое Троицкое женское приходское училище. Женское и мужское училища располагались на разных этажах и имели вход с разных улиц. Учащихся в том и другом училищах бывало от 90 до 105 человек. До 1894 г. почетным блюстителем Троицкого мужского училища был Петр Дмитриевич Смолин. К концу XIX в. в Кургане было открыто восемь приходских училищ.

Большим событием для Кургана было преобразование 30 апреля 1844 г. приготовительного отделения при уездном училище в самостоятельное приходское училище, где имели возможность обучаться не только мальчики, но и девочки. Эту дату и можно считать началом женского образования в городе. Для девочек было образовано особое отделение, где занятия велись самостоятельным учителем и в отдельном помещении. 12 мая 1858 г. состоялось торжественное открытие женского училища II разряда.

В 1872-73 гг. на основании Положения о женских гимназиях женское училище преобразовано в трехклассную прогимназию с приготовительным классом. Торжественное открытие состоялось 13 февраля 1873 г.

Переезд прогимназии в новое здание (дом находился через квартал от уездного училища) произошел в 1880 г. Прием детей осуществлялся с 9 до 11 лет. Так, в 1899 г. было подано 20 заявлений, а принять нужно было только 16. Поступающие выдерживали экзамены письменно и устно.

13 июня 1884 г. были утверждены «Правила о церковно-приходских школах» (ЦПШ), с помощью которых правительство хотело поднять религиозно-нравственный уровень русского народа. Первая церковно-приходская школа в Кургане была открыта в 1886 г.

Первым профессиональным учебным заведением, открытым в 1893 г. в Кургане, была низшая лесная школа. Организация школы была поручена курганскому лесничему, коллежскому асессору Виктору Александровичу Энгельфельду. К приему в лесную школу допускались молодые люди всех сословий в возрасте от 16 до 18 лет, окончившие приходское или уездное училище. Курс обучения был двухгодичный, без летних каникул. Окончившие курс получали право поступать на службу по лесному ведомству на должность лесных кондукторов. На выпускных экзаменах сдавались все специальные предметы: строительное искусство, сведения по охоте, съемка и нивелировка, лесоводство и деревоизмерение, лесные законы, черчение планов, канцелярское делопроизводство. Из общеобразовательных предметов сдавали Закон Божий, русский язык, сочинение, арифметику. Обычно все поступившие оканчивали полный курс.

В основе развития общеобразовательной школы Южного Зауралья лежали те же закономерности, что и в развитии общероссийской школы, но были и отличия, вызванные особенностью отдаленного региона. Учебные заведения в Южном Зауралье, как и во всей стране, работали благодаря значительной материальной поддержке населения.

Социальный состав общеобразовательных школ Шадринского и Курганского округов был более демократичным, чем в центральной России. Относительно низкий процент дворян, духовенства и купечества способствовал возможности обучаться детям непривилегированных сословий. Поэтому в учебных заведениях Кургана и Шадринска было много учащихся из семей разночинцев, мастеровых, крестьян.

Список источников и литературы

- 1 Васильева А.М. *Забывтый Курган / Курганский областной краеведческий музей. Курган: Зауралье, 1997. 292 с.*
- 2 Михащенко А.Л. *Общеобразовательная школа Южного Зауралья. Досоветский период : учеб. пособие для студентов педвузов. Курган, 1993. 109 с.*
- 3 Немцова О.Г., Новикова Е.В., Уткина А.В. *Курганская школа в XIX–начале XX века. Курган, 1993. 137 с.*
- 4 Постовалова У.И. *Очерки по истории народного образования Зауралья. Курган, 1995. 96 с.*
- 5 *Хрестоматия по истории Курганской области. Досоветский период / Курганский государственный педагогический институт, Курган. обл. общество краеведов; сост. А.В. Горелов и др. Курган, 1995. 213 с.*

С.В. Толстошеина

**Курганский педагогический колледж
Куртамышский филиал, г. Куртамыш**

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРАМА

У нашей страны богатейшее природное и культурное наследие. Многогранен и самобытен каждый российский уголок. Жители городов, сёл и деревень видят

уникальность своей малой родины ежедневно, еже часно. Порой, чтобы понять эту красоту, требуется время...

Несколько лет назад не было ничего примечательного в селе Костылево Куртамышского района. До тех пор пока там не начали возрождать старинный каменный храм, построенный и освященный в 1866 году в честь Вознесения Господня. Строительство велось четырнадцать лет. Строили храм всем миром на народные пожертвования. Мастера в то время основательно подходили к выбору места для церкви. Интуитивно или с учётом рельефа они подчеркнули особенности сооружения. Возвышающийся над домами, видимый со всех сторон, стал он духовным центром костылёвцев и жителей окрестных сел. Велико было значение храма в просветительской, нравственной и общественной жизни сельских жителей.

В те годы функции православной церкви были обширными: она занималась ведением метрических книг, регистрацией браков, рассматривала прошения о разводах. Церковь выполняла и информационные функции. Храм был местом сбора приходского собрания, здесь прихожане узнавали о войнах, о рождении и смерти царствующих особ, получали наставления перед эпидемиями, выслушивали царские и другие указы. Люди шли к священнослужителям за советами как к наиболее образованным и авторитетным людям.

С приходом в середине августа 1919 года в Куртамышский уезд советской власти для верующих наступили тяжёлые времена. Но Вознесенская церковь чудесным образом уцелела.

Наступили 60-е годы. Многие русские храмы, пережившие революцию, войны, сталинский период, беспощадно разрушались. На огромных пространствах Советской России тысячи храмов и монастырей были брошены на произвол судьбы или стали использоваться под насущные хозяйственные нужды. Вот и у Костылёвского великолепного каменного храма сорвали купола и разрушили алтарь. А в самой церкви устроили мельницу. После распада хозяйства храм являл собой печальное зрелище.

Обезглавленный и полуразрушенный, он стоял посреди села в ожидании лучших времён. И они настали.

В 1995 году Вознесенский храм и прилегающую территорию передали в собственность прихода. Все эти годы настоятелем прихода является протоиерей Сергей Шумков. Молитвами и трудами батюшки шел долгий и трудный процесс восстановления храма. Параллельно с этим происходило восстановление духовной, культурной, моральной составляющей всех тех, кто верил в это благое дело, кто участвовал в возрождении храма.

Со временем картина менялась: был восстановлен алтарь, изготовлены колокола, преобразалось внутреннее убранство. В июле 2011 года храм обрел великолепные купола. Именно благодаря им, ярким и величественным, церковь возвысилась над селом, стала своеобразным маяком для искренне верующих прихожан.

В праздник Вознесения Господня, 13 июня 2013 года, Высокопреосвященнейший Константин, архиепископ Курганский и Шадринский, совершил архиерейским чином освящение Вознесенского храма и провел первую Божественную литургию в обновленном здании. Несмотря на небольшую численность села и немалый размер храма, в этот праздничный день здесь не оказалось пустого места, более двухсот человек из близлежащих сел и города Куртамышя пришли приобщиться к празднику Вознесения Господня и торжеству обновления храма.

Белым светом сияют стены, бережно сохранены оставшиеся настенные росписи, выполненные еще в XIX веке. Большинство икон - старинные, конца XIX - начала XX столетия, сохраненные и возвращенные в храм прихожанами. Нить времени, прерванная бесчинством и варварством в богоборческие времена, вопреки всем обстоятельствам восстановилась и теперь, хочется верить, навсегда.

Сегодня небольшое зауральское село Костылёво известно далеко за пределами района благодаря второму рождению храма, храма, который с Божией помощью обрел свой исконный облик.

Список источников и литературы

- 1 URL: <http://www.kurtamysh.com/p324.htm>.
- 2 URL: <http://www.kurgan.orthodoxy.ru/index.php>.
- 3 URL: http://ruskline.ru/banners/go_to/537961/.
- 4 URL: <http://kikonline.ru/>.
- 5 URL: <http://www.kurgan.orthodoxy.ru/index.php>.

О.А. Щеткова

ИП «Щеткова О.А.»

**Генеалогический поиск по Уралу и Зауралью,
г. Челябинск**

СВЯЩЕННИКИ ВАСИЛЬЕВЫ, ОБРАЗЦОВЫ, ТРОИЦКИЕ В ЧЕЛЯБИНСКОМ УЕЗДЕ

1 Григорий Николаевич Образцов (1824-1912)

Судьба Григория Николаевича Образцова проходит красной нитью в моих краеведческих исследованиях. Остановлюсь коротко на его жизнеописании. Коротко, потому что мы совместно с сестрой Натальей Лазуко, уже многое о нём написали в книге «От Вас беру воспоминанья, а сердце оставляю Вам...».

Итак, Григорий Николаевич Образцов родился в 1824 году в семье дьякона. Его отец – Васильев Николай Васильевич (1796 г.р.) – имел грамоты, переходящий указ, подтверждающий духовное звание, был награждён высокими наградами от Епархиального начальства – набедренником и камилавкой. Фамилию Образцов, вероятно, дали Григорию Николаевичу после окончания обучения в семинарии, ввиду его успешности. Семья дьякона Николая Васильевича проживала до 1834 года в Белебеевском уезде. А с 1834 года многочисленное семейство переехало в Степную крепость Троицкого уезда Оренбургской губернии. Мать – Надежда Семёновна Васильева (1796 г.р.). У Григория Николаевича было три брата и три сестры: Екатерина (1817 г.р.), Анна (1820 г.р.), Василий (1822 г.р.), Иван (1827 г.р.), Александра (1830 г.р.) и Стефан (1833 г.р.) [1].

Григорий Образцов с отличием закончил курс в Уфимской духовной семинарии и в декабре 1846 года с аттестатом 1-го разряда был причислен в Троицкий уезд в Кичигинскую крепость.

Сразу после окончания семинарии он женился на Наталье Яковлевне, дочери коллежского асессора Якова Попова. [2]. В 1847 и 1849 годах у них родились дети: Ольга и Михаил, умершие во младенчестве, а в 1852 году там же в Кичигино появился на свет сын Фёдор.

19 марта 1853 года Григорий Образцов получил место в селе Введенском Челябинского уезда Оренбургской губернии.

В 1854 году у четы Образцовых родился сын Михаил, в 1857 году Наталья Яковлевна родила дочь

Ольгу, в 1859 году – сына Степана, а в 1867 году у них родился сын Николай. Не сомневаюсь, что Григорий Николаевич Образцов был прекрасным, терпеливым отцом, давшим своим детям хорошее образование и воспитание. Скорее всего, дочь Ольга училась в Епархиальном женском Духовном училище Оренбурга или Уфы, в те годы девочки из семей священников получали образование именно так.

С 1870 года сельский батюшка начал организовывать у себя во Введенском приходе сельское училище. Ближайшее начальное училище находилось в селе Таловском и действовало с 1845 года. На первых порах в селе Введенском Григорию Образцову пришлось организовать школу у себя на дому, без оплаты. Осенью 1871 года в ожидальном помещении волостной управы было открыто Введенское «одноклассное Министерства народного просвещения училище».

В 1872 году в семье Образцовых родилась дочь Антонина, которая умерла в этом же году. В следующем году 3 февраля родилась ещё одна девочка – Анна, которая также через полгода умерла. Причина смерти типичная для того времени – «от младенческой».

В 1872 году священник Григорий Образцов «по прослужении трехлетия, по выбору духовенством нового лица в должность благочинного, от этой должности уволен» [1]. С 1872 по 1881 год благочинным по этому округу избирали других, не менее достойных священников. А с 1881 по 1894 год по XVII благочинническому округу вновь избирался благочинным Григорий Николаевич Образцов.

В метрической книге за 1875 год от 14 февраля есть запись о бракосочетании: жених – «студент Уфимской Духовной Семинарии Михаил Федорович Троицкий», невеста – «села Введенского священника Григория Николаевича Образцова дочь девица Ольга». Поручители по жениху: «Села Сладкокарасинского священник Петр Инфантьев, Троицкого прихода Сухтелинского отряда исполняющий дела псаломщика Николай Троицкий». По невесте – «Благочинный XVIII округа священник Павел Инфантьев и дьякон Иван Попов» [2].

С 1888 года протоиерей Григорий Образцов продолжал свой пастырский труд, будучи благочинным по вверенному ему округу. Во время проверки деятельности подчиненного ему священника Максима Худоносова из села Коровьего, очень порадовался тому, что молодой священник открыл церковно-приходскую школу в своем приходе. Максим Худоносов не побоялся трудностей, ведь крестьяне с большой неохотой отдавали своих детей на учебу: считалось, что грамота крестьянским детям ни к чему. Несмотря на то, что не было учебников и учительская работа не оплачивалась, молодой священник сумел добиться от своих воспитанников успехов. Обо всем этом Григорий Николаевич Образцов докладывал епископу Оренбургскому и Уральскому. На рапорте протоиерея была поставлена резолюция Его Преосвященства: «Объявить похвалу священнику Худоносову и поставить в пример другим» [4]. Статья об этом была опубликована на самом видном месте «Оренбургских епархиальных ведомостей», на первой странице.

6 апреля 1908 года, в возрасте 82 лет, протоиерей Григорий Образцов подал прошение об увольнении и его просьбу удовлетворили. Государь Император «всемилоостивейше соизволил удостоить» награды (ордена Святого Владимира 4-й степени) протоиерея церкви села Введенского Челябинского уезда Григория Николаевича Образцова.

Из «Оренбургских епархиальных ведомостей» известно, что умер Г.Н. Образцов 20 июля 1912 года, nekролог по поводу его смерти опубликован не был. Я не остановилась на всех наградах Григория Николаевича, так как их столько, что для перечисления не хватит двух страниц! На сегодняшний день потомков его в селе Введенском не осталось. Они проживают в городах: Москве, Ржеве, Кургане, Санкт-Петербурге, Казани, Усть-Каменогорске, а потомки Еввулы, внуки Григория Николаевича, если они есть, – в Польше.

Несомненно, что Г.Н. Образцов был великим подвижником, основателем церковно-приходского образования на территории современного Мишкинского, Шумихинского, Щучанского и Юргамышского районов Курганской области.

2 Михаил Григорьевич Образцов – деревенский учитель (1854-1904 гг.)

В «Оренбургских епархиальных ведомостях» сохранена история сёл и деревень Оренбургской губернии, куда ранее входил Челябинский уезд (часть населённых пунктов относится ныне к Курганской области). Если кто-то заинтересуется поиском корней своего рода, историей своего села, то начинать надо с этих журналов. В Челябинской областной универсальной научной библиотеке (ЧОУНБ) имеются «Оренбургские епархиальные ведомости» с 1872 по 1916 годы. Эта библиотека опубликовала некоторые из выпусков «Оренбургских епархиальных ведомостей» на своем сайте и все желающие могут просмотреть их в сети.

Из этого источника я и узнала об одном из первых учителей деревни Речкалово [3] Челябинского уезда (ныне Мишкинского района Курганской области) – Михаиле Григорьевиче Образцове. Он родился в семье священника Григория Николаевича Образцова в 1854 году в селе Введенском Челябинского уезда, это село находится рядом с деревней Речкалово. Во Введенский приход входили деревни: Суханова, Речкалова, Быдина, Елшина (Ёлшина), Пестова, Мишкина.

В 1874 году Михаил Григорьевич Образцов закончил Уфимскую Духовную семинарию. По сведениям краеведа Мишкинского района Александра Павловича Сычёва, молодой учитель Образцов работал в селе Коровьем, но ссылок Александр Павлович на этот факт в жизни М.Г. Образцова не оставил, поэтому можно лишь предположить, что Михаил Григорьевич Образцов был назначен в село Коровье после 1888 года. Многие в судьбе Михаила Григорьевича ещё остаются неизвестными.

1 мая того же 1874 года в «Оренбургских епархиальных ведомостях» писали, что благочинный XXIV Благочиннического округа (куда входили и село Коровье, и деревня Речкалово, и село Введенское) протоиерей Григорий Николаевич Образцов (отец Михаила Григорьевича) высказал хвалу и поощрение священнику села Коровье Максиму Худоносову за то, что он бесплатно обучал крестьянских детей и за свои деньги приобрёл учебники. Возможно, что после этих событий в село Коровье и был назначен учитель Михаил Образцов, который, судя по документам, в 1886 году учился на филологическом факультете Казанского университета и к 1888 году должен был его закончить.

В октябре 1897 года Михаил Образцов был переведён в школу деревни Речкаловой Введенской волости Челябинского уезда, проработал там один год и в 1898 году был переведён в церковно-приходскую школу села Мыркай Челябинского уезда.

Впоследствии Михаил Образцов переехал на постоянное место жительства в город Курган, где упо-

минается как мещанин. О том, что М. Образцов проживал в Кургане, говорится в метрических книгах села Введенского за 1904 год. Они хранятся в музее поселка Мишкино Курганской области и выдаются для просмотра всем желающим. Эти данные сообщил мне краевед-исследователь из города Кургана – Михаил Владимирович Суханов.

Умер Михаил Григорьевич Образцов довольно молодым – 30 января 1904 года. Исповедовал его перед смертью священник единоверческой церкви Иоанн Инфантьев. Погребение совершали протоиерей Григорий Образцов и единоверческий священник села Сладко-Карасинского Григорий Троицкий.

Краеведом Василием Антоновичем Чувашовым в селе Введенском найдена его могила, на надгробье высечены такие слова: «Здесь погребен Михаил Григорьев Образцов сын Протоиерея, умерший от чахотки 30 января 1904 года, 48 (неразборчиво) лет».

Известно из метрических книг и из клировой ведомости церкви, что в доме отца Григория Николаевича Образцова в селе Введенском в 1908 году проживала сноха Дарья Андреевна, 41 года, вероятно, это была вдова Михаила Григорьевича Образцова. Были ли дети у этой пары – остаётся загадкой [4].

3 Протоиерей Михаил Фёдорович Троицкий

Роды Васильевых, Образцовых и Троицких тесно переплетены. Протоиерей Михаил Фёдорович Троицкий родился в 1849 году, предположительно в селе Конево Бирского уезда. Именно там в это время служил дьякон Федор Троицкий, его отец. Окончил курс Духовной семинарии в Уфе в 1874 году. Сразу после окончания поступил учителем сельского училища села Чистого Сухоборской волости Челябинского уезда. В 1875 году был рукоположен в сан священника. В 1882 году был награждён набедренником [5]. С 1883 года состоял законоучителем при министерской школе села Чистого и в деревне Тихоновке. В 1887 году ему была объявлена благодарность и благословление от Священнейшего синода за заслуги по просвещению крестьян. В 1889 году – награждён скуфьёю [6], а в 1895 – камилавкой [7].

В семье у Михаила Троицкого была жена Ольга Григорьевна (в девичестве Образцова) и дети: Григорий, Лидия, Николай, Павел, Александра, Иоанн, Фёдор, Еввула и Василий. Все получили прекрасное образование в Уфе, Екатеринбурге, Челябинске, Петрограде.

4 Еввула – дочь протоиерея Михаила Фёдоровича Троицкого.

В журналах «Оренбургские епархиальные ведомости» особенно хорошо просматривается судьба дочери священника Михаила Троицкого – Еввулы, домашнее имя – Ева. Она является внучкой Григория Николаевича Образцова. В начале XX века Еввула, как и многие дети села Чистого, пошла учиться в первый класс церковно-приходской школы, где Закон Божий детям преподавал её отец – Михаил Фёдорович Троицкий.

Проучившись в церковно-приходской школе, Еввула уехала в Оренбург, где поступила в женское Духовное училище. Видимо, Еввула хорошо училась, так как по окончании училища она поступила на курсы в Петрограде.

Что же стало с Еввулой Михайловной Троицкой? Её дальнейшую судьбу мне приоткрыла Любовь Александровна Маричева – прямая родственница Троицких. В 1991 году младшая сестра её бабушки рассказала, что была у них тётушка Еввула Троицкая, в замужестве Лишак, и что она с мужем жила в Польше ... А в 2009 году у родственников в Усть-Каменогорске

нашлась фотография Еввулы (рисунок 1). Эту фотографию я искала более пяти лет, сейчас расцениваю её как собственную семейную реликвию, хотя, увы, родственных отношений с Васильевыми, Образцовыми и Троицкими не имею...[8].

Список источников и литературы

1 Ревизские сказки по станице Степной за 1834 год, найденные на сайте Государственного архива города Уфы. URL: <http://www.gasrb.ru/>.

2 Метрические книги Введенского прихода хранятся в краеведческом музее посёлка Мишкино Курганской области.

3 Деревня Речкалова – дореволюционное название, позже была переименована в Речкалово. Будем считать обе формы допустимыми.

4 Лазуко Н.А., Щеткова О.А. От Вас беру воспоминанья, а сердце оставляю Вам... Челябинск, 2007. 264 с.

5 Набедренник – принадлежность богослужебного облачения священника Русской православной церкви, имеет вид матерчатого продолговатого прямоугольника, в центре которого изображён крест, носится на длинной ленте у бедра справа, а при палице (у протоиерея и архимандрита) слева; набедренник даётся священнику (иерею и иеромонаху) за ревностное служение Церкви в качестве первой награды (обычно через 3 года после рукоположения).

6 Скуфья – повседневный головной убор православных духовных лиц всех степеней и званий, представляет собой небольшую круглую чёрную, складывающуюся шапочку; складки надетой скуфьи образуют вокруг головы знамение креста, фиолетовая бархатная скуфья даётся представителям белого духовенства как награда.

7 Камилавка – головной убор в православной церкви красного, фиолетового или чёрного цвета в виде расширяющегося кверху цилиндра, является также наградой для священников.

В Византии скуфьи и камилавки украшались драгоценными камнями и употреблялись для ношения императором или его придворными. Из уважения к священническому сану, греческие императоры предоставили права священникам на их ношение. С 1890 года Епархиальные епископы получили права награждать скуфьями и камилавками наиболее отличившихся на духовном поприще священников. (Оренбургские епархиальные ведомости, 1907 год. № 37-38 за 20 сентября. С. 267.

8 Щеткова О.А. Есть одна деревня. Есть село такое. Челябинск, 2011. 279 с.

9 Пояснение Маричевой Л. А. – правнучки Лидии Троицкой-Пчелиной.

Ал. Дм. – это Алексей Дмитриевич Пчелин, Лида – сестра Еввулы, в замужестве Пчелина, ребятишки: Раиса, Сергей, Фауста, Валентина, Дмитрий, Михаил (младший Александр ещё не родился, он 1916 года рождения) [9]

**Рисунок 1 - Ева (Еввула), 1915 год, г. Санкт-Петербурге
На обороте надпись «Ал. Дм. и Лиды с ребятишками
Ева 1915 год»**

Таблица 1 - Васильевы и Образцовы в Верхнеуевельской станице Троицкого уезда Оренбургской губернии в 1861 году

ГУ ОГАЧО	Порядковый номер записи, ФИО священников с причтом	Дата и год рождения, имя родившейся	Родители	Восприемники	Дополнительные сведения
Ф. И-226, оп. 4, д. 15, стр. 368 об.-369. Церковь в станице Верхнеуевельской за 1861 год. В деле 699 листов	№ 107 (жен.) Священники: Стефан Николаев Образцов, Алексей Крепкогорский Диакон Феодор Гаршин Пономарь: Алексей Виноградов Дьячок: Дмитрий Максимов	17 июля рождения, 20 июля крещена, 1861 год ДОЧЬ АЛЕКСАНДРА	Верхнеуевельской станицы священник Стефан Николаев Образцов и законная его жена Татьяна Петрова, оба православные	Той же станицы священник Алексей Андреев Крепкогорский и вдова диаконская жена Надежда Семенова Васильева	Новорожденная Александра Стефановна Образцова умерла 29 августа 1861 года. Причина смерти: от младенческой.

*В.А. Ярушникова
г. Курган*

ВОВЛЕЧЕНИЕ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННУЮ КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЗАУРАЛЬЯ – РУССКОЙ НАРОДНОЙ БОРЬБЫ НА ОПОЯСКАХ

История праздничных состязательных традиций Зауралья – русской народной борьбы на опоясках – прослеживается на примере слободы «Царево Городище» (города Кургана) на съезде престольном празднике в Троицын День близ Царева Кургана как предтечи Дня Города Кургана.

Храмовые (престольные) праздники были одними из наиболее почитаемых в народе. В народной среде получила распространение усеченная форма именованья храмового праздника – «престол». Тем самым подчеркивалось сакральное значение церковного престола – место явления Бога и пребывания небесных сил. Приходские праздники были важны не только для данного прихода, но и для всех окружающих селений, так как большинство из них сопровождалось торжками и ярмарками, которые устраивались прямо у стен церквей. Старейшие ярмарки Кургана – Дмитриевская и Рождественская – появились через непродолжительное время после основания Христорождественской церкви и придела св. Димитрия Солунского. Праздничное время – период наибольшей сакральной насыщенности. В Кургане наиболее чтимым был день св. Троицы, который совпадал с престольным праздником города (рисунк 1).

Рисунок 1 - Съезжий престольный праздник Троицын День г. Кургана и Курганского округа, зафиксирован в конце XIX-начале XX века на месте легендарного основания города у Царева Кургана близ деревни Курганской (слобода «Царево городище»)

Согласно описанию современников, этот праздник в первой половине XIX века проходил следующим образом. Из часовни деревни Курганной шесть девушек со священником выносили икону Божьей Матери и направлялись в город. У городской черты их с образами встречали жители Кургана. Преклонившись пред иконой Божьей матери, они вместе сопровождали этот образ в городскую Свято-Троицкую церковь. В этот

день преображался весь Курган. Каждый старался украсить свой дом ветками березы или небольшими деревьями. Неофициальная часть торжества обычно выносилась за пределы города к Цареву Городищу. В нем участвовали как простые горожане, так и местная аристократия. Традиция украшения помещений ветвями деревьев тесно связана с христианством, так как такой дом или храм символически воспроизводил три наиболее священных библейских места: гору Синай, покрытую лесом, где люди получили заповеди Божьи; Сионскую горницу, где на апостолов сошел Святой Дух, и «кущу Аврамову», где пророк узнал о триединой сущности Бога. Таким «священным местом» для жителей Кургана и его окрестностей являлось место основания города Кургана, где первично в начале, по другим источникам – в середине XVII столетия был построен острог для защиты от вражеских набегов кочевников из степи близ древней могильной горицы – кургана, самого высокого места на территории современного города на высоком Арбинском (Алгинском) яру. Слобода называлась «Царево Городище». Официально принято считать годом основания слободы 1662 г., а основателем – тюменского крестьянина Тимофея Невежина, но по некоторым источникам русское поселение уже возникло здесь ранее. Слово «курган» произошло из языка степных тюркских народов и означает «насыпь, стену, вал». Такие горицы-насыпи возникали на могилах древних царей. Вот почему наш курган по преданию зовется «Царев Курган», а возникшая на месте острога слобода – «Царево Городище». Слобода Царево Городище перенесена с Арбинского яра на 8 верст ниже по Тоболу, к Сухому озеру. Произошло это событие в 1695 году, предположительно после обвала высокого берега. Там она получила дополнительное наименование – Царекурганская, или Курганская слобода, давшая название новому городу – Кургану, в котором мы сейчас с вами живем. Часть жителей переселилась в другие окрестные места, дав начало новым деревням Курганского округа, объединенных в один церковный приход. Выбор же березы в качестве священного украшения на престольный праздник, видимо, связан с представлением об особой ее значимости (согласно народным преданиям, именно береза растет «у самого пресветлого Рая»). В старое время, когда праздновали «престол» в Кургане в Троицын День, проходил съезжий праздник близ «горнего» места в Кургане, где были березовые рощи. Проходило массовое народное гуляние всего Курганского округа, который включал в себя сам город и окрестные села и деревни, которых по древней исторической памяти народа объединял общий «престол» в Троицын День, т.к. первым каменным зданием в городе была именно Троицкая церковь, длительное время являвшаяся единственным храмом для всей округи. В 1767 году было заложено первое каменное здание – трехпрестольная церковь во имя Святой Живоначальной Троицы, ранее единственный храм в городе был деревянным. Ему предшествовал первый храм в округе, стоявший в слободе Царево Городище еще на Алгинском яру у Царева Кургана.

19 января 1782 года императрица Екатерина II подписала Указ об образовании Тобольского наместничества, в составе которого был создан Курганский уезд. 18 марта 1785 года Высочайше утвержден герб города Кургана: «В зеленом поле два серебряные кургана по имени сего города и в знак, что оные при самом городе находятся». Геральдическая символика отразила «священные символы» горожан – «Царев Курган», состоящий по преданию из двух макушек –

«Царь» и «Царица», и зелень окружавших в престольный праздник города в Троицын День берез, росших в окрестных рощах и колках. Почитание березы русским народом подтверждается и тем, что некоторые старообрядцы практиковали даже исповедь перед березой.

Существовала региональная специфика храмовых праздников, которая определялась религиозными традициями населения, но в целом церемония съезжих праздников в Зауралье (географически к Южному Зауралью можно отнести земли современных Курганской и Тюменской областей Урфо без автономных округов, расположенных севернее) была достаточно однотипна. В ней можно выделить несколько главных элементов, которые повторялись повсеместно. Остальная часть праздников могла варьироваться в зависимости от времени года и местных традиций.

Во всех селениях были следующие главные элементы:

1 Предпраздничная подготовка (уборка, закупка продуктов, приготовление угощений).

2 Утренняя служба, на которую могли отправиться в некоторых местах только мужчины.

3 Ярмарка, или торжок, которые устраивались на площади около церкви.

4 Праздничная обедня.

5 Приезд гостей из других сел и деревень, угощение их.

6 Развлечение молодежи, как правило, на улице.

7 Обход родственников и знакомых, катание на лошадях.

Съезжие праздники длились иногда по два-три дня. Праздники облегчали общение между различными местностями, преодолевая обычную замкнутость зауральской деревни. Поскольку в Зауралье и в Сибири крестьяне были крайне придирчивы в отношении степени родства (гораздо более, чем того требовала православная церковь), они старались высватать жениха или невесту в другой деревне. Съезжие праздники представляли возможность провести смотр и выбор супруга. Лучший способ определения пары для создания здоровой жизнеспособной семьи – это проявление человеческих качеств во время молодежных игр, танцев и праздничных состязаний, наиболее характерными из которых являлись борцовские состязания, которые в Кургане проходили близ Царева Кургана и имели ряд особенностей, делающих данный обряд уникальным явлением, бытование которого зафиксировано документально средствами фотофиксации. В некоторых деревнях съезжие праздники сопровождались так называемыми братчинами – совместной трапезой почти всех жителей деревни, на которую приглашались гости из других мест. Уникальность обычая заключается в том, что несмотря на то, что в ряде регионов Урала и Западной Сибири были зафиксированы рассказы очевидцев о состязаниях по борьбе «под пояски», «на опоясках», только на Курганской земле этот праздничный обряд нашел свое документальное подтверждение и зафиксирован путем фотофиксации, что делает его сохранность и развитие бытования наиболее ценным с точки зрения сохранения нематериального культурного наследия, переданного предками жителям города, связи с истоками его основания и народной культуры населения города и Курганского округа.

Праздничный день начинался с торжественной службы в храме, после которой собирались в просторном и красивом месте. Это могла быть центральная площадь возле церкви, поляна на берегу пруда, озера или реки, перекресток двух улиц или святое памятное

место жителей, каким в нашем случае были окрестности Царева Кургана близ деревни Курганной (Курганка). Начинали борьбу ребяташки 5-6 лет, затем вступали ребята постарше, подростки, взрослые мужики и старики-бородачи. Весовых категорий не было. Борьба велась в положении стоя. Отпускаться от опояски было нельзя. На кругу сразу кричали: «Не можешь держаться, так зачем бороться идешь!» Боролись «партия на партию на победителя», т.е. проигравший уходил, а победитель оставался бороться со следующим. Здесь было важно выставлять бойцов в определенной последовательности, чтобы измотать сильных борцов противника, сохраняя силы своих на финальные поединки. Были такие силачи-борцы, которые бороли подряд до 5, 10, 20 и даже 40 человек. Для победы надо было дважды уронить соперника на землю или заставить его коснуться земли третьей точкой. Касание земли коленом уже считалось поражением. Были и распорядители боя, которые заранее определяли последовательность выхода борцов. Они же вместе со стариками и кругом судили спорные моменты, отдавая победу одному из борцов. Победитель «уносил круга», т.е. считался абсолютным победителем, получал в подарок обе опояски. Такой человек пользовался почетом и уважением, становился объектом гордости односельчан. Победа одного была победой всего коллектива, так как достигалась результатом общих усилий. Именно в такие моменты воспитывалось чувство товарищества, самоотверженности, взаимопомощь. У борцов была своя терминология и обрядность, главным атрибутом «русской борьбы» в Урало-Сибирском регионе была «опояска», повязанная через плечо и на поясе, длиной более 2 метров, за которую осуществлялся захват во время борьбы. Единственный фотоснимок, зафиксировавший обряд борцов, был сделан на западной окраине Кургана в дореволюционный период в Троицын день (рисунок 2).

Рисунок 2 – На фото изображен момент разминки перед состязаниями, при это разминка сопровождается игрой на гармони

Обрядовая праздничная состязательность – борьба – как часть народного быта и культуры русского населения Западно-Сибирского Зауралья является характерной особенностью праздников летнего цикла. Особенное место в ряду праздничной культуры имеет Троицын день, ярким примером которого является народные гуляния у Царева Кургана. К сожалению, живое бытование обряда чаще всего фиксируется в сельской местности Зауралья, более консервативной в своей жизни, чем город. В настоящее время город Курган из уездного превратился в областной центр, подвергся промышленной застройке, культовые сооружения, яв-

ляющиеся символом единения округа в советские годы борьбы с религией, разрушены (в 50-е годы XX века снесен храм Живоначальной Троицы на центральной площади города, место народных гуляний и празднования «престола» Царев Курган близ деревни Курганной и окрестности подвергнуто массовой застройке и находится сейчас в п. Энергетиков г. Кургана).

Культурный подъем и инициативность общественности Курганского округа дали возможность возрождению обряда в наши дни. Народные традиции нашли свое применение в практике воспитания молодежи, детей младшего возраста. Школа русского боевого искусства «Славяне» представила обряд на Открытом областном фестивале молодежных клубов «Царево Городище» в День города Кургана 2013 и стала дипломантом конкурса. Мной подана заявка на включение данной праздничной состязательной обрядности в электронный каталог нематериального культурного наследия Курганской области. Дальнейшая цель – включение нашей традиции в электронный каталог России. Для реализации социального проекта мной подана заявка на получение гранта «12 гражданских инициатив» УрФО с целью популяризации, изучения сохранения состязательной культуры населения округа, характерным примером которого является съезжие праздники Зауралья. На месте исторического основания города на Алгинском Яру накануне Дня города 23.08.2013 года был открыт историко-культурный комплекс «Царево Голодище» (первое название Курганской слободы, давшей начало городу) на месте первого Троицкого храма у Царева Кургана. Видимо, не случайно неподалеку возник в постсоветское время приход Русской православной церкви имени Святой Троицы, для которого Троицын день стал вновь «престолом». При приходе открыта воскресная школа «Покров», при школе действует военно-патриотический клуб «Воин», в котором дети также изучают русские воинские традиции и православную культуру. В планах совместно с воскресной школой создание сайта для освещения и обсуждения вопросов краеведения и народной культуры Курганского округа и Зауралья в целом.

РУССКАЯ БОРЬБА «на опоясках»

Условные названия борьбы

Эта борьба имела ряд условных названий: «на поясах», «под пояски», «сибирская», «деревенская», «крестьянская», просто «борьба», «в охотку», «русская / русская», но чаще «на опоясках».

Опояска - это широкая полоска ткани (полотенце), пояс или верёвка длиной более 2 метров, которую повязывали на себя участники состязаний. Чаще всего опояску повязывали через правое плечо и вокруг талии, на левом боку, скручивая трижды, делали сверток-ручку, а на правом боку вязали узел на один бант. Узел вязался внутрь или наружу.

Подстраиваясь под леворукого борца, опояску на тело соперника могли повязать наоборот, либо он просто мог поменять захват, взявшись не за свёрток, а за узел. Специфика ведения борцовских состязаний, зафиксированных в Курганском округе, – зеркальный способ повязывания опояски с захватом правой рукой сверху и левой на области пояса. Дети могли бороться без опоясок с захватом одной рукой за ворот, а другой за брючину или за ремень в области пояса, но с обязательным сохранением захвата во время борьбы. Т.е. существовала манера завязывания «наоборот» от бытовавшей в других регионах Западной Сибири и Урала.

Опояску повязывали на голое тело или на одежду. Если одежду было жалко, её снимали, чтобы не по-

рвать. Если одежда была крепкая повседневная, боролись в ней. Если боролись в верхней одежде, например зимой, опояску повязывали поверх верхней одежды.

Время и место борьбы

Состязания по борьбе проводились круглый год: в праздники, будни, выходные и торгово-ярмарочные дни. Интенсивность состязаний в течение года менялась. Она увеличивалась летом и уменьшалась весной и осенью. Сказывалось проведение сезонных сельскохозяйственных работ и погодные условия.

В праздничные, ярмарочные и выходные дни борьба традиционно проводилась в одном и том же месте, в самом населённом пункте или за его пределами. Характерными местами проведения были центральная площадь, на которой располагались церковь, магазин или правление, перекрёстки или развилки дорог, возвышенность, берег реки или пруда, поляна. Выбор был обусловлен удобством и красотой места.

Взрослые в будние дни могли устроить состязания в поле во время отдыха, возле магазина или правления в ходе долгой очереди. Дети проводили состязания во время школьных перемен, после уроков, во время игр.

Способы формирования захвата и местные особенности

Борцы делали захват одной рукой за сверток-ручку, другой рукой – за лямку, перекинутую через плечо. Захват за сверток-ручку был стационарным, а за лямку – условно стационарным, так как рука могла перемещаться по опояске. Отпускать захват или перехватываться за одежду запрещалось.

Если человек был левша и опояска на сопернике была повязана через левое плечо, то при обоюдном захвате руки соприкасались на уровне верхнего захвата. Если опояска на соперника была повязана через правое плечо, леворукий борец мог произвести захват левой рукой за узел, а правой захватить опояску, перекинув руку за спину.

Но были захваты, которые не вписывались в общие правила, способы смены захвата, при котором борющиеся могли отпускать захват от опояски на плечо и перехватываться из-под руки или производить хват за пояс на талии, также борьба могла проходить без опояски и начиналась стандартным хватом: одна рука на плече, другая на боку. В ходе борьбы можно было перехватываться за одежду и за руки, переводить борьбу в партер, боролись, повязывая опояску как через плечо, так и по талии. Во втором варианте хват производился за опояску и одежду на плече.

Было два варианта хвата за опояску, перекинутую через плечо. Первый вариант предполагал хват, обращённый сжатой ладонью к себе, второй – обращённый сжатой ладонью к сопернику. Второй более удобен, так как в натяжении лямки участвует большой палец, с помощью которого можно было в определенных случаях подцеплять и надергивать противника за шею.

Если опояски или верёвка отсутствовали, хват осуществлялся за одежду. В этом случае одной рукой захватывался воротник, складки одежды на плече, груди или нагрудный карман, другой брались за ремень, складки одежды на боку, брюки, брючный карман.

Если боролись с голым торсом без опояски, боролись в обхват. Обхват не был стационарным, разрешалось расцеплять замок, обхватывать одной рукой шею, а другой – поясицу, перехватываться за брючный ремень.

Во время борьбы обувь обычно снимали, чтобы не покалечить ноги сопернику. Однако в Курганском регионе боролись всегда только в обуви, что находит

отражение в ходе фольклорных экспедиций («бросишь так, что каблуки отлетали на сапогах») и на фотографиях участников состязаний на Царевом Кургане, босыми на которых борются только дети из бедных семей (о чем говорит их одежда, из которой они уже выросли, но средств на покупку новой нет). Опояска у них также отсутствует, т.к. пояс – это элемент и знак зрелого парня и взрослого мужика, имеющий также цель подчеркнуть мужественность фигуры и являющийся «оберегом» мужчины (в отличие от малолетних детей и дряхлых дедов, «оберег» которым еще или уже не нужен, поэтому пояс может отсутствовать, а одежда носиться на вырост, бесформенная, большего размера). Детская борьба с тем же захватом, но без опояски через плечо, т.к. в обряде не участвуют, как взрослые, имеющие статус и мужской «оберег» половозрелые парни и мужики, а готовятся, тренируются, как бы сейчас сказали (рисунок 3).

Рисунок 3 - Традиционно борцовские состязания начинают «робята» – дети и подростки

Пояс, полотенце (рукотер, рушник) часто символически использовался при свадебном обряде. Свататься обычно шел зрелый мужчина, старший в роде (отец, дядя), дружка жениха также был половозрелый парень или мужик (его функция оберегать невесту и помогать жениху при обряде свадьбы). И сват, и дружка у русских часто во время обряда повязывали пояс (опояску) или полотенце (рушник) через плечо, что дает основание рассматривать наличие в борьбе на съезжих престольных праздниках отголоска древних обычаев гендерного воспитания молодежи на примере поведения старших на игрищах, предшествовавших в древности свадьбам, которые в России до сих пор «играют». Сам язык сохранил связь с обрядностью народа.

Сильные стороны борьбы

Борьба легко воспроизводилась и восстанавливалась в случае потери большей части мужского населения. Большую роль в этом сыграло два фактора:

1 Отсутствие академизма, стиливых критериев, четких технических границ, которые не перегружали борьбу теоретическими знаниями, делали её максимально доступной и понятной для массового обучения и передачи.

2 Борьба была частью единой информационной системы народной культуры. Даже при большой потере населения информация сохранялась в рамках традиционного коллектива, и борьба воспроизводилась следующим поколением через практику.

Слабые стороны борьбы

С разрушение традиционного общества стала разрушаться и традиционная культура. Традиционная информационная система была постепенно вытеснена,

заменена или частично «переплавлена» новой советской, отвечающей интересам нового общества, новым задачам.

Развитие в стране массового спорта и ускоренная милитаризация общества требовали развития таких видов борьбы, в которых уже были разработаны методики последовательного теоретического и практического обучения, объясняющие причинно-следственные связи, имеющие разработанную базу подводящих упражнений для оттачивания технических действий, углубления и совершенствования знаний, умений, навыков.

Рисунок 4 - Уникальный снимок. Единственный в своем роде. Зафиксировал бытование у борцов на состязании особого атрибута – опояски, повязанной через плечо и на талии. На снимке опояска повязана у взрослого борца. В других регионах Урала и Сибири, где исследователи фиксировали бытование данного обряда по русской борьбе, сохранились только воспоминания очевидцев

Историко-культурная, социальная ценность статьи

Церковные праздники с массовыми гуляниями, борьбой, каруселями, хороводами собирали все поколения. Они были институтом передачи традиции детям, институтом брака, укрепляли межобщинные, межнациональные, дружеские, родственные связи, вкупе с торгами и экономические связи. Борьба же как часть праздника была одним из символов мужского единства, вокруг которого объединялась вся община: старики, бабы, девки, ребяташки. Однако со второй половины XX века традиция стала резко угасать. Нарушилась связь поколений. Сказались огромные людские потери в ВОВ и отток сельского населения, особенно молодежи, в города после выдачи паспортов в 1962 г. Старики – носители традиций – остались без преемников. Повлияло и изменение образа мыслей. Рушились храмы. Ломался традиционный распорядок бытовой и праздничной жизни. Старинные праздники заменялись новыми светскими. Деревенская молодежь стала приобщаться к городской моде, музыке, развлечениям. Уходили в прошлое трудовые общинные традиции. Мужское население деревни ударилось в пьянство. Ослабели родственные связи, взаимопомощь. Община, характерная в деревне, не могла быть создана в городе. По политическим соображениям власти старались воспрепятствовать любым неформальным объединениям. Похожая ситуация была с церковной общиной. Старшее поколение до сих пор помнит, как после церковной службы дружинники и милиция устраивали задержания прихожан. Так старики и молодежь лишились институтов преемственности национальных и религиозных традиций.

Русские как цементирующая нация, чтобы скрепить и растворить другие нации в рамках общности «советский народ», были намеренно лишены национально-

религиозного сознания, и больше, чем другие народы СССР, ущемлены в правах на развитие национальной культуры. Сегодня мы пожинаем последствия той политики в виде национального экстремизма и других разрушительных явлений. Но возможен и обратный процесс – это приживление к «стволу» церкви оторванных от нее народных традиций, приобщение к традициям взрослых и молодежи, объединение их в православные братства. Город, приобщаясь к национальной культуре, потянет за собой деревню. Это оздоровит государство.

История одного города великой страны, его праздничные традиции и обычаи не должны угаснуть. Ибо народ жив, пока живет его память о том, кто он и откуда. Утратив свое «лицо», он станет просто точкой на карте, каких много в наше время. Дерево, лишённое корней может продолжить рост, только обретя их вновь.

При подготовке статьи использованы материалы предоставленные:

Александровым А.В. аспирантом ИПОС СО РАН г. Тюмень;

Такунцевым М.Г. тренером ДЮСШ-5, историком Зауральского спорта;

Курганским областным краеведческим музеем, Федерацией Русского рукопашного боя Курганской области,

Курганским областным центром народного творчества, а также интернет ресурсы по генеалогии и краеведению Зауралья.

Руководитель клуба и разработчик социального проекта тренер-инструктор НОУ УЦСП «Славяне» Ярушников Владимир Александрович.

Приложение фотографии фиксации обряда близ Царева Кургана в 1895 году (фотограф Кочешев, оригиналы хранятся в фондах Курганского областного краеведческого музея: фонд 68 опись 2, единицы хранения 61,62,63,64).

М.И. Хлызов

Общественное объединение «Зауральский казачий фонд»

Зауральское генеалогическое общество им. П.А. Свищева, г. Курган

О СОЛДАТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годовщину начала Первой мировой войны (империалистической) в Кургане, как и во многих городах России, в память жертв этой войны состоялся митинг и панихида [1; 2; 3]. В канун столетия этой кровавой бойни следует помнить нам о погибших, раненых и плененных русских солдатах. Одним из них был наш земляк Лоскутников Иван Сергеевич.

Родился Иван Сергеевич в деревне Ярки (Ярково) Куртамышского уезда Оренбургской губернии 7 июля 1890 г. в семье крестьянина. С ранних лет познал Ваня тяжёлый труд сельчанина. Посильная работа была ему не в тягость, но и отдыхать было некогда. Только по великим праздникам отдыхал сам и народ мог потешить. Вспоминается рассказ Ивана Сергеевича о своём юношестве: «На ярмарку в Ярки съезжалось много народу. Бывало, я залезу на тесовую крышу своего дома, поставлю на кирпичную трубу толстую доску, а в руках у меня палка, метра три длиной будет. Поставлю её, оттолкнусь от крыши, брюхом горизонтально на палке лежу и кручусь. Народ смотрит и дивится: "Ликось чо-говорят- Ваньша-то выкомуриват. Цирк-то в Куртамыше только бывает, а у нас Иван - готовый цирк"» [4].

А в 1907 году молодого рекрута призвали в царскую армию. И повезли 17-летних деревенских парней в далёкий Петербург. Служить Ивану Сергеевичу довелось, по его словам, «при царе, аж в самом Зимнем дворце» [4].

Следует заметить, что родная бабушка солдата была знахарка и лекарка. Многое из своих познаний не успела передать внуку, но кое-что он у ней перенял. Впоследствии Иван Сергеевич рассказывал, что умел он и раны лечить, и кровь останавливать, и от испуга заговорить [5]. Самым страшным испытанием для Лоскутникова стала Первая мировая. После семилетней службы в Петербурге попал молодой Иван под обстрелы австрийских пушек. Имел солдат многочисленные ранения, а особое – «глубокий шрам на голове от снарядного осколка, такое, что даже волосы на месте раны не росли. Большая борозда была на голове до черепа» [5]. Всё пережил солдат: и голод, и окопных вшей, и ранения. Вспоминались ему штыковые схватки, артобстрелы и гибель товарищей. Но вот новое испытание... Плен. «Обманом нас взяли австрияки и сдали немцам», – рассказывал дочери Иван Сергеевич. «А случилось вот что. На передовую доставили приказ, гласящий, что если перед окопами появятся люди в белом, не стрелять: это мол будет работать наша разведка. Приказ стал известен противнику, и германские солдаты беспрепятственно проникли в оборонительные порядки. Пленных брали тихо без единого выстрела. Положение было нелепее не придумаешь» – так свидетельствовал об этом Мальцев Терентий Семёнович – известный зауральский полевод, Дважды Герой Социалистического Труда [6]. Но речь сегодня не о знаменитом хлеборобе, а о его земляке-сослуживце, Иване Лоскутникове. Это он вместе с Мальцевым попал в плен и долгих пять лет находился в лагере, в германском городе Кведлинбург. Русских пленных солдат заставляли строить дороги, работать на сахарной фабрике и выполнять другие тяжёлые работы [5; 6; 8]. Нередко пленных солдат брали к себе на хозяйственные работы немецкие бюргеры. Помещики заставляли работать русских только на грязных и тяжёлых работах. Кормили, как и в лагере для военнопленных, очень плохо, поэтому в бараках ходили истощённые, голодные и раненые солдаты. «...У Терентия Мальцева, уже до крайности истощённого вдобавок разболелась нога. Присоветовали обратиться к доктору, который обслуживал соседнюю воинскую часть. Тот определил больного в госпиталь. С голодухи Мальцев съел три миски супа и не наелся. Вся палата стала подкармливать его своим пайком. Скоро всех русских собрали в одну палату, но немцы продолжали ходить к Мальцеву со свёртками. В лазарете он набрал 96 кг веса. Потом опять был лагерь, где кормили похлёбкой из морковки и картошки, где снова отощал до 52 кг. Он всё же выжил благодаря тому врачу и чужим солдатам» [6]. Мальцев был членом комитета самоуправления, а Лоскутников – простым рядовым солдатом и находился в бараках для военнопленных, где было много раненых русских. Вот как пересказывала его воспоминания дочь в своих мемуарных набросках о жизни отца в плену: «В бараках было сыро и холодно, болели раны, медицинской помощи не было. Папа вспомнил советы своей бабушки, что мочой можно дезинфицировать раны. Так он помогал ребятам обрабатывать раны, а свои сам обрабатывал. Боль затихала, но не надолго» [5]. Но однажды Ивана Сергеевича взял к себе на хозработы немецкий бюргер. Солдат работал, его кое-как кормили. Неожиданно он узнал, что у хозяина больная дочь: лунатик, ходит по

балкону, по крышам. Иван сказал немцу, что попробует вылечить его дочь. Получив согласие отца, пленный русский начал лечить хозяйскую дочь. Через две недели состояние больной улучшилось. Бюргер откупил Ивана ещё на две недели. При этом кормили пленного по его выражению «на убой», т.е. намного лучше. Немецкую девушку вылечили и солдата подкормили. А дальше опять барак, жизнь впроголодь, тоска по Родине [5]. «Потом всё резко переменялось, немцев будь-то, подменили. Оказывается в Брест-Литовске велись мирные переговоры, поэтому наказанных отправляют работать на кухню, фельдфебель по вечерам приносит пленным еду, на чём свет кланёт войну и своё правительство» [5]. Вскоре после подписания Брестского мира узников погрузили на баржи, прицепленные к кораблям, и повезли, сказав пленным, что их возвращают на Родину, к родителям, жёнам и детям. Везли пленных по Чёрному морю. Никто их не кормил. Узники обессилели, болели раны, одежда была абы какая. А когда стал виден берег, русский берег, по немецким кораблям был открыт артиллерийский огонь. Немецкие моряки без особого труда отцепили от кораблей баржи с военнопленными. Немецкие суда повернули обратно, а баржи уносило в открытое море. В спешном порядке были вывешены на шестах белые флаги. Баржи были выловлены и пришвартованы в порту, а обессилевших, израненных, голодных солдат теперь уже русские красные положили в госпиталь на излечение. «К тому времени папе доходило 32 год. Подлеченный в госпитале, всего с одним зубом во рту, папа возвратился с земляками домой. До станции Богдановичи в теплушках ехали трое солдат. Один из них Терентий Семёнович Мальцев. Встретил ещё попутчика, красноармейца - земляка из д. Мальцево. Вместе с ним и сошёл с поезда. «На станцию Лещёво-Замараево путники притащились глухой морозной ночью. До света грелись у печки в пустой вокзальной комнатухе, а утром на площади подрядились с возницей ехать в их село» [7]. Со слов Ивана Сергеевича Мальцев вышел «из теплушки в Шадрах» [4], иначе в Шадринском уезде, а двое солдат из Куртамышского уезда вскоре добрались до Кургана. Попутчик Ивана Сергеевича был из соседней деревни Толстопятово (ныне Приречное), что в полутора километрах от Ярков. Далее дочь сообщает: «В феврале 1921 года пешком дошли бывшие военнопленные до деревни Грызаново Куртамышского уезда и зашли к родной сестре Ивана Лукерье Сергеевне. Сбежалось много народу; места в избе не хватало, так люди толпились во дворе. После бурных объятий обоих солдат посадили за стол: спросы-распросы, рассказы о жизни в плену. Затем папа встал и сказал, что пора и до дому добираться. А сестра и сказала: "Некуда тебе, Ванюша торопиться". Понял солдат, что нет родителей в живых. Староста дал подводу, и солдат довели до своих деревень» [5]. А дома: изба закрыта, окна заколочены досками, а внутри один свёрток, в котором были картуз, косоворотка, костюм, лаковые сапоги, пальто и валенки. Вскоре он женился на вдове Агнии Даниловне, которая жила в с. Закоулово с родителями первого мужа. Свёкор со свекровью пришли и убедили Ивана: «У нас был один сынок, да умер. Осталась сноха: красивая, на пять лет тебя младше. Женись, Ваня». И принял солдат это предложение, женился на Агнии, а родители первого мужа дали ей неплохое приданое: упряжку, лошадь, корову, овец, коз, одежду, вещи для убранства в доме [5]. Молодожены отличались трудолюбием, порядочностью, скромностью и честностью. Они много трудились в своём подворье, затем по найму, а позднее в колхозе.

Жили «молодые» в любви и согласии: Агния подарила Ивану десять детей, да только пятеро выжили, остальные умерли в младенчестве. Во время коллективизации приданое Агнии и все, что было супругами нажито, было обобществлено. Семья жила в крайней бедности, несмотря на то, что пятеро работали в колхозе: отец, мать, двое сыновей-подростков и дочь.

А в начале Великой Отечественной войны Лоскутниковы переехали на Лесозавод Звериноголовского района – сжалился председатель колхоза над страдальцами и отпустил их с миром. Пятеро Лоскутниковых работали в леспромхозе: Иван конюхом и сапожником, Агния с детьми на вывозке, трелёвке и распиловке на пилораме. Иван Сергеевич был мастер на все руки: мог починить любую обувь, сшить обутки (простая обувь из кожи), даже тачал сапоги. Во время войны в леспромхозе работали в основном женщины, подростки да несколько стариков. Обувь, особенно валенки, на лесоповале и на лесопилке снашивались очень быстро. Так Иван Сергеевич по ночам подшивал почти непригодную к носке обувь и давал ей вторую жизнь. Сыновья после основной работы помогали отцу: вырезали подошвы, сучили дратву и готовили обувь для ремонта. За ночь сапожник подшивал по несколько пар валенок. Он не курил и не пил, но по ночам, во время работы, чтобы не клонило в сон, щепотью брал из табакерки и нюхал мелкотолчёный табак, чихал и продолжал трудиться. Старый солдат очень берёт свою табакерку. Круглая по форме, крышка с резьбой, а внутри перегородка. Она была памятью о Первой мировой. Во время работы Иван Сергеевич любил напевать:

Германец ударил, и грудь мою ранил,
И грудь мою ранил тяжело.

Германская пуля засела глубоко,
Германская пуля глубоко...

Перед самой пенсией Иван Сергеевич работал в леспромхозе молотобойцем. Приказ № 93 гласит: «Согласно поданного заявления уволить с работы молотобойца Лоскутникова И.С. с 29.08.1957 г.» [9]. Вероятно, начальство леспромхоза надеялось, что Иван Сергеевич будет продолжать работу после 67 лет. А может по рядовой оплошности секретаря, залежалось заявление? Но несколько странным кажется то, что кузнец уходил в очередной отпуск на 24 рабочих дня, а молотобоец имел отпуск вдвое короче. Читаем приказ №40 п.6 от 06.05. 1957 г.: «Представить очередной отпуск молотобойцу Лоскутнику И.С. с 6 мая на 12 дней и дополнительно за ковку лошадей и транспорта на лесозаготовках 6 рабочих дней. Итого 18 дней» [10].

Честь и совесть для старого солдата были превыше всего. В годы ВОВ в Ярках ему поручали охранять зерно на току или картофельное поле с неубранным урожаем. Ни одного килограмма зерна или картошки не взял, да и другим не позволял. Однажды его жена вместе с женщинами шла на работу, на дальнюю пашню. На полпути односельчанки по одной уходили в лес с ведрами, наполненными булками и калачами, а возвращались с пустой тарой. «Откуда у вас столько хлеба?» - спросила Агния. Ответ последовал вскоре. «К нашему дому ближе к полуночи подъехали на паре коней несколько мужчин и постучали в окно. Вышел отец, ему предложили забрать из брички мешки с зерном. Иван твёрдо сказал: "Сейчас же уезжайте! Если не уедете, я буду стрелять"», – вспоминает его дочь Клавдия Ивановна [5]. Это были дезертиры, местные жители, скрывавшиеся в дальних лесах, мужья тех женщин, которые оставались в березняках хлеб. Вооружённые дезертиры занимались разбоем: совершали налёты на колхозы, крали хлеб. Вот

что пишет об этих дезертирах В.В. Усманов: «Так, жители деревни Ярки Куртамышского района летом 1943 г. сообщили участковому милиционеру о скрывающейся в окрестных лесах вооружённой группе дезертиров. С помощью военрука школы фронтовика Шемякина, общественности и прибывших на подмогу милиционеров из Куртамышя, группа была задержана, разоружена и отдана под суд»[11].

В преклонные годы брался Иван Сергеевич охранять бахчу. Ни одной претензии не было у лесозаводских жителей к сторожу - не пропадали дыни и арбузы. На пенсии этот честный труженик не мог остаться без дела: летом нанимался пасти скот, а зимой сапожничал. Иван Сергеевич изготовил из рога и крепкого камыша пастуший рожок. И каждое утро наигрывал на своём инструменте. Сначала тоненько, звуком флейты: «Гони-гони-гони—и—и», а когда стадо было в сборе, рожок звучал на низких нотах: «Гоню- гоню- ю- ю». Новинка всем понравилась, женщины благодарили пастуха: «Ну, Иван Сергеевич, и затейник ты, выдумщик. Ловко придумал». И больше нерадивые хозяйшкы не опаздывали со своими коровами. Следует заметить, что Иван Сергеевич пешим шагом (если он был налегке) не ходил, а бегал. «А я в бегутки, в бегутки и дома», – говорил он. По его «бегутки», а по-нынешнему бег трусцой. Супруги Лоскутниковы вырастили и воспитали пятерых детей.

Солдат Первой мировой и вечный труженик Лоскутников Иван Сергеевич ушёл из жизни 15 июля 1968 г., его супруга Агния Даниловна умерла 27 октября 1968 г. Похоронены они рядом на Звериноголовском кладбище. В настоящее время в роду Лоскутниковых 10 внуков, 17 правнуков и 10 праправнуков. Один из праправнуков тоже Иван Сергеевич, это значит - память о прапрадедушке жива, род российского солдата продолжается.

Список источников и литературы

- 1 *В память о воинах Первой мировой*// *Новый мир*. 2013. 1 августа. С.2.
- 2 *Маковеева Т.В. В память жертв Первой мировой войны* // *Новый мир*. 2013. 3 августа. С.1.
- 3 *Маковеева Т.В. Вечная память погибшим за Отечество*// *Новый мир*. 2013. 8 августа. С.7.
- 4 *Из воспоминаний И.С. Лоскутникова.*
- 5 *Из домашнего архива Птицыной (дев. Лоскутниковой) Клавдии Ивановны Воспоминания об отце. Рукопись г. Курган. С.1-10.*
- 6 *Мальцев Т.С. Служу тебе, земля: фотоальбом. М.: Плакат. 1987. С.9.*
- 7 *Там же. С.10.*
- 8 *Там же. С.11.*
- 9 *Звериноголовский районный государственный архив. Книга приказов по Звериноголовскому леспромхозу от 02.01.1956 г. по 08.12.1958 г. Приказ №93 от 24.09.1957 г. ф.96, оп 2, ед.хр. 43.л.50 об.*
- 10 *Там же. Приказ № 40 п. 6 от 06.05.1957 г. ф.96. оп.2.ед.хр.43.л.39 об.*
- 11 *Усманов В.В. Зовущий колокол, огнём горящий меч. Курган: Парус-М, 2003. Т.2. С.165*

СЕКЦИЯ «НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ»

Л.В. Алексеева
Нижевартовский
государственный университет

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ (ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКИЙ) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОПОРНЫЙ ПУНКТ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Остяко-Вогульский опорный сельскохозяйственный пункт был организован в 1933 г. [1]. В первые годы существования изучались климат, почвы, растительность на территории округа, определялась возможность выращивания сельскохозяйственных культур, разрабатывались приемы, ускоряющие развитие сельскохозяйственных растений и обеспечивающие получение более высоких урожаев. Большие усилия направлялись на подбор культур и сортов, наиболее пригодных к местным условиям, а также на приемы обработки почвы и повышения ее плодородия. Особое внимание уделялось национальным колхозам, которые начинали заниматься сельским хозяйством. Первым директором Остяко-Вогульского опорного пункта Наркомзем назначил Дмитрия Евлампиевича Перовского. С 1934 года опорный пункт проводил работу по подбору полевых культур и перспективных для Ханты-Мансийского округа сортов культур. По освоенным культурам были выявлены и проверены сорта, соответствующие климатическим особенностям округа, характеризующиеся высокими показателями урожайности и ранними сроками созревания.

С 1937 года учреждение возглавляла Ариадна Николаевна Голяновская. В период ее руководства научными исследованиями установлена полная пригодность пойменных земель для земледелия без предварительного окультуривания, опытным путем доказана возможность выращивания в условиях округа пшеницы, гречихи, сахарной свеклы, табака, конопли, льна и других культур. С 1940 г. опорным пунктом изучались и разрабатывались приемы окультуривания подзолистых почв нагорной стороны, отличающихся чрезвычайно высокой кислотностью. Выявлена хорошая переносимость этих почв у озимой ржи, овса, картофеля, гречихи, томатов, луговых трав, люпина. Обнаружена различная чувствительность разных сортов ячменя и яровой пшеницы к кислотности. Итогом работ 1937-1941 годов стала разработка агрокомплекса высокого урожая картофеля, доступного каждому колхозу. Была выявлена возможность получения высокого урожая раннего картофеля и других культур [2].

На 1 января 1941 г. общее количество работников опорного пункта составляло 57 человек, в том числе научных работников – 10 [3].

Весной 1941 г. в Ханты-Мансийске случилось большое наводнение. По распоряжению заведующего опорным пунктом была сформирована добровольная дружина по борьбе с наводнением из 22 человек [4]. В 1940 г. впервые в округ был завезен скот холмогорской породы. Паводок 1941 г. затопил скотные дворы. Заготовили лишь четверть требуемых кормов, но скот сохранили [5].

К началу войны в результате семилетней деятельности Ханты-Мансийский опорный пункт создал солидную научно-производственную базу. Учреждение имело

пахотной земли – 50 га, сенокоса – 200 га, пастбищ – 200 га, в том числе пахотной земли на горной стороне 10 га [6]. Опытное стадо состояло из 16 лошадей, 20 голов крупного рогатого скота, 9 овец. Сотрудники работали по трем направлениям сельского хозяйства: полеводству, овощеводству, животноводству. Агрохимлаборатория, научная библиотека, парниковое, тепличное хозяйство и плодовый сад позволяли проводить агротехнические исследования. Центральная усадьба располагалась на лесных почвах близ села Самарово на нагорной стороне, в пойме реки Иртыш. В семи километрах от центральной усадьбы находилась молочная ферма, в восьми километрах от усадьбы в пойме по протоке Березовой – растениеводческая ферма. Общая площадь имеющихся 14 хозяйственных построек опорного пункта составляла 1425 м². Опорный пункт располагал колесным трактором и катером [7].

Итоги четырех предвоенных лет по агротехнике высоких и устойчивых урожаев были следующие: проведено свыше 20 сортов яровой пшеницы, выделено 3 группы:

- вызревает к 15 августа;
- вызревает во второй половине августа;
- вызревает в первой декаде сентября [8].

Финансирование опорного пункта в 1941 г. составило 545 958 руб., в том числе на зарплату сотрудникам – 187 760 тыс. руб. Штатное расписание на 1941 г. предполагало 22 человека. Опорный пункт получал доходы от полеводства, овощеводства, животноводства. План по доходам 1941 г. – 190 420 руб. (на уровне доходов последних двух лет) [9].

В условиях, неблагоприятных для земледелия, опорный пункт проводил большую работу по испытанию сортов, пригодных для возделывания в округе, что особенно пригодилось в годы Великой Отечественной войны, когда округ перешел на самообеспечение продуктами питания, в том числе и хлебом.

Список источников и литературы

- 1 Казенное учреждение «ГАХМАО-Югры». Ф. 231. Оп. 1. Д. 28. Л. 2
- 2 Набокова Л.В. Ханты-Мансийский опорный пункт Наркомзема РСФСР в годы Великой Отечественной войны. URL: www.admhmao.ru/committe/upr_arh/dok_mes/predpriyat.htm - 33к.
- 3 Казенное учреждение «ГАХМАО-Югры». Ф. 231. Оп. 2. Д. 550. Л. 3 об.
- 4 Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 23. Л. 12-13.
- 5 Оглядываясь на историю // Ленинская правда – газета Ханты-Мансийского ОК КПСС и окрисполкома. 1983, 16 апреля.
- 6 Казенное учреждение «ГАХМАО-Югры». Ф. 231. Оп. 2. Д. 28. Л. 2-5.
- 7 Набокова Л.В. Ханты-Мансийский опорный пункт Наркомзема РСФСР в годы Великой Отечественной войны. URL: www.admhmao.ru/committe/upr_arh/dok_mes/predpriyat.htm - 33к.
- 8 Казенное учреждение «ГАХМАО-Югры». Ф. 231. Оп. 2. Д. 24. Л. 2-5.
- 9 Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 25. Л. 3-63.

Н.Ф. Арановская
 Далматовское общество краеведов

ИСТОРИЯ МАМИНОЙ НАГРАДЫ

Моя мама, Анна Григорьевна Шулепова, в девичестве Конева, родилась в 1924 году в селе Нижний Яр Далматовского района.

В словаре уральских фамилий А.Г. Мосина объяс-

няется, что фамилия Коневы произошла от прозвища «конь», что значит сильный, выносливый, крепкий, высокий человек. Родители мамы Григорий Степанович и Мария Яковлевна были православного вероисповедания, крестьянствовали. Из семерых детей Анна была четвёртым ребёнком. Крестили её в Нижнеярской церкви, освящённой в честь иконы Рождества Пресвятой Богородицы. Семья Коневых была большой, дружной, трудолюбивой. В богатстве - одна лишь изба, но тесно в ней не было. Полати да пол были местом для сна. После успешного окончания начальной школы в родном селе мама училась еще два года в Далматовской средней школе, которая располагалась на территории не действующего тогда Далматовского Успенского монастыря. На квартире жила в приделе церкви «Всех Скорбящих Радосте» (сейчас в нём крестильня).

В тридцатые годы в Нижнем Яру, как и по всей стране, проводилась коллективизация. Родители мамы в колхоз не вступали, жили одиночно. «Советчики» (так называют мама) за это их притесняли. Как-то представители власти в очередной раз пришли в многодетную семью за коровой. Старшие сыновья, Фёдор и Павел, с вилами отстояли кормилицу. Но после этого семье стало жить горше прежнего. Однажды их терпению пришёл конец. Они погрузили на две телеги имущество, детей, привязали к телеге корову и нищие, раздетые, а главное, униженные, вынуждены были покинуть «обжитое гнездо» своей малой родины. Семья Коневых переехала на центральный участок совхоза «Уралец», образованного в 1929 году. Переезд был ранней весной 1939 года. Вот так губительно «проехала» коллективизация по судьбе моих предков. Продолжать учёбу в Далматово у мамы не было возможности, и она пошла трудиться в совхоз разнорабочей. Это было начало её нелегкой девичьей судьбы. Детскую мечту стать учителем литературы, мама выкинула навсегда из своей жизни. Нищенское существование да проклятая война круто изменили всю её судьбу.

В 1941 году началась Великая Отечественная война. Жизнь моей мамы, как и большинства её сверстников, была трудной и безрадостной. В первые дни войны мужчины ушли на фронт. Деревня, в одночасье лишившаяся сильных рук, держалась в основном на стариках, женщинах да подростках. Девушек обязали обучаться работе на технике. Для этого в 1942 году в совхозе «Уралец» были организованы зимние ускоренные трёхмесячные курсы трактористок, где обучалось 20 девушек. Занятия проходили в сельском клубе. Тракторной специальности обучал механик гаража Михаил Тимофеевич Попов. По сельхозмашинам преподавал заведующий гаражом Василий Фёдорович Брагин. Знания по полководству получали от агронома Ивана Дмитриевича Рябкова. Учёба давалась не всем, особенно практика. Да ещё к тому же только один день в неделю учились, а два дня заготавливали дрова в лесу для отопления зданий конторы, детского сада, яслей, общественной бани. После окончания курсов молодых трактористок всех распределили по бригадам. Мама попала во вторую. В её составе было шесть тракторов-колёсников Харьковского тракторного завода, которыми управляли шесть «Нюрок»: Анна Григорьевна Конева, Анна Яковлевна Шарыпова, Анна Ивановна Лагунова, Анна Семёновна Синицких, Анна Ефимовна Плюхина, Анна Широкова. Развозила горючее для заправки тракторов по бригадам на паре лошадей тёзка девушек Анна Семёновна Чувакова.

Бригада стояла в пяти километрах от деревни в

урочище «Дальний стан». Жили трактористки в бригадном большом доме, спали на голых нарах, под головы подкладывали рабочие фуфайки. Спецодежды никакой не было. Выдавали ботинки на деревянной подошве. В ненастье свиная кожа от сырости набухала, с гвоздей срывалась, ботинок хватало только на неделю. Вопреки всем трудностям девчата работали от зари до зари. Подъём в 4 часа утра, а вечером пахали до тех пор, пока видно было колею. Мама дневную норму по вспашке зяби (2,5 га) перевыполняла - вспахивала до трёх. На двадцатичетырёхрядной сеялке за световой день засеивала до 30 гектаров при норме 20. Боронила по 50 гектаров в день. «Мне одной из немногих трактористок доверяли посев, - вспоминает мама. У меня получалось, ответственной была. Да в ту пору все старались, потому что за хорошую работу давали пайку хлеба в 500 граммов, плюс 200 граммов на иждивенца. Заинтересовывали. За нашей работой был строгий контроль. Ни минуты простоя. «Днём раньше посеешь – неделей раньше пожнёшь!» - постоянно твердил нам агроном Иван Дмитриевич. В войну, да и после войны к 9 июня мы всегда уже отсевались. Земля была хорошая, каждую зиму на неё вывозили много органических удобрений. Урожай собирали по 28 центнеров с гектара».

Непосильную работу на тракторе мама помнит до сих пор. Особенно серьёзный ремонт техники прямо в поле. Здесь выручал бригадир Павел Алексеевич Широков. Она помнит, как тяжело было крутить рукоятку старого трактора, чтобы завести мотор, сколько ссадин и ушибов было на её хрупких девичьих руках, сколько пришлось пролить слёз... сиденье, отсутствие кабины и нормальной одежды – всё в памяти. Питание для трактористок в поле было неплохим: супы, горошницу, перловую кашу давали всегда с мясом, так как в совхозе «Уралец» выращивали свиней. По субботам девушек со стана привозили в совхозную баню. Вымоются девчата, и их увозили обратно на стан, даже не отпускали домой повидаться с родными.

«Надя, у меня на душе осталась обидная несправедливость, - говорит мама. - Мой трактор работал на керосине, а он учитывался самым строгим образом. На уборке урожая колёсник таскал комбайн «Коммунар». Комбайн часто ломался, его ремонтировали, а трактор не глушили, он работал вхолостую. За период уборочных работ получался «перерасход» горючего. Работы заканчивались, а с нас, трактористок, всю зиму удерживали из заработка за перерасход».

На мой вопрос о том, как награждали трактористок за работу, мама стеснительно проговорила: «Мне за работу иногда давали небольшие денежные премии, отрезки на платье. Однажды дали отрез сатина коричневого цвета. Так мама сшила из него тятю рубаху. Ему тоже не в чём было робить».

Мама проработала на колёснике с 1942 по 1953 год. Война закончилась, но её не отпустили с трактора как опытную трактористку. «Ждали мужиков с войны, что они нас заменят. А кто заменил? Никто не пришёл...» - как бы рассуждая сама с собой, проговорила мама. На её лице появилась грусть. Возможно, она вспомнила о старших братьях, которые погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Выходит, моя мама отпахала 11 лет за себя и за того парня.

За высокие показатели в работе маму представили к правительственной награде. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года исполком облсовета депутатов трудящихся наградила её медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». «Помню, награж-

дали в сельском клубе, - рассказывает она. - Когда меня объявили, я как-то оторопела, разволновалась. Я вовсе не знала, что мне дадут медаль. Да и шёл-то мне всего двадцать первый год... Такая вот она, история моей награды», - тихо заключила мама. Общий трудовой стаж в сельском хозяйстве у мамы составляет 42 года. За долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР она награждена медалью «Ветеран труда». Медали, почётные грамоты – заслуженное признание маминого труда.

Анна Григорьевна Шулепова не только женщина-труженица, но и прекрасная мать. В браке с моим отцом, Фёдором Ивановичем Шулеповым, у них родились четверо детей. Благодаря родителям все получили высшее образование. Мама помогала нянчить шестерых внуков, трёх правнуков. Какие же духовные силы были заложены в моей маме Анне Григорьевне Конево-Шулеповой, что и сейчас в свои 89 лет, она, ровесница Далматовского района, переживает за матушку-землю. Её волнует всё: и что дождь мешает мужикам в посевную сеять, а осенью убирать урожай, что в бывшем совхозе «Уралец» (сейчас деревня Дубрава) на площади 1600 гектаров вот уже 20 лет никто не сеет и не пашет, что она одна-единственная из всех бывших жителей доживает свой век в деревне. Переживает мама и о том, чтобы никогда не «заснула» деревенька с таким милым названием Дубрава, чтобы никогда на ней не поставили крест. Она человек сталинской поры, поэтому - за сталинскую дисциплину. Женщина-крестьянка и сегодня занимает активную жизненную позицию. Неугомонная, неутомимая мама каждое утро начинает с гимнастики, систематически читает районную газету «Далматовский вестник», общенациональную «Российскую газету», знает много стихотворений наизусть, чем вызывает восхищение окружающих, ежедневно гуляет по пустынным улицам деревни с любимым котом по кличке Пират. В семье дочери Натальи участвует в хозяйственных делах, посильных её возрасту. Вечерами молится Пресвятой Богородице о здоровье своих родных, радушно встречает гостей-земляков, которые нет-нет, да и посетят эти незабываемые места.

Моя мама - достойный образ русской женщины! Её жизнь прошла дорогой чести, совести, справедливости и непосильного труда. Как и прежде, она всё ещё думает о малой и большой Родине. Но только не о себе!

Список литературы

- 1 Мосин А.Г. *Словарь уральских фамилий. Екатеринбург, 2000.*
- 2 *Курганская областная общественно-политическая газета «Новый мир».* № 27. № 45. 2013.
- 3 *Районная газета «Далматовский вестник».* № 18. 2013.

К.А. Борисова

Сибайский институт (филиал Башкирского государственного университета)

г. Сибай

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ
БАШКОРТОСТАНА**

Сегодня, когда научно-технический прогресс взял бразды правления в свои руки, а инновационные проекты постепенно расширяют свои сферы влияния, такие понятия, как традиция, обычай начинают терять значимость в мире. Действительно, человек в бешеном

ритме «гонится» за удовлетворением материальных потребностей, деньгами, зачастую забывая о каких-либо общественных, традиционных устоях, эстетических и моральных нормах. И в такой обстановке, для развития, сохранения и возрождения традиций народов России необходима взвешенная национальная политика государства.

Так, с начала 90-х гг. XX в. по сегодняшний день в субъекте Российской Федерации – Республике Башкортостан - национально-культурная политика направлена на укрепление и развитие культур народов, населяющих ее территорию. Плановой реализацией данного курса способствует действие целого комплекса государственных программ («Народы Башкортостана» на 2003-2012 гг., «Программа сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан», «Программа по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан») и деятельность различных общественных национальных организаций. Так, в 1994 г. в Уфе было создано Государственное учреждение «Дом дружбы народов Республики Башкортостан» как объединение национально-культурных организаций республики [7]. Под его эгидой действуют национально-культурные и историко-культурные центры республики [4,3]. Одно из таких учреждений находится в юго-восточной части Башкортостана, это башкирский историко-культурный центр «Темясово», расположенный в с. Темясово Баймакского района [8]. Деятельность данного центра базируется на проведении различных национальных праздников, конференций, краеведческих чтений, на пропаганде народных песен, фольклора.

Одним из показателей межэтнических взаимодействий на современном этапе развития являются регистрации браков между представителями разных национальностей. К примеру, в 1995 г. в Башкортостане из 1587 браков только 11,7% приходилось на национальные [6,45]. В г. Сибай в 2011 г. работники ЗАГСа зарегистрировали всего 813 браков. Смешанно-национальные браки заключили башкиры и русские (67), башкиры и татары (76), русские и татары (53), русские и украинцы (6), башкиры и казахи (5), башкиры и украинцы (3) [1;2].

Следующий пример взаимодействия народов юго-восточного региона, что особенно заметно в городах – это традиции, обычаи, праздники, которые они перенимают друг у друга. Например, башкирский праздник Сабантуй и праздники православных народов Крещение и Масленица. Но все же, нужно заметить, что, несмотря на это влияние, народы смогли пронести сквозь призму времени многие свои традиции, которые чтут до сих пор. В этом отношении огромную роль сыграла и проводимая политика муниципалитетов регионов, которая прослеживается через праздники, работу общественных организаций народов, их населяющих. Так, в Хайбуллинском районе ежегодно проводят Республиканский конкурс кураистов на приз имени Юмабая Исянбаева. Кроме этого, в районе действует телевизионный районный конкурс - эстафета «Мирас» - «Наследие», который способствует укреплению семейных ценностей, традиций народа и воспитанию молодого поколения. В Абзелиловском районе также богато представлены народные традиции башкир. Так, сохранением и популяризацией танцев народа занимается ансамбль «Йешлек», который гастролирует не только на территории Башкортостана, но и за рубежом (Испания, Турция, Словакия). В Зилаирском районе одной из мер по возрождению и популяризации обычаев и традиций,

В.Г. Вахтин

Зауральское генеалогическое общество им. П.А. Свищёва, г. Курган

ПЕРВЫЕ КОМСОМОЛЬЦЫ ПОЛОВИНСКОГО РАЙОНА

истории края является проведение конкурса «Наследие отцов», мероприятия «День села», «Йэшлек-шоу» и др. Важно заметить, что в каждом районе региона республике ежегодно проводятся праздники «Шежере – байрамы», «Здравствуйте, односельчане» и конкурс чтений башкирского народного эпоса «Урал-батыр». В большинстве перечисленных конкурсов основными целями и задачами являются сохранение и популяризация лучших образцов молодежных самодетельных коллективов, а также привлечение внимания общественности и средств массовой информации к проблемам этноса региона.

Сибай как центр Зауралья привлекает внимание многих исследователей, профессоров, преподавателей из вузов Европы и Азии своим интересным местоположением, а также своеобразной материальной и духовной культурой. Каждый год в наш вуз приезжают ученые для знакомства и обмена опытом, читают лекции, принимают участие в научно-практических конференциях. Так, в 2011 г. институт посетили представители Германии и Турции Розамари Фон Ден Дриш, Генрих Мель и Фырат Пурташ [5]. Они приняли участие в работе II Международной научно-практической конференции «Урал-Батыр» и духовное наследие народов мира», посвященной Году укрепления межнационального согласия в Башкортостане [10,1-2].

Таким образом, рассмотренные мероприятия позволяют сделать вывод о том, что на территории юго-восточного Башкортостана, несмотря на процессы глобализации, применяются комплексные меры в сфере сохранения национальной культуры башкирского народа. Ведущая роль отводится национально-культурной политике администрации городов, районов, министерства культуры Республики Башкортостан. Важно заметить, что наряду с указанными мероприятиями здесь, на государственном уровне в тесной творческой связи с научным сообществом проводится большая планомерная работа в сфере межнациональных отношений по пути их популяризации, что отличает Башкортостан от остальных субъектов России Федерации.

Список источников и литературы

- 1 Байгильдина А. Для любви нет преград // Сибайский рабочий. 2012. №8. С.2.
- 2 Данные отдела ЗАГСа городского округа г. Сибай за 2011 г.
- 3 Историко-культурные центры. URL: <http://ddnrb.ru/ikz.html>.
- 4 Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 17 августа 1995 г. № 278. URL: <http://ddnrb.ru/ddnrb/documents/7-postanovlenie.html>.
- 5 Сагидуллина С. «Пообщались на немецком» // Сибайский рабочий, 2011. №80. С.3.
- 6 Сулейманова М.Н. Этнография народов Башкортостана. Уфа, 2007. 45 с.
- 7 Указ Президента Республики Башкортостан от 19 апреля 1994 г. № УП-190 «Об открытии в Уфе Дома дружбы народов Республики Башкортостан». URL: <http://ddnrb.ru/ddnrb/documents/6-ukaz.html>
- 8 Указ Президента Республики Башкортостан №УП – 574 от 29 сентября 2003 г. «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан».
- 9 Хабибуллина А.Р. Башкирские историко-культурные центры // Ватандаш. - №6. – Уфа, 2011. URL: <http://www.vatandash.ru/index.php?article=2071>
- 10 Шатрова И. «Урал-батыр»: на пути к статусу мирового шедевра // Сибайский рабочий. 2011. № 96. С. 1-2.

Территория нынешнего Половинского района состоит из бывших Половинской, Башкирской, Батыревской и частично Саламатовской волостей. В ГУ «ГА-ОПДКО» хранятся воспоминания Вавилина, Павла Архиповича, уроженца села Васильевка, и Романова Ивана Архиповича, уроженца села Батырева, об организации первых комсомольских ячеек в Половинской и Батыревской волостях.

Павел Архипович Вавилин родился 3 сентября 1903 года в селе Васильевка. Отец, крестьянин-середняк, в 1915 окончил церковно-приходскую школу. Далее повествование идет от его имени.

В конце июня 1918 года на территории Половинской волости шли упорные бои с войсками Колчака. К середине июля войска Красной Армии оттеснили Колчаковцев за Тобол и покинули территорию волости. В возрасте 15 лет я ушел добровольцем с одной из частей. В ноябре 1919 года заболел тифом и приехал домой.

В декабре 1919 года вместе с сыном священника Поляковым Михаилом снова ушел из дома, и поступили переписчиками в Половинский волревком. Канцелярией руководил Хрипунов Дмитрий, который еще до Революции работал писарем, и все мужики снимали перед ним шапки и кланялись в пояс. Хрипунов был настроен антисоветски, запрещал нам интересоваться политической, угрожая увольнением.

В феврале 1920 года в Половинскую волость приехал представитель из Челябинского губкома комсомола. Собрала молодежь в здании волревкома, представитель губкома сделал доклад о внутренней и внешней политике Правительства и предложил записаться в комсомол. Присутствовало человек 50-60, но изъявили желание только трое: Поляков Михаил Иванович, Вавилин Павел Архипович и Хрипунов Никон Федорович.

Состоялось первое комсомольское собрание, секретарем избрали Вавилина. Представитель губкома вручил нам комсомольские билеты, дал указания и пожелал успехов. Через 2–3 месяца вступили еще Щербатов Николай и Дедов Арсений.

Почему молодежь не хотела вступать в комсомол? Патриархальный уклад деревенской жизни, религиозный фанатизм. В церковно-приходской школе учились в основном без учебников, по голосу учителя. Все ученики должны были в обязательном порядке в воскресенье и церковные праздники ходить в церковь. Кто не пришел без уважительных причин, тому снижали оценки по поведению. Освободиться от религии считалось подвигом.

Наши родители священник Михаил Поляков и мой отец, когда узнали, что вступили в комсомол, прокляли нас и сказали – мало того, что наши сыновья сбежали из дома, так еще и продали душу дьяволу – антихристу. Поляков Михаил окончил до этого 3 курса Духовного училища в Кургане.

Мы разъясняли политику Правительства, занимались вовлечением молодежи в ряды комсомола и созданием новых ячеек, изучали военное дело. Несли караульную службу в порядке помощи милиции по охране отдельных объектов; участвовали совместно с коммунистами в частях особого назначения (ЧОН), собирали

средства и продовольствие в фонд обороны страны.

Осенью 1920 года образованы ячейки в Васильевке и Филиппово. Васильевская ячейка: Чижов Максим Степанович, Шкуркин Сергей Иванович, Вавилин Егор Антонович и еще двое, фамилий не помню, секретарем избрали Чижова. В Филиппово секретарем избрали Дедова.

Протокола собраний не составлялись, не было еще такого требования. В конце 1920 года я уехал в Курган, и секретарем ячейки избрали Щербатова Николая. После отъезда судьба многих мне неизвестна. Васильевская ячейка развалилась. Комсомольцы Половинской ячейки в 1921 году принимали участие в вооруженной борьбе с бандитами, Поляков Михаил был ранен, Хрипунов исключен за хулиганство и убийство девушки.

В октябре 1921 года Уком ВЛКСМ направил меня в уездную партийную школу, где был избран секретарем комсомольской ячейки, в феврале 1922 года вступил в партию. С 1922 по 1925 год обучался на рабфаке УПИ, с сентября 1925 по май 1930 учился в Ленинградской военно-медицинской академии им Кирова.

Я работал вначале младшим военным врачом, затем старшим врачом полка СКВО. В июле 1931 по состоянию здоровья демобилизован из рядов Красной Армии, работал врачом-ординатором в Ессентуках и Железноводске. С января 1932 по июль 1933 - аспирант в Ленинградском государственном физико-техническом рентгеновском институте. В октябре 1933, врач-лаборант военно-медицинской академии, с июня 1934 - преподаватель кафедры общей и военной гигиены.

Участвовал в войне с белофиннами в 1939 году, где работал врачом в 70-й стрелковой дивизии на Карельском перешейке. С начала ВОВ до февраля 1942 г. работал врачом-гигиенистом Западного, 3-го Белорусского фронтов. Сентябрь 1945 г. – сентябрь 1955 г. - преподаватель кафедры гигиены военного факультета при центральном институте усовершенствования врачей, офицер Генерального штаба МО, уволен в запас в сентябре 1955 года по болезни, полковник медицинской службы.

С ноября 1957 г. - начальник отдела Московского НИИ гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана, с октября 1963 г. по настоящее время - научный сотрудник (писал воспоминания в 1972 году).

С 1934 года выполнено более 50 научных работ по гигиенической науке, в феврале 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Награжден 5 орденами: Красного знамени, Отечественной войны 1 степени, тремя Красной звезды, в том числе за выполнение специального задания Правительства СССР в Арктике в 1949 году орденом Красной звезды, пятью фронтовыми медалями.

Поляков Михаил после окончания сельхозтехникума в 1926 году работал агрономом и заведующим школой колхозной молодежи в Мало-Чаусово, затем в Лопатках. В 1927 году был принят в партию, в 1930 - направлен директором совхоза в Пермскую область. В 1931 году призван в Красную армию, прошел путь от рядового до полковника. С конца 1939 г. и до марта 1940 г. участвовал в войне с белофиннами, за что награжден орденом Красной звезды. Во время ВОВ сражался на разных фронтах. Командир артиллерийской бригады, полковник Поляков погиб от тяжелого ранения 27 мая 1944 года при форсировании Днестра. Награжден двумя орденами Красного знамени, Александра Невского, Отечественной войны второй степени.

Хрипунов Никон Федорович, участник ВОВ, член партии, последнее время работал в Ташкенте юристом, там и похоронен в 1965 году [1].

Романов Иван Архипович родился в 1902 году в селе Батырево. Летом 1920 года впервые увидел, как в погоне за отстающими колчаковцами вступили в наше село всадники с обнаженными саблями, на головных уборах у всех виднелись красные ленты. Молодежь помогала подвозить красноармейцам боеприпасы на своих лошадях. Колчаковцы убили священника села Курейное Кошкина за помощь красноармейцам, сожгли все имущество. Дочери его чудом удалось спастись, впоследствии она стала активной комсомолкой.

Вскоре в здании Батыревской школы состоялось собрание молодежи. Речь оратора - женщины в кожаной тужурке - была зажигательной. Я первый без колебания вступил в комсомол со своим другом Колосовым Ильей Тимофеевичем (в пятидесятых годах работал в председателем колхоза в Батырево).

Мы начали создавать комсомольскую организацию Батыревской волости, меня избрали секретарем. Многие смеялись над нами, смотрели искоса, но мы были тверды в своих убеждениях.

В начале 1921 года я переехал в село Арлагуль, где меня избрали секретарем Арлагульского волревкома. В феврале 1921 года вспыхнуло кулацкое восстание, арестовали коммунистов, членов волревкома, военкома, всех жестоко избили. Нас пешим порядком погнали через Мокроусово в сторону Ялуторовска, в пути постоянно избивали, поили холодной водой, многих расстреляли. В одном месте у дороги были вкопаны убитые замороженные люди с надписью «Мы выполнили план продразверстки». В живых осталось менее половины, и под Ялуторовском нас освободили красные.

Романов участвовал в ВОВ. Где проживал и чем занимался после описанных событий, в воспоминаниях не известно [2].

Фамилия Вавилина известна в районе, свои воспоминания он частично печатал в районной газете. Жил в последние годы в Москве, вел переписку с Васильевским сельским советом, постоянно интересовался жизнью родного села. О Романове никаких упоминаний до изучения дела в архиве не имелось.

Список источников и литературы

1 ГУ «ГАОПДКО», ф. 5857, опись 1, дело 457, 490.
2 ГУ «ГАОПДКО», ф. 5857, опись 1, дело 342.

В.Г. Вахтин
Зауральское генеалогическое общество им. П.А. Свищёва, г. Курган

НЕИЗВЕСТНЫЕ МОМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

После проведения политики НЭП руководством страны был взят курс на создание в деревне коллективных хозяйств. Коллективизация без средств механизации была недопустима. Опыта в мировой практике по данному вопросу еще не было.

В отчетном докладе Половинского райисполкома за период март–декабрь 1924 года отмечено, что на 1 января 1925 года имелось в наличии: лошадей 8367, крупного рогатого скота 16444, овец 22079, коз 152, свиней 1465. Работало 3 первичных сельхозкооператива с количеством членов 977, маслодельных артелей 5 в них 567 человек, советских хозяйств нет. Из средств механизации поступило молотилок 9, веялок 7, плугов 57, тракторов не имеется [1].

Колхозы начали организовываться в 1929 году, на 1 октября того года числилось всего 2. Но на 1 октября

1930 года уже было 30 колхозов, 7 коммун, 6 артелей и 7 ТОЗов. Имелось 9 тракторов общей мощностью 90 лошадиных сил, все они находились у частных [2].

Старыми методами обработки земли при помощи конной тяги увеличения продукции сельского хозяйства было уже невозможно обеспечить.

Машино-тракторные станции (МТС) в Курганском округе повсеместно начали организовываться в 1932 году, в районе первая Половинская МТС образована 1 января. Каким же образом пытались повысить производительность труда до этого времени? В плане округа по коллективизации опубликовано постановление от 1 февраля 1929 года, по которому планировалось организовать в 1930 году 10 МКС (машинно-конных станций). Такое название я встретил впервые. Старожилы - механизаторы и бывшие руководители районного звена также знали о существовании такой структуры.

Организацию МКС планировали закончить к 15 февраля 1930 года, председателям райисполкомов дано задание усилить работу по сбору задатков на приобретение сельхозмашин. По отчету Половинского райисполкома за 1930 год МКС была организована в селе Байдары, из Курганского округа выделено 200 лошадей, сколько было приобретено конной техники, не указано. Обслуживать планировалось близлежащие колхозы [2].

Опыта и, видимо, особого желания работать у руководителей МКС не имелось. На заседании бюро райкома партии 7 мая 1930 года рассматривался вопрос «О ходе сева в районе». Отмечено, что ход сева идет слабо, 105 лошадей не использованы, отсутствует учет о ходе сева и вывозе семенного материала. Постановили: заведующему Райзо Предеину объявить выговор; председателя Райколхозсоюза Ситникова, как не обеспечившего руководство посевной кампанией и за преступное использование 105 лошадей, которые стоят – снять с работы. Подпись секретаря райкома – Елохин [3].

По причине неудовлетворительной работы МКС дано указание из округа о передаче части лошадей в другие районы. 9 марта 1931 года на заседании бюро райкома партии принято решение: «Считать, что район в посевную не имеет ни одного трактора, а также не будет обслуживаться межрайонной МТС. В силу этого выброску из района 110 лошадей приостановить. Предложить фракции Коопсоюза ликвидировать МКС и весь здоровый конский состав передать колхозам» [4].

Как не оправдавшие себя МКС прекратили свое существование, следующим этапом было создание МТС, которые просуществовали до середины 1950-х годов.

Другой грандиозный проект в районе, которому так и не удалось воплотиться в жизнь – создание совхоза «Гигант». 31 марта 1930 года на заседании президиума районного исполнительного комитета заслушивался доклад начальника землеустроительной партии Мандража о выделении излишек земель для организации зерносовхоза. С проектом изъятия земель для организации зерносовхоза общей площадью 72665 га, из которых 68095 удобных, согласиться.

Выделение земель планируется в Золотинском, Сумском, М.-Дубровинском, Байдарском, Ново-Байдарском, Воскресенском, Романовском, Пищальском, Меньшиковском и части Булдаковского сельсоветов. На территории Половинского, Хлуповского, Башкирского и Васильевского сельсоветов, имея в виду наличие механического маслозавода в Половинном, предопределить хозяйственное развитие в сторону организации крупного колхоза зерноживотноводческого направления с уклоном молочного животноводства.

Исходя из этого, просить президиум Окрисполкома

оставить в пользование коллективизированного населения Половинского района 16285 га.

Признать целесообразным переселение селений Жилино, Платово, Кульнево, Ново-Пищальное, Ново-Хлупово, Искра культуры и Трудовик.

В отношении группы сельсоветов Филиппово, Чулошное, Успенка земли использовать для зерноводческих хозяйств и развития овцеводства. Подпись председателя РИК - Харченко [5].

Из постановления следует, что около 2/3 площади района отойдет в организуемый совхоз. Семь населенных пунктов предусматривалось переселить, но не указано, на какое место. Остается предположить, что планировалось их укрупнение. Это были небольшие по количеству населения, два из которых основаны 50 лет назад, два в период Столыпинской реформы и коммуны «Искра Культуры» и «Трудовик» организованы год назад. Желание населения здесь не спрашивали. Не брали во внимание и тот факт, что многие под этим предлогом могли уехать за пределы района.

4 июня 1930 на заседании президиума РИК уже слушали доклад экспедиции по обследованию земель Половинского района, намеченного для организации совхоза. Постановили: с докладом согласиться, просить округ форсировать землеустроительные работы в районе, а также открыть совхоз не позднее будущего года [5].

Однако работа по организации совхоза шла не совсем гладко. Выяснилось, что центральную усадьбу решили устроить в Варгашином районе, соответственно все доходы бы пошли в фонд другого района. 21 сентября 1931 года райком партии срочно рассматривает вопрос «О политмассовой работе в землеустроительной бригаде». Отмечено, что политрук Плотников не обеспечил плановую работу для отведения земли под зерносовхоз, в результате получилось, что отведение земли менялось три раза. Последняя граница с РИК не согласована, без ведома районных организаций резиденция намечена в Варгашином районе. Хотя у нас отведено 41500 гектаров, а в Варгашином всего 18000. Вошли в участок зерносовхоза два населенных пункта Кульнево и Платово с 70 дворами, что отразится на экономике колхозов, при выселении их на новые отведенные земли. Экономическое положение района может быть подорвано, так как отведены исключительно лучшие земли. Постановили: Плотникова снять с политрука. Предложить РИК пересмотреть границы совхоза, принять решение о выселении Кульнево и Платово, а также решить вопрос о резиденции зерносовхоза в Половинском районе.

После этого заседания больше такой вопрос не затрагивался, и совхоз организован не был.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО, ф. Р-315, оп. 1, дело 242.
- 2 ГАКО, ф. Р-417, оп. 1, дело 837.
- 3 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дело 73.
- 4 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дело 77.
- 5 ГАКО, ф. Р-315, оп. 1, дело 516.
- 6 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дело 106.

З.И. Горбунова
Уральский научно-исследовательский институт
травматологии и ортопедии им. В.Д. Чаклина
г. Екатеринбург

АКАДЕМИК ГАВРИИЛ АБРАМОВИЧ **ИЛИЗАРОВ (1921-1992)**

Г.А. Илизаров – выдающийся травматолог-ортопед, родоначальник метода компрессионно-дистракционного остеосинтеза, талантливый изобретатель и экспериментатор, создатель и генеральный директор ВКНЦ «ВТО» (1971-1992), лауреат Ленинской премии, Герой социалистического труда.

В настоящей публикации представлены малоизвестные сведения о начальном периоде работы Г.А. Илизарова и роли Свердловского научно-исследовательского института (далее - институт) в развитии метода компрессионно-дистракционного остеосинтеза, являющегося выдающимся достижением медицины XX века.

Предложенный Г.А. Илизаровым в 1951 году аппарат представлял собой крестообразное расположение спиц, укрепленных в кольцевых аппаратах, соединенных между собой винтами. Он обеспечивал стабильную фиксацию костей без вспомогательных средств иммобилизации и выключения функции суставов и конечности, позволяя получить и сохранить постоянную неподвижность костей. Клиническая апробация нового аппарата для чрескостной фиксации началась в 1952 году после выступления Г.А. Илизарова на заседании Свердловского научного общества травматологов-ортопедов [1]. В 1954 году он получил авторское свидетельство на изобретение [2]. Позднее, в 1957-1965 годах, проводились комплексные клинико-экспериментальные исследования Г.А. Илизарова и группы сотрудников института (В.Н. Стецула, Н.В. Новицкая, И.А. Стахеев, В.П. Ржавина). Вклад сотрудников института в решение проблемы компрессионного остеосинтеза в этот период представлен 89 публикациями, проведением 2-х тематических конференций, защитой одной докторской и 3-х кандидатских диссертаций. Впервые удалось доказать возможность формирования первичного костного сращения при различных состояниях скелета.

С учетом вышеизложенного Министерством здравоохранения РСФСР на заседании коллегии 18 июля 1965 года был рассмотрен вопрос о необходимости дальнейшего изучения компрессионно-дистракционного метода и принято решение о создании проблемной лаборатории в Свердловском НИИТО [3]. Согласно приказу заместителя Министра здравоохранения РСФСР С. Чикина № 2442-л от 29.12.1965 года Г.А. Илизаров утвержден руководителем проблемной лаборатории и был зачислен в штат института старшим научным сотрудником. Проблемная лаборатория находилась в г. Кургане на базе 2-й городской больницы (главный врач – П.Р. Доценко). Научно-практическая база состояла из трех клинических отделений на 110 коек и вивария на 50 животных. Сотрудниками проблемной лаборатории в 1966-1969 гг. выполнены 7 научно-исследовательских работ, представлено 18 публикаций о результатах клинико-экспериментальных исследований [4]. В 1968 году руководителем проблемной лаборатории Г.А. Илизаровым была защищена кандидатская диссертация «Чрескостный компрессионный остеосинтез аппаратом автора (экспериментально-клиническое исследование)». Научные руководители профессор

В.И. Фишкин и профессор В.И. Стецула являлись сотрудниками института. По решению ученого совета Пермского государственного медицинского института работа оценена и представлена к утверждению в ВАК СССР как докторская диссертация [5].

В архиве института имеется справка к коллегии Министерства здравоохранения СССР, в которой дается клинико-экспериментальная оценка метода компрессионно-дистракционного остеосинтеза как нового этапа развития остеосинтеза, отмечены его преимущества, а также трудности внедрения метода в практику; представлена научно-практическая работа института в этом направлении и проблемной лаборатории в частности [6]. В справке указаны предложения: «... 1. Одобрить научно-практическую деятельность Курганской лаборатории и её руководителя Г.А. Илизарова по разработке и внедрению в практику новых методов компрессионно-дистракционного остеосинтеза. 2. Отметить ценность теоретических исследований научных сотрудников Свердловского НИИТО. 3. Считать необходимым создание самостоятельного научного центра с клинической базой на 500 коек, экспериментальным корпусом на 250 животных, конструкторского отдела и механической мастерской.

Директор СНИИТО, профессор З.П. Лубегина; зам. директора по научной работе, профессор В.И. Фишкин; Главный врач 2-й городской больницы г.Кургана И.Г.Доценко;

Руководитель проблемной лаборатории СНИИТО при 2-й горбольнице Г.А. Илизаров».

Кроме того, в справке представлены «дополнительные данные о работе проблемной лаборатории в г.Кургане от 02.01.1969 г. Бригадой врачей из сотрудников института, проблемной лаборатории и 2-й городской больницей проведен анализ результатов лечения больных в проблемной лаборатории за период с 1966 по 1968 гг.» [6].

Предложение коллегии Министерства здравоохранения СССР о создании самостоятельного научного центра было реализовано 07.12.1971 года, это является датой основания Курганского научно-исследовательского института экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии, который в 2011 г. отметил 40-летний юбилей.

Так, проведенное клинико-экспериментальное обоснование чрескостного остеосинтеза на начальных этапах становления метода определило пути научных поисков ученых института по этой проблеме. В дальнейшем сотрудники морфологической лаборатории института в разные годы работали в Курганском центре: В.И. Штин, В.И. Стецула, А.М. Чиркова. За более чем полувековую историю применения метода Г.А. Илизарова в институте его использовали при выполнении 36,8% докторских, 19,5% кандидатских диссертаций, издании монографий, сборников НИР, получении патентов и др. Признанием вклада в дальнейшую разработку метода явилось получение медалей и дипломов медицинских выставок, а также премии фонда имени Г.А. Илизарова авторским коллективом института в 2001 и 2010 годах [7;8].

Таким образом, представленные документальные материалы позволяют проследить этапы становления нового метода в 50-60-х годах, поддержку идей Г.А.Илизарова и определить вклад Свердловского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии в проблему компрессионно-дистракционного остеосинтеза.

Список источников и литературы

1 Горбунова З.И. Выступление Г.А. Илизарова на заседаниях Свердловского общества травматологов-ортопедов: документальные материалы // *Гений ортопедии*. 2008. № 3. С. 102-106.

2 А.С. № 98471 СССР. Способ сращивания костей при переломах и аппарат для его осуществления / Г.А. Илизаров; заявл. 09.06.1952. № 102/17-762/447962; опублик. 1954. Бюл. изобретений № 6.

3 Горбунова З.И.. О работе проблемной лаборатории Свердловского НИИТО в г.Кургане: документальные материалы // *Гений ортопедии*. 2012. № 1. С. 136-138.

5 ГАНТСДО. Ф. 20 р. Оп. 1 н. Д. 592, 593, 594, 595, 596, 641, 658.

6 Илизаров Г.А. Чрескостный компрессионный остеосинтез аппаратом автора: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Пермь, 1968.

7 ГАНТСДО. Ф. 20 р. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 76-86, 89, 92-94. 101.

8 Шлыков И.Л., Осипенко А.В., Горбунова З.И. Вклад Уральского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии в развитие идей Г.А.Илизарова // *Гений ортопедии*. 2009. № 3. С. 124-126.

9 Горбунова З.И. Применение метода чрескостного остеосинтеза по Г.А. Илизарову в Свердловском НИИТО: исторический экскурс (к 90-летию Г.А. Илизарова) // *Материалы научно-практической конференции с международным участием «Илизаровские чтения», посвященной 90-летию со дня рождения академика Г.А. Илизарова, 40-летию РНЦ «ВТО»*. Курган, 2011. С. 523-524.

Примечание: ГАНТСДО – Государственный архив научно-технической документации Свердловской области.

А.И. Гребнев

Курганский государственный университет

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ КУРГАНСКОГО И ШАДРИНСКОГО ОКРУГОВ 1919–1925 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ГАОПДКО)

Революции 1917 года разрушили систему правоохранительных органов Российской Империи, но Советская власть быстро создала новые силовые структуры. В Шадринском и Курганском уездах в соответствии с данными законами были сформированы отряды рабочей милиции, созданы Народные суды, в 1922 году образованы первые отделы Прокуратуры, а на железной дороге созданы отделы ЧК [3,17]. С появлением разветвленной системы государственных органов возникли и первые правонарушители из числа сотрудников правоохранительных органов. Это не обошло стороной Курганский и Шадринский уезды, вместе с тем с данными преступными проявлениями в среде правоохранителей шла борьба [5,75].

Целью нашей статьи является попытка рассмотреть борьбу с преступностью внутри правоохранительных органов Шадринского и Курганского уездов и округов с привлечением делопроизводственных документов 1919–1925 гг., хранящихся в архиве ГАОПДКО.

В ходе работы нами были изучены различные документы: протоколы закрытых заседаний бюро окружка и комиссий по проверке аппарата милиции Шадринского уезда, протоколы собраний и списков членов Курганской горюездной милиции, постановления ячеек РКП(б), рапорты начальников милиции, докладные записки о работе прокуратуры в Окружкомы ВКП(б), приговоры народного суда РСФСР [2,16].

Курганский и Шадринский уезды, а позже округа

заняли свое место в системе правоохранительных органов РСФСР. Кроме системности и законодательства, в местные силовые структуры пришла и преступность, которая была вызвана рядом причин: бедностью, пьянством, классовыми предрассудками и отсутствием в органах должного контроля над кадрами. И это были только те причины, которые были выявлены нами в ходе изучения делопроизводственной документации милиции, народных судов, прокуратуры и политбюро 1919–1925 гг. Причин, возможно, было гораздо больше, и для каждого региона они были уникальны [7,57].

Основными видами преступлений, которые характерны для сотрудников правоохранительных органов рассматриваемых нами уездов, были пьянство, хулиганство, злоупотребление должностными полномочиями, такими как хищение вещественных доказательств граждан, неправомерное применение оружия, подделка документов, взяточничество продуктами и деньгами [1,14].

Документы содержат сведения о том, что предпринималось множество попыток для искоренения преступности в органах различных направлений: по линии партии, по линии прокуратуры и Народного суда. Одни из них были успешны, особенно те, которые заканчивались увольнением преступников из рядов милиции и народного суда и даже доведением дел некоторых из них до ревтрибунала [4,23]. Другие назвать успешными нельзя, особенно те, когда преступников оставляли на должности или исключали из партии с правом восстановления через некоторое время. Особенным успехом в борьбе с преступностью, на наш взгляд, было создание комиссий по проверке аппарата милиции. Эти коллегиальные органы могли работать на выезде и имели право рассматривать дела с использованием материалов, собранных прокуратурой, административным отделом и политбюро. Были и минусы, они заключались в слабо проработанной законодательной базе, которая не позволяла наказывать преступников соразмерно тяжести их вины. Однако уже само по себе наличие результатов такой внутренней борьбы говорит об активных действиях со стороны советской правоохранительной системы в этом направлении.

Подведем итог нашему исследованию. Курганский и Шадринский уезды, а позже округа заняли свое место в системе правоохранительных органов РСФСР. Но в правоохранительные органы проник преступный элемент, борьба с которым стала занимать существенное место в последующем реформировании и эволюции системы правопорядка только что созданных уездов, а позже округов. Борьба шла с переменным успехом, во многом из-за отсутствия профессионалов в среде правоохранителей. Вновь пришедшие сотрудники со временем осознали, что одного социалистического энтузиазма для решения данной проблемы не хватит. Также не было систематизированного законодательства в области по контролю над исполнением сотрудниками своих служебных обязанностей. К сожалению, делопроизводственные документы не могут показать нам мотивы преступивших закон сотрудников. Кроме того, они не отражают ситуацию с ошибочными приговорами, браком в работе сотрудников собственной безопасности. Поэтому изученные нами источники не позволяют увидеть личностные критерии преступников, они показывают их лишь только со стороны закона, созданного государством. Это делает многие выводы эмоционально однобокими, показывающими только лишь одну грань многообразных ситуаций, которые были отражены в исторических источниках, взятых за основу нашего

исследования. В контексте данных выводов исследования имеет право на продолжение с задействованием в нем других видов исторических источников, которые позволяют раскрыть тему более объективно.

Список источников и литературы

1 Асаров С. *Врозь идти - вместе быть (к вопросу о взаимоотношениях уголовного розыска с милицией)* // Адм. вестник. 1929. № 6-7.

2 ГАОПДКО Ф.7.Оп.1.Д.1013.Л.14.

3 ГАОПДКО Ф.7.Оп.1.Д.1016.Л.16.

4 ГАОПДКО Ф.7.Оп.1.Д.1016.Л.17.

5 ГАОПДКО Ф.7.Оп.1.Д.1018.Л.23.

6 ГАОПДКО Ф.2.Оп.3.Д.435.Л.45.

7 *Работа с личным составом в органах внутренних дел (документы и материалы 2006-2007 гг.): сборник / под общ. ред. В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2007.*

Е.В. Евсеева

Сибайский институт (филиал Башкирского государственного университета), г. Сибай

ЗОЛОТОЙ ГОЛОС КУРАЯ (ИШМУЛЛА ДИЛЬМУХАМЕТОВ)

«Говорят порой, что курай Ишмуллы Дильмухаметова может передать и клекот орла, и пение птиц, и журчание горного ручья, и шелест листьев на ветру...

Пожалуй, это действительно так. Ведь искусство его питается народными соками, берет силу родной земли...
Р. Султангереев

Россия испокон веков гордится своими земляками – писателями, поэтами, художниками, певцами, танцорами... Республика Башкортостан с давних времен славится кураистами. Один из них – Ишмулла Дильмухаметов – настоящий талант, который всю свою жизнь посвятил культуре и искусству.

Ишмулла Ишкалеевич Дильмухаметов родился 15 сентября 1928 года в деревне Старо-Якупово Зилаирского кантона БАССР (современный Зилаирский район). С ранних лет он любил слушать башкирские песни в исполнении своей матери Файрузы. Первым его учителем стал отец - Ишкале Дильмухаметов. Он привязывал пальцы сына к своим рукам, чтобы правильно научиться играть на музыкальном инструменте.

В 1943 году, получив высокую оценку своих музыкальных способностей, Ишмулла был принят в труппу Баймакского колхозно-совхозного театра драмы. Здесь он проработал до 1949 года. Отслужив в рядах Советской армии, Дильмухаметов долго работал актером Башкирского государственного академического театра драмы. На сцене этого театра он с успехом исполнил целый ряд колоритных образов в спектаклях – «Зимагоры», «Материнском поле», «Асылъяре», «Голубая шаль».

С 1966 по 1984 год Ишмулла Дильмухаметов был солистом Башкирской государственной филармонии. С его творчеством связано возрождение игры на курае в сочетании с элементами горлового пения. Репертуар Дильмухаметова включал в себя множество башкирских народных вокальных и инструментальных мелодий – «Урал», «Буранбай», «Гильмияза», «Зульхиза», «Сынрау торна» и других [1].

Ишмулла Дильмухаметов прославился не только в Республике Башкортостан, но и за рубежом. С концертами он побывал во Франции, Италии, Швеции, Швей-

царии, ФРГ, ГДР, Польше, Венгрии, Афганистане, Пакистане, Иране, Японии, Бирме и других странах мира.

На либретто Дильмухаметова композитором З.Г. Исмагиловым созданы оперы «Послы Урала», «Акмулла», «Кахым-турэ» [2].

Ишмулла Дильмухаметов трагически погиб в 1984 году. За творческую деятельность ему были присвоены звания Народного артиста БАССР (1973 г.) и Заслуженного артиста РСФСР (1975 г.), он также стал в 1974 году лауреатом Республиканской премии имени Салавата Юлаева. В память о народном любимце на родине виртуозного кураиста, в деревне Старо-Якупово, учрежден дом-музей И. И. Дильмухаметова [3, 2].

Ишмулла Дильмухаметов достиг удивительных высот в своем исполнительском искусстве. Богат и многообразен его репертуар, в основе которого – народная башкирская музыкально-поэтическая классика. В настоящее время в республике много делается по увековечению памяти Ишмуллы Дильмухаметова. С этой целью был организован Республиканский конкурс кураистов. В Зилаирским районом учреждена премия его имени. По случаю 80-летия со дня рождения знатного земляка при поддержке Правительства республики проведен грандиозный праздник республиканского масштаба. Выпущена книга, посвященная Ишмулле Дильмухаметову, компакт-диски с его песнями, в образовательных учреждениях проводятся тематические мероприятия. В Уфе рассматривается вопрос о переименовании одной из улиц столицы им. И. Дильмухаметова, также будет установлена мемориальная доска на стене дома, где жил кураист.

Список источников и литературы

1 Сайт Республика Башкортостан. URL: <http://www.bashkortostan.ru>.

2 Сайт Земляки. URL: <http://zemlyaki.name/person>.

3 Юрин А.А. *Ишмулла Дильмухаметов // Сельские огни. 2004. № 5. С.2-3.*

4 *Материалы районной библиотеки.*

5 *Материалы краеведческого музея.*

Д.В. Кирилук

**Сургутский государственный университет
ХМАО-Югры**

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ШКОЛ ЮГРЫ В 1985–1991 ГГ.

Финансовая сторона является важнейшей составляющей деятельности любого предприятия или учреждения. Она отражает не только особенности материально-технического положения самой организации, степень успешности ее работы, но также может свидетельствовать и об особенностях государственной политики в том или ином вопросе, о системе приоритетов для высшей власти и т.д. Наиболее явно подобные тенденции можно проследить на примере таких государственных учреждений, как общеобразовательные школы.

Нужно сразу же отметить, что система образования на протяжении всей истории существования Советского Союза никогда не была приоритетной сферой государственного финансирования. В особенно сложном положении находились общеобразовательные школы Ханты-Мансийского автономного округа в годы перестройки. В округе стремительно увеличивалась численность населения, а следовательно и количество молодежи школьного возраста и потребность в строи-

тельстве новых школ. Денежные средства на данные нужды выделялись напрямую из государственного бюджета. Это позволяло стремительно наращивать объемы возведения новых школьных зданий. Не случайно именно в 1985–1991 гг. школьная сеть ХМАО выросла на 36% (с 251 до 341 учреждения) [4, 206].

Помимо вопросов школьного строительства следует заметить, что наиболее обсуждаемыми в крае были следующие статьи финансовых расходов окружного отдела народного образования: капитальный ремонт, приобретение оборудования и инвентаря, приобретение мягкого инвентаря, расходы на питание, фонд всеобуча [2, 18]. При этом содержание бухгалтерских отчетов рассматриваемого времени указывает, что, как правило, по целому ряду статей общеобразовательные учреждения региона деньги осваивать не успевали. В первую очередь, к ним относились расходы на питание и расходы из фонда всеобуча. К примеру, за 9 месяцев 1985 г. по этим статьям по округу было израсходовано 69% и 59% средств соответственно [2, 18]. Более того, некоторые города и районы Ханты-Мансийского автономного округа и вовсе «отличились» крайне низкими показателями освоения бюджетных средств. Так, например, Ханты-Мансийский и Сургутский районы освоили фонд всеобуча лишь на 17,5% и 26% от годового плана [2, 18].

С другой стороны, из года в год школы края были вынуждены тратить значительные средства на такие статьи, как капитальный ремонт и приобретение оборудования и инвентаря. В этих случаях, наоборот, часто наблюдался перерасход средств, причем весьма существенный. К примеру, уже в октябре 1985 г. на приобретение оборудования и инвентаря в Среднем Приобье было потрачено 107% от запланированных средств. На капитальный ремонт за это же время было израсходовано 93,6% от плана [2, 18]. Но и здесь были свои отступления. Например, по статье «капитальный ремонт» Березовский район освоил средства лишь на 51%, Октябрьский – на 24%, а город Нефтеюганск и вовсе выделенные на капитальный ремонт учреждений просвещения средства не освоил [2, 18].

Причины подобных результатов в советских отчетных документах, как правило, подробно не анализировались. Однако две причины сложившегося положения дел не вызывают сомнения. В первую очередь, это слабый контроль руководителей общеобразовательных учреждений за работой своих подчиненных. Вторая проблема заключалась в низкой квалификации бухгалтеров и экономистов в системе школьного образования, которые приводили к усугублению финансовой дисциплины целого ряда школ региона. Так, в 1989 г. проверкой было установлено, что все руководители школ г. Радужный в течение года не знали сметы подведомственных им образовательных заведений, а бухгалтерам напоминали о том, когда и куда они должны сдавать отчеты о своей работе [3, 49].

Важно понять также и другое: выделявшихся государством средств все равно не хватало для решения текущих задач местных школ. Наиболее точно состояние данного вопроса выразил Т.В. Куркин, руководитель эксперимента по организации деятельности учебно-производственного и воспитательного объединения в г. Урай, выступивший в 1988 году со сравнением расходов на школьное образование в США и СССР. По его словам, в США на одного ученика в конце 1980-х гг. тратилось в 14 раз больше средств, чем в нашей стране. Но даже если была допущена ошибка в расчетах, то разница в любом случае составляла не менее 10 крат.

Получалось, что если на народное образование г. Урая в 1988 г. было запланировано 4 млн рублей, то в Соединенных Штатах школьная сеть схожего города должна была получить не менее 40 миллионов рублей [1, 77].

Подобная разница, на наш взгляд, убедительно объясняет главный вопрос: почему многие общеобразовательные учреждения ХМАО к концу перестройки так и не получили в свое распоряжение современные здания и иные материальные ценности. Наиболее заметным это было в школах Октябрьского района. К примеру, в 1989 г. в результате обследования образовательных учреждений района выяснилось, что 14 школ из 22, т.е. 63,6%, работали в приспособленных помещениях. 6 школ, или 27,3% от общего числа, располагались в ветхих помещениях с уровнем износа 65–100% [3, 5]. Фактически, несмотря на все решения властей, данный вопрос в годы перестройки так и не был решен.

Следует отметить, что руководители школ Югры по-разному решали вопросы, связанные с недостатком финансирования. К примеру, в г. Урае в порядке эксперимента пытались более рационально, комплексно для всех школ города использовать фонд заработной платы. Благодаря этому удалось сберечь 140 тыс. рублей для будущего учебного года.

Тем не менее, нередко все позитивные усилия ответственных работников народного образования перекрывались общими недостатками советской системы распределения бюджетных средств. Так, тот же Т.В. Куркин, добившийся в 1987 г. экономии в 140 тыс. рублей, возмущался тому, что финансовый отдел округа, увидев такую экономию, решил сократить на следующий учебный год фонд заработной платы в Урае на 300 тыс. рублей, лишив руководителей местных школ интереса к дальнейшим инновациям и экспериментам [1, 77]. Т.е. фактически расходы на школьное образование на следующий учебный год были еще больше сокращены.

Таким образом, следует признать, что финансовая сторона деятельности общеобразовательных школ Ханты-Мансийского автономного округа в 1985–1991 гг. заключала в себе множество проблем. С одной стороны, они были связаны с недостаточно внимательным отношением советского государства к нуждам системы образования, проявлявшемся, прежде всего, в недостаточном и запоздалом финансировании нужд югорских школ. Централизованная государственная бухгалтерия была склонна любую экономию средств школами использовать не на их развитие, а на сокращение финансирования этих образовательных заведений.

С другой стороны, не в лучшем состоянии находилась также и финансовая дисциплина внутри самих школ. Вследствие этого в годы перестройки наблюдались не только хронический недостаток государственного финансирования общеобразовательных учреждений, но и регулярное недоосвоение ими уже выделенных денежных средств. Данные особенности не позволили местным школам в рассматриваемый период в полной мере решить многие материально-технические и хозяйственные трудности, т.е. отрицательно сказались на результатах и перспективах школьного образования Югры в целом.

Список источников и литературы

1 Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 2766.

2 Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 771.

3 ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 883.

4 Кириллюк Д.В. Школьное строительство в Ханты-Мансийском автономном округе в годы «перестройки» // III Исторические чтения Томского государственного педагогического университета: материалы Международной научной конференции. Томск: Изд-во Томского гос. педагогического ун-та, 2011.

Т.В. Козельчук, Е.В. Тершукова
Курганский государственный университет,
Управление культуры Курганской области

ЗАПИСЬ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В КУРГАНЕ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

История современных органов ЗАГС начинает отсчет в декабре 1917 г., когда был принят декрет СНК РСФСР «О гражданском браке». В январе 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Эти и другие документы кардинально поменяли сложившиеся в России традиции фиксации и контроля рождений, бракосочетаний и смертей. Отныне с провозглашением равенства мужчин и женщин, с отделением церкви от государства стала формироваться иная система регистрации актов гражданского состояния, а курганцам, как и всем гражданам нового государства, пришлось к ней привыкать.

Новые традиции в нашем крае начали вводиться только с осени 1919 г., когда здесь после Гражданской войны была окончательно установлена советская власть. Для ведения записей актов гражданского состояния при органах местного самоуправления создавались специальные отделы или, как их тогда называли, столы ЗАГС. Между прочим, они входили в состав административных отделов, которые надзирали за деятельностью религиозных обществ, общественной безопасностью, вели учет иностранцев, боролись с преступностью. Фактически органы ЗАГС были частью милиции. Вероятно, другим путём приучить население к новому явлению было просто невозможно.

18 января 1920 г. Курганский уездный ревком объявил, что в пределах уезда все религиозные браки, заключенные до этого дня, признаются действительными [1]. Так делалась поправка на местные условия, где до этого времени в обстановке политической неразберихи церковные браки оставались единственным способом узаконить свои отношения. А первая гражданская запись в Кургане - запись о рождении 31 декабря 1919 г. мальчика Василия - была зарегистрирована 5 января 1920 г. [2].

Двадцатые годы целиком прошли под знаком оттачивания механизмов новой системы, поисков оптимальных моделей взаимодействия госорганов и населения – населения, которое еще нужно было убедить в необходимости ЗАГС. Практически во всех отчетах того периода поднимался вопрос об отношении населения к ЗАГСам. Констатировалось, что в обществе, особенно у старшего поколения, сохраняются традиции венчания, крещения, отпевания усопших как важных жизненных обрядов, что население «смотрит еще пассивно, что можно отметить из наступающих нарушений законов об актах гражданского состояния» [3].

Власти использовали разные методы, чтобы сделать ЗАГСы ближе и понятнее населению, например, заботились о благоустройстве помещений, где проводилась регистрация, так как «теснота самого помещения,

отсутствие какой-либо мебели, давка от присутствующих почти всегда крестьян, а в сельсоветах всё это вместе взятое не может порождать чувство доверия и уважения к ЗАГСу» [4].

Несмотря на широкую атеистическую пропаганду в Кургане не получили широкого распространения так называемые «октябрины», то есть празднества вместо крещения по поводу наречения новорожденного революционным именем, поэтому каждый такой случай советская власть старалась публично афишировать. Так, по сообщению газеты «Красный Курган» от 28 октября 1923 г., в городе состоялись первые революционные крестины сына рабочего консервного завода товарища Майкова [5].

Как и раньше, свои браки курганцы чаще заключали в осенне-зимний период, а вот разводов стало сравнительно больше. Как справедливо отмечали современники, «повышение культурного уровня населения и глубокое изменение общих условий жизни сделали неизбежной ломку и семейных взаимоотношений, в дореволюционное время строящихся главным образом по материальным соображениям. В данный же момент при заключении браков не последнюю роль играет общность убеждений и взглядов на явления общественной жизни. В свете этих явлений становится понятным и объяснимым увеличение количества разводов» [6].

Только к концу двадцатых годов официальные документы оценили отношение общества к органам ЗАГС как «сознательное, ввиду усвоения населением необходимости регистрации в ЗАГСе» [7]. Именно тогда была найдена и отработана оптимальная модель функционирования органов ЗАГС, которая вошла в повседневный быт граждан и стала частью их жизни.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 163 а. Л. 240.
- 2 Карсонов Б., Мусина В. И в печали, и в радости // Курган и курганцы. 2007. 15 декабря.
- 3 ГАКО. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.
- 4 ГАКО. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.
- 5 Красный Курган. 1923. 1 ноября.
- 6 ГАКО. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 47. Л. 43.
- 7 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 307. Л. 45.

В.П. Копылов

Курганский пограничный институт ФСБ России

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ВУЗОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1950-Х-1960 ГГ.

В начале 50-х годов в Курганской области подготовку специалистов с высшим образованием осуществляли уже три учебных заведения. Деятельность вузов всегда была тесно связана с научно-исследовательской работой преподавателей и студентов.

В 1952 году в Кургане начал свою деятельность Курганский государственный педагогический институт, переведенный из г. Шадринска. Вместе с институтом в Курган переехала и большая часть профессорско-преподавательского состава. Большинство преподавателей продолжили работу над докторскими и кандидатскими диссертациями. Кроме этого, проводились исследования в школах г. Кургана по психологической стороне преподавания математики. Преподавателями института было написано и опубликовано шесть научных статей, одна из которых была опубликована в Известиях Академии наук СССР. В целом план научно-

исследовательской работы в институте был выполнен недостаточно, прежде всего, это объяснялось переездом на новое место [1].

Однако уже в середине 50-х годов в КГПИ дела с научно-исследовательской работой обстояли гораздо лучше. За 1955 год было написано и опубликовано более 12 научных статей в различных печатных изданиях. Более 20 преподавателей выезжали в научные командировки для научно-исследовательской работы. Помимо преподавательского состава также участвовали в научно-исследовательской работе и студенты вуза. Научное студенческое общество (НСО) было создано в 1953 году, за три года работы количество студентов, работающих в НСО, выросло с 82 человек в 1953-1954 учебном году до 275 человек в 1955-1956 учебном году. В институте работали 15 научных кружков: марксизм-ленинизма, истории СССР, советской литературы, педагогический и другие.

Руководители кружков стремились к тому, чтобы научная работа студентов по своему содержанию была тесно связана с их учебной работой, служила бы ее развитию и углублению. Студенты принимали активное участие в научно-исследовательской работе кафедр, составляли рефераты, осваивали технику экспериментирования, выполняли курсовые работы, готовили доклады, содержащие элементы научного исследования. В мае 1956 года была проведена итоговая конференция НСО, на пленарном заседании и секциях было обсуждено 30 студенческих докладов [2].

В середине 50-х годов Шадринский педагогический институт испытывал большие проблемы с научно-педагогическими кадрами, имеющими ученые степени и звания. Из 49 преподавателей только девять имели ученое звание доцента или кандидата наук. В данный период в институте работало много преподавателей с небольшим стажем работы в вузе, поэтому вопрос повышения квалификации стоял очень остро. Ведущее место в организации научной работы занимали преподаватели, имеющие опыт в ведении исследовательской работы. На кафедрах обсуждались научные статьи, диссертации и т.д. Отдельные преподаватели командировались в ведущие вузы страны для написания и защиты кандидатской диссертации. Всего двенадцать человек занимались по индивидуальным темам научно-исследовательской работы, одиннадцать человек готовились к сдаче кандидатских экзаменов и пять человек занимались освоением учебных дисциплин. За 1955 год было подготовлено пять научных статей для публикации [3].

В 1955 году основными проблемами научно-исследовательской работы Курганский сельскохозяйственный институт были: 1) изучение вопросов новой системы обработки почвы и посева Т.С. Мальцева, 2) изучение культуры кукурузы в условиях Курганской области, 3) совершенствование Курганской породы крупного рогатого скота, 4) увеличение производства овощей, картофеля, бахчевых культур и расширение садоводства.

Кроме этого, по плану научно-исследовательской работы дополнительно проводилась научная работа по 13 различным темам. В составе тем научно-исследовательской работы в 1955 году выполнялось: докторских диссертационных тем – пять, кандидатских – девять, кафедральных – 22 и методических – одна. За 1955 год было опубликовано восемь научно-исследовательских и научно-популярных работ. Институт также занимался пропагандой сельскохозяйственных знаний путем проведения лекций в городах, районных центрах, МТС, колхозах и совхозах области. Было прочитано 424 лекции с ох-

ватом слушателей в 24256 человек. В газетах и журналах было помещено 65 статей, издано девять брошюр, четыре плаката, листовки и одно учебное пособие для трехгодичных агрозоотехнических курсов [4].

По итогам научно-исследовательской работы в 1955 году трое сотрудников института были награждены медалями всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве: Н.Ф. Бугаев, А.К. Вершинин, И.Ю. Старосельский. Всего в научно-исследовательской работе участвовало трое профессоров, 19 доцентов и 26 преподавателей и ассистентов, или 84,2% преподавательского состава. В середине 50-х годов научное студенческое общество КСХИ насчитывало 132 члена. Результаты научно-исследовательской работы студентов обсуждались на научно-студенческой конференции в декабре 1955 года, где были заслушаны 22 доклада исследователей студентов. Был проведен смотр на лучшую студенческую работу, по результатам которого четверем студентам была присуждена первая премия, семи – вторая. Студенты старших курсов принимали участие в работе кафедр по творческому содружеству науки и производства: читали лекции в колхозах и МТС в период зимних и летних каникул и во время производственной практики, участвовали в уборке урожая и выработали 20000 трудодней в колхозах [5].

В 1960-61 учебном году в Курганском государственном педагогическом институте научно-исследовательская работа преподавателями велась в трех основных направлениях: 1) работы, связанные с нуждами школы. В этом направлении работали преподаватели кафедры педагогики, литературы, физики и русского языка. В 1961 году вышел из печати третий выпуск «Ученые записки», где были опубликованы результаты научной работы ряда кафедр, которые имели своей целью оказать помощь школе и учителям. Ряд преподавателей опубликовали свои работы в сборнике института совершенствования учителей. 2) работы, тесно связанные с производством. Преподаватели кафедры химии работали над темой «Исследование электролитов для бесцианистого медления», цель работы: внедрение в производство. На этом этапе была выполнена экспериментальная часть работы, были опубликованы две статьи в центральных научных журналах. Также велась работа над темой «Гель титановой кислоты как носителя катализатора», работа проводилась для внедрения в производство. 3) работы краеведческого характера. За последние годы кафедра истории Курганского пединститута уделяла большое внимание работе по изучению истории Южного Зауралья. В «Ученых записках» института было опубликовано шесть статей историко-краеведческого характера. Большую работу в этом направлении проводил кандидат исторических наук А.А. Кондрашенков. В областной газете «Советское Зауралье» было опубликовано четыре статьи об истории Кургана и области. А.А. Кондрашенковым была подготовлена к изданию монография «Очерки истории крестьянского движения в Южном Зауралье в XVIII в.». Авторским коллективом работников КГПИ была закончена работа над первым томом очерков по истории Южного Зауралья объемом 20 печатных листов. Она состояла из шести глав и охватывала историю края с древнейших времен до установления Советской власти в Зауралье [6].

Активное участие в научно-исследовательской работе принимали и студенты института, которые работали в научных кружках: историческом, лингвистическом, диалектологическом, химическом, математическом, литературном, радиотехническом, топонимистическом и

педагогическом. Всего в научных кружках занималось более 110 студентов. Студенты выезжали в научные экспедиции, организовывали олимпиады, готовили научно-исследовательские работы, изучали педагогическое мастерство Макаренко. За 1960-61 учебный год было выпущено три бюллетеня, оформлена доска почета НСО. На каждом факультете были проведены теоретические конференции, на которых студентами было прочитано 16 докладов. В начале учебного года был объявлен конкурс на лучший студенческий кружок и лучшую студенческую научную работу. В июле 1961 года были подведены итоги конкурса. Лучшим был признан химический кружок. Из 22 работ, поданных на конкурс, две были отмечены первой премией, две – второй премией и пять работ – третьей премией [7].

В начале 60-х годов основными направлениями научно-исследовательской деятельности Шадринского пединститута являлись: 1) усовершенствование форм и методов учебно-воспитательной работы в институте в связи с перестройкой высшей школы; 2) усовершенствование форм и методов учебно-воспитательной работы в восьмилетней и средней школе; 3) разработка частных общетеоретических вопросов. По плану научно-исследовательской работы предусматривалась разработка 26 научно-исследовательских тем, в том числе подлежащих завершению в 1959-60 учебном году – семь, из них пять диссертационных; подлежащих завершению в последующие годы – 19, из них 10 диссертационных. Фактически же было выполнено 10 плановых и 16 сверхплановых научно-исследовательских работ [8].

В 1960 году в Курганском сельскохозяйственном институте была запланирована 81 научно-исследовательская работа, не было выполнено из них по различным причинам 24 темы, или 30%. Кроме 81 плановой темы сотрудниками института и опытной станцией было выполнено 10 тем, часть из которых полностью заменяла темы, планировавшиеся исполнителями. За 1960 год работниками института было издано более семи книг и брошюр, было опубликовано 25 статей в научных трудах и журналах, более 70 статей было опубликовано в городских и областных газетах и журналах, было подготовлено к печати девять статей.

В 1960 году научные сотрудники института и опытной станции многократно выезжали в районы, колхозы и совхозы области для оказания конкретной помощи в подъеме урожайности возделываемых культур, продуктивности скота и птицы, по внедрению в производство передовых приемов, использованию биопрепаратов. Всего было сделано 110 выездов, на что было затрачено 290 рабочих дней. Во время нахождения в совхозах и колхозах научные сотрудники проводили беседы, давали консультации, читали лекции. За год было проведено 26 бесед, дано 320 консультаций, прочитано на различную тематику более 160 лекций [9].

Кроме преподавательского состава в научно-исследовательской работе большое участие принимали студенты института. Положительную роль в этой работе сыграла деятельность Научного студенческого общества. Количество членов научного общества по сравнению с 1959 годом увеличилось в полтора раза и достигло 169, вместо 105 человек. Иначе говоря, в НСО принимало участие почти 30% студентов. Всего в них числились 187 человек. В этот период состоялось 35 заседаний кружков, на которых было рассмотрено 40 студенческих научных работ, из них 18 были представлены на научную студенческую конференцию. На зоотехническом факультете работали зоотехнический кружок, физиологический, зоологический, всего в них

работали 89 студентов. На 17 заседаниях кружков было заслушано 23 научные работы, из которых 21 была представлена на научную студенческую конференцию.

Результатом широкого вовлечения сотрудников и студентов в научно-исследовательскую работу явилось то, что 31 выпускник, или 23% от всех, оканчивающих вуз весной 1961 года, защитили дипломные работы, в основу которых были положены материалы по производственной практике в колхозах и совхозах и занятия в различных кружках [10].

Таким образом, несмотря на слабую материальную базу вузов и недостаточное финансирование, преподаватели и студенты институтов добивались значительных результатов в научной работе.

Список источников и литературы

- 1 ГКУ ГАКО Ф.Р.-1687.Оп.1.Д.5.Л.118.
- 2 Там же Д.112.Л.64.
- 3 ГКУ ГАГШ Ф.671.Оп.2.Д.173.Л.1.
- 4 ГКУ ГАКО Ф.Р.-1471.Оп.4.Д.343.Л.107.
- 5 Там же Л.114.
- 6 ГКУ ГАКО. Ф.Р.-1687.Оп.1.Д.342.Л.78.
- 7 Там же Л.81.
- 8 ГКУ ГАГШ Ф.671.Оп.2.Д.268.Л.63.
- 9 ГКУ ГАКО Ф.Р.-1471.Оп.4.Д.692.Л.383.
- 10 Там же Л.389.

Н.Н. Косинцева

Далматовское общество краеведов

**НАШ УРАЛЬСКИЙ
ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ.
К 70-ЛЕТИЮ УРАЛЬСКОГО
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО
КОРПУСА**

В годы Великой Отечественной войны Урал был настоящей кузницей советского оружия. Здесь, глубоко в тылу ковалась Победа. На уральских заводах изготавливались тяжёлые и средние танки KB и Т-34, самоходные артиллерийские установки СУ-122 и СУ-85, артиллерийские пушки разных калибров, зенитные орудия, «катюши», миномёты, автоматы, гранаты, патроны. Военные эшелоны непрерывным потоком уходили на Запад.

В начале 1943 года уральские танкостроители Свердловской, Челябинской и Пермской областей вышли с инициативой создать особый танковый корпус. Об этом 16 января 1943 года сообщила газета «Уральский рабочий» в статье «Танковый корпус – сверх плана». Рабочие оборонных заводов и предприятий взяли на себя обязательство «...перевыполнять производственные планы по выпуску военной продукции, работать безвозмездно и сверх плана, регулярно отчислять часть заработка на оснащение корпуса боевыми машинами, оружием, обмундированием». Весь личный состав корпуса за исключением небольшого кадрово-командного состава комплектовался исключительно из добровольцев. Рабочими и служащими было подано 110 тысяч заявлений с просьбой о зачислении в состав корпуса. Удовлетворено только 9660, столько, сколько требовалось для наполнения соединения. Командовать корпусом поручили генерал-майору Г.С. Родину, уже испытанному в боях, вернувшемуся в строй после тяжёлого ранения.

11 марта 1943 года приказом народного комиссара обороны СССР корпусу было присвоено наиме-

нование: 30-й Уральский добровольческий танковый корпус (УДТК). 1 мая 1943 года личный состав вновь сформированного танкового корпуса принял воинскую присягу, его частям были торжественно вручены боевые знамёна. Корпус был включен в состав 4-й танковой армии под командованием генерал-лейтенанта В.М. Богданова.

В конце июля 4-я танковая армия прибыла на Брянский фронт для обеспечения контрнаступления советских войск на Орловском направлении.

27 июля 1943 года севернее города Орла Уральский Добровольческий танковый корпус получил боевое крещение. Вспоминая те дни, командир корпуса генерал Г.С.Родин писал: «Преодолевая упорное сопротивление врага, боевые порядки корпуса, подвергались массированным налётам вражеской авиации – по 50-60 самолётов через каждые 10-20 минут. Но ничто уже не могло остановить уральцев».

Задачи, поставленные командованием перед УДТК, были успешно выполнены: глубоко эшелонированная оборона немцев прорвана, освобождены десятки орловских сёл и деревень. Гитлеровцы познали силу и напор уральцев. Солдаты противника, попавшие в плен, со страхом отзывались о «дивизии чёрных ножей». У всех добровольцев-танкистов имелись кинжалы с длинными чёрными рукоятками и в чёрных ножнах, которые были подарены бойцам и командирам рабочими Златоустовского машиностроительного завода.

Отмечая беззаветную храбрость добровольцев с Урала, приказом наркома обороны от 26 октября 1943 года 30-й УДТК был преобразован в 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус. Гвардейскими стали все части корпуса.

Славным и героическим был боевой путь 10-го Гвардейского Уральско-Львовского Краснознамённого ордена Суворова и Кутузова добровольческого танкового Корпуса. Пройдя за годы войны более 2000 огненных километров, воины УДТК до конца сдержали свою клятву, данную трудовому Уралу перед отправкой на фронт. Корпус освободил от гитлеровских захватчиков сотни городов, тысячи населённых пунктов, десятки тысяч людей вызволил из рабства и плена. Уральские танкисты нанесли огромный урон немецко-фашистской армии в живой силе и технике. Принимая участие во многих боевых операциях, корпус с боями прошёл города Орёл, Унеча, Тернополь, Львов, Перемышль, Кельце, Штейнау, Ратибор, дойдя до логова врага – брал Берлин и освобождал Прагу. На победных знамёнах гвардейского соединения и его частей 54 боевых ордена. Родина по достоинству оценила подвиги уральцев – добровольцев. Воинам корпуса вручено 42368 ордена и медалей, 38 гвардейцам Корпуса присвоено звание Героя Советского Союза, 27 солдат и сержантов стали полными кавалерами ордена «Славы».

Список источников и литературы

1 Фонд И.В.Соболева. МКУК «Далматовский краеведческий музей».

2 Наш Уральский Добровольческий. Екатеринбург: Со-крат, 2013.

Н.Н. Косинцева
Далматовское общество краеведов

СОЛДАТСКАЯ СЛАВА. К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЛНОГО КАВАЛЕРА ОРДЕНА СЛАВЫ И.В. СОБОЛЕВА

В огненные дни 1943 года на Урале был создан мощный танковый корпус, который прошел с боями от Курска и Орла до Берлина и Праги. 38 отважных воинов этого корпуса были удостоены звания Героя Советского Союза, 27 из них - полные Кавалеры Ордена Славы. Среди них и наш земляк Иван Васильевич Соболев, разведчик роты управления 61-й гвардейской Свердловско-Львовской танковой бригады 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта, гвардии рядовой, ефрейтор, младший сержант.

Родился И.В. Соболев 23 октября 1923 года в с. Першино, Далматовского района. После окончания першинской семилетней школы, получив профессию электросварщика в г. Свердловске, работал на заводе «Уралмаш».

В марте 1943 года в составе УДТК ушёл на фронт. Отважный и смелый разведчик, И.В. Соболев был одним из лучших воинов корпуса.

В марте 1944 года во время Проскуровско-Черновицкой операции на правом берегу Украины 61-я гвардейская бригада занимала позиции на одном из центральных участков наступления в районе Каменец-Подольска. Каждую ночь разведотряды уходили на задания, добывая оперативные данные. «...5.3.1944 г. в д. Марьяновка Каменец-Подольской области рядовой И.В. Соболев с группой бойцов при выполнении боевого задания встретил штурмовой взвод противника до 50 человек. Тов. Соболев личным примером увлёк всё отделение и вступил в бой, в результате которого уничтожено 15 человек немецких солдат и взято в плен 35 человек...». На следующий день, перерезав железнодорожную линию Проскуров–Тернополь, И.В. Соболев в составе отделения первым ворвался на станцию Фридриховка. Заняв оборону, до подхода главных сил, отделение в течение дня отбило четыре контратаки танков и пехоты противника. Получив ранение, Иван Васильевич не оставил поле боя. «...Рискуя своей жизнью, он выполнял боевые задания командования точно и своевременно, проявляя при этом храбрость, стойкость и отвагу. Достоин правительственной награды Орден Славы III-й степени» - читаем скупые строки наградного листа. 29 марта 1944 года награда была вручена герою.

В боях Львовско–Сандомирской операции, при прорыве линии обороны противника в районе д. Безовица Тернопольской области, незаметно пробравшись к переднему краю обороны противника, разведчик Соболев точно разведал расположение огневых точек, состав пехоты и техники противника своевременно доставив данные командованию.

18 июля 1944 года в боях за д. Ольшаница И.В. Соболев, выполнив с разведгруппой задание в расположении противника, был замечен врагом. Проявляя мужество и отвагу, он организовал своих бойцов и первый бросился в бой с немцами. «...В результате боя тов. Соболев и несколько бойцов забросали гранатами и огнём автоматов уничтожили до 20 человек немецких солдат и офицеров и с ценными сведениями возвратились без потерь в свою часть». За проявленный героизм 23 сен-

тября 1944 года И.В. Соболев был награжден правительственной наградой - Орденом Славы II-й степени.

16 января 1945 года во время общего наступления советских частей в Польше гвардии младший сержант Соболев с группой разведчиков ворвался на железнодорожную станцию, уничтожив охрану, захватил несколько вагонов с военными грузами. Преследуя противника, ворвался в деревню, где находился штаб. Проявляя смелость и отвагу, вступил в бой и захватил знамя немецкой части. За эти бои младший сержант Соболев был представлен к ордену Славы I-й степени.

Домой в родное село Першино изредка приходили солдатские письма. Однажды Иван Васильевич прислал дивизионную газету, в которой рассказывалось о подвиге его отделения разведчиков во время разведывательной операции. В том бою он был ранен. 20 марта в госпитале перед отправкой на фронт, он сфотографировался с двумя орденами Славы. В письме сообщил о представлении его к ордену Славы I-й степени. Но получить награду не успел, на родину пришло сообщение о том, что разведчик И.В. Соболев геройски погиб 26 марта 1945 года во время Верхне-Силезской операции, при окружении и уничтожении Оппельн-Ратиборской группировки противника и с почестями похоронен в братской могиле на кладбище советских воинов в городе Киндзержин-Козле, воеводство Ополе.

Солдатскими дорогами прошел Иван Васильевич Соболев, воевал на Курской Дуге, освобождал Украину, Польшу, погиб в Верхней Силезии, было ему в то время всего 21 год.

В мирное время, спустя много лет после Великой Отечественной войны, память о бессмертной славе воинов Уральского добровольческого танкового корпуса, героически сражавшихся за честь, свободу и независимость нашей Родины, увековечена на уральской земле. 23 февраля 1962 года на привокзальной площади г. Свердловска откуда в 1943 году отправились на фронт добровольцы танкового корпуса, был установлен памятник танкистам и уральским рабочим, создавшим легендарный корпус. Решением Орджоникидзевского Райисполкома 11 марта 1983 года Привокзальная площадь г. Свердловска переименована в площадь имени 10-го Уральского добровольческого танкового корпуса.

В 2012 году в Свердловской области в знак благодарности потомков указом губернатора установлена знаменательная дата 11 марта – День народного подвига по формированию Уральского Добровольческого танкового Корпуса в годы Великой Отечественной войны.

Улица Большая в Екатеринбурге переименована в улицу имени И.В.Соболева полного кавалера орденов Славы. Примечательно, что начинается она от госпиталя ветеранов Великой Отечественной Войны, на здании которого установлена мемориальная доска. На ней строки – «Соболев И.В. погиб за полтора месяца до победы над Германией». Именем И.В. Соболева названы улицы в г. Далматово и на родине героя в селе Першино.

На заводе «Уралмаш», где до войны работал И.В. Соболев, трудился уроженец Далматовского района Герой Советского Союза С.С. Оболдин. В 1984 году во время празднования дня Победы Савелий Савельевич побывал в Далматово, принимая участие в закладке аллеи Героев в городском парке, он посадил дерево в память о своем земляке И.В. Соболеве.

Экспозиция Далматовского краеведческого музея рассказывает о боевом пути 10-го Уральского Добровольческого танкового корпуса, о боевых подвигах Полного кавалера ордена Славы Ивана Васильевича

Соболева, а в фондах музея хранятся воспоминания родственников, копии наградных листов героя.

Список источников и литературы

- 1 Фонд И.В.Соболева. МКУК «Далматовский краеведческий музей».
- 2 Наш Уральский Добровольческий. Екатеринбург: Сократ, 2013.

И.Г. Коурова

Курганский государственный университет

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ. ГОД 1965

Среди многих направлений и проблем аграрной истории особый интерес представляет сфера сельскохозяйственного производства: именно оно определяет поддержание жизни и повышение благосостояния народонаселения. С конца 1950-х-начала 1960-х гг. сельское хозяйство СССР оказалось в кризисном состоянии. Во многом это явилось следствием нарушений руководством страны тех лет экономических законов производства; непродуманных перестроек органов управления сельским хозяйством, порождавших на местах безответственность и нервозность; насильственным внедрением новой системы севооборотов, без паров. Подвергать критике решения центральных партийно-государственных структур областному и районному руководству не хватало смелости, и не имело смысла. Указания «сверху» спускались не для обсуждения, а для четкого исполнения, предпочтительно «раньше намеченных сроков». Крестьяне были вынуждены против своей воли вести хозяйство по-новому.

Положение дел в сельском хозяйстве всесторонне обсудил мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС. Вскрыв причины отставания сельскохозяйственного производства, пленум связал его устойчивый подъем с усилением роли экономических стимулов, повышением заинтересованности колхозов и совхозов и всего крестьянства в увеличении производства продукции [1, 426-427]. Государственный план закупок зерна был снижен и установлен, неизменным на шесть лет, повышены закупочные цены на пшеницу, рожь и некоторые другие зерновые культуры, что позволяло покончить с низкой рентабельностью производства зерна. Были приняты важные решения об расширении и усилении самостоятельности колхозов и совхозов и их руководителей, о повышении роли специалистов в организации производства, об упорядочении цен на сельскохозяйственную технику, запасные части и материалы к ней и др. Мартовский пленум создавал благоприятные условия для работы аграриев.

Главными источниками увеличения урожайности в те годы являлось совершенствование структуры посевных площадей и системы обработки почвы, правильные севообороты, замена менее урожайных культур на более урожайные, посев качественными семенами, применение гербицидов («химическая» борьба с сорняками давала в Зауралье прибавку урожая - 2-3 ц/га), эффективное использование машинотракторного парка [2].

Руководство Курганской области приложило большие усилия к организованному началу и проведению всего цикла сельскохозяйственных работ, всесторонне готовило колхозы и совхозы к борьбе за высокий урожай 1965 года – последнего года семилетки и первого года, который должен был пройти в условиях нового

хозяйствования, выработанных мартовским пленумом.

После многолетнего перерыва зауральские полеводы собирались сеять по «реабилитированным» пленумом парам. Каждое хозяйство самостоятельно определяло площадь парового клина, областное руководство называло лишь примерные цифры – от 8 до 18% пахотной земли конкретных природно-климатических условий. В область было завезено 500 т гербицидов, в 2,5 раза больше, чем в 1964 г., большое количество пахотных тракторов. Весной 1965 г. в Зауралье на 1 тысячу гектаров пашни приходилось 9,3 трактора, это на 32% больше, чем в среднем по стране. Для организации бесперебойной двухсменной работы техники было создано более тысячи тракторных бригад. Наряду с сельскими механизаторами в них было занято 215 квалифицированных рабочих промышленных предприятий Кургана и Шадринска [3].

Руководители колхозов и совхозов при участии всех колхозников и рабочих совхозов перед началом весеннего сева пересмотрели структуру посевных площадей, установили размеры поголовья и продуктивности скота и птицы, подсчитали урожайность полей и продуктивность животноводства. Все делалось с учетом природно-экономических условий и с целью выполнения заказа государства. А все, что еще недавно диктовалось сверху и не соответствовало этому, было отброшено.

В колхозе «Россия» Шатровского района структура посевных площадей рассматривалась на собраниях колхозников совместно со специалистами. Единодушно решено было увеличить площадь пашни, занимаемую парами, до 12% посевами пшеницы – до 43%, а посеvy кукурузы решили сократить. Одновременно собрание обсудило вопросы материального стимулирования работников. Были установлены дополнительные выплаты по конечным результатам хозяйственного года: бригада, достигнувшая плановой урожайности, получала дополнительно 10 коп. за каждый центнер собранного зерна, а за каждый центнер, произведенный сверх плана – 2 руб. [4].

В хозяйствах области сев прошел организованно, в лучшие агротехнические сроки. Но вскоре Южное Зауралье столкнулось с природным бедствием. За май-август 1965 г. в большинстве районов области выпало от 55 до 75 мм осадков, при норме 160-185 мм. Подобной засухи до той поры в регионе не бывало. Даже в страшные для Зауралья 1911, 1921, 1936 годы осадков было больше.

Но в самых тяжелых, неблагоприятных условиях и проверяется жизнеспособность любой системы земледелия. Разработанный в Зауралье комплекс агротехнических приемов выдержал экзамен, показал, что там, где он применялся с учетом почвенных и климатических условий, где все работы выполнялись качественно и своевременно, сумели получить высокий урожай.

В области были хозяйства, которые не только выполняли государственный план, но и вели сверхплановую продажу хлеба. Например, колхоз «Родина» Катайского района получил зерна по 16 ц/га и продал государству сверх плана 7,7 тыс. т, за что дополнительно получил 73 тыс. руб. В колхозе «Заветы Ленина» Шадринского района, где жил и работал Т.С. Мальцев, собрали по 15 ц/га пшеницы, а ячменя – 21 ц/га, колхоз «Россия» получил пшеницы по 15,2 ц/га, колхоз им. Мичурина - по 14,9 ц/га [5]. Эти колхозы и некоторые другие хозяйства выполнили государственный заказ. Но в целом область с планом не справилась. Средняя урожайность основных зерновых культур в колхозах и

совхозах составила 6,7 ц/га. Однако колхозы и совхозы от реализации продукции выручили 195 млн руб., практически столько же, сколько в предыдущем урожайном году, когда хлеба было продано в три раза больше [6]. Высокие денежные доходы явились результатом, главным образом, повышения закупочных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции. Экономика общественного хозяйства не пострадала. Большинство колхозов и совхозов обеспечили себя семенами, продали часть хлеба государству, выделили зерно на фуражные нужды. Многие хозяйства получили неплохой урожай кормовых культур и обеспечили кормами животноводство. Несмотря на трудности, удалось не допустить сокращения поголовья скота и даже повысить производительность животноводства. Области была оказана помощь со стороны государства: выделено продовольственное зерно, семенная ссуда, концентрированные корма.

Но местное руководство такой практически благополучный выход из природного бедствия не успокаивал. Руководители области, районов, хозяйств, специалисты понимали, что в низком урожае виновата не только погода, но и недостаточное внимание к тем агротехническим приемам, которые хорошо зарекомендовали себя в Зауралье: ранневесеннее закрытие влаги, безотвальная вспашка, а также нарушение севооборотов, использование некачественных и низкосортных семян. Нередко хозяйства, расположенные в одной почвенно-климатической зоне, давали несопоставимые урожаи. Так, в Лебяжьевском районе колхоз «Восток» получил урожайность пшеницы по 5,5 ц/га, и при этом 1683 га посевов было списано, т.к. они не дали никакого урожая, а в соседнем Лисьевском совхозе урожайность составила 9,5 ц/га. Причина такого положения в том, что «Восток» не сохранял влагу в почве, рассчитывая на дожди, как в 1964 г., а в совхозе все необходимые в нашей зоне весенние работы были своевременно выполнены [7].

В ряде хозяйств не соблюдалось правильное чередование культур, нередко зерновые высевали на одном и том же месте несколько лет подряд. В совхозах «Зауральский» Альменевского района и «Саратовский» Макушинского района в 1965 г. сеяли почти на половине своих пахотных земель пшеницу по пшенице четвертый год. Эти посеvy дали урожай: в «Зауральском» - 2,8 ц/га, в «Саратовском» - 3,6 ц/га, а с остальной площадью в этих совхозах собрали зерна примерно по 6,0 ц/га [8].

Имелось множество других проявлений безответственности, халатности в работе специалистов, руководителей хозяйств и районов, которые вели к снижению урожайности в полеводстве и низкой продуктивности в животноводстве. Пленум не решил всех проблем совершенствования аграрной политики в стране, решались одни вопросы, обострялись другие. Капиталовложения в сельское хозяйство росли. Но урожайные годы по-прежнему чередовались с неурожайными, что не только не обеспечивало выполнение плана продажи хлеба государству, но и сдерживало рост поголовья скота и мешало планомерному развитию всего сельскохозяйственного производства.

Анализ роли в этих негативных процессах объективных и субъективных причин, к примеру, человеческого фактора, не предпринимался.

Список источников и литературы

- 1 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.10. М., 1986.
- 2 Советское Зауралье. 1965.
- 3 ГАОГДКО, ф 166. Оп. 285. Д. 35. Л. 21.

4 Там же. Л. 132.

5 Там же. ф. 166. Оп. 289. Д. 7. Л. 31.

6 Очерки истории Курганской области. Челябинск 1968. 433 с.

7 ГАОПДКО, ф. 166. Оп. 289. Д. 7. Л. 32.

8 Там же. Оп. 285. Д. 35. Л. 20.

Н.А. Лушникова

Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ СЕЛУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КУРГАНСКОЙ, СВЕРДЛОВСКОЙ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Урбанизация привела к миграции сельского населения в город. Ввиду отсутствия должного социального развития часть трудоспособного населения предпочитала переехать из деревни. Сокращение сельского населения приводило к недостатку трудовых ресурсов аграрно-промышленного комплекса. Партийным руководством принимались директивные методы в организации помощи селу. В связи с нехваткой рабочих рук стала активно разворачиваться помощь со стороны промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций [3, 5]. Шефская помощь со стороны промышленных предприятий резко возросла в период весенне-полевых и уборочных работ.

Д.С. Орлов справедливо указывает, что «причинами проблем с организацией шефской помощи был её административно-принудительный характер, незаинтересованность сотрудничающих сторон, неоперативное решение большинства вопросов, невнимательное отношение руководителей ряда промышленных предприятий и организаций к своим подопечным... Шефство было навязано сверху вышестоящими партийными и советскими органами, нередко без учёта мнения самих шефов и подшефных» [8].

Шефская помощь оказывалась в различных формах: изготовление оборудования и деталей для сельскохозяйственного производства за счет сверхпланового производства, отправка рабочей силы на посевную или уборочные кампании, социально-бытовая, культурная помощь и др. Помимо рабочих предприятий на сельскохозяйственные работы систематически направлялись студенты и учащиеся. В 1966 году в Челябинской области «...в Верхнеуральский, Аргаяшский и Чебаркульский районы направили 5750 человек рабочих на...уборку урожая. В 1967 году для колхозов и совхозов Верхнеуральского района отправлено 2255 человек, Чебаркульского – 2050 человек и Аргаяшского района – 1450 человек...фактически прибыло рабочей силы из городов в Верхнеуральский район 69 человек, в Аргаяшский район – 183 и в Чебаркульский – 250. Всего 496 человек» [6]. Это было связано с улучшением использования собственной рабочей силы, механизацией уборки сена и с уходом за посевами кукурузы и картофеля.

Свердловский завод медицинских препаратов в совхозе «Рассвет» построил «2 зерносклада на 1300 м², оборудовал 4 механизированных зернотока, соорудил кормокухню, сотни поилок» [4], внёс значительный вклад в электрификацию хозяйства. За 1965–1967 гг. в совхозе «Баженовский» Белоярского района Свердловской области были «построены водонапорная башня,

картофелехранилище на 500 тонн, 2 овощехранилища из сборного железобетона на 750 тонн каждое, 10 теплиц на 5000 кв.м» [10].

Город помогал селу экономически: организовывал поставку удобрений, сельскохозяйственной техники, участвовал в сельском строительстве. В Челябинской области в 1968 году «силами горожан было построено 11 жилых домов, 59 производственных и культурно-бытовых помещений... Изготовлено и смонтировано оборудование на 102 объектах... направлено более 2 тыс. автомашин... убрано картофеля и овощей с площади 10,5 тыс. гектар, ... оказана помощь в уборке урожая зерновых культур. Промышленными предприятиями города изготовлено...7380 тракторов и дорожных машин, на 32598 тыс. рублей запасных частей, более 70 тыс. тонн минеральных удобрений. Metallургический завод за 2 месяца 1969 года выдал...46306 тонн металла, для предприятий, изготавливающих запасные части к тракторам и сельхозмашинам 51063 тонны металла, выдано 9568 тонн минеральных удобрений. Тракторным заводом имени В.И. Ленина, станкостроительным имени С. Орджоникидзе, кузнечнопрессовым, автомеханическим и заводом тракторных автоагрегатов...выдано запасных частей к тракторам, автомобилям и сельскохозяйственным машинам на сумму 540 тыс. рублей, около 1000 тракторов и дорожных машин. Электрометаллургический комбинат отгрузил для села 17 тыс. тонн специализированного хромового шлака, 1500 тонн извести... предприятия города готовили...в колхозы и совхозы на период уборки урожая 325 трактористов (по 70 человек из каждого района города)» [7].

В 1967 году 26 молодых рабочих Курганского электромеханического завода были направлены в подшефный колхоз «Путь Ильича» Мишкинского района [9]. В 1968 году на уборку урожая наметали привлечь 14700 человек из городов, рабочих посёлков и сельских населённых пунктов, а с 1 сентября – 7200 студентов и учащихся профтехучилищ. Однако в области в уборочную кампанию 1967 года своими трудовыми ресурсами обогнали совхозы «Камаганский», «Яланский», «Бороздинский», «Макушинский»; колхозы «Знамя Победы» – Сафакулевского, «Восход» – Целинного, «Маяк» – Половинского районов; колхозы «Пригодино», «Искра», имени Комсомола – Лебяжьевского, имени Кирова, «Звезда» – Притобольного районов [2]. Не везде обходились своими силами, что не всегда было связано с её нехваткой. «Например, колхоз «Сибирь» Половинского района...имел 412 трудоспособных колхозников. В среднем каждый трудоспособный колхозник отработал в августе 19, а в сентябре 20 чел./дней. В то же время в этом колхозе работало не один десяток рабочих, привлечённых со стороны, которыми выработано 3200 чел./дней» [2]. Требовалось увеличить количество выходов колхозников на работу в период уборочных работ. Не во всех сельских хозяйствах было организовано использование собственных трудовых ресурсов и рабочей силы из города.

В монографии С.Н. Андреевкова и Д.С. Орлова подчеркивается, что «внедрение в хозяйственную практику такой специфической формы кооперативных отношений, как шефства промышленных предприятий над колхозами и совхозами, ... имело принудительный характер и было призвано выполнять своеобразную компенсаторную функцию в ситуации нехватки у сельхозпредприятий трудовых и технических резервов» [1, 83]. В агросфере сложилась подобная ситуация: село собственными силами не могло справиться с посевной и уборочной кампаниями, для чего требовалась по-

мощь извне. Для шефствующих предприятий помощь зачастую оказывалась в ущерб основной работе.

Итак, в сельскую местность направлялись люди для работы механизаторами, комбайнерами, рабочими массовых профессий; оказывалась большая поддержка аграрному сектору экономики со стороны промышленных предприятий по улучшению сельской материально-технической базы.

Список источников и литературы

- 1 Андреенков С.Н., Орлов Д.С. *Аграрный сектор Новосибирской области в середине 1950-х – первой половине 1970-х гг.* Бийск, 2010.
- 2 Государственный архив общественно-политической документации (ГАОПДКО) Ф. 166 Оп. 294 Д. 14.
- 3 *Город – селу // Известия.* 1968. 8 декабря.
- 4 *Город – селу. Надежная поддержка // Уральский рабочий.* 1965. 25 февраля.
- 5 *Индустрия – селу // Правда.* 1968. 26 ноября.
- 6 *Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. П-288 Оп. 163 Д. 191.*
- 7 ОГАЧО Ф. П-288 Оп. 166 Д. 175.
- 8 Орлов Д.С. *Шефство промышленных предприятий над колхозами и совхозами в Кемеровской области во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.* URL: <http://history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/Filt/1YNMK/034/Orlov.pdf>
- 9 *Принимай помощников, село! // Молодой ленинец.* 1967. 13 августа.
- 10 *Шефы идут на помощь // Уральский рабочий.* 1967. 23 сентября.

В.А. Мальгина

Уральцевская средняя общеобразовательная школа Далматовского района с. Уральцевское, Курганская область

ТРИ ЗВЕЗДЫ АЛЕКСАНДРА МАКСИМОВСКИХ

Александр Павлович Максимовских никогда не видел своего отца. Его мать была беременной, когда отца призвали в армию. Служивший срочную службу в Туркестане во время вылазки басмачей красноармеец Павел Максимович был тяжело ранен и умер в госпитале. На память о нем трехлетнему Саше, родившемуся 29 августа 1924 года, сослуживец отца привез только солдатский ремень. Детство было коротким: окончив 6 классов, 14-летний Александр пошёл работать в колхоз «Партизан». В те времена практически все работы выполнялись конной тягой. Вот и Александру доверили лошадей, на которых он пахал, боронил, возил хлеб.

В армию Александра призвали, когда во всю шла война с фашистами – в 1942-м. Но сначала была полковая школа, в Ялutorовске он почти год обучался артиллерийскому делу. На фронт был направлен в сентябре 1943 года. Войска Юго-Западного фронта, куда попал курсант Максимовских, вели наступательные бои, в одном из которых была отвоёвана железнодорожная станция Алексеевка. За отличие в этом бою А.П. Максимовских награжден медалью «За отвагу».

К концу октября наши войска, преследуя отступающего врага, вышли на побережье залива Сиваш. «Гнилое море» преодолевали вброд. «Шли 9 километров, где по колено, где по пояс в воде, на плечах несли вооружение, тянули за собой пушки, – вспоминал позже Александр Павлович. – Первого ноября, преодолев укрепления Турецкого вала, ворвались на Перекопский перешеек. Более чем из ста человек в нашей роте осталось 15...» [1].

Вскоре боец Максимовских получил первое ранение – в руку и вместе с другими ранеными самолетом был отправлен в госпиталь. После лечения освобождал Крым, Украину, Молдавию и снова был ранен, на этот раз в спину. Снова госпиталь, потом 3-й Украинский фронт. Воевал командиром орудия в артиллерийском батальоне.

Третье ранение – в грудную клетку, которое А.П. Максимовских получил 2 апреля 1945 года, оказалось тяжелым. Осколки застряли в легких. До конца жизни носил он эту память о войне в своей груди. Весть о Победе застала его в госпитале. Но служба на этом не закончилась. В родную Полозовку артиллерист вернулся только 1 мая 1947 года, а на груди фронтовика три ордена Красной Звезды, медали «За отвагу» и «За победу над Германией». Позже он был награжден медалью Жукова, Орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями, за трудовые успехи в 50-е годы – медалью «За освоение целинных земель».

Список источников и литературы

- 1 Из домашнего архива В.А. Мальгиной

З.И. Матвеева

Далматовское общество краеведов

ИЗ ИСТОРИИ ДАЛМАТОВСКОЙ РАЙОННОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. К 95-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

29 октября 1918 года на Всероссийском съезде Союзов рабоче-крестьянской молодёжи был организован Российский Коммунистический Союз Молодёжи (РКСМ). В Зауралье комсомольские организации оформились на год позднее. Шла гражданская война. В конце июля 1919 года в селе Далматово Шадринского уезда была восстановлена советская власть. Был создан революционный комитет из представителей далматовских большевиков, его председателем был назначен Н.Г. Серебряков. В Ревком вошла молодая учительница, директор школы 2 ступени Маргарита Николаевна Попова. В сентябре 1919 года состоялось первое собрание ячейки ВКП(б), М.Н. Попова была избрана в волостной комитет партии. По заданию волкома партии в конце сентября она организовала комсомольскую ячейку, в которую вошли молодые учителя школы 2 ступени и ученики старших классов.

М.Н. Попова в своих воспоминаниях писала: «Много приходилось работать членам партии и комсомола. Время было трудное, не хватало хлеба, многие были разуты, раздеты, но каждый считал своим долгом выполнить порученное дело, ни одного человека нам не приходилось наказывать за нарушение дисциплины. Основной задачей парторганизации и комсомола в то время было выполнение подразвёрстки и отправки хлеба для снабжения Красной Армии и рабочих. Поезда из Шадринска в Екатеринбург из-за отсутствия топлива ходили плохо. По приходу поезда приходилось поднимать коммунистов и комсомольцев в 2 и 3 часа ночи на погрузку хлеба. Дисциплина среди комсомольцев была исключительно хорошей. Достаточно было постучать в окно, как слышишь: «Куда?», отвечаешь: «На станцию», а через 20 минут все собирались, с шутками, с песнями спешили грузить хлеб в вагоны. С таким же энтузиазмом коммунисты и комсомольцы ехали в деревню готовить хлеб и сено».

М.С. Дёмина, учительница школы 2 ступени, вместе с учениками старших классов вступила в первую

комсомольскую ячейку, а 7 ноября 1919 года стала членом ВКП(б). Она вспоминала так: «Мы сразу включились в работу, ни один комсомолец не был без поручения. Много приходилось помогать народной милиции в наведении порядка. Ночами мы патрулировали по селу. В «Неделю крестьянина» в 1920 году все комсомольцы были мобилизованы на уборку урожая в семьи красноармейцев и на сдачу хлеба государству. Работа находилась повсюду и мы не отказывались от неё».

Деятельность комсомольских организаций была многогранной. Она охватывала политическую, хозяйственную и культурную работу. Ни одного политического мероприятия, проведённого в селе, не обходилось без участия комсомольцев. Зимой 1919-1920 гг. в Далматово была организована «Неделя помощи Красной Армии», комсомольцы вместе с коммунистами собирали тёплые вещи для бойцов. Они с винтовками в руках учились военному делу. Все комсомольцы состояли в ЧОН (Часть особого назначения), им вручались членские билеты. В Далматовском краеведческом музее хранится такой билет М.И. Седунова. Комсомольцы оказывали большую помощь семьям погибших красноармейцев, заготавливали дрова, чинили крыши, печи, ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь.

В наступившем 1920 году, первом после гражданской войны в нашем крае мирном году, нужно было помочь крестьянам провести посевную, а осенью убрать урожай. В августе была объявлена «Неделя крестьянина». Далматовский волостной комитет комсомола мобилизовал на эту компанию 14 комсомольцев. Они разъехались по деревням, организовывали уборку хлеба, и сами участвовали в ней, в первую очередь помогали семьям красноармейцев и одиноким женщинам с детьми. 7 августа 1920 года был проведён Всероссийский субботник по заготовке дров. Заготовленные дрова грузили в вагоны и отправляли в промышленные центры рабочим.

Многие комсомольцы работали культармейцами по ликбезу. В Далматово был создан пункт по ликвидации неграмотности, руководила которым молодая учительница А.В. Капица. Провели учёт неграмотных, распределили обязанности и приступили к их обучению. П.А. Коростелёва ученица школы 2 ступени 3 года, обучала группы неграмотных женщин по 20 человек. Е.А. Панкова передала в Далматовский краеведческий музей фотографию, на которой изображена группа женщин во время занятий. Внизу стола лозунг «Мы хотим грамоты». Не хватало учителей. На курсы учитель в город Шадринск были направлены Григорий Борушко, Анастасия Подкорытова. С 10 сентября 1920 года в Далматово были организованы курсы «красных учителей», на которых обучалось 25 человек. В основном это были комсомольцы.

В бывшем магазине купца Юкляевского был открыт «Народный дом». В нём загорелась первая лампочка, далматовцы впервые услышали радио, увидели кино. Первым киномехаником был комсомолец Иван Иванов. Шадринская уездная газета «Рабоче-крестьянская правда» в статье «Далматовские диковинки» писала: «Месяца три тому назад наш Райнардом получил электроосвещение. Сколько было удивления и восхищения! 2 января опять новость – в народоме кино, живые картины, тоже первый раз. Билеты нарасхват. Публики кишат. Опять слышится: «Вот так советская власть! Какую диковинку привезла. И как это всё хорошо живые картины идут, едут. Чудеса, да и только». Здесь далматовские комсомольцы ставили спектакли, концерты. А.Д. Булатова вспоминала: «Далматовская молодёжь шла к

нам на спектакли с большим желанием. В постановке спектаклей активное участие принимали комсомольцы Паракосья Старцева, Леонид Трюдинов, Валентин Кудряшов, Владимир Кропачев. Суфлёром был Николай Ерещук, он же заведовал Народным домом. Со спектаклями мы ездили по всему району».

С 26 декабря 1920 года по 1 января 1921 года в Шадринском уезде была проведена «Неделя ребёнка». Комсомольцы вместе с коммунистами и вновь созданными волостными отделами народного образования активно включились в работу по помощи голодным и холодным детям, выявляли беспризорников, направляли их в детские дома. Уездная газета писала: «...Хватить ли добра у государства, чтобы дать детям всё необходимое, нет не хватит. Не хватит потому, что страна разорена. Отнимем у себя – отдадим детям. Пусть каждый пошарит у себя: кто кусочек мыла, кто подушку, кто одеяльце, кто книжку, с миру по нитке - голому рубашка. Нам это делать не стыдно. Наша бедность станет богатством. Улыбкой засияют личики малышей».

В отчётном докладе о работе Далматовского волостного комитета РКСМ. В 1923 году в Далматово было 80 членов РКСМ. К каждой ячейке был прикреплен коммунист, при ячейках были созданы комиссии по улучшению труда и быта молодёжи. Помогли 23 батракам заключить твёрдый договор. Поставлено 5 спектаклей. В апреле проведена комсомольская пасха. Приняли активное участие в субботнике по очистке села и сборе лекарственных трав для советской больницы. Вышел один номер газеты «Комсомольское око».

В феврале 1924 года был создан Далматовский район. Секретарём районного комитета РКСМ был избран Александр Лиханов. На 1 июля 1925 года в районе было 18 ячеек ВЛКСМ, 294 члена комсомола, 7 кандидатов, юношей 240, девушек 54, рабочих 8, батраков 25, бедноты 149, середняков 74, ремесленников 3, прочих 23.

Список источников и литературы

1 Сборник «Безумству храбрых поём мы славу». Молодая гвардия. 1929 г.

2 Фонд «История комсомольской организации». Далматовский краеведческий музей

3 Плакат «Они были первыми». Далматово. 1968.

М.А. Перова

Курганский государственный университет

ДЕТИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ КУРГАН»)

Важное место в изучении детской повседневности занимает вопрос восприятия ребенка современным ему обществом, определение ниши ребенка в системе ценностей взрослого человека. Информация по заявленной проблеме содержится в периодических источниках, в связи с чем для анализа были взяты номера газеты «Красный Курган» 1921-1924 гг. На протяжении этого времени прослеживается появление интереса к детской теме и постепенное его нарастание.

Так, если в 1921 г. было всего несколько заметок о школе и необходимости ее обновления, а о детских проблемах заговорили только в связи с голодом в Поволжье, то в 1922 г. уже появляются рубрики «Поможем детям!», «На помощь школе и детям», «Забота о детях» [2, 1] и пр., появляются сведения о детских домах, детских спектаклях и праздниках, объявляется первая

в округе «неделя помощи школе» [4, 3]. Позднее такие недели становятся регулярной практикой, а в конце мая – начале июня 1924 г. объявляется «двухнедельник помощи беспризорному ребенку» [7, 2].

В номерах «Красного Кургана» за 1924 г. опубликовано более 70 статей, так или иначе затрагивающих детский вопрос; учитывая, что газета выходила 3 раза в неделю, тема детства всплывала в каждом втором номере. Помимо проблемы помощи детям и школе, отчетов о состоянии школ, детских домов и об уровне благотворительности регулярно освещалось зарождающееся пионерское движение, его деятельность, газета призывала население поддерживать юных ленинцев и направить в их ряды своих детей. В ноябре 1924 г. отмечено появление первого в Кургане «октябрёнка» [10, 5], в декабре – первого детского кооператива. Дети приобрели ценность как будущее Советской страны. Беспризорники стали называться не иначе, как «детьми революции» [8, 2]; школьники, особенно в деревнях, выступали носителями просвещения («Ему про мученицу Катерину, а он про Клару Цеткин!», - жаловался один из сельчан) [5, 5]. Печатались статьи «Дети об Ильче», «Советская власть и дети».

Летом 1924 г. в деревне появились первые детские ясли, что ознаменовало начало общественной заботы о младенчестве. В июне того же года «Красный Курган» напечатал первые странички «Матери и ребенка», сделал эту рубрику регулярной, стал освещать выезды делегатов в деревни с докладами о женской гигиене и здоровье младенцев [7, 4]. Появились статьи о семейном праве и роли женщины в воспитании ребенка.

Следует отметить связь детской проблемы с «женским вопросом». Основная сила агитации за поддержку беспризорников и школ была рассчитана на женскую аудиторию, в расчете на материнские чувства и мягкость женщины. Почти в каждой «страничке работницы и крестьянки» есть упоминание о детях, призыв к помощи, похвальные отзывы о благотворительницах. Женщины помогали школе и детским домам продуктами питания и, в первую очередь, одеждой, которую шили коллективно. Этот благотворительный труд носил и другую общественную функцию – он должен был способствовать «пробуждению женщины» [9, 3] и вовлечению ее в жизнь и работу государства.

Популярна была система шефства над детскими учреждениями. Предполагалось, что предприятие–шеф оказывает материальную поддержку своим подопечным, газета освещала удачные и неудачные примеры такого сотрудничества. Любой желающий мог помочь детям, купив специально распространяемые в «неделе помощи» марки, посетив благотворительные спектакли, перечислив деньги для нуждающихся детей на публикуемый в газете номер счета в банке или передав их непосредственно детскому учреждению. Кроме того, советские дети помогали себе и своим товарищам сами: они организовывали спектакли, выручку с которых отдавали в школы или детские дома.

Таким образом, судя по публикациям газеты «Красный Курган», к середине двадцатых годов XX в. вопросы детства, школьного образования, проблема беспризорности заняли важное место в системе общественных ценностей, однако следует учитывать официальный и пропагандистский характер СМИ и необходимость привлечения других видов источников для более полного изучения заявленной темы.

Список источников и литературы

1 Красный Курган. 1921. №78.

- 2 Красный Курган. 1922. №69.
3 Красный Курган. 1922. №81.
4 Красный Курган. 1922. №115.
5 Красный Курган. 1924. №53.
6 Красный Курган. 1924. №57.
7 Красный Курган. 1924. №60.
8 Красный Курган. 1924. №61.
9 Красный Курган. 1924. №63.
10 Красный Курган. 1924. №133.

11 Ляшок А.С. Семантика детской повседневности. URL: <http://ru.scribd.com/doc/157423602> (режим доступа 30. 09. 13).

12 Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. №1.

13 Старцев А.В. Теория повседневности. URL: http://new.hist.asu.ru/biblio/gorsib2_1/3-20.html (режим доступа 30. 09. 13).

П.И. Пешкова
Далматовское общество краеведов

ЖУРНАЛИСТ, КРАЕВЕД, РОДОВЕД

В городе Далматово ежегодно присваивается премия «Признание» за творческие достижения и производственные успехи. В 2013 году в номинации «Доброе имя города» победителем назван член Далматовского общества краеведов «Родник», член Союза журналистов России Михаил Захарович Теляков.

Родился он 21 августа 1943 года в селе Ключевском Далматовского района Курганской области. Там же закончил семилетку, а затем Далматовскую среднюю школу. С 1962 по 1966 год учился в Курганском государственном педагогическом институте. Получив диплом учителя, начал трудовую деятельность в Ключевской средней школе. Но с детства Михаила привлекала профессия журналиста, и в 1967 году он поступил работать в редакцию Далматовской районной газеты. Педагог по профессии, журналист по призванию, он проработал в газете «Путь к коммунизму» (позднее – «Далматовский вестник») двадцать пять лет. Начинать литсотрудником, затем был заведующим общественно-политическим отделом, а заканчивал заместителем редактора. Из редакции в 1992 году был переведён в администрацию Далматовского района, где руководил отделом реабилитации территорий, загрязнённых радиоактивными отходами во время аварий на производственном объединении «Маяк».

С 1997 по 2000 год был редактором Далматовского районного радиовещания.

Ещё со школы М.З. Теляков активно занимался литературной деятельностью и краеведческими исследованиями. Благодаря ему были открыты имена многих выдающихся людей Зауралья: героев войны и труда, учёных и писателей, историков и краеведов, а также меценатов, вложивших большие средства в сохранение памятников истории и культуры края, каким является Далматовский Свято-Успенский монастырь. Михаилу Захаровичу знаком каждый уголок района. Работая в газете, постоянно выезжал в сёла, выполняя главную цель – как можно полнее осветить то новое, что происходит. Из номера в номер он создавал с коллегами летопись района, которую ещё долго будут изучать историки и краеведы.

М.З. Теляков – автор книг «Стоит село среди России» – о своём родном селе Ключевское, «Уголок России» – об истории и людях села Пески и деревни Макарьевка, соавтор книги «Над Успенским угором» и брошюры «Далматово». В газетах и сборниках «Зырянские чтения» опубликовано более 50 краеведческих статей. Активно сотрудничает с районной газетой «Дал-

матовский вестник». Его краеведческие материалы вызывают большой интерес у далматовцев.

Так, в статье «Без вести пропавшие» под рубрикой «Забывшие имена» М.З. Теляков пишет: «Не так давно во время работы в закрытом трофейном фонде военного архива (РГДА) исследователь В.Кравченко обнаружил не известные до этого списки 4,5 тысяч советских военнопленных, находившихся в лазарете немецкого пересыльного лагеря Рославль Смоленской области. Среди них были и военнослужащие, призванные с территории Курганской (до 1943 года Челябинской) области. Всех их до этого времени считали пропавшими без вести».

Он называет фамилии трёх военнопленных, призванных Далматовским РВК, с надеждой, что у кого-то из этих солдат ещё есть родные, чтобы они узнали правду. Откликнулись земляки Ивана Косарева, рассказали, что солдат бежал из лагеря, воевал, остался жив.

Это равнодушие журналиста и краеведа проявляется в работе над каждой темой. Одна из публикаций «Наши земляки в войне 1812 года» привлекла особенно много внимания читателей. В сентябре 2012 года исполнилось 200 лет этому знаменательному событию. Весомый вклад в победу над «великой Армией» Наполеона внесли и наши земляки, уральцы, сибиряки. Об их ратных и трудовых подвигах в Отечественной войне и поведал М.З. Теляков.

«В сентябре 1812 года, далматовским мещанским обществом направлены в рекруты Степан Лавров, Константин Томшин и Фёдор Игнатъев». Список подписал и отдал в Шадринский городской магистрат городского староста Фёдор Мерзляков, отец известного русского поэта, теоретика литературы, профессора Московского университета Алексея Фёдоровича Мерзлякова. Из села Ключевского в 1812 и 1813 годах было отдано в рекруты 18 крестьян, в том числе 22-летний Савелий – старший сын Петра Кирилловича Телякова. Дома осталась жена Матрёна и годовалый сынишка Василий. Савелий домой не вернулся, погиб. А Василий вырос. Создал свою семью. Шестой сын Василия, тоже названный Савелием, оказался прадедом М.З. Телякова. Получается, что Михаил Захарович является прямым потомком в 12-м поколении участника войны с Наполеоном. Некоторые факты из этой статьи нашли отражение в книге курганского писателя-документалиста Юрия Петровича Агафонова «Путешествие в 1812 год».

В последнее время многие наши современники стали чаще обращаться к истории своих сёл, деревень, к корням своих предков. «И это прекрасно, - считает Михаил Захарович, - ведь изучая родословную, они полнее узнают историю своего края, и что не менее важно, глубже познают самого себя». Чтобы оказать помощь начинающим родоведам, М.З. Теляков занялся составлением словаря первопоселенцев Далматовского района. За основу взял фамилии из Книги Памяти Далматовского района. Эти же фамилии искал в первых переписях и ревизиях крестьян Успенского монастыря и окрестных слобод, на землях которых сейчас расположен наш район. Обширная территория Далматовского района, на которой в 1644 году старец Далмат (в миру Дмитрий Иванович Мокринский) основал первое русское поселение - монастырь, в начале XVIII века повсеместно осваивалась как монастырскими, так и государственными крестьянами. Из далёкого Поморья и Приуралья, из обжитых слобод Верхотурского и Тобольского уездов приходили к нам первопоселенцы. Имена всех удалось установить.

При составлении словаря Михаил Захарович использовал подворные списки крестьян Далматовско-

го Успенского монастыря, ревизские сказки волостей разных лет – из Шадринского архива, метрические книги церквей - из Далматовского районного архива, исповедные росписи церквей Шадринского уезда 1800 г. – на сайте Оксаны Кореневой. Руководители Уральского историко-родословного общества М.Ю. Елькин и Ю.В. Коновалов помогли ему найти писцовую книгу Шадринской слободы 1681 г., первые переписи Тобольского и Верхотурского уездов. Перепись Крутихинской слободы 1719 года предоставил краевед В.П. Жданов из Нижнего Новгорода.

Он досконально изучил работы уральских ученых историков, а также «Вкладные книги Далматовского монастыря» И.А. Маньковой, «Словарь уральских фамилий» А.Г. Мосина; труды пермских исследователей о первопоселенцах Чердыни; книги далматовских краеведов Д.С. Грязнова, В.Г. Барахвостова, М.П. Бирюкова, В.В. Поздеева, И.М. Гаева, Н.Г. Пушкарёва, П.Ф. Ружкова; справочную литературу Шадринского и Далматовского краеведческих музеев. Над составлением словаря М.З. Теляков работает в течение десяти лет. В настоящее время книга «История далматовских фамилий» подготовлена в электронном варианте и размещена на сайте Зауральского генеалогического общества, а также публикуются материалы в районной газете «Далматовский вестник». О происхождении, истории, о первых носителях почти шестиста фамилий можно прочитать в этом словаре.

На электронный адрес краеведа поступает очень много отзывает: с Украины и Алтая, из Пскова и Екатеринбурга, из Узбекистана и Москвы. Родоведы, единомышленники благодарят за изыскательский труд, задают вопросы, просят выслать файлы со сканированными изображениями копий с подлинных документов, на которых основаны означенные сведения об истории фамилий. Михаил Захарович надеется, что словарь пригодится начинающим родоведам и тем, кто решил заняться или уже составляет историю своей деревни, семьи, фамилии.

М.З. Теляков состоит в Уральском и Зауральском генеалогических обществах. Он постоянный участник Всероссийских и региональных научно-практических конференций «Зырянские чтения» и «Роль Урала как арсенала Победы». В каждом сборнике «Зырянские чтения» можно найти его статью.

Журналистика, краеведение, родословие – это главные увлечения Михаила Захаровича. Но он ещё и верный друг, внимательный отец, заботливый дед, любитель грибной охоты, хлебосольный хозяин. И интересный собеседник, готовый ответить на вопросы начинающих краеведов, помочь в составлении родословной, поделиться интересными задумками, рассказать о новых открытиях.

Список источников и литературы

- 1 Ковальский В.П. «Верная спутница далматовцев». – Шадринск, 2011. С 63-66.
- 2 Далматовский вестник. 2013. №25(11094).
- 3 Твой город. 2013. № 15(130).
- 4 Агафонов Ю.П. Путешествие в 1812 год. Шадринск, 2012. - С. 208.
- 5 Теляков М.З. История далматовских фамилий - рукопись.
- 6 Теляков М.З. Стоит село среди России. Шадринск, 2005.
- 7 Теляков М.З. Уголок России. Далматово, 2012.

С.И. Пудовкин, А.С. Пудовкина
ДЮЦ «Мир», г. Нижний Тагил

ТАГИЛЬСКИЕ ИЛЫ

В годы войны Нижний Тагил стал крупным авиаиндустриальным центром. В конце лета 1941 года на Вагонку стали прибывать эшелоны с людьми и оборудованием ленинградских авиационного и авиадвигательного заводов №381 и №380. Цеха разместили на территории УВЗ, а семьи рабочих поселили в разных районах города, даже в селах Лая, Покровске и в деревне Северной, одинокие жили в общежитии. Ветеран завода Эйно Кальвиняйнен вспоминал: «Размещенные в Лае утром ждали рабочего поезда и порядка 2-х часов ехали в замороженных вагонах. Я же, как настоящий природный финн, с детства дружил с лыжами. Расстояние от Лаи до своего цеха я отмахивал по прямой через заснеженный лес на лыжах за 25-30 минут вместо физзарядки. Это занятие не составляло мне тягость, тем более что природа Урала очень напоминала родную Карелию». Часть ленинградских цехов разместилась в вагонных корпусах, а для некоторых использовали привезенные ленинградцами в разобранном виде ангары. Пару таких ангаров смонтировали на аэродроме, сооруженном в Валегином Бору. Создали летно-испытательную станцию. Завод №381 Народного комиссариата авиационной промышленности выпускал самолеты-штурмовики Ил-2. Перед эвакуацией на Урал 381-й авиазавод только-только начал разворачивать выпуск Илов, так как строился и находился в стадии организации. Директором завода был Т.М. Филимончук. К началу июля заводом было выпущено всего 16 штурмовиков (2 машины к 20 июня и остальные до 1 июля). После чего завод, не успев развернуться, начал свертывание для переезда в тыл. В Нижнем Тагиле завод разместился на площадях «Уралвагонзавода». В Нижнем Тагиле директором завода стал В. И. Журавлёв. К моменту прибытия завода на Урал были подготовлены большие деревянные цеха-ангары, что позволило авиапредприятию незамедлительно начать сборку самолетов из привезенного с собой запаса готовых деталей. Вместе с оборудованием на Урал приехали высококвалифицированные кадры, среди которых был основатель движения «тысячников» фрезеровщик Дмитрий Филиппович Босых.

Из обращения участников Свердловского областного совещания стахановцев-тысячников ко всем рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам предприятий Свердловской области 17 мая 1942 г.

«... Что представляет собой движение тысячников, как они работают, чтобы дать фронту больше вооружения и боеприпасов, лучше всего видно на примере знатного уральского фрезеровщика, новатора, лауреата Государственной премии Дмитрия Филипповича Босого /.../ Советское Информационное бюро разнесло весть о первой победе Босого по всей стране - весть о том, как он за четыре рабочих дня выполнил двухмесячное задание. Примеру т. Босого последовали десятки, а затем и сотни стахановцев Урала /.../ Движение тысячников растет с каждым днем, давая все новые и новые образцы рекордной производительности труда. Мы, тысячники, такие же рабочие, как и все остальные. Так работать, как работаем мы, может научиться любой рабочий. Секрет наших успехов прост. Это прежде всего неукротимое стремление работать по-фронтовому, давать нашей героической Красной Армии как можно больше вооружения и боеприпасов. А что значит работать по-фронтовому? Это значит в совершенстве знать

свой станок, уметь выжимать из техники все, что она может дать, работать умело, творчески, с душой, работать за двоих, за троих. Для того, чтобы всем добиться рекордной выработки, перевыполнять ежедневно план, нужно заблаговременно до гудка прийти на работу, привести в полный порядок свой станок, обеспечить себя материалом и инструментом и т.д. Без хорошей организации своего дела нет и не может быть успеха в борьбе за высокую производительность труда.

Мы обращаемся ко всем уральцам-стахановцам: Товарищи! Становитесь в ряды двухсотников, пятисотников, тысячников! Рационализацией труда, новыми приспособлениями к станкам, усовершенствованием технологии производства обеспечивайте выпуск наибольшего количества продукции для фронта. Чем больше будет в наших рядах двухсотников и тысячников, тем скорее мы уничтожим ненавистного врага. Наша задача, однако, не исчерпывается ростом числа тысячников /.../ Возьмем пример с токаря-стахановца Уралмаша т. Спехова, который обучил 30 человек из вновь пришедших на завод рабочих и взял обязательство обучить еще 30 человек».

Однако рабочих рук все равно не хватало. На авиазавод начали принимать подростков. В управлении подготовки кадров их обучали и направляли в бригады к опытным мастерам-наставникам на сборку машин. Во время приемо-сдаточных испытаний самолеты Ил-2 пролетали над Вагонкой, едва не касаясь крыш домов, с таким гулом, что в окнах дребезжали стекла. Полеты «с низким потолком» приводили к частым авариям из-за погрешности в показаниях приборов, так как на них отрицательно действовали магнитные силы железных руд Урала. Это вызывало остановки производства. В сентябре – ноябре 1941 года завод №381 дал фронту первые 12 самолетов, собранных из запаса.

Зимой 1941 года в связи с острой нехваткой в строевых частях ВВС КА технических средств для уборки снега и укатки взлетно-посадочных полос в некоторых штурмовых авиаполках самолеты Ил-2 стали использовать с неубирающимися лыжами. Государственные испытания Ил-2 с неубирающимися лыжами производства завода № 381 (зав. № 381403) завершились в НИИ ВВС КА 21 января 1942 года. Испытания проводил ведущий летчик-испытатель С.М. Коробков, ведущим инженером был Н.С. Куликов.

Предъявленный на испытания Ил-2 был идентичен штурмовикам первых четырех серий производства завода № 18 (г. Куйбышев). Вес комплекта лыж составил 181 кг, против веса комплекта колес - 112 кг. Удельная нагрузка на лыжи 1375 кг/м². Испытания показали, что установка неубирающихся лыж снизила максимальную скорость полета у земли (полетный вес 5500 кг, 200 кг бомб, без РС) до 317 км/ч, на высоте 2150 м - до 339 км/ч. Время набора высоты 1000 м выросло до 2,9 минут. Дальность полета уменьшилась до 428 километров. Столь резкое снижение летных данных штурмовика Ил-2 с неубирающимися лыжами, естественно, не могло не вызвать нареканий у летного состава. Например, в донесении 312-го штурмового авиаполка 47-й смешанной авиадивизии по этому поводу указывалось: «...летный состав берется «за голову» при полетах на самолете с лыжами. Основное требование увеличение скорости диктуется условием встречи с истребителями противника. Данная скорость (без лыж) удовлетворительна...»

Вскоре на авиазаводах НКАП был налажен выпуск убирающихся лыж для Ил-2 (госиспытания проводились в НИИ ВВС с 29 января по 3 февраля 1942 г.; ведущий

летчик-испытатель – В.В. Лисицын, ведущий инженер – В.С. Холопов), которые уменьшали скорость полета всего на 10-12 км/ч.

Стоит отметить что нижнетагильский авиазавод выпускал Ил-2 с пушками ШВАК. Причем в отличие от других штурмовики 381-го авиазавода выпускались с так сказать «правильным» размещением стрелково-пушечного вооружения: пушки ШВАК располагались ближе к оси самолета, а пулеметы ШКАС – дальше. Последнее обстоятельство, как показывали расчеты, основанные на результатах полигонных испытаний, повышало эффективность стрельбы из пушек в воздухе примерно в 1,5 раза по сравнению с Илами, имеющими стандартную схему размещения вооружения: ближе к оси самолета располагались пулеметы, дальше от оси – пушки. Авиазавод № 381 самостоятельно исправил этот просчет ОКБ. Развертыванию крупномасштабного производства Ил-2 препятствовала нехватка двигателей АМ-38. В этих условиях было принято решение о выпуске самолета с двигателем воздушного охлаждения М-82, серийное производство которого в достаточных количествах разворачивалось в Перми. В соответствии с Постановлением ГКО №1502 от 28.03.42 г. Ил-2 с двигателем М-82ИР запускался в серийное производство на авиазаводе № 381 с изготовлением первой серийной машины к 1 мая 1942 г. Всего же в мае должно было быть выпущено 56 экземпляров Ил-2 с М-82ИР. Еще столько же – в июне. Однако ввиду того, что нехватка АМ-38 была быстро компенсирована за счет остановки производства истребителей МиГ-3, на которых тоже устанавливался этот двигатель, и налаживанием массового производства моторов АМ-38, мотор М-82 было решено устанавливать на ЛаГГ-3, которому он был нужнее, Постановлением ГКО № 1658 от 26.04.42 г. дальнейшие работы по Ил-2 М-82ИР были прекращены. С.В. Ильюшину было предложено рассмотреть вопрос о возможности переделки одноместного серийного самолета Ил-2 с мотором АМ-38 в двухместный вариант с задней огневой точкой и внедрения его в серийное производство без остановки заводского конвейера. История умалчивает, сколько на самом деле было построено бронированных Илов с мотором М-82ИР. Известно лишь то, что к началу мая на 381-м заводе действительно был построен один экземпляр Ил-2 М-82ИР (первый полет планировался 7 мая), но в одноместном варианте вместо двухместного. Почему был осуществлен переход на одноместный вариант, неизвестно. На этой машине емкость бензобаков была доведена до 980 литров, и, кроме этого, снизу мотора на капоте были установлены броневые накладки. Заводские испытания одноместный Ил-2 М-82ИР успешно прошел к середине августа 1942 года (отчет по испытаниям утвержден 18.08.42 г.), однако на государственные испытания штурмовик не передавался, и в дальнейшем все работы по нему были прекращены. Постановлением ГКО № 2378 от 7 октября 1942 года «Об увеличении выпуска самолетов истребителей», выпуск штурмовиков в Тагиле был свернут. Завод №381 должен был начать выпуск истребителей Ла-5 (ЛаГГ-3 с двигателем М-82). В конце 1942 – начале 1943 года немцы были уже далеко от Москвы, и авиазавод №381 эвакуировали в столицу на площади, где до войны располагались авиазаводы №1 и №39, эвакуированные осенью 1941 года в Куйбышев и Иркутск соответственно. На этом месте завод №381 развернул выпуск истребителей Лавочкина – Ла-5, Ла-7, а после окончания войны – в начале 1950-х выпускал знаменитые реактивные истребители МиГ-15. Интересно, что при отправке завода №381 в Москву,

часть его специалистов перевели на Верх-Нейвинский авиазавод №261 (который был переведен туда в феврале 1941 года из г. Березовский на площади недостроенного завода легких сплавов № 484) - смежник ташкентского авиапроизводства грузопассажирских Ли-2 (лицензионной версии знаменитого Дугласа DC-3). В то же время сам 381-й завод был усилен специалистами Харьковского авиазавода №135, который с началом войны был вывезен в Пермь и позже был там расформирован. Всего авиазаводом №381 было выпущено 27 Ил-2 в 1941 году и 243 штурмовика в 1942 г.

Мало кто знает, первые советские реактивные истребители БИ-ВС были выпущены именно на этом заводе. Производством истребителя БИ (Березняк-Исаев) занимался завод №293 в подмосковных Химках. В октябре 1941 года было принято решение об его эвакуации на Урал. 7 ноября персонал завода начал развертывание производства в посёлке Билимбай в 60 км западнее Свердловска. В декабре 1941 года доводка самолёта была продолжена на новом месте. 25 апреля 1942 года опытный самолёт был перебазирован на аэродром НИИ ВВС в Кольцово. 30 апреля были осуществлены пробные включения двигателя, 2 мая — пробежка по аэродрому, 13 мая — полёт длиной около 50 м на высоте около 1 метра. 15 мая 1942 года самолёт БИ-1 под управлением летчика Г.Я. Бахчиванджи впервые взлетел с использованием ракетного двигателя. Полет продолжался 3 мин 9 сек, за 60 сек работы ЖРД была достигнута высота 840 метров, при максимальной скорости 400 км/ч и максимальной скороподъемности 23 м/с. В 1943 году было осуществлено ещё шесть полётов на втором (БИ-2) и третьем (БИ-3) экземплярах самолёта. Успешные полеты дали основания для спешного начала строительства войсковой серии машин под наименованием БИ-ВС (ВС-войсковая серия). Это серийное производство было развернуто на авиазаводе №381 в Нижнем Тагиле. Между тем испытания истребителя продолжались. Один из полётов выполнял К.А. Груздев, остальные — Г.Я. Бахчиванджи. Задание на полёт 27 марта 1943 года (седьмой по счёту, шестой в 1943 г.) отличалось от предыдущих. Если ранее самолёт испытывался на максимальную высоту и скороподъемность, то теперь он должен был испытываться на максимальную скорость полёта. Для этого лётчик-испытатель должен был на постоянной высоте 2 тыс. метров дожидаться выключения двигателя по окончании топлива. С точки зрения наблюдателей с земли до момента выключения двигателя полёт проходил по плану, однако потом самолёт вошёл в пике и, не совершая попыток выйти из него, столкнулся с землёй. Лётчик-испытатель Григорий Бахчиванджи погиб. Эта катастрофа привела к отмене начала производства БИ и уничтожению уже заложенных 50 штук БИ-ВС. Всего на заводе №293 было собрано 6 опытных экземпляров самолета. Еще два готовых планера без двигателей из Нижнего Тагила с завода №381 было доставлено в Москву, так как туда в 1943 году вернулся завод В. Ф. Болховитинова (№293). На одном из них был установлен двигатель РД-1 конструкции А.М. Исаева. Этот самолет – БИ-7 – выполнил два полета их включением. На втором – БИ-8 – были установлены два ПВРД ДМ-4 конструкции И.А. Меркулова. В такой конфигурации самолет испытывался в режиме планера [19].

В годы войны даже металлурги Тагила внесли свой вклад в авиастроение – на заводе имени Куйбышева была налажена прокатка авиационного алюминия. Причем сделано было это там где, раньше катали только кровельное железо. Н.П. Зубрицкий, председатель зав-

кома профсоюза завода писал: «С самого зарождения прокатного производства кровельное железо катают у нас с подмусориванием, то есть на листы при прокатке, чтобы они не сваривались, толченый древесный уголь кидают, или «мусор», как его называют прокатчики. Так вот из-за этого мусора да от печей в цехе всегда пыли полно, ну и грязь, конечно, на окнах, на стенах, на потолке. Вот однажды, в начале войны это было, прихожу к директору, а у него совещание. Узнаю – речь идет о прокатке на наших станах специального дюралюминиевого листа для самолетов. На первый взгляд дело простое. Стены есть, валки есть – и катать. Однако первую полосу прокатали, на ней, словно мухи, черные пятна. Авторитетная комиссия приехала. Вывод ее был суров:

– Такая прокатка не годится!

– Как так! – оскорбились прокатчики. – Желаете, мы вам на наших валках железный лист тоньше папиросной бумаги выкатаем!

– Верим вам, — успокоили их члены комиссии, — только в вашем цехе дюралюминий катать нельзя. Видите темные пятна? Это от пыли и грязи. Так что не обижайтесь, не наша вина – и с этим уехали.

«Ага, значит чистота нужна! Это мы мигом сделали!» — решили в цехе. Вызвали пожарников, из брандспойтов вымыли стены, окна, потолок. Но и этого оказалось мало, решили стан отгородить от остальных в особое помещение. Все это сделали почти за одни сутки. Стены выбелили, нигде ни пылинки, светло, необычно как-то. И вот на свой страх и риск начали опыты. Прокатана первая болванка, вторая. Листы получаются ровные, чистые. Теперь дело за тем, чтобы на заводе, где изготавливали самолеты, признали нашу продукцию годной. Отправляем на завод несколько листов. Вскоре пришел ответ, — Ну, Красноселов, налаживай свой стан, — сказал директор завода мастеру и сообщил о заключении комиссии, которая признала прокатку листа отличной.

– Теперь и мы авиастроителями стали, — шутили прокатчики».

Скоро самолеты, одетые в алюминий, прокатанный на заводе имени Куйбышева, громили врага в воздухе.

Рисунок 1 - Штурмовик ИЛ-2 с мотором АШ-82

Рисунок 2 - Первый советский реактивный истребитель БИ-1

С.И. Пудовкин
ДЮЦ «Мир»,
г. Нижний Тагил

КАК МОЙ ПРАДЕД СТАЛ ТАГИЛЬЧАНИНОМ

Трудно писать о человеке, которого ты никогда не знал лично, и ушедшего из жизни 70 лет назад, в апреле 1942 года, достигнув почтенного восьмидесятилетнего возраста. Но мне удалось вжиться в его образ по рассказам близких, старым письмам, фотографиям, немногим сохранившимся старым вещам.

Мой прадед Николай Николаевич Шарин появился на свет через год после отмены крепостного права в старинном селе Ильинское Пермской губернии.

Первое письменное упоминание об Ильинском относится к 1579 году. По переписи Кайсарова 1623 года село носит уже свое современное название. 1 июля 1700 года Петр I утвердил эти земли за Григорием Дмитриевичем Строгановым. В XIX веке это крупное торговое село, в котором проживает около полутора тысяч жителей. Три четверти из них занимались торговлей. Ребята с детства получали навыки бизнеса на местных торговых ярмарках. Собственно говоря, Ильинское для Строгановых, как Невьянск для Демидовых. Не являясь крупным промышленным центром (непосредственно в селе имелись заведения для выделки овчин, кож, канатов, спичек, патоки, изготовления мыла и свечей), Ильинское на Урале было центром семи округов, в шести из которых располагались металлургические заводы.

Наряду с большим количеством торговых людей в Ильинском существовал и слой крепостной интеллигенции. Финансово состоятельные ильинцы могли позволить себе содержать две школы, богатую библиотеку, книгами которой пользовались даже жители Перми. При поддержке баронов Строгановых с 20-х гг. XIX века в селе действовал профессиональный театр и знаменитая иконописная мастерская – так называемое знаменитое «строгановское золотое шитье» — произведения которой пользовались огромным спросом по всей России.

Вот в таком процветающем центре строгановских владений и прошли первые годы моего прадеда. Он получил хорошее образование, что позволило ему поступить на гражданскую службу в губернском городе Пермь. К сожалению, об этом, самом активном периоде в жизни Николая Николаевича, мне ничего не известно, за исключением факта, что к моменту выхода на пенсию он дослужился до чина 6-8 ранга «Табели о рангах Российской империи». После выхода на пенсию Николай Николаевич осел в родном Ильинском, но, имея деятельный нрав и хватку, занялся своим делом. Вложив большую часть накоплений, он приобрел пароход, который занимался грузоперевозками по Каме. Впрочем за исключением того, что капитаном на пароходе Н.Н. Шарина служил некто Павел Лебедев, об этом периоде тоже мало известно. По всей видимости, кроме владения пароходом, Николай Николаевич еще занимался игрой на бирже. Это новое по тем временам дело имело свою специфику, постичь которую честному купцу и предпринимателю было сложно. Как результат, большие финансовые потери. Николай Николаевич был вынужден продать свое судоходное дело и после возврата долгов переехать в Екатеринбург, где на остаток капиталов в Верх-Исетском заводе открыл небольшое торговое предприятие – «Общественную лавку». В бур-

но растущем уездом Екатеринбургe оно имело успех, накопленных средств хватило для приобретения пая в маслоделательном заводе в Барнауле.

Николай Николаевич всю жизнь старался получать новые знания, собирал граммофонные пластинки. Правда, от той коллекции у меня осталось немного, но интересно посмотреть музыкальные пристрастия начала XX века: «Венский вальс» в исполнении Берлинского королевского оркестра; арии артиста Императорского театра А.М. Брагина из «Демона» Рубинштейна; музыкальные композиции оркестра «Стелла»: «Под знаменем победы», «Веселый кузнец»; песни народных дуэтистов П. Орлова и госпожи Романченко: «Ванюха-Матуха», «Солдат и горничная»; песни Русского хора под управлением В.С. Варнавского «Когда имел златые горы» и «Любила меня мать»; комический дуэт господ Чеботаревых «Да-да», «Ну-ну», «Сержант и мамка»; песни в исполнении Д.А. Богемского «Смерть авиатора» (на смерть Мациевича) и « На сопках Манчжурии»; русский хор Елизаветы Ивановой «Засвистали казачки», «Доля бедняка»; хор песенников роты Его величества Лейб-гвардии гренадерского полка «Вдоль да по речке», «Ой на горе да жницы идут»; военный оркестр 108-го пехотного Саратовского полка под управлением Ф.Л.Вольгера – вальсы «Анна» и «Разбитая жизнь». Столь длинный перечень я дал, чтобы показать музыкальные пристрастия более чем столетней давности.

Перемещения Николая Николаевича и его семьи по разным городам Урала и Сибири можно проследить по поздравительным открыткам, поступавшим на его имя. «г.Пермь Набережная улица, Его Высокоблагородию Н.Н.Шарину. Я и маман Поздравляем Вас и супругу Вашу с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом и желаем всех благ земных. 24.12.1915 г.»; «г. Барнаул Тюменской губернии, почтовый ящик №12 «Торгово-промышленное товарищество Рукавицин и Грохотов» г. Н.Н.Шарину Поздравляем с рождеством и наступающим Новым годом. Дорогие родные, привет маме, Фане и Лене!!! (далее личное) 20.12.1916 г.»; «Верх-Исетский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии, Проезжая улица, дом Михайловой №26. ЕВБ Н.Н.Шарину и Ев. Род. Кудрявцевой. Христос Воскрес! Дорогая Дунюшака и Фаня и уважаемый Н.Н., Поздравляем Вас с праздником Св.Пасхи, с пожеланием здоровья и всего наилучшего в делах Ваших. Как здравствуете? А мы помаленьку здоровы. Я на этой неделе говлю, причащаться буду в субботу. У нас только сегодня выдали праздничные прибавки. 17.03.1915 г.»; «с. Ильинское Пермской губернии. Поздравляем с Праздником св. Пасхи, желаю весело провести праздники. Спасибо за поздравления. Спектакль из Пасхи будет на третий день, приезжайте. Дороги на верное хорошими будут. Пишите. 21.03.1912 г.».

Письма содержат не только поздравления, во многих обсуждаются личные проблемы.

«с. Ильинское, Пермского уезда, ЕВБ Н.Н. Шарину (передать Раисе Николаевне м-ль Шариной) Рая, милая, здравствуй! Извините меня за мое молчание. 10 мая сдала свои экзамены и теперь свободна. Ты вероятно ждешь меня со дня на день. Но увы! Я не приеду. Как мне не хочется повидаться с тобой и погостить в Ильинском, но приходится видимо отложить поездку на неопределенное время. Вот в чем дело. Поеду я на кумыс, денег конечно не лишка. К вам на поездку рубля 3, а то и 4 придется издержать, а они мне дороги. Да и тебе теперь вовсе не до меня. У Вас кажется гости. Так что прости. Любящая тебя Агнюша. P.S. Когда же в Пожву ты приедешь? 16.05.1913 г.».

По традиции тех лет поздравляли крестных.

«г. Соликамск, Е.Р. г. Кудрявцевой. Здравствуйте Дуняша как поживаете, а я живу хорошо, уроки не учу, ничего не делаю. Два раза ездила в Майкор к девятой пятнице и настоящейнице.»

«г. Соликамск, Пермской губ. Кириллова ул., 9, Н.Н. Шарину. Дорогой крестный. Вот уже третий день обитаю в Челябинске. Доехал благополучно. Занятий пока нет, так шляюсь по городу, который надо сказать выглядит лучше богоспасаемого Соликамска. Надеюсь здесь поменьше измесить грязи, чем бы пришлось в Соликамске. Маленькая к Вам просьба, если будет на мое имя какая либо корреспонденция перешлите пожалуйста по адресу: г. Челябинск, Оренбургской губ., Учебная команда 163 Пехотного запасного батальона. За что буду очень благодарен. Ваш крестный. 30.09.1915 г.»

Николай Николаевич три раза вступал в брак. В первом родилось двое детей: Раиса и Алексей. Потом жена неожиданно умирает. Во втором браке, сравнительно поздно, рождаются Фая и Леонид. Смерть второй жены от скарлатины буквально подкосила Николая Николаевича, поскольку дети были маленькие – 3-4 года. Но жить надо было. В третьем браке с Евдокией Родионовной Кудрявцевой он был счастлив, она заменила детям мать.

«Екатеринбургский уезд, Верх-Исетский завод, «Общественная лавка» ЕВБ Н.Н. Шарина. Уважаемый Н.Н. и дорогая Дуняша, поздравляем Вас с законным браком, сердечно желаем всякого благополучия и взаимной хорошей жизни. Будьте здоровы, благослови Вас Бог на новую счастливую жизнь. 01.11.1914 г.».

Работа и жизнь Н.Н. Шарина в Барнауле чуть было не закончилось трагически. Моя бабушка Фаина Николаевна 1909 г.р. вспоминала: «Какое-то время мы жили в г. Барнауле и там случился страшный пожар. Папа завернул меня в мокрое одеяло и на руках вынес из огня, какой это был ужас помню до сих пор».

Пожар произошел 2 мая (по старому стилю) 1917 года. Это был один из самых крупнейших и опустошительных пожаров не только за всю историю Барнаула, но и тогдашней России. Огнем было уничтожено около 60 кварталов центральной, наиболее благоустроенной торговой части города, в том числе городская управа, окружной суд, отделения уездной и городской милиции, казначейство, Дом революции, городская библиотека, телефонная, электрическая и водопроводные станции, городская амбулатория, Управление Алтайской железной дороги, казармы Барнаульского полка, пароходные конторы, мельница, лесопильный завод, шубное и пимокатное производство, 13 учебных заведений, 5 гостиниц, 3 типографии, кинотеатры «Иллюзион» и «Новый мир», приюты для детей-подкидышей, ночлежки. Без жилья остались 3120 семей, или около 20 тыс. человек (из 56-тысячного населения города), а 34 человека погибли в огне. Убытки от пожара составили 30 млн рублей.

Затем началась Гражданская война. Все три сына были призваны в армию. С этой войны вернулся только старший – Алексей. Младшие – Михаил и Леонид – погибли в рядах армии Колчака. После революции маслоделательный завод был национализирован большевиками, однако высокая квалификация управленца позволила Н.Н. Шарину оставаться при «своем» заводе. В годы нэпа вышло даже некоторое послабление, надежды на возврат прежней собственности. Но им не суждено было сбыться. Большевики как провозгласили НЭП, так его и свернули. Остаться в Барнауле «владельцу заводов, газет, пароходов» было опасно. Путь в родное Ильинское, где Николая Николаевича знала буквально каждая собака, тоже был закрыт. По этой причине из Барнаула где-то после 1925 года семья перебирается в Кушву, где моя бабушка Фая выходит

замуж за моего деда Василия, а затем переезжает в Нижний Тагил. Это уже был конец 20-х годов. Казалось бы, остаток своих дней можно прожить спокойно, нянчить внуков и правнуков. Жизнь прошла, позади крупные биржевые акции, владение пароходами на Каме, маслоделательный завод в Барнауле, две войны.

Николай Николаевич приобретает дом на Выйской, 15. Вскоре в задах огорода вырастает здание школы №28. Как человек набожный, он не только постоянно ходит в церковь, но становится церковным старостой в Казанском храме. Вскоре после закрытия Выйско-Николаевского собора там же ведет службы его зять – муж дочери Раисы – священник Антоний Меньшиков. Как один из парадоксов того времени, можно отметить тот факт, что его брат был пламенным большевиком, впоследствии ставший одним из первых руководителей Московской железной дороги. Тем не менее, не смотря на свой высокий пост и партийность, к брату он приезжал довольно часто – жили дружно. А после ареста даже хлопотал о смягчении его участи.

В последние годы жизни, большим пристрастием прадеда было собирание грибов и их маринование по своему особому рецепту. На покосе, который был расположен у Медведь Камня, Николай Николаевич собирал рыжики и опять величиной с копейку и сам мариновал их в особых большегорлых бутылках, которые скупал по всей Вые. «Хороший был бы бизнес», - шутил он.

Начало Великой Отечественной войны прадед воспринял очень болезненно. «Хотят - таки немцы добить Россию», - говаривал он. Разгром немцев под Москвой его очень обрадовал и воодушевил. Как вспоминал мой папа, прадед как бы ожил: «Нечего и нам на печи лежать – работать надо» - в апреле 1942 года, мой отец несколько дней вместе с ним пилил дрова. А когда дело было закончено, прадед присел на крыльцо, обтер от трудового пота лицо и произнес: «Не можется мне что-то внучек» - и тут же, на крыльце умер.

Рисунок 1 - Шарины Николай Николаевич и Александра Васильевна, родители Фаины Николаевны, моей бабушки

С.А. Ревнякова
Государственный архив
общественно-политической
документации Курганской области

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ РАБОТЫ ПАРТИЙНОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЗ ИСТОРИИ ПАРТИЙНОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 1943-1954 ГГ.)

Начало формированию сети партийных архивов было положено постановлением СНК РСФСР от 21 сентября 1920 г. «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП (б) (истпарт)». Окончательное оформление самостоятельной системы партийных архивов произошло с утверждением 29 июня 1929 г. Секретариатом ЦК ВКП (б) «Положения о Едином партийном архиве». Спустя десятилетие в соответствии с постановлением Оргбюро ЦК ВКП (б) от 2 декабря 1939 г. все партийные архивы передавались в ведение местных партийных органов, т. е. становились частью партийного аппарата.

История Партийного архива Курганской области начинается с момента ее образования 6 февраля 1943 г., когда в процессе создания областного партийного аппарата встал вопрос о необходимости организации партийного архива. 19 июня 1943 г. Курганский обком ВКП (б) принимает решение: «Просить ЦК ВКП (б) разрешить организацию областного партийного архива при Курганском обкоме ВКП (б) в составе 4-х ответственных работников и 2-х технических» [1]. Вскоре такое разрешение было получено, однако штат работников был сокращен вдвое и состоял из заведующего архивом, научного сотрудника и архивариуса.

Фактическая работа партархива началась в марте 1944 г., когда из г. Челябинска были перевезены все архивные партийные документы, относящиеся к Курганской области. Первым заведующим архивом был утвержден Максим Яковлевич Беляшов, участник революции и гражданской войны, а впоследствии советский и партийный работник.

Выделенное для архива помещение располагалось в доме 73 по улице Советской, в здании, занимаемом финансово-хозяйственным отделом обкома партии. Под архив отвели две комнаты. Помещение было небольшое – около 20 м². Не было умывальника, мыла, полотенца, ведер, тряпок для того, чтобы вымыть пол и стереть пыль. Двери на замок не закрывались, печь разваливалась, «при топке сквозь щели проваливалась искра» [2], на окнах не было решеток, крыша протекала. Несмотря на бытовые и материальные трудности, небольшой штат работников и недостаток опыта, уже в первые месяцы работы были исполнены запросы партийных организации и воинских частей, а также закончена научно-исследовательская работа над темой «Разгром кулацкого мятежа» [3].

Материально-бытовые условия партархива несколько улучшились в первой половине 1945 г., когда в распоряжение архива были выделены дополнительно две комнаты. В здании провели ремонт. В 1947 г. архив располагал уже пятью комнатами, из которых одна – кабинет заведующего, одна – для рабочих мест сотрудников и три комнаты оборудованы под архивохранилище. Однако по-прежнему оставалась не решенной

проблема сохранности документов, так как здание отапливалось обычными печами, а рядом располагались автомастерская, гараж и склад горючего. 21 декабря 1948 г. партархив переехал в основное здание обкома, в большей степени отвечающее требованиям сохранности документов. Здесь имелось центральное паровое отопление, специальная электропроводка, окна с решетками, противопожарный водопровод. Под архив выделили четыре комнаты, из которых только одна - размером 25,5 м² предназначалась для работы аппарата архива. С переездом в 1952 г. в новое здание обкома партии под хранилище выделили подвальный этаж, в котором пол и потолок были бетонными, для проветривания помещения установили вентилятор. В 1953 г. для наблюдения за температурой и влажностью воздуха в хранилищах установили пять психрометров. Несмотря на то, что партийному архиву было отведено в новом здании 240 м², уже в момент новоселья загруженность хранилищ составляла 98%.

Долгое время штат архива до конца не был укомплектован. Вся работу исполняли заведующий партархивом и архивариус Зинаида Ивановна Кузнецова. Основной задачей для сотрудников архива в первый год работы была архивно-техническая обработка документов, их систематизация и учет. Большая часть архивных материалов при транспортировке перемешалась, оторвались ярлыки. А так как первоначально помещение архива не было оборудовано стеллажами, то четверть документов находилась в общей груде, на полу. Это работа шла медленно вследствие того, что сотрудники архива не имели необходимого образования, в большей части высылаемых инструкции по работе партийных архивов встречались незнакомые термины, разобраться с которыми неспециалистам было трудно.

Переданные от Партийного архива Челябинской области документы нуждались в научной обработке. Использовать их для работы, как научно-исследовательской, так и справочной, было чрезвычайно сложно, поскольку заголовки дел не раскрывали их содержания, много единиц хранения располагались не в тех фондах и т.д. Поэтому основной задачей на 1945-1947 гг. стало проведение архивно-технической обработки фондов. Это работа была начата с приходом научного работника – Николая Ивановича Власова. В 1946 г. архиву выделяют в штат еще одного научного работника, заведующего фондами – Владимира Николаевича Казимирского. Обработка фондов включала следующие этапы: просмотр дела «от корки до корки» [4], выделение материалов, не относящихся к фонду или не подлежащих хранению, нумерация листов, подготовка заверительных надписей, внесение исправлений в заголовки, оформление обложки, при необходимости дела реставрировали и т.д.

К 1950 г. все имеющиеся в партархиве фонды были обработаны и размещены, поэтому решено было провести очистку единиц хранения от документов, не подлежащих хранению: вторые экземпляры, черновики и т.д. Одновременно с этим планировали изъять документы, которые должны храниться в госархивах: протоколы заседаний окрисполкома, райисполкома, профсоюзных организаций и др. Предполагалось, что такая чистка фондов сделает их более доступными для работы.

В первые годы работы партархива не удавалось наладить публикаторскую деятельность. Не хватало бумаги, тексты некому было редактировать. Только в 1947 г. по распоряжению Курганского обкома КПСС был назначен редактор. Предлагаемые работниками архива статьи не печатали, требуя проверки изложенных в них фактов. Трудности возникали еще и потому, что

среди сотрудников архива не было людей с высшим образованием, а привлекать специалистов к квалифицированной обработке рукописей не хватало средств. Все работы, предназначенные к выпуску в печать, представлялись секретарю обкома партии для получения санкции. После чего работа посылалась на рецензию в Институт Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ), курировавший партийные архивы. В первое десятилетие работы партийного архива были подготовлены к опубликованию статья «Октябрьский переворот в Шадринске» [5], брошюра «Из истории Курганской большевистской организации» [6] и др. В основном публикаторской деятельностью занимался заведующий партийным архивом М.Я. Беляшов.

Следует отметить, что деятельность всех партийных архивов строго регламентировалась ЦК ВКП(б). Выдача архивных материалов для исследовательской работы производилась только с разрешения секретаря обкома партии, пользование материалами осуществлялось только в здании архива. Одновременно выдавалось не более 2-3 дел. С секретными материалами могли работать только проверенные сотрудники, члены партии. Для научной работы не предоставлялись необработанные и неописанные материалы. Лица, допускаемые для работы с архивными материалами, должны были дать подписку о неразглашении содержания документов. Сотрудникам архива были даны разъяснения о необходимости соблюдения государственной тайны, недопустимости оставления документов на столах в незапертых помещениях.

Значительный объем рабочего времени сотрудников архива занимала подготовка архивных справок, архивных выписок, копий документов по запросам партийных органов. При исполнении запросов и выдаче справок сотрудники архива руководствовались инструкцией ИМЭЛ, основное требование которой состояло в том, что «выдача копий и выписок из решений партийных организаций осуществлялась только партийным органам и только по их запросу» [7]. При обращении лиц в частном порядке давалась рекомендация обратиться с запросом в архив через партийные органы, которым высылались необходимая заявителю справка.

Количество запросов с каждым годом возрастало: в 1944 г. их было 69, в 1950 г. – 147, в 1954 г. – 393. Основной тематикой запросов было подтверждение факта исключения из партии. Для облегчения работы по исполнению таких запросов уже в 1944 г. начали составление списков исключенных из партии, а с 1947 г. – пофамильной справочной картотеки на лиц, встречающихся в документах. Кстати, картотеки помогали и тогда, когда заявители не указывали в запросе все необходимые сведения. Например, просили подтвердить факт исключения из партии, но не указывали год исключения. Как следствие, срок исполнения запросов с 1944 г. по 1954 г. сократился от нескольких дней до нескольких часов. Трудности при исполнении запросов возникали вследствие того, что не все фонды были приведены в порядок. Кроме того, районные партийные архивы не спешили сдавать документы.

Много времени и сил уходило на командировки по районам области. Цель таких поездок заключалась в том, чтобы разъяснить работникам партийных и комсомольских организации важность сохранения, учета и сдачи партийных документов в областной партийный архив. Сотрудники архива на практике показывали, как нужно формировать дела, систематизировать материал, составлять описи и т.д. Долгое время, несмотря на указания обкома партии, не удавалось организовать по-

стоянную схему сдачи документов из райкомов. Кроме того, не во всех райкомах имелись помещения для хранения архивных материалов, документы хранились в необработанном виде. На замечания многие секретари отвечали: «Подождите, закончим сев, уборку, хлебозаготовки, возьмемся тогда и за архив» [8].

К 1954 г. в партархиве были заведены все требуемые инструкцией ИМЭЛ учетные документы: книга-реестр описей, книга фондов, книга поступлений фондов, фондовые карточки, алфавитная книга на основные фонды и первичные партийные организации, книга учета выдачи документов из хранилища, книга выбытия материалов из партархива.

Таким образом, за первое десятилетие существования Партийного архива Курганской области сотрудники архива добились больших успехов. Было получено хорошее помещение, укомплектован штат, заведены необходимые учетные документы, все архивные материалы обработаны, отрегулирован процесс сдачи архивных материалов из районов.

Список источников и литературы

1 ГКУ «Государственный архив общественно-политической документации Курганской области» (ГАОПДКО).

Ф. 166. Оп. 1. Д. 45. Л. 7.

2 ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп. 2. Д. 2. Л. 1.

3 ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп. 2. Д. 2. Л. 1.

4 ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп. 2. Д. 6. Л. 23.

5 ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп. 2. Д. 13. Л. 7.

6 ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп. 2. Д. 27. Л. 22.

7 ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп. 2. Д. 14. Л. 2.

8 ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп. 2. Д. 13. Л. 36.

О.В. Рыжкова, Е.А. Устинова
Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия

«ТАГИЛОВЕДЕНИЕ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ Т.К. ГУСЬКОВОЙ

Изучение истории одного города может послужить толчком для понимания историко-культурных процессов не только региона, но и страны в целом, а также стать отражением процессов мировой истории. Доказательством тому служат научные исследования Т.К. Гуськовой, которые занимают достойное место в отечественной исторической науке. Не случайно ее ученики и коллеги уже не раз предпринимали попытки дать оценку ее деятельности [1-4]. На протяжении долгого пути – первая диссертационная работа была защищена в 1965 г. – предметом научных изысканий Татьяны Константиновны остается родной Нижний Тагил. Будучи преподавателем НТГПИ-НТГСПА, Т.К. Гуськова неоднократно вносила предложение по включению курса «Тагиловедение» в учебную программу подготовки учителей истории и обществознания. К сожалению, курс не состоялся в силу разных причин, хотя был подготовлен многочисленными исследованиями ученого, в которых отразились различные аспекты истории и культуры города:

1 социально-экономическое развитие Нижнетагильского завода рассматривалось в контексте истории горнозаводской промышленности Урала XVIII – начала XX вв.;

2 социально-экономическое положение рабочих и их быт. Подобная тематика в советское время требовала особой «политкорректности» в рассуждениях. Следуя за своими учителями Б.Б. Кафенгаузом и В.В. Адамовым, Т.К. Гуськова примкнула к так называемому «новому направлению», позиции которого вызвали дискуссию на страницах академических журналов в 1970-е годы и были возобновлены в начале XXI века;

3 история российского предпринимательства на примере Демидовых, крупнейших промышленников и меценатов России, управление уральским хозяйством которых находилось в Нижнем Тагиле [5; 6].

На протяжении всей жизни Т.К. Гуськова работает над формированием источниковой базы по истории Нижнего Тагила:

- в 1950-е гг. в ходе полевых работ экспедиций ИЭ АН СССР под руководством В. Ю. Крупянской и Нижнетагильского краеведческого музея исследовательница осваивает и выверяет новую для своего времени методику этнографического изучения повседневной жизни заводчан [7; 8];

- в конце 1950-х – 1960-е гг. совместно с художником-живописцем П. Бортновым визуализирует историческую действительность в ходе подготовки экспозиции в Нижнетагильском краеведческом музее [9];

- в 1970-2000-е гг. раскрывает историкокультурный потенциал литературного наследия писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка, чьи романы и очерки содержат неоценимый материал для понимания ментальности населения Нижнетагильского округа второй половины XIX века (10). Т.К. Гуськова находилась у истоков музеефикации дома писателя в п. Висим;

- к 290-летию Нижнего Тагила готовит к изданию и таким образом вводит в научный оборот воспоминания краеведа И.А. Орлова, которые содержат уникальную информацию о разных сторонах жизни тагильчан [11].

Творческое осмысление разноплановых источников по истории города и края, предпринятое Т.К. Гуськовой, позволяет говорить об ином, качественно новом этапе становления отечественного краеведения.

Являясь соавтором двух подарочных изданий о Нижнем Тагиле, исследователь считает, что сегодня нужны различные книги о городе: и написанные представителями академической науки, и журналистами. В одном из интервью она заметила: «... мечтаю о небольшом издании, посвященном памятникам Нижнего Тагила» [12]. Над реализацией этой мечты она активно работает в настоящее время.

Список источников и литературы

Список источников и литературы

1 Преображенский А. А., Гуськова Т. К. *Хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. // Отечественная история.* 1997. № 5. С. 180–181.

2 Сапоговская Л. В. *Гуськова Татьяна Константиновна // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003.* С. 98–99.

3 Неклюдов Е. Г. *Учитель и друг // НТГСПА: 70 дней в семидесятилетней истории. Нижний Тагил, 2009.* С. 156–159.

4 Гуськова Татьяна Константиновна // НТГСПА. *Ученые записки Общественные науки. Нижний Тагил, 2011.* С. 10.

5 Гуськова Т. К. *Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века. Нижний Тагил, 1995.* 234 с.

6 Гуськова Т. К. *Нижнетагильский горнозаводской округ Демидовых во второй половине XIX – начале XX в. Заводы. Рабочие. Нижний Тагил, 2007.* 293 с.

7 Гуськова Т.К. *Некоторые этнографические особенности населения Нижнетагильского горнозаводского округа в конце XIX-начале XX // Советская этнография.* № 7. 1958. С. 34-42.

8 Гуськова Т.К. *Облик рабочих Урала // Российский пролетариат. Облик, борьба, гегемония. М., 1970.* С. 290-316.

9 Гуськова Т.К. *Художник П.С. Бортнов // Петр Бортнов. Нижний Тагил, 2009.* С. 3-8.

10 Гуськова Т. К. Д. Н. Мамин-Сибиряк и Тагильский край. *Нижний Тагил, 2003.* 69 с.

11 Орлов И. А. *Старый Тагил глазами краеведа* / ред.-сост. Т.К. Гуськова. *Нижний Тагил*, 2011. 372 с.

12 Кононова Т. *Разговор с главным историком Нижнего Тагила // Тагильский рабочий*. 2011. 19 января.

Н.С. Салимова
Нижневартровский социально-гуманитарный колледж

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА В ГОДЫ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА МАТЕРИАЛАХ ХАНТЫ-МАНСЬИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Изучение детства как части исторического прошлого требует тщательного отбора источников, способных отразить такие его аспекты, как направления государственной политики в области детства и ее результаты, поведенческие практики, отношение детей к происходящим событиям.

Первую группу источников составляют документы партийных и советских органов власти (законодательные акты, правительственные распоряжения, нормативные и ведомственные материалы Народного комиссариата просвещения, Постановления ЦК ВКП(б) о школе, Приказы Тюменского ОблОНО, Постановления Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б)) [1]. Анализ этой группы источников позволил сделать выводы, что главной задачей государственной образовательной политики в годы войны было сохранение школьной сети и контингента учащихся, осуществление идеологического воспитания школьников как будущих воинов. Характерно, что к окончанию войны и в послевоенный период уделялось большое внимание качественной подготовке обучающихся, что связано с необходимостью послевоенного восстановления экономики.

Вторая группа источников: делопроизводственные материалы государственных учреждений (протоколы и выписки из протоколов заседаний отделов народного образования различных уровней и др., резолюции), совещаний представителей педагогической общественности и отчетная документация [2]. Анализ источников данной группы позволил выявить проблемы, с которыми столкнулись органы народного образования при реализации государственных задач в области школьного образования, охраны детства, и попытках их разрешить. Выявленные проблемы были характерны и для предшествующего десятилетия: недоохват школьным обучением детей школьного возраста, низкая успеваемость и второгодничество.

Третья группа источников, раскрывающая государственную политику в области детства - периодическая печать. Материалы региональной печати (Остяко-Вогульская правда) не сколько отражали действительность, сколько ее формировали. В каждом номере сообщалось о трудовых и фронтовых подвигах пионеров, содержались призывы к оказанию безвозмездной помощи фронту и помощи в выполнении производственных планов предприятий [3]. Отдаленность Ханты-Мансийского региона препятствовала поступлению сюда центральной детской печати, поэтому говорить о ее значении в формировании мировоззренческой позиции молодежи не приходится.

Четвертую группу источников составили источники личного происхождения (письма, воспоминания). В

своих воспоминаниях, отложившихся в архивных фондах Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск), а также содержащихся в сборнике воспоминаний «Истории школы в истории судеб», учителя рассказывают о своей работе, о своих взглядах на те или иные проблемы школы [4]. Воспоминания учителей также изложены на страницах регионального научно-популярного журнала «Югра». Трагические страницы крестьянской ссылки описаны в воспоминаниях выпускников школ в спецпоселках, содержащихся в сборнике из серии документальных публикаций «Судьба моя – Югра» «Политические репрессии 1930–1940-х годов в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа», рассказывающих о нелегкой судьбе, выпавшей на долю детей спецпереселенцев [5]. Безусловно, воспоминания не дают всеохватывающего представления, но позволяют наметить проблему субъективного восприятия детства в годы войны и послевоенный период.

Таким образом, представленные источники позволяют определить направления государственной политики в области детства, результаты ее реализации и проблемы в осуществлении, понять отношение к происходившему участникам событий.

Список источников и литературы

1 Народное образование в СССР. *Общеобразовательная школа: сборник документов 1917-1973 гг.* М.: Педагогика, 1974; *Решения окрисполкома, касающиеся деятельности народного образования в округе. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (далее - ГАХМАО) Ф. 5. Ханты-Мансийский Окружной отдел народного образования. Оп. 1 Д. 323*; *Приказы министерства просвещения и решения окрисполкома, касающиеся народного образования в округе ГАХМАО. Ф. 5. Оп. 1 Д. 342. Приказы Тюменского ОблОНО по основной деятельности. Государственный архив Тюменской области (далее - ГАТО). Ф. Р-1823. Комитет по науке и образованию (1944-1992 гг.).*

2 ГАХМАО. Ф.5. Д. 189 а., 201, 234, 253, 272. *Протоколы заседаний исполкома окрсовета, касающегося деятельности учреждений культуры и народного образования. ГАТО. Ф. 1823. Д. 115. Переписка с Облсполкомом Тюменского ОблОНО по вопросам народного образования.*

3 *Остяко-Вогульская правда (Ханты-Манчи шоп) - орган издания окружного комитета ВКП (б), издавался с июля 1931 г.*

4 *Воспоминания Магричева Ивана Степановича, директора семилетней туземной школы в Самарове.*

5 *Политические репрессии 1930-х – 1940-х годов в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты-Мансийского автономного округа. Сб. док. / сост. Е.М. Брагина, Ю.В. Лазарева, Л.В. Набокова. Ханты-Мансийск, 2002.*

И.М. Семенов
Курганский областной краеведческий музей

ИСТОРИЯ УНИКАЛЬНОЙ НАГРАДЫ

В ряду Героев Советского Союза - уроженцев Курганской области широко известен Николай Васильевич Архангельский.

Один из самых молодых и талантливых офицеров Военно-воздушных сил Красной Армии, он пожил очень короткую и славную жизнь.

Николай Архангельский родился 10 апреля 1921 года в селе Красномылье ныне Шадринского района Курганской области в семье учителя. В 1933-1937 годах жил в Ямало-Ненецком автономном округе. Его отец работал директором Полноватской, Казымской, Шурышкарской и Октябрьской школ. Окончив семилетку, в 1937 году поехал учиться в Шадринск. Окончив

9 классов, устроился работать учеником слесаря на Челябинский тракторный завод. Одновременно занимался в аэроклубе. В Красной Армии с 1940 года. Поступил в Чкаловскую военно-авиационную школу пилотов. В марте 1942 года сержант Архангельский прибыл в 57-го авиационный бомбардировочный полк, который находился на переформировании и получал новые самолеты - американские «Бостоны». С июня 1942 года на фронте.

К концу июня 1944 года командир эскадрильи 57-го бомбардировочного авиационного полка лейтенант Николай Архангельский произвел 210 боевых вылетов на разведку, фотографирование и бомбардировку живой силы и техники противника. Лично сбил самолет врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3073) [1].

14 января 1945 г. в 11 часов командир полка К.Ф. Иванцов выслал на разведку погоды наиболее опытный экипаж ст. лейтенанта Архангельского. Проведя разведку погоды, в 11 часов 52 минуты Архангельский по радио доложил, что весь район боевых действий закрыт туманом и очень низкой облачностью высотой 50 метров со снегопадом и обледенением и что он возвращается на аэродром. Обледеневший бомбардировщик Архангельского при попытке выйти из-под облака столкнулся с землей и потерпел катастрофу.

Экипаж похоронен в братской могиле в парке города Радзынь-Подляский Люблинского воеводства Польши.

Среди боевых наград Героя наряду с орденами Красной Звезды (9 августа 1942 года), Красного Знамени (25 февраля 1943 года), Отечественной войны II степени (21 марта 1943 года) особое место занимает медаль Соединённых Штатов Америки «За выдающиеся заслуги», которой Н.В. Архангельский был награжден 15 июня 1943 года. Этой наградой, существующей с 1918 г., за всю ее историю отмечено лишь двадцать граждан СССР, все в годы Великой Отечественной войны.

Медаль Армии США «За выдающиеся заслуги» («Army Distinguished Service») [7] - персональная военная награда Армии США, вторая по старшинству награда Армии США. В приказе Военного министерства США от 12 января 1918 г. был изложен статут новой награды. «для военнослужащих, чьи заслуги во время выполнения обязанностей правительственной службы, связанных с высокой ответственностью, были оценены как выдающиеся». Во время войны военнослужащие иностранных государств, гражданские лица, в том числе иностранцы, также могут награждаться медалью «За выдающиеся заслуги».

Всего к 1975 г. было произведено около 5000 награждений. Медаль «За выдающиеся заслуги» часто называют «наградой для генералов и полковников». Действительно, из 3848 награждений военнослужащих Армии, произведённых к 1975 г., 3192 награждения (83%) приходится на высших офицеров в звании от генерала армии до полковника.

Первое вручение американских наград военнослужащим Красной Армии произошло в день 2-й годовщины начала Великой Отечественной войны 22 июня 1943 г. Это было самое первое «союзническое» награждение в рамках антигитлеровской коалиции. Выдающийся ас А.И. Покрышкин вспоминал, как его и других боевых летчиков специально для этого вызывали в Москву.

Однако на сайтах, посвященных Н.В. Архангельскому, как под копирку, значит: «Летом 1943 г. Николай

Архангельский с группой советских летчиков вылетал в США для перегона партии самолетов «Бостон». И там за боевые успехи на советском фронте, достигнутые на американском самолете, был награжден американским президентом медалью «За боевые заслуги». Пятёрка советских летчиков сфотографировалась рядом с президентом США» (сайт «Советские асы»).

Неточность в наименовании награды возможна от неточности перевода, но вот сам факт «хождения за три моря» для получения награды в военное время – нонсенс. Во второй половине июня 1943 г. 6-й смешанный авиационный корпус (6 САК), в составе которого находилась 221 бомбардировочная авиадивизия, сосредотачивался на Центральном фронте в районе Курской дуги, где 5 июля началось великое сражение. К этому моменту дивизия, в которой воевал Н.В. Архангельский, была полностью укомплектована самолетами и лететь за «Бостоном» в США никакой необходимости не было. Собственно, перегоном самолетов из США занималась специальная перегоночная дивизия советских ВВС и лишь в Красноярске бомбардировщики передавались фронтовым авиачастям.

В книге однополчанина Н.В. Архангельского, Г.А. Осипова, «В небе бомбардировщики» размещена фотография нашего героя-земляка, датированная июнем 1943 г. (рисунок 1).

Рисунок 1 - Командир звена Н.В. Архангельский, личный представитель президента США Э.Рикенбекер, командир 6-го САК Герой Советского Союза И.Д. Антошкин. Июнь 1943 г.

В статуте награды значится: «Награждение медалью Армии США «За выдающиеся заслуги» производится от имени Президента США». Так, может быть, награды доставил в Москву и вручил советским летчикам именно личный представитель президента США Э. Рикенбекер. Во время первой мировой войны капитан Эдди Рикенбекер стал лучшим американским асом, на его счету было 26 воздушных побед над немцами. В апреле 1938 года Рикенбекер с несколькими компаньонами выкупил авиакомпанию «Истэрн Эйрлайнз», став её президентом и генеральным директором. Под его руководством она стала крупнейшей в США. В годы Второй мировой войны Рикенбекер часто посещал авиационные училища и фронтовые аэродромы, выступая с речами перед пилотами.

В сентябре 1942 года Военный Секретарь Генри Л. Стимсон обратился к Рикенбекеру с просьбой посетить Англию, чтобы дать оценку боевого применения американской техники «в силу его ясного и благосклонного понимания человеческих проблем в военной авиации» [6]. Рикенбекер попросил жалование в размере одного доллара в год и сам оплачивал все расходы. Ему предложили звание генерала, но он от него отказался, - так хотел иметь возможность беспрепятственно критиковать любые обнаруженные недостатки. Когда в октя-

бре того же года Рикенбекер вернулся в Соединённые Штаты, Стимсон немедленно послал его на Тихоокеанский театр военных действий. Бомбардировщик, на котором летел Рикенбекер, потерпел крушение над Тихим океаном. Проведя 22 дня на плоту почти без всяких запасов, но продолжил свою миссию и посетил несколько американских авиабаз.

В середине 1943 года Рикенбекер был отправлен в трёхмесячную поездку в Россию через американские военные базы в Африке «и другие пункты, которые он посчитает необходимым посетить с целью, которую он изложит лично». На бомбардировщике В-17 с надписью по борту «Миссия Рикенбекера» на русском языке он прилетел в Советский Союз, где побывал на нескольких военных аэродромах [6]. Вероятнее всего, именно Рикенбекер на своем В-17 доставил награды США (Н.В.Архангельский был награжден 15 июня, а спустя неделю состоялось награждение), но вручать правительственные награды он права не имел. Как указано выше, Рикенбекер являлся независимым экспертом и не состоял на государственной службе (рисунок 3).

На фотографии июня 1943 г. наряду с Н.В. Архангельским и Э. Рикенбекером запечатлен Герой Советского Союза И.Д. Антошкин, получивший в тот день американский орден «За военные заслуги». В статье, посвященной памяти Ивана Диомидовича Антошкина, газета «Вестник Героев» за май 2011 г. сообщала: «Перед началом Курской битвы генерал-майору авиации И.Д. Антошкину и (тогда еще Герою Советского Союза) майору А.И. Покрышкину были вручены награды США. Генерал-майор авиации И.Д. Антошкин был удостоен Креста «За выдающиеся заслуги». Там же опубликована фотография, сделанная в день награждения (рисунок 2).

Рисунок 2 - Слева направо: командующий ВВС Красной Армии маршал авиации А.А. Новиков, генерал-майор И.Д. Антошкин, майор А.И. Покрышкин

В газете «Гомельская правда» от 13.12.2012 г., Алла Егорова, заведующая отделом областного музея военной славы, опубликовала следующую информацию: «В 1943 году маршал авиации А.А. Новиков от имени президента США Франклина Рузвельта... наградил Ивана Антошкина крестом “За выдающиеся заслуги”». Окончательную ясность в истории награждения внесла сохранившаяся кинохроника 1943 г. [8]. На документальных кадрах запечатлен момент вручения американских наград: Маршал авиации А.А. Новиков поочередно вручает награды США четырём воинам: генерал-майору И.Д. Антошкину, гвардии майору А.И. Покрышкину, младшему лейтенанту Н.В. Архангельскому и старшему сержанту В.О. Полякову (рисунок 3).

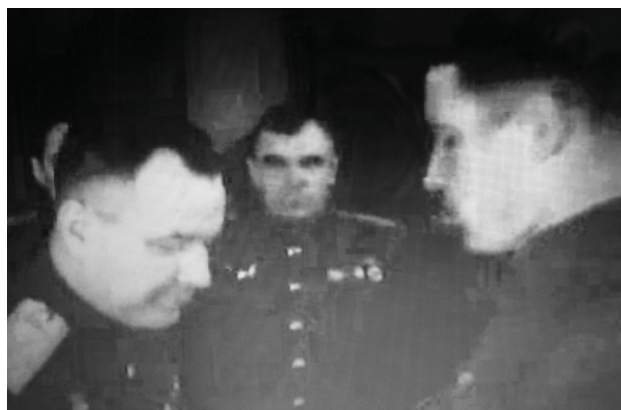

Рисунок 3 - Кадры кинохроник и 1943 г. Вверху: Маршал авиации Новиков А.А. и младший лейтенант Н.В. Архангельский Внизу: слева направо- генерал-майор И.Д. Антошкин, майор А.И. Покрышкин и младший лейтенант Н.В. Архангельский Июнь 1943 г.

Следует объяснить, почему именно Николай Архангельский в числе первых отмечен почетной наградой США. 221-я бомбардировочная авиационная дивизия, которой командовал генерал-майор И.Д. Антошкин, первой в советских ВВС освоила американские бомбардировщики Б-3 «Бостон». В трагические дни боев 1942 г., летая без прикрытия истребителей, в условиях сильнейшего противодействия Люфтваффе, дивизия несла большие потери. В то же время лучшие пилоты умело использовали отличные летные характеристики новой боевой машины: умело отражали атаки истребителей противника, вступая с ними в маневренный воздушный бой.

Из воспоминаний однополчанина Г.А. Осипова: «Командир звена Архангельский выше среднего роста, атлетического телосложения, спокойный и неспешный в движениях, внимательно изучает обстановку на карте и объекты разведки. Брови сдвинуты, образовав складку на переносице. Густые каштановые волосы лихим чубом падают на правую сторону высокого лба. Глаза темно-карие, холодные, глубоко посаженные. Ему двадцать два года, но выглядит он несколько старше. Решительный взгляд. Говорит сдержанно, со следами уральского акцента. С летчиками, штурманами и стрелками своего звена он систематически отрабатывал тактику отражения атак истребителей и не упускал случая напасть на вражеские самолеты и атаковать их» [2].

В книге «Золотое созвездие Зауралья» курганский исследователь Г.П. Устюжанин опубликовал документальные свидетельства подвигов Н.В. Архангельского: «10.07.42 г. при разведке аэродрома и резервов противника в районе Россоши от зенитного огня на самолете Архангельского загорелся мотор. На обьятном пламени самолете он сфотографировал объекты разведки,

и только после этого полетел на свою территорию. Над линией фронта самолет атаквали два истребителя противника Bf-109 и подожгли второй мотор. В воздушном бою экипаж сбил один истребитель, потушил пожар на самолете и произвел посадку на своей территории, доставив ценные результаты разведки командованию. Приказом командующего фронтом за доставку важных разведанных и умелые действия в сложной боевой обстановке Николай Архангельский был удостоен первой награды - ордена Красной Звезды.

02.02.43 г., при разведке резервов противника, самолет Архангельского был атакован истребителями Bf-109 и Bf-110. Ведя воздушный бой, экипаж разведал большое скопление войск в районе Артемовска и, умело используя превосходство своего «Бостона» в скороподъемности, ушел от преследовавших его истребителей в облака и доставил на аэродром данные разведки.

За год боевой деятельности на Юго-Западном фронте Н.В. Архангельский совершил 104 боевых вылета, из них 54 на разведку аэродромов и передвижения крупных сил противника. При этом экипаж самолета уничтожил 13 самолетов противника при бомбежках аэродромов и два сбил в воздушных боях.

В марте 1943 г. в звании ст. сержант назначен командиром звена 1-й авиаэскадрильи.

В июне 1943 г. Н.В. Архангельскому присвоено офицерское звание мл. лейтенант.

Газета 16-й воздушной армии писала: «Летчик Николай Васильевич Архангельский в июле отметил годовщину своего пребывания на фронте. Во всем блеске проявились за это время способности молодого пилота как воздушного разведчика в период зимних наступательных боев Красной Армии. Каким бы сложным ни было задание, Архангельский с честью его выполнял. Он летает при любых метеорологических условиях. Это настоящий ас» [5].

Список источников и литературы

- 1 Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. М.: Воениздат, 1987. Т.1.
- 2 Осипов Г.А. В небе бомбардировщики. Щелково, серия «Библиотека журнала «Щелково», 2003.
- 3 Гомельская правда, 13.12.2012.
- 4 Газета «Вестник Героев» № 28. май 2011 г.
- 5 Золотое созвездие Зауралья. Курган: Парус-М. 2000. Т.1.
- 6 2000-2011 Красные Соколы. Рикенберг Эдуард Верной (Rickenbacker Edward Verney).
- 7 Википедия. Медаль «За выдающиеся заслуги» (армия США).
- 8 Союзкиножурнал «Менер 42», июль 1943 г. М.: Центральная студия кинохроники.

Н.Ю. Толстых
Центральная библиотека
Варгашинского района

«С УЖАСНЫМ ГРОХОТОМ, ПАЛЬБОЙ И СВИСТОМ...»: К 80-ЛЕТИЮ КУРГАНСКОГО МЕТЕОРИТА

2013 год останется памятен визитом 15 февраля небесного гостя, получившего известность как Челябинский метеорит. А 80 лет назад полет его предшественника завершился падением на территории существовавшего тогда Курганского района, в 50 с лишним км от Кургана. Поэтому он был назван Курганским метеоритом.

Он пронёсся рано утром 2 октября 1933 г. «с

ужасным грохотом, пальбой и свистом, в окружении ослепительного света» [1, 7]. В отличие от Челябинского метеорита направление его полёта было противоположным – с юго-запада на северо-восток. Несмотря на столь раннюю пору – едва начинающийся рассвет – всё же очевидцев и свидетелей необычного небесного явления в разных населенных пунктах бывшего Курганского округа – и не только! – нашлось немало. Конечно, в большинстве своем они совершенно не ведали, что же именно пронеслось и с чем конкретно они столкнулись. А вот впечатления получились достаточно яркими, сильными и даже пугающими.

Случившееся событие не оставило безучастным курганские власти. Они стремились выяснить хотя бы в общих чертах, какого рода небесное явление произошло и какими последствиями оно обернулось для земли, прежде всего на территории подведомственного им Курганского района. В тот же день 2 октября из представителей местной власти сформировалась комиссия, которая выехала в северо-восточную часть района, т. е. в направлении полёта неизвестного небесного объекта. В состав комиссии вошли председатель Курганского райисполкома (рика) Н.С. Клюков, экономист райплана Караваев и представитель органа госбезопасности в лице начальника оперсектора ОГПУ Абаимова. В ходе поездки комиссия устанавливала очевидцев и опрашивала их. В числе опрошенных, в частности, были железнодорожники разъезда Камчиха и ст. Варгаши, а также сельские жители [2, 66-69]. Село Лихачи стало конечным пунктом поездки комиссии. Почему же она не отправилась далее в поисках каких-либо следов наделавшего большого шума небесного объекта? Ответ довольно прост: Лихачёвский сельсовет граничил со Старопесьянским, который уже относился к Лебяжьевскому району, и властные полномочия Курганского райисполкома на него не распространялись. Комиссия сочла свою миссию законченной и поздно вечером вернулась в Курган [2, 50, 61].

Очевидно, только на следующий день, 3 октября, состоялось совещание при Курганском райисполкоме с «детальным обсуждением вопроса». Надо полагать, еще до совещания на основании свидетельств очевидцев уже высказывалось предположение о полете и падении метеорита на землю, а на самом совещании это событие воспринималось как свершившийся факт. И если, как предположили, конечная точка полета метеорита не окажется в пределах Курганского района, то, следовательно, обнаружение ее возможно в соседних Лебяжьевском или Мокроусовском районах, «в сторону которых метеорит и летел». С этой целью совещание решило поручить Курганскому районному бюро краеведения ведение дальнейших работ по метеориту. Ученым секретарем этого райбюро являлся заведующий Курганским межрайонным архивным бюро Владимир Павлович Ефимов. Его предложение об организации и отправке в ближайшее время специальной метеоритной экспедиции изначально райисполком поддержал [2, 69].

Ефимов сразу же развил бурную деятельность, проявил энтузиазм с целью выяснения картины падения и розыска вещественных подтверждений версии о метеорите. Уже в день падения метеорита он занялся сбором информации, рассылал телеграммы и письма органам власти соседних районов. Кроме того, Ефимов неоднократно обращался в метеоритный отдел Академии наук СССР и в Уральский филиал Академии в Свердловске (УФАН), телеграфируя туда и посылая

письма-доклады авиапочтой. Как раз на основании этих сообщений в столичных газетах появились первые очень краткие заметки о падении метеорита вблизи Кургана [2, 19-28].

Первоначально, как надеялся и предполагал Ефимов, задачами экспедиции должны были стать не только выяснение точного «места падения или разрыва метеорита и нахождение его (или его осколков), но и предварительное знакомство со всеми обстоятельствами полета и падения его и сбор сведений о самом явлении от очевидцев» [2, 70]. Такая задумка предполагала охватить фактически всю территорию бывшего Курганского округа, и, по мнению того же Ефимова, работа экспедиции должна продлиться не менее 10 дней. Видимо, предложенный план экспедиции Курганскому рик показался чрезмерным по охвату и, что особенно важно, по возможным финансовым затратам. С этого момента рик теряет интерес к теме экспедиции, начинает тормозить и оттягивать время ее отправки. Настойчивые убеждения и доводы со стороны секретаря райбюро краеведения не возымели положительного действия на представителей власти. Более того, эти «авторитеты», по определению Ефимова, принялись его уверять в том, что на земле следов метеорита искать не стоит, поскольку он-де весь сгорел в атмосфере. В довершение всего от метеоритного отдела АН СССР долго не поступало ответа. Его молчание те же «авторитеты» объясняли тем, что небесное происшествие 2 октября «едва ли заслуживает какого-либо внимания и исследования» [2, 2,20].

Преодолеть их явное нежелание и неверие не помогла даже доставка в Курган 26 октября камня инструктором Лебяжьевского района З.П. Герасимовой. Собственно, это был метеоритный осколок весом 286 граммов, внеземную природу которого Ефимов однозначно подтвердил. Поскольку Владимир Павлович страдал глухотой, то он попросил Герасимову дать письменное изложение обстоятельств находки. Как выяснилось, ещё 16 октября Герасимова была послана Лебяжьевским райисполкомом в Старопесьяное «для выяснения слухов о упавших осколках метеора». Там-то, помимо собранных сведений, во дворе одного крестьянина и был найден осколок. «Что это метеорит, - отметила Герасимова, - мы не сомневались лишь потому, что в Ст.-Песьяновом камней вообще в почве не случается» [2, 3,30-32].

Но поддержка пришла сверху – из Свердловска, центра обширной Уральской области, в состав которой входил Курганский район, а до этого – упразднённый в 1930 г. Курганский округ. 27 октября 1933 г. Уральский облисполком телеграфировал Курганскому райисполкому: «Придавая большое научное значение вопросу метеорита, предлагаю оказать всемерное содействие экспедиции Ефимова и представителю УФАН». Действительно, в этот же день в Курган прибыл командированный из Свердловска заведующий отделом Института геофизики Уральского филиала Академии наук Александр Андреевич Логачёв [2, 22-23].

На следующий день метеоритная экспедиция наконец-то выехала на предоставленной Курганским риком автомашине. Третьим членом экспедиции, кроме Ефимова и Логачёва, стал учитель физики городской школы П.М. Черепанов. Все нехитрое снаряжение включало в себя компасы, лупу, бинокль, карту, анкеты для опроса очевидцев, а еще «ружья с патронами для охраны». Правда, Логачёв захватил с собой магнитометры, но они не использовались.

В день выезда пошёл первый снег. Он изрядно за-

труднил и сократил время экспедиции. За первый день работы они посетили селения Кошкино, Иковское, Пушкарёво, Кремлёвский и остановились на ночлег в Большешекамышном. 29 октября экспедиция сначала побывала в выселке Цыганка и д. Рямово. Везде шёл опрос жителей, и выявлялись очевидцы [2, 35-38, 81-82].

Полученные ранее и собранные вновь сведения показывали, что центральным пунктом всех розысков должно было стать село Старопесьяное. Туда экспедиция и направилась. С прибытием туда устанавливались конкретные места падения метеоритных камней по показаниям очевидцев. В результате камнепад был отмечен в разных местах: в озере Песьяное и близ него, на пашне, около болотца (недалеко от дороги) и в самом селении. Но в ходе поисков возникли немалые затруднения.

Во время беседы Ефимова и Логачёва, состоявшейся в правлении колхоза «Свободный труд», Черепанов вел опрос жителей по домам. От одного из них, С.О. Трофимова, он получил осколок метеорита, вес которого оказался равен 288,6 граммам. Этот осколок потом Логачёв увёз с собой в Уральский филиал АН СССР. Позже оттуда его переправили в метеоритный институт для химического анализа. Что касается доставленного раньше в Курган осколка, то его разыскали во дворе Игнатевых. Об обстоятельствах метеоритного камнепада поведала хозяйка В.С. Игнатьева «Муж её рано утром вышел в огород за картофелем. Едва он поднял голову вверх после громового удара, как возле себя услышал шумный полет двух камней, упавших в огород. От испуга он сбежал домой. Только днем его жена нашла один из камней, который муж ее, испытывая в качестве кремня и не получая искр, расколол обухом топора и осколки испытал вновь в тех же целях, но, не получив и на этот раз от них искр, забросил их на свой двор, один из которых и был впоследствии найден в присутствии тов. Герасимовой З.П.». Однако возобновление поисков не помогло обнаружить остальные осколки [2, 40-43, 82-83].

Надо подчеркнуть, что все найденные камни утратили первоначальную цельность, о чем с сожалением отмечал Ефимов. Здесь свою роль сыграли человеческое любопытство и, как видно, нужда в надёжном источнике огня из-за нехватки обыкновенных спичек. Вот почему камни подвергались ударному воздействию на предмет пригодности их в качестве кремня. «Все подобранные после падения камни испытали на себе тяжелую руку находчиков - «исследователей» их внутреннего содержания вплоть до поисков «алмаза», - констатировал Ефимов [2, 51].

Неудачно закончился поиск метеоритов в целом ряде мест – на пашне, недалеко от проселочной дороги и на берегу озера. В качестве причин этих неудач выдвигались предположения, что метеорит, очевидно, в первом случае был запахан, во втором случае кем-то подобран и увезен с собой. В третьем же случае вышла такая история. 16-летний подпасок «при пастьбе скота, когда не помнит, вблизи камышей у берега озера Песьяного, нашел камень серого цвета, вес и форму которого при всех наших ухищрениях и наводящих вопросах он определить не мог; повертев его в руках, он затем бросил его на землю. Этого подпаса на автомашине мы доставили на то место, где им был найден камень; он нам показал, в какую сторону он бросил камень, с какой силой бросил, и мы 5 человек избороздили вдоль и поперёк всю местность, переворачивая прикритый снежком коровий помет – и ничего не могли найти. Действительно ли такое событие было, или мальчик все это

выдумал в целях прокатиться на машине, или, наконец, брошенный им камень был кем-то впоследствии поднят – вопрос остался открытым» [2, 83-84].

И все же даже за передачу поврежденных камней членами экспедиции в знак благодарности производились награждения. При большом стечении старопесчановцев их вручили С.О. Трофимову и В.С. Игнатьевой «с объяснением народу, что в будущем за находки и сдачу нам камней будут выдаваться также награды в зависимости от размеров и внешнего вида камней». Причем участники экспедиции просили крестьян в период весенних полевых работ «обращать сугубое внимание на всякого рода камни и, не нарушая их внешнего вида и целостности и даже не копая и не ковыряя пальцами и ногтями, сдавать при объяснениях обстановки их нахождения в сельсовет с указанием фамилий находчиков. То же самое просили и рыбаков при ловле рыбы неводами, если невод захватит какие-либо камни» [2, 43, 50-51, 86].

Затем наступила пора расставания. Автомашину тронулась в обратный путь. А завести её оказалось непросто. 29 октября заметно похолодало, так что радиатор замерз. Вдобавок все члены экспедиции схватили простуду, а из-за болезни шофера потом пришлось укоротить маршрут.

После пребывания в Старопесчаном экспедиция добралась до Лихачей, где заночевала. Потом члены экспедиции побывали в д. Максимково, на ст. Варгаши, заехали в село Сычево и коммуны «Роза», а в половине четвертого 30 октября прибыли в Курган. Во всех пунктах продолжался опрос жителей, выявлялись очевидцы полета метеорита. Поскольку среди сельского населения было много неграмотных и малограмотных людей, то участники экспедиции видели свою культурную и просветительскую миссию в том, чтобы, предупредив неверные толкования, по-научному разъяснить «собравшемуся народу происшедшее событие с полетом и падением метеорита», показывая найденные осколки. Беседовали они также с «сельским культактивом» и школьниками. В стенах школы в п. Варгаши Ефимов в своей беседе-лекции рассказал учащимся, учителям и рабочим «о падающих звёздах и их происхождении с демонстрацией тех же осколков метеорита» [2, 86-87].

А.А. Логачёв работал над своим отчетом об экспедиции уже в Свердловске и вместе с представлением его в УФАН послал экземпляр в Курган Ефимову. Тот, загруженный основной работой как архивист, свой отчет, считая его предварительным, завершил только в начале декабря. За этот период произошло одно примечательное событие. 28 ноября 1933 г. в Курган приехал «знаток метеоритной астрономии», научный сотрудник Ломоносовского института АН СССР, профессор Леонид Алексеевич Кулик. Ефимов, оповещая накануне об этом курганцев по радио, отмечал, что целью поездки является знакомство с работами по изучению Курганского метеорита [2, 4-5]. Л. А. Кулик был известен настойчивыми поисками Тунгусского метеорита. Вот и на сей раз он возвращался из экспедиции к месту его падения, заехав сначала в Свердловск, а потом в Курган. Директор Ломоносовского института А. Е. Ферсман, извещая о командировке Кулика в Уральскую область, просил Ефимова войти с ним «в непосредственный деловой контакт» и совместно продолжить исследовательские работы по метеориту [2, 1].

На вечер 29 ноября намечалось выступление профессора в Доме культуры им. Ленина с рассказом о его «многолетних работах по розыску этого метеорита». Ефимов, в свою очередь, намеревался поведать о

Курганском метеорите. И если доклад Кулика предполагалось сопровождать показом его собственных документальных съёмок и диапозитивов, то доклад Ефимова – найденными и полученными метеоритными осколками [2, 6]. Всего же их набралось 5 общим весом чуть более 1,5 кг [2, 11].

Кулику был передан осколок метеоритного камня весом 98 грамм – тот самый осколок, который был отбит в поисках алмаза. Как специалист Кулик дал разъяснения Ефимову по метеоритной астрономии. Наконец, они задумали на весну 1934 г. продолжение полевых исследований. Это означало, что предстоял новый выезд в район Старопесчаного, суливший находки еще не обнаруженных метеоритных камней. Вот только никаких документальных подтверждений того, что новая экспедиция действительно состоялась, не имеется. А о намерении и о развертывании «в спешном порядке» подготовительных работ к будущей экспедиции писалось не где-нибудь, а в статье В.П. Ефимова, напечатанной в апреле 1934 г. в научно-популярном журнале «Природа». Она так и называлась – «Курганский метеорит» [3, 77-78]. Так что илистое дно озера Песьяного, весьма вероятно, до сих пор скрывает вещественные следы посланца из космоса.

Список источников и литературы

1 ГАКО, ф. Р-1567. Оп. 1. Д. 12.

2 ГАКО, ф. Р-1567. Оп. 1. Д. 11.

3 Ефимов В. Курганский метеорит // Природа. 1934. №4.

М.Н. Федченко

Курганский государственный университет

РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ НА УРАЛЕ (1946-1960 ГГ.)

Электронные СМИ – важнейшее средство формирования духовного мира людей. Работа радио и телевидения постоянно находилась под пристальным вниманием советского руководства. В постановлении ЦК ВКП (б) от 25 января 1947 г. «О мерах по улучшению центрального радиовещания» ставилась задача улучшения качества вещания, повышения роли и значения радио «в политическом воспитании и подъеме культурного уровня трудящихся» [6, 95]. Постановлением ЦК КПСС от 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» местные партийные комитеты были обязаны «полнее использовать радио и телевидение в целях пропаганды идей марксизма-ленинизма, мобилизации трудящихся на борьбу за успешное осуществление планов коммунистического строительства» [7, 508].

В 1950 г. в стране действовало свыше 9,6 млн радиоточек – в 1,7 раза больше, чем в 1945 г. В конце 1950-х гг. в СССР имелось 50 млн радиоточек и приемников [5, 564; 13, 330]. Развитие радиодиффузии Урала показано в нижеприведенной таблице 1.

Таблица 1 - Количество радиоточек на Урале (на начало года, тыс. шт.) [3, 140; 8; 9, 408; 12, 17; 15, 243; 16, 280; 18]

АССР, область	1941 г.	1946 г.	1950 г.	1961 г.
Башкирская	52,7	71,9	98,0	403,0
Курганская	23,0	27,3	38,5	156,9
Оренбургская	46,6	59,2	93,6	250,4
Пермская	88,1	100,0	142,0	351,7
Свердловская	121,2	173,7	217,2	374,3
Удмуртская	29,1	39,0	50,0	173,1
Челябинская	68,6	99,7	172,4	237,8
Урал	429,3	570,8	811,7	1947,2

Из таблицы видно, что к началу 1946 г. количество радиоточек на Урале значительно превышало довоенный уровень, а в исследуемый период увеличилось в 3,4 раза.

В 1946 г. на каждые 100 жителей Курганской области имелось менее трех радиоточек. Ставилась задача увеличить в ближайшие годы этот показатель в пять раз. В 1949-1950 гг. радиоузлы области были оснащены новым оборудованием, а их общая мощность увеличилась по сравнению с 1948 г. вдвое. В январе 1950 г. облисполком утвердил план радиофикации области на 1950-1955 гг. Руководители районов, колхозов, совхозов, МТС, леспромхозов были обязаны изыскать средства на радиофикацию населенных пунктов и заключить договоры с областным управлением связи на выполнение работ. В связи с тем, что радиофикацией занимались различные хозяйственные организации, в том числе областная контора по сельской электрификации, областной трест совхозов, областное управление сельского хозяйства, радиофикация нередко осуществлялась кустарно. Многие радиоузлы были маломощными, находились в неудовлетворительном техническом состоянии, работали с перебоями [19, 29].

В 1946-1960 гг. количество радиоточек в Курганской области увеличилось в 5,7 раза. На 1 января 1960 г. здесь на 1000 сельских жителей имелось 175 радиоточек. По РСФСР этот показатель составлял 174 радиоточки. Однако 51% населенных пунктов области еще не был радиофицирован. В Свердловской области и Удмуртии радиофикация колхозов предполагалось завершить в 1962 г. Близко стояли к решению этой проблемы Челябинская, Пермская и Оренбургская области [2; 19, 71; 20; 21; 22; 23].

В 1950-е гг. по всесоюзному радио в течение суток передавалось 12 выпусков «последних известий», три обзора центральных газет, регулярно читались статьи, проводились беседы и лекции по экономическим, политическим вопросам, марксизму-ленинизму. Ежедневно транслировалось 45-50 концертов [22]. В 1953-1954 гг. на челябинском радио были организованы циклы передач «Ответы на письма радиослушателей по вопросам литературы и искусства», «В помощь сельской художественной самодеятельности», транслировались спектакли местного драмтеатра. В концерты по заявкам радиослушателей включались и авторские письма. В эфир выходили передачи «Писатели у микрофона», литературные альманахи, спортивный журнал. Значительная часть эфирного времени посвящалась теме труда. Ежедневно передавался «Дневник социалистического соревнования». В 1957 г. радио Челябинска четырежды в неделю давало передачи на промышленные темы. После сентябрьского 1953 г. пленума ЦК КПСС радио Челябинской области удвоило количество сельскохозяйственных передач. Авторский коллектив редакции «последних известий» челябинского радио составлял более 300 человек [11, 21, 22]. Свердловское областное радио регулярно вело передачи о трудовых коллективах народного хозяйства области. Много эфирного времени посвящалось молодежным проблемам [21].

В исследуемый период на Урал пришло «чудо XX века» - телевидение. В октябре 1955 г. стал работать Свердловский телецентр. В 1959 г. по количеству телевизоров Свердловская область занимала четвертое место в стране после Москвы, Ленинграда и Киева. В 1957 г. был введен в строй Ижевский телецентр. К маю 1959 г. в Удмуртии насчитывалось 8 тыс. телевизоров, а 1 января 1962 г. – более 30 тыс., 75-80% объема телевидения занимали художественные фильмы. Остальное эфир-

ное время занимали «последние известия» [10; 17; 18; 20; 21]. В мае 1958 г. начал пробные передачи Челябинский телецентр. В тот год в Челябинской области имелось 584 телевизора. Через год их стало 15 тыс., а в 1960 г. – 30 тыс. Летом 1958 г. открылся Пермский телецентр. В 1960 г. в Пермской области работало 23 тыс. телевизоров, а в 1961 г. – вдвое больше. Оренбургский телецентр начал работу осенью 1961 г. К маю 1962 г. в Оренбуржье имелось лишь 5 тыс. телевизионных приемников [2; 22; 23].

Курганский телецентр был введен в действие в июле 1960 г. О начале его работы вспоминал журналист А. Севастьянов: «Тогда все мы – режиссеры и журналисты – были новичками, хотя старались. Программы строились примитивно: «последние известия», беседа, выступление, причем часто по бумажке, документальный или научно-популярный фильм и, в заключение, художественный фильм, который мы брали в кинопрокате. Между передачами на экране появлялся диктор и объявлял: «Следующим номером нашей программы...». Словом, как на концерте художественной самодеятельности в сельском клубе. Приходилось много учиться» [4, 262]. На 1 января 1962 г. в Курганской области работало 5,6 тыс. телевизоров, в том числе 4,5 тыс. – в областном центре. В среднем на сельский район области приходилось по 30 телевизоров, но были районы, имевшие лишь по два-пять телевизионных приемника. Из одного миллиона жителей области телевидением было охвачено лишь около 30 тыс. чел. [4, 262; 14, 466].

В 1946-1960 гг. радиовещание получило на Урале значительное развитие. Укрепилась его материально-техническая база, повысилось качество передач. Первые шаги сделало телевидение, вскоре завоевавшее огромную популярность среди уральцев.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 251. Д. 86. Л. 12; Оп. 266. Д. 77. Л. 58-60.
- 2 Звезда (Пермь). 1958. 8 июня; 1960. 7 мая; 1961. 7 мая.
- 3 Из истории партийных организаций Урала. Сборник научных статей. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1972. С. 140.
- 4 История культуры Южного Зауралья. Т.2. (Советский период). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. С. 261-262.
- 5 История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Серия вторая. Т. XI. М.: Наука, 1980. С. 564.
- 6 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. Т.8. С. 95.
- 7 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1986. Т.9. С. 508.
- 8 Красная Башкирия. 1946. 5 мая.
- 9 Народное хозяйство РСФСР в 1961 году. Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 408.
- 10 На смену! (Свердловск). 1959. 7 мая.
- 11 Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 116. Д. 51. Л. 79.
- 12 Оренбургская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1967. С. 17.
- 13 Очерки истории идеологической деятельности КПСС. 1938-1961 гг. М.: Политиздат, 1986. С. 330.
- 14 Очерки истории Курганской области. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1968. С. 466.
- 15 Очерки истории Курганской областной организации КПСС. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1977. С. 243.
- 16 Очерки истории Удмуртской АССР: в 2 т. Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1962. Т.2. С. 280.

17 Удмуртская правда. 1959. 7 мая; 1960. 7 мая.

18 Уральский рабочий (Свердловск). 1946. 16 июля; 1957. 17 октября.

19 Хрестоматия по истории Курганской области (1946-1996 гг.). Курган: Изд-во «Зауралье», 1999. С. 29-30; 70-71.

20 Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 16. Оп. 42. Д. 2. Л. 26.

21 Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 57. Д. 2. Л. 23-24; Оп. 60. Д. 10. Л. 305; Д. 70. Л. 27-28; Ф. 61. Оп. 18. Д. 32. Л. 146-151.

22 Челябинский рабочий. 1952. 7 мая; 1954. 7 мая; 1955. 7 мая; 1957. 26 октября; 1959. 7 мая; 1960. 7 мая; 1961. 7 мая.

23 Южный Урал (Оренбург). 1958. 7 мая; 1962. 6 мая.

А. Ю. Чернышов

**Выпускник школы № 12 1992 года
г. Екатеринбург**

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ № 12 ГОРОДА КУРГАНА 1935-1941 ГОДОВ

Данный отрезок времени для исследования выбран не случайно. В 1935 году школа получила свой номер 12, являясь до этого образцовой средней школой № 1. Да и весь период середины 1930-х – начала 1940-х годов имеет свой дух и атмосферу. Это, с одной стороны, годы развития школьного образования в стране, трудовых подвигов советского народа, а с другой - время жестоких репрессий, возрастающего напряжения в Европе и мире перед началом Второй мировой войны. Все эти обстоятельства, безусловно, влияли на школьную жизнь.

В школе много внимания уделялось физкультуре, спорту, оборонной работе, призванной подготовить будущих защитников Родины. Разнообразные кружки способствовали гармоничному развитию школьников, отвлекали их от улицы, вовлекали в городские и районные соревнования и конкурсы. Школа №12 достаточно часто занимала призовые места в масштабах города, а фамилии учителей и учащихся попадали на полосы местных газет.

Становление средней школы №12 неразрывно связано с именем ее замечательного директора Зои Ивановны Юркевич (в замужестве Реутовой). Она возглавила школу 25 декабря 1934 года, в то время, когда она еще называлась «Образцовая средняя школа №1». Зоя Ивановна приняла школу в плачевном состоянии. Она далека была от своего названия. Новый директор с первых дней работы принялась за дело. Вскоре в горно отметили, что в школе происходят положительные изменения. «За эти два месяца, после того, как Юркевич приняла руководство над школой, вся постановка работы резко изменилась в лучшую сторону. Улучшилось материальное состояние школы, активно начал работать комсод. Хорошо развернута работа по соцсоревнованию и ударничеству среди учащихся и педагогов. Улучшилась дисциплина в школе. Планово налаживается учебно-производственная, воспитательная и методическая работа. Школа под ее руководством начинает перестраиваться. Изменилось отношение учительства к школе, начинает чувствоваться наличие образцовой школы. З.И. Юркевич за такой короткий срок сумела проявить себя как хороший организатор-общественник» [1]. Вскоре школа действительно стала одной из лучших в Кургане. Но в связи с арестом З.И. Реутовой и еще нескольких учителей осенью 1937 года удержать высокий уровень обучения не удалось.

После ареста Зои Ивановны с 21 сентября 1937 года исполнение обязанностей директора школы

временно было возложено на завуча Николая Васильевича Вермиенко [2]. А с 23 ноября 1937 года директором был назначен Павел Дмитриевич Телегин [3, 4]. Проработал он на этом посту до 17 июля 1938 года [5]. На его долю выпал период, когда в школе резко возросло количество учащихся с 505 человек (конец 1936/37 учебного года) [6] до 1069 на 1 сентября 1937 года [7], т. е. более чем в 2 раза. Рост школьников был обеспечен преимущественно за счет увеличения численности 5-х и 6-х классов, которые возросли соответственно с двух до девяти и с двух до пяти. При таком резком скачке в школе пришлось вводить вторую смену, в которую занималось 508 учащихся из 14 классов из 5-7 классов. При всех трудностях такого положения стоит отметить, что дети получали хорошее образование и не были обделены вниманием преподавателей, занимались в кружках, увлекались чтением, вели обычную школьную жизнь.

В течение 1938/39 учебного года школа №12 пережила смену трех директоров:

1) с 18 июля 1938 г. по 4 декабря 1938 г. и. о. директора был Николай Иванович Волчков – учитель математики [8, 9].

2) с 4 декабря 1938 г. по 27 апреля 1939 г. директор Никита Фомич Замиралов – учитель истории [9].

3) с 27 апреля 1939 г. по 4 июля 1941 г. директор Петр Карпович Семенец – учитель истории [10; 11; 12].

Это не могло не сказаться на учебном процессе и успеваемости учащихся. По результатам первой четверти 1938/39 учебного года было выявлено 4 отстающих курганских школы, имеющих успеваемость ниже 70%, в школе №12 она составляла 65% [13].

Во второй год своего руководства школой Петр Карпович Семенец решал вопросы усиления кадрового состава и материальной базы школы, старался привести ее в соответствие с возросшим числом учащихся. Если брать начало каждого учебного года с 1 сентября 1937 года, то общее количество учащихся школы №12 до начала войны в 1941 году не опускалось ниже 1000 человек. Чтобы учебный процесс был эффективным, необходимы были новые учителя, дополнительные учебники, наглядный материал. Весь 1939/40 учебный год Петр Карпович стремился решить поставленные в предыдущем сезоне задачи.

К сожалению, кардинально поднять успеваемость в школе не удалось, так как на учебный год выпала война с Финляндией (с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года). Из-за этого в течение третьей четверти школа была вынуждена работать в непригодных помещениях, так как в ее здании был организован госпиталь. Школу временно перевели в здание Высшей Коммунистической сельскохозяйственной школы по улице Гоголевской. Весной 1940 года учителя и учащиеся вернулись в свое прежнее здание на улице Куйбышева, 55 (здание бывшей Александровской женской гимназии), где школа продолжила свою работу до начала Великой Отечественной войны [14].

В этот шестилетний период хотелось бы отметить некоторых учителей, хорошая работа которых была отмечена не только руководством школы, учащимися и их родителями, но и замечена на уровне города и даже области. Это такие имена, как Клавдия Александровна Архипенко, Николай Иванович Волчков, Иван Мефодиевич Гарин, Стефания Илизаровна Гольтикова, Мария Павловна Козельская, Любовь Васильевна Крючкова, Елена Тимофеевна Кутепова, Нина Владимировна Луцкая, Иван Ильич Малахов, Надежда Васильевна Насар, Анна Ивановна Сединкина, Александра Львовна

Умова, Таисия Григорьевна Черевкова и др.

В узких рамках данной статьи очень трудно описать этот, казалось бы, небольшой период времени в 6 лет. Поэтому основные моменты изложены в контексте деятельности директоров школы. Более подробно об истории школы № 12 можно прочесть в моей одноименной книге, вышедшей в 2013 году.

Список источников и литературы

- 1 ОГАЧО, ф. Р-1000, оп. 1-л, д. 3967, л. 5-5об.
- 2 ГАКО, ф. 499, оп. 1, д. 1, л. 1.
- 3 Там же, ф. 499, оп. 1, д. 1, л. 4об.
- 4 ГАОПДКО, ф. 6957, оп. 1, д. 21, л. 29.
- 5 ГАКО, ф. 499, оп. 1, д. 1, л. 11.
- 6 ОГАЧО, ф. Р-1000, оп. 1, д. 267, л. 1.
- 7 Там же, д. 417, л. 3.
- 8 ОГАЧО, ф. Р-1000, оп. 1-л, д. 1523.
- 9 ГАКО, ф. 499, оп. 1, д. 1, л. 1, 4об., 10, 11, 23.
- 10 Там же, ф. 800, оп. 1-л, д. 12, л. 72, 75, 88об., 125, 127.
- 11 ОГАЧО, ф. Р-1000, оп. 1-л, д. 582.
- 12 Там же, д. 559, л. 31.
- 13 Учитель полностью отвечает за воспитание советских детей // Красный Курган. 1938. 16 декабря.
- 14 КОКМ, ф. 31, оп. 2-А, д. 384.

А.Ю. Чернышов
Выпускник школы №12 1992 года,
г. Екатеринбург

ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ БЫВШЕЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ ГОРОДА КУРГАНА С 1858 ГОДА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Ныне на крыше здания по ул. Куйбышева, 55 установлены большие красные буквы «МЕТРОПОЛИС», а рядом на фасаде выдвинуты цифры «1903 г.». Так теперь соседствует история и современность. И как показало моё историческое исследование, эти надписи могли бы никогда рядом не появиться.

Первое упоминание об изучаемом здании встречается в далеком 1858 году, когда 19 апреля его купила крестьянка Стефанида Ивановна Незговорова у коллежской ассесорши, вдовы Екатерины Петровны Середкиной за 800 рублей серебром. Через 8 лет Незговорова была уже купчихой 1 гильдии. В 1869 году Стефанида Ивановна Незговорова умерла. Её наследство, в том числе усадьба на углу Троицкой и Бакиновского переулка, досталась трем её сыновьям. Мирно управлять имуществом у братьев не получалось. После нескольких конфликтов они решили всё-таки имение разделить. 18 июля 1878 года был составлен разделительный акт, по которому описываемое здание отошло Ефиму Алексеевичу Незговорову [1]. Вскоре он выставил усадьбу на продажу.

10 сентября 1879 года городской голова Федор Шишкин выступил перед Курганской городской Думой с докладом, где предложил: «не будет ли признано возможным приобрести покупкою под помещение прогимназии продающийся купцом Ефимом Алексеевичем Незговоровым двухэтажный каменный дом почти со всеми удобствами для учебного заведения за выпрошенную цену» [2]. Дума покупку одобрила. Крепостной акт на это здание, закрепляющий его за прогимназией, был оформлен и утвержден Тобольским Губернским судом 9 октября 1879 года [3]. Переезд прогимназии в новое здание состоялся 8 января 1880 года, а весной 1880 года прогимназии было присвоено наименование «Александровская» [4].

Приобретенный прогимназией купеческий дом лишь на некоторое время улучшил условия жизни преподававших в ней учителей и занятия учениц. Здание это было далеко не новым и к началу 1883 года имело много недостатков. 7 апреля 1883 года председатель Попечительного Совета прогимназии Дмитрий Иванович Смолин на заседании Курганской городской Думы доложил о его текущем состоянии и в заключении своей речи предложил: «При переходе прогимназии в это здание учащихся было до 110 человек, теперь же число их возросло до 150 и на будущее время может ежегодно увеличиваться. Так что существующее здание становится тесным, вследствие чего является настоятельная потребность его увеличить. Достигнуть этого можно пристройкою по Бакиновскому переулку на месте выше предлагаемого к уничтожению каменного здания, где помещается погреб и кладовая». Исполнить данные работы требовалось с 15 мая 1883 года, дабы к 10 августа ремонт был вполне окончен во время каникулярного времени [5].

Новой реконструкции здание подверглось в 1900 году. За лето этого года был сделан пристрой, увеличивший длину здания по Бакиновскому переулку на одну треть. Весной 1903 года был готов проект пристроя прогимназии уже по Троицкой улице, а к концу лета он был возведен.

4 марта 1908 года был рассмотрен проект плана пристройки, составленный городским архитектором Николаем Александровичем Юшковым. Проект предполагал возведение большого двухэтажного здания по Троицкой улице. В новом пристрое делались на первом этаже главный вестибюль, два класса, библиотека и чайная, на втором этаже с лестницы налево был вход в класс, направо - вход в музей и лабораторию, а также в физический кабинет. Прямо с лестницы был вход в актовый зал, из которого две двери вели в классы старого здания гимназии. Площадь гимназии удваивалась. 1 июля 1908 года состоялось заседание Попечительного Совета, на котором решили незамедлительно приступить к строительству пристройки. Но неблагоприятное, дождливое лето и осень 1908 года, а также наступившие рано холода сильно задерживали ход работ, которые пришлось прекратить после 20 сентября 1908 года, не окончив каменную кладку всего корпуса. В течение зимы 1908-1909 годов производились для ускорения дела деревянные работы в специально приспособленной комнате нижнего этажа пристройки. С наступлением тепла в 1909 году постройка возобновилась [6]. А 8 июня 1909 года архитектор Н.А. Юшков, председатель и члены Попечительного Совета гимназии уже осматривали возведенное здание. В это время там проводились внутренние отделочные работы [7]. К концу 1909 года новый пристрой, хоть и нештукатуренный снаружи, но оборудованный внутри, был готов принять учениц. 15 января 1910 года состоялось торжественное открытие и освящение нового здания. Его провели с молебном, пением народного гимна и чтением отчета о постройке [8].

С 24 февраля по 13 августа 1919 года здание гимназии занял под военный госпиталь белой армии А.В. Колчака. Однако даже в этот период гимназии удалось сохранить за собой несколько комнат.

Подводя итоги гимназического периода в истории здания, хотелось отметить, что оно неразрывно и синхронно развивалось с самой гимназией и её предшественницей - прогимназией. К расширению здания и его перестройке постоянно подталкивал рост числа учениц и преподавателей, так как с увеличением города, всё больше и больше жителей Кургана стремились дать

своим дочерям хорошее образование. При этом размеры здания редко успевали за количеством учениц. Его расширение лишь на несколько лет облегчало учебный процесс, вновь и вновь требовало ремонта, перестройки, увеличения. Каждое новое строение приводило к мобилизации усилий как Попечительного Совета гимназии, так и городских властей. Кроме того, такие стройки явились ярким примером щедрой благотворительности курганских купцов и их деятельного участия в жизни гимназии.

В начале 1920 года с полной победой Советской власти в Зауралье стали открываться новые школы. В здании теперь уже бывшей женской гимназии начала работу советская школа 2-й ступени. В период с 1931 по 1935 год школа, находящаяся в этом здании, несколько раз меняла своё название. Так, в 1931 году школа 2-й ступени была преобразована в семилетнюю, с названием «Образцовая фабрично-заводская семилетка №2». В 1932 году школа стала «Образцовая фабрично-заводская десятилетка №1». В июне 1934 года школа функционирует как «Образцовая средняя школа» [9]. В июне 1935 года годовой отчет школы оформлен на «Образцовую среднюю школу №1» [10]. После присвоения осенью 1935 года номера 12 школа будет находиться в этом здании до осени 1941 года, за исключением небольшого периода в 1939 году, когда в ней временно расположился госпиталь для раненых в Финской военной кампании (с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года) [11].

Во время Великой Отечественной войны в здании с 1 октября 1941 года размещался госпиталь ЭГ 3976. В сентябре 1943 года он был свернут и убыл на 3-й Украинский фронт. После этого в здании некоторое время была расположена областная больница.

14 марта 1944 года Курганский облисполком и бюро обкома ВКП(б) провели объединенное заседание по вопросу «О размещении Курганского сельхозинститута». В результате было принято решение к 1 апреля 1944 года передать вузу выше названное здание. Так как это здание прослужило Александровской женской гимназии и ее предшественнице – прогимназии – почти 40 лет, а после революции 1917 года советским школам еще чуть более 20 лет, без преувеличения можно сказать, что оно максимально подходило для размещения в нем очередного учебного заведения. Только теперь это был институт – высшая школа. Классы переделали в аудитории и лаборатории. И здание прослужило Курганскому сельскохозяйственному институту еще 46 лет. Однако стоит отметить, что институт все эти годы занимал только левую часть здания. Там, где был концертный зал, с 1944 по 1953 год размещался Курганский областной драматический театр. В 1944 году специально для него была пристроена так называемая сценическая коробка, в которой была обустроена сцена. А гимназическая постройка 1908-1910 годов, включавшая актовый зал, подверглась реконструкции, на месте которой появился зрительный зал на 600 мест.

В 1953 году облдрамтеатр получил новое здание на ул. Гоголя, в котором находится и по сей день. А в здании на ул. Куйбышева, 55 расположилось концертно-эстрадное бюро (КЭБ), которое в 1958 году было переименовано в Курганскую областную филармонию.

Решением Курганского облисполкома № 350 от 11 мая 1981 года «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию театрального искусства в области» освобождающееся здание филармонии передавалось областному театру кукол «Гулливвер» после пуска нового концертного зала [12]. 23 ноября 1984 года театр

«Гулливвер» начал работу в собственном здании. Спокойная жизнь театра была недолгой. Зданию требовался капитальный ремонт. 24 июня 1985 года обвалились перекрытия на втором этаже. После этого события вышло распоряжение Курганского горисполкома № 239 от 1 августа 1985 года для выделения рабочих по обследованию здания. С этого времени на второй этаж никто не поднимался, спектакли в зрительном зале больше не шли. Был устроен малый зал в фойе первого этажа. Здесь на бетонном пятачке, рядом с центральным входом, было безопаснее всего. Поэтому тут же проводились и спектакли [13]. С этого момента руководство театра начало систематически писать жалобы в различные инстанции, но безрезультатно, у властей не было средств для ремонта здания. Летом 1990 года из соседних помещений выехал Курганский сельскохозяйственный институт. Высвободившиеся площади перешли «Гулливеру». Но и они были в плачевном состоянии. Поэтому в это же время театру «Гулливвер» во временное пользование передали здание по улице Советской, 104.

27 июля 1995 года вышло постановление Администрации Курганской области № 298 «О консервации здания-памятника по улице Куйбышева, 55». У многострадального строения были заколочены окна, поставлены решетки, железные щиты, заложены проемы с дворовой стороны. Надежда на сохранение здания и его реконструкцию таяла. В последующие годы решались вопросы по переводу здания из федеральной собственности в областную, чтобы под надзором местных властей можно было провести соответствующие работы. Но и у областного бюджета средств не находилось. В конце 2002 года здание было выставлено на аукцион для приватизации и в начале 2003 года обрело первого частного собственника. Стали появляться планы по реконструкции и размещению в нем торгового центра, но к их реализации не приступали. Только через год, в 2004 г., когда сменился первоначальный хозяин, новый собственник, наконец, смог провести долгожданную реконструкцию. Чтобы её осуществить, было принято решение здание разобрать полностью, так как технически отремонтировать то, что осталось после долгих лет разрушения, было уже невозможно. Упоминание о том, что ведутся работы по разборке здания, встречаются в документах 31 марта 2005 года. А 7 апреля 2005 года было зафиксировано, что здание на улице Куйбышева, 55, снесено. За 2005-2007 годы здание было воссоздано вновь. При этом старый фасад сохранился только с улицы Куйбышева и Володарского. Новый объем здания стал намного больше прежнего и приобрел тот вид, который мы знаем сегодня. Без преувеличения можно сказать, что реконструкция замечательного исторического здания позволила сохранить образ целого квартала, а может быть даже улицы, города.

Более подробно об истории этого здания можно прочитать в книге автора данной статьи «История школы № 12 города Кургана 1935-1941 годов. Широкий шаг к всеобучу», вышедшей в 2013 году.

Список источников

- 1 ГАКО, ф. И-236, оп. 1, д. 35, л. 5-7.
- 2 Там же, ф. 63, оп. 1, д. 43, л. 79.
- 3 Там же, л. 78.
- 4 Там же, д. 10, л. 19об., 20.
- 5 Там же, д. 30, л. 135-137.
- 6 КОКМ, ф. 31-А, оп. 1, д. 317.
- 7 ГАКО, ф. 63, оп. 1, д. 87, л. 132.
- 8 Васильева А. М. *Забывтый Курган. Курган: Зауралье, 1997. С. 257.*
- 9 ОГАЧО, ф. Р-1000, оп. 1, д. 31, л. 82.

10 Там же, д. 84, л. 44, 44об.

11 КОКМ, ф. 31, оп. 2-А, д. 337.

12 ГАКО, ф. Р-1541, оп. 8, д. 3376, л. 28, 30, 32.

13 Волкова В. Позабито, позаброшено // Зауралье. 2001. 12 июля.

О.С. Зеленина, Н.В. Чистяков
Катайский районный краеведческий музей

ДЕРЕВНЯ – БУДУЩЕЕ РОССИИ, ЕЁ ВЕЛИЧИЕ!

*Я хотел бы, Россия, чтоб ты не забыла,
 что когда-то ты вся началась с деревень...
 С.Викулов*

Что бы сказали наши предки, если бы могли взглянуть на нас? Я почти уверен, пришли бы в ужас! Мы не умеем правильно организовать ни свою жизнь, ни свою смерть. А они умели. Например, в основе всех традиционных культур, в том числе древнеславянской, лежала идея вселенского равновесия. Если ты что-то берешь, должен что-то вернуть. Отправляясь на охоту, люди проводили обряды, как бы оживляя душу животного, которое должно родиться взамен убитого. Таким было понимание мира, сегодня оно улетучилось. В XVIII веке провозгласили, что человек - «пуп» Земли. Антропоцентризм лежит в основе современного образования. Мы берем больше, чем можем и хотим отдать. И больше, чем нам нужно. Мы стали слишком зависимы от технических достижений. Научный прогресс – во благо он или во вред – вопрос дискуссионный. Наши предки, не имея компьютеров и других гаджетов, были более спокойны и, возможно, более счастливы. Нам есть чему у них поучиться. А мы заперли себя в городах, которые являются, на наш взгляд, тупиковым направлением цивилизации и убивают заложенную в нас природой неторопливость. Не случайно главный смертельный враг урбанизированного общества – это стресс. Городское население слабеет – это факт. Здоровье нации сохранилось только в условиях деревни, которую принято на-

зывать «пьяной». Власть больше финансирует мегаполисы, чем малые города, тем более деревни. Главной задачей сейчас должна являться Россия деревенская! А по поводу переселения на обширные земли нашей Родины... В свое время эта идея была высказана П.А. Столыпиным в виде программы поощрения тех крестьян, которые переселялись в Сибирь, на необжитые земли. Тогда было образовано более 3 тысяч новых поселений. Он говорил, что «сохранение Российской государственности в том и состоит, чтобы как можно большее пространство заполнить людьми. Рассеять их равномерно по всей территории страны, чтобы каждый её уголок имел своего патриота!» Это очень разумное решение. Сегодня 90 % населения живет в городах. Они не могут сказать, что готовы умереть за свой «уголок». А целые села, деревни пустуют и исчезают. Долго ничейной земля быть не может! Она взывает: «Дайте Хозяина!» В итоге, на север придут и поселятся финны, на восток – китайцы. Должна быть государственная политика на десятилетия вперед, чтобы люди не уходили из деревень в города. Миллионы гектаров земли взывают о помощи, их вспахивали и обрабатывали сотни лет, а сейчас они заросли бурьяном и березняком. Мы же не можем не понимать - кормить нас никто не будет! И когда у нас закончится нефть, будет нечем торговать, а значит, нечего есть. Ведь ввоз продуктов из-за границы уже доходит до 75%. Сегодня основная задача - сделать страну независимой от продуктового импорта. Это вопрос национальной безопасности. Будет возрождена деревня – будет великой Россия! Деревня была всегда кормилицей России и Европы. Деревня вырастила и воспитала патриотов, защитников, воинов всех великих войн. Потрясения в виде различных реформ деревни России не нужны. «Великие потрясения нужны тем, кому есть куда уехать. А Великая Россия нужна тем, кто хочет здесь жить...» - так перефразировал слова Столыпина Н. Михалков.

Деревня – будущее России, её величие! Но на сегодняшний день деревень становится все меньше. Вот сравнительная таблица деревень Катайского района Курганской области 1925 и 2012 годы (таблица 1).

Таблица 1 - Численность населения на 1925 год Уральская область. Шадринский округ. Катайский район (Катайскому району всего 1 год!)

Сельские советы	Всего дворов 1925 год	Жителей 1925 год	Год образования	Жителей на 2012 год	К какой волости, уезду принадлежало в 1916 году
Катайский с/с		2392			
Село Катайское	420	1759	1655 г.	13943 (в городе)	Катайская волость Камышловский уезд
Барак 339 км	1	4	1920-е	-	
Будка 339 км	2	5	-«-	-	
Казарма 341 км	2	10	-	-	
Станция Катайск	9	29	Нач. XX века		
Деревня Кораблева (Забор)	131	552		Сейчас город	
Выселок «Новый путь»	8	30	1925 г.		
Выселок «Победа №2»	1	3	1921 г.		
Троицкий с/с		3880			
Село Троицкое (Рыбино)	582	2523		Сейчас город	
Деревня Савина (Гусева)	148	627		Сейчас город	

Продолжение таблицы 1

Выселок «Победа»	8	35	1922 г.		
С/х коммуна «Сеятель»	4	26	1924 г.		
Деревня Шевелева	157	669		108	
Корюковский с/с		2350			
Село Корюково	492	2187		380	
Будка 326 км	1	9			
Казарма 330 км	3	8			
Выселок «Красные орлы»	19	82	1919 г.		
Выселок «Новая Деревня»	9	40	1921 г.		
Станция Чуга	6	24		17	
Водолазовский с/с		1525			
Село Водолазово	181	599		35	Колчеданская волость Камышловский уезд
Хутор «Маяк»	4	18			
Казарма 317 км	4	15			
Хутор «Рассадник»	11	57			
Деревня Чуга	188	836		28	
Больше Горбуновский с/с		1624			
Деревня Большая Горбунова	170	781			
Деревня Воронина	106	509			
Деревня Малая Горбунова	74	334		20	
Зырянский с/с		3173			
Село Зырянское	341	1622		186	Зырянская волость Камышловский уезд
Деревня Окатова	265	1177		5	
Деревня Чернушка	76	374		11	
Шутинский с/с		3654			
Село Шутинское	520	2521		422	
Деревня Лукина	219	1003		176	
Выселок «Красные орлы»	16	83	1925 г.	-	
Выселок «Хохотунка»	7	47			
Верх Ключевской с/с		2796			
Село Верх-Ключевское	325	1524		702	Зырянская волость
Деревня Данькова	144	658			
Деревня Марай	133	614		172	
Борисовский с/с		1820			
Деревня Борисова (Никитина)	283	1414		274	Зырянская волость
Деревня Горушки (Сидорова)	87	406			
Никитинский с/с		2848			
Село Никитинское (Деревня Микитина)	251	1136		170	Никитинская волость Камышловский уезд
Деревня Ипатова (Шипишнярская)	250	1132		218	
Деревня Медведева (деревня Синара)	119	580			
Озеро Вавиловский с/с		1177			
Деревня Озеро Вавилова (деревня Зоблята)	237	1177		3	Крестовская волость Камышловский уезд
Песковский с/с		2904			Песковская волость Шадринский уезд

<i>Продолжение таблицы 1</i>					
Село Песковское	409	1887		385	
Деревня Чусовая	231	989		121	
Хутор Тройнин	1	2			
Выселок Приветный (Коклан)	7	26	1925 г.		
Петропавловский с/с		2743			
Село Петропавловское (деревня Большая Шутиха, деревня Гавриловская)	600	2687		675	Петропавловская волость Шадринский уезд
Выселок Первомайский	12	56			
Улугушский с/с		2396			Петропавловская волость Шадринский уезд
Село Улугушское	529	2396		73	
Деревня Соколовка (подсобное хозяйство Урал-продснаба от г. Каменска-Уральского)			До ВОВ	20	
Ушаковский с/с		3271			Никитинская волость Камышловский уезд
Село Ушаковское (Сапожниково, деревня Филинская)	518	2273		708	
Деревня Оконечникова	204	975		91	
Выселок Сад	6	23			
Черемисский с/с		1725			
Село Черемисское	399	1686		219	Катайская волость Камышловский уезд
Выселок Красный Пахарь	9	9			
Басказыкский с/с Деревня Басказык	312	1823		70	Верх Теченская волость, Шадринский уезд
Белоярский с/с Деревня Белоярка (Воронина)	314	1527		24	Ново-Петропавловская волость, Шадринский уезд
Бугаевский с/с		3192			
Село Бугаевское	505	2328		165	Бугаевская волость Шадринский уезд
Выселок Междоузерный	8	41	1926 г.		
Коммуна Муравейник №2	8	40	1921 г.		
Выселок Пробуждение	4	25	1926 г.		
Деревня Скилягина	148	758		12	
Верх-Теченский с/с		3756			
Село Верх-Теченское	362	1405		581	В.-Теченская волость Шадринский уезд
Деревня Анчугова	494	2305		212	
Выселок Ленинский	5	21	1926 г.		
Выселок Пролетарка	-	-	1927 г.		
Выселок Свободный труд	4	25	1926 г.		
Дубасовский с/с Деревня Дубасова (Савинкова)	319	1447			Бугаевская волость Шадринский уезд
Камышенский с/с Деревня Камышная	193	856		66	Бугаевская волость Шадринский уезд
Казанцевский с/с		2182			
Деревня Казанцева	459	2156		172	В.-Теченская волость Шадринский уезд

<i>Продолжение таблицы 1</i>					
Выселка Владимировка	2	9			
Выселка Сухаревка	3	17			
Лобановский с/с Село Лобановское	329	1630		303	
Село Балинское (с/совет)	296	1368		50	Петропавловская волость
Боровской с/с		1549			
Село Боровское	389	1386		773	Катайская волость Камышловский уезд
Деревня Гусиное	-	-		258	
Будка ж.д. 347 км.	1	4	-		
Выселок Лесниково	4	18	1925 г.		
Выселок Половинное	5	20	1926 г.		
Выселок Пробуждение	17	72	1921 г.		
С/коммуна «Свободный Труд»	1	49	1927 г.		
Булыгинский с/с		1188			Никитинская волость
Деревня Булыгина	225	976			
Хутор Сажаева	3	14	1924 г.		
Деревня Ярки	39	198			
Ильинский с/с Село Ильинское(Плетни)	505	1968		1959	
Поселок Заречье (подсоб- ное хозяйство Уралпрод- снаба от К.-Уральского)	-	-		166	
Б.-Касаргульский с/с		2867			Петропавловская волость
Село Б.-Касаргульское	256	1195		192	
Деревня Комарова	54	277			
Деревня Митькина (М. Касаргуль)	181	849		60	
Деревня Павлунина	124	546		8	
Шутихинский с/с		3940			
Село Шутихинское	555	2698		725	Петропавловская волость
Деревня Бисерова	180	823		160	
Выселок Баташ	33	163	1924 г.		
Колхоз Владимировка	15	78	1924 г.		
Выселок Калининский	7	37	1926 г.		
Колхоз Мирабо	6	31	1924 г.		
Выселка Октябрьской Рево- люции (Октябровка)	6	31	1924 г.		
С/коммуна «Прогресс»	25	79	1920 г.		
На 1925 год: 96 населенных пунктов, 30 сельских советов Всего 69 568 чел.			На 2012 год: 25 121 чел на данной территории, 15 советов, 45 насе- ленных пунктов, в селе 11 178 чел., в городе 13 943 чел.		

Список источников и литературы

1 Запрос - справка историка краеведа В.И. Антропова в Архив Катайского района от декабря 1978 года «Перепись населения на 1 ноября 1925 года».

А.З. Ярмуллина
Сибайский институт (филиал Башкирского
государственного университета)
г. Сибай

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БАШКИРСКОЙ АССР В 1920-Е ГОДЫ

Революционные процессы духовного преобразования общества активнее и глубже проходили в национальных республиках. Здесь борьба велась не только за создание социалистической культуры, но и против так называемых пережитков патриархально-феодальных отношений, националистических и религиозных предрассудков, «имевших место» в сознании и традиционной культуре народов [2; 3]. Социалистические культурные преобразования в стране проводились в условиях образования Союза Советских Социалистических и национальных республик. Так, в 1921-1922 гг. неоднократно в партийно-советских органах Малой Башкирии и в Центре рассматривался вопрос о расширении территории республики. В июне 1922 г. декретом ВЦИК РСФСР была образована Большая Башкирия путем упразднения Уфимской губернии. Столицей БАССР стала Уфа. Республика в новых границах была разделена на 8 кантонов: Уфимский, Бирский, Белебеевский, Стерлитамакский, Зилаирский, Месягутовский, Тамьян-Катайский и Аргаяшский [1, 63-64].

Несмотря на то, что БАССР вошла в эту федерацию специфическим путем, а именно, на основе Соглашения, Башкирия оказалась в одном ряду с Татарской, Киргизской (Казахской) и другими автономиями, которые были созданы «сверху» - декретом ВЦИК и СНК РСФСР. В республике начался процесс формирования советской национальной автономии. Определенное значение в этом направлении имели решения XII съезда партии, который наметил меры по ускорению ликвидации фактического неравенства между народами нашей страны. Это поднятие культурного уровня всех народов; выращивание и подбор советских и партийных кадров из местного населения; вовлечение трудящихся коренных национальностей в советское строительство [3, 237].

Основные вехи культурного развития в Башкирской АССР затрагивали все стороны жизни общества: образование, науку, печать, художественную жизнь. В эти годы произошло становление письменной и литературной форм башкирского языка, реализация его в статусе государственного. Коренное население Башкирии в результате этих преобразований сменило три графика: арабицу, латиницу и в конце 1930-х гг. перешло к кириллице. Для переучивания башкирского народа нужно было время и немало финансовых затрат [6, 150]. В целом мероприятия в области языкового строительства проводились форсированными темпами.

Первоочередной задачей большевистской «культурной революции» в области народного образования с середины 20-х гг. стало всеобщее начальное обучение молодежи. VI Башкирская областная конференция РКП (б), состоявшаяся в сентябре 1922 г., признала «народное просвещение делом первоочередной важности, требующим от всей организации активного участия в его возрождении...» [5, 169-170]. Одной из насущных задач народного образования была ликвидация неграмотности. По данным на июнь 1922 г., неграмотность среди башкир составляла 91,5%, татар – 89,6%, русских – 75,4%,

поляков – 50,9%, латышей – 35,9% [4, 143]. Еще в январе 1921 г. Башкирский обком ВКП(б) принял постановление, в котором ставилась задача принять «самые решительные меры по ликвидации безграмотности». В феврале 1924 г. была развернута деятельность Башкирского отделения Всероссийского общества «Долой неграмотность» (ОДН). На 1 мая 1927 г. было образовано 539 ячеек ОДН, в которых насчитывалось 18653 человека [4, 11].

Таким образом, и в этом направлении предстояло проделать огромную работу.

Во время культурных преобразований партийные и советские органы стремились использовать интеллектуальный потенциал старого строя, так как национальных кадров, вышедших из рядов рабочего класса и крестьянства, не хватало. Многие опытные педагоги конфессиональных учебных заведений были лишены права заниматься педагогическим трудом по идеологическим причинам. Ускоренная подготовка кадров из местного населения решалась различными путями. Например, широкое распространение получило передвиженчество и курсы, причем большая часть курсов организовывалась для подготовки учителей начальной школы.

Вследствие отсутствия вузов в республике башкирские учащиеся и представители других национальностей направлялись в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов. В целях подготовки кадров представителям коренной национальности предоставлялись преимущества при поступлении в учебные заведения и на различные курсы. При комплектовании вузов и комвузов не менее 50% мест намечалось предоставить учащимся из среды раннее угнетенных национальностей [5, 191]. Например, из республики за 1924/1925 -1926/1927 учебный годы в центральные вузы страны были направлены 427 человек, в том числе 52 башкира и 48 татар [4, 12].

Нужно отметить, что значительное место в культурном строительстве занимала культурно-просветительская работа. Партийные и советские органы республики уделяли большое внимание работе клубов, изб-читален, красных уголков, библиотек, музеев, так как эти учреждения культуры охватывали большой процент населения и вели политико-массовую и культурную работу, антирелигиозную пропаганду.

Важным шагом в деле «интернационализации» культуры явилось издание периодической печати, книг на башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском, латышском языках. В целях распространения марксистско-ленинской идеологии среди башкирского населения республики в середине 20-х годов прошлого столетия на башкирском языке впервые вышли книги из «Библиотечки ленинизма» [4, 15]. Нужно отметить, что партийные органы стремились донести эту идеологию именно на родном языке, что способствовало в тот период развитию башкирского языка, его функционирования в обществе.

В эти годы, особенно с конца 1920-х годов, проводилась решительная и последовательная борьба против националистических тенденций в вопросе о путях развития башкирской национальной культуры. Подверглись идеологическому нажиму и критике известные ученые-краеведы и просветители С. Мрясов. М. Бурангулов, Г. Вильданов, Н. Тагиров и др. Многие опытные педагоги и организаторы народного просвещения были лишены права заниматься педагогическим трудом. Значительная часть писателей республики были обвинены в буржуазном национализме и подвергнуты пресле-

дованиям. Жертвами репрессий стали А. Тагиров, Г. и Х. Давлетшины, И. Насыри, А. Амантай, Т. Янаби и др.

В целом с конца 20-х годов XX в. усилился контроль со стороны органов государственной власти за развитием духовной жизни общества. С возникновением творческих союзов в 1930-е годы ликвидировалась относительная свобода художественного творчества. Жесткая ее регламентация явилась основным сдерживающим фактором всестороннего развития литературы, живописи, театрального и музыкального искусства Башкортостана.

Список источников и литературы

1 История административно-территориального деления Республики Башкортостан : сб. документов и материалов. Уфа, 2003.

2 Каримов К.К. Культура Башкортостана (1917-2000). Уфа, 2006.

3 Касимов С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.). Уфа, 1997.

4 Культурное строительство в Башкирской АССР (1917-1941): сб. документов и материалов. Уфа, 1986.

5 Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917-1940). Уфа, 1959.

6 Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкортостана. Уфа, 1995.

СЕКЦИЯ «МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, ТУРИЗМ»

И.О. Бологов, Ю.Н. Данилова
Курганский областной краеведческий музей

**КУРГАНСКИЙ ПЛАНЕТАРИЙ:
20 ЛЕТ СПУСТЯ**

*Планетарий – класс и театр
под небесным сводом,
в котором актерами выступают звезды
и планеты...*

В стенах Курганского областного краеведческого музея планетарий впервые начал свою работу 27 июня 1957 г. В небольшом помещении с целью демонстрации звездного неба был установлен аппарат московской опытно-экспериментальной фабрики УП-2. В 1976 г. при содействии Всесоюзного общества «Знание» вместо УП-2 в зале Курганского планетария была оборудована новая оптическая система Малый Цейсс немецкой фирмы «Carl Zeiss Jena». Уникальные возможности немецкого проектора, а также значительное расширение диаметра купола (до шести метров) позволили добиться полной иллюзии ночного неба. Теперь наблюдению стали доступны почти все созвездия северного и южного небесных полушарий, а кроме того планеты Солнечной системы и Млечный путь. Демонстрация звездного неба и его суточного движения всякий раз вызывала у зрителей состояние неподдельного восторга. Вскоре в планетарии появилось дополнительное оборудование – 22 отечественных проекционных аппарата, благодаря которым посетители смогли любоваться красотой северного сияния, солнечных и лунных затмений, полетом болида, побывать на поверхности Луны, Венеры и Марса, очутиться у Северного полюса, в холодной Арктике и на экваторе, в непроходимых джунглях, увидеть старт ракеты с космодрома Байконур, движение искусственного спутника Луны и лунохода, групповой полет космических кораблей, стыковку кораблей «Союз» и «Аполлон».

Курганский планетарий открывал свои двери всем любителям астрономии и космонавтики более 30 лет подряд. До 1959 г. в планетарии работали только внештатные лекторы. Позднее к ним присоединились научные сотрудники музея: Н.П. Доброхлеб, К.М. Баганалимова, В.А. Халлик и др. В 1968 г. лектором планетария становится Надежда Ефимовна Воинкова, человек увлеченный и творческий. Именно благодаря усилиям Надежды Ефимовны при поддержке директора музея Маркса Петровича Дерябина был приобретен Малый Цейсс, а затем и все остальное оборудование. С появлением современных проекционных аппаратов начинается новый этап развития Курганского планетария, яркий, интересный и плодотворный. В общей сложности лекторами планетария Н.Е. Воинковой и В.А. Халлик за десятилетний период их совместной деятельности (1977–1987 гг.) было прочитано свыше пяти тысяч лекций. Лекции читались с помощью эпидиаскопа на темы не только естественнонаучного, но и общегуманитарного направления. До сих пор в музее хранится около 70 наборов диапозитивов к лекциям, из которых наиболее востребованными были «Мифы и легенды о звездном небе», «Наша Солнечная система», «Происхождение Земли и других планет», «Удивительное в природе», «Путешествие Афанасия Никитина в Индию», «Приключения белого медвежонка», «Почемуч-

кин сон». Популярность планетария среди населения была огромна. Он быстро получил известность далеко за пределами Зауралья. За годы работы планетарий посетили десятки тысяч человек из Курганской, Свердловской, Челябинской, Тюменской, Петропавловской и Кустанайской областей. Все эти люди стали ближе к звездам, научились понимать окружающий мир, слышать музыку сфер.

Отдельная страница в истории Курганского планетария – работа астрономического кружка, организатором которого в 1977 г. стала Н.Е. Воинкова. Одновременно в четырех группах кружка занимались 60 человек, учащиеся 5-10 классов. Практические занятия часто проходили под открытым небом, в Городском саду. В телескопы юные астрономы рассматривали Солнце и загадочные пятна на нем, планеты, туманности, шаровые и рассеянные звездные скопления и, конечно, затмения. Иногда ребята поднимались на крышу Курганского Дворца пионеров, чтобы хоть на чуточку приблизиться к Луне и увидеть лунное затмение во всей его красе. Еще больше незабываемых впечатлений кружковцы получали во время специальных выездов в лагерь «Солнечный». Вдали от городских огней и суеты они наблюдали бескрайнее ночное небо и мириады ослепительных звезд, таящихся в глубине Млечного пути. Результаты своих исследований школьники оформляли в виде рефератов, среди них: «Лунные затмения», «Фазы Луны», «Созвездие Ориона», «Созвездие Андромеды», «Кометы». Лучшие работы представлялись на Всесоюзных слетах юных астрономов. Настоящим подарком участникам этих слетов были экскурсии в Центр подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина и в астрофизическую обсерваторию в Архызе. Для некоторых одаренных учеников занятия в «звездном классе» Надежды Ефимовны не остались простым увлечением. Так, Вера Медарь выбрала путь науки, защитив кандидатскую диссертацию; Валерий Сметанин посвятил свою жизнь небу, выбрав профессию бортмеханика, а Галина Выдрина предпочла земную специальность геодезиста. Любовь к «звездной науке» и теплые воспоминания о встречах в маленьком планетарии сохранились у ребят на всю дальнейшую жизнь.

В 1991 г. Курганский областной краеведческий музей переехал в другое здание, и планетарий на долгое время прекратил свое существование. Только спустя 20 лет жители Кургана и области, дети и взрослые смогли вновь увидеть днем звездное небо. Купол планетария возводила компания «Дортехкомплект», рабочие завода «Курганприбор» взялись за восстановление оборудования. Наконец, 12 апреля 2011 г. в День космонавтики в краеведческом музее состоялось торжественное открытие нового планетария.

Сегодня областной краеведческий музей является единственным научно-просветительным учреждением региона, где любой желающий может увидеть уменьшенную копию ночного звездного неба. Планетарий представляет собой небольшую куполообразную комнату диаметром шесть и высотой около семи метров. В ней одновременно могут разместиться до 30 человек. Проектор Малый Цейсс реалистично воссоздает на куполе 5000 звезд до 6-й величины, наблюдаемых в северном и южном полушариях Земли. Современные информационные технологии позволяют совершить увлекательное путешествие по просторам необъятной Вселенной.

В своей работе планетарий гармонично сочетает два подхода – прошлого и современности. Как и 20 лет назад, продолжается активное сотрудничество со

школами и детскими садами города и области. Ежегодно для целевой аудитории читается около 250 лекций. Однако время ставит новые задачи. В ближайшем будущем необходимо достигнуть посещения сеансов планетария представителями всех возрастных групп, внедрить в традиционный лекционный формат как можно больше перспективных методик. Эти задачи решаются пока путем разработки мультимедийных презентаций различной направленности, скорректированных в интересах современной молодежи. Появляются научно-популярные видеопрограммы для старших школьников и студентов, интерактивные познавательные занятия для совсем юных посетителей. На момент открытия планетария в арсенале лекторов были только три слайдовые лекции: «Мифы и легенды звездного неба», «Тайны Вселенной» и «Путь к звездам». За последние два года создан целый ряд красочных мультимедийных программ: «Удивительный Космос», «Зодиакальная симфония», «Молния как чудо природы», «Аврора», «Вверх по радуге-дуге» и др.

Разнообразные формы работы уместнее всего применять в ходе общения с самыми любознательными и непоседливыми гостями планетария – воспитанниками детских садов и младшими школьниками. Это и игровые лекции, и творческие конкурсы, и выставки рисунков юных художников. Совсем недавно лекторы планетария приступили к разработке развивающего цикла под общим названием «Незнайка-астроном». Из четырех намеченных программ на сегодняшний день уже готовы две: «Звездный зоопарк» и «Девять удивительных планет». В игровой форме ребята узнают о созвездиях северного неба и строении Солнечной системы. В следующем году этот цикл будет дополнен лекциями: «Наша спутница Луна» и «Полет к Солнцу». Закрепить полученные знания помогут оригинальные книжки-раскраски, созданные по каждой теме.

Благодаря новым методикам, дети перестают быть пассивными слушателями, от скучных астрономических фактов и цифр они устремляются в мир космических фантазий, увлекаются в интересный познавательный процесс, ярче и полнее раскрывающий таланты и творческие способности ребят. В феврале и марте 2013 г. среди воспитанников детских садов прошел конкурс рисунков «Перед нами – Вселенная». Увиденное во время посещения планетария на звездном куполе и экране дошколята постарались воплотить в своих космических рисунках и аппликациях. Работы рассматривались компетентными членами жюри по трем категориям: «Графика», «Живопись» и «Креативное творчество». Были отобраны лучшие произведения и распределены призовые места в каждой из номинаций, предусмотрены поощрительные подарки. В преддверии Дня космонавтики в краеведческом музее состоялось награждение победителей конкурса. Огромную поддержку мероприятию оказало Курганское областное отделение Российского детского фонда в лице Татьяны Николаевны Половодовой. Именно при деятельном участии Татьяны Николаевны и финансовой поддержке фонда конкурс состоялся, а его участники получили заслуженные призы и награды. Лучшие работы юных художников и астрономов были выставлены в краеведческом музее и Курганской областной детской библиотеке, с которой планетарий также начал сотрудничество.

В мае 2013 г. состоялось открытие персональной выставки Егора Зернова, воспитанника детского сада №54. Вдохновленный красотой звездного неба и творчеством своих друзей, он при поддержке мамы создал такие запоминающиеся картины, как «Взгляд из космо-

са», «Нежданный гость», «Мы такие разные», «Тайны Вселенной». А в июле вниманию гостей планетария были представлены работы учащихся художественного отделения школы искусств №3 им. В.А. Громова. Рассматривая композиции юных художников, понимаешь, что ребятам действительно интересна космическая тема, они читают научно-фантастические произведения и пытаются переработать их творчески.

Ни одно праздничное событие в музее не обходится теперь без специальной программы в планетарии. Традиционными и очень популярными стали сеансы во время мероприятия «Ночь в музее». Полумрак зала, звездная россыпь на своде купола... Таинственная обстановка планетария сама собой располагает к встрече в романтические вечерние часы. Может быть, поэтому именно ночью в музее собирается так много гостей?

В День города-2013 любители живой музыки получили возможность посетить уникальную концертную программу «Музыка сфер». Участники проекта «Телефон», исполняющие электронную музыку, представили свое видение того, как «звучит» планета Земля и величественный Космос. На экране зарождались красивые новые миры, космическое пространство освещалось гигантскими лучами пульсаров и квазаров. Каждый возникающий образ сопровождался музыкальной темой, рождающейся непосредственно в «звездном зале».

Работа планетария не останавливается. Уже запланированы новые лекции и мероприятия, выставки рисунков и фотографий. В скором времени лекторами планетария совместно с преподавателем кафедры экспериментальной физики Курганского государственного университета Л.И. Говорковой будет составлен цикл лекций и занятий по астрономии для студентов, проведен круглый стол. Особое внимание стоит уделить печатной продукции планетария: картам звездного неба, закладкам, наклейкам и календарикам, посвященным интересным событиям и фактам или знаменательным датам. Ведь унести с собой что-нибудь на память о «звездном доме» желает каждый ребенок.

История Курганского планетария насчитывает не одно десятилетие и состоит из двух периодов, один из которых действительно стал его «звездной» историей, а другой только начинается. Читая заметки в газетах прошлых лет, не перестаешь удивляться вдумчивости и целеустремленности ребят, их неподдельному интересу к астрономии. Но время идет, приоритеты меняются, и сейчас трудно себе представить старшеклассников, ночи напролет наблюдающих в иссиня-черном небе загадочно мерцающие звезды. Тем не менее, в глубине души современные мальчишки и девчонки мечтают посмотреть на Землю с высоты птичьего полета, совершить необыкновенное путешествие вокруг Луны или Марса, хоть на миг оказаться в странных и прекрасных мирах Млечного пути. Ведь рисуют же они на своих картинах далекие галактики, читают книги Брэдли и Стругацких?! Может быть, удастся возродить былые возможности и масштабы работы, но для этого необходимо приложить много усилий, увеличить штат сотрудников, расширить технические возможности планетария. Жаль, что 3D-эффекты и полнокупольное шоу остаются пока только в мечтах...

Г.Ф. Буракова
Курганский областной краеведческий музей

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Наибольший интерес историков к теме декабристского движения наблюдался в 70-80-е годы прошлого века. Работы академика М.В. Нечкиной, Н.М. Дружинина, С.Н. Чернова, А.Я. Гордина трактовали историю декабристского движения в идеологических рамках марксистской доктрины. Но уже тогда не все историки однозначно оценивали декабризм как общественное и историческое явление. Наряду с ленинской оценкой декабристов как «первых дворянских революционеров» в середине 80-х годов появляется довольно удачная характеристика А.Я. Гордина, назвавшего события 14 декабря 1825 года «мятежом реформаторов». Ю.М. Лотман в своей книге «Декабрист в повседневной жизни» раскрыл культурологический аспект декабризма. Эти и другие работы в основном не утратили своей актуальности.

Но в последние годы появляются новые авторы, новые исследования по данной теме. В 2005-2010 годы фонды научной библиотеки Курганского областного краеведческого музея (КОКМ)полнились рядом интересных изданий по декабристской тематике. Книги выпущены малыми тиражами и оказались у нас благодаря сотрудничеству с обществом «Наследие декабристов» в Москве. В основном это литература биографического характера. Но начать обзор хотелось бы с работы общесоциологического плана. Это книга известного историка Л.М. Ляшенко «Декабристы: новый взгляд» (2011 г.). Автор не ограничивается изложением фактического материала. Он даёт свою оценку как декабристского движения в целом, так и отдельных событий. Например, выступление декабристов 14 декабря 1825 года в Петербурге он называет «сумбурной импровизацией». Большую роль в развитии событий 1825-1826 годов Ляшенко отводит субъективному фактору, в связи с чем даёт развёрнутую характеристику как лидеров движения (К.Ф. Рылеева, П.И. Пестеля), так и рядовых членов обществ (П.Н. Свистунова). Автор выделяет одну общую черту нравственного облика декабристов – благородство. Возможно, именно это качество не позволило «первым революционерам» перейти к более решительным действиям, ведь они, в большинстве своём прошедшие тяготы войны, хоронившие товарищей, не решились проливать кровь своих сограждан ради власти.

Основным источником сведений о жизни и деятельности декабристов является их личная переписка. Проблема доступности этого источника в том, что большинство писем в то время писали на французском языке, а до конца 1830-х годов – на старофранцузском. Так, над переводом 130 писем Е.П. Нарышкиной 1830-1837 гг. по заказу музея декабристов в Кургане работали два московских переводчика Е. Советова и Д. Булыгин. Позднее, в трудные 1990-е годы, возможности привлечь специалистов такого уровня у музея не было. Как следствие, много интересных материалов оставались неисследованными.

Положение изменилось в начале 2000-х годов, когда интерес к декабристской теме вновь начал расти. Активизирует свою деятельность общество «Наследие декабристов», создаётся Международный союз «Мужество и гуманизм», Декабристская комиссия при Союзе краеведов России. Одной из форм деятельности этих организаций явилась подготовка к печати, издание и

распространение биографической и мемуарной литературы, связанной с декабристами. Особенно значительный вклад в эту важную работу внесли потомки декабристов. Дом-музей декабристов в Кургане поддерживает тесную связь с потомком М.М. Нарышкина, профессором из Москвы А.К. Нарышкиным.

Александр Кириллович Нарышкин – праправнучатый племянник декабриста, много лет занимался историей своего рода: работал в архивах, систематизировал переписку, переводил с французского языка материалы семейных архивов. Первые две книги о предке-декабристе были готовы ещё в конце 80-х годов. Был получен положительный отзыв от М.В. Нечкиной. Но возможность издать их появилась только в 2005-2010 годах. Всего в библиотеке КОКМ хранится три книги А.К. Нарышкина.

1 «В родстве с Петром Великим: Нарышкины в истории» (2005 г.). Книга посвящена истории и генеалогии славного рода Нарышкиных. Автор охватывает историю 20 поколений, упоминает 370 персон - носителей знаменитой фамилии. В главе «Персоналии» можно найти разделы: «Придворные», «Губернаторы», «Гвардейцы» и др.

2 «Декабрист М.М. Нарышкин: биография до казни» (2010 г.). Книга раскрывает жизнь и деятельность М. Нарышкина до 1827 года. В ней использованы ранее не опубликованные письма и другие материалы из семейного архива Нарышкиных. Например, интересны выдержки из «Приходно-расходных книг Е.П. Нарышкиной за 1826-1827 годы». Так, в графе «Расходы» мы находим записи: «Бедному – 5 р.», «Крестьянину больному - 15 р.», «Заточённым – 85 р.» и т.п. Из этих же записей мы узнаём, что, собираясь в дорогу к мужу в Сибирь, Елизавета Петровна вынуждена была продать не только свои драгоценности: «Серьги – 1 тысяча», но и часть одежды: «Шаль белая – 500 р.». Эти факты красноречивее всяких слов характеризуют Елизавету Нарышкину не только как верную самоотверженную женщину, но и как истинную добродетельную христианку. Интерес представляют и письма Е.П. Нарышкиной из Тобольска, Иркутска, где она делится с родными впечатлениями о сибирской природе и тяготах долгого путешествия.

3 «Декабрист М.М. Нарышкин на Кавказе» (2008 г.). История пребывания декабристов на Кавказе долгое время оставалась малоизвестной страницей их биографии, так как тема кавказской войны (1815-1859 гг.) в советской исторической науке была непопулярной. Это не умаляет заслуг декабристов, проявивших себя храбрыми и честными воинами, которые в условиях непривычного климата и постоянной опасности погибнуть в бою (В.Н. Лихарев) или умереть от эпидемии (П.П. Ковнищын) по 7-8 лет сражались в солдатских шинелях, ожидая монаршей милости. В книге приведена переписка М.М. Нарышкина с родными и друзьями с 1837 по 1844 год. Из писем мы узнаем не только о боевых вылазках и полученных очередных званиях, но и о жизни в Кургане, где остались И.Ф. Фохт и А.Ф. Бригген, прибыли Н.В. Басаргин и Ф.М. Башмаков. А.Ф. Бригген присматривал за домом Нарышкиных. В 1840 году ему удалось сдать его в аренду казне, а в 1842 году – продать Басаргину. М.М. Нарышкин просит товарища часть средств передать на «новую курганскую церковь», помочь больному Фохту и «старому Флегонту Мироновичу Башмакову».

Полное собрание писем еще одного курганского ссыльного декабриста было приобретено музеем в 2009 году. Это книга «Письма декабриста», изданная в 2008 году в Санкт-Петербурге. Книга включает в себя

418 писем А.Е. Розена с 1824 по 1884 год. Декабрист А.Е. Розен (1800-1884 гг.) прожил долгую жизнь и переписывался со многими декабристами, жившими на поселении в Кургане. Из его писем мы узнаём не только о жизни его семьи, но и о дальнейшей судьбе Нарышкиных, их воспитанницы Уленьки, жизни и деятельности М.А. Назимова и П.Н. Свистунова. Переписка Розена - настоящий роман в письмах о заботах, делах и тревогах участников событий 1825 года. В большинстве своём они не согнулись под ударами судьбы и успели принести немало пользы России, вернувшись из ссылки. Многие из них, в том числе А.Е. Розен, П.Н. Свистунов, М.А. Назимов, приняли участие в подготовке и реализации крестьянской реформы 1861 года. В частности, А.Е. Розен представил свой проект освобождения крестьян, он десять лет добросовестно трудился в качестве мирового посредника Изюмского уезда Харьковской губернии. В своем имении Викнино он открыл школы для мальчиков, позднее и для девочек, где преподавала его младшая дочь Анна. В последние годы жизни Розену вместе с П.Н. Свистуновым пришлось защищать честное имя товарищей-декабристов, которых уже не было в живых от клеветы журналистов.

П.Н. Свистунов стал «последним из могикан», он умер в 1899 году в возрасте 86 лет.

Интересные сведения о его судьбе обнаружил курганский краевед, журналист Б. Карсонов. Он напечатал ряд материалов о жизни Свистунова в Кургане, в частности о его знакомстве и женитьбе на местной жительнице Т.А. Дурановой. Сотрудниками музея декабристов во время изучения недавно открытых архивов Б.Н. Карсонова выяснили новые подробности о жене декабриста. Долгое время Татьяна Дуранова считалась дочерью курганского отставного чиновника А.И. Дуранова. Позднее появляется фамилия – Неугодникова. В черновиках Карсонова найдены дополнительные свидетельства того, что Татьяна – дочь Степана Неугодникова. Приведены воспоминания Голодникова, курганского учителя, о том, что он учился вместе с братом Татьяны, который после окончания Тобольской гимназии служил смотрителем Тюменского училища. Первая жена С. Неугодникова умерла, и он женился вторично. В браке родилась дочь Фелицата, а Татьяну мачеха невзлюбила. Тогда было решено передать девочку бездетной семье Дурановых, дав ей новую фамилию и отчество.

Несомненно, в истории декабризма ещё немало белых пятен, что оставляет широкий простор для исследователей.

Список источников и литературы

1 Лотман Ю.М. *Декабрист в повседневной жизни (Бытовое поведение как историко-психологическая категория)*// *Литературное наследие декабристов: сб./ под ред. В.Г. Базанова и В.Э. Вацура. Лд: Изд-во «Наука», 1975. С. 25-74.*

2 Ляшенко Леонид. *Декабристы: Новый Взгляд. М.: Изд-во «Аст-Пресс», 2011. 256 с.*

3 Нарышкин А.К. *В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 628 с.*

4 Нарышкин А.К. *«Декабрист М.М. Нарышкин: биография до каторги» 1798-1827 гг. Шумиха: Шумих. межрайон. тип., 2010. 287 с.*

5 Нарышкин А.К. *Декабрист М.М. Нарышкин на Кавказе. Краснодар: Диапазон-В, 2008. 160 с.*

6 Розен А.Е. *Письма декабриста. М.: Изд-во «Д. Буланин», 2008. 544 с.*

7 Архив Б.Н. Карсонова: ГАКО, Ф. Р-2380. Оп. 4. Д. 2,3,4.

Л.Д. Вохменцева
Курганский областной краеведческий музей

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ГОДУ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

2013 год по указу президента РФ Владимира Путина объявлен в нашей стране Годом охраны окружающей среды.

Изучением природы края и экологическим воспитанием населения занимается Курганский областной краеведческий музей, который уже более 20 лет является областным эколого-культурным центром. Экспозиция зала природы и выставки дают большие возможности для экологической работы с детской и взрослой аудиторией. В 2013 году работа музея по экологическому образованию и воспитанию населения посвящена Году охраны окружающей среды.

Знакомство с природой края начинается в фойе музея. Здесь посетителей встречает выставка «Древние животные Зауралья». Театрализованная экскурсия-игра «Охотники за мамонтами» знакомит с удивительными животными ледниковой эпохи.

По экспозиции зала природы проводятся тематические экскурсии, поднимающие экологические проблемы. В этом году обновилась тема экологического лектория. К традиционным темам добавились новые экскурсии по залу природы «Птичий концерт», «Лесные секреты», подготовлены слайд-лекции: «По страницам Красной книги Курганской области» и «Экологические проблемы города Кургана и Курганской области» и «Заказники, памятники природы», которые читаются в музее и в учебных учреждениях. В зале созданы интерактивные зоны. Экскурсия по залу природу озвучена голосами птиц и зверей.

Работа музея по экологическому просвещению населения ведется постоянно в течение всего года, а с 1994 года музей принимает активное участие в проведении Всероссийских Дней защиты от экологической опасности. В эти дни с 20 марта по 5 июня особенно много посетителей в музее. К Дням защиты от экологической опасности предлагается специальная программа, проводится большая организационно-массовая работа. В 2013 году в Дни защиты проведено 280 лекций, экскурсий, экологических занятий, 10 выставок, 82 мероприятия. Финансовую помощь в организации и проведении выставок и мероприятий в Дни защиты от экологической опасности оказали музею Департамент природных ресурсов Курганской области и Экофонд.

Вот уже несколько лет в музее применяется такая увлекательная форма экологического воспитания детей разного возраста, как экологический праздник по специально разработанному сценарию, приуроченный к определенным датам. На таких праздниках немаловажную роль играют яркие сценические образы ведущих в исполнении сотрудников музея. Сегодня мы проводим такие экологические праздники, как Праздник воды, День птиц, День Земли, День защиты окружающей среды, Всемирный день животных, Праздник осени. На праздниках много игровых моментов, проводится викторина с призами. Обязательно во всех проводимых мероприятиях присутствует момент экологического краеведения. Посещая праздники, дети узнают о главных реках и озерах родного Зауралья, в зале природы знакомятся с животными, обитающими в Курганской области, узнают об экологических проблемах, страшных лесных пожарах, Красной книге Курганской области, а также о разнообразии зауральской природы. Экологические праздники

неизменно проходят в зале природы, где наглядно показаны природные комплексы и их обитатели, где всё располагает к подобной тематике.

В этом году на экологическом празднике День воды (22 марта) побывали более 200 ребятишек. Они участвовали в конкурсах, играли с Капитошкой, а у болотной Кикиморы они, встав на весы, получали Водный паспорт.

1 апреля начались мероприятия, посвященные Международному Дню птиц. Целый месяц продолжался в музее этот экологический праздник, на котором побывало около 600 детей. В этом году разговор шел об орлах, ведь «Птицей 2013 года» по решению Союза охраны птиц России был объявлен орлан-белохвост. Каждый участник получил эмблему о птице года на память об удивительном празднике.

Дню птиц были посвящены выставки, которые экспонировались в музее. В зале природы оформлена выставка «Страна птиц», на которой представлены разнообразные гнезда, яйца, птенцы из коллекций музейного фонда, а также много фотографий и информации. Посетители увидели и узнали много нового и интересного. Что такое гнездо, для чего оно, какие бывают гнезда. Получили ответ на извечный вопрос: что же было раньше яйцо или курица? Чем занят в яйце невылупившийся птенец? Чем дышит птенец в яйце? ...

На выставке демонстрируются яйца воробьеобразных птиц: овсянок, синиц, славков, мухоловок, жаворонка, трясогузки, сорокопута; курообразных: перепела, тетерева, глухаря, куропаток. Среди яиц хищных птиц совиных и соколообразных посетители видят самое крупное яйцо орлана-белохвоста, символа 2013 года. И, конечно, на выставке представлена коллекция яиц птиц, жизнь которых связана с водой. Это и околводные птицы: кулики, пастушки, и водоплавающие: гуси, утки, поганки. Удивляют своими огромными размерами яйца пеликанов и чернозобой гагары. Выставка яркая, познавательная, насыщенная экспонатами будет работать до конца года. По выставке проводится тематическая экскурсия.

Птицам Зауралья была посвящена выставка известного курганского фотографа-анималиста Ю.А. Артемина. Более 60 удивительных птичьих портретов встречали посетителей в фойе музея. А учащиеся изостудии «Юный художник» под руководством преподавателя Е.В. Антипиной подготовили выставку рисунков «В мире птиц».

«Удивительное рядом» – так называлась выставка работ музейного фотографа А.И. Голикова. Это птицы, насекомые, цветы – всего 52 работы.

Международному Дню Земли была посвящена выставка «Мир глазами курганцев». Это 7-я городская выставка-конкурс любительской фотографии, организованной по инициативе Курганского областного отделения Русского географического общества. В этом году на выставке представлены не только работы жителей Курганской области, но и работы наших земляков, живущих и работающих сейчас в других городах и странах. Кроме обширной географии следует отметить все возрастающее профессиональное мастерство фотографов.

18 мая в Международный день музеев посетители пришли в музей ночью, где их ждала увлекательная программа. Это и «Зодиакальная симфония» в планетарии, и театрализованная экскурсия «Сказки древнего очага», и дефиле модниц студии «Престиж», и спектакль театра-студии «Овация», и мастер-классы по изготовлению обрядовых кукол и дерева желаний и др. А в зале природы посетителям предлагалась тема-

тическая экскурсия «Пернатая радуга», в ходе которой звучали голоса птиц (виртуозное пение соловья, «блеяние» бекаса, воробьиная ссора, «буханье» выпли, клики журавлиной стаи и многое другое).

Уже традиционно в музее проходит городская выставка-конкурс детского экологического плаката и рисунка, которая организуется и финансируется администрацией г. Кургана. В этом году комиссии, в состав которой вошли и сотрудники музея, пришлось оценить около 500 работ воспитанников детских садов, учащихся общеобразовательных школ и центров дополнительного образования.

Дети – постоянные и желанные посетители музея. Дети рисуют в музее, принимают активное участие в конкурсах и выставках.

Году охраны окружающей среды была посвящена художественная олимпиада, в которой приняли участие дети, посетители нашего музея, в возрасте от 7 до 16 лет. Всего было предложено более 50 работ, 32 работы были представлены на выставке «В мире животных». Подведение итогов и вручение дипломов и призов участникам олимпиады было приурочено к самому главному экологическому празднику – Всемирному дню защиты окружающей среды.

В дни летних каникул была подготовлена развлекательная и образовательная программа, которая была предложена детям, отдыхающим в оздоровительных лагерях. Специальные программы были подготовлены ко Дню семьи и Дню защиты детей. Программы насыщены и экологическими мероприятиями: конкурсы знатоков, эколого-биологические игры, познавательно-игровые занятия.

Осень 2013 года началась с вкусной выставки «Осеннее ассорти». На выставке был представлен урожай плодов и овощей, выращенный сотрудниками музея.

Увлекательно прошли праздники «Осенние посиделки», на которых побывали более 200 детей. А 4 октября в музее начались экологические праздники День защиты животных. Маленьким посетителям была предложена разнообразная познавательная программа со множеством сюрпризов. Ребята смогли совершить виртуальную экскурсию по странам и континентам. Вниманию школьников были предложены занимательные игры, в ходе которых можно было потренироваться в определении зверей и птиц, живущих в зауральских лесах, раскрыть секреты следов животных. Неожиданным для детей стало появление на празднике живых животных: гигантской улитки и серого кролика Роджера, любезно предоставленных владельцами выставки «Домашние питомцы». Никто из ребят в этот праздничный день не ушел из музея без маленького подарка.

Музей старается сохранить традиции народных праздников, знакомит детей с их историей и особенностями. С успехом прошли в музее фольклорные праздники, связанные с природой: «Веселая Масленица», «Светлый праздник Пасхи», «Праздник русской березки» (Троица, Зеленые Святки), «Летние забавы», «Осенние посиделки», «Раз в крещенский вечерок» и др.

Привлекательны для посетителей музея «живые зооэкспозиции». В течение года в музее экспонировались выставки: «Парад обезьян», «Мир тропиков», «Водный мир», «Бабочки мира», «Детки в клетке», «Забавные питомцы», «Контактный зоопарк».

В Каргапольском, Катайском, Далматовском, Шадринском районах и на предпрятиях и учебных учреждениях Кургана экспонировались передвижные выставки областного музея: «Экология области», «Птицы

Зауралья», «Знаторк севера» (К.Д. Носилов), «Великий крестьянин России» (Т.С. Мальцев).

Таким образом, разнообразные формы организационно-массовой и выставочной работы позволяют музею неформально заниматься экологическим образованием и воспитанием посетителей, познакомить с многообразием видов животных, живущих на нашей планете, привлечь внимание к необходимости охраны каждого живого существа.

Н.Н. Жильцова

«Дом детства и юношества», с. Звериноголовское

ДНЕВНИК ПОГИБШЕГО СОЛДАТА

Изучение источников личного происхождения дает возможность представить исторические события в совершенно иной интерпретации [3]. Летом 2012 г. в мемориальный исторический музей «Дома детства и юношества» с. Звериноголовского был передан родственниками погибшего солдата уникальный экспонат - дневник ученика Звериноголовской школы Евгения Степановича Лаврентьева. И нам посчастливилось положить начало его изучению. Запись в дневнике велась с 20 октября 1940 г. по 1 февраля 1942 г. Имя Евгения Степановича увековечено на страницах областной Книги Памяти. Евгений родился в 1925 г. в селе Звериноголовское в большой семье, в которой было пять дочерей: Анна, Таисья, Мария, Евладия, Нина, и два сына. Старший сын Александр погиб в Великую Отечественную войну, младшего Евгения на фронт призвали в 1943 г. Погиб лейтенант Евгений Степанович Лаврентьев в 1945 г. в Ленинградской области.

Ценность дневника для потомков бесспорна, ведь он написан пятнадцатилетним мальчишкой во время начала страшной войны, унёсшей миллионы жизней, в том числе и его. Автор сам даёт характеристику своему дневнику: «...20-го. исполнилась годовщина моего "настоящего" дневника. Дневник я начал вести давно, первый из ребят, кажется в четвёртом классе. Дневник тот был ничего, хороший, его похвалила даже классная руководительница. В пятом классе я опять начал вести дневник. Но этот дневник настоящая дрянь. О деле там было всё кратко: поймал 4 чечётки и снегиря, купил сто грамм конфет, проиграл три копейки и т.д. Однажды его обнаружил, у меня роясь в сумке, завуч К.В. Максимов. Помню, прочитав его, он назвал «драмой» и «трагедией без названия», причём каждое его слово сопровождалось смехом класса. Придя домой, я изорвал в клоки первый и второй дневники и не вёл его до 20 октября 1940 г. Однако и теперешний дневник не похож на настоящие дневники. Во первых я не пишу здесь того, что не подлежит разглашению, хотя никому почти и не даю его читать. Не пишу также разных щекотливых случаев со мной. Затем отсутствуют мои мысли. Мысли можно узнать по делам, когда буду перечитывать дневник» [1].

Даже столь самокритичная характеристика автора своего дневника для нас потомков не умаляет его ценности в изучении истории по многим направлениям. Для юных краеведов, несомненно, он станет источником достоверных сведений в поисковой работе. Например: для истории Звериноголовской школы интересны записи автора о школе: об учениках, учителях, о событиях, происходящих в 40-х гг. прошлого столетия. Хозяин дневника посчитал необходимым оставить заполненную страницу из школьного дневника об учебных предметах и учителях. И мы сразу знакомимся с учителями 8 класса, в котором учился Евгений. Среди них будущие

участники Великой Отечественной войны и, конечно, в будущем труженики тыла. Литературу преподавала Анна Михайловна Косарева, географию – Константин Васильевич Максимов, алгебру и геометрию – Аркадий Иванович Иванов, естествознание – Андрей Васильевич Логвин, историю – Клавдия Ивановна Пономарёва, немецкий язык – Галина Петровна Мыларщикова, физику – Василий Ефимович Олешко, Зоя Ивановна Сибатуллина, химию – Татьяна Владимировна Шадрина, Виктор Васильевич Гомзяков (участник войны), черчение – Матвей Сергеевич Александров, Василий Ефимович Олешко, физкультуру вёл С. Зайков.

Осенью 1941 г. Евгений пошёл учиться в 9 класс. Несмотря на то, что автор сам характеризует содержание своего дневника как неполное повествование происходящего вокруг, особенно критикуя себя за то, что пока не может в дневнике выразить свое личное отношение к событиям и их участникам, в конце все-таки признаёт изменение содержания дневника к лучшему.

Для нас дневник пятнадцатилетнего подростка интересен по многим направлениям. В данной работе взята тема: «Жизнь подростка в годы Великой Отечественной войны». Строки автора о событиях начала войны скупы, но сколько душевных переживаний и тревог вложены в них. И если представить, что уже через два года автор дневника уйдёт на фронт, то, возможно, были у него сокровенные мысли о готовности защитить родину и свою маму. Он пишет: «...15 декабря. Слушал радио. Наши, кажется, начали наступление. Передают потери немцев, наши трофеи. Я никак не могу себе представить смерть. Вот например: "наши захватили машину, убив при этом трёх немцев". Что думали эти немцы перед смертью? И защищались ли они, видя безысходность своего положения? Я никак не могу себе представить, как убивают живого, мыслящего, состоящего из мускулов и костей человека, и как он вдруг превращается в холодный труп. Наши взяли 800 автомашин. По-моему, это неизмеримо много. Если выстроит 10 автомашин - и то очень много, а тут 800! По-моему, они займут площадь Зверинки. Что думают наши раненые бойцы, попавшие в плен к немцам? Наверное мысленно прощаются с Родиной. А там у них мать-старушка, может быть, жена, дети. Дети и жена - ничего, а вот мать... Мать самое родное» [1].

Но вернёмся к трагической дате. Вот как описывает начало войны автор дневника: «... 1941 год 22 июня. Ездил в город и вернувшись домой, я получил пренебрежительное известие: Германия напала на нас, несмотря на то, что у нас с ней договор о ненападении. Вот, подумал я, почему возле УралВО стоят часовые. Вскоре по радио передали речь Молотова. Мы настороженно слушали, выводя ребят из комнаты. Эту речь передавали потом ещё несколько раз. Потом по радио передавали военные песни и марши до вечера. Вечером я видел эшелоны с красноармейцами» [1]. Евгений на протяжении нескольких месяцев подробно описывает трудовую деятельность школьников, которая тоже интересна исследователям тем, какая тяжесть легла на плечи подростков во время войны и как они выживали.

Из дневника Евгения: «7 июля. (1941 г.) Вчера было собрание, на котором нам сказали, что отныне мы должны ежедневно являться в школу в 8 часов, а затем все пойдём на прополку, или рубить дрова, или на сенокос. Сегодня ходили на прополку, ребят было только 10 человек. Пололи осот. Руки очень кололо, поэтому их завернули: кто носком, кто фуражкой. Один человек даже сбежал домой. В обед привозили пищу. Ходили полоть далеко: за 7 км к Березово. 20 августа. Узнал из

достоверных и хорошо информированных источников о том, что 8-9-10 классы в сентябре учиться не будут, а будут работать в колхозе на уборке.

...13 сентября 1941 г. Я долго не писал в дневнике, потому что с 3 сентября был на работе в колхозе. Началось всё с того, что 31 августа состоялось собрание учащихся 7, 8, 9, 10 классов. Здесь нам сообщили, что мы 25 дней сентября должны будем отработать в колхозе. И заработать по 25-30 трудоводней. Через два дня вывесили списки, и я вместе с одноклассниками еду в колхоз «Сталинец» деревня Озерное (12 км)...

...7 ноября 1941 г., пятница. Вот в таких условиях приходится встречать праздник Революции. Кругом война. Москва и Ленинград осаждены. Наша тихая Зверинка полна эвакуированными. В 10 часов зашёл за Колькой, и мы пошли с ним в школу. В школе никого не было. Мы долго ждали. Наконец, когда собралось много народу, нас выстроили и повели к площади. Потом провели по улицам. В школе завуч произнёс речь, и нас распустили домой. Вечером должен был быть вечер в школе, но не состоялся. Мы все пошли в клуб и смотрели там постановки. Раньше мы отдыхали бы три дня: 7,8,9, а теперь 9 даже будем учиться.

...21 декабря 1941 г. Учиться мы будем только до 1-го апреля. С апреля будем работать в колхозах. Нас будут обучать работать на тракторах, машинах и комбайнах. Это обучение будет после уроков. Будет 8 уроков в день. Испытания (экзамены. - Н. Ж.) откладываются до лета. Каникул никаких не будет.

...18 января 1942 г. Смотрел в клубе кино про Отечественную войну. Сделалось грустно. Наверное, и мой брат Шура убит и не похоронен. Может, и никто не знает, что он убит, не знает: где и кем он убит. Жалко женщин и стариков, убитых немцами ни за что. Несмотря на бодрый конец, грустно» [1]. Из Книги Памяти: брат Александр погиб 28.07.41 г. [2].

В основном автор подробно описал тяжёлую работу, которая свалилась на плечи подростков, особенно когда ушли на фронт трудоспособные колхозники-мужчины. Ребята вставали на работу до восхода солнца и работали дотемна: скирдовали солому, ночью пахали на плугах, вязали из ржи снопы, грузили и перевозили на быках рожь и пшеницу. Вот как выражал Евгений, своё отношение к свалившемуся на его плечи тяжёлому крестьянскому труду, хотя он к нему был приучен с раннего детства: «...24 октября. Вот ведь каков человек! Когда я косил сено, это казалось мне чертовски трудно, уж лучше бы хоть что делать, только не косить. Когда жил в бригаде, то думал, что уж лучше бы косить. Теперь думаю: лучше жить в бригаде, да ещё с чирьем на шее, чем маяться с зубами. Единственно, что огорчало наши думы, был слух о том, что нам придётся работать ещё и весь октябрь. Этот слух сделался вероятным, когда 18-го забрали в армию почти всех мужчин из колхоза. В нашей бригаде осталось только трое. «...Сентябрь. В обед теперь всегда кормят супом с белым хлебом» [1].

По сведениям из дневника, в первые военные дни в колхозе детей кормили овощами, арбузами с ржаным хлебом, но молодость брала своё: «...Весёлое настроение редко покидало нас. Мы всё время шутим, поём переделанные песни. Девчат, подбиравших за нами зерно, мы называли "скребалками", "заскребышами", "поскребышами", а Петьку-бычника (работавшего на быках) "шофёром". Количество съеденных нами чашек супа мы называли "трудочашками". И даже развили фантазию, что в школе мы будем действовать ручками, как вилами и граблями» [1].

Мысль сделать копию дневника для широкого круга читателей пришла сразу после прочтения его людьми разных поколений. Ветераны с теплотой и трепетом вчитывались в страницы. Они вспоминали свою жизнь в годы войны и особенно оживлялись, прочитав о знакомых жителях села. Молодёжь, познакомясь с дневником, отнеслась с пониманием к разнице времени и интересов, отметив тесную связь подростков 40-х с природой и тяжёлую трудовую деятельность детей в годы войны. В кратких записях у автора дневника выражалась постоянная жажда к знаниям. В дневнике прослеживается широкий круг его деятельности: Евгений на протяжении нескольких лет серьёзно занимался созданием различных коллекций, ежедневно совершал походы на природу. Будучи в гостях у сестры в г. Свердловске самостоятельно посетил несколько музеев. Как и многие дети в то время, Евгений любил книги, часто посещал библиотеку, просиживая там часами. Для полноты описания многих событий и полученных от жизни впечатлений большинство записей в дневнике автор иллюстрировал рисунками и схемами, что также вызывает удивление и интерес у современного читателя.

Список источников и литературы

1 Дневник Лаврентьева Евгения Степановича 1940-41 гг. Мемориальный исторический музей «Дом детства и юности» с. Звериноголовское.

2 Книга Памяти. Курган: Изд-во «Парус», 1994. Т. 15. С. 195.

3 Ревнякова С.А. Документальные материалы архивного фонда личного происхождения как исторический источник (по материалам личного фонда Н.Н. Пуховой): материалы Всероссийской научной конференции «Зырянские чтения», 2012. С. 123.

Н.В. Кокорина
Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова

ЗАНЯТИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВИДЕОМЕТОДА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ШАДРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. В.П. БИРЮКОВА)

Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова в сфере своей культурно-образовательной деятельности работает по программе «Путешествие во времени» (автор Н.В. Кокорина), рассчитанной до 2015 года. Программа охватывает семь возрастных групп. Кроме традиционных форм работы по программе, предусматривается работа с коллекциями музея на занятиях с элементами музейной педагогики для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Музейными педагогами разработан цикл занятий с применением видеометода (показ слайд-фильмов, мультфильмов, видеофильмов). Сюжет фильма связан с темой занятия. В этот цикл входят занятия: «Русская изба», «Промыслы Шадринского края», «Русское чаепитие», «История мебели», «История столовых приборов», «Русская матрешка», «Мы играем в натюрморт», «Часы и время» и другие.

Остановимся на занятии «Часы и время» (второе название занятия «Что мы знаем о часах»). Занятие проводится в музее с 1994 года. В то время экспониро-

валясь большая коллекция часов (тогда музей располагался в здании по ул. Комсомольской, 9). Коллекция часов Шадринского музея была описана в статье «Из истории часов» в газете «Автоагрегат» [1; 2]. Применялся наглядный материал и задания для детей. Сегодня при наличии большого экрана и мультимедийной системы занятие заканчивается показом фильма, что уже успели оценить и дети, и педагоги. Занятие опробовано в общеобразовательных школах и в коррекционных школах-интернатах. Проводится стационарно в музее и с выходом в школу или детский сад.

Кратко опишем методику проведения занятия «Часы и время». Форма проведения: путешествие в мир часов.

Цели и задачи:

- познакомить детей с различными видами часов: временем «шесть ступней», солнечными, огневными, масляными, песочными, водяными, механическими, электронными и их устройством, а также живыми – цветочными, петушиными;

- развивать познавательную активность детей, умение рассуждать, решать проблемные задачи, приучаться к поисковой деятельности;

- создавать на занятии доброжелательную атмосферу и позитивное настроение; развивать творческую активность детей.

Методы и приемы: беседа, проблемные ситуации, вопросы, творческие задания, художественное слово, разгадывание загадок, видеометод.

Предметный ряд и оборудование: коллекция часов XIX-XX вв., рисунки и иллюстрации с изображением часов, спилы деревьев, медицинские и сувенирные песочные часы, часы с кукушкой, коллекция часов советского периода, игрушечные цветные скелетные часы с прозрачным механизмом, говорящий электронный будильник, экран, мультимедийная система, диск со слайд-фильмом «Музей часов в Ангарске», плакаты с заданиями.

На занятии ребята узнают историю часов, знакомятся с музейной коллекцией, учатся определять время, находят часы, которые показывают одно время, делят часы по месту нахождения (напольные, настольные, настенные, наручные, каминные, карманные, кулонные, часы-кольцо и др.). Узнают о том, какие были будильники в старину и откуда пошло выражение «Пушкой не разбудишь». Дети рассказывают о часах, которые есть у них дома, разгадывают загадки, читают стихи, слушают пословицы и поговорки о времени и о часах, работают с листками активности. Хорошие задания есть в приложении к занятию «Кто говорит в часах тик-так» Тольяттинского краеведческого музея [3, 41]. И так как сейчас в зале истории показаны только настенные часы, зрительный ряд дополняется другими видами часов. Музейный педагог рассказывает о музеях часов во Владимире и Ангарске. Показывает слайд-фильм «Музей часов в Ангарске» и раздает ребятам странички раскраски, где есть изображения разных часов. Подводятся итоги занятия, дети и даже педагоги узнают много нового о часах и времени. Большую помощь в разработке занятия и лекции о часах оказали: книга Станислава Михалы «Часы» (от гномона до атомных часов) [2], статья Алексея Тарханова «Часы и время» [4]. Продолжительность занятия вместе с показом фильма – один академический час. Занятие для дошкольников содержит адаптированный вариант, при котором следует учитывать, что дети еще не умеют определять время по часам, поэтому следует исключать ряд заданий. В летний период 2013 года занятие «Часы и время» про-

водилось для разновозрастных детей оздоровительных площадок при школах города. В варианте с выходом в школу или детский сад существенно уменьшается зрительный ряд, поэтому целесообразнее его проводить в музее. Это занятие в нашем музее проводится уже 20 лет, сейчас расширился предметный ряд, обновилась информация и производится показ фильма. Занятие стало популярным. Занятия всегда готовятся с большой тщательностью, проводятся в радостной атмосфере и очень востребованы.

Так отдел музейной педагогики и экскурсоведения нашего музея, работая с разными коллекциями, на занятиях наряду с другими методами активно использует видеометод, расширяя кругозор детей, помогая соприкоснуться с прошлым, учит познавать мир, знакомит с коллекциями отечественных музеев, нашего краеведческого музея, осуществляет дополнительное образование детей в сфере культуры.

Список источников и литературы

1 Кокорина Н.В. Из истории часов // Автоагрегат. 1994. 24 октября.

2 Михоль С. Часы. М., 1983. 256 с.

3 Работа со школьниками в краеведческом музее: Сценарии занятий: учебно-методическое пособие / под ред. Н.М. Ланковой. М., 2001, 224 с.

4 Тарханов А. Часы и время. Д.И. СССР. № 3. 1985. С. 20–23.

В.А. Кочкина
Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова

МЫ ИГРАЕМ В НАТЮРМОРТ

Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова является обладателем весьма солидного художественного фонда. Это и каслинское литье, и фарфор, и иконы. Скульптуры семи мастеров, не считая работ Ивана Дмитриевича Иванова-Шадра. Семьдесят художников, профессионалов и любителей, передали музею свои картины, а «жемчужина» музея – работы Фёдора Андреевича Бронникова. Всё это позволяет не только иметь постоянные экспозиции (залы И.Д. Шадра и Ф.А. Бронникова), но и устраивать временные фондовые выставки, такие как «Наш город глазами художника», «Шадринский портрет», «Зауральский пейзаж», а также авторские персональные и совместные выставки членов общества любителей живописи «Возрождение».

Но, как оказалось, при всём многообразии мы никогда не выставляли натюрморты как самостоятельную тему. В этом году такую выставку подготовили, и, к нашему удивлению, она вызвала большой интерес не только у студентов художественно-графического факультета ШГПИ, но и учеников художественной школы. Тогда и пришла мысль разработать занятие для детей младшего школьного и дошкольного возраста. За время работы выставки на такие игровые занятия приходили дети от пяти до десяти лет из детских садов и школ города. После закрытия выставки поток заявок не прекратился, поэтому выставка вновь была открыта.

Выставка художника А.А. Ослоповских содержала пейзажи, портреты и натюрморты, очень необычные – философские. Мы не ошиблись – работать с таким подбором картин ещё интереснее. Теперь это занятие-игра стало постоянным, востребованным и заявки на него приняты от детских садов вплоть до апреля 2014 г.

Методическая разработка «Мы играем в натюрморт»

Занятие-игра для детей от 5 лет

Цель занятия: познакомить детей с жанром живописи «натюрморт» в доступной для них игровой форме.

Задачи:

1) используя временные выставки художников, привлечь внимание к натюрмортам (не представленным в постоянных экспозициях музея);

2) расширить темы занятий по истории и теории живописи.

Оборудование: любая художественная выставка, имеющая натюрморты; проектор и большой экран, «Коробка с карандашами» (музыкальный мультфильм на песню Г. Гладкова), «Что я узнал» (познавательный мультфильм); набор открыток с натюрмортами, повторенный видеорядом на большом экране (хорошо, чтобы открытки были парными и была возможность поделить их на 2 равных части); 5-7 площадок (тумбы, столы) для составления натюрмортов; набор предметов: утюг, чайник, керосиновая лампа, чашки и бокал, веер, фарфоровая статуэтка, солдатская каска, котелок, фляга, деревянная птичка, кружка, ваза, салфетки и кусок ткани и т.д. (набор предметов на усмотрение экскурсовода). Все предметы разместить в центре зала и закрыть покрывалом.

Подготовить 4 натюрморта из предметов музейного фонда и включить их в художественную выставку.

Натюрморт А)

- картина в раме «Натюрморт с яблоком»;
- коробка с карандашами;
- коробка с красками;
- стакан с кисточками;
- муляж яблока (как на картине);
- 1-2 листа бумаги (вместо салфетки).

Натюрморт Б)

- тазик и кувшин для умывания;
- несколько пачек разного мыла и мыльница;
- зубной порошок (детский);
- уточка и рыбка для ванны;
- полотенце.

Натюрморт В)

- стеклянная ваза для цветов с искусственной розой;
- вазочка для варенья (стекло);
- розетка (стекло);
- 2 разных фужера и бокал, салфетки.

Натюрморт Г)

- Телефон 60-х годов;
- Настольная лампа с большим стеклянным зелёным абажуром;
- чернильный прибор из мрамора (5 предметов);
- ручка с пером;
- записная книга;
- старая газета.

Ход игры-занятия:

1 Дети входят (попросите их идти тихо). Сразу начинается мультфильм «Коробка с карандашами».

2 По окончании фильма начинается беседа:

Повернитесь все ко мне. Что вы видите? (натюрморт) Да, это та самая коробка с карандашами. А рядом?... (краски, кисточка, яблоко и картина). Что на картине? (Кувшин и яблоко). Кто знает, как называется картина, на которой нарисованы предметы?... **Натюрморт.** Состоит из слов «натура» (предмет) и «морте» (смерть) – мёртвая натура. Хотя есть и другое название – «тихая жизнь». Почему? Яблоки, карандаши, кувшины – они не шумят, не бегают, стоят так, как их поставили.

Натюрморт как самостоятельная картина появился 4 века назад, а рисовать люди начали тысячи лет назад. Рисовали зверей, людей, природу и вот, наконец, самая послушная натура – натюрморт (*для детей от 7 лет информацию о натюрморте можно расширить*).

Как называется изображение человека? Портрет.

Как называется изображение рек, гор, лесов? Пейзаж.

Как называется изображение предметов (не живых и тихих)? Натюрморт.

3 Мультфильм «Что я узнал?» (*Смотрим и закрепляем введение понятия*).

4 Давайте посмотрим наши картины. (*Смотрим выставку работ художника*.)

Сколько предметов использовал художник?

Как сочетается букет и фон?

Что кроме цветов рисуют художники? (посуда, фрукты, бытовые предметы)

Какой главный (большой) предмет на картине?

Как художники называют свои натюрморты?

Какой цвет (один) использовал художник в натюрморте? (если это графика)

(Вопросы могут меняться в зависимости от того, какие натюрморты присутствуют на выставке.)

5 Давайте поиграем! Разделитесь на 2 команды (*не делите детей по половому признаку!*). У вас по набору открыток. Выберите натюрморты, остальные открытки отдайте мне. Посмотрим, как вы справились. У каждого из вас по 1 или по 2 открытки.

На экран выводятся открытки.

– У кого такая открытка? Покажите (*когда на экране не натюрморт, объяснить, что это – интерьер, портрет, пейзаж и т.д. Попробуйте выделить натюрморт, если это возможно, прикрыв часть картины*).

Обратите внимание детей на то, что не нарисованный пейзаж – природа; не нарисованный портрет – человек; не нарисованный набор предметов – уже натюрморт.

Сотрудники музея сделали несколько натюрмортов (инсталляций), один из них мы уже видели, давайте придумаем для всех названия. *Первая и вторая группы придумывают названия для натюрмортов, затем меняются. Помогите детям, если они затрудняются.*

Наиболее частые названия для натюрморта:

А) Мастерская художника; Стол художника; В гостях у художника.

Б) Доброе утро; Мойдодыр; Надо-надо умываться.

В) Стеклянная мелодия; Весёлое стекло; Стеклянная радуга.

Г) Дедушкин стол; Папин кабинет; Старые вещи.

Подведите итоги: какие названия совпали, какие оказались совсем разные, похвалите всех.

– А сейчас нам надо разбиться на несколько команд, попробуем сами составить натюрморты. (*Поставить команды из 3-4 человек у тумб или столиков. Для детей дошкольного возраста поставьте на столики по одному предмету сами, школьники выберут себе «главный» предмет самостоятельно. Пусть это делает «капитан» команды*).

– Посмотрите внимательно, какой предмет вам достался (самовар, ваза, каска, снаряд, берестяной туюсок, чугунный утюг и т.д.). Осторожно перенесите его на вашу тумбу. Решите, какая салфетка вам подходит. Выберете и расстелите.

– Сейчас осторожно, не толкаясь, выбирайте предметы для вашего натюрморта (*можно помогать и подсказывать, какой предмет лучше взять, как поста-*

вить, чтобы все предметы были видны). Придумайте название.

По окончании занятия оценить работы, исправить ошибки, предложить сфотографировать.

Мы сегодня с вами познакомились с новым жанром живописи. С каким? - Натюрморт! Как переводится это слово? - Мёртвая природа!

Условия нашего музея не позволяют детям рисовать созданный натюрморт, но у детей останется небольшой опыт его составления и фото сделанной работы.

Список источников и литературы

- 1 Популярная художественная энциклопедия/ под. ред. В.М. Полевой, М., 1986.
- 2 Справочник школьника. История Мировой культуры. М., 1996.
- 3 Универсальная энциклопедия школьника. Литература и искусство/ сост. А.А. Воронников. Минск, 1995.
- 4 Иллюстрированный художественный словарь С.Лб., 1992.
- 5 Культурология/ под ред. Т.В. Драч. Ростов-н/Д.: Феникс, 1995.
- 6 Александров В.Н. История русского искусства. Минск, 2007.

Г.В. Максимова

Курганский областной художественный музей

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА В.М. ВАСНЕЦОВА И ДРУГИХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ НА ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ

То разделение культовой живописи на «иконописное» и «живописное» направления, которое началось еще в XVII-XVIII веках, более ярко выразилось в конце XIX-начале XX века. Если первое направление связано с древними изводами, соблюдением канонов, то художники второго смело изменяли иконографию, использовали западные и афонские гравюры, пользовались такими художественными средствами светской живописи, как светотеневая моделировка.

Строительство новой столицы – Петербурга – символизировало начало другой эпохи. Церковь в синодальный период после 1721 все больше зависела от светских форм жизни и искусства. Поэтому со временем переход искусства официальной Церкви от иконописи к религиозной живописи происходил довольно естественно, особенно после строительства в Санкт-Петербурге Казанского и Исаакиевского соборов (первая половина XIX в.), позже – храма Христа Спасителя в Москве, Владимирского собора в Киеве. В них работали академики, профессора, преподаватели и выпускники Императорской Академии художеств: К.П. Брюллов, Ф.А. Бруни, Т.А. Нефф, В.К. Шебуев, А.Т. Марков, П.В. Басин, В.М. Васнецов и другие.

Росписи столичных художников-профессионалов послужили образцами для подражания провинциальным художникам, в том числе Урало-Сибирского региона, создававшим иконы-картины «живописного письма в духе православной Церкви». Например, в храмах епархии Курганской области сохранились иконостасные иконы «Преображение» и «Вознесение», выполненные И.А. Хлопотовым (мастерская Екатеринбург-Ишим) композиционно повторяющие росписи Ф.А. Бруни в храме Христа Спасителя в Москве. А в договоре Хло-

потова 1906 года упоминаются иконы «Спасителя на престоле» и «Богоматерь с предвечным младенцем на престоле» по образцам В.М. Васнецова. В храме с. Усть-Суерское Курганского уезда Тобольской губернии хранилась картина на полотне с оригинала художника Гофмана, в Богородице-Рождественском соборе г. Кургана – образ «Воздвижение честного и животворящего Креста Господня» по рисунку Т.А. Неффа [1].

Интерес художников-академистов XIX века к реалистическому отражению мира не пропал даром, а церковь осознанно поощряла отход от символики, помещению святых персонажей в реальную среду, как бы приближая евангельские события к жизни. Это несколько нарушало сакральность, зато давало возможность отделить официальное искусство от старообрядческого не только изображением трехперстного благословляющего жеста Христа и святителей, но и стилистически.

Но не всегда академическое письмо находило приверженцев даже среди служителей церкви, особенно в глубинке. В 1881 г. епископ Тобольский и Сибирский Авраамий писал: «Во время моей ревизии церкви мною замечено, что лики Спасителя, Божией Матери и святых во многих церквях недостаточно выражают в себе характер святости, сосредоточенности, возвышенности и много запечатлевается черт и приемов мирской, светской живописи... Требовать, чтобы изображали лики Спасителя, Богоматери и святых по их древне-византийским типам и старались отображать в них черты святости, возвышенных, свойственных им духовных состояний, постничества» [2]. На практике выбор стиля диктовался заказчиком или зависел от мастерства художника.

Развитие стиля модерн в конце XIX века с его вниманием к народному творчеству, орнаментации, символике, синтезу в разных видах искусства не могло не затронуть и живопись. Особенно - творчество такого разнопланового художника, как Виктора Михайловича Васнецова, выпускника Вятской духовной семинарии и Академии художеств, профессора. Занимаясь в разные периоды своей жизни гравированием, иллюстрированием, архитектурой, созданием театральных, мебельных и других эскизов, коллекционированием икон, фольклорной и исторической живописью, искусством в стиле модерн, В.М. Васнецов повлиял на развитие нового направления в церковной живописи. Это направление вызвало множество противоречивых откликов у художников и критиков, но было быстро воспринято иконописцами и церковью. В одной из газет начала XX в. говорилось о «васнецовской школе», которой предстояло великое будущее.

Ему подражали, использовали созданные им произведения за основу, как образцы, перерабатывая их или копируя. Так, московский фабрикант М.С. Кузнецов выполнил в 1910-е годы росписи в Верхотурском Крестовоздвиженском соборе по эскизам В. Васнецова. В одном из местных сел нами обнаружена икона шадринского иконописца, выпускника Академии художеств, И.Ф. Лукашевича «Св. Алексей – человек божий» с надписью: «Писаль Ив. Лукашевичъ с рис. Васнецова 96». По эскизам В.М. Васнецова создавались также росписи храмов Шадринского, Челябинского и других уездов. Были многочисленные изображения Богоматери с младенцем, раскинувшим в стороны руки, в иконостасах, алтарях разных городов и сел страны и зарубежья.

И хотя творчество живописца не укладывается в общепринятое понятие «художественная школа», иконописные образы Васнецова, росписи Владимирского собора в Киеве (1885-1896), основной объем работ в ко-

тором выполнен им же, вызвали многочисленные копии и подражания. Искусство Васнецова «нашло понимание в церковной среде незамедлительно, как примиряющее строгость икононого образа и эстетика реализма» [3].

О большом влиянии на иконописцев и быстром распространении плодов его творчества, даже в сибирской провинции, свидетельствуют росписи, к счастью, хорошо сохранившиеся до наших дней, церкви во имя Введения Богородицы во храм села Введенское Курганского уезда Тобольской губернии, выполненные в 1903 году (спустя 7 лет после киевских). На ряде фресок указаны автор и дата: Комогоров 1903.

Очень близки васнецовским не только образ Богородицы в рост с младенцем в алтаре, но и сцены «Искушение Евы Змием» [7] и «Блаженство рая». Они похожи композиционно, цветовым решением, деталями: ромашки на лугу, крупные белые цветы у ног Евы, рядом с Адамом изображены лев и другие животные [4].

Наблюдается схожесть росписей в храме села Введенское с Киевским собором в декоративных мотивах (вписанные в медальоны четырехконечные кресты, способ декорирования столбов с помощью крестообразно расположенных квадратов). В орнаменте явно звучит тема Троицы (трилистник, вьющаяся ветка с трехчастными серыми и фиолетовыми цветами на темно-зеленом фоне, тройные медальоны со святыми в арках). В чем-то орнамент напоминает народные росписи маховой кистью по дереву. Красочная, праздничная стенопись воспринимается достаточно цельно и декоративно.

Как и в Киевском соборе, росписи в храме села Введенское включают в себя сцены священной истории, Страсти Христовы (ближе к алтарю), а также различных святых: воинов, просветителей, целителей, церковных деятелей. Это св.Александр Невский, просветители Кирилл и Мефодий, князь Владимир и другие, а также урало-сибирские святые Симеон Верхотурский, Иннокентий Иркутский.

Автор интерьера Введенского храма – тобольский помещик Никифор Поликарпович Комогоров, академик живописи. Он прожил более 10 лет в Кургане, участвовал на художественной выставке 1914 г., а в 1916 перевел свою мастерскую обратно в Тобольск. Взяв за основу васнецовский принцип оформления киевского храма, он использовал также картину И.Е. Репина 1888 года «Николай Мирликийский избавляет от смерти трех невинно осужденных», основа композиции «Воздадите кесарю кесарево» и других библейских сцен взята им с литографий французского художника Г. Доре [5].

Выполненные в живописной манере фрески на евангельские темы сопровождаются подробным текстом, действующие лица (достаточно яркие типажи) изображены в сложных ракурсах на фоне архитектуры, написанной по законам прямой перспективы. Композиции заключены в нарисованные рамы, напоминающие рамы картин, с крестами и растительными элементами (желудями или кедровыми шишками). Цоколь расписан «под мрамор». Стенопись красочная, праздничная, воспринимающаяся как единое декоративное целое. Орнамент объединяет все эти довольно разноплановые образы и сцены [8].

Живопись Н.П. Комогорова 1903 г., выполненная с большим мастерством, сохранилась, а автограф автора и используемые им образцы делают ее интересной, даже уникальной с исторической и художественной точки зрения.

Возможность использования икон-картин, создан-

ных для храмов новой столицы Петербурга, старой Москвы, других крупных городов, давали не только гравюры, рисунки, но и полиграфические средства: хромофотография, фотография. Например, в фондах Курганского художественного музея хранятся хромофотография «Введение Богородицы во храм» и схожая по композиции и колориту икона И.А. Хлопотова. Искусство фотографии тоже пришло на помощь иконописцам. Московское «Товарищество по производству фарфоровых и фаянсовых изделий М.С. Кузнецова» предлагало жителям с. Елошанское Курганского уезда фотографии иконостасов. А елецкий купец Р.П. Трубицын писал в с. Давыдовское в 1912 г., что выполнит иконостас «по фотографическим снимкам с икон и картин храма Христа Спасителя в Москве» [6].

Стенную живопись и иконы в иконостасы, в том числе Урало-Сибирского региона, выполняли профессиональные художники, обучавшиеся в Академии художеств, Петербургской и губернских духовных семинариях, в училище барона Штиглица, в иконописных мастерских крупных городов и монастырей. Профессиональное образование позволяло художникам использовать в последующей работе приемы и элементы больших стилей: барокко, классицизма, позже – модерна, опыт западноевропейской живописи. Таким образом, профессиональные художники, создававшие церковное искусство в провинции, были носителями традиций культуры более крупных центров.

Искусство иконописцев прошлого – непрерывно развивающийся процесс, который был прерван искусственно с 1920-х годов. Неизвестно, как бы пошло дальнейшее развитие иконописания после новшеств, внесенных стилем модерн и особенно творчеством В.М. Васнецова. К его изысканиям в области изобразительной системы иконописной живописи современники относились по-разному, но о том значительном влиянии, которое он оказал на иконописцев-живописцев, свидетельствуют сохранившиеся, в том числе в Зауралье, памятники культуры.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф.13.Оп.1. Д.108; Ф.35.Оп.1.Д.80.
 - 2 ГАКО.Ф.235.Оп.1. Д.86.
 - 3 Пуцко В.Г. Русское иконописание и модерн // Модерн: взгляд из провинции. Челябинск, 1995. С.73-75.
 - 4 В.М. Васнецов. Л., 1990. Илл. 52-53.
 - 5 Библия в картинках. Собрание картин к ветхому и новому завету художника Гюстава Доре. Издание т-ва М.О. Вольф. Илл.148.
 - 6 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.40 и 29.
- #### **Иллюстрации**
- 7 Комогоров Н.П. *Искушение Евы змием. Роспись в храме села Введенское, 1903.*
 - 8 Комогоров Н.П. *Фрагмент орнамента в храме с. Введенское, 1903.*

Г.А. Пономарёва
Далматовский краеведческий музей

ФОНД ДАЛМАТОВСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА ИМЕНИ С.М. КИРОВА В МКУК «ДАЛМАТОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Фонд Далматовского детского дома имени С.М. Кирова в нашем музее сформировался в 1978 году,

когда по инициативе группы воспитанников и сотрудников была проведена встреча, посвящённая 50-летию детского дома. Фонд состоит из большого количества фотографий как одиночных, так и групповых, писем, воспоминаний, текстов выступлений бывших воспитанников и сотрудников на вечере встречи, который состоялся 23 июня 1978 года.

Созданный для организации и проведения вечера встречи оргкомитет (из воспитанников и сотрудников детского дома) и Клуб следопытов Дома пионеров разработали анкету бывшего воспитанника, разослали сотни писем. В фонде хранится 54 анкеты. В них воспитанники писали о себе и делились своими воспоминаниями о жизни в детском доме. Л.М. Коновалова-Вашова писала: «В Далматовский детский дом я приехала в 1954 году из Шутинского детского дома. Конечно, сначала мне не очень нравилось здесь, но благодаря заботе и вниманию наших воспитателей, мы скоро привыкли к новому месту жительства».

Евгения Ивановна Четвертных воспитывалась в детском доме, а потом работала воспитателем. Она передала фотографию воспитанников детского дома 1929 года, сделанную на территории бывшего монастыря. В своих воспоминаниях она написала так: «...Очень маленькой я попала в Свердловский приют, потом меня перевели в Шадринский детский дом. В 1926 году нас в телячьих вагонах перевезли в Сухой Лог, а когда на месте детского городка решили построить цементный завод, наш детский дом перевели в Далматово и разместили на территории бывшего монастыря. Около села Верхний Яр нас встречали пионеры и комсомольцы села Далматово, встречали с музыкой, на баяне играл И.К. Никонов. Сразу же нас отправили в пионерский лагерь в село Ключи, начальником лагеря был наш пионервожатый И.А. Игнатъев. В лагере был хороший дружный коллектив. Вместе с далматовскими пионерами мы выступали в клубе с концертами. О коллективе Далматовского детского дома остались самые хорошие воспоминания».

В своих воспоминаниях многие воспитанники очень тепло вспоминают тётю Тину – так они называли Алевтину Вячеславовну Корнилову, которая начинала работать воспитателем ещё в 1920 году в Белоярском детском доме (ныне село Белоярское Далматовского района). Куда бы ни переезжал детский дом (Белоярское, Шадринск, Сухой Лог, Далматово), она вместе с детьми ехала на новое место жительства, да и жила всегда при детском доме в маленькой комнатухе. Дочь её Ангелина так и выросла вместе с воспитанниками, а затем долгие годы работала воспитателем. Ангелина вышла замуж за И.А. Игнатъева, который начинал работать в детском доме пионервожатым, потом был воспитателем и директором. Получилась детдомовская династия. Воспитанница К.Д. Петрова писала: «Тётя Тина была добрейшей души человек, она как мать и радовалась за нас и огорчалась тоже до слёз. Душой болела за нас. Мы старались не огорчать её. Я до сих пор вспоминаю о ней с благодарностью, светлая память о ней останется на всю жизнь». В фонде имеется также фрагмент газеты «Путь к социализму» от 8 марта 1945 года: «...За 35 лет трудовой деятельности перед Алевтиной Вячеславовной прошло много ребят. Она умеет выискывать в своих воспитанниках хорошее и твёрдо верит, что из "сорванца", если захочешь, можно вырастить хорошего человека».

В фонде есть фотография портновской мастерской детского дома 1937 года. Среди коллектива сотрудников мастерской фотография Е.М. Гашевой – тётки

Дусечки, так ласково называли её воспитанники. Она 22 года работала инструктором по труду. Сотни девочек, лишённых материнской ласки и заботы, обучила она незатейливому женскому ремеслу: шитью, вышивке, рукоделию. На вечере встречи воспитанники увидели вышивки, которые сохранила Е.М. Гашева, в том числе вышитый их руками Московский Кремль.

«Дорогая Анна Фёдоровна! Большое Вам спасибо за воспитание, это мне здесь очень пригодилось. И только сейчас я всё понял. Не обижайтесь на нас». Так закончил своё письмо из армии бывший воспитанник детского дома Анатолий Яковлев Анне Фёдоровне Плюхиной. А.Ф. Плюхина – своеобразный талисман детского дома. До конца своих дней она поддерживала тесную связь с бывшими воспитанниками, они постоянно навещали её, а в 2005 году устроили для неё настоящий праздник в честь 90-летия. Инициатором этого юбилея воспитательницы стал Михаил Захаров – инженер из города Каменск-Уральский. По этому случаю не смог приехать из Туруханска Толя Анфиногенов, но прислал поздравление: «Всех Вам благ и успехов, много здоровья, дай бог, чтобы всё у вас было хорошо...». В фонде имеется большое количество грамот, благодарственных писем А.Ф. Плюхиной от РК КПСС, Райисполкома, администрации детского дома, средней школы. На одной из фотографий Анна Фёдоровна со своей группой, которая была признана лучшей в детском доме по санитарному состоянию.

В 1954 году Курганский институт усовершенствования учителей выпустил сборник «Из опыта работы учителей», в котором напечатана статья директора Далматовского детского дома С.К. Ершова «О политехническом обучении в детском доме». В статье автор подчёркивает, что политехническое обучение должно обеспечить учащимся свободный выбор профессии, что необходимо трудовое обучение поставить так, чтобы знакомить детей со всеми основными видами производства промышленности и сельского хозяйства. Далее С.К. Ершов пишет: «В 1952-53 учебном году с мальчиками проводились занятия по следующим профессиям: столярное дело, слесарное дело, токарное дело, электротехника, машиноведение, авиамоделирование... Осенью 1952 года мы установили свою электростанцию. Мальчики изучили динамомашину, электрические приборы, электросеть, сами проводили электрификацию детского дома. При обучении в швейной мастерской ставилась цель дать воспитанникам практические знания и умения по изготовлению и украшению одежды... 4 девочки за год обучения получили навыки шитья простым швом на машине, вышиванию стебельчатым швом и крестом. По второму году обучалось 35 девочек, которые научились кроить нижнее бельё и верхнее платье. Все девочки второго года обучения стали вышивать крестом, художественной гладью, стебельчатым и петельным швами, научились плести кружева. ... Воспитанников приучаем к хозяйственно-бытовым работам. За мальчиками каждой группы закреплены пилка и колка дров, разноска дров к печам, подноска продуктов со склада и т.д., за девочками мытьё полов в группах, в клубе и столовой, починка белья, мелкая стирка и глажение. В каждой группе созданы бытовые уголки мелкого ремонта одежды».

С 1946 года и до закрытия детского дома в 1967 году с небольшим перерывом директором работал Пётр Алексеевич Зырянов. В фонде имеются его воспоминания: «...В послевоенный период значительно улучшилась материальная база, провели большую работу по укреплению дисциплины среди воспитанников. Было

создано детское самоуправление. Земельный участок детского дома составил 80 гектаров, сенокосных угодий стало 35 гектаров. Летом все воспитанники старших групп были заняты работой в подсобном хозяйстве, где были коровы, свиньи, куры. В 1948 году мы получили автомобиль».

В истории детского дома был и трагический случай. 5 сентября 1965 года, спасая тонущую младшую воспитанницу, утонула любимая всеми в детском доме, секретарь комсомольской организации Маша Лопухина. В газете «Молодой ленинец», фрагмент которой имеется в фонде, напечатана выписка из постановления собрания комсомольской группы Далматовского школьного детского дома имени С.М. Кирова: «Навсегда оставить фотографию Маши Лопухиной на Доске почёта детского дома. 29 октября, в день рождения комсомола, провести у могилы Маши торжественную линейку и посадить яблоню».

П.А. Зырянов в своих воспоминаниях пишет: «Каждый год из детского дома выпускалось 20-25 восьмиклассников и десятиклассников. В конце августа был выпускной вечер. Выпускники поступали в ВУЗы, средние специальные учебные заведения и ремесленные училища, устраивались на работу. Среди воспитанников есть врач Парфентьев Василий, кандидат наук Свиридова Клавдия, доцент Мухин Александр, агроном Ефремов Сергей, учителя Парадеева Г.К., Ю.И. и Г.И. Кузнецовы, инженер Захаров Михаил».

Ю.Н. Радионов

*Средняя общеобразовательная школа № 24,
г. Курган*

ЗАУРАЛЬЦЫ – «НЕИЗВЕСТНЫЕ» ГЕРОИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ... ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АНАТОЛИЙ МАЛЬЦЕВ

Тема «Зауральцы – "неизвестные" герои...», над которой наш школьный музей «Память» работает с 2010 года, вызвала неподдельный интерес не только у школьников, но и у специалистов-краеведов, представителей ветеранских организаций, музейных работников, людей, в той или иной степени связанных с военно-патриотическим воспитанием молодежи. Данный проект третий по счету по данной проблеме. Первые были посвящены нашим землякам-участникам Великой Отечественной войны: полковнику Павлу Васильевичу Владимирову (1907-1963), «Вихреву», легендарному командиру разведывательно-диверсионной спецгруппы, действовавшей в лесах оккупированной немецко-фашистскими войсками Белоруссии, и генерал-лейтенанту Павлу Михайловичу Фитину (1907-1971), начальнику внешней разведки в 1939-1946 годах. С этими проектами наш музей выступал на «Зыряновских чтениях» в 2011 и 2012 годах. Работа по изучению их биографий продолжается, музейные экспонаты пополняются...

Почему мы начали работу над проектом «подполковник Мальцев» только в 2012 году? Причин несколько:

1. Анатолий Иванович Мальцев – офицер Федеральной службы безопасности, и до тех пор, пока он не вышел в отставку, о нем нигде и ничего не публиковалось, а его имя широкой курганской общественности было неизвестно.

2. 26 февраля 2011 года в день рождения П.В. Владимирову одному из кадетских классов было присвоено

его имя. В музее стали проходить экскурсии, встречи с ветеранами государственной безопасности. Вскоре мы познакомились с Анатолием Ивановичем Мальцевым и узнали о его боевом пути в Афганистане в 80-е годы.

3. Анатолий Иванович Мальцев – педагог, после окончания Курганского государственного педагогического института свою трудовую деятельность начал в качестве учителя, директора сельской школы, и только позднее служил в органах госбезопасности. Поэтому ему близка тема военно-патриотического воспитания школьников. Он быстро подружился с кадетами-«владимировцами».

4. Тема афганской войны – одна из приоритетных в работе нашего музея, так как школа расположена на улице имени нашего земляка, Героя Советского Союза Николая Анфиногенова (1963–1983), который жил в микрорайоне нашей школы в семье старшего брата Василия, когда учился в ГПТУ-30. В нашей школе учились его племянница и племянник, названный в его честь – Николаем. Четверо выпускников школы – участники этой войны, а один из них – Александр Осташкин – героически погиб в Афганистане в 1982 году. Во дворе школы ему открыт мемориал, а его имя сейчас носит 8-й кадетский класс.

5. Работа над этим проектом стала продолжением сотрудничества школьного музея и ветеранской организации УФСБ по Курганской области.

Анатолий Иванович Мальцев родился 26 сентября 1949 года в городе Макеевка Донецкой области Украинской ССР. Отец Иван Павлович был рабочим-бульдозеристом, мать Валентина Анатольевна – учитель начальных классов. В 1952 году семья переехала на новое место жительства в город Курган. В семье было трое детей. Кроме старшего Анатолия, сестра Ольга (в настоящее время с семьей проживает в Челябинске, по образованию экономист) и младший брат Евгений Иванович (работал на КМЗ, в настоящее время на пенсии).

Анатолий Иванович учился в средней школе № 31. Классным руководителем была Нина Герасимовна Шиншина – учитель химии. Этот школьный предмет стал у Анатолия любимым. С детства он мечтал о работе в органах государственной безопасности и, будучи учеником девятого класса, добился приема у начальника отдела кадров Управления КГБ по Курганской области. Здесь ему посоветовали после школы получить высшее образование, отслужить в рядах вооруженных сил и только после этого приходить, если к тому времени не передумает. Он остался верен своей мечте.

В 1967 году Анатолий Иванович окончил среднюю школу и поступил в КГПИ (Курганский государственный педагогический институт) на биолого-химический факультет. В 1972 году после окончания института молодой специалист работал учителем биологии и химии в Коровинской средней школе Мишкинского района Курганской области.

В мае 1973 года Анатолий Иванович призван на военную службу, которую проходил в ГСВГ (Группе Советских Войск в Германии), у города Потсдама под Берлином. В мае 1974 года был демобилизован (лица, окончившие высшие учебные заведения без военной кафедры, служили в то время один год). Вернулся в школу, где работал до призыва в армию, и вскоре был назначен ее директором.

В июле 1976 года сбылась его юношеская мечта: по рекомендации райкома партии он был зачислен на работу в органы КГБ СССР. Началась учеба в Высшей школе КГБ в городе Ташкенте. Это было первое знакомство с Востоком.

После окончания Высшей школы КГБ Анатолий Иванович вернулся в Курган и был направлен на оперативную работу. Работа оперативника ему нравилась: с людьми, в гуще общественных проблем. В мире политическая обстановка становилась сложной. США рвались к мировому господству и единственной силой, способной в тот момент противостоять агрессивной внешней политике Белого дома, был Советский Союз, его вооруженные силы и силы государственной безопасности.

В конце декабря 1979 года в Афганистан вводился ограниченный контингент советских войск, началась афганская война, продолжавшаяся почти десять лет.

В 1980 году в Москве состоялись летние Олимпийские игры. Страны Запада, в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан, бойкотировали игры в Москве, всячески препятствуя их проведению. Группа сотрудников КГБ направляется из Кургана в Москву для обеспечения безопасности олимпиады и противодействия западным спецслужбам. В их числе Анатолий Иванович Мальцев. Олимпиада-80 показала всему миру, что сотрудники КГБ находятся в прекрасной форме и готовы дать отпор любым провокационным действиям. Анатолий Иванович находился в группе по охране легкоатлетического стадиона имени братьев Знаменских в Сокольниках.

По Центральному телевидению ежедневно шли трансляции Олимпиады, по щеке медвежонка катилась слеза, но не было ни слова об Афганистане: «Как там наши?»

Блестящая аттестация, и вскоре, Мальцева снова направляют в Ташкент. На этот раз учеба была настолько интенсивной, что единственного дня для отдыха – воскресенья – едва хватало, чтобы восстановить физические силы. Самое главное: все курсанты знали, что их ждет «страна с жарким и сухим климатом», командировка в Афганистан, где уже шли кровопролитные бои с душманами.

Рисунок 1 - Анатолий Мальцев. Афганистан, провинция Бадгис, город Калайи-Нау

Первая спецкомандировка 1981-1984. В Герате и Бадгисе

В 1981 году после окончания курсов – недолгая встреча с родными и перелет в Афганистан. В «Справке в отношении подполковника в отставке Мальцева А.И.», записано сухими фактами цифр следующее: «В период с августа 1981 года по сентябрь 1984 года и с сентября 1985 года по июнь 1988 года выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан». А между

этими «выполнениями долга» были еще спецкурсы в Москве.

Еще в Ташкенте Мальцев изучил афганский язык (дари), в Москве изучение восточного языка отшлифовал до совершенства, настолько, что афганцы признавали его за своего соотечественника. Приходилось вести переговоры с главарями моджахедов, выступать в роли переводчика, ездить по разным кишлакам, встречаться со своими агентами.

Из рассказа Анатолия Ивановича: «На работу и с работы ездили на бронетранспортерах, температура брони от солнца раскалялась так, что чай можно было заваривать здесь же, а чтобы сидеть, подкладывали матрацы, иначе далеко не уедешь. Оружие всегда готово к бою, едешь и не знаешь, за каким бугром подстерегают "духи". Обстреливали регулярно, чуть ли не по часам, уже знали, чувствовали по обстановке, где таится опасность...»

Афганистан – удивительная страна, мне очень понравилась, удивительная природа, хотя и жарко очень, удивительный, трудолюбивый народ. Простые афганцы относились к нам хорошо, чувствовали, что мы не хотим им зла и не сделаем им ничего плохого. Нужно просто понять их многовековой уклад жизни, их отношение к религии, к женщине, к частной собственности. Главным местом в каждом афганском городе является базар... Торгуют все от мала до велика...» (рисунок 1).

Все группы офицеров КГБ в Афганистане были распределены по провинциям и носили такие же названия. Во время первой командировки в Афганистан Анатолий Иванович находился в группе «Герат», а затем летом 1982 года был переведен в группу «Бадгис» (в переводе с дари «плохая вода») на северо-запад страны, где находился до сентября 1984 года. Провинция полностью соответствовала своему названию. Постоянно испытывали недостаток питьевой воды, а афганскую жару надо было как-то преодолевать. По совету местных жителей заваривали «верблюжью колючку», постоянным напитком был горячий зеленый чай. В холодные зимние ночи вместо дров использовали «кизьяк» - сушеный верблюжий навоз. Но было и преимущество. Если в Герате передвигались исключительно на бронетехнике, а без автоматов даже на несколько минут не выходили на улицу, то в Бадгисе могли свободно перемещаться по городу пешком. Из оружия при себе достаточно было иметь пистолет. Ходили в гости к афганцам, с которыми постоянно общались. Это были в основном «хадовцы» – офицеры подразделения ХАД (афганской спецслужбы), с которыми обменивались полученной информацией, участвовали в совместных спецоперациях. Одной из главных задач спецслужб было предотвращение террористических актов против местных афганских политических лидеров и мирного населения. Особенно трудным днем была пятница. У афганцев этот день нерабочий, все торгуют. Спецоперации включали в себя самые разные мероприятия. За время службы в Афганистане Анатолий Иванович совершил свыше двадцати вылетов в горы на вертолете при проведении спецопераций по уничтожению банд душманов.

Местные жители, не знавшие кто такой Мальцев, принимали его за нуристанца. Народность «нуристанцы» своеобразная, ее происхождение неизвестно. Проживает в основном на северо-западе Афганистана, говорит на дари. У них более светлая кожа, хотя волосы черные. Более образованный в культурном смысле народ, и все-таки пришлый, давно, еще в средневековье. А когда Анатолий Иванович «отпустил» усы – черные и густые, его в афганской одежде невозможно было отли-

чить от нуристанца. Свободное владение языком окончательно снимало все сомнения.

Война стала на годы для Анатолия Ивановича Мальцева и его боевых товарищей обычной, повседневной работой. В «свободное» от войны время были и праздники – свои родные и до боли близкие, как Новый год, и новые, афганские, например 17 апреля – День Апрельской революции.

Осенью 1984 года закончилась первая командировка в Афганистан. Небольшая передышка в Кургане, встреча с семьей и снова Москва. Такого ценного специалиста, как Анатолий Иванович Мальцев, владеющего языком, с идеальной афганской внешностью, снова стали готовить в командировку в «страну с жарким и сухим климатом».

Сменивший осенью 1982 года Л.И. Брежнева новый Генеральный Секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов – опытный чекист, прошедший партизанскую школу Великой Отечественной войны – сделал ставку в афганской войне на профессионалов. А.И. Мальцев именно из этой категории. Летом 1985 года все готово для нового этапа работы в «горячей точке».

Вторая спецкомандировка 1985-1988. Кабул

На этот раз спецкомандировка проходила в столице Афганистана – городе Кабуле. Наряду с традиционными, уже ставшими привычными задачами и методами работы были поставлены и новые: опробовать образцы новой военной техники, оружия в боевых условиях, в жару, в горной местности, проверить степень готовности к войне офицерских кадров. Приходилось заниматься «борьбой» с пропагандой, враждебной СССР, поиском и изъятием провокационных и оскорбительных в адрес Советской армии материалов, листовок, календарей и пр. Много времени отнимала работа в подразделении по борьбе с терроризмом, посещение правительственных мероприятий, встречи и сопровождение представителей руководства, прибывавших в Афганистан с проверками, инструкциями, рекомендациями...

Из московских новостей узнавали, что «перестройка» идет полным ходом, набирают обороты демократизация и гласность. Соединенные Штаты стали представлять как демократическую страну с идеальной экономикой. Доллары были вожделенной валютой. Американские «ужастики» крутили в видеосалонах в самых отдаленных деревнях российской «глубинки». Появились кооперативы, нарождался класс предпринимателей, поезда в стране стали заполняться «челноками». Тех, кто раньше «сидел» за спекуляцию, валютные махинации, за подпольное производство, стали награждать. И только в одном месте награждали за отвагу, мужество, стойкость и героизм. Часто «посмертно». В Афганистане.

У Анатолия Ивановича Мальцева было 23 награды: орден Красной Звезды и орден «Славы» Республики Афганистан, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «Воинская слава» и другие. В 2011 году число наград достигло – 24. Была учреждена Медаль к 100-летию со дня рождения легендарного советского разведчика Николая Кузнецова. А.И. Мальцев первым из курганцев был удостоен этой награды.

После войны

В июне 1988 года официально истек срок второй спецкомандировки. Возвращение к мирной жизни оказалось не менее сложным, чем привыкание к войне. За годы отсутствия многое изменилось на родине – и в Союзе, и в Кургане.

Рисунок 2 - Подполковник А. И. Мальцев. Курган, 1994

Анатолий Иванович был вновь на хорошо знакомой ему оперативной работе, погружен в гущу перестроечных дел, активно занимался наставничеством молодых кадров. И так пять лет подряд. В 1993 году его назначали начальником штаба, в этой должности на «кабинетной» работе подполковник Мальцев провел четырнадцать лет. В 2005 году по совместительству его «назначают» внештатным переводчиком. Участились случаи незаконного пересечения российско-казахстанской границы гражданами Афганистана, которые совершались по разным причинам: экономическим, политическим, преступным... В том числе, связанные с переправкой афганского героина не только в Россию, но и в европейские страны. Приходилось Анатолию Ивановичу «помогать» этим задержанным писать объяснения, заявления. Работа была связана не только с Федеральной пограничной службой, но и с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН). Вместе со следователями прокуратуры, коллегами из ФСБ посещал Курганскую тюрьму, где содержались эти нарушители. Нужен был переводчик, знающий афганский язык, менталитет афганцев. Бывает, вызывают и сейчас в качестве переводчика и консультанта по афганским проблемам (рисунок 2).

В 2007 году Анатолий Иванович Мальцев в звании подполковника ушел в отставку. Но афганская война постоянно напоминает о себе. И не только потому, что регулярно появляются фильмы и сериалы на эту тему, звучат песни с «афганской» тематикой, но и потому, что происходят встречи с коллегами, также выполнявшими интернациональный долг в Афганистане, каждый год – 15 февраля.

Сегодня, будучи в отставке, пенсионер Анатолий Иванович Мальцев всегда приходит на мероприятия, посвященные войне в Афганистане, где бы они ни проходили и кто бы ни был их организатором. Это его Память. Она как Совесть – есть так есть, а нет так нет. У Мальцева с памятью все в порядке.

Мы, школьный музей «Память», десятый кадетский класс имени Павла Васильевича Владимирова, дорожим и гордимся дружбой с этим интересным человеком, с героической судьбой и в то же время не безразличным к будущему нашей страны.

П.С. Ситников

Клуб «Эко-тур72» «Тюменский центр здорового образа жизни»

ТЮМЕНСКИЙ ЭКОТУРИЗМ 2011-2013: ТУРЫ ВЫХОДНОГО ДНЯ

В Тюмени завершился третий сезон экологического туризма. Для региона это совершенно новое направление, если не путать его с рыболовным, охотничьим или аграрным туризмом. Более того, тюменский экотуризм отличается даже от классического определения экотуризма. Прежде всего – завышенными требованиями к участникам путешествий. Здесь правила поведения куда строже, чем даже в экспедициях «Космопоиска», а именно: нельзя не только принимать алкогольные напитки (включая пиво), но и курить, не говоря об экологическом поведении на природе (после себя нельзя оставлять ни грамма мусора). Плюс строгое соблюдение режима сна и отсутствие любого вида звуковых раздражителей.

Этот барьер – маленькая мечь тем нашим несознательным согражданам, по вине которых в России возникает большинство лесных пожаров, а живописные поляны даже на Алтае завалены пустыми бутылками. Любая реклама нашего экотуризма, где обозначены эти требования, является одновременно и «пугалкой». Но только для тех, кто не может провести свои выходные без вреда для своего здоровья, а попутно испортить настроение туристам, ведущим активный и здоровый образ жизни (ЗОЖ). К сожалению, в России людей, ведущих ЗОЖ, абсолютное меньшинство. Однако и тюменский экотуризм не в состоянии обслужить тысячи желающих: в активе пока единственный экскурсовод, на котором все функции клуба – от рекламы до красочных фотоотчётов. Кадровая проблема не случайна: здесь гидом здесь может быть только профессиональный натуралист, способный провести биологическую экскурсию практически в любой местности, а также специалист по выживанию и непознанным явлениям. В любом регионе России таких – единицы на миллион жителей, а свободных от основной работы – в разы меньше!

Вторая особенность тюменского экотуризма – максимальное разнообразие и эксклюзивность маршрутов. Пусть это не позволяет изготовить, как другим туроператорам, полноцветные типографские буклеты по каждому направлению, зато превращает любителей природы в заядлых путешественников, среди которых есть и те, кто за 3 года прошёл с нами 10 и более маршрутов. Казалось бы, на юге Тюменской области, как считают чиновники от туризма, экотуризм не перспективен. И они по-своему правы: здесь нет гор (хотя высокие 50-метровые отвесные террасы рек местные жители часто называют «горами», или «сопками»), водопадов (один мы для себя в этом сезоне открыли в русле реки, выложенной водоупорной голубой глиной), пещер и гротов... Однако для того, чтобы объяснить экскурсантам самые элементарные понятия экологии, необязательно ехать в горы. Скорее, наоборот: ценители горных красот, как правило, не знают даже самых обычных (не говоря уж о редких) местных животных и растений, ограничиваясь в походах лишь впечатлениями и эмоциями. Впрочем, таким любителям природы экогид и не нужен...

Даже в равнинных условиях можно показать людям, насколько интересен мир флоры и фауны, как велико многообразие видов, объяснить на живых примерах биологические законы. А сколько «бабушкиных сказок», засевших с детства в подкорку обывателей,

приходится развенчивать буквально на ходу, начиная от кузнечика, который «ел одну лишь травку» (никогда он её не ест!) и... заканчивая рассказами о лохнесском чудовище и НЛО, профессионально, как эксперт, отделив «зёрна от плевел».

Впрочем, тюменцам ещё повезло: буквально в нескольких часах езды Свердловская область, т.е. Средний Урал, где учреждены сотни официальных особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и памятников промышленного производства типа глиняных карьеров глубиной до 120 метров, не считая скал на любой вкус, пещер, гротов, каменных арок и бурных речных порогов, в том числе и в жерле древнего вулкана. Впрочем, на Ревуне-Буркане местные любители экстрим-сплавов об этом факте в подавляющем большинстве даже и не подозревают: как правило, они ничего не видят и не чувствуют, кроме секунд прохождения трассы и соблюдения техники безопасности.

Хорошо, что есть природные парки с тёплым жильём для туристов, это позволяет сделать экотуризм почти всесезонным. А в пещеры, типа знаменитой ледяной Кунгурской, лучше ходить именно зимой: там внутри красот из инея и льда нарастает куда больше!

Изучение непознанных явлений в наших экотурах является лишь мечтой. Даже в тех аномальных зонах, которые мы посетили (Аркаим, «Окунёвский ковчег», плато Укок...), мы пока не смогли ни увидеть, ни зафиксировать ничего аномального. Хотя кое-что интересное есть «в загашнике» у местных сталкеров, которые там проживают и у которых, естественно, в сотни и тысячи раз больше времени и возможностей для наблюдений за непознанными явлениями в своей местности. Впрочем, пролёт НЛО (он обычно ведёт себя как «пьяный спутник») мы за аномальное явление даже не считаем: это почти рядовое событие, даже для дачников или горожан, которые вместо того, чтобы глядеть в камин или телевизор, иногда обращают свои взоры на ночное звёздное небо. Так что пока реденко, где позволяет электричество, мы вечерами на экране ноутбука смотрим эксклюзивные слайд-лекции от единственного в Тюменском регионе сертифицированного эниолога (эниология – наука о непознанном). Можно бесплатно услышать от первого лица удивительные истории о полтергейсте и других удивительных явлениях, от которых пока отрешивается официальная наука. Тут же можно задать любые вопросы и получить убедительные и честные ответы. Особенно эффектно это научно-познавательное мероприятие проходит ночью...

Часть экотуристов по истечении летнего сезона становятся «моржами». Это и не удивительно: в Тюмени этот вид спорта развит как нигде, и неудивительно, что именно там в последние годы устанавливаются мировые рекорды. Да и отцы-основатели курирующей турклуб организации – НП «Тюменский центр здорового образа жизни» – все сплошь «моржи», физически активные люди среднего и старшего возраста без вредных привычек. Именно они показывают в экотурах примеры выживания (например, всесезонного и всепогодного купания), владения техникой дыхания и пропагандируют не менее популярную в последние годы в России скандинавскую ходьбу, что в разы облегчает нагрузку на ноги при длительных маршрутах и вдвое ускоряет прохождение маршрута там, где это необходимо.

Некоторые, особенно палеонтологические, туры («Кладбище мамонтов», «Акулий пляж», «В глубь Земли») тюменского экотуризма широко освещались в региональных СМИ, которые все эти годы оказывают нам большую информационную поддержку. Кстати, про-

фессиональные журналисты принимали участие в наших поездках абсолютно бесплатно, это изначальная традиция. Новая, с 2013 года, традиция – бесплатное участие владельцев автомобилей, на которых мы передвигаемся в радиусе до 500 км от областного центра. Это оказывается гораздо удобнее и выгоднее для всех участников процесса, чем дорогая аренда автобусов и даже микроавтобусов. Плюс вручение в дар каждому туристу красочно оформленного диска с профессиональными фотографиями по ходу всего экотура, включая сюжеты природы.

В перспективе у тюменских экотуристов в основном крупные, предельно насыщенные интереснейшими объектами маршруты, как-то: «Крымская кругосветка», «Загадочный Байкал», «На Алтай по "грибы"» (каменные «грибы» в долине р. Чулышман) и в другие, куда менее известные обывателю, природные достопримечательности и аномальные зоны от Урала до дальнего зарубежья. Тщательно разработанные маршруты по близкому знакомству оказываются в среднем в 10 раз более насыщенными, чем аналогичные туры других туроператоров. В отличие от «диванных» услуг туристических гостевых домов, они требуют от участников быть в отличной физической форме и обладать недюжинной выносливостью, не считая поистине неумёмную любознательность.

Однако выходными днями, как в 2011-2013 гг., здесь уже не обойдётся: желающим придётся брать отпуск и оплачивать свой маршрут. И это, пожалуй, единственное условие для обеспечения рентабельности тюменского экологического туризма и продолжения самого его существования в будущих сезонах.

Ю.В. Тимофеева
Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИИСЕТЬЯ

В общем виде метод – это способ достижения цели, образ действий. Академик Б.М. Кедров определил метод науки как способ достижения всестороннего отражения предмета исследования, раскрытия его сущности, познания его законов [2; 3].

Рисунок 1 - Схема «Методы изучения природного наследия территории»

Основная задача исследования – изучение природных объектов наследия Приисетья на региональном и локальном уровнях. Ведущий акцент делается на следующие методы и модели.

Метод описания является способом качественной

характеристики явлений на карте, применяется при знакомстве с объектом исследования на местности. С его помощью осуществляют внешнее описание объекта наследия, его размеров, формы, состава, указывают на близлежащие объекты, выявляют характерных черт предмета изучения.

Картографический метод получил широкое применение при изучении данной темы, в первую очередь, это полевое ландшафтное картографирование, фиксация результатов наблюдений, накопления и хранения географической информации, своеобразный протокол полевых наблюдений. Данным методом исследуют структуру и морфологию явлений с их количественной морфометрической и статистической оценкой, изучают динамику и развитие явлений, дают оценку природного, социально-экономического, экологического состояния наследия, проводят инженерно-географические изыскания для определения хозяйственного, реакционного и другого освоения Приисетья [1, 247].

Ландшафтная карта территории представляет собой отображение структуры природных и природно-антропогенных ландшафтов различного ранга [1, 249]. Служит источником новой информации о природно-территориальном комплексе. Метод направлен на получение и анализ информации с целью более глубокого познания объектов и явлений. Источником информации в данном случае служит не сама объективная реальность, а ее картографическая модель. Для получения карт экологического риска территории, распространения природного наследия на территории Приисетья важны интерпретационные карты, созданные на ландшафтной основе, т.е. устойчивости ландшафтов, экологической и хозяйственной ценности, функций и т.д. [1, 250].

Количественные методы применяются при изучении характера распространения объектов наследия на конкретной территории (в данном случае – на территории Приисетья), путем нахождения соответствующих центров размещения и анализа траекторий их смещения во времени с выявлением очага распространения.

Геоинформационный метод широко используется при получении географических данных, обработке, сохранении и преобразовании. С помощью новейших компьютерных программ создаются карты местности с нанесением на них объектов наследия, использования фоновой окраски местности, а также объемные трехмерные модели ландшафта с объектами наследия.

Исторический метод познания природы – один из традиционных методов географических исследований. Выделяются три основных аспекта исторического метода:

- палеографический, основанный на изучении самых разнообразных «следов» бывших состояний природно-территориальных комплексов [3, 127];
- собственно исторический, который базируется на изучении исторических документов о бывших состояниях природно-территориальных комплексах;
- динамический, изучающий современные изменения, фиксируемые преимущественно в процессе стационарных исследований.

Задача исторического анализа – проследить становление современных черт природы, установить исходное состояние того или иного природно-территориального комплекса, изучить современное состояние как результат прошедших изменений, выявить движущие силы и условия процесса развития. При историческом анализе используются не сами состояния природных комплексов, а разнообразные «следы» когда-то су-

Рисунок 2 - Классификация моделей в применении к природным комплексам (А.Д. Арманд, 1975) [3, 24]

ществовавших состояний. С помощью исторического метода определяется основная ценность объекта исследования.

Сравнительно-географический метод лежит в основе любой классификации природно-территориального комплекса, объектов и явлений природы. На нем базируются различного рода оценочные работы, в процессе которых свойства природно-территориального комплекса сопоставляются с требованиями к ним, предъявляемыми тем или иным видом использования территории. При изучении природного наследия территории сравнительно-географический метод применяется при сравнении природных объектов для выявления их уникальности. Особенно велика роль сравнительного метода на этапе нахождения эмпирических зависимостей, но фактически он присутствует на всех уровнях научных исследований.

Математические методы впервые внедрил в физическую географию Д.Л. Арманд (1949) [3, 23]. Объемные трудности применения математических методов к изучению природно-территориального комплекса заключаются в сложности структуры объектов исследования, в чрезвычайно слабой формализации ландшафтных понятий. В настоящее время применяется при обработке данных об объекте исследования математическая статистика для выявления увеличения или уменьшения количества объектов природного наследия, совместно с теорией графиков, которая применяется для наглядного выделения динамики площадей особо охраняемых природных территорий. Наиболее широко используются вероятностно-статистические методы, необходимые для анализа протоколов наблюдений и систематизации фактических данных.

Получение результатов исследования в виде карт, графиков, математических формул является моделированием. Моделирование как метод исследования в последнее время приобретает все более широкое применение. Моделирование представляет собой естественный прием познания и практической деятельности. При моделировании между исследователем и интересующим его объектом ставится некоторое промежуточное звено – модель, которая должна быть похожа на оригинал, но в то же время должна чем-то отличаться от него (размером, формой, субстратом, структурой и т.д.), так как при полном совпадении модели с оригиналом исчезает сам смысл моделирования, ибо модель перестает выполнять свои функции.

На этапе сбора фактического материала использу-

ются преимущественно портретные символические модели, репродукционные, аналоговые. На этапе получения эмпирических закономерностей обычно возрастает роль физических моделей. На теоретическом этапе познания используются идеальные модели, модели-представления объектов наследия, пространственного расположения по территории.

Комплексное изучение Приисетья базируется на основных и вспомогательных методах, в значительной степени определяет наследия к категориям природного комплекса. Данные методы выполняют регулятивную функцию, показывая, какие операции необходимо совершить для дальнейшего углубления знаний об объекте.

Список источников и литературы

- 1 Геоэкология и природопользование. Понятийно-терминалогический словарь/авторы-составители В.В. Козин, В.А. Петровский. Смоленск: Ойкумена, 2005. 576 с.
- 2 Екеева Э.В. Методы географических исследований: учебное пособие. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. 48 с.
- 3 Жучкова В.К., Раковская Э.М. Методы комплексных физико-географических исследований: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 368 с.

Е.В. Туганова

Курганский областной краеведческий музей

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ «ЗАУРАЛЬЦЫ – ГОРДОСТЬ РОССИИ» (К 70-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

С начала 2013 года в Курганском областном краеведческом музее состоялось 14 открытий выставок. Выставки разнообразны по тематике: от детского рисунка «Бабушка любимая моя», тематических выставок из фондов нашего музея «Мир женщины 50-х», фотовыставок «Мир глазами курганцев» до приуроченных к знаменательным и юбилейным датам, например, 70-летию Победы в Сталинградской битве. В каждом музее сложились свои традиции в проведении данных музейных мероприятий. И наш музей не исключение. С этим видом работы хочется познакомить на примере открытия 1 февраля 2013 года выставки «Зауральцы - гордость России», посвященной 70-летию образования Курганской области.

Прежде всего, главными героями на открытиях выставок являются люди, о которых рассказывает экспозиция, их родственники, коллеги, которых мы приглашаем заранее и нацеливаем на выступление, а также экспонаты. В организации открытий выставок существуют свои особенности:

- Нужно договориться о выступлении и присутствии на выставке многих людей, и, как правило, гарантии, что эти люди точно придут, нет. Все это происходит из-за занятости гостей, потому что, как правило, приглашаются известные личности. Элемент неожиданности всегда присутствует.

- В музее считается некорректным указывать, что и как сказать гостю, так как все приглашенные люди – известные специалисты в разных областях науки и техники, культуры и искусства.

- Тематика выступлений и регламент иногда могут выйти за рамки сценария.

- Концертные номера необходимо тщательно отбирать, чтобы они соответствовали тематическому содержанию выставки.

- Приглашенная аудитория, как правило, разновозрастная.

На праздничное мероприятие были приглашены студенты Железнодорожного института и ученики общеобразовательной школы № 38, которые стоя приветствовали почетных гостей - знаменитых людей нашего края: В.В. Бондареву, Г.А. Травникова, В.Ф. Потанина, В.Ф. Горбенко, А.И. Меньщикова. Важность и ответственность момента заключалась и в том, что в одном зале собралось столько замечательных людей.

Название выставки говорит само за себя. У Зауралья богатая история. В каждой сфере в промышленности и сельском хозяйстве, науке и культуре, медицине и спорте всегда были и есть талантливые неординарные люди, прославившие Зауралье и нашу страну. Фотографии, награды, личные вещи такие людей были представлены на выставке. Кто же они?

В 50-60-е годы ярко проявился организаторский талант Г.Ф. Сизова, работавшего первым секретарем обкома КПСС. В 1959 году Курганская область удостоена высшей награды – ордена Ленина. В Указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось: «За выдающиеся успехи, достигнутые трудящимися в деле производства зерна, и успешное выполнение обязательств по продаже государству в 1959 году 90 миллионов пудов хлеба наградить Курганскую область ордена Ленина».

20 лет руководил областью первым секретарь обкома КПСС Ф.К. Князев. В эти годы развивались все сферы хозяйственной и общественной жизни.

О.А. Богомолов руководит нашей областью с 1996 года, он награжден Почетной грамотой Государственной Думы и имеет благодарность от Президента Российской Федерации.

В плеяде прославленных военачальников России имена зауральцев, занимавших высшие командные посты в Вооруженных силах и органах госбезопасности. Ф.И. Голиков, Маршал СССР, возглавлял Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии. П.М. Фитин возглавлял иностранный отдел (внешняя разведка) Главного управления Госбезопасности. Выдающийся полководец, Герой Советского Союза, генерал-полковник М.С. Шумилов навеки прославился как один из организаторов победы в Сталинградской битве. В.П. Дубынин, Герой Российской Федерации, командующий 40-й армией в Афганистане в 1986-1987 гг., в мае 1992 г. возглавил Генеральный штаб Вооруженных сил Российской Федерации.

Высшая степень отличия - звание Героя Советского Союза и звание Героя Российской Федерации. 115 зауральцев удостоены Золотых звезд героев. Гордостью нашей Родины являются уроженцы Курганской области первые в стране, дважды Герои Советского Союза – героические летчики С.И. Грицевец, Г. П. Кравченко и К.А. Евстигнеев. Звание Героя Российской Федерации посмертно присвоено подполковнику курганской милиции Е.В. Родькину, совершившему подвиг в боях за г. Грозный в марте 1996 г.

Мужеством и отвагой в боях прославили Зауралье уроженцы Курганской области. Сотни наших земляков отмечены самой почетной солдатской наградой – знаком отличия ордена св. Георгия-Победоносца. Шестеро зауральцев – кавалеры полного Георгиевского банта.

В годы Великой Отечественной войны свыше 45 тысяч зауральцев награждены боевыми орденами и медалями. Двадцать пять героев удостоились чести именоваться полными кавалерами ордена Славы, Рядовой М.Н. Захаров награжден пятью медалями «За отвагу» - уникальный факт в истории русской армии. Георгиевским крестом, возрожденной наградой России, в 2008 г. отмечен воинский подвиг рядового Т.Г. Баженова.

Выдающийся вклад в обеспечение экономического и оборонного могущества России внесли наши земляки – деятели науки и техники. Главный конструктор Курганского машиностроительного завода А.А. Благонравов – создатель боевых машин пехоты БМП-2 и БМП-3. Стратегические месторождения полиметаллических и титаново-магнетитных руд открыты в Восточной Сибири при непосредственном участии А.Т. Стеблевой.

Выдающийся вклад в экономическое развитие региона внесли курганские промышленники, директора крупнейших градообразующих предприятий: Д.И. Смолин, С.А. Балакшин, М.А. Захаров, Н.В. Парышев.

Зауралье – житница России. Сельскохозяйственный потенциал его позволяет обеспечивать продовольствием до 15 млн жителей страны. В 1913 г. прибыль в казну Российской империи от продажи сибирского масла в два раза превысила доходы от добычи золота. Эти достижения связаны с именами наших земляков – Н.Л. Скалозубова и А.Н. Балакшина.

Выдающихся достижений в сельскохозяйственном производстве 1960-1980-х гг. достигли коллективы совхоза «Красная Звезда» и колхоза «Россия», возглавляемых Героями Социалистического труда Е.Г. Ефремовым и А.И. Сочневым. В новых экономических условиях ярко проявился талант молодых организаторов производства сельскохозяйственной продукции братьев Ильяшовых. На многочисленных международных выставках продукция производственного комбината «Велес» признана лучшей в России и Европе.

Ярчайшим примером служения родной земле является жизненный путь Дважды Героя Социалистического Труда, Кавалера 6-и орденов Ленина, почетного Академика ВАСХНИЛ Т.С. Мальцева. На открытии выставки кандидат сельскохозяйственных наук, дочь знаменитого хлебороба Л.Т. Мальцева поделилась воспоминаниями об отце как о Человеке: «...я никогда ничего не спрашивала, а Валя, сестра моя, однажды спросила у отца, почему мы так бедно живем, ведь ты депутат. Терентий Семенович ответил: "Депутат не должен жить богаче своего народа!"» Т.С. Мальцев был избран депутатом Верховного Совета СССР и РСФСР 10 раз!

Здоровье нации – это достояние каждого государства. Герой Социалистического Труда, «Заслуженный изобретатель РСФСР СССР» академик Г.А. Илизаров совершил революционный переворот в области травма-

тологии и ортопедии, созданный его усилиями научный центр известен своими достижениями во всем мире.

Основоположником нового направления в развитии гастроэнтерологии является доктор медицинских наук профессор Я.Д. Витебский.

У истоков становления здравоохранения нашей Курганской области стояла ветеран Великой Отечественной войны и воздушно-десантных войск, ветеран труда, заслуженный врач Российской Федерации, Почетный гражданин Курганской области В.В. Бондарева. Она рассказала гостям выставки много интересного о встречах с Г.А. Илизаровым и о своей работе в областном отделе здравоохранения, об открытии детской больницы имени Красного Креста, которая в настоящее время является единственной детской больницей в городе и основной детской больницей Курганской области: «... в начале 1972 года облздравотделу было передано недостроенное трехэтажное кирпичное здание – Центр Красного Креста. Ежедневно ездила в больницу на планерки строителей и требовала, чтобы они быстро и качественно, с минимальными затратами провели переоборудование здания под детскую больницу... Строительные работы в основном корпусе под больницу и в зданиях вспомогательных служб были закончены. Нужно было очистить стекла и вымыть все помещения. Объем работы большой. Решила организовать и провести субботник. Обзвонила главных врачей областных и городских больниц с просьбой направить бригады работников. Все добросовестно отнеслись к моей просьбе. Каждая больница получила определенный участок работы. Так за один день помещения больницы были вымыты, а стекла окон и дверей очищены от краски. Работу всех бригад приняла и поблагодарила за безвозмездную и добросовестную работу».

В.В. Бондарева ведет активную работу в общественных организациях города и области. На праздновании 90-летнего юбилея Веры Васильевны председатель областного совета ветеранов отметил, что юбиляр представила отчет за 2011 год на 8 листах мелким почерком. Наш музей заслуженный врач очень любит и поэтому принимает участие во встречах с ветеранами, открытиях выставок, но с особым удовольствием Вера Васильевна играет роль Главнокомандующего армией, раздает ордена и медали, специально изготовленные из картона в познавательном и игровом занятии для младших школьников «Аты-баты шли солдаты».

В плеяде выдающихся деятелей изобразительного искусства России, представленных на выставке, видное место занимают уроженцы Зауралья: талантливые живописцы, графики, скульпторы (Ф.А. Бронников, И.Д. Шадр). Миллионам читателей Советского Союза были известны рисунки для журнала «Крокодил» и книжные иллюстрации выдающегося графика Народно-художника СССР В.Н. Горяева.

С возрождением акварельной живописи в России связано имя Народного художника Российской Федерации Г.А. Травникова, который рассказал гостям музея много интересного о творчестве и жизни художника в современном мире.

«Золотым пером» советской журналистики называли в 1930-1940-х гг. корреспондента газеты «Правда» Л.К. Бронтмана. «Давай закурим, товарищ, по одной...» слова этой фронтовой песни знакомы и любимы несколькими поколениями граждан России. Автор этих слов – поэт, фронтовой корреспондент, уроженец г. Кургана И.Л. Френкель.

В.Ф. Потанин занимает достойное место в ряду ведущих писателей России. Книга курганского писателя

«Короткие повести и рассказы» переведена на все основные европейские языки. Лауреат самых престижных литературных премий, член Высшего Координационного Совета при Союзе писателей России, заслуженный работник культуры РСФСР поделился с аудиторией своим мнением о современной прозе. Редким качеством, как отметил Владыка Константин (Архиепископ Курганский и Шадринский), обладает Виктор Федорович – красиво пишет и также красиво говорит, является прекрасным рассказчиком, что несвойственно многим знаменитым писателям, с которыми ему довелось встречаться.

Особую гордость составляют имена заслуженных мастеров спорта, участников Олимпийских, Паралимпийских игр и чемпионатов мира: А.И. Меньщикова (чемпиона мира по греко-римской борьбе, заслуженного мастера спорта России), А.И. Важениной (серебряной медалистки XXIX летних Олимпийских игр в Пекине, мастера спорта международного класса, заслуженного мастера спорта Казахстана), М.А. Сиднина (заслуженного мастера спорта России, мастера спорта России международного класса по плаванию (по спорту лиц с поражением ОДА), вице-чемпиона мира, чемпиона Европы, 42-кратного чемпиона России, члена паралимпийской сборной команды России). В мире шахмат широко известно имя курганского гроссмейстера С.В. Рублевского. Лучшей летчицей столетия мировой авиации признана воспитанница Курганского авиаспортклуба ДОСААФ, семикратная абсолютная чемпионка мира по высшему пилотажу, заслуженный мастер самолетного спорта, заслуженный тренер России С.В. Капанина. Заслуженный тренер России В.Ф. Горбенко, выступая на открытии выставки, сказал много хороших слов о наших молодых и уже именитых спортсменах.

Неоценимый вклад в образование и нравственное воспитание граждан принадлежит учительству. П.И. Черемухина – основательница первого в Зауралье женского училища и учительской династии. Заслуги учительницы Н.А. Алексеевой в Российской империи были отмечены медалью «За усердие», а в советское время высшей наградой СССР – орденом Ленина. Свыше двухсот работников народного образования Курганской области удостоены звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» и «Заслуженный учитель школы Российской Федерации». Л.Ф. Парфеновой и В.Р. Петровских присвоено почетное звание «Народный учитель СССР». Среди курганских педагогов есть победители Региональных конкурсов «Учитель года» Е.И. Саможена и Л.В. Коновалова.

Зауралье является родиной многих видных представителей высшей школы – профессоров ведущих университетов России. Н.Д. Казанцев, заведующий кафедрой юридического факультета Московского государственного университета. А.Ф. Мерзляков, профессор Московского университета, возглавлял кафедру российского красноречия и поэзии. Среди его учеников и слушателей были П.А. Вяземский, Ф.И. Тютчев, М.Ю. Лермонтов. Алексей Федорович написал более 30 песен и 24 романа. Особенно любима песня «Среди долины ровныя...», которую с удовольствием слушали в исполнении солистки Курганской областной филармонии А. Черепановой.

По традиции, все желающие стали участниками экскурсии. Особенно благодарны были студенты и школьники за предоставленную возможность познакомиться и пообщаться с настоящими «звездами» Зауралья.

В.А. Федоров
г. Курган

РАСТЕНИЯ-ОРИЕНТИРЫ В МИРЕ ПРИРОДЫ (ЭКОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Природная среда характеризуется единством её предметов и явлений, их взаимосвязью и взаимобусловленностью. Зависимость человека от природы заставляла его примечать её закономерности и накапливать знания о них в виде различных примет-ориентиров, используемых им в своих интересах. Ориентиры в мире природы очень разнообразны. Важное место среди них занимают растения-ориентиры, их зависимость от условий окружающей среды и чуткая реакция на эти условия.

Прежде всего, растения служили ориентирами в сроках проведения различных хозяйственных работ, бытовых дел. Было подмечено, что фазы развития растений наступают лишь после усвоения ими определенного количества солнечной энергии, тепла. При этом сдвиг фаз по сравнению со средними сроками в результате изменчивых природных влияний, например ранней или поздней весны, не нарушает интервалов между самими фазами и последовательностью наблюдаемых в связи с этим явлений. Так, в средней полосе при любом характере весны начало цветения красной вербы указывало на готовность почвы к началу сельскохозяйственных работ: пахоты, баронования, а потом и сева. Множество подобных ориентиров, примет было и для сроков сева и посадки различных культур: зацвела осина – можно было сеять свеклу, морковь; рябина – лён; калина – ячмень; яблоня – можно садить бахчевые, помидоры; береза – картофель; с поднятием травы – сеять гречиху; с распусканием черемухи заканчивался сезон посадки деревьев с оголенной корневой системой. Сев заканчивался с наступлением лета, когда лист на дереве полон, зацветает шиповник и малина, заколосилась рожь, поспевают земляника. Были свои приметы, указатели для начала созревания и, соответственно, сбора урожая культурных и дикорастущих растений: с началом цветения липы поспевают земляника, черника, через пять дней – рожь, через десять дней – вишня; зацвела осина – в лесу появляются сморчки, с началом колошения ржи и цветения шиповника наступает настоящая грибная пора.

Было подмечено, что растения чутко реагируют на изменения погоды и по многим из них можно заранее определить её за несколько часов и даже дней. Так, у некоторых растений с приближением дождя изменяется ритм закрывания и открывания цветов: одни из них закрывают их – ноготки, мальвы, фиалки, лютики, одуванчики, полевой выюнок; другие открывают – очиток пурпуровый, салат-латук, бедренец и другие. Многие растения в зависимости от погоды меняют ритм выделения нектара: перед ненастьем выделяют много нектара, эфирных масел и соответственно сильно пахнут желтая акация, жимолость, смородина, донник, горчица, гречиха, буранчик, горчица белая, подмаренник настоящий. А вот рябина, черемуха, фиалка, василек луговой, пустирник интенсивнее выделяют нектар перед солнечной погодой. Об изменении погоды можно судить по изменению положения листьев растений: перед дождем опускаются, прижимаясь к черенку, листочки кислицы обыкновенной, складывает листочки клевер луговой; в

то же время скрученные в сухую погоду листья костяники и орляка обыкновенного перед дождем расправляются. Некоторые растения предсказывают дождливую погоду «плачем» - выделением на листьях и цветках капелек воды: стрелолист обыкновенный, ежеголовник, телорез, частуха, дербенник иволистный, осина, ольха, черемуха, клён, ива.

Очень важным является предсказание погоды на длительное время. В таких прогнозах опираются на сроки распускания листьев, начало цветения, количество плодов, смену окраски листьев, время их сбрасывания. Весенние приметы: появление первых цветов мать-и-мачехи означает наступление относительно устойчивого тепла; черемуха цветет перед последними заморозками («черемуховые холода»); появление на поверхности водоёма листьев кувшинки белой является признаком окончания заморозков; позднее цветение рябины говорит о поздней весне; раннее распускание березы указывает на предстоящее тепло. Летние приметы: если береза распустит свои листья раньше ольхи – к сухому лету, а позднее – к сырому; много березового сока – лето будет дождливое; раннее цветение черемухи – к теплому лету. Осенние приметы: раннее появление желтых листьев на деревьях и кустарниках – к ранней осени, ранним осенним заморозкам; много ягод рябины – к дождливой осени, мало – к сухой; поздние грибы, позднее опадание листьев с вишни – к поздней осени, к позднему снегу. Зимние приметы: поздний, быстрый, но неравномерный (на нижних ветвях листва облетает значительно быстрее, чем на верхних) и не чистый (не полный) листопад – к ранней, холодной и продолжительной зиме; к предстоящей суровой зиме также обильный урожай зерновых, фруктов, овощей, ягод, грибов. Люди пытались заглянуть и в более отдаленное будущее. Например, по осенней окраске листьев и характере листопада судили о будущей весне: если осенью листья березы начнут желтеть с верхушки – весна будет ранней, начнут желтеть снизу – поздней; если на верхних ветвях березы листва долго сохраняется зеленой, а с нижних она давно облетела – весна будет благодатной; если листья у березы опадают чисто – к легкому и урожайному году.

Растения являются указателями качества почв. С их помощью можно выявить такие признаки почв, как механический состав, влажность, кислотность, засоленность, обеспеченность питательными веществами, обогащенность минеральными элементами и т.д. Так, на почвах с большим количеством питательных веществ произрастают хмель, крапива, таволга, папоротник страусник, кипрей, белена черная, паслён сладкогорький, медуница неясная, малина; на почвах среднего достатка – лапчатка белая, подмаренник настоящий, сфагнум береговой, папоротник щитовник мужской, калужница болотная, купальница европейская, ветреница лютичная, земляника, клевер средний, смолевка поникшая, грушанка круглолистная, бересклет бородавчатый; на почвах низкого достатка – клевер пашенный, шавель малый, черника, брусника, вереск, клюква, сивец луговой, ястребинка волосистая, некоторые лишайники.

Была выявлена приуроченность определенных растений к тем или иным горным породам, минералам; соответственно опытные рудознатцы с их помощью находили залежи полезных ископаемых: медные руды, золотоносные пески и так далее. В данном случае это связано с тем, что растения реагируют на повышение или недостаток в почве тех или иных химических элементов различного рода отклонениями в росте и развитии: избыточным накоплением или недостатком этих

химических элементов в них, нарушением сроков наступления фаз развития, изменением окраски стеблей, листьев, цветков, плодов, их размеров, возникновением аномалий во внешнем строении их органов и т.п. Например, на неглубоко залегающих залежах каменного угля некоторые растения вырастают до огромных размеров, что объясняется присутствием в нём наряду с окаменевшими остатками древних деревьев древней почвы, на которой они когда-то росли, богатой химическими веществами, стимулирующими рост нынешних растений.

Некоторые растения приурочены к неглубоко залегающим грунтовым водам. Так, преобладание в фитонцидах таволги вязолистной (лабазника), камыша лесного, а также присутствие в них ольхи серой и черной указывает на то, что вода залегает на глубине до трех метров. Вообще, чем обильнее, гуще, зеленее и цветистее растительность, тем больше и ближе под ней вода. Поэтому, собираясь копать колодец, люди отыскивали растения, которые предсказывали, как далеко залегает вода, пресная она или соленая.

На недавние естественные или антропогенные изменения поверхности указывают так называемые растения-пионеры, первыми заселяющие их: сначала травы, затем, если позволяют условия, растут деревья. Наиболее знаковыми здесь растениями по времени являются до трех лет: в одиночку и группами мать-и-мачеха, ромашка, иван-чай, пырей, вейник наземный, лебеда, марь; от 3 до 10 лет: бурьяны, представленные полынью, лопухом, иван-чаем, вейником наземным, пыреем, первыми кустарниками и деревьями; от 10 до 20 лет: красочное разнотравье, луга с обилием бобовых, единицы и группы кустарников и деревьев; от 20 до 60 лет: там, где развитие деревьев невозможно, формирование сообществ с господством злаков или осок или же разнотравных лугов; там же, где возможно развитие древесной растительности, преобладание деревьев-пионеров: ив, берез, тополей, рябины, сосны, а в антропогенных ландшафтах – клена ясенелистного.

Растения служили ориентирами направления. Это так называемые компасные растения. Характерным признаком одной из групп их служит расположение листьев в одной плоскости, ориентированной с севера на юг. Такое расположение листьев способствует тому, что они в утренние часы достаточно хорошо освещаются и нагреваются солнцем, а днем, когда солнечные лучи становятся особенно жгучи, нагреваются относительно слабо, что предохраняет растения от избыточной потери влаги. В условиях интенсивного освещения компасное расположение листьев заметно, например, у представителей семейства сложноцветных – дикого латука, пижмы. Другой группой компасных растений являются растения-солнцеуказатели, или растения-гномоны, указывающие, где в данное время находится солнце. У некоторых из них вслед за солнцем поворачиваются цветки и соцветия. Таковы соцветия череды, которые направлены в сторону солнца даже тогда, когда оно скрыто облаками. У других растений-гномонов за солнцем движутся и листья. При этом у люпина, амаранта (щирицы) и некоторых других листья следуют за солнцем, располагаясь перпендикулярно солнечным лучам, что рассматривается как адаптация, направленная на более полное использование солнечной энергии, а у астрагала, якорца и других листья ориентируются параллельно солнечным лучам, что рассматривается как адаптация к засушливым местообитаниям, позволяющая уменьшать перегрев листьев. После захода солнца цветки, соцветия и листья растений-гномонов переориентируются на восток навстречу солнечному восходу.

Указателями направления служат и другие явления растительного мира: у многих первые цветки раскрываются и плоды созревают на южной стороне (земляника, боярышник и другие); у одиноко стоящего дерева крона несколько гуще на южной стороне; с южной стороны дерева выделяется больше смолы; в пасмурную погоду на деревьях с южной стороны кора высыхает быстрее, чем на северной (где по этой причине можно обнаружить вертикальную темную полосу); в первой половине лета трава выше и гуще с южной стороны дерева, а во второй половине на южной стороне трава более пожелтая, тогда как на северной более свежая. Опята дружнее появляются на южной стороне пней; мхи и лишайники покрывают преимущественно северную сторону деревьев; кора деревьев обычно с северной стороны бывает грубее и темнее, чем с южной; снег около деревьев оттаивает быстрее с южной стороны.

Биологические ритмы, суточная активность, приспособленность к улавливанию солнечных лучей, к опылению наделяют растения «чувством времени». Заметным ориентиром здесь служит прежде всего время раскрытия и закрытия ими цветков. Некоторые растения этим довольно точно показывают время суток, сбиваясь лишь в ненастье, когда мешает сырость. Так, в условиях средней полосы России, 55° северной широты (примерно широта Кургана) в солнечный день раскрывают свои цветки козлобородник в 3-4 часа; шиповник – в 4-5 часов; мак, осот огородный, лилия саранка – в 5 часов; одуванчик – в 5-6 часов; ястребинка зонтичная, тюльпан – в 6 часов; лён, картофель, осот полевой, цикорий – в 6-7 часов; горичвет (кукушкин цвет), латук посевной (салат огородный) – в 7 часов; кувшинка белая, фиалка трехцветная, вьюнок полевой – в 7-8 часов; бархатцы – в 8-9 часов; гвоздика полевая, смолка липкая – в 9 часов; календула (ноготки лекарственные), кислица обыкновенная, мать-и-мачеха – в 9-10 часов; табак душистый – в 20 часов; любка двулистная, вечерница (ночная фиалка) – в 21 час. В солнечный день закрывают свои цветки козлобородник, осот полевой, латук посевной (салат огородный) – в 10 часов; осот огородный – в 11-12 часов; ястребинка зонтичная – в 13 часов; цикорий, ястребинка волосистая, календула (ноготки лекарственные) – в 15-16 часов; лён, кувшинка белая – в 17 часов; фиалка трёхцветная, кислица, мать-и-мачеха – в 18 часов; шиповник, лилия саранка – в 19-20 часов; смолка липкая – в 20 часов.

По мере развития общества между человеком и природой становилась общественная среда, для ориентации в окружающем мире стало применяться множество самых разнообразных научных методов и приборов. В этих условиях человек терял ощущение своей непосредственной зависимости от природы, что сопровождалось снижением интереса к ней, к её ориентирам, утратой последних знаний и опыта их использования. В то же время природные ориентиры и сегодня зачастую представляют не только познавательный, но и практический интерес, и сегодня люди могут оказаться в условиях, когда знание природы, умение ориентироваться в ней окажется очень нужным. Поэтому каждый человек должен знать окружающий его природный мир и уметь им пользоваться. От него мы можем получить сведения, которые нам окажутся необходимы, но которые не могут дать нам непосредственно наши органы чувств.

В заключение, признавая познавательную (научную и практическую) ценность растительных ориентиров, индикаторов в мире природы, следует заметить следующее:

1 На явления, служащие основанием для ориен-

тиров, примет воздействует множество самых разнообразных факторов, найти которые и учесть представляет собой весьма непростую задачу. Например, на осеннюю окраску листвы, которая может нам послужить ориентиром для чего-либо, воздействуют, кроме общей температуры, засушливость, внезапные заморозки, недостаток почвенного питания, близость грунтовых вод, антропогенные воздействия.

2 Природа не застрахована от случайностей, из правил всегда есть исключения. Так, ориентация по компасным растениям возможна обычно на открытых, сухих местах, в гуще же других растений расположение их органов нарушается, и пользоваться ими в качестве ориентиров, указателей становится практически невозможно. Например, ветви деревьев в лесу развиваются в сторону свободного места, а не всегда к югу; даже у отдельно стоящих деревьев конфигурация кроны часто зависит от направления господствующих ветров и тоже необязательно поэтому направлена к югу.

3 Не следует переоценивать прогностические, особенно долговременные, возможности растений в отношении погоды, они реагируют в основном на текущее, а не на будущее её состояние.

4 В своих ориентирах, приметах люди исходили из особенностей своей местности, своих сроков хозяйственных работ, своих сортов культурных и видов дикорастущих растений и т.п.

5 Народные приметы, опирающиеся на опытное знание, наблюдение, интуицию, должны быть подтверждены современным опытным, научным знанием. И даже в этом случае, прибегая к помощи тех или иных ориентиров, следует воспользоваться несколькими их указателями, индикаторами.

Список источников и литературы

- 1 Артамонов В.И. *Зеленые оракулы*. М.: Мысль, 1989.
- 2 *Краткий справочник туриста/ автор-составитель Ю.А. Штюрмер*. М.: Профиздат, 1985.
- 3 *Круглый год. Русский земледельческий календарь/ составитель А.Ф. Некрылова*. М.: Правда, 1991.
- 4 *Лютенецкий И.Б. Изобретатель – природа*. М.: Знание, 1986.
- 5 *Меньчуков А.Е. В мире ориентиров*. М.: Наука, 1977.
- 6 *Седаков В.М. Тропинки в таинственный мир*. Л.: Лениздат, 1990.
- 7 *Стрижев А.Н. Календарь русской природы*. М.: Московский рабочий, 1981.
- 8 *Федоров В.А. Народные приметы – прогнозы погоды (эколого-социологический аспект)// X Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6-7 декабря 2012 г.)*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012.
- 9 *Шахнович М.И. Приметы верные и суеверные*. Л.: Лениздат, 1984.
- 10 *Ясаманов Н.А. Занимательная климатология*. М.: Знание, 1989.

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Т.В. Васильева

Курганский областной краеведческий музей

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КУЗЬМЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА (НАПИСАНЫ В 1950-1951 ГГ.)

Теперь поговорю о том, как я заделался водяным мельником. 27/II 50 г.

На мельницу Балашов назначил управляющим Ивана Андреевича Пономарева, а кассирами по очереди назначал своих сыновей. К сожалению, ни управляющий, ни сыновья не оправдали его надежд: было поголовное пьянство, за делом никто не следил, засыпки и мастер Иван Баландин не отставали в смысле пьянства. Помольцы смеют без квитанций (кассир пьян) и спокойно уезжают, не заплативши ни денег, ни гарнцев¹. Мельница не давала никакого дохода; плотинка давала течь, потому что постройка ее производилась скоростным методом и очень небрежно. Балашов был в отчаянии и решил мельницу продать. В декабре приезжает ко мне и говорит:

- Кузьма Александрович, покупай у меня мельницу? Я говорю:

- На что я куплю, ведь у меня весь капитал в обороте, свободных денег нет.

- Возьми себе в компанию кого-нибудь с деньгами, - предлагает он.

Спрашиваю:

- Сколько ты возьмешь?

- 4 тысячи, - отвечает он.

- Но я не могу выделить и 2 тысячи из своего дела, - отвечаю я.

- И не надо: я с тебя никаких денег не возьму. А ты отдай мне свою пшеницу, которую я ссыпал отдельно, но даже не знаю, сколько ее будет, вероятно, боле 1000 пудов, - отвечает он. Оказывается, пшеницу, посеянную по обещанию для меня, он скопил, обмолотил и в амбар заколотил. Конечно, меня это вполне устраивало, и я согласился. Побегал к бывшему своему старшине Василью Степановичу Тушину и предлагаю ему вступить со мною в компанию. «Если, говорю, ты не согласен, то я возьму Егора Пономарева». Жена, Пелагея Макарьевна, даже руками замахала и почти закричала: «Нет, я никогда не поеду на эту мельницу, если будет командовать на ней Егорко!» Потом говорит: «Иди к куму (это я крестил ихнего ребенка) и зарешай, - деньги у нас ведь так лежат». Тушин торговал бакалейным товаром и, не выдержав конкуренции со мною, закрыл свою торговлю, сдавши весь товар мне. Балашов сидел за пивом и ждал меня. Когда я сказал о согласии Тушина, то он прямо, как говорят, просиял. Прибегает Тушин с деньгами, и мы собираемся ехать к нотариусу. Я велел запрягать лошадей, а сам пошел в комнату и взял из стола 2 тыс. рублей и несколько сот на расходы. Приезжаем к нотариусу. Тот, разбираясь в документах, замечает Тушину, что он должен участвовать и в постройке шлюза.

- Нет, строить шлюз я не согласен и этой обязанности на себя не беру.

Выходит, что дело расстраивается. Я нахожу такой выход из создавшегося положения: мельницу Балашов

продает мне единолично, а Тушин, по отдельному договору со мною, вступает в мельницу в качестве совладельца, и вносит в это предприятие 2 тысячи рублей. Таким образом, полным хозяином мельницы являюсь я, а Тушин только участвует в убытках и прибылях мельницы наравне со мною, причем, в случае могущих возникнуть между нами разных недоразумений, я могу Тушина от участия в мельнице отстранить, с выдачей ему пая и половину всех доходов, какие к данному моменту окажутся. В случае же возможных убытков от каких-либо несчастий с мельницей: промыв плотины, пожара и т.п., то Тушин не должен уклоняться от оплаты расходов по ликвидации убытков.

- Вот, Василий Степанович, - говорю я, - если ты согласен, то плати мне 2 тысячи рублей, а я договор с Балашовым заключу, отдам ему 2 тысячи сейчас, а остальное уплачу по приезду домой. Согласен подождать до дома за мною 2000 рублей? - обращаюсь я к Балашову. Тот согласен, и договор с надписью на нем о передаче его со всеми обязанностями мне, совершен и передан мне. Уплата за мельницу со всем имуществом и инвентарем 4 тысячи рублей при передаче договора внесена полностью. Я передал тут же Балашову 2 тысячи рублей. Уплативши нотариальные расходы, я договор тщательно свертываю и кладу в карман, поздравляя Балашова с продажей, а он меня - с покупкой. Нотариус смеется, замечая:

- Теперь в пивную.

- Да, - говорю я, - надо sprysнуть и захватить какую-то толику домой.

Готовимся к выходу. Встает Тушин и говорит:

- Кум! Я согласен. Я надеюсь, что мы с тобою уживемся, и ты меня не обидишь.

- Разумеется, - отвечаю я. И товарищеский договор заключен. Я получил с Тушина 2 тысячи рублей и передал их Балашову. Захватил я ведро пива. Когда приехали домой, то Балашов вернул мне мои 2 тысячи. Мельницу на следующий день мы от Балашова приняли и вступили в управление. Дежурство с Тушиным мы установили понедельно. Мастера Баландина уволили, а взяли за дорогую цену с мельницы Папулова, мастером Неумоина Тихона Никитича с его пресловутой и коварной женой Домной Степановной. Неумоин следил за мельницей и был кассиром. Дело у нас наладилось: мельница стала работать отлично и давала солидный доход деньгами и гарнцами, т.е. хлебом, фунтами. Так продолжалось вплоть до нового года: мы с Тушиным торжествовали и радовались, деля деньги и хлеб (фунты) по паям, за удовлетворением, конечно, текущих расходов по оплате мастера и засыпок.

Новый год встречали у меня, было много гостей. Проводивши гостей, перед утром мы с Тоней уснули. Вдруг сильный стук в двери, просыпаемся и видим посланца с мельницы, одного из засыпок, который сообщил нам печальную весть: мельницу промыло, послали в Белое за народом. Я велел работнику запречь иноходца, и мы с Тоней (она никогда от меня в поездках не отставала) приезжаем на мельницу. Стоит шум и грохот, мост перед мельницею упал, поехали по льду выше мельницы, лёд уже в пруде упал, и мы насилу переехали на мельничную сторону; кругом мгла, туман от воды, ничего не видно; много народа стоит в бессильной растерянности и молча глядит на разбушевавшуюся стихию. Берег обваливается, народ отступает к дому. Я заметил, что волна воды бьет и подмывает берег, и берег дал трещину позади стоящего там народа. Я закричал: «Долой с берега!» Народ попятился к дому, и берег на расстоянии 5-6 аршин обрушился в воду. Если бы я не

¹ Гарнец - мера сыпучих тел, особенно хлеба, осьмая доля четверика. (Словарь Даля)

заметил трещины, то всех стоящих на подмытой части берега она похоронила бы навечно.

Начался рассвет. Смотрю: правый тепляк с колесами начал погружаться в воду, через некоторое время погрузилась мельница, а за нею и левый тепляк с колесами. Оказывается, обвалившийся берег водяную струю направил под мельницу, а мельница была построена примитивно, на песке и на мелких сваях, длиной 4-5 аршин, а промой под мельницею оказался глубиной на 9-10 аршин. Мельница погрузилась до самых жерновов, последние были все в воде. Начались приготовления к постройке мельницы вновь. Купили в бору одну делянку соснового леса и приготовились вытаскивать мельницу. Совершенно неожиданно мой компаньон Тушин заявляет мне, что нам надо разделиться: бери мельницу ты за себя, а мне отдай мои 2 тысячи рублей, или я мельницу возьму за себя, а тебе отдам 2 тысячи. Он знал, что я перед Новым годом много накупил товаров, и он предполагал, как коммерсант, что если я купил товары в кредит, то должен заплатить старый долг, и таким образом в наличности 2-х тысяч у меня не должно быть. Расчет его был до некоторой степени верен. Компаньоном Тушин оказался далеко не порядочным: перебирал лишние деньги, перебирал хлеб и забирал себе весь бус (мельничную пыль). Мне это очень не нравилось, и надоела его похвальба: «Я здесь хозяин и останусь им, а Кузьма торговец, и пусть будет им, а не мельником». Я никак не обнаруживал своего неудовольствия и на случай возможного разрыва имел в запасе неприкосновенными 2 тысячи рублей. Тушин на разделе горячо настаивал и грозил, что он в восстановлении мельницы участия принимать не будет. И снова предлагает: «Бери ты или возьму я», т.е. он, Тушин. Жена тоже настаивает на этом. После нескольких разговоров, довольно резких, я им делаю замечание: «Вы настаиваете на разделе потому, что предполагаете, что я не могу выдать вам 2 тысячи, а что скажете, если я выложу вам эти деньги? Вы тогда пойдете на «попятный двор?» - «Нет - сказали они оба, - не спящимся». Я встаю, подаю им руку и говорю: «Я мельницу оставляю за собой и плачу вам 2 тысячи».

- Наличными? - спрашивает он.

- Да, наличными, - отвечаю я.

Поехали к нотариусу для оформления этой сделки. В конторе Тушин заявляет, что он перебрал в конторе часть денег (200 рублей) и хлеба (150 пудов). «Так ты это с меня не проси». Я говорю: «Ты об этом при нашем соглашении не говорил».

- Не говорил, потому что забыл», - отвечает он. Нотариус сказал: «Это ведь были у вас личные расчеты, не относящиеся непосредственно к мельнице». Я уступаю, говоря:

- Ну, так Бог с тобою, не отдавай.

Он еще предъявляет новое требование, чтобы я отдал ему половину делянки из купленного леса. Тогда я уже возмутился и сказал, что лес этот куплен для мельницы. «Тогда я не согласен», - заявляет он. Видя его недобросовестность, нотариус объясняет ему, что он должен участвовать по договору в восстановлении мельницы, и когда мельница будет восстановлена, тогда и Югов выбросит тебе эти 2 тысячи рублей на возмещение твоих расходов», и прочитал ему наш с ним договор. После этого он еще попросил меня уступить ему для постройки бани хотя бы 1/4 делянки. Это приблизительно 50-60 деревьев, опять рублей на 200. Нотариус, возмущаясь, говорит ему, что «это с вашей, Тушин, стороны явное недобросовестное вымогательство». Что же делать? Я и на это согласился. Нотариус делает на

договоре надпись, что настоящий договор с обоюдного согласия Тушина и Югова нарушается, и все расчеты между сторонами покончены, и никаких претензий мы друг к другу не имеем и не должны иметь их и впредь. Деньги 2 тысячи я ему уплатил. Тушин поехал и купил за 5 тысяч рублей мельницу в Барабе и пользовался ею несколько лет до своей смерти, а после его смерти пользовалась его жена до прихода большевиков. Я же лично приступил к восстановлению разрушенной мельницы.

Первым делом была разборка потонувшей мельницы и извлечение жерновов; благодаря сильным морозам лед окреп настолько, что выдержал тяжесть жерновов. Когда вытащили жернова, то остатки мельничного корпуса поднялись наверх, их легко было разобрать, и все это было вытащено. По освобождении от всех оставшихся сломанных вещей, я всю площадь завалил слоями чащи, соломы и земли, и получилась сухопутная площадь. На этой выстилке я стал вбивать копром сваи из толстых сосновых слег длиной не короче 16-18 аршин, а чтобы они проходили через выстилку и легче вбивались - насадил на концы особые заостренные башмаки из толстого шинного железа. Благодаря этому, сваи вбивались в грунт, состоявший из твердой породы, очень хорошо и были надежной опорой для сооружаемой мельницы. На сваи были надеты основы из самых толстых слег, и на эти основы (ряжи) накладывались другие бревна, и когда основание было доведено до предполагаемого пола, то все это сооружение было закреплено железными скобами и охвачено дугами из толстого железа и связано со сваями. На таком основании можно было ставить не только мельницу, но и более солидное сооружение. В таком виде я оставил все это до полой воды, не боясь, что вода его поднимет. Чтобы паводок не размывал берегов, я возвел впереди временную плотину, и вода пошла через вешняк и через плотину, частично разрушая ее льдом. Во время половодья плотники рубили мельничный корпус для шести поставов и заготавливали колеса для двух новых поставов. Разрушенная мельница имела четыре постава и колеса в высоту имели 6 аршин, а новые я размер их увеличил на 1,2 аршина, т.е. до 6 с половиной аршин. После эти колеса и подставы звали богатырями. Когда полая вода сбыла настолько, что обнаружилось основание мельницы, тогда началась укладка заготовленного корпуса и устройство для водяных колес тепляков, срубленных из хороших слег. По спаде воды были навешаны на валы водяные и сухие колеса и уложены жернова. Заготовка жерновов для новых двух поставов заготовлена была заблаговременно еще зимой. Одновременно велся ремонт и плотины, поврежденной льдом. Через три месяца работала мельница блестяще, перемалывала на каждом поставе по тысяче зерна, а «богатыри» от 1200 до 1500 пудов в сутки. Я за три месяца построил шестипоставную мельницу, а верхний сосед Папулов до самой глубокой осени не мог загрузить своих плотин, разрушенных во время половодья. Мельницу я опалубил снаружи и внутри и окрасил в красный цвет. Крышу покрыл железом и также окрасил его как снаружи, так и внутри.

Список источников и литературы

1 Из личного архива Л.В. Серебровской, внучки А.К. Югова.

О.С. Драгунова
Курганский государственный университет

ЯЗЫК ШАДРИНСКИХ КРЕСТЬЯН ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО РУКОПИСИ А.Н. ЗЫРЯНОВА)

Источниковедческой базой статьи является уникальная по своему содержанию рукопись зауральского этнографа Александра Никифоровича Зырянова «Язык у шадринских крестьян Пермской губернии» (8 октября 1856 года), обнаруженная мною в фонде Санкт-Петербургского филиала научного архива РАН. Этот ценный документ позволяет в очередной раз говорить о широчайшем круге его научных интересов и исследований.

В соответствии с анкетами Русского Географического Общества, призывающими к сбору сведений о быте и культуре народов Российской империи, А.Н. Зырянов обратился и к собиранию живых говоров зауральцев. Краевед стремился показать своеобразие края не только в промыслах и ремеслах, в фольклоре, в истории, но и в разговорном языке крестьян Шадринского уезда Пермской губернии. Необходимо отметить, что это был первый опыт диалектологической работы в Приисетье.

На 24 страницах рукописи «Язык шадринских крестьян Пермской губернии» отражена кропотливая работа собирателя А.Н. Зырянова по исследованию местного «речения». Он также в своей работе рассмотрел вопросы заселения края, влияние переселенцев, «породивших много слов и речений своих» [1, 1], на разговорный язык, нравы, обычаи, грамотность, культурный уровень жителей Шадринского уезда. Большой заслугой Зырянова является составление в алфавитном порядке этимологического словаря «известных и употребительных слов» в «изученном, обслушанном» им Шадринском уезде Пермской губернии в середине XIX века [1, 6].

А.Н. Зырянов охарактеризовал говор государственных крестьян Шадринского уезда «говором Великорусским, водворенным пришедшими сюда для селитьбы предками из городов северных, соседственных с Новгородом: Каргаполы, Устюга, Вологды, Архангельска и др. А Новгород в древности, известно, в быстроте промышленных сношений своих с соседями сообщал легко соседним свой говор, свое наречие, прельщавшее сколько приятного звука, столько пленительностью произношения как произношение не зараженного чужим, иноземным, не сродным языку Русскому» [1, 1].

В поисках ответа на вопрос о том, человек или местность должна подчиниться «неизбежному закону изменения от могучей воли человека», вникая в «вещественный смысл этого вопроса», А.Н. Зырянов делает вывод, что «элемент изменения должен быть общим, слитным между человеком и местностью»: «Такая взаимосвязь должна представиться сама собой и в народе Шадринском, и в занятой им местности зауральской, предверной к Сибири по отношению языка оседлаго и неоседлаго» [1, 1].

Исследуя противоположность значений «слов и речений устных» в одной семье, в одной местности, А.Н. Зырянов утверждает, что «суть таких слов достояние славянства, отзвуки первенцов славян мало сохранились в языке народа и в особливых, обрядных торжественных актах, поговорках» [1, 2]. Менее поврежденными, менее измененными А.Н. Зырянов ха-

рактеризует пословицы, притчи и загадки, тем самым связывая единой нитью диалект и фольклор, особенно малые жанры.

«Случается подстергать еще слуху слова давние «грыдна», «теремь», не знакомые языку современному, что, однакость, должно признавать проявлением редким и случайным. Славянизм был в народе и исчез. Исчез потому, что пора его существования давно замерла в личной памяти народа» [1, 2]. Но в значениях слов современный ему язык, по свидетельству исследователя, «занимателен, разномыслен и не одинаково созвучен со многими из других местностей». Так, слово «дивно» – приводит пример А.Н. Зырянов – «в некоторых губерниях принимается за груду, гнилое, за грязь; в Шадринском же уезде известно как много, не мало» [1, 3].

Характеризуя Иванищевскую область, пригородную к Шадринску, как одну из лучших в ремесленном отношении, крестьяне которой «ездят и рассыпаются всюду и везде по торгам и базарам в окрестных местах и округах» [1, 4], Зырянов приходит к заключению, что жители «от силы столкновения и обмена мыслей и слов с многолюдством изменили и изменяют себя в языке, исправили и исправляют отчасти в словопроизношениях, в словоискажениях. Говор их городской, бойкой, ясной и правилен» [1, 4]. Этнограф заметил, что у шадринского народа «большая часть способна в отношении языка к подмечиванию, изучению и переимчивости, что доказали особенно уже Иванищевцы и потому обещают двигаться на пути к досовершенствованию» [1, 4]. Исследуя говор и наречие жителей всего Шадринского уезда, записывая, собирая и обрабатывая материал на научной основе, А.Н. Зырянов в своей корреспонденции сообщает о том, что «живущие в захолустьях и порабощении, неизменяемости во всем по завету отцов, дедов и прадедов, медленны в говоре, но не вялы в значении вообще Великорусском. Но есть и ленивые, протяжные в речи в роде худого распева в числе которых примечательнее других деревня Верхноярская Далматовской волости. Говор раскольников схож с говором всех других не подобным Верхноярским, но они любят до симпатии в разговорный язык вмешивать речения славянские из книг Священного писания» [1, 5].

Читая рукопись А.Н. Зырянова, проникая в логичный ход изложения собранного и исследованного им материала, понимаешь, что дети с раннего возраста посредством постоянного общения со старшим поколением получали не только основные навыки трудовой деятельности, но и нормы поведения, общения. «Полженской и дети в языке не делают особенностей от пола мужского, – пишет А.Н. Зырянов, – и соединяются и сливаются с ним в однообразии и одноэлементности языка в такой правильной связи, в какой, в частности, самая жизнь их слилась и связалась между собою под одной кровлей, под одним узлом: союза, родства и крови» [1, 5]. Традиционная преемственность, таким образом, не разрушалась, выступая тем стержнем, который объединял целые поколения жителей Шадринского уезда.

На страницах рукописи А.Н. Зырянов также вкратце упомянул и о «заносном языке в Шадринской местности — языке недавних переселенцев-крестьян из Оханского и Кунгурского уездов Пермской губернии» [1, 5]. Новизна его заключается в поразительном превращении буквы Ч в Ц и Ц в Ч. В качестве иллюстрации к вышесказанному А.Н. Зырянов привел слова «черква» вместо «церковь», «целовек» вместо «человек» и т.д. [1, 6]. По заключению этнографа, этот говор «должен невольно замереть со временем вдали от родины и замениться говором и языком местным, коренным, ибо

толпа переселенцев по сравнению с массой коренного народонаселения ничтожна» [1, 6].

Указав в статье точные границы распространения исследованного им говора (Шадринский уезд Пермской губернии), А.Н. Зырянов в строгой последовательности изложил подслушанные в отдельных местностях уезда устные речения и их значения. Приведем значение и этимологию некоторых употребительных слов и выражений, бытовавших в крестьянской среде в середине XIX века в Шадринском уезде, из составленного им словаря.

Так, например: «айда» значит пойдем; «баско» – красиво, хорошо; «вечёрки» – собрание девочек зимней порой в отдельной избе для пряжи вечерами льна и конопля; «голик» – веник; «гумёшко» – площадка для «обмола» хлеба (известна ещё под именем ладона и в Мехонской волости долони); «жбань» – деревянная кружка для кваса; «зараз» – тотчас; «корепаться» – хворать, быть слабым; «коробья» – плетеный из льна или прутьев сосуд для скарба, употреблявшийся 50 и более лет назад; «маняхвост» – лукавец, медлител, обещатель; «настоляник» – салфетка; «пестерь» – «в собственном смысле плетеный сосуд для поклажи скарба, а в относительном смысле неповоротлив, неловкий человек»; «перстынки» – перчатки; «робить» – работать; «спень» – несколько часов беспробудного сна; «Сарапулы» – обыватели Сарапульского уезда, выделяющиеся вне родины овчины; «тутока» – тут; «тамока» – там; «ура-силь» – плакать; «фатера» – квартира; «хоромы» – дом; «цапнуть» – ударить, ухватить; «челобитье» – почтение, поклон, приказ, весть; «штоесь» – даже; «щерба» – рыбная похлебка; «язво» – «слово ругательное, выражающее зло, вредного человека» [1, 6-20].

Примечательно, что А.Н. Зырянов считал необходимым делать сноски для обозначения некоторых слов. Так, например, в сноске к слову «кантора» — волостное управление — значит: «этимология слова «кантора» получила значение в Смоленской волости от соседства с Талицким винокурным заводом, где места присутственные существуют под именем кантор с давних времен» [1, 11].

Зырянова всегда интересовали вопросы истории, древности. Так, в частности, он пытался выяснить истоки свадебной обрядности в зауральской деревне и находил в свадебном ритуале отражение природной одаренности народа, отличительных черт зауральского характера. Обращение А.Н. Зырянова к свадьбе не случайно: он относился к этому празднику как к факту зарождения семьи. Свадебные обряды зауральских поселен, в представлении исследователя, — это «что-то отличительное, свойственное отдаленным предкам, одним словом, странное, забавное, восхитительное и причудливое» [2, 1].

Уже на первых страницах рукописи «Свадьбы Пермской губернии» в 1850 году краевед объясняет свое обращение к свадьбе и определяет методологию работы: «Хорошо ли русскому, особенно зауральскому поселянину, безграмотному, необразованному утратить драгоценное, близкое сердцу <...> Представлю вполне характеристические черты и словесность зауральцев, не утрачу обычаи в сценических картинах, продолжаемых во время сельской свадьбы, <...> в наречии точном выговор удерживаю» [2, 1]. Характерно то, что Зырянов называл себя человеком «взращенным, убаюканным в колыбели образцов древности среди зауральских простолюдинов» [2, 2]. Несомненной заслугой этнографа является то, что ему первому в крае удалось записать локальный вариант свадьбы в комплексе обрядовых действий и вербальной составляющей.

А.Н. Зырянов обращается к свадьбе и в своей статье, посвященной исследованию речи и особенностей языка крестьян в Шадринском уезде. Так, в сноске к значению слова «почестье, хлибины» — «пирушки после свадьбы в домах родственников жениха и невесты» — он указывает на то, что «этимология слова «почестье» происходит от почета, уважения, делаемого обоюдными друг другу родственниками после свадьбы жениха и невесты в общей пирушке их в духе Русского радушия и хлебосольства, а переездины есть оборот слова переезд, переезжать от следствия переезда гостей во время пирушки из дому в дом с поселением» [1, 15].

На страницах статьи А.Н. Зырянов отметил, что шадринцы заменяют букву Е на И: «от биздилья бахилы кропать» (от безделья сапоги починять); буква Я заменяется буквой Е: «опеть» (опять), «удалей» (удаляй); в окончаниях глаголов настоящего времени во множественном числе буква И выговаривается как Ъ в Смоленской, Мехонской и частично Маслянской волостях: «делать руками там говорят делать рукамы, вместо ходить ногами — ходить ногамь»; ко всем именам, оканчивающимся на Ъ, прибавляется «то, та, те»: «рука та суха» (рука суха); смешиваются предлоги «по» и «за»: «пойду за водой» — «пойду по воду», «пойду за топором» — «пойду по топорь» [1, 21].

Заслуживают внимания и рассуждения исследователя об употреблении в Далматове (заштатном городе) выражения «иду в ограду» вместо «иду в монастырь». Происходит это, по мнению А.Н. Зырянова, «вероятно оттого, что самой монастырь не столько пленяет и врезан в память сколько каменная ограда, устроенная в виде крепости с амбразурами, щипцами и башнями на пространстве 360 сажень в окружности. Впрочем, раз яснее, привычнее говорить «иду въ ограду», а не в монастырь, надобно искать в событиях старины, ибо монастырь прежде был самовластным распорядителем Далматова, возникшего сперва окрест монастыря в виде служной слободы из людей монастырских, которые в делах домашних и монастырских как зависимые от монастырского духовного Начальства обращались, вероятно, всегда к нему в монастырскую ограду, где жило в кельях и потому зародили слово «иду въ ограду», которое считалось необходимым на время, перешло потом как местное и держалось донныне в устах Далматовцев в противность того, что теперь ходят не по монастырским уже надобностям, и не в ограду к монахам по духу религии в храм для молитвы и Богомыслия [1, 22].

Отдельно исследователь выделил ласковые слова, бытующие в Шадринском уезде, привел пример бытового рассказа для «лучшего указания разговорного языка» [1, 23], отметил также ругательные и бранные слова, употребляемые простолюдинами в Зауралье. В статье А.Н. Зырянов выразил свое отношение к бранным словам, называя их «отвратительными, злощадными», несмотря на то, что они были «в самом многоуважаемом, многолюбимом употреблении» [1, 24]. Тем самым краевед А.Н. Зырянов стремился правдиво показать возможности «местного речения» крестьян в Шадринском уезде.

Не случайно завершают статью следующие слова: «Вслед за сим я займусь приведением в порядок собранных из уст народа здешнего края загадок, поговорок, песен и сказок» [1, 24]. Это высказывание — очередное доказательство неугасаемого интереса к фольклору, быту, нравам, обычаям крестьян, их образной речи.

Собирателем А.Н. Зырянов сохранил своей рабо-

той особенности речи зауральцев для потомков, для будущего поколения. Рукопись А.Н. Зырянова «Язык шадринских крестьян Пермской губернии» – бесценный документ для исследователей областных наречий языка.

Список источников и литературы

1 СПФ АРАН. Ф.216. Оп. 4. Д.140 Язык шадринских крестьян Пермской губернии Зырянов А.Н. 1856.

2 АРГО разряд 29 оп. 1 №32 б Свадьбы Пермской губернии Зырянов А.Н. 1850.

Н.А. Зубова

**Курганский педагогический колледж,
Куртамышский филиал**

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ МЕСТНЫХ
АВТОРОВ КАК ФАКТОР
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ**

Мы живем далеко от Москвы. Наш городок не отмечен на карте даже маленькой точкой; к нему нет железнодорожных путей, по его улице не ходят трамваи и троллейбусы. Но он есть, он живет. Живет смехом детей, живет песнями народных хоров, живет трудом людей, живет стихами о нем, живет в литературе родного края, о малой частичке России.

XXI век. Век электроники и компьютеризации, век новых открытий и быстротечности всего и во всем. Но во все времена, в разные эпохи было, есть и останется нестарееющим неподвластным времени СЛОВО человека к человеку и о человеке. И хранильницей слов является литература и мастера слов.

В программе регионального компонента предусмотрена дисциплина «Литература Зауралья», где студенты знакомятся с поэтами и писателями Курганской области.

С активом группы, где я являюсь классным руководителем, мы решили расширить рамки программного материала и провести серию классных часов под общим названием «Души прекрасные порывы» с приглашением местных поэтов и авторов прозаических произведений в нашу литературную гостиную. Началась кропотливая работа в музее города Куртамыш, перебирали подшивки старых газет нашей «районки», выезжали в села. И литературная гостиния гостеприимно распахнула двери.

Все знают имя Алексея Югова, прекрасного знатока литературы и русского языка, изумительного писателя-историка, оригинального переводчика древнейшего памятника литературы «Слово о полку Игореве». Но мало кто знает, что есть такое село Каминское в Куртамышском районе, где родился, провел детство и учился Алексей Кузьмич. Уже несколько поколений воспитывается духовности и патриотизму на юговской эпосе «Ратоборцы», за диологию Югову в 1972 году была присуждена Государственная премия. Оформили ко Дню русского языка специальный стенд цитатами из книги «Судьба родного слова», где наш земляк предстал истинным патриотом в борьбе за чистоту русского языка.

Стихи Александра Смирнова в нашем районе знают и любят многие. «Куртамышский Есенин» - так любовно зовут его земляки:

*Взлететь хочу не потому я,
Чтобы навечно улететь,
А потому, чтоб Русь родную*

С высот небесных разглядеть.

Встреча с А. Смирновым запомнилась не только задушевной беседой с поэтом и его женой, которой посвящен последний сборник стихов, не только фотографией на память, но и чтением стихов. Под громкие аплодисменты было прочтено стихотворение «Дарите женщинам цветы, дарите, если вы мужчины», и спутнице жизни поэта студенты подарили цветы. Стихи А. Смирнова – это нравственная основа жизни людей.

*Держится Россия на Иванах.
В том ее могущество и крепь,
Что одни лежат в ее курганах,
Но другие сеют ныне хлеб.
И растут в Калуге или Вятке,
Разумом и силой не слабы,
Вани, Ваньки, Ванечки, Ванятки,
Словно после дождика грибы.*

С этого стихотворения была открыта литературная гостиная, посвященная памяти поэта-земляка, члена Союза писателей России Виктора Гилева. При жизни поэта несколько несложных поэтических сборников. Виктор Гилев тонко чувствовал душу человека, видел, как говорят в народе, насквозь, кто перед ним, он болел за свою страну, за Россию, и за людей, живущих на ее громадных просторах:

*Неужто, люди, мы - мишени?
Пробита ложью наша честь.
И в каждом есть Сергей Есенин,
Иосиф Сталин в каждом есть?*

Для поэта не было прекрасной страны, чем Россия, - это была его Родина, его Русь-матушка. Виктор Гилев прожил 50 лет, но он оставил о себе память своими стихами, чистыми, прекрасными, греющими душу. И, вопреки предсказанию поэта, Куртамыш заметил разлуку с ним:

*Разлуки не заметит Куртамыш.
И также все бревенчатый мосток,
Над речкой пробежав, уткнется в лето...
И все ж беднее станет городок
На русского негромкого поэта.*

Были встречи с Ольгой Ульяновой, нашей выпускницей. Поэзия, как известно, от Бога, поэтому стихи Ольги Ульяновой побуждают к чему-то доброму и прекрасному, воспитывают у читателей и слушателей те качества, по которым говорят: «Это настоящий человек». Её стихи легко ложатся на музыку, и Оля под гитару пела нам свои песни.

В нашей литературной гостиной говорили об очерках Нины Поспеловой, где главными героями являются люди труда, чистые душой и честные в делах.

Памятным было занятие, посвященное Великой Победе советского народа. Звучали стихи Александра Малькова, стихи, которые слушали со слезами на глазах, воспринимая их не только на слух, а принимая душой:

*Только они, эти птицы,
Знают, какая печаль
В сердце навеки хранится,
С ними уносится вдали.*

После этих встреч не хотелось расходиться, прощаться. «Душа пела и ликовала, хотелось сделать что-то хорошее. Весь мир был добрым, а мы становились чище, чувства обострялись. И будущее мы видели прекрасным», - так писали студенты после встреч с прекрасным в литературной гостиной.

Д.В. Князева
Центр образования г. Кургана

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЗЫРЯНОВА

Изучая наследие А.Н. Зырянова, мы, вслед за другими наследователями, неоднократно говорили о широте его интересов – от метеорологических наблюдений до археологических и исторических изысканий. И это действительно так – архивные документы и сохранившиеся публикации в периодике II половины XIX века это подтверждают, об этом говорят и пишут, документы исследуют. Но то, что А.Н. Зырянов серьезный ученый, один из первых в Зауралье XIX века, еще занимался и поэтическим творчеством – для меня, как для исследователя его наследия, было настоящим открытием.

Наверняка то, что дошло до нас в архиве ГАСО – это далеко не все, но и сам факт наличия целого дела (дело №2), состоящего из 61 листа поэтического наследия А.Н. Зырянова, говорит о многом: при своей внешней жесткости, а иногда и грубости, он был человеком, способным откликнуться на чужое горе, был любящим сыном, писал даже поэтическую сатиру на окружающий его мир. В рассмотренном нами деле можно найти как речь при погребении ректора Пермской семинарии архимандрита Паладия, так и стихи по этому случаю, отмечавшие положительные черты и действия усопшего при его жизни:

*Кто был единственный отец,
 Он был невинных защититель,
 Убогих, бедных Покровитель,
 Несчастливым слезы отирал
 Научам наш Просветитель... [1, 5 об]*

Допустимо, что и речь и стихи по такому случаю могли быть заказными, хотя и не очень стройными, и вызовут улыбку у профессионального поэта, но последующие примеры показывают более удачные варианты поэтического творчества А.Н. Зырянова – от философских рассуждений в стихах до любовной лирики: последнее открывает нам еще одну ранее неизвестную грань таланта этого человека:

*Молю тебя, скажи: ты любишь ли меня?
 Мое ли, трепещи, ты имя произносишь?
 Во тьме немых ночей мучительно стенаю
 Во сне моих ты поцелуев просишь?
 Когда в объятия мои заключена,
 Меня ты медленно и пламенно лобзаешь,
 Любовью чистой душа твоя полна?
 Ты не глядишь, ты хоть не отвечаешь!
 ... О, если так – молчи! Пусть сладостный обман
 Чарует сердце мне желанными объятиями!
 Целуй, целуй меня! Не нужно новых ран.
 Не отравляй любви губительным страданьем. [1, 37]*

Наряду с любовной лирикой можно найти на страницах дела также и стихи-размышление, стихи-предвидение:

*Ах! Трудно жить с простой душой,
 Куда не сунешься – отбой:
 То вдруг подводный камень – мель,
 А за пазухой камень.
 Во святой обители
 В сельской мирной жизни
 На что иметь кажися камень, -
 А за пазухой камень.
 Плачут по начальникам,
 Иль к праведным судьям,*

*Добро их не сочтут за память,-
 Несут за пазухой камень.
 О, женщина – любовь, краса,
 Вы наша общая мечта,
 У вас в груди любви пламень.
 А за пазухой камень.
 Ученые – общее удивление,
 Вперед продвигая просвещение
 И развивая свет и пламень,
 Несут за пазухой камень. [1, 55]*

Говоря о многих сословиях и категориях населения – явно или скрыто (священники, крестьяне, даже женщины и ученые), автор стихов только молодежь показывает в этом стихотворении более простой и чистой, но и их предупреждает о том, что не избежать со временем и им печальных последствий:

*Юноши и малые сестры,
 Только вы доверчивы, просты.
 Вы одни не омрачили злобою память,-
 Вырастет и у вас за пазухой камень. [1, 55]*

Во время Зырянов мог быть и любящим, достаточно нежным сыном. Свидетельство этому – его стихи «Матери»:

*Не морщась, закрыла супругу чело
 И тихо закрыла землю его.
 Не всех схоронила, родная моя,
 Вот ты позабыла – осталась семья. [1, 55 об]*

Он говорит с ней о многом, но в заключении срывается на достаточно категоричный тон, в котором подразумевается вопрос, хотя на бумаге знаками препинания он не обозначен:

*.....Доколе продлятся, мать, беззаконья,
 Иль нам уж убраться для богомолья. [1, 55 об]*

Можно найти в указанных документах и попытки А.Н. Зырянова философствовать о вечном, о божьем промысле – таково его «Утреннее размышление о Божьем величестве»:

*Как прекрасное светило
 Простерло блеск свой по земле
 И Божия Дела открыло...
 Чудеса ясным тем случаем
 Представь, каков жидатель сам.
 Когда бы смертным столь высоко
 Возможно было взлететь,
 Чтоб к солнцу брэнно наше око
 Могло приблизившись воззреть,
 Тогда со всех открылся стран
 Горящий вечно океан. [1, 20-21]*

И тут же как ученый он пытается предположить, какие процессы происходят на солнце:

*Там камни как вода кипят,
 Горящи там дожди шумят [1, 20-21]*

И все-таки даже в своих стихотворных опытах А.Н. Зырянов проявляет себя как бескомпромиссный обличитель зла, ищущий правды и её бесстрашно показывающий. Таково его стихотворение «Становой»:

*Что за жизнь у становой –
 Это просто Божий рай!
 От меньшого до большого
 Все довольны через край.
 Вино и деньги – все готово,
 Только вложит лошадей
 И несут его родного
 Мимо рощей и полей.
 У расправы лишь проснетя,
 Закричит он: лошадей!
 И туманный вдаль несутся,
 Позабыв себя, людей. [1, 54]*

Мнение А.Н. Зырянова о власти также весьма критично и критику эту он не боится высказывать в своих стихах, у которых очень говорящее название «Власти и сплетни»:

*Власти рубят дрова,
А щепки летят в ины города –
Там знать все хотят.
Там рубят дрова, а щепки летят
Тайком и сюда, –
Там знать все хотят.
А кто виноват,
Что щепки летят?
Ни вы и не я – почтова душа:
Она привезет, она разнесет,
Новые власти, новые сплетни. [1, 54-55]*

Но что же делать человеку, если он не хочет участвовать в бессмысленном, по мнению автора стихов, распространению сплетен? Для этого у А.Н. Зырянова, любящего исследовательскую деятельность, работу по самообразованию (чем он занимается всю жизнь сам), есть свой рецепт:

*Но чтоб избежать
Что щепки летят –
Вы бросьте топор.
А возьмите книгу,
Да пишите в углу. [1, 55]*

Сожаление о том, что власти часто не понимают прогрессивные идеи, что они просто не доходят до «добрых царей», которых пока нет на российских просторах, а также возмущение тем, что чаще всего страдают без вины виноватые, мы находим в стихотворении «Гнет»:

*Часто гнут нас в дугу
И не все на вину,
А что правдой идешь,
Вровень с веком живешь.
Иль ищем того,
Что нам суждено.
Щедро дать бы давно,
Но сокрыто оно
От добрых царей. [1, 55]*

И тем не менее надежда на лучший исход не покидает автора, о чем он пишет следующие строки:

*... Меж тем средь людей
Надежда живет
Что царь изберет
Начальство, судей –
Умнейших людей,
И даст он закон
Чтоб вышел тот вон
Кто отстал от идей,
Глух ко гласу людей, кои просят закону
Кто городит дорогу
Молчаньем своим
Себе и другим.
Да гнет в три дуги
Совсем без вины
Кто смышленей его,
Современней его. [1, 55-55 об]*

Последние строки, процитированные нами, характеризуют А.Н. Зырянова как человека просвещенного, но выступающего за порядок, наводимый сверху просвещенным монархом, который для этого использовать будет «умнейших людей». Нас это удивлять не должно, т.к. стихи были написаны в период между 1831-1868 гг., а отмена крепостного права 1861 г. многих просвещенных людей ввела в радостное заблуждение по поводу дальнейших реформ. Сам же А.Н. Зырянов неоднократно высказывал свои склонно-

сти к «соблюдению порядка» и в других, прозаических работах, и своих статьях на историческую тематику о выступлениях зауральских крестьян периода пугачевщины (1773-1775 гг.) и 40-х годов XIX в. Если же вернуться к поэтическому наследию А.Н. Зырянова, кратко здесь рассмотренному, то мы, как минимум, попытались открыть еще одну, ранее малоизвестную, грань таланта этого человека.

Список источников и литературы
1 ГАСО. Ф.135. Оп.1. Д.2.

С.С. Коновалов
Курганский государственный университет

ОБРАЗ ЗЕМСТВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д.Л. МОРДОВЦЕВА

Деятельность губернских и уездных земских учреждений, как органов местного самоуправления, с самого начала их истории привлекала к себе внимание не только профессиональных исследователей, но и писателей-публицистов. Свой вклад в освещение этой темы внёс и один из популярных и читаемых авторов в России конца XIX – начала XX века Даниил Лукич Мордовцев (1830-1905). Не вдаваясь в историческую характеристику обширного литературного наследия писателя, отличающегося жанровым многообразием, остановимся на его работе «Десятилетие русского земства (1864-1875 гг.)», основу, которой составили публицистические обзоры и статьи, написанные для журнала «Отечественные записки» в 1860-1870 годы.

Русская публицистическая мысль в пореформенный период развивалась в обстановке всё более усложняющихся явлений общественно-политической, социально-экономической и культурной сфер жизни. В публицистике того времени объяснение и понимание одних и тех же проблем современности во многом переключалось с их трактовкой в работах профессиональных историков. Важное место в мировоззрении исследователей занимали моральные и нравственные критерии.

Повествование Д.Л. Мордовцева – это, прежде всего взгляд столичного человека на реформу местного самоуправления в Пермском крае [1]. По мнению автора, история земской реформы есть неотъемлемая часть истории политической. Исследователь затрагивает не только Урал, но и остальные регионы России. В каждом из регионов Д.Л. Мордовцевым отмечены свои особенности. Данное обстоятельство позволило писателю представить историю местного самоуправления в целом.

Автор подчеркнул, что из всех реформ 60-70х гг. XIX в. на земскую реформу русское общество возлагало самые скромные надежды. Либеральная печать пореформенного времени относилась к оценке реформы местного самоуправления по-разному. Однако сдержанные оценки реформы доминировали. Д.Л. Мордовцев же отмечал, прежде всего, политический характер русского земства, указывая на то, что оно имеет свою историю, деятелей, борьбу, движение, победы и поражения, литературу.

На земской литературе публицист останавливался особо, поскольку она могла прояснить практически любой вопрос из земской деятельности: от антагонизмов между разнородными элементами земского населения до экономического благосостояния всего государства. Земство для Д.Л. Мордовцева – «мужичий мыс доброй надежды». Он осветил «лучшие и самые здоровые

проявления» внутренней истории земских учреждений, не забыв притом и «болезненных, тяжелых симптомов» этой жизни [1, 20]. В определенном смысле научные изыскания автора открывали читателям «неведомый им мир», так как его книга была одной из первых обобщающих работ о деятельности русского земства.

Земства Пермской губернии писатель называл крестьянскими и противопоставлял их дворянским земствам центральных и южных губерний. Конечно, прежде всего, он уделил внимание результатам деятельности земских учреждений в области образования, продовольствия и медицины. Нравственное и экономическое руководство народом со стороны земства является, по мнению Д.Л. Мордовцева, одной из основных заслуг местного самоуправления. В деле развития просвещения и медицины земства проводили общие и частные мероприятия, чем существенно подняли уровень жизни, особенно на периферии страны.

Для автора Уральский край – «поле незнаемое», та глушь, которая благодаря земской литературе становится доступна обозрению читающей публики. Разработка проблем истории введения земских учреждений в Пермской губернии существенно расширила кругозор писателя. Особенно поразило воображение автора такое событие как избрание на пост председателя красно-уфимской уездной земской управы крестьянина И.И. Скачкова, которого он называл местным «Микулой Селяниновичем» [1, 374]. Деятельность Красноуфимского земства Д.Л. Мордовцев считал типичной для провинциальных земств с их «откровенностью, молодой искренностью, сердечностью», поскольку на окраинах реформа местного самоуправления запоздала по сравнению с центральными регионами страны [1, 374].

Серьезную проблему исследователь видел и в том, как освещалась история земств на страницах периодической печати, и то, как все происходило в действительности. Для примера он берет Пермское земство и проблему сибирского тракта, строительством и ремонтом которого занимались земские деятели. Автор обвинял их в том, что они не дорожат «мужичьей» копеей, а средства ассигновываются и бесследно исчезают в неизвестном направлении.

Оценивая результативность земской деятельности, Д.Л. Мордовцев указывал, что картина земской работы не представляет собой ничего стройного, цельного, законченного. По его мнению, это «какие-то обломки от старого здания с мусором и «пылью веков», недоделанные, необожженные кирпичи для нового здания, новые и отбитые старые карнизы, стены из разных кирпичей, окна без рам, откуда виднеются и молодые, свежие лица веселых работников и скелеты мертвецов» [1, 370].

Список источников и литературы

1 Мордовцев Д.Л. Десятилетие русского земства (1864-1875 гг.). СПб., 1877.

Е.В. Коробова

Курганский государственный университет

ДНЕВНИКИ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ Н.И. ГАГЕН-ТОРН

*«Жизнь – как разрушенное здание:
Углы обломков вижу я»
(Н.И. Гаген-Торн)*

О значении дневников, писем, мемуаров в познании ушедшей эпохи, её общественной и литературной

жизни, а также в изучении жизни и творчества общественных деятелей, писателей, поэтов, художников, чей внутренний мир не менее важен для прочтения эпохи, свидетельствуют периодически дискуссии по проблемам истории и теории документальных жанров. Дневники писателей занимают равноправное место в ряду с другими литературными жанрами. «Если эпохе недостает свидетельств современников, гибнет наиболее сокровенное, никаким иным жанром незаменимое, ни в какой иной форме, не выразимая истина пережитого» - такие выводы о роли дневников звучат из уст известных литераторов со страниц журнала «Вопросы литературы».

В связи с широким развитием документально-художественной литературы в XX веке наметилась тенденция всего столетия - усиление интереса к человеческой личности, психологии и духовному миру человека. Проблемы поэтики дневника разрабатывались в исследованиях М.Ю. Михеева, О.Г. Егорова, И.В. Голубевой, Т.М. Колядич и др. На сегодняшний день в литературоведении нет единого мнения в определении жанра дневника. А.В. Яркова включает дневник в группу документально-художественных произведений. О.Г. Егоров пишет о том, что дневник является жанровой формой, передающей динамическую автохарактеристику, выражающую естество и бытие человека методом последовательных высказываний, группирующихся в устойчивый временной ряд.

В «Краткой литературной энциклопедии» дается следующее определение дневника: «Дневник представляет форму повествования от первого лица в виде подневных автобиографических записей реальных лиц. Обычно такие записи **не ретроспективны**: они **современны** описываемым событиям. Наиболее определенно дневники выступают как жанровая разновидность художественной прозы и как автобиографические записи реальных лиц». Характерная черта дневника - неожиданное постижение, открытие дневниковедом того, что было скрыто, незамечено человеком в самом себе, в других людях, в мире вообще.

М.М. Бахтин относит дневник к первичным речевым жанрам, который обладает сходными чертами с самоотчетом - исповедью и биографией. Дневники бывают то исповедальными, то биографическими: исповедальны все поздние дневники Л.Н. Толстого, автобиографичен дневник А.С. Пушкина. В чистом самоотчете отсутствует какая-либо эстетическая направленность, так как летописец отчитывается и исповедывается перед собой. В дневнике автор становится героем, он смотрит на себя как бы со стороны, что придает дневнику некоторую художественную ценность.

Ярким примером жанра являются дневники Нины Ивановны Гаген-Торн, документальные свидетельства о драматической жизни и профессиональной деятельности которой появились в целом ряде изданий последних десятилетий.

Н.И. Гаген-Торн (1900-1986) – видный ученый-этнограф, писатель, четвертое поколение питерской служилой интеллигенции. Кандидат исторических наук, ученица Андрея Белого, постоянная участница его семинаров. Ученичество перешло в дружбу, продолжавшуюся до самой смерти писателя. Нина Ивановна была дважды репрессирована (в 1936 г. и 1947 г.). Первый срок отбывала на Колыме, была лесорубом, в 1942 году вернулась в село Чаша Курганской области, где была в ссылке ее мать. Работала библиотекарем и преподавала в местном молочном техникуме.

Второй пятилетний срок отбывала в Темниковских

лагерях Мордовии. Об этом сроке – ее повесть «Второй тур», долго ходившая в самиздате и опубликованная только в 1994 году посмертно. Эта книга содержит также воспоминания о юности, колымские стихи, воспоминания о енисейской ссылке, куда автор попала после второго срока.

При жизни литературные труды ее, в отличие от научных, издавались очень мало. Редкие отдельные публикации в журналах. Посмертно изданы три сборника стихов и повесть, не считая публикаций в провинциальных и некоторых столичных журналах. Но осталось еще много неопубликованного, о чем свидетельствуют архивы Н.И. Гаген-Торн. Среди всего этого наследия – дневники. Они сохранились в виде разрозненных тетрадей, написанных очень трудным почерком и с противоречивыми надписями на первых страницах: «не читать никому, кроме Оли» (внучки), «отдать в Пушкинский Дом», «сжечь», «м. б. когда-нибудь будут нужны». Это не дневники в прямом смысле – размышления вперемежку со стихами, иногда сетования на затянувшуюся и неудающуюся жизнь.

25/IX 1974 г. «Пусто и скучно. И не побороть этой серости! Да и мне ли перебарывать? Я уже развалина. Мысли еще есть, а силы, чтобы воплотить их, - кончились! И вера в себя кончилась: прошла жизнь впустую! Ничего не сделано, что могло быть сделано. Ничего не написано, что должно быть написано. А что и было написано – то утеряно... Уйду из жизни, ничего не оставив, ни зернышка, которое было бы кому-нибудь ценно...»

В дневниках много строк посвящено учителю, наставнику Н.И. Гаген-Торн поэту Андрею Белому.

1/X 1974 г.: «Вчера была в Пушкинском Доме и начала просмотр архива Разумника Васильевича: рукописи Андрея Белого, его доклад (без первой страницы). Доклад выдержан антропософически. Но его антропософия не лишена индивидуальности и звучит несравненно более убедительно, чем рукописи Доктора, которого я сейчас читаю. Быть может, это еще в силу языка: прекрасный и звучный русский язык Белого передает мысль...».

3/VII 1975 г.: «А. Белый противопоставляет две формы мышления: логический разворот и образная подача. Образ всегда символ, может, правильнее сказать «символ всегда образ». Движение образов и является символизмом. Символизм периодически возникает в разные эпохи, как форма человеческого мышления. Символическое мышление периодически возникает в эпоху наибольшего социального напряжения. Исходит из потребности духа эпохи выразить себя эмоционально, т.е. в переходные эпохи. Это – вулканический взрыв, когда вытекает расплавленная лава. А потом она застывает, принимает неподвижную форму. XII-XIII вв. – напряженнейшее время в развитии европейской культуры. Поэтому родилась символика у Данте и в «Слове о полку Игореве». Период наставшего страстного крушения в XIX веке снова дал символизм».

Есть в дневниках страницы, посвященные тайнам творчества.

14/XII 1974 г.: «Мне видятся сны как отраженье этой земной жизни, преломленное творчеством образов. Иногда это целые рассказы, иногда, очень часто, - стихи. Мои, а не чьи-нибудь стихи. Вот, например...:

Кувшин сухой, зеленый
И блещущий стакан,
И радостные клены –
Мир светом обуян.
Горячей лампой света
Сжимается сырой,

Коростю одетый

Лохматый стебель мой.

«Стихи всегда приходят в особом, ни сонном, ни дневном сознании, а как бы при «нырке» под воду».

Есть и размышления о семье. 14/XII 1974 г.: «Что значит семья? Почти каждый человек в XX веке, в сущности, лишен семьи. Почти не существует брачных пар на всю жизнь, а если и есть такие пар – у них зачастую нет детей, семья это или не семья?»

Автор дневников рассуждает о религии. 6/I 1975 г.: «Но что же делать, где же выход? Ведь ясно одно: без религии жить нельзя на земле. XIX век систематически гасил веру у интеллигентного человека, развивая материализм. Было пустовато, но терпимо жить в нем. Но когда это распространили на массы, когда начинили людей опиумом безверия – жизнь потеряла цену. Пытаются восстановить этику без религии, но она никого не убеждает. И жестокость стала бытовым обычаем».

Много в дневниках и просто откровений о жизни. 24/I 1975 г.: «Все полно лжи. Лгут в равной мере «они», т.е. не социалистическая система, в которой живет одна половина человечества, и «социалистическая», так сказать, в которой живет другая половина. У нас все полно лжи...»

Но главными откровениями, конечно, являются стихи Нины Ивановны Гаген-Торн.

Ночью

Мир был из радости вынут,

Брошен в чугунные дали.

Сердце покрыли морщинами

Многих обид и печали.

Как мне пройти бесконечность

Черных потоков страданья?

Неба туманная млечность

Смотрит земли умиранье.

Сморщенным сердцем не знаю,

Будет ли радость рассвета?

Или с Земли улетает

Жизнь на другие планеты?

(1975 г.)

27/VI 1979 г.: «Вот во сне пелось мне:

Надоело крутить этот шарик,

Сказал господин Вельзевул.

Самый проект был бездарен,

Сказал он и горько вздохнул...»

Дальше не помню – заснула. Но смысл в том, что ужас и отчаяние вырастают от этого непониманья: зачем? Зачем миллионы лет существует этот шарик, возникают и рушатся цивилизации, разрушает все ранее созданное, забывает о прошлом и все начинает сначала?»

Есть в дневниках и оптимистические строки, посвященные творческим планам Нины Ивановны.

14/VI 1979 г.: «Очень, очень мне надо написать дельно и четко свою последнюю книгу. В жизни я, как в хворосте, запуталась. Загореться бы хворосту огоньком!»

Смотрю ослепшими глазами

Людей; как тени у костра.

Проходят дни. Мы знаем сами,

Что жизнь беспомощно пестра...

Сквозь пестроту сквозит единство,

Сквозь искры светов –

Ясный луч.

И жизнь рукою материнства

Ворочает корчаги туч.

Один из рассказов, написанных по воспоминаниям о колымском лесоповале, Н.И. Гаген-Торн озаглавила

«Сила слова». Именно слово служило ей противовесом от гибели духовной и физической, угрожавшей ей в следственных камерах, на Колыме, на лагерных пересылках, вдали от дома и близких. Это было и слово классиков русской поэзии, и слово ее старших современников-символистов, и ее особенное поэтическое слово, к которому потом внимательно прислушивались ее читатели. Но это было и слово живого человеческого общения, которое вылилось на бумагу в ее дневниках.

Список источников и литературы

1 Гаген-Торн Н.И. *Отражение. Стихи. М., 1992.*
 2 Гаген-Торн Н.И. *Город мой, дом мой. Стихи, рассказы, воспоминания. СПб., 2000.*
 3 Гаген-Торн Н.И. *Стихи 40-х–50-х. СПб., 2000.*
 4 Гаген-Торн Г.Ю. *Нина Ивановна Гаген-Торн – ученый, писатель, поэт// Репрессированные этнографы: сборник. М., 1999. С. 308-341.*
 5 Лев Успенский *Записки старого петербуржца. Л., 1970. С. 288.*

Н.А. Медведева, Н.В. Утяшина

Курганский государственный университет

НАИМЕНОВАНИЯ КУРГАНСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ДОМ» В ДИАХРОНИЧЕСКОМ И СИНХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Наименование предприятия – это важная составляющая его имиджа, ведь первое знакомство с компанией начинается именно с него. В современном городе существует огромное количество коммерческих предприятий, каждое из которых имеет своё название, обладающее огромным значением. Наименование предприятия может заинтересовать, привлечь потенциальных клиентов, а может и отвлечь внимание потребителей, если в нем будет содержаться отрицательная коннотация. Названия коммерческих предприятий могут включать в себя указание на профиль деятельности или определенные ассоциации, логический ряд, который возникает у потребителя при виде данного названия. Одним словом, оно должно быть уникальным в своем роде.

Объектом нашего исследования являются наименования предприятий г. Кургана с компонентом «дом», предметом – изучение структуры, состава и функций данных наименований. Цель работы - выявить языковые свойства наименований предприятий с лексемой «дом» в диахроническом и синхроническом аспекте.

Базой исследования в диахроническом аспекте стала электронная база данных названий предприятий г. Кургана и книга «Забывтый Курган», а также «Курганские хроники», на основе которых была создана рабочая картотека, включающая информацию о профиле предприятия и источника, откуда была взята информация. Книга А.М. Васильевой «Забывтый Курган», подготовленная на основе материалов Курганского областного краеведческого музея, уникальна. Она написана преимущественно на архивных материалах и раскрывает многие неизвестные страницы истории города Кургана со времени его возникновения как слободы Царево городище в далеком семнадцатом столетии до времени превращения в развитый административный, торгово-промышленный и культурный центр Сибирского Зауралья в начале XX века [2]. В исследовании синхронического аспекта нам помогли Интернет-ресурсы и собственные наблюдения.

Сегодняшний рынок коммерции пестрит разнообразными наименованиями, но наибольший научный интерес представляют составные наименования предприятий и учреждений, исследование структуры и компонентного состава онимов, рассмотрение роли лексемы «дом» в процессе вторичной номинации.

Лексема «Дом» имеет несколько значений, одно из самых древних – значение «жилье» (восходящее к др.-инд. *dāma* «дом», греч. *domos* «строение», лат. *domus* «дом» и т. д.) [9].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля лексема «дом» объясняется как «строение для житья; в городе, жилое строенье; хоромы; в деревне, изба со всеми ухажаями и хозяйством» [3].

Таким образом, первоначально историческое значение лексемы «дом» ассоциировалось лишь с жилым помещением. Но в «Энциклопедическом словаре» 1893 г. (издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон) обнаруживаем два значения:

Дом – вместе с двором составляет, в смысле гражданских законов, единицу подземельного владения в городах.

Дом – этим словом во многих случаях означает учреждение, цель и назначение которого определяется тем прилагательным, которое к нему присоединяется: дом арестный, дом воспитания бедных детей, дом милосердия, дом призрения, торговый дом и т.д. [10].

Так, понятие «дом» как коммерческое предприятие появляется в XIX веке. В дальнейшем эта лексема приобретает и другие значения, например, «учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды (Дом отдыха. Дом творчества. Дом ученых. Дом ветеранов сцены. Торговый дом. Дом моделей. Дом мебели. Дом обуви. Дом торговли)» [6; 8].

Проанализируем названия предприятий в г. Кургане разных лет, выявим особенности и отличия компонентного состава онимов. Особый интерес представляет судьба сочетания лексемы «дом» с относительным прилагательным «торговый».

В XIX веке в Кургане торговые дома имели в основном развернутые названия, включающие:

1 Фамилии, например: Торговый дом «Юрта Смолина», «Торговый дом Г.И. Полизена», «Торговый дом И.И.Екимова», «Торговый дом купцов Ижболдиных», «Торговый дом купца М.М.Дунаева»;

2 Лексемы со значением родства:

- «братья»: Торговый дом «Братья Бакиновы в Кургане», Торговый дом «Братьев В. и Н. Бландовых», Торговый дом «Братья Вестей», Торговый дом «Братья Рыловы»;

- «наследники»: Торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского - Козелл»;

- «сын» (как правило, в форме множественного числа): Торговый дом «Д.Г. Ижболдин с Сыновьями».

Такой однотипный состав наименований можно объяснить тем, что в XIX веке чаще всего торговые дома специализировались не на одном, а на нескольких товарах. Так как лавок в городе было не так много, то жители знали, что и у какого купца можно приобрести. Имя купца говорило и о товаре, и о качестве.

В советский период название «торговый дом» исчезло, и предприятия назывались по профилю продажи: «Обувь», «Продукты», «Мебель», «Электротовары», «Промтовары», «Ткани», «Галантерея» и т.п.

Но были очень распространены социально ориентированные предприятия и учреждения, это зафиксировано в словарях того времени: например, «Большая Советская энциклопедия» приводит наименования предприятий, включающие:

- одушевленные имена существительные со значением лица в форме родительного падежа единственного и множественного числа: «Дом ребёнка», «Дом свободного ребёнка», «Дом учёных», «Дом учителя», «Дом художника»;

- имена существительные с отвлечённым значением: «Дом культуры», «Дом радиовещания и звукозаписи», «Дом Советской Армии», «Дом Союзов», «Дом техники»;

- сочетание имен существительных с отвлечёнными значениями и со значением лица: «Дом санитарного просвещения», «Дом работников просвещения», «Дом работников искусств», «Дом культуры железнодорожников» и пр. [1].

И лишь в 70-80-е годы XX века названия начали возвращаться к истокам, вновь появились торговые дома, например: «Дом Быта» и «Зауральский Торговый Дом».

Таким образом, можно сделать вывод, что в дореволюционный период названия коммерческих предприятий не отличались разнообразием, чаще всего они номинировались по фамилии владельца торгового дома. В советский же период предприятие получало название по профилю деятельности. К концу XX века вновь начали активно функционировать названия с компонентом «дом».

В настоящее время наименований с компонентом «дом» большое количество. Они не только называют профиль предприятия, но и содержат в себе скрытые смыслы. Современный торговый мир пестрит разнообразными названиями с элементом «дом»: «Дом мой», «Мой уютный дом», «Мода в доме», «Дом печати», «Тёплый дом», «Наш дом», «Сладкий дом», «Светлый дом», Торговый дом «Гроис», Торговый дом «Формула», Торговый дом «Гулливёр», Торговый дом «Бизнес Авто».

Наименование предприятий выполняют ряд функций, важнейшими являются информативная, рекламная и эстетическая. Потенциальный потребитель должен быть сориентирован в пространстве товаров и услуг. В этом помогают наименования, прямо или косвенно указывающие на профиль предприятия. Имена прилагательные «издательский», «торговый», «текстильный», «мясной», «фруктовый» прямо называют профиль предприятия, и потребитель сможет без ошибки приобрести интересующие его товары. Названия с компонентами «уютный», «сладкий», «светлый», «модный», «умный» включают в себя ассоциации и косвенно указывают на специализацию предприятия, например, «Светлый дом» - магазин осветительных приборов.

Такие наименования, как «Сладкий дом», «Модный дом», «Уютный дом», «Золотой дом», «Теплый дом» образованы с помощью эпитетов.

Эпитет – слово или целое выражение, которое благодаря своей структуре и особой функции в тексте приобретает некоторое новое значение или смысловой оттенок, выделяя в объекте изображения индивидуальные, неповторимые признаки и тем самым заставляя оценивать этот объект с необычной точки зрения [4].

Нередко эпитет формируется на основе метонимии, употреблении одного слова, выражения вместо другого на основе близости, сопредельности, смежности понятий, образов [7]. Так, название «Сладкий дом» употребляется в значении предприятия, где продают сладости, десерты. Такая номинация привлекает клиентов с определенными запросами. «Модный дом» - ателье, которое занимается производством и реализацией женской одежды, модной и стильной.

Наименования коммерческих предприятий с элементом «дом» в г. Кургане представлены с помощью:

- Имен существительных, обозначающих профиль предприятия: «Дом печати», «Дом белья», «Дом дверей», «Дом обуви», «Дом мебели»;

- Имен прилагательных, обозначающих профиль предприятия: «Фруктовый дом», «Хлебный дом», «Текстильный дом», «Издательский дом»;

- Имен прилагательных, ассоциативно указывающих на профиль предприятия: «Теплый дом», «Уютный дом», «Сладкий дом», «Золотой дом», «Новый дом», «Модный дом»;

- Местоимений: «Ваш дом», «Наш дом», «Мой дом»;

- Частей слов «Домотехника», «ДомСтройМонтаж», «Теплодом», «Энергодом», «ДомСантехСтудия», «Фотодом».

Таким образом, названия предприятий, современных и исторических, весьма разнообразны и продолжают привлекать внимание исследователей из разных областей науки.

Список источников и литературы

- 1 Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969-1978.
- 2 Васильева А.М. Забытый Курган. Курган, 1997. 49 с.
- 3 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1078. Т.1. А – З, 1978, 699 с.
- 4 Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977.
- 5 Курганские хроники/ сост. А.М. Васильева, Н.Ф. Скородумова, Е.В. Тершукова. Курган: Издательство «Зауралье», 2002. 520 с.
- 6 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
- 7 Словарь лингвистических терминов / под ред. Л.А. Брусенская, Г.Ф. Гаврилова, Н.В. Малычева. Ростов н/Д.: Феникс, 2005
- 8 Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1935-1940.
- 9 Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.
- 10 Энциклопедический словарь: в 82-х т. / под ред. К.К. Арсеньева. СПб.: Издатель Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. Т.11. С. 7. 1893.

Н.А. Медведева, Е.Н. Газизова
Курганский государственный университет

ЯЗЫКОВЫЕ АНОМАЛИИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМЫ Г. КУРГАНА)

Современная реклама призвана донести не только информацию о потребительском товаре и его привлекательных чертах, но и о символической ценности товара. Положительный образ товара закрепляется в сознании потребителей комплексами символов. Таким образом, речь идёт о таких категориях, как «знак» и «символ». Одним из распространённых приёмов привлечения внимания и воздействия рекламного текста является графическая игра. Знаки и символы являются неотъемлемой частью графической игры.

Знаки представляют собой визуально или посредством слуха (вкуса, обоняния и осязания) воспринимаемую информацию. Поэтому знаки и символы можно рассматривать как средства коммуникации. Знаком может стать любой предмет или феномен, только если

об этом есть предварительная договорённость между людьми. Символом же является знак, посредством которого можно проникнуть с наибольшей глубиной в сущность предмета или явления, которые он выражает. Символ - это тот знак, который выявляет наиболее глубокие сферы действительности, сознания, той или иной исторической эпохи, культуры, сферы, имеющей ценностное содержание [1]. И такие символы и знаки активно заменяют буквы или изменяют их внешний вид в рекламных текстах, в изображенных на вывесках названиях предприятий г. Кургана, в изображении которых использованы те или иные приемы графической игры, основанной на разрушении привычного облика слова, в результате чего возникают языковые «аномалии», несомненно, привлекающие внимание потребителей.

В названии магазина «Северная королева» буква «С» изображена в форме снежинки, что говорит о том, что магазин специализируется на тёплой одежде.

Наибольший простор для фантазии создателей рекламы представляет буква «О», сама форма которой позволяет стилизовать ее под различные предметы (колесо, солнце, цветок и др.). Так, в названии магазина «Планета сумок» буква «О» изображена в виде земного шара, что символизирует что-то огромное, то есть очень большой выбор сумок.

В наименовании магазина «Библион» буква «Л» изображена в виде полураскрытой книги, и у потребителя не остается сомнений в том, что перед ним книжный магазин.

Частым явлением в рекламном тексте является графическое смещение, то есть совмещение в слове двух разных единиц на основе их структурного, функционального или ассоциативного сближения. Одним из проявлений данного приема является сочетание элементов латинского и кириллического шрифтов. Так, в названии бара «Saloon 45 калибр» чувствуется отсылка к американским фильмам-вестернам, что не может не привлечь внимания мужской аудитории.

В наименовании кафе «Горький safe» слово «safe» переводится на русский язык как «кафе», казалось бы, можно было просто использовать русское слово, не привлекая иностранную лексику. Но именно сочетание слов двух разных языков придает большую привлекательность данному названию.

Нередко на улицах нашего города можно наблюдать рекламу, основанную на совмещении элементов современной и древнерусской графики. В последнее время стало популярным использовать букву «Ъ» как в рекламных слоганах, так и в названиях предприятий. Примерно до середины XII века буква «Ъ» обозначала сверхкраткий (редуцированный) гласный среднего подъёма, после падения редуцированных перестала обозначать какой-либо звук во всех славянских языках, осталась только в болгарском языке. До реформы русского правописания в 1917-1918 гг. буква «Ъ» использовалась по церковнославянским правилам, только без слов-исключений. В наше время использование Ъ на конце слова придаёт рекламному тексту некоторую изюминку, является ссылкой на авторитет прошлого, но, по сути, не несёт в себе никакого дополнительного значения. Так, в описании «Чемоданъ» (магазина сумок) буква «Ъ» в конце слова придаёт некую монументальность названию магазина, подчёркивая его важность и весомость, а также большой выбор товара.

Оним «Трактирь на Дворянской» (реклама гостиничного комплекса): «трактир» в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой обозначает «недорогую столовую (также с подачей вина,

закуска) для приезжих, для широкой публики [первоначально гостиница с рестораном]» (2). Слово «трактир» было введено в обиход во времена правления Петра I. Но в настоящее время данное слово является устаревшим, его активно заменяют такие слова, как «отель», «гостиница», «пансион» и т.д. Буква «ер» является прекрасным дополнением к самому слову, подчёркивая дух прошедшей эпохи, традиционно высокое качество товаров и услуг.

Архаизация орфографии служит не только средством привлечения внимания, но и используется с целью расширения значения слова. Буква «ер», которая достаточно часто употребляется в наименованиях предприятий (и не только), используется как символ традиций и гарант высокого качества товаров и услуг: «Адресь» - агентство недвижимости, «Кабинетъ» - медицинская поликлиника, «Капитальъ» - зауральская гильдия риэлтеров, «Знатный столъ» - торговый дом.

Как разновидность данного типа интенций могут быть рассмотрены случаи актуализации внутренней формы слова или своеобразное переосмысление внутренней формы слова путем изменения графического облика (выделения более крупным шрифтом, другим шрифтом, изменение одной буквы и т.д.): в наименовании «текСТИЛЬный дом» выделена часть слова, которая подчёркивает то, что отличает данный магазин от других и востребовано покупателями.

Оним «ТюльПан» (реклама салона штор) членится шрифтом на две части, привлекая внимание к тому, что перед нами магазин штор. За это отвечает часть словоформы «Тюль» - тонкая сетчатая ткань, из которой делают оконные занавески. Вторая часть словоформы «Пан» - до революции употреблялась в значении «помещик», «барин». Отсюда возникает ассоциативный ряд - главный среди штор.

В наименовании «МЕГАцент» (реклама магазина одежды) выделена часть слова «МЕГА», то есть то, что большого, огромного размера. Этот приём использован, видимо, для того, чтобы акцентировать внимание покупателей на большом выборе продукции в данном магазине.

Аналогично создано наименование курганского магазина «шопОГОлик» (реклама магазина одежды). В этом случае словоформа обыгрывается тремя смысловыми частями: «шоп», «ого» и «лик». Дадим определение каждой части: «шоп» (shop) в переводе с английского языка означает «магазин», «ого» выражает удивление и оценку, «лик» - лицо, внешние очертания, или часть слова от «облик». Таким образом, название магазина говорит о том, что, выйдя из него с покупками, мы полностью преобразимся.

Подобным образом строится наименование кадрового агентства «АртИст»; использование прописной буквы внутри слова членит его на две составляющие: «Арт» - в значении «художественный, творческий», «Ист» - в переводе с английского «восток», в результате чего происходит наложение двух смыслов - «артист» и «творческий, креативный восток».

Название кофейни «Чайкофский» построено на переосмыслении фамилии известного русского композитора П.И. Чайковского и актуализации корней, содержащих семы, отражающие профиль предприятия: «чай» и «кофе».

Привычное для больных и пугающее их название «Стоматология», на наш взгляд, удачно переосмыслено и переоформлено: «Стоматолог и Я»; актуализация личного местоимения вселяет надежду на внимательное и профессиональное отношение к клиенту. Данная модель очень продуктивна и встречается в следующих

наименованиях курганских предприятий: «Венец и Я» (свадебный салон), «Гормон и Я» и др.

Таким образом, изменение привычного облика слова приводит к переосмыслению внутренней формы слова и появлению желательных для создателей наименования ассоциаций. Графические аномалии на рекламных щитах и вывесках магазинов делают улицы нашего города более оригинальными, а прогулки по ним интеллектуально наполненными.

Список источников и литературы

1 Головлева Е.Л. *Основы рекламы: учебное пособие*. М.: ЗАО «Издательский Дом «Главбух», 2003. 272 с.

2 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп.* М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

С.И. Сибирицева

**Курганский государственный университет,
Научная библиотека, отдел редких книг, г. Курган**

ПОЭТ-НАРОДОВОЛЕЦ – П.Ф. ЯКУБОВИЧ

В фонде редких книг Научной библиотеки Курганского государственного университета, большая часть которого попала в Курган из фонда библиотеки Шадринского государственного педагогического института, есть два прижизненных издания и публикации в периодике известного писателя и литературного критика революционера-народовольца П.Ф. Якубовича, который после каторги жил на поселении в городе Кургане с 1895 по 1899 г. Как поэт он издавался под инициалами (П.Я.), как беллетрист под псевдонимом (Л. Мельшин), как литературный критик под псевдонимом (П.Ф. Гриневич). По воле случая эти книги попали в город Курган, в котором недолгое время жил автор их написавший. Это следующие издания:

1 **«Очерки русской поэзии»** под псевдонимом «Л. Мельшин (П.Ф. Гриневич)». Книга издана редакцией журнала «Русское богатство» и напечатана в С.-Петербурге в типографии Н.Н. Клобукова в 1904 г. Книга включает в себя статьи и заметки о Пушкине, Некрасове, Фете, Надсоне, а также других современных автору поэтах. Книга во владельческом переплете: картон в бумаге кирпичного цвета, с мраморными разводами; корешок темно-зеленого цвета. На корешке переплета теснение: владельческий знак **«Т.М.Г.»**. На титульном листе книги присутствуют следующие штампы: штамп круглой формы сиреневого цвета: **«Фундаментальной библиотеки Троицкой мужск. гимназии»**; гербовая печать круглой формы черного цвета **«Центральная библиотека-читальня при Троицком ...наобразо...»**; штамп прямоугольной формы сиреневого цвета: **«Центральная русская биб-ка. Троицк, Ленинская, 35. Инв. №»**; штамп прямоугольной формы сиреневого цвета: **«Библиотека ШГУИ. Инвент. №»**; на обороте титульного листа штамп прямоугольной формы сиреневого цвета: **«Библиотека КГПИ. Инвентар. №»**.

2 **«Стихотворения»**, под псевдонимом «П.Я.», 3-е, вновь дополненное издание редакции журнала «Русское богатство», книга напечатана в С.-Петербурге в типографии В.М. Вольфа в 1899 г. Книга во владельческом переплете: картон в материале темно-зеленого цвета; корешок переплета темно-коричневого цвета. На верхней крышке переплета теснение: владельческая надпись: **«Н.В. Григорьев»**; на 2-м листе верхнего

форзаца владельческая надпись черными чернилами: **«Н.В. Григорьев. 7/1 1900 г. г. Тобольск»**; на титульном листе книги владельческий штамп сиреневого цвета **«Николай Васильевич Григорьев»**; под ним хроникальная надпись карандашом: **«7/1 1900 г. г. Тобольск»**.

Также публикации статей и стихов П.Ф. Якубовича встречаются в номерах, имеющих в фонде отдела редких книг, журналов: «Вестник Европы», «Дело», «Отечественные записки», «Русское богатство».

Петр Филиппович Якубович родился 22 октября 1860 г. в сельце Исаеве Новгородской губернии в небогатой дворянской семье. В 1882 г. П.Ф. Якубович с отличием окончил филологический факультет Петербургского университета, ему присвоили звание кандидата и предложили остаться при университете для научной работы. Но Якубович пренебрег «призрачным счастьем», он вступил в партию «Народная воля» и целиком подчинил себя революционной деятельности. «Александр Иванович», - такова была революционная кличка Петра Филипповича, вероятно по имени декабриста А.И. Якубовича, который был его предком. Якубович Александр Иванович (1792-1845), капитан Нижегородского драгунского полка, участник восстания 14 декабря 1825 г. По делу о декабристах он был приговорен к 20 годам каторги, часть которой отбывал в Нерчинских рудниках; с 1839 г. жил на поселении в Иркутской и Енисейской губерниях.

Начало литературной деятельности Якубовича относится к 1878 г., когда он стал помещать стихотворения в журнале «Дело». В следующие годы, кроме «Дела», его стихи, повести и критические статьи печатались в журналах: «Вестник Европы», «Живописное обозрение», «Отечественные Записки», «Русское Богатство», «Слово», «Устои».

15 ноября 1884 г. Якубович был арестован и заключен в одиночную камеру № 63 Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. В тот же день была арестована и его невеста Р.Ф. Франк по обвинению в революционной деятельности. За время заточения в крепости Якубович написал свыше тридцати стихотворений. Стихотворения Якубовича, написанные до ареста и в крепости, появились в 1887 году в сборнике «Стихотворения Матвея Рамшева» (СПб., 1887). После 3-х лет заключения в 1887 г. состоялся суд «по процессу 21», Якубович был приговорен к смертной казни, замененной 18 годами каторги.

20 июля 1887 г. Якубович был отправлен в Сибирь. Перед отправкой он подвергся унижительной процедуре – ему, как каторжному, обрили половину головы и заковали в кандалы. **«Он не жил, он горел... Бледный, с горящими глазами, в вечном движении, он с головой погружался в работу, писал, печатал, агитировал, и так до самого того дня, когда в цепях, с обритой головой, пошел в Сибирь...»** - так характеризовала Якубовича его современница писательница В.И. Дмитриева.

В феврале 1888 г. Якубовича поместили в Карийскую политическую каторжную тюрьму (Нерчинского округа). В 1890 г. Якубович был переведен в общеуголовную Акатуйскую каторжную тюрьму и три года работал в рудниках. В сентябре 1893 г. Якубович вышел в «вольную команду» - с него сняли оковы и по этапу отправили в Кадаю. Через год его невеста Р.Ф. Франк, отбыв четырехлетнюю каторгу и поселение, после больших хлопот и волнений получила разрешение переехать туда же. В августе 1894 г. состоялась наконец их свадьба.

Ряд манифестов сократил срок наказания и осе-

ню 1895 г. кончился срок каторги. Якубович с женой был отправлен на поселение в город Курган Тобольской губернии.

В Курган Якубовичи приехали 5 сентября 1895 г., жили по улице Канавной (бывшей Солдатской), снимая флигель, принадлежавший фельдшеру Новодворову (ныне ул. М. Горького, 55). Флигель этот давно снесен, на его месте стоит 2-х этажный полукаменный дом. В письмах к друзьям Якубович не очень-то лицемерно отзывается о нашем городе: **«Курган – это одно из самых поганых мест в Сибири – зимой здесь постоянные ветра, летом небообразимая пыль. Я сам прихожу в ужас от мысли, что мне остается провести здесь еще двенадцать лет»**. Многолетнее пребывание на сибирской каторге и в тюрьме подорвали его здоровье. В Курган он приехал тяжело больным, это обстоятельство, а также болезненное состояние сына Дмитрия, родившегося в Кургане в 1897 г., вынуждали Якубовича неоднократно обращаться с просьбой к властям разрешить ему выезд на лето в деревню. Начиная с 1896 г. он неоднократно с семьей проводил летние месяцы в деревне Крюковой-Лесниковой, расположенной в 30 км от Кургана. В Кургане доме Якубовича часто бывали учителя Белоногов Тимофей Павлович и Русанов Павел Иванович, лесничий А.А. Наумов, политический ссыльный Иван Михайлович Зобнин. В эти же годы в Кургане проживали на поселении каторжане Михаил Рафаилович Гоц и Михаил Николаевич Чикоидзе, с которыми Якубович был в дружеских отношениях. Своим радушием, приветливостью, знанием жизни Якубович привлекал людей. Четырехлетняя жизнь Якубовичей в Кургане, его популярность среди горожан привели к тому, что общество курганских мещан-старожилов приняло его в свои члены, о чем Якубович написал 19 октября 1899 г. тобольскому губернатору, прося его утвердить это решение. С решением курганцев вынуждена была согласиться и Казенная палата, сообщившая губернатору: **«26 ноября 1899 г. ссыльно-поселенец, из государственных преступников, П.Ф. Якубович, 38 л., лишенный всех прав состояния и состоящий ныне под гласным надзором полиции, с женой Розалией Федоровной, 37 л., и сыном Дмитрием, 2-х л., согласно его прошению...причислен...со второй половины 1899 г. в мещане-старожилы г. Кургана, но без восстановления в утраченных им по суду правах»**.

С момента переезда в Курган возобновилась литературная деятельность Якубовича. Он стал сотрудничать в сибирских газетах «Степной край» и «Восточное обозрение», а затем в журнале «Русское богатство» редактора Н.К. Михайловского, помещая стихи, публицистические статьи, и ряд критических статей и рецензий, преимущественно о поэтах. В Кургане Якубович написал 30 стихотворений, они были включены в сборник «Стихотворения» (том 1-й, Санкт-Петербург, 1898 г.). Книжка имела блестящий успех и в 1903 г. вышла 5-м изданием. В 1899 г., без ведома автора, книга была предоставлена в Академию Наук на соискание Пушкинской премии и получила почетный отзыв. Том 2-й «Стихотворений» вышел в 1901 г. (второе издание в 1902 г.). Проникнутые замечательным единством настроения, стихи П. Якубовича отводят ему одно из первых мест среди поэтов Некрасовской школы. Пользуясь, как поэт, симпатиями определенной части читающей публики, Якубович-Мельшин встретил всеобщее признание своим «Миром отверженных». Наблюдения во время этапного пути, обогащенные совместной жизнью и работой с уголовными в серебряных рудниках Акатуя, явились бога-

тейшим источником для создания широкого эпического полотна – знаменитых очерков «В мире отверженных». Книга эта была закончена Якубовичем в 1893 г. Она писалась на каторге, урывками, в течение нескольких лет, на клочках махорочной бумаги. Рукопись книги была тайно переправлена на волю. Через некоторое время автор получил известие, что рукопись утрачена. Якубович в течение короткого времени восстановил очерки. Их тайно переправили в Петербург. С осени 1895 г. они начали печататься в журнале «Русское богатство». Том 1-й «Мира отверженных» вышел в 1896 г. и выдержал 3 издания, том 2-й, работу над которым Якубович завершил в Кургане - 2 издания. Критика всех направлений признала, что после «Мертвого дома» Достоевского - это самое замечательное изображение тюремного мира. «Мир отверженных» переведен на немецкий и французский языки. За развитием таланта Якубовича, томившегося в Курганской ссылке, внимательно следили многие передовые люди России. Зимой 1896 г. А.П. Чехов прислал ему свою книгу «Остров Сахалин» с дарственной надписью, свидетельствующей о высокой оценке им «Записок бывшего каторжника»: **«Петру Филипповичу Якубовичу от его почитателя, искреннего друга его симпатичной книги. Антон Чехов» (21.11.1896)**. М. Горький подарил Курганскому поселенцу сборник своих рассказов с приветственными словами: **«Петру Филипповичу Якубовичу на добрую память»**.

Усилившаяся болезнь, связанная с сильнейшим нервным расстройством, вынудила Якубовича обратиться в департамент полиции с просьбой разрешить ему временный выезд для лечения в казанскую психиатрическую лечебницу, просьба была удовлетворена и 3 ноября 1899 г. семья Якубовичей прибыла в Казань. В Курган П.Ф. Якубович более не возвращался.

Позже Якубович с помощью своих друзей добился переезда из Казани в Петербург, чтобы поселиться в Удельной, где находилась психиатрическая больница. В Петербурге поэт еще активнее включился в литературную работу, сотрудничая в журнале «Русское богатство». Вместе с В.Г. Короленко Якубович вел беллетристический отдел журнала, был редактором отдела поэзии. В этот период Якубовичем были изданы «Пасынки жизни. Рассказы» (с 1901 г. имели 2 издания) и «Русская муза. Сборник лучших стихотворений русских поэтов XIX века» (1904 г.). Под псевдонимом «Л. Мельшин (П.Ф. Гриневич)» в 1904 г. Якубович издал «Очерки русской поэзии», они и до настоящего времени представляют значительный интерес.

14 января 1905 г. Якубович вновь был арестован и заключен в тюрьму «Кресты», где его держали около трех недель. Здоровье П.Ф. Якубовича, подорванное каторгой и заключением в холодной, сырой камере «Крестов», стало быстро сдавать. Летом 1909 г. болезнь обострилась, и он выехал для лечения в Бад-Наугейм в Германии. Умер П.Ф. Якубович 17 марта 1911 г.

В № 5 журнала «Русское богатство» за 1911 г., имеющемся в редком фонде, опубликована статья В. Богущерского «К биографии П.Ф. Якубовича» об участии Якубовича в освободительном движении. И статья В. Муйжеля «Памяти П.Ф. Якубовича», в которой автор публикует свои личные воспоминания, и заканчивается она словами: **«Есть такие люди промеж других людей – ровно свечка теплятся, правду несут...Страдания всячески принимают и душу свою блюдут. Вроде искупления за грехи наши посланы...»**.

Л.П. Тишкова
Курганский педагогический колледж

ТЕМА РОДНОЙ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЗАУРАЛЬСКИХ ПОЭТОВ

Вряд ли есть что-нибудь столь же властно занимающее человеческий ум и воображение, как природа. И это вполне естественно: человек – дитя природы, с первых шагов своих он ощущает могучие силы окружающего мира. Человек растет, взрослеет – и его отношение к природе изменяется. Оно становится более многосторонним и осознанным.

А поэт находит в природе созвучие своим переживаниям, воплощает их в образы, с помощью которых рассказывает нам о сложных законах жизни человеческой души. Так природа помогает человеку лучше понять самого себя.

Родному краю многие поэты Зауралья посвятили большую часть своих произведений. В пейзажной лирике зауральских поэтов встают образы родной природы, которая живет, сверкает красками, поет на разные голоса. Пусть красота родного края проста, но она полна спокойствия и раздолья, она степенна и величава. Писатели стремились показать, где отдохнуть душе, что прекрасно и надежно.

Лирику многих зауральских поэтов можно назвать пейзажно-философской. Изображение природы и мысль о природе сплавлены в ней воедино: пейзажи получают символический смысл. Величие, великолепие открывают писатели в окружающем мире, в мире природы. Она одухотворена, олицетворяет ту самую «живую жизнь», по которой тоскует человек:

*Улечу в бескрайние просторы
 Неба, золотого как топаз,
 И глотну сияния живого,*

Что теплом своим одарит нас. (И. Астра «Глоток солнца»)

Красота родного пейзажа, красота человеческой души сливаются в поэзии зауральских авторов в одно гармоничное целое:

*Я столько вынесу и многое смогу.
 Хожу, тобою околдована
 В березовом лесу, в сосновом ли,
 Пшеничным полем или на лугу.* (О. Дружкова «Моей Земле»)

Поэт А.И. Худяков достиг удивительного сочетания возвышенности чувств и реалистичности каждой детали описываемого:

*Теплые дни листопада
 Празднует пышно природа.
 Краски все ярче цветут,
 В красочный мир свой зовут.*

А.И. Худяков в сборнике стихов «Годовое колесо» попытался отразить каждого месяца капризные отклонения погоды, красоту нашей малой родины.

У поэтессы Н. Рождественской развернутых пейзажей нет. Детали природы напоминают мимолетный снимок. Они – повод для раздумий поэта о времени и о себе:

*Осень бросила с утра
 На дорожку листья.
 Был любимым ты вчера –
 Стал сегодня лишним.*

Двусторонняя связь между человеком и природой характерна для поэзии авторов Зауралья. И именно сочувственное отношение к окружающей природе – выс-

шей творческой силе нашего мира – позволяет поэтам создавать запоминающиеся образы.

Любовь и природа слиты воедино, соединены вся красота мира, вся радость и разочарование бытия:

*Штрих осени. Волнуется природа.
 Так незаметно наступили холода.*

Такого жаркого не будет больше года,

И встреч с тобой не будет никогда. (Л. Костылева)

М.С. Керченко в своих произведениях изображает чувства человека, выраженные через природные явления и их изменения, подчеркивает красоту и величие родной природы. В сборнике стихов «Я встретил вас...» тепло и с большой любовью поэтом воспета природа. Здесь времена года сменяют друг друга, оттеняя множество тончайших психологических представлений и впечатлений человека. Вот «Начало весны», когда «березы ликуют в сугробах, тянут к солнышку руки», природа ликует, встречая весну, и вот уже «запыхал цветами луг... вонзился в землю острый плуг». В каждом стихотворении Керченко есть чарующая сила рифмы, метафоры, порой неожиданные и вместе с тем такие изящные:

...Звонит лучей серебряный поток.

Очнулся лес, в зеленый плащ одетый,

И рукоплещет солнышку цветок,

И птичья трель в ветвях родилась где-то. («Летний рассвет»)

В лирике А.М. Виноградова очень четко просматривается тема человека и природы, бережного отношения ко всему окружающему. Поэт дает своеобразное видение и осмысление важнейшей проблемы стремительного и вечного времени – природы души и души природы. Русский лес для поэта – символ Отечества, воплощение нравственного триединства: Света – Добра – Красоты. Александр Михайлович вошел в литературу как певец Руси и России – Родины. Любовь к ней проявляется через отношение к родным местам: колкам, березам, речке Канаше, Уралу, Курганской земле. А.М. Виноградов видит и слышит природу, находит такие средства словесной живописи, что читатель чувствует ее материальность и одновременно идеальность. Поэт вводит нас в прекрасный, щедрый и беззащитный мир, требовательно и тревожно вызывает к человеку быть внимательным и чутким к прекрасным, простым основам жизни. Лирику А.М. Виноградова пронизывает открытие чуда в повседневной жизни природы.

Лирика А. Еранцева истоками связана с крестьянским мировоззрением, крестьянской культурой и нравственностью. От крестьянства поэт получил в наследство ощущение корней, человечность, уважение к природе, поэтичность, стремление найти лад, гармонию. Мир даже в противоречиях целостен. Он предстает домом, деревней, дорогами, ведущими к полям, речкам, околкам. А.Н. Еранцев изображает природу во всей ее красоте, слышит ее голоса, чувствует настроение, порой сливающееся с настроением человеческой души.

В поэзии Н.В. Моториной и Л.А. Тумановой можно ясно увидеть, что приобщение к природе, к миру дает возможность преодолеть и ощущение одиночества, и осознание кратковременности собственного бытия – открывает возможность видеть то, что лежит далеко впереди, за очерченным жизнью горизонтом.

Следуя своим душевным наклонностям и вкусам, зауральские поэты выбирали из круговорота многообразных тем наиболее им близкое и понятное. Но отношение к природе то же, что у всех крупных русских поэтов: личностное, способствующее пониманию окру-

жающего нас мира как живого, чувствующего и ранимого существа. О чем бы ни писали зауральские поэты: о временах года, о музыке, окрасках наших полей и лесов, о родных просторах или труде – они всегда думали и помнили, что главное – любовь к Родине, бережное отношение к русскому слову и вера в великое будущее родного края.

Список источников и литературы

- 1 Виноградов А.М. Природы облик – в зеркале души: сборник стихов. Шадринск, 1997. 119 с.
- 2 Еранцев А.Н. Звезда в траве: сборник стихов. Челябинск: Южн.-Урал. кн. изд-во, 1990. 176 с.
- 3 Моторина Н.В. Моей души распахнутая дверь: сборник стихов. Курган, 2002. 25 с.
- 4 От сердца к сердцу: сборник поэзии и прозы членов клуба «Поэтическая горница» / И. Рогова [и др.]; под ред. И. Роговой, В. Павленюк. Курган, 2006. 88 с.

А.А. Зыков

Курганский государственный университет

**ЛЕГЕНДЫ В ФОЛЬКЛОРНОМ
СОБРАНИИ Д.М. ТОРОПОВА
«НОВЫЙ РУССКИЙ НАУТИЛУС»**

Талантливый зауральский крестьянин Дмитрий Михайлович Торопов – яркий представитель «низовой фольклористики» на территории Зауралья начала XX века. Этот термин был предложен М.К. Азадовским и принят в современной науке. «Наряду с различными проявлениями фольклоризма в разных слоях дворянского и буржуазного общества необходимо отметить еще факты низового, или массового, фольклоризма... Пожалуй, большее значение для последнего, а особенно для истории фольклористики, имеют многочисленные рукописные сборники и списки песен, былин, сказок, пословиц и других видов фольклора, весьма распространенные в ту эпоху... Какие-то неизвестные любители, книжники, собиратели записывают народные песни, былины, заносят в свои сборники сказки, пословицы, загадки... Все они имеют определенное профессиональное назначение...» [1, 102–103]. Примечательно, что интерес к фиксации бытовавших фольклорных сюжетов мог возникнуть в среде полуграмотных крестьян. «Обращение крестьян к фольклорному краеведению закладывало начало широкого вовлечения грамотного населения края к собирательной работе» [14, 99]. Ярким примером может служить песенник «Новый русский Наутилус», записанный Д.М. Тороповым. К сожалению, о жизни талантливого зауральского крестьянина нам известно мало. Его имя впервые было введено в фольклористику В.П. Бирюковым. «Это был интересный представитель старой зауральской деревни. Родился он в селе Крестах, Шадринского уезда, в тех самых Крестах, где когда-то существовала огромная по своим оборотам ярмарка... Сын бедняка, Торопов рано остался сиротой. Он, несмотря на сильную близорукость, выучился грамоте и много читал, что попадет под руки. Сильное впечатление произвел на Торопова роман Жюль-Верна «80.000 лье под водой». Когда Торопов начал писать стихи и составлять сборник песен и всякого рода произведений словесного творчества, он и выбрал себе псевдоним «Наутилус». После революции Торопов прибавляет к этому «Новосвободный» [6, 349-350]. Годы жизни крестьянина его земляк В.П. Бирюков обозначает приблизительно: конец 1890-х – начало 1930-х годов. Больной, одинокий, но

с огромным интересом к духовным вопросам, Торопов много читал, записывал песни, загадки, сказки, легенды, сочинял стихи. Крестьянин-фольклорист предстает перед нами, в первую очередь, пытливым человеком, которому хочется войти в то русло философии, которое объясняет мир и его тайны. Отсюда интерес к этимологическим и социально-утопическим легендам. Ведь «в основе фольклорных легенд лежит представление о чуде, воспринимаемом как достоверность, что определяет их структуру, систему образов, поэтику» [9, 87].

Сегодня исследовательская мысль все настойчивее ищет различия между жанрами устной народной прозы. В составе несказочной прозы выделяют былички, предания, легенды. У каждого из этих жанров свое происхождение, история, образы, структурно-стилистические свойства. Применительно к собранию Д.М. Торопова, особый интерес представляет жанр легенды. А.Н. Пыпин считает, что «легенда имеет ту специальность, что останавливается исключительно на предметах, принадлежащих к области христианских верований и религиозной морали... Первоначальное происхождение легенды было, следовательно, чисто христианское; оно относится еще к первым векам распространения христианства: народное воображение скоро воспользовалось рассказами о жизни Спасителя, о подвигах его учеников; затем любопытство народа пошло и далее, оно остановилось на прошедшей истории человека, на сотворении мира и судьбе первых людей, на загробной жизни, увлеклось, наконец, и теми личностями, которые в настоящую минуту поражают народ возвышенным характером и святостью жизни...» [11, 181]. Т.В. Зуева в словаре-справочнике «Русский фольклор» определяет легенду, как «жанр несказочной прозы, фантастически осмысляющий события, связываемые с явлениями живой и неживой природы, миром людей (племена, народы, отдельные личности), со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистый дух)... В отличие от мифов легенды независимы от ритуала; в отличие от преданий события легенды протекают одновременно в прошлом, настоящем и будущем» [9, 87]. В.П. Аникин говорит о том, что «в отдельную жанровую форму отложились рассказы с выражением христианских понятий и представлений. Это – легенды. Их фантастика не шла от языческой демонологии, но не чужда ей. Принятие Русью христианства повлекло за собой проникновение в языческие формы осознания реальности важнейших церковных понятий. Народ узнал содержание библейских книг. Спустя несколько веков можно было уже говорить о том, что вместо единого осмысления жизни заступило сложное смешение языческих и христианских понятий. Смешением в особенности были сильно затронуты этимологические предания. В них сменился характер объяснения происхождения свойств птиц, животных, растений. Прежнее, может быть, естественное, хотя и осложненное мифологией, объяснение стало иным: стремление объяснить явление заменилось христианско-религиозным морализированием и даже учительской наставительностью». От такого рода преданий и пошли легенды. Главным свойством их как жанра стало утверждение морально-этических норм христианства или идей, возникших под влиянием воодушевленного отношения к вере, хотя и понимаемой на мирской, житейский, обыденный лад» [3, 294–295]. В статье «Художественное творчество в жанрах несказочной прозы (к общей постановке проблемы)» им отмечена основная функция легенды – «утверждать морально-эстетические нормы христианства или идеи, возникшие под влиянием воодушевленного отношения к вере, хотя

и понимаемой на мирской, житейски обыденной, порой даже совсем не на церковный манер» [4, 16].

В «Новый русский Наутилус» включено 6 легенд. Четыре из них – этиологические, объясняющие происхождение окружающего мира путем вольного пересказа библейских сюжетов. Это легенды «Откуда горы и овраги пошли», «Откуда произошел табак», «Зачем ласточки реют близ человека». С.Н. Азбелев отмечал, что «христианские легенды иногда являют собой вольную переработку в народной среде того или иного евангельского рассказа – описанного апостолами эпизода земной жизни Христа... Легенда всегда отображает действительность сквозь призму того или иного верования либо той или иной совокупности верований. Важная общественная функция легенды – подкрепить верование, повествуя о чудесном» [2, 17]. В собрание Д.М. Торопова вошла легенда «Откуда горы и овраги пошли». «Строил Господь землю, всю ее выровнял, выгладил: слепому идти – не споткнешься. А дьявол за кустом сидел да поглядывал. И только Господь отвернется, дьявол цапнет горсточку да в рот. Еще отвернется, он опять горсточку да в рот. Кончил Господь, утрудил себя и на покой пошел, а дьявол вышел и давай землю выхаркивать. И где харкнет, там либо взлобок, либо гора воздвигаются. А то топнет дьявол копытом – либо овраги, бучила. Вот Господь на утро выходит на свою работу полюбоваться, глядь, всюду горы навалены, овраги повырыты. «Наверное, – думает, – враг человеческий эти козни натворил». Кликнул Господь Михаила Архангела: «Ступай, отыщи нечистого и укажи ему выровнять всю землю». Михаил Архангел глянул за куст, а дьявол там сидит. И говорит Михаил Архангел: «Выглади все ровненько. Тебе Господь указал». А дьявол и отвечает: «Стану я этим себя утруждать, и так живет». Отвернулся да еще плюнул. И пошли оттого по свету белому болотины ржавые, да топи, да омуты. И потому место это нечистое и вода в бучиле стоячая да гнилая» [7, 133]. Примечательно, что отдельные мотивы зауральского варианта сопоставимы с вариантами, бытовавшими в других регионах. В частности, устойчивым является мотив вмешательства Сатаны в Божье творение. Действия дьявола вносят дисгармонию в дело Бога. «Множество сохранившихся в народной среде легенд о происхождении ландшафтных особенностей земли – поздние и являются продолжением дуалистических повествований о создании мира двумя творцами-противниками. Обычно в легендах такого рода подчеркивается, что все, что творит Бог, – гармонично, а деяния Сатаны уродливы и портят созданное Богом... Подольская легенда повествует о том, как Сатанаил утаил от Бога несколько песчинок из вытасенной им со дна бездны горсти песка и спрятал их за щеку: «Взял Господь тот песок, ходит по морю и рассеивает <...> Да и благословил землю на все четыре стороны. И как только он благословил, так земля и начала расти. Вот растет земля; а та, что во рту у Сатанаила, и себе растет и, наконец, так разрослась, что и губу распирает. Бог и говорит: «Плюй, Сатанаил!» Он начал плевать и харкать. И где он плевал, там вырастали горы, а где харкал, там скалы. Вот почему у нас земля неровная!» [8]. В зауральском варианте Господь наделен человеческими качествами. Он усердно трудится и, как следствие, устает. Подобно человеку, ему нужен отдых. Примечательно, что после того, как Дьявол испортил божественное творение, ни Бог, ни Архангел Михаил не принимают никаких физических действий для того, чтобы вновь выровнять земную поверхность.

В легенде, записанной Д.М. Тороповым, в неразделимое единство сплелись высокое и низкое, обыденное

и необычное. Сюжет о творении Богом земной поверхности наполнен просторечиями, диалектизмами. В текст активно вкрапляются просторечные и разговорные лексические формы. Именно это делает собранный материал уникальным, индивидуальным. Особенно заметно просторечия проявляются в грамматическом и фонетическом оформлении слов общего словарного фонда («на покой пошел»). Для данной легенды характерны экспрессивно «сниженные» оценочные слова, которым в литературном языке есть нейтральные синонимы (ср. пары «цапнуть» – «схватить»). Иногда Д.М. Торопов разрывает фразеологические конструкции, нарушая при этом их лексическую сочетаемость (например, «козни натворил» вместо «строить козни», «плести козни»). Примечательно, что наряду с просторечными выражениями в тексте встречаются и слова книжного, литературного типа. Но и в этом случае нарушаются нормы лексического словоупотребления («Кончил Господь, утрудил себя и на покой пошел»). Слово «утрудил» используется в значении «устал»). Наряду с этим отметим лаконизм и последовательность при передаче содержания сюжета, что характерно для жанра легенды.

Следует сказать, что все собрание Д.М. Торопова пронизывают устойчивые мотивы протеста против социальной несправедливости. Человек, вытерпевший многое (сиротство, семейную неустроенность, унижение, ложь и беззаконие), продолжает верить в добро, чудо, проповедовать доброжелательное отношение к миру. Отсюда интерес Д.М. Торопова к социально-утопическим легендам. Показательной в этом отношении является легенда «Чудесная цепь». В ней сюжет строится на споре двух соседей, один из которых обвинил другого в воровстве. Чудесным предметом – исполнителем воли высшего суда является цепь. «Цепь же давалась только тому в руку, кто в тяжбе был действительно прав. Однажды сосед украл у соседа деньги и, будучи заподозрен в краже, спрятал деньги воровские в палку, внутри выдолбленную. Оба пошли на судему искать правду. Вор со своей воровской дубинкой, наполненной деньгами. Сперва цепь достал обокраденный, обвиняя в краже своего соседа. Потом вор, отдав свою дубинку подержать обвиняемому, смело взялся за цепь, промолвив: «Твоих денег у меня нет, они у тебя». С тех пор эта цепь, свидетельствующая правду, неизвестно как и куда девалась» [7, 132]. Эта легенда – отражение крестьянской философии, размышлений о правде. А.Н. Пыпин говорит, что легенды, «переходя от одного к другому, от поколения к поколению, они не могли сохранить прочной формы... Рассказчики мешали их между собой, соединяли и разделяли» [11, 189].

Некоторые легенды выбрали жанровые черты притчи. В этом отношении наиболее показателен пример легенды «Араб и змея», отмеченный в собрании как жанр «восточная сказка». В тексте говорится о том, как араб помог змее выбраться из горящего леса. В благодарность за этот поступок змея стала его душить, аргументируя тем, что «на земле платят злом за добро». После того, как шакал помог арабу перехитрить змею, добрый араб не стал убивать змею, а отпустил, сказав: «Прощай, змея, живи и помни, что есть на земле правда Божия, и людям дано знать ее, и правда эта – воля Божия: любовь и прощение» [7, 98]. Константин Белик в статье «Проблемы нравственности и русская философия» справедливо отмечает, что «одной из характерных черт русской философии были поиски не просто истины, но Правды. Правды как «нравственных оснований жизни». Правды как некоего высшего единства, целостности, в которой сливаются истина и справед-

ливость, теория и практика» [5]. Не случайно В.С. Соловьёв стремился «показать добро как правду, то есть как единственный правый, верный себе путь жизни во всем и до конца – для всех, кто решится предпочесть его» [12, 79].

Особенностью коллекции Д.М. Торопова являются комментарии к текстам: общеизвестные цитаты или собственные лирические отступления, обобщающие, оценивающие поступки героев или ситуации. Так, в легенде «Где искать красоты жизни» крестьянин-фольклорист пытается продолжить размышление на тему красоты и счастья: «Человек ищет истину и как охотник бродит за ней по лесу. Чаща какая-то кругом, впереди болотная топь, время, как дятел, отсчитывает потерянные мгновения. Одиноко, тоскливо. Как быть? Где искать красоты жизни? Радости и счастье ее в вечных, старых, седых, как мир, человеческих истинах, в истинах о Боге, о Божьей правде, но Божьей любви. Кто даст свободу телу, губит душу» [7, 112].

Благодаря работам Д.М. Торопова в фольклористику введены новые оригинальные варианты легенд, что расширяет знания о географии и времени их бытования. Кроме того, записи зауральского крестьянина позволяют выявить межжанровые связи легенды, ее соприкосновения с притчами и сказками.

На территории Шадринского уезда в начале XX века записывались легенды разного типа. В основном это этиологические легенды («Откуда горы и овраги пошли», «Откуда произошел табак», «Зачем ласточки реют близ человека», «Где искать красоты жизни»). Но также встречаются и социально-утопические легенды («Чудесная цепь», «Араб и змея»), предостерегающие от нарушения церковных запретов. Изучение этих легенд позволяет составить типологию наиболее ярких мотивов и образов: стремление к правде, сострадание к ближнему, проповедование добра и справедливости, материальное истощение и духовное возрождение. Д.М. Торопов был пытливым человеком. Именно это качество вызывало у него интерес к тайнам мироздания, тайнам человеческой души. Он не произвольно, а целенаправленно отбирал материал, обладающий ценной нравственно насыщенной информацией. Следует также отметить четкость позиции и широту взглядов провинциального полуграмотного крестьянина, который пытался осмыслить, понять окружающую его тяжелую социальную обстановку. Он показал российскую действительность – новый русский наutilus, показал бытование легендарных сюжетов в переломный момент истории. «Рукопись Д. М. Торопова свидетельствует о начитанности составителя, высокой аксиологической шкале восприятия литературы» [13].

Следующий этап работы – сопоставление легенд из «Наутилуса» с вариантами других регионов. Можно предположить, что сопоставительные исследования легенд и сказок дадут дополнительные сведения о своеобразии этих жанров.

Список источников и литературы

- 1 Азадовский М.К. История русской фольклористики: в 2 т. М.: Учпедгиз, 1958. Т.1. 479 с.
- 2 Азбелев С.Н. Русская народная проза // Народная проза. М.: Русская книга, 1992. 608 с., 24 л. ил. (Б-ка русского фольклора; Т.12).
- 3 Аникин В.П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004. 735 с.
- 4 Аникин В.П. Художественное творчество в жанрах не-сказочной прозы (к общей постановке проблемы) // Русский фольклор. Т.13. Русская народная проза. Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1972. С.16.

5 Белик К. Проблемы нравственности и русская философия // URL: http://vseedinstvo.narod.ru/moe/probl_nravv.htm.

6 Бирюков В.П. Дореволюционный фольклор на Урале. ОГИЗ, Свердловское областное издательство. Свердловск. 1936. 368 с.

7 ГАСО Ф. Р-2757 коллекция 1194 тетрадь 1, конверты 1-2.

8 Земля и ландшафтные объекты // Русская мифология: энциклопедия // URL: http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/141743/7/Eriashviii%2C_Madlevskaya%2C_Pavlovskiii_-_Russkaya_mifologiya._Enciklopediya.html

9 Зуева Т.В. Русский фольклор: Слов.-справ.: Кн. для учителей. М.: Просвещение, 2002. 334 с.

10 Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX в.: третий период (1960–1990) // Этическая мысль. Вып. 4. М.: РАН Институт философии, 2003. С. 180.

11 Пыпин А.Н. Русские народные легенды (По поводу издания г-на Афанасьева в Москве 1860 г.) // Народные русские легенды А.Н. Афанасьева. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 270 с.

12 Соловьёв В.С. Оправдание Добра // Соч.: В 2 т. Т.1. М., Мысль, 1990. С. 79.

13 Федорова В.П. Бирюков – собиратель и хранитель частных архивов // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 25–26 февр. 2011 г.: в 2 ч. / Челябин. гос. акад. культуры и искусств; ред. проф. Н.Г. Анухмина. Челябинск, 2011. Ч. II. – 350 с. // URL: http://manytexts.com/lazarevskie_chteniya/379-v-p-biryukov-sobiratel-i-hranitel-chastnyh-arhivov.html

14 Федорова В.П., Шарипова Г.Р. Иван Михеевич Перушин – просветитель, краевед: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. 192 с.

В.П. Фёдорова
Курганский государственный университет

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПОЭЗИИ Л.А. АНДРЕЕВОЙ

*Нет, мне не причинят вреда
Лихих поэтов заморочки.*

Что верно, то верно. У Любви Харитоновны свой путь, свой высокий поэтический полёт. Ей не нужны вычурные выверты, ломанные слова, скабрёзности. На чистейшем русском языке высказаны философские раздумья о многомерности жизни, радостях и горьком отчаянии. Хотелось бы разделить веру поэта Андреевой в неизбежность победы великой реки поэзии. Не раз бывало: слова коверкались, плясали рифмы и ритм, воцарялась бессмыслица, лягушка силилась раздуться до слона. Когда ни за душой, ни в душе нет трепета, тогда и Пушкин – не указ, можно призывать сбросить его «с парохода современности». А он высится. Где те новаторы, кто их помнит и знает? Но прокукарекали, остались в истории литературы, пусть на десятых ролях. Теперь грубость и мат в моде. И объяснение есть – «Жизнь такая, и народ матюгается, войны, грубость. Это надо отразить, чтобы правда была». Лев Толстой, Ю. Бондарев не только о мире, но и про войну кое-что узнали, а обошлись без матюгов. И опять же, согласимся, мужские голоса при починке трактора – это, извините, книга не для семейного чтения. Да и просто не хочется, чтобы духовная пища воняла. Об этом рассуждает и Любовь Харитоновна, требуя от собратьев по перу ответственности за слово:

*Нет, мне не причинят вреда
Лихих поэтов заморочки.
Немного надобно труда
Чтоб матом подсиропить строчки.*

*Я из народа, а народ,
Порою крепко матюжнётся.
А мат, что в книжках издаётся...*

Читаются стихи Л. Андреевой легко. Они наполнены Пушкинской благородной простотой, которая согрета «мыслью и мыслью» да ещё знанием жизни. Да ещё бесхитростностью главной героини, трепетно любящей свою родную землю, свой дом. Удивляют бесконечная благодарность за крупницы доброты и участия. Оно и понятно: жизнь-то покрутила. Девчущку, переполненную радостью бытия и светлыми чувствами, из цветенья земли и сини неба кинуло в каменный город, где её никто не ждал. «Железный город жадною рукою ей предъявил жестокие права». Работу взяла тяжеленную. Наверное, не сдюжила бы, не будь рядом хороших людей. Эта заметочка всем и на все времена: помогай, кто слабее. Будь благодарен за доброту, за науку. В начале городской жизни было так:

*Порядок работы несложен:
Больше бери, дальше кидай.
Больше бери, как можешь,
Пока летит – отдыхай.
Приветливо улыбнувшись,
Напарница так сказала.
Робость моя стала глуше,
К обеду совсем пропала.*

Школа жизни закалила девчущку, но не опалила крылья. Не стала она другою. Сохранилась мечтательность – это при такой-то работе! В одной частушке пелось о такой же женской доле:

*Как приеду я домой,
Пожалюсь мамоньке родной:
– Мамонька родимая,
Работа лошадиная.*

Что тут скажешь! Удивляет, как не в камень, песок, бетон, усталость ушла душа, а устремлялась в небо:

*Опять кирка, опять лопата
И тачка – верная сестра.
Сидят весёлые ребята
У догоревшего костра.*

Но этот город, в который вели все дороги, по-прежнему мил и дорог, хотя и досталось от него. Валила с ног усталость, а сон отлетал. В пору зрелости видится поэту молодая девушка, наперекор всему, сидящая на подоконнике. В сонном общежитии она одна и благодать ночи. Не случайно потом стала:

*Небо прозрачно от холода
Правит веслом тишина.
Что ожидает от города
Девушка у окна?
Плечи из бронзы выточил
Месяц ей тонким лучом,
Взял на ладошку и выронил –
Видимо жгут горячо.*

Небо, высота всегда манили – с детства. Манили и спасали в невзгодах:

*Вспоминается давнее в дальнем краю:
Как хотелось мне в детстве летать.
Я на небо смотрю, у окошка стою
Мне мечтается облаком стать.
Как в заманчивой сказке на зимний простор
И на землю смотреть с высоты.
И лететь выше леса и наших озёр
До сияющей ближней звезды.*

Притягательна в поэзии Любови Харитоновны пронзительная память детства. Читатель понимает истоки силы, любви, самостоянья героини, нашей современницы, за которой угадывается автор. Взрослый

человек погружается в давний, светлый, уютный мир, создаваемый и заботами девчонки. Нет и в детстве праздника, если руки праздны и сердце глухо. Да и та пора не родня XXI веку. Жила деревня, работала, пела, плясала, умела радоваться. Небогато жили, но весело. В той, прошлой опрятности человека видится залог бесмертия России:

*Деревенский дощатый стол
С мылом мыли, ножом скоблили,
Пах он, точно смолистый ствол,
Той сосны, что вчера срубили.
А бывало печины набьёшь,
То есть красной кирпичной глины.
Дожелта половицы натрёшь
Да отмоешь от этой печины.
Да нарежёшь полевых цветов
И поставишь на стол к простенку.
Вот и отдых тебе готов,
И снимай с дров берёзовых пенку.
Гармонисты по улице шли
Вечерами, ног не жалели
И девчат озорных вели,
И частушки весёлые пели.
Я не помню половиков,
Скатертей в домах, занавесок,
Сельский мир тогда был таков:
Прост, открыт и на слово резок.
Через годы после войны
Станем ситцу и штапелью рады.
И чего пригорюнились мы,
И когда мы жили богато?*

Вырастала героиня Андреевой, впитывая людскую доброту. Не в золотой зыбочке зыбилась, а взгляд привычно выбирает доброе, помощь, заботу земляков:

*Помню, как через год у нас пала корова.
У болота объелась дурной белены.
Мы её закопали и, честно слово,
Ничего не припомню до самой весны.
Только знаю, что мать без работы сидела:
Брат болел, было не с кем оставить меня.
Продала, что смогла, вместе с нами проела,
Истопила почти половину плетня.
А весной правление колхоза решило:
По чекушке в день для меня выдавать
Молока, и теперь, когда солнце всходило,
Торопилась из дома с бидончиком мать.
Только шла не на ферму – чего там чекушка!
Раз в неделю возьмёт она всё молоко.
Шла туда, где жила в пятистенке старушка,
Ей, конечно, в войну было жить нелегко...*

Наше поколение, детьми входившее в войну, не озверело, потому что рядом была женская общая доля. Через годы сохранился интерес друг к другу: без зависти, высокомерия, эгоизма. Узнаваем жизненный сюжет:

*Они сидели за столом
И не могли наговориться,
Был радостью наполнен дом
И добротой лучились лица.
Уехав в город к дочерям,
Они в село съезжались летом
К своим местам, к своим корням,
Чтоб запастись душевным светом.
Соседки звали их к себе
И так радушно привечали,
Как будто сестры их встречали
По вдовьей горестной судьбе.*

*Они сидели за столом
И вспоминали о былом.
И было всё, как бы вчера:
Война, работа дотемна,
Как тяжело с пшеницей куль
Тащить на мельнице скрипучей,
Но муж и сын фашистских пуль
В бою встречают град летучий...*

Горька неблагодарность, особенно родного человека. Читатель соприкасается с чужой бедой и радостью. Дочь, оттолкнув углом чемодана мать, уехала в дальний край. Два года мать терзалась неизвестностью, и вдруг – весточка, письмо от дочери. И ведь слова наша: «мама», «дом». Поумнела девка, зная-то, жизнь долбанула как следует. Для лирической героини пожилая женщина – чужая тётя, давняя квартирная хозяйка, однако открытое людям сердце болит:

*Я здесь в гостях, а как дома,
Я здесь больше года жила.
В квартире густеет дрема
Протопленного жилья,
Хозяйка моя постарела,
Прибавилось седины.
Рассказывает, что болела
И нет поправы с весны.
Потом достаёт листочки
Зачитанного письма
Оно от уехавшей дочки.
Настала третья зима.
Как дочь уголкем чемодана,
Её оттолкнув, ушла.
Ушла, но в ушах неустанно.
Остались звучать слова.
Не заглушала работа,
Не заглушала ночь.
Ты – тётя, ты – только тётя
А я – не родная дочь.
А нынче из Барнаула
Пришло дорожное письмо.
Пишет, в начале июля
Жди меня, мама, домой...*

В пейзажной лирике Л. Андреевой явственно влияние А.С. Пушкина. Человек и всё живое едины, заполняя середину и края картины. Только человеку открывается чудо живого на земле. Что заманчиво в воробье? Прыгает серенький, чирикает. Ну, явно, не соловей. Однако пахарь его принял, и мы смотрим на эту птаху с вершины крестьянской эстетики:

*Неизнеженный лаской воробышек,
Толстокорого тополя друг.
Что волнуешься, милый поскрёбышек,
Что ты смотришь с надеждой вокруг?
Крошку бросили, зёрнышко вымели,
Каплей впоен и семечком сыт.
Химикаты тебя не осилили,
Птичий рынок тебе не грозит.
Твои предки терпели лишения,
Но летели за пахарем вслед.
Обживали дворы, поселения
И птенцов выводили на свет...*

С птицами беседует героиня о времени, селе и о себе. Один из этюдов назван «Голубь»:

*Что клюёшь ты, чего собираешь,
Обладатель цветного крыла,
Ты, наверно, здесь часто бываешь,
Я давно уже здесь не была.
Ах, ты, голубь, заветная птица,
Ах, привет тебе, милый, привет.*

*Как успело здесь всё измениться,
Всё ж осталось немного примет...*

Этнографически точны зарисовки родных мест. Они нам интересны как свидетельства незримых связей поэта с крестьянским трудовым Зауральем, которое кормило страну. Да и сейчас кормит. Деревня – это «не колхоз, навоз». Отнюдь, отнюдь. Здесь человеку дан простор. Определяют душу природа, свой дом, крестьянский уклад бытия. «С детства милые места» полнят любовью, открывают сокровенное в природе и людях.

*Степь седая с перелесками.
Топа, мшистая земля.
Пепельными занавесками
Солончак прикрыл поля.
Здесь для туч – район миграций,
Для ветров – большой простор.
Те же заросли акаций
Разметались у озёр.
Деревенское, полынное,
Сплошь крестьянское жильё.
Меж озёр село старинное,
Ах, Заложное моё.
Что же ты со мной неласково,
И дома твои стары,
И разрушены, растасканы.
Все колхозные дворы.*

Нельзя не напомнить о том, как спокойно на маленькой родине, как уютно, хорошо:

*Какое солнце разноцветное!
А небо, небо-то какое!
Необозримое, приветное
И голубое, голубое.
За огородами поскотина.
Пасутся кони и телята.
О, моя маленькая родина,
Моя пахучая, как мята.
Ты ни о чём меня не спрашивай,
Как я живу, о чём тужу.
Ты знай себе коси-покашивай,
А я немножко посижу.
Мне хорошо, что степь колышется,
С литовки сыплется трава.
И где-то рядом песня слышится,
Да неразборчивы слова.*

Изменяется жизнь, уходит старый быт. Хорошо, что он схвачен острым взглядом поэта. К тому же и старинная лексика сохранена. Скоро не будут знать на Руси, что такое ухват, кочерга. Но пока они есть и не забудутся благодаря и стихам Л. Андреевой. Читатель приглашён в Шевелёвку, ещё недавно хранившую старинный уклад.

*Из Шевелёвки тянет дымом.
Уже забытым и родимым.
То поселковые под вечер
В своих строеньях топят печи.
Я представляю, как теплеет
Холодный воздух в старом доме.
Дрова сухие пламенеют
И сокрушаются в истоме.
Стоят в кути: ухват, лопата,
И кочерга – слова какие!
И обязательно щербатый
Есть стол и лавки боковые...*

Неизбывна боль утраты корней, дорогого. Знакомы вопросы: как допустили люди такой разлом, под каким дурманом оказались, где были разум и глаза? Дали срубить свою жизнь за не понюх табаку. Как бы дети малые

или совсем пустоголовые. Одурачили, слов нет, провели вокруг пальца.

*Тяжело возвращаться на родину:
Дома нет, огород опустел.
Кто-то выкопал нашу смородину
И вокруг такой беспредел.
Затянуло усадьбы бурьянами
Там, где площадь была – травостой.
Затерзают их вьюги с буранами,
Как зима придёт на постой.
Сколько лет печаль меня мучает:
Кто узнал нас с родимой земли?
Почему, по какому случаю
Из деревни мы в город ушли?
Скажут – это война, безотцовщина
И стремленье куда-нибудь ввысь.
Вот и брошена милая отчина,
Навсегда перевернута жизнь...*

Терзают душу недобрые перемены, как будто прокатилась революция. Заметна какая-то дурная связь времён:

*Закрою глаза и киношные кадры:
Россия во мгле и беде,
В трактирах запой, в ресторациях карты,
И деньги – рекою везде.
Мешочники едут, сидят офицеры,
Бездомные ищут приют.
И сильные люди неведомой зры
В одежде из кожи идут.
Открою глаза – снова те же картины:
Торговцы, усталый солдат.
И в кожаных куртках крутые мужчины
В своих иномарках рулят...
Потрясают стихи о драматической женской судьбе:
У меня был в детстве дружок,
У него – отцова гармошка,
Он её ото всех берёг,
Только мне давал на немножко
Мальчик мой и мой жених,
Мы росли с тобой рядом,
Ветром, градом, листопадом
Мы делились на двоих <...>
Нет мальчика, нет жениха, но согревают*

воспоминания:

*И я делилась с тобой
Всю жизнь и счастьем и бедой.
И, словно светлая звезда,
Ты освещал мой путь всегда.
Нельзя же призрак любить.
Их нет, они ушли далёко.
Их не догонишь взором ока.
Всё так. И нету сил забыть.*

Всё-таки удивительна сила сибирячек. Это и о себе Любовь Харитоновна:

*Никогда не плачу,
Не схожу с ума.
Однако:
Где же слёзы горячее,
Чтобы сразу тишь,
Словно с детской горочки
К бабушке бежишь?*

Это знакомо, всё так. А чего беречь-то, если не плачем. Не плачем, значит, всё «хоккей!» Крепка на слёзы, но завидует плачущим рассветам, реке.

Естественно, и в этой книге, можно найти крючочки. Иногда «уже», «же» или «ж» жужжат. Можно и отточить. Не понятно, зачем пословица «Как с гуся вода» оказалась применительной к течению лет. Ещё вопрос: почему

два чёрных больших спаниеля несутся, «словно тёмная буря и белая вьюга»? Красиво, но всё-таки цвет-то один.

Отдельно можно рассказать об афоризмах, сравнениях, эпитетах, рифме и ритме. Естественно входят в ткань стихов пословицы, частушки:

*Ребятё, ребятё, где вы денег берётё?
Хомуты воруетё,
А на то пируетё...*

*Ой, ребята, не могу,
Ой дела неважные,
Спинушку свело в дугу,
Пальцы, как бумажные...*

*Гармонист, гармонист –
С кухни поварёшка,
Не бывает тебе на моде,
Кабы не гармошка.*

Мне хотелось представить книгу, выпущенную к двум юбилеям. Родилась Любовь Харитоновна в 1942 году, а в 1972 её приняли в Союз писателей. Повторюсь, мой разговор только об этой книге с философским и многозначным названием «Птицы летящие». Это о птицах? – Так. Это о человеке, который всегда в полёте? – Так. Это о годах, времени? – Так.

Поздравляя с двумя юбилеями Любовь Харитонову, желаю, чтобы ощущение «Немыслимо жизнь хороша» осталось надолго, хватило бы сил бороться «с набежавшей волной». Я искренне уважаю Вас, Вы не лукавите, когда говорите:

*Свой мир я с таким создавала трудом,
И вот он из воли и света мой дом!*

Г.В. Шведова
Курганский педагогический колледж,
Куртамышский филиал

ЖИЗНЬ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.С. КЕРЧЕНКО

Природа и человек... Эти извечные понятия всегда рядом. Но на первом месте природа, потому что мы её дети. И оттого как человек заботится о природном мире, такова будет и его жизнь. «Жизнь – это книга с чистыми страницами. И человек должен записать эти листочки добром. И если запишет – будет счастлив», - так говорит В.Ф. Потанин в одной из своих повестей «Облака бывают белые, синие, чёрные».

И под этими облаками, под этим огромным, бескрайним небом раскинулся наш край – родное Зауралье. Зауралье – неповторимый, прекрасный уголок России, где природа одухотворяет людей, даёт им здоровье и силы. Жизнь природы полна неожиданностей, тайн, загадок. Понять, постичь, объяснить их хотелось многим, но не всем природа поверяет свои загадки, а только тем, кто искренне любит её, чувствует и ценит.

Михаилу Степановичу Керченко природа открыла путь в свой заповедный мир, она приняла и признала его своим. Михаил Степанович вырос в крепкой крестьянской семье. Дед с отцом занимались земледелием и пчёлами. С детства у мальчика было две мечты – продолжить дело отца и деда и писать книги. Он много читал, а в восьмом классе начал писать стихи. С 1950 года живёт в Зауралье. Увлечение литературой привело молодого человека в газету «Красный Курган», на страницах которой стали появляться его очерки, рассказы,

стихи. Крупный успех и признание пришли в 1963 году, когда в свет вышел сборник рассказов для детей «Лесной барабанщик». Уже тогда сквозной темой творчества Керченко становится жизнь живой природы. Трепетно, с душевной болью, восхищением, по-сыновьи пишет о природе, которую считает матерью-кормилицей. Михаил Степанович воспевает природу родного края: от берёзки, стоящей над обрывом, до волнующейся нивы со спелым колосом, от бескрайних лесов до маленького родничка, где можно утолить жажду ключевой водой и отдохнуть. По мнению писателя, человек черпает у природы душевную крепость и веру. Героями произведений становятся земляки – зауральцы, влюблённые в родную землю и окружающий мир природы. Они не умеют говорить красиво, даже скупы на слова, но уверенно делают своё дело, любят жизнь и трудом украшают её, любят, ценят природу и бережно к ней относятся. Герои любят мечтать. Таким и является пчеловод Коноводов из рассказа «Чудак». Жить просто, как все – это не для него. Пусть не все мечты сбываются, как, например, заставить пчёл работать ночью при электричестве, но его мечтой, поступками движет любовь ко всему живому, земле-красавице. Михаил Степанович пишет стихи, рассказы и сказки, басни. Тепло, с большой нежностью воспевает природу родного края. В каждом стихотворении чарующая сила рифмы, изящные метафоры, лёгкость и звучность слова:

*Бегут берёзовые колки,
В сугробах тонут: нету сил!
Звенящим солнечным осколком
Им кто-то в спину запустил.
(«Берёзовые колки»)*

Творчество М.С. Керченко поражает нас своим многообразием, объёмностью и глубиной. От будничных фактов и наблюдений за природой автор переходит к размышлениям. Свои размышления часто выражает в форме свободного стиха – верлибра. Таким стихом создан сборник «Золото в лазури». В 1995 году Михаил Степанович стал лауреатом премии в области культуры и искусства, а книга «Жизнь золотого роя» признана лучшей книгой года. В этой книге писатель рассказывает о привычках, нравах, причудах пчел. В книге собраны чудесные легенды о цветах: здесь и «Тайна зеленого листа», и ответ, почему у многих растений бывает обилие цветов. Читатель получит ответы на многие вопросы о жизни природы. А еще Керченко создает замечательные сказки. Они интересны и детям, и взрослым. «Читайте сказки, и вы будете заметны молодеть...», – так напутствует читателя писатель в предисловии к сборнику сказок «Остров волшебницы Кандиды». Герои сказок – люди, птицы, звери попадают в невероятные сказочные ситуации, сражаются со Злом и побеждают. Даже названия сказок притягательны: «Кошачьи лапки», «Умный индус», «Муха – золотое брюхо», «Бессмертник».

Прав, сто раз прав Михаил Степанович утверждая: «К сожалению, в наш век фантастических достижений науки, развития техники, мы, захлестнутые техническим прогрессом, как-то незаметно для себя отдаляемся от матери – природы, забываем, что мы её дети, живём и питаемся её соками, дарами, забываем, что не можем жить ни одной минуты в отрыве от неё».

Список источников и литературы

- 1 Потанин В.Ф. *Кладовая солнца*. Курган: Зауралье, 1991.
- 2 Керченко М.С. *Жизнь золотого роя*. Курган, 1994. 258 с.
- 3 Керченко М.С. *Остров волшебницы Кандиды*. Курган, 1996. 194 с.
- 4 Янко М.Д. *Советские писатели Зауралья*. Курган, 1973. С.154-159.

«УРАЛ–БАТЫР» В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

«Урал-батыр» – самое крупное и древнейшее эпическое произведение башкирского фольклора. Дошедшее до нас из глубин веков, оно воплощает в себе социально-нравственные и эстетические воззрения наших далеких предков.

Башкирский народ, как и другие многие народы сохранили до наших дней свой язык и свою традиционную культуру, в которой одним из главных является фольклор. Одним из признанных сокровищ башкирской культуры является «Урал-батыр» – кубаир (героическая песнь – эпос с мифологической основой). В основу сюжета положен мифологический по своей природе, сюжет противостояния двух братьев в ходе путешествия в потусторонний мир за источником бессмертия, которое приводит их окончательному разделению по разные стороны мироздания.

Эпос «Урал-батыр» является одним из «Семи чудес Башкортостана», включен в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (Международная организация тюрской культуры) и подлежит дальнейшему признанию на международном уровне.

Президентом и Правительством Республики Башкортостан были предусмотрены меры по включению его в Список ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия человечества».

Планом мероприятий Министерства культуры Республики Башкортостан на 2010 год была предусмотрена подготовка заявки (Досье) в ЮНЕСКО по включению эпоса «Урал-батыр» в Список ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия человечества». Исходя из этого решения Министерством культуры Республики Башкортостан в декабре 2010 г. был проведен тендер по выбору научной организации, готовой начать работу по подготовке Досье. Такой организацией, по результатам конкурса, стал Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, с которым Министерством культуры РБ был заключен соответствующий договор. После заключения договора Институт приступил к детальному изучению руководящих документов ЮНЕСКО, опыта работы других республик, стран по организации аналогичной работы, объявленных или предложенных в Список ЮНЕСКО шедевров, и, наконец, самого кубаира «Урал-батыр» [4, 14].

Особое внимание должно быть уделено разделу, анализирующему устойчивость и возможный риск исчезновения, испытываемые давления и факторы, способствующие исчезновению традиций исполнения кубаиров цикла «Урал-батыр». В описаниях должен занять свое место полный список сзэнов – сказителей (XII–XXI вв.), выявленных по письменным источникам. Следующий блок Досье должен быть посвящен ценностной характеристике кубаиров цикла «Урал-батыр». Здесь, во-первых, должны быть охарактеризованы корни, культурные традиции кубаиров, во-вторых, показаны сценографические, музыкальные, художественные и литературные трансформации и переводы кубаиров цикла «Урал-батыр». В-третьих, важное место в этом блоке должно быть уделено технической характери-

стике исполнения кубаиров. В Досье, кроме вышеизложенных блоков, должны быть представлены разделы «Руководство», «План действий», основная сопутствующая документация.

Вопрос о возрасте эпоса «Урал-батыр» является дискуссионным, некоторые указывают на тысячелетнюю историю, другие называют – четыре тысячи лет, вместе с тем многие поколения исследователей с неизменной озабоченностью обращаются к нему, пытаются вновь и вновь проникнуть в его тайны и разгадать тот символический код, который содержится в нем [1, 134].

Проявлением роста интереса к эпосу «Урал-батыр» со стороны широкой научной общественности являются переводы его на татарский, турецкий и английский языки [2, 36], также на немецкий язык.

Так на базе Сибайского института БГУ в 2011 г. состоялась II Международная научно-практическая конференция «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира». Организаторами конференции выступили Министерство образования РБ, Академия наук РБ, Комитет РБ по делам ЮНЕСКО, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, администрация г. Сибая, Сибайский институт (филиал) БашГУ, где приняло участие более 300 человек, в том числе ученые из Германии, Турции, Казахстана, а так же городов России: Москвы, Новосибирска, Абакана, Якутска, Горно-Алтайска и др. На конференции было заслушано около 100 докладов и сообщений, посвященных актуальным проблемам духовного наследия народов мира, перевода и публикации эпического наследия разных народов, в том числе эпоса – кубаира «Урал-батыр» на другие языки, исследованию башкирского эпоса в контексте народной культуры тюркских и других народов, актуальным вопросам эпосоведения и этнолингвофольклористики, этнолингвистики, современной сказительской традиции и искусства [3, 334].

Таким образом, для сохранения эпоса «Урал-батыр» нужно его донести до людей всего мира, так как он поистине является культурным наследием всего человечества. В связи с этим правительство Башкортостана предпринимает все меры по включению эпоса «Урал-батыр» в Список ЮНЕСКО.

Список источников и литературы

- 1 Зарипов А. Башкирский эпос // *Ватандаш*. 2002. №1. С. 134.
- 2 Котов В.Г. Башкирский эпос «Урал-батыр». Уфа: Гилем, 2006. С. 36.
- 3 *Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной Году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан*. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 334.
- 4 Мухтаров Т.Г., Хисамитдинова Ф.Г. Концепция Досье по включению традиций исполнения кубаиров цикла «Урал-батыр» в Список нематериального наследия человечества ЮНЕСКО // *Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной Году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан*. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 14.

СЕКЦИЯ «ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ»

*А.В. Абросимов, О.С. Сизов, А.С. Черепанов
ЗАО «Совзонд», г. Москва*

**ДИСТАНЦИОННОЕ
КАРТОГРАФИРОВАНИЕ КРИОГЕННЫХ
РЕЛЬЕФООБРАЗУЮЩИХ
ПРОЦЕССОВ В ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ
СИНТЕТИЧЕСКОЙ КАРТЫ
ТЕРМОЭРОЗИОННОЙ ОПАСНОСТИ**

Человеческая деятельность в условиях многолетней мерзлоты сталкивается с проблемой слабой устойчивости ландшафта в целом и его литогенной основы в частности.

Резкое повышение скорости протекания экзогенных процессов, развитие рельефообразующих явлений, нехарактерных для Арктики и Субарктики, наблюдается зачастую даже при самом слабом техногенном воздействии на ландшафты этих географических поясов.

Слабая устойчивость для большинства ландшафтов вызвана рядом условий, которые можно разделить на 5 классов:

1 Климатические – глобальные изменения среднегодовых температур особенно ярко проявляются в северных регионах, являясь зачастую первопричиной развития различных эрозионных процессов;

2 Геоморфологические – широкое развитие многолетней мерзлоты способствует развитию своеобразных криогенных рельефообразующих процессов, которые осложняются другими видами эрозии;

3 Гидрологические – в условиях переувлажнения формируется крайне обширная, разветвленная, гидрографическая сеть с высокими показателями водности и сложным гидрологическим режимом;

4 Гидрогеологические – малые перепады относительных высот и отсутствие дренирования приводят к обширному заболачиванию территорий. В итоге формируются болота разных типов, а в большинстве случаев при наличии мерзлых пород это провоцирует крайнюю неустойчивость грунтов;

5 Почвенно-растительные – даже незначительные механические воздействия в тундровой зоне приводят к нарушению маломощного почвенно-растительного покрова, который характеризуется слабым естественным потенциалом самовосстановления.

Знания о техногенно-спровоцированных рельефообразующих процессах важны как с чисто экологических, так и с природопользовательских позиций, в связи с чем целью проведенной работы являлась разработка методики дистанционной оценки термоэрозионной опасности, как вероятности активизации экзогенных процессов в зоне многолетней мерзлоты под влиянием климатических изменений.

В данной работе под термоэрозией понимаются все экзогенные процессы, для которых основным условием возникновения является изменение температурного режима. Соответственно, понятие «термоэрозионная опасность» характеризует не только вероятность активизации, но и устойчивость того или иного процесса к температурным колебаниям.

Модельный район для проведения экспериментальных работ располагался в центральной части Восточно-Пендомаяхского лицензионного участка (68°42'10" с.ш., 83°22'20" в.д.) - подзона южной тундры

Красноярского края, которая характеризуется максимальным разнообразием мерзлотных и эрозионных процессов. Абсолютные высоты изменяются в пределах от 27 м до 60 м, рельеф пологоволнистый, расчлененность средняя.

На подготовительном этапе работ в пределах исследуемого участка были определены все виды мерзлотных и эрозионных процессов. Далее на основе эталонной базы данных, накопленной для различных районов Крайнего севера специалистами ЗАО «Совзонд», по космическим снимкам сверхвысокого разрешения WorldView-2 (0,5 м на местности) были установлены ключевые признаки дешифрирования для каждого вида процессов.

Непосредственно составление карты термоэрозионной опасности, согласно разработанной методике, включает в себя несколько этапов:

1 Разбиение территории на элементарные участки с преобладающим типом эрозии. Выявление объектов выполняется с помощью методов экспертного визуального дешифрирования. Помимо основных космических снимков и эталонных признаков используются дополнительные материалы – топографическая основа и ретроспективная съемка меньшего разрешения, цифровая модель рельефа, индексные изображения. Это позволяет минимизировать возможные ошибки классификации.

Для каждого объекта в качестве атрибутивной информации присваивается не только тип ведущего процесса, но и значение потенциальной активности по шкале от 0 до 5 (таблица 1). Наименее активны участки торфонакопления и водораздельные пространства без признаков эрозии. Наибольшей активностью характеризуется овражная эрозия. Результатом работ на данном этапе является карта преобладающих типов экзогенных процессов, которая отражает максимально подробную пространственную дифференциацию территории, и на следующих этапах изменения на карте происходят только в сторону укрупнения объектов.

Таблица 1 - Потенциальная активность мерзлотных и эрозионных процессов

Мерзлотные и эрозионные процессы	Активность
Аласовидные понижения	1
Береговая эрозия озер	2
Дефляция	4
Морозобойное растрескивание	3
Овражная эрозия	5
Оползание (сплывание)	3
Речная эрозия (четковидные долины)	2
Ручейковая и плоскостная эрозия	3
Солифлюкция	3
Термокарст	3
Термоэрозия (комплексное воздействие)	1
Участки без проявления эрозии	0
Участки торфонакопления	0
Эрозия временных и постоянных водотоков	4

2 Разбиение территории на структурные элементы рельефа. При этом каждому элементу присваивается значение эрозионного потенциала (по шкале от 1 до 5), которое основано на величине уклона поверхности (та-

блица 2). Наиболее высоким потенциалом характеризуются крутые склоны (более 15°), а минимальным потенциалом - пойменные участки. Результатом второго этапа является карта структурных элементов рельефа заданной территории.

Таблица 2 - Эрозионный потенциал эрозионных форм рельефа

Рельеф	Эрозионный потенциал
Водоразделы	3
Выровненные участки	2
Высокая пойма	1
Крутые склоны	5
Низкая пойма	1
Пологие склоны	3
Склоны средней крутизны	4
Эрозионная сеть	5

3 Определение для выявленных участков склонов их преобладающей экспозиции на основе цифровой модели рельефа. При этом склонам южной экспозиции как наиболее подверженным процессам термоэрозии в условиях изменения климатических показателей присваивается дополнительный балл опасности.

4 Суммирование полученных ранее баллов с формированием итоговой синтетической карты и сводной таблицы термоэрозионной опасности. При этом значения в баллах изменяются от 1 до 10.

Полученная карта содержит интегральное значение термоэрозионной опасности, которое определяется активностью и эрозионным потенциалом основных экзогенных процессов, а также экспозицией склонов.

Развитие предложенной методики возможно в направлении комплексного анализа дистанционных данных и результатов инженерно-геологических изысканий, поскольку актуальные на момент проведения космической съемки значения основных характеристик многолетнемерзлых пород позволяют уточнить результаты дешифрирования и провести более детальную дифференциацию территории.

*И.В. Абросимова, Е.Н. Заостровных
Курганский государственный университет*

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Проблема этнических конфликтов в течение последних десятилетий является одной из наиболее актуальных тем для исследователей различных наук. Главная причина столь пристального внимания к данному вопросу заключается в трудноразрешимости подобного рода конфликтов, которые к тому же стали одним из наиболее распространенных источников общественных противоречий и политической нестабильности. Для России они не являются исключением.

Этнические конфликты - это древнейшая форма конфликтов, сопровождающая всю человеческую историю. Под этническим конфликтом мы будем понимать разновидность социального конфликта, в котором хотя бы одна сторона определяет себя как этническую общность [3].

По форме проявления принято различать латентные (скрытые) и актуализированные (открытые) конфликты. Латентные конфликты могут существовать десятилетиями и более и перерасти в открытые лишь в определенных условиях.

При классификации по целям, которые ставят перед собой вовлеченные в конфликт стороны в борьбе за ограниченные ресурсы, их можно подразделить на социально-экономические, культурно-языковые политические, территориальные.

Россия – огромная многонациональная страна. По итогам общенациональной переписи 2010 г., население России составило практически 143 млн чел. Здесь проживают представители более 200 национальностей. В 2010 г. русские составляли 77,7% населения, представители других национальностей составляли чуть более 22,2% населения. По данным переписи 2002 г., русские составляли - 79,8%, в 1989 году - 81,5%. Основными народами являются русские - 77,7% (в их числе казаки, поморы) и татары - 3,7%. Далее украинцы -1,35%, башкиры - 1,1%, чувашаи - 1,01%, чеченцы - 1,00%, армяне - 0,83% и т.д.

Из 83 субъектов федерации к национальным территориальным образованиям относятся: 21 республика, 4 автономных округа, 1 автономная область, что свидетельствует о полиэтничности. Регионы страны по национальному составу могут быть в разделены на 5 групп.

1 группа: Республики Северная Осетия – Алания, Ингушетия, Дагестан и Чеченская в Северо-Кавказском федеральном округе, имеют в национальном составе самый низкий процент русских (0%-20%). Для этих территорий очевидно уменьшение доли русского населения и прирост титульного народа. Причиной тому явились политические несогласованности, которые заставили народ начать войну. По данным переписи 1989 года, в Чечено-Ингушской республике проживали 1,27 млн чел, из них русских – 294 тыс., армян – 15 тыс., украинцев – 13 тыс. На сегодняшний день из них в республике остались единицы. До начала войны в Чечне погибли 20 тысяч человек и более 250 тысяч покинули республику, спасаясь от этнических чисток.

2 группа. Регионы, где русские составляют от 21% до 40% от населения. Это Республики Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Калмыкия, Чувашия, Татарстан, Башкортостан и Саха (Якутия). Данные регионы не имеют общей тенденции изменения национального состава, но в них присутствует этническая напряженность, прослеживается национальная дискриминация.

3 группа. Регионы, имеющие в своём составе от 41% до 60% русских – Республики Марий Эл, Мордовия, Алтай и Чукотский АО. Являются примером гармоничного проживания народов, так в Чукотском Автономном Округе этническая обстановка контролируется и является весьма благоприятной. Довольно спокойной этнической обстановкой гордятся жители Республики Алтай. Для мордвы характерна ассимиляция среди русского населения.

4 группа. 61-80% русских – комфортное совместное проживание, но титульный народ в меньшинстве; 81-100% русских – наиболее спокойная этническая обстановка, но существует проявление ненависти к мигрантам из других стран.

Среди причин возникновения конфликтов выделяют 11 основных групп возникновения этнических конфликтов от политических, социально-экономических до бытовых. Тем не менее, в основе этнических конфлик-

тов лежит либо политическая несогласованность, либо экономическая неудовлетворенность. Также в стране недостаточное воспитание гражданского общества, т.е. люди должны воспринимать друг друга как граждан страны и, в конце концов, как людей, а не носителей тех или иных этнических признаков.

В настоящее время возрастает доля этнических конфликтов. Так, за последнее десятилетие, по данным МВД за 2003-2013 годы, процент преступлений, совершенных на почве этнической ненависти, значительно возрос, с 2% до 3% [1].

По количеству заявлений о расизме и ксенофобии в России несомненным лидером в списке регионов по числу упоминаний в СМИ является Москва. В первую очередь, это преступления, совершённые в отношении лиц нерусской национальности. В остальном это запреты на публикацию той или иной литературы, за содержание в ней экстремистских материалов.

Лидерами по числу публикаций в СМИ о расистских упоминаниях являются Московская (187 статей), Нижегородская области (205), Краснодарский (138), Ставропольский края (108), Ростовская (85), Самарская (132), Челябинская области (131), Республика Башкортостан (118), Новосибирская область (123), Алтайский край (74), Иркутская область (75), Приморский край (102), Курганская область (43).

В результате этнической неприязни с начала 2009 по 2013 год пострадало по минимальным подсчетам 1542 человека, их них 1332 избито, 185 мертвы. В основном это уроженцы Средней Азии (332 человека), кавказцы (191). Прочие «не славяне» - 365. К счастью, динамика происшествий идет на спад. Так, в 2009 году было 547 жертв, а к 2012 году 216 жертв. Однако данные показатели не стоит считать абсолютными [1].

Важным способом предотвращения этнических конфликтов является воспитание гражданского общества, т.е. при всем огромном разнообразии жители страны оказываются объединенными по одному, главному признаку – их равенству как граждан страны.

Все способы урегулирования этнических конфликтов можно объединить в три группы: 1 - полную победу одной стороны над другой; 2 - взаимное поражение конфликтующих сторон; 3 - взаимный выигрыш сторон в виде достижения согласия по основным вопросам и установления взаимодействия.

Со стороны администраций регионов необходим постоянный мониторинг внутренней этнической напряженности, в целях предотвращения конфликтов на их ранних стадиях. Важно принимать обучающие меры среди населения. Контроль позиции СМИ и использование их мощи также в целях повышения этнической образованности населения.

Список источников и литературы

1 Информационно-аналитический центр «СОВА». URL: <http://www.sova-center.ru/>

2 МВД Российской Федерации. Состояние преступности. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/1/>

3 Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. / ред. Е.И. Степанова. М.: ИСПАН, 1991. Вып. 1. 281 с.

А.Ю. Алексеенко
Курганский государственный университет
Л.В. Христоролюбовская
Лицей №12, г. Курган

ИЗУЧЕНИЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РЯБКОВСКОГО УЧАСТКА КУРГАНСКОГО ЛЕСХОЗА

Кратковременный мониторинг геоэкологического состояния Рябковского участка Курганского лесхоза проводился в 2006, 2009 гг. группой обучающихся лицея №12 г. Кургана и выпускницей специальности «Экология и природопользование» Курганского государственного университета в 2012 г. Проведенные наблюдения во многом «обязаны» негативной динамике общей геоэкологической ситуации главной всесезонной рекреационной территории, расположенной в пригородной части Кургана. В предложенных тезисах представлено объяснение графических построений итогов мониторинга и моделирование уровней нагрузки геоэкологического характера в границах проведенного исследования.

После предварительных наземных полевых работ, связанных с тщательным описанием и отметками координат экологически неблагоприятных территорий, входящих в состав Рябковского лесного массива, на снимке системы Google Map были отрисованы ареалы различных видов деградации. Желтой линией показаны неблагоустроенные участки пляжных территорий Голубых озер. Данный ареал практически полностью окружает зону карьеров и по показателям наземной съемки имеет тенденцию к увеличению замусоренных площадей. Значительную долю в общей территории Рябковского лесного массива имеют участки вымокающих лесов. Образование двух больших участков (1200 м² и 570 м²), расположенных в северо-западной и северной части массива, вызвано антропогенной деятельностью, главным образом за счет создания искусственной насыпи автомагистрали и прокладкой ЛЭП-500. Участок в юго-западной части имеет природное происхождение и связан с естественным геоморфологическим устройством местности и отсутствием путей для прохождения талых вод. Границами черного цвета отмечены фрагменты выгоревших лесов, которые до 2012 г. не были включены в планы лесовосстановления. Границы бордового цвета указывают на территорию несанкционированной рубки леса. Естественно, в пределах изучаемого массива и всей геосистемы Курганского лесхоза подобных участков в процессе наземной съемки отмечено больше, но на космическом снимке отмечены самые крупные по площади примеры незаконной рубки. Многочисленные участки выемки грунта (темно-желтый цвет) и несанкционированных свалок (сплошные линии красного цвета) нанесены на основе выборочных отметок, выполненных с помощью портативного GPS навигатора (модель GARMIN eTrex 30). К площадям с «положительной нагрузкой» отнесены участки недавних лесовосстановительных работ, протянувшиеся вдоль северных границ массива. В основном данные участки приурочены к местам сплошных пожаров 2004 года.

Заключительным этапом проведенного исследования является построение «Модели уровня нагрузки на территорию Рябковского лесного массива». Основу моделирования составляет информация о территориях учета проявленной антропогенной нагрузки, отмеченных в пределах Рябковского лесного массива и нанесенных на снимок, составляющие в совокупности «фун-

ГЕОГРАФИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

дамент» модели. Вторая часть модели представлена в виде графической сетки со стороной квадратной ячейки протяженностью 250 м. Таким образом, каждая ячейка на местности имеет площадь в 62500 м². Все квадраты имеют обозначения координатных линий с помощью букв латинского алфавита и цифр (допустим, D1, C7). При оценке антропогенной нагрузки на космическом снимке степень остроты проявляющихся явлений отмечена с помощью разной густоты штриховки, размещенной в пределах каждого квадрата. При оценке остроты экологической ситуации был предложен следующий подход. Все ее категории оценены в баллах от 1 до 5. Затем проводилось определение средневзвешенных величин по формуле:

$$\frac{\text{Балл } S_i}{S}$$

где S_i – площадь проявления i -проблемы, S – общая площадь ареала экологической ситуации [1]. Чем больше получаемая величина, тем больше её вес, вклад в формирование остроты экологической ситуации. Вербальная оценочная шкала разработанной модели представлена в виде 5 уровней нагрузки: «высокий», «увеличенный», «средний», «умеренный», «низкий». Последний уровень полученной модели представлен ненарушенными участками Рябковского лесного массива (G4 и 5, F8,9,10 и др.). В целом на территории указанных участков не требуется проведение мероприятий глубокой лесной рекультивации. К «умеренному» уровню отнесены квадратные секторы с незначительными проявлениями процесса антропогенеза, или, наоборот, в пределах данных участков предварительно произведены лесовосстановительные работы (A4,5,6; B3,8,9; C6 и др.). Для двух ниже приведенных уровней выбраны зелёные цвета штриховки, подчеркивающие более благоприятное положение развития лесных участков массива. Более плотная зелёная штриховка отмечает «средний» пороговый уровень, так как в пределах данных квадратов отмечается одновременное проявление процессов позитивного и негативного характера с 50-процентной долей занятых площадей. Допустим, в квадрат попали участки с интенсивным лесовосстановлением и высокой замусоренностью пляжных территорий Голубых озёр (D6) или сохранённые участки естественных лесных ассоциаций и участки вымочек (B10-11). Красная редкая штриховка (категория – уровень «увеличенный») отнесена к участкам, где экологическая нагрузка в современный период времени имеет тенденцию к увеличению. В данную категорию отнесены несанкционированные рубки леса (D7-8;E8), размещение несанкционированных свалок ТБО (D2-3), разрастающиеся территории «дикого» пляжного отдыха в береговой зоне Голубых озёр (D7;E7). К наиболее «высокому» уровню нагрузки отнесены участки сплошных вырубок, недавних лесных пожаров, лесных вымочек. Таким участкам присвоена плотная красная штриховка (B7; C4-5,8-9;G6,11). Предложенный подход моделирования с одновременным применением данных дистанционного зондирования участков геосистемы различного уровня, с учетом применения данных наземной электронной фотосъемки и учетом показателей координат, полученных при помощи наземной навигации позволяет проводить мониторинговые работы на различных участках территории и мобильно отмечать степень деградации различных по величине участков лесных массивов.

Список источников и литературы

1 Кочуров Б.И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. М.: Смоленск: Маджента, 2003. 384 с.

В настоящее время экономики практически всех развитых и многих развивающихся стран нацелены на создание и развитие «высокотехнологичного сектора», так как это самый важный драйвер экономического роста. Фармацевтическая промышленность сейчас одна из наиболее быстрорастущих, важных, высокотехнологичных отраслей промышленности в мире. Существует четко различимая грань между развитием фармпроизводства в России и за рубежом. Это во многом обусловлено болезненным переходом на новый тип экономики в 1990 году. Тем не менее, Российская фармацевтическая промышленность продолжает развиваться, и во многом это становится возможным благодаря использованию новейших методов направленного поиска новых лекарственных средств.

Фармацевтическая промышленность – отрасль химической промышленности, связанная с исследованием, разработкой, массовым производством и распределением лекарственных средств, предназначенных для профилактики, облегчения и лечения болезней.

В химико-фармацевтическую промышленность входят предприятия, выпускающие синтетические и фитохимические препараты, антибиотики, витамины, кровезаменители и органопрепараты, различные дозированные лекарственные средства (в том числе инъекционные растворы в ампулах, таблетки, драже, капсулы, пилюли, медицинские свечи), мази, эмульсии, аэрозоли, пластыри и др.

Фармацевтическая промышленность России включает в себя следующие подотрасли:

- готовые лекарственные средства или формы;
- лекарственные субстанции и средства на основе микробиологического синтеза и других живых систем;
- витамины и медицинские препараты на их основе;
- синтетические лекарственные субстанции и биологически активные вещества, обладающие лекарственными свойствами, полученные на основе химического синтеза;
- антибиотики;
- лекарственные средства из сырья природного происхождения;
- лекарственные средства и диагностикумы, получаемые биотехническими методами, в том числе кровезаменители, гормональные и эндокринные препараты, получаемые с помощью биотехнологии и животного сырья.

Фармацевтическая отрасль России представлена двумя основными направлениями деятельности, формирующих ее компаний, а именно - медицинская техника и лекарственные средства. При этом доля лекарственных средств в общем объеме фармацевтического производства растет. Так, в 2008 году на долю лекарственных средств приходилось 79,93%, а в 2009 году уже 85,64%. Подобное перераспределение долей сопровождается ростом всей отрасли. Количество предприятий в отрасли велико, около 525. При этом на долю 10 крупнейших предприятий приходится 58,29% всего объема производства.

В настоящее время множество отечественных производителей фармацевтической продукции, в особенности лекарственных средств, занимаются выпуском так называемых «дженериков» (от англ. generic - непа-

тентованное средство), т.е. «копий» препаратов, утрачивших патентную защиту за рубежом. По своей сути «дженерики» являются копиями уже устаревших препаратов, что приводит к торможению темпов развития отечественных биотехнологий. Эта ситуация усугубляется чрезвычайно низкой долей затрат отечественных фармацевтических компаний на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). По статистике Министерства экономического развития РФ, отечественные компании тратят примерно 1-2% годовой выручки. К примеру, в США или Западной Европе фармацевтические компании тратят в среднем 10-15% годовой выручки, что позволяет им формировать свой продуктовый портфель за счет инновационных лекарственных средств.

Российский фармацевтический рынок представляет собой один из наиболее динамичных и быстрорастущих мировых рынков.

Здесь функционируют зарубежные и отечественные производители, дистрибьюторы, аптечные и больничные учреждения, правительство и другие государственные органы.

Анализ структуры выпуска лекарственных средств предприятиями фармацевтической промышленности показал, что наибольший удельный вес в общем объеме выпуска составляет продукция предприятий, производящих преимущественно лекарственные средства - 92,3%, доля предприятий, выпускающих иммунобиологические препараты - 5,65%, и фармацевтические фабрики - 2,05%.

Анализ динамики и структуры выпуска лекарственных средств по федеральным округам России показывает, что наибольший объем производства приходится на Центральный федеральный округ. Значительную долю занимают также Приволжский и Сибирский федеральный округ. При этом лучшие показатели динамики производства с 2006 по 2012 гг. наблюдаются в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах, а незначительное снижение производства в Уральском и Дальневосточном федеральных округах.

Увеличение объема производства обусловлено ростом производства на таких крупнейших предприятиях, как ОАО «Нижфарм» (г. Нижний Новгород), ООО «КРКА-РУС» (г. Москва), ОАО «Красфарма», ОАО «Фармстандарт-Уфа-Вита», ООО «НТФФ «Полисан» (г. Санкт-Петербург).

Вместе с тем на ряде ведущих предприятий отрасли отмечалось снижение выпуска лекарственных средств: ОАО «Биохимик» (г. Саранск), ОАО «Верофарм» (Белгородский филиал), ОАО «Биосинтез» (г. Пенза).

По итогам 2012 г. лидерами по производству лекарственных средств стали следующие промышленные группы и предприятия отрасли: ОАО «Фармстандарт», ООО «КРКА-РУС», ШТАДА СНГ.

Территориальный анализ фармацевтического производства показывает, что основная доля предприятий сосредоточена в Московской, Ленинградской, Нижегородской областях. При этом огромное значение имеют два города федерального значения - Москва и Санкт-Петербург. Именно в них сосредоточено большое количество таких крупных предприятий, как ОАО «Фармстандарт», ООО «Полисан», ООО «КРКА-РУС», которые ориентируются в основном на производство готовых лекарственных препаратов.

В настоящее время вклад фармацевтической отрасли России в ВВП страны весьма мал и составляет всего лишь 0,2% (по состоянию на 2010 год). Для

сравнения: доля фармацевтической промышленности в ВВП США составляла более 5%. Учитывая масштабы страны, численность населения, а также спрос со стороны стран СНГ, можно увидеть, что потенциал отечественного фармацевтического сектора экономики велик.

Потребление лекарственных средств на душу населения удвоилось в России за последние 4 года, однако этот показатель все же значительно ниже, чем в странах Восточной Европы, а тем более в таких государствах, как Франция, Германия и США. Это свидетельствует о существовании значительного отложенного спроса, а также о высоком потенциале роста рынка по мере улучшения экономических показателей.

В настоящее время российская фармацевтическая промышленность использует около 8 тысяч условных тонн субстанций в год, из которых около 1,7-1,9 тысяч условных тонн производят российские предприятия. Доля высокотехнологичных субстанций (более 6 стадий синтеза) составляет 35% (в том числе 15%, произведенных в РФ) в количественном выражении и 34% (в том числе 5%, произведенных в РФ) в денежном, а доля биотехнологических, соответственно - 39% в денежном выражении, из которых в РФ производится всего 2%.

Образующийся дефицит закрывается импортом субстанций. При этом основными странами, из которых происходят поставки на российский рынок, являются Китай и Индия. За период с 1992 по 2008 гг. объем производства субстанций в Российской Федерации сократился более чем в 20 раз.

Кроме того, Россия в больших количествах импортирует и готовые лекарственные средства. Основная доля импорта приходится на Западную Европу, около 63% (Германия, Финляндия, Австрия, Бельгия, Франция). За период 1995-2008 гг. ввоз медикаментов и лекарств в Россию увеличился более чем в семь раз.

Российская фармацевтическая отрасль практически не представлена на международных рынках. Во многом экспорту отечественных лекарственных средств мешает отсутствие стандартов, гармонизированных с международными правилами GMP, которые регулируют производство и контроль качества лекарственных средств и являются обязательными для фармацевтической промышленности.

Экспорт лекарственных препаратов российского производства почти полностью ограничивается странами СНГ: Казахстан (22,1%), Узбекистан (12,8%), Украина (12,5%) и Азербайджан (9,5%).

Страны-потребители определяют и ассортимент экспорта - в основном это препараты, производство которых было освоено еще во времена СССР.

*Н.Ю. Бердюгина, А.В. Слепухин
Турфирма «Команда Искателей Приключений»,
г. Екатеринбург*

КУКЛА СОПРОВОЖДАЕТ МАНСИ С РОЖДЕНИЯ ДО СМЕРТИ (ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ КУКЛЫ АКЫНЬ У ПОМСКИХ МАНСИ)

Кукла сопровождает манси с рождения до смерти. Кукла сос помогает матери выносить и родить здорового малыша. Кукла акынь, в которую играют и мальчики и девочки, учит строить отношения в семье, кукла для призыва духов помогает договариваться с ними, кукла иттерма провожает в иной мир.

Рисунок 1 - Мир кукол и духов с детства окружает мансийцев. Варя Пакина играет в менква

В мире, полном добрых и злых духов, кукла не просто игрушка. Она является связующим звеном между потусторонним миром и хозяином, а изготовление куклы становится таинством.

У каждой семьи свои традиции и правила, которым следуют, мастера кукол. Эти традиции матери передают своим дочерям, бабушки – внукам.

Путешествуя по северу Свердловской области, мы познакомились с семьей Пакиных. Они живут в Ивдельском районе, в Пакин пауле на реке Пома. В поселке живут три брата: Владимир, Виктор и Петр. В семье Петра пятеро детей: Мария, Миша, Варя, Таня и Катя. Жена Петра – Ольга Тимофеевна из Тресколя, из семьи Пеликовых.

По нашей просьбе Варя смастерила несколько кукол акань. Делать их научила ее мать. Так делали и делают кукол в Тресколье.

Рисунок 2 - Варя Пакина – наш информант и помощник

Основа – светлая ткань, свернутая жгутом. Это голова и туловище. К основе пришивается платье, украшенное орнаментом из красной ткани. К головке пришиваются косы (тряпичные, нитяные или из беличьих хвостов), повязывается платок. Украшения из бисера, ленточек и меха – на усмотрение маленькой хозяйки. Куклы без лица. Но в последний наш визит Варя для «красоты» лица куклам все-таки нарисовала. Молодое поколение не очень соблюдает каноны и отсутствие лица никак не трактует. Никак не объясняется и выбор красной ткани для орнамента, да и сам орнамент расценивается как украшение, а не оберег.

В отличие от русских кукол, которые мастерились

из одежды родителей, для мансийских кукол традиционно использовались лоскутки и обрезки новой ткани. Сейчас куклы мастерятся из того, что есть под рукой. Обрезков ткани практически нет – одежду шьют редко.

О куклах, в основе туловища и головки которых используются свернутые и сложенные вместе узкие полосы ткани, а также деревянные тулова и утиные клювы, наши манси не знают.

Если акань девочки манси, проживающие в бассейне Ивделя знают и мастерят, то о сос нам никто ничего рассказать не смог или не захотел. Ни Анна Кирилловна Хандыбина, ни Ольга Пакина. Хотя, как нам кажется, за несколько лет знакомства и общения, сформировались довольно доверительные отношения.

Рисунок 3 - Куклы помских манси

Рисунок 4 - Кукла Сос (реконструкция)

Рисунок 5 - Кукла для призыва духов во время игры на санквилтапе (изготовитель Пётр Гаврилович Куриков, Урай-павыл)

Об иттерма говорить не принято. Может и делают их наши манси, но рассказывать не спешат. А вот о кукле для призыва духов, доставшейся нам от семьи Куриковых, рассказ особый.

Кукла эта принадлежала слепому музыканту – Петру Курикову. Рассказывают, что он был шаманом. Немногочисленная семья Куриковых жила в Овуньяпауле и Урайпауле. Они стали героями двух фильмов, снятыми режиссером Свердловской киностудии Вячеславом Морозовым и оператором Вячеславом Петуховым. Петр играл на санквылтапе – музыкальном инструменте, традиционно используемом для общения с духами, к руке привязывалась эта самая кукла. Она танцевала под аккомпанемент санквылтапа. Зрелище завораживающее. После смерти Петра вместе с музыкальным инструментом куклу нам передал его брат Николай. У других семей манси, проживающих в Ивдельском районе, мы подобных кукол не видели.

Мы знакомы с нашими манси почти 10 лет. С некоторыми семьями больше, с кем-то меньше. За это время ушли из жизни очень многие, с кем мы начинали работать, к кому искренне привязались и пытались помочь. Опыт показывает, что только в семье мальчика или девочку могут научить тому, что знал и умел народ. Только мать может научить девочку шить одежду такую, какую носили многие века предки, и украсить ее «правильным» орнаментом – оберегом. Только отец научит мальчика выслеживать зверя в лесу и мастерить «правильные» ловушки и загоны. Кружки и курсы, проводимые для коренных народов, в этом не помогут. Исчезновение традиций, пусть и «кукольных» - это трагедия не только для маленького народа, но и для нас с вами.

Примечания

¹ Все куклы и фото из частной коллекции Некоммерческого партнёрства «Туристический культурно-исследовательский центр "Команда Искателей Приключений"».

Т.Г. Борисова, Р.А. Холодилин
Курганский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЯДА ТУРИСТСКИХ ГОСУДАРСТВ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Средиземное море заключает в своей береговой линии множество стран с разными уровнями социально-экономического развития, объединенных в понятие «средиземноморский регион», в котором в свою очередь можно выделить свои субрегионы, характеризующиеся общностью географического положения, исторического развития, этнического и религиозного состава, уровнем развитости экономических показателей. Анализ статистических данных за период с 2002 по 2011 гг. позволил выявить влияние мирового финансового кризиса на основные экономические показатели ряда туристских государств Средиземноморского региона.

Мировой финансовый кризис 2008 г. проявился в повсеместном снижении объемов производства, спроса и цен на сырье, в росте безработицы и т.д. Кризисом оказались охвачены и традиционно туристские страны Средиземноморья, где данный сектор занимает значительную часть в структуре экономики. Для анализа экономической ситуации были выбраны такие показатели, как реальный ВВП, ВВП на душу населения, экспорт,

инфляция, безработица и государственный долг. Им была присвоена соответствующая рейтинговая оценка, и выведена интегральная оценка исследуемых стран, на базе которой, в свою очередь, проведена типология стран по уровню благоприятности экономической ситуации. Рассматриваемые показатели условно разделены на положительные (реальный ВВП, ВВП на душу населения, экспорт), рейтинг в которых будет выше, когда значение показателя будет более высоким, и отрицательные показатели (инфляция, безработица и государственный долг), в которых ситуация будет обратной и высокий рейтинг будет говорить о низком значении показателя. Рейтинг выделяется от 1 до 7 (по количеству исследуемых стран, за исключением Хорватии), где приближенность к единице будет говорить о более благоприятной экономической ситуации. Суммированные рейтинги положительных и отрицательных показателей позволили определить интегральный показатель, который характеризует общую благоприятность экономической ситуации той или иной страны относительно других стран Средиземноморского региона. На основе суммарного рейтингового показателя была проведена типология с выделением трех типов стран: с наиболее благоприятной, средне благоприятной и неблагоприятной экономической ситуацией.

Исходя из данных таблицы 1 в группу стран с наиболее благоприятной экономической ситуацией можно отнести страны с рейтингом от 10 до 19 (высокоразвитые - Франция и Испания), в группу со средне благоприятной экономической ситуацией попадают страны с рейтингом от 20 до 29 (Израиль, Турция и Алжир), и в последнюю группу с неблагоприятной ситуацией попадают страны с рейтингом 30-39 (страны с высоким государственным долгом - Греция и Египет).

Таблица 1 - Суммарный рейтинговый показатель стран Средиземноморья за 2002 и 2011 гг.

Страны	2002 г.	2011 г.
Франция	9	11
Испания	18	19
Греция	31	30
Турция	27	23
Израиль	27	22
Египет	31	37
Алжир	28	26

Разница между суммарными рейтинговыми показателями периодов 2002 и 2011 гг. наблюдается почти во всех исследуемых странах (за исключением Греции, ситуация в которой особо не изменилась, оставшись неблагоприятной ввиду высокого государственного долга), положительные изменения произошли в Алжире, Израиле и Турции (особенно в последних двух), а в Испании, Франции и Египте ситуация изменилась в худшую сторону (особенно в Египте, в котором увеличился уровень безработицы и государственного долга при самом низком душевом показателе в регионе), однако все исследуемые страны спустя 10 лет так и остались в своих типологических группах.

Мировой финансовый экономический кризис отразился негативно практически на всех исследуемых

странах Средиземноморья, но самые негативные колебания в период кризиса были характерны, в первую очередь, для тех стран, которые имели более высокие темпы прироста до кризиса, а именно для Турции и Алжира. Кризисное снижение экономических показателей в них было не продолжительным (только 2009 г.), однако само снижение относительно среднегодовых предкризисных темпов прироста по ряду основных показателей таких, как реальный ВВП и ВВП на душу населения, было самым высоким, превосходя снижение даже в европейских странах (относительно своих среднегодовых предкризисных приростов характерных для каждой отдельной страны). В исследуемых европейских странах темпы снижения основных экономических показателей в кризис были примерно одинаковы, и снижение продолжалось два года, но наиболее высокий темп снижения показателей был характерен в 2009 г. В Израиле и Египте влияние кризиса было самым незначительным: в Египте снижался лишь темп прироста, а в Израиле темп снижения оказался самым низким и продолжался всего 1 год. Также в этих 2 странах были одни из самых низких темпов прироста до кризиса по основным показателям. К 2011 г. ввиду наибольшего по времени продолжения экономического кризиса, а также наименее быстрых темпов прироста после кризиса, европейские страны имели показатели ниже уровня максимального 2008 г., а в исследуемых странах Северной Африки и Средиземноморского Машрика этот показатель был выше максимального предкризисного уровня.

Таким образом, можно сказать, что относительно потенциальных показателей, т.е. тех, которые были бы возможны ввиду отсутствия экономического кризиса и развития стран темпами, характерными для предкризисного периода, до самого последнего исследуемого 2011 г., европейские страны в период с 2008 по 2011 г. в целом имели наибольшие потери в денежном эквиваленте, выражаемые предкризисными приростами в каждой отдельной стране в показателях реального ВВП, душевого ВВП, а также экспорта и импорта. Быстро растущий государственный долг и безработица были также более характерны для европейских стран Средиземноморья. Однако исходя из типологии исследуемых стран можно сказать, что европейские страны за исключением Греции, не смотря на экономический кризис, сохранили за собой высокое положение в рейтинге, а страны Машрика сильно увеличили свои рейтинговые показатели, оставаясь при этом в группе со средне благоприятной экономической ситуацией. В африканских странах Средиземноморья за 10 лет ситуация сильно не изменилась, оставшись на уровне неблагоприятной или приближенной к ней.

*А.М. Бритвин
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург*

ИМЯ ГОРОДА И ЕГО ОБРАЗ (КУРГАН КАК НЕЧТО БОЛЬШЕЕ)

В настоящее время в маркетинге территорий наряду с материальными активами широко используются и нематериальные – имидж, репутация, бренд. В технологиях продвижения территорий, инструментально основанных на трансляции образов и связанных с ними ценностей, основную роль играют такие субъективные категории, как впечатления, ассоциации, представления. В такой парадигме любой феномен подвержен актуализации, а значит, собственное имя территории как

носитель образа, смысла, ценности, в первую очередь может быть рассмотрен как актив.

Так, город Курган обладает именем, прозрачность формы которого указывает на неразрывную связь с культурным феноменом, обозначаемым конкретным нарицательным существительным «курган». При номинации поселения, известного с конца XVII века как Царёво Городище, Царёвокурганская слобода, Курганская слобода и, наконец, с 1782 г. – город Курган, в качестве мотивирующего признака была выбрана доминирующая рукотворная часть рельефа территории – Царёв Курган. До начала 1960-х гг. Царёв Курган являлся зримым образом исторической преемственности. С 1875 г. два серебряных кургана являются официальным символом города. Т.е. вместе с именем Курган неизбежно перенял и всю совокупность его символических значений.

Топоним «курган» широко распространен: имеется река в Башкирии, не менее трех населенных пунктов в Белоруссии, четыре – в Украине, около 20 – в России. Город Курган, однако, среди них единственный.

Основное определение этого заимствованного слова – насыпь над древней могилой, могильный холм, древняя могила. Курган-Тюбе – город в юго-западном Таджикистане, центр Хатлонской области – на таджикском и узбекском языках буквально означает «Могильный холм».

Семантика названий поселений Царёво Городище и Курган рассмотрена, например, А.А. Свинкиным [7], который придерживается мнения о том, что курган являлся ориентиром у переправы через реку Тобол, а назывался по речной (песчаной) косе, по-тюркски «цар». Т.е. курган был отмечен по внешним признакам (синонимы: холм, бугор, взгорок, взгорье, возвышение, возвышенность, высота, высотка, горка, насыпь, пригорок, сопка) и символическое значение имени заключалось в обозначении пути, дороги, верного направления. Подобным можно считать и происхождение названия города Царицына, приведенное в словаре Брокгауза и Эфрона, – от татарских слов «сари-су» (желтая река) или «сара-чин» (желтый остров): русское поселение первоначально возникло на левом берегу Волги на песчаном острове. Впрочем, смысловое тождество «желтого» и «золотого», а также метафора золота как символа власти дают не меньшие основания для преобразования слова «цар» в «царь». Так или иначе, в русскую историю курган вошел «царским» – как место, принадлежащее власти имущим, что и закреплено в легенде, зафиксированной Н. А. Абрамовым [1, 224].

С XIX века преодолено мнение о кургане как о примитивном надмогильном сооружении. Сейчас курган представляется многоуровневым символом, имеющим религиозно-мифологическое обоснование: «Искусственная насыпь превращала участок, избранный для проведения ритуальных действий, во временный сакральный центр вселенной. В магических действиях участвовали не только люди, но и священные предметы. Таким образом, курган, моделировавший исходный мифологический сюжет, изначально имел культовое, а не сугубо бытовое, мемориальное предназначение» [3, 11].

Курган неразрывно связан с представлениями как о мировой горе и мировом древе, так и мировом столбе и мировой оси. Моделирование этих образов в виде кургана символически воплощает акт первотворения и выражает иерархизированное пространство: три уровня по вертикали – подземный, земной и небесный (прошлое, настоящее и будущее) – и выделение центра и периферии по горизонтали. Центр помещается там, где мировая ось, являющаяся каналом сообщающихся ми-

ров, входит в землю и совпадает в этом случае с центром горизонтальной плоскости [8, 256].

По мнению исследователей, коническая форма кургана идеально вписывается в трехчленное деление индоевропейской Вселенной, а сочетание прямоугольных очертаний могилы и окружности основания насыпи демонстрирует структуру мира в виде круга и квадрата с общим центром [3, 29], в структуре курганов отмечена также символика спирали [5, 67–68]. Не подлежит сомнению и ориентирование курганной насыпи по сторонам света [2, 172].

Выявление сложной курганной архитектуры позволило предположить наличие определенного кода мыслительной культуры, в котором все элементы находятся во взаимной зависимости, а также считать курган моделью различных циклических ритмов, закрепляющей ритуалы, объединенные идеей движения через границы и сферы [5].

В городе Кургане в рамках ментального концепта курган как символ, используется, к сожалению, лишь в качестве профанации (как синоним могилы), что в переводе с латыни дословно означает осквернение святыни, а в переносном смысле – непочтительное отношение к «достойному». В современных культурных текстах присутствие Царёва Кургана обозначено только в историческом и археологическом контексте. Царёво Городище, наоборот, употребляется многократно: и как имя собственное (название ансамбля русских народных инструментов Курганской областной филармонии, торгового центра, строительного предприятия, остановки общественного транспорта, танцевального турнира, областного открытого фестиваля молодежных клубов), и как материально объективированный символ – «реконструкция» (историческая площадка, мемориал, памятник, комплекс) – сторожевая башня и фрагмент частокла на проспекте Конституции (художник Валерий Хорошаев, архитектор Владимир Хорошаев, 2013 г.) и эмблема города Кургана (художник Валерий Хорошаев, 2011 г.). Царёво Городище – первое имя русского поселения – выступает в качестве символа локальной первородности, некоей точки отсчета (например, городской праздник «От Царёва Городища – к городу будущего», посвященный Дню города Кургана).

В то же время курган, обладая признаками сакральности (внешне – за счет обособленности в природном ландшафте – и внутренне – за счёт сложной символической структуры и связанных с ней познанных и непознанных смыслов), позволяет сфокусировать мировую и локальную историю развития общества на одной территории.

Город Курган имеет возможность создать уникальный туристический бренд, став российским музейным центром курганных культур [6]. Именно курган, как знак и как имя, воплощает историко-культурное наследие множества народов мира, существовавших на протяжении нескольких тысячелетий и существующих ныне. В ходе научной, образовательской и просветительской деятельности музея курганных культур возможно диалектичное конструирование ассоциаций, связанных с курганом, и трансляция иных, отличных от профанных смыслов территории. Потенциал таких объектов культурного значения, как «Савин» и «Алакуль», расположенных в Белозерском и Щучанском районах Курганской области, безусловно, усилит символическую капитализацию города.

Таким образом, построение коммуникационной политики продвижения города Кургана возможно и на основе использования исторического (неизменного)

имени города. Для города, ставшего административным центром сельскохозяйственной Курганской области, символ кургана более актуален как иллюстрация глобального сюжета – «рукотворная гора как символ рождающей земли» [3, 11].

Список источников и литературы

- 1 Абрамов Н.А. Курганы и городища в Тюменском, Ялуторовском и Курганском округах Тобольской губернии // Известия Археологического общества. СПб., 1861. Т.2. С. 220-228.
- 2 Андреева М.В. Особенности организации курганного пространства в погребальном обряде восточноманьчжурской катакомбной культуры // Краткие сообщения Института археологии. М.: Языки славянской культуры, 2010. Вып. 224. С. 171-185.
- 3 Белов А.Ф., Ляшко С.И. Об одном из аспектов возникновения курганного погребального обряда степей Восточной Европы // Древности степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1991. Т. II. С. 28-30.
- 4 Берестнев С.И. Курган: могила или святилище // Древности 2006-2008: Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: НТМТ, 2008. С. 8-20.
- 5 Иванова С.В. О моделировании курганного пространства в раннем бронзовом веке // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т. М. Потемкиной): сб. ст. / отв. ред. М.П. Вохменцев. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. С. 65-71.
- 6 Ланцевская Н., Мурзин В. Город Курган как всероссийский центр курганных культур // Бренддинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: матер. Междунар. науч.-практ. заоч. конф. [Екатеринбург, 28-29 марта 2013 г.] / ред. А. М. Бритвин]. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 99-100.
- 7 Свинкин А.А. Семантика названий поселений Царёво Городище и Курган // Куртамыш. URL: <http://www.kurtamysh.com/p1068.htm>.
- 8 Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227-284.

Г.Н. Кунгурцева
Курганский государственный университет

ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Пандемия инфекции, вызванной вирусом иммунодефицита человека, является крупнейшим в истории человечества событием конца XX века, которое можно поставить в один ряд с двумя мировыми войнами, как по числу жертв, так и по ущербу, который она наносит обществу. Его заразность, стремительное распространение и неизлечимость снижали заболеваемости славу «чумы XX века». Пандемия ВИЧ-инфекции продолжается уже более 20 лет, охватывая все страны.

В Российской Федерации эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции продолжает оставаться напряженной. На начало 2013 года в России были зарегистрированы более 720 тыс. ВИЧ-инфицированных граждан. За 2012 год зарегистрировано около 70 тыс. новых случаев ВИЧ-инфекции, что на 12% больше чем в 2011 году.

В Курганской области на 1 апреля 2013 года всего зарегистрировано 5013 ВИЧ-инфицированных. За 3 месяца текущего года было выявлено 184 новых случая ВИЧ-инфекции. В области за последние 10 лет наблюдается увеличение кумулятивного числа ВИЧ-инфицированных и СПИД-зараженных. Количество ВИЧ-позитивных возросло в 3 раза, а людей со СПИД – в 19 раз. Главными факторами заражения в

Курганской области остаются половой, наркотический и вертикальный. На 2012 год их доля составила: половой – 28%, наркотический – 53,4%, вертикальный – 0,3%, 18% - заражение не установлено.

Среди ВИЧ-инфицированных Курганской области доля мужчин составляет 65%, а доля женщин - 35%, что соответствует показателям по стране. Однако такая ситуация наблюдалась не всегда: в 2001 году доля ВИЧ-инфицированных мужчин составляла 75% (пик употребления наркотиков Курганской области), а в 2005 году доля женщин составляла 51%.

В Курганской области в течение всего срока регистрации заболеваемости ВИЧ-инфекцией относительно стабильным остается возрастной состав инфицированных. Наиболее высокий уровень заболеваемости регистрируется в возрастных группах 30-39 лет (49% от числа вновь выявленных), 20-29 лет (37%). С 2005 года наблюдается незначительный рост инфицированных в возрасте 40 лет и старше, в 2009 году удельный вес составил 10,4%. На долю инфицированных подростков 15-19 лет в 2009 году приходится 5,5%.

При анализе социальной структуры инфицированных обращает на себя внимание тот факт, что неработающие ВИЧ-инфицированные (вместе с заключенными) составили 81%.

Темпы развития эпидемии не снижаются. В процесс вовлечены все 83 субъекта Российской Федерации. Наиболее высокая заболеваемость ВИЧ-инфекцией зарегистрирована в Уральском, Сибирском, Центральном и Приволжском федеральных округах. По поражённости на 1 месте стоит Уральский федеральный округ, показатель в 2,3 раза превышает Российский. Кумулятивное число ВИЧ-инфицированных в УрФО составило на 01.01.2012 г. 112900 человек, из них 108812 в возрасте 15-49 лет. На первом месте по-прежнему остается Свердловская область, 46% зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции в УрФО приходится именно на неё. Курганская область находится на 5 месте по кумулятивному количеству ВИЧ-инфицированных и на 5 по кумулятивному числу СПИД-зараженных, уступая только ЯНАО.

В настоящее время случаи ВИЧ-инфекции зарегистрированы на всех административных территориях области. Но еще в 2002 году отсутствовали ВИЧ-инфицированные в Частоозерском и Сафакулевском районах. Наибольшее количество ВИЧ-инфицированных было зарегистрировано в г. Кургане, г. Шадринске и Шумихинском районе. С 2002 года наблюдается постоянное увеличение числа новых случаев заражения ВИЧ. За 2011 год оно достигло 700 человек. Максимальное количество ВИЧ-инфицированных совпадает с максимальным количеством употребления инъекционных наркотиков по данным годам, что говорит о прямой зависимости заражения ВИЧ-инфекцией при употреблении наркотиков (рисунок 1).

Для Курганской области особенностью течения эпидемии ВИЧ-инфекции характеризуется быстрыми темпами прироста заболеваемости (36%) и ростом пораженности (рисунок 2).

Наиболее высокий уровень заболеваемости в 2012 году зарегистрирован в г. Кургане, г. Шадринске, Звериноголовском, Катайском, Кетовском, Шумихинском, Шадринском районах. Здесь количество ВИЧ-позитивных составляет от 100 до 500 человек, в г. Кургане зафиксирован максимум для области, с показателем 1681. В северо-западных районах Курганской области, Катайском и Шадринском, эта ситуация объясняется пограничным соседством со Свердловской областью, где наиболь-

шее количество ВИЧ-положительных по России. Также Курганская область граничит с Казахстаном, откуда поступают наркотики.

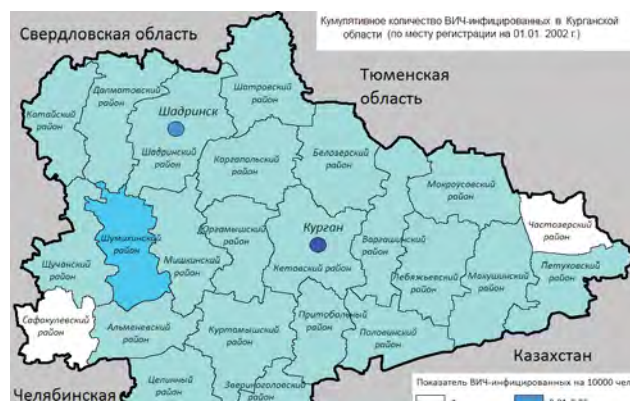

Рисунок 1

Рисунок 2

Таким образом, пандемия СПИДа является угрозой стабильности современного общества большинства стран мира, включая Россию. Развитие эпидемии приводит к усугублению социальных, экономических и целого ряда других проблем и на территории Курганской области.

А. Н. Мурзин
Лицей №1,

Молодёжный экспедиционно-исследовательский центр им. К.Д. Носилова, г. Шадринск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНОГО ЭКСПЕДИЦИОННО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ К.Д. НОСИЛОВА

Весной 2013 года в г. Шадринске Курганской области был торжественно открыт экспедиционно-исследовательский центр имени К.Д. Носилова.

Имя действительного члена Русского императорского географического общества Константина Дмитриевича Носилова (1858–1923) выбрано совсем не случайно. Уроженец Шадринского уезда Пермской губернии, сын священнослужителя К.Д. Носилов стал известен на рубеже XIX и XX столетий своими исследованиями в области транспортного освоения Севера, геологическими описаниями, наблюдениями популяций диких животных, этнографическими очерками и рассказами. Проведенные им три зимовки на островах Новая Земля в обстановке активизации полярных исследований Норвегии стали отправной точкой ряда российских но-

воземельских экспедиций, что позволило закрепить эту отдаленную территорию за Россией. С 1895 года постоянным местом его жительства становится построенный на берегу одной из протоков Исети дом – «Дача Находка», названный по одной из бухт полуострова Ямал. Обретя это пристанище, К.Д. Носилов не прекратил своих дальних экспедиций: Ямал, Большеземельская тундра, Северный и Полярный Урал, Средняя Азия, Каспий, Манчжурия, Белое море, Монголия, Франция, Италия, Палестина, Норвегия... Многие экспедиции осуществлялись по заданиям Русского императорского географического общества.

Стремление спасти семью от смертельных опасностей гражданской войны заставили его в 1918 г. покинуть берега Исети, перемещаясь все дальше от Урала. В 1923 г. смерть застает К.Д. Носилова на берегу Черного моря на территории современного абхазского села Цандрыпш [1].

Идея открытия молодежного центра именно в Шадринске принадлежит председателю Курганского областного отделения Русского географического общества канд. геогр. наук В.С. Христоролюбскому, и высказана она была еще осенью 2011 г. Идея была поддержана учителем географии шадринского лицея №1, действительным членом Курганского областного отделения РГО А.Н. Мурзиным и директором лицея О.Г. Степановой. Открытию центра предшествовала продолжительная подготовительная работа, прерываемая неотложными текущими делами. 10 мая 2013 г. на базе отдыха «Находка» – историческом месте, обустроенном писателем, путешественником, этнографом К.Д. Носиловым, вновь воссозданном в 2003 г., состоялось открытие молодежного экспедиционно-исследовательского центра [2].

Весьма символично, что это событие практически совпало с объявлением руководства РГО о необходимости создания молодежных объединений, деятельность которых могла бы быть связанной с краеведением, туризмом и экологическим воспитанием. Таким образом, шадринский центр имени К. Д. Носилова стал первым в России молодежным объединением РГО [3].

На открытии присутствовали представители и руководство Курганского областного отделения РГО, руководство МКОУ «Лицей №1», представители общественного благотворительного фонда правильной охоты «Находка» и областного Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды и, конечно, учащиеся лицея, наиболее активно проявившие себя в исследовательской работе в области географического и экологического краеведения.

Открытие молодежного центра РГО сопровождалось посадкой лиственничной аллеи Русского географического общества, пока единственной в России. Также открытие центра было отмечено посадкой более 100 лиственниц и кедров на территории Лицея №1 в Шадринске [2].

Эколого-географическая работа в лицее, конечно, началась задолго до официального открытия молодежного экспедиционно-исследовательского центра. Уже на протяжении ряда лет проводятся традиционные осенние походы по родному краю, имеющие познавательный характер.

В 1998-1999 г. был предпринят ряд исследовательских экспедиций. Описано развитие оползня в поселке Туманово и найден исток реки Могиленки.

Начиная с 2010 г. детские экспедиции в Лицее возобновились, по их итогам школьники составляли отчет, их материалы использовались для подготовки школь-

ных исследовательских работ, озвучивались на школьных, городских и областных научно-практических и краеведческих конференциях.

Одним из направлений работы стало посещение и описание особоохраняемых природных территорий (памятников природы) Среднего Приисетья. Такие походы предваряла серьезная подготовительная работа: туристические тренировки, теоретическая подготовка, включавшая работу с литературой, поиск информации в Интернете. Сами экспедиции носили характер однодневных походов с обязательной фотофиксацией и ведением путевых дневников. Включали такие походы и уборку территорий памятников природы, многие из которых остаются любимыми местами отдыха населения.

По той же схеме продолжилась работа и в 2012–2013 учебном году. Осенняя экспедиция в предполагаемое к объявлению памятником природы урочище Лес на Увалах, выявила несанкционированный песчаный карьер, о чем ребята объявили на одной из краеведческих конференций.

В январе 2013 г. по предложению Областного департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Шадринской городской думой, впервые в Курганской области, принят перечень особо охраняемых природных территорий местного значения, в который вошли пять объектов расположенных в черте города Шадринска.

Первой же весенней экспедицией, организованной совместно с Областным департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды, стало посещение этих объектов. Удалось выявить несанкционированную свалку в памятнике природы Дендрарий лесной школы. Итогом экспедиции стал получивший высокий резонанс доклад восьмиклассницы Насти Черепановой, впервые озвученный на студенческой научно-практической конференции «Вехи истории» и высоко оцененный в конкурсе научных работ учащихся, проведенном Тюменским государственным университетом. Летом и осенью 2013 г. находящийся в черте города Дендрарий был очищен от мусора, началось благоустройство столетних аллей вязов, лип, лиственниц и др. Памятник обозначили транспарантом.

Работа восьмиклассника Владислава Мануйлова о развитии элементов долины реки Исети также получила высокую оценку жюри конкурса научных работ молодых исследователей, проводимого Тюменским государственным университетом. Работа стала результатом нескольких экспедиций по берегам реки Исети.

Впервые за всю историю изучения окружающей среды города Шадринска семиклассник Тимур Нестеров со своими помощниками осуществил исследование озера в Шадринском городском саду. Были промерены глубины, откартирован бассейн стока, подготовлен гербарий водной растительности, проведены микробиологические и гидрохимические исследования. Работа еще не завершена, однако уже удалось выявить неблагоприятные для озера факторы: вырубание кустарниковой растительности на берегах, строительство кафе в непосредственной близости от водоема (4 м), регулирование стока путем благоустройства набережных.

Большие перспективы имеет работа по анализу состояния искусственной дендрофлоры города Шадринска. Выявляются наиболее неблагоприятные участки древесных насаждений, наиболее редкие, несвойственные природным биоценозам вселенные виды и степень их адаптации к микроклиматическим условиям города Шадринска.

Центр использует любую возможность знакомства

с окружающим пространством. 20 мая совместно с Центром русской народной культуры «Лад» состоялась поездка по Шадринскому району. Удалось побывать на озерах Кривском и Атяж [4].

Знаковым для юных участников экспедиционно-исследовательского центра имени К.Д. Носилова стало их приглашение на областной фестиваль «В дружбе с природой», прошедший в областном центре 5 июня 2013 года (Всемирный день охраны окружающей среды). Ребята побывали на торжественном мероприятии, в лабораториях Курганского государственного университета, познакомились с богатым геологическим и зоологическим музеем и гербарием университета [5].

Осенью участники Центра посетили озеро Аракуль, на котором впервые на Урале были начаты опыты по акклиматизации и искусственному разведению сиговых рыб, удалось побывать на научной конференции, посвященной 100-летию уральского рыбоводства, и в музее чугунного литья в городе Касли.

Особенностью организации работы Центра является отсутствие разделения по возрастам. Именно разновозрастный состав исследовательских групп дает возможность преемственности традиций и тем научных исследований, что в условиях постоянной смены контингента характерной для школьных объединений воспитывает уважительное отношение к старшим и соответственно более опытным участникам группы, стимулирует проявление качеств необходимых исследователю.

Участие в экспедиционных отрядах как опытных, так и начинающих исследователей позволяет прививать приемы полевых исследований и навыки существования в природной среде в наиболее оптимальном режиме.

В планах экспедиционно-исследовательского центра имени К. Д. Носилова посещение особоохраняемых природных территорий Уральского федерального округа, территорий с наиболее острой экологической ситуацией, дальнейшее изучение элементов окружающей среды города Шадринского и Шадринского района, более тесное взаимодействие с научно-исследовательскими организациями региона, проведение собственной научно-практической конференции.

Список источников и литературы

- 1 URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/1999/12/01/konstantin_dmitrievich_nosilov/
- 2 URL: <http://kurgan.rgo.ru/2013/05/13/otkrytie-issledovatel'skogo-centra-oznamenovali-zakladkoj-allei/>
- 3 URL: <http://www.rgo.ru/2013/04/vladimir-putin-vruchil-pervye-granty-2013-goda/>
- 4 URL: <http://kurgan.rgo.ru/2013/06/07/pervye-otkrytiya-yunyx-sledopytov-iz-shadrinska/>
- 5 URL: <http://kurgan.rgo.ru/2013/06/06/festival-v-druzhe-s-prirodoy/>

Н.А. Неумывакина

Курганский государственный университет

АРХИВНЫЕ КАРТЫ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС

В архивных фондах находится значительный объем старинных карт, которые являются объектом исследования для географов, историков, археологов, краеведов. Архивные карты наряду с книгами вовлекаются в процесс перевода в электронный формат с размещением в сети Интернет. Безусловно, это увеличивает их доступность и расширяет круг пользователей, но про-

блема поиска необходимой информации, источников остается актуальной и в настоящий момент. Доступ к архивным картам (пока в основном мелкомасштабным) реализован, например, в ресурсах библиотек: Российской национальной (<http://www.nlr.ru>) и Президентской (<http://prlib.ru>), информационном проекте Руниверс (<http://www.runivers.ru/>). К интернет-ресурсам с совместным доступом к архивным и современным картам можно отнести: геопортал Самарской области (<http://geosamara.ru/samobl/>), сайт с подборкой карт Москвы и окрестностей (<http://www.retromap.ru>), систему SAS Планета (<http://www.sasgis.ru>).

Архивные карты губерний и территорий России содержат большой объем детальной информации, представляющей интерес при проведении научных и практических исследований в области истории, физической и социально-экономической географии, картографии, краеведения, туризма, в вопросах управления регионом [6].

Среди направлений использования архивных карт необходимо отметить:

- моделирование исторического прошлого в пространстве, выявление памятников и исторических мест;
- создания историко-географических геоинформационных систем;
- топонимические и этнографические исследования;
- исследования в рамках исторической картографии и картосемиотики;
- создание банков данных по архивным картографическим произведениям.

Наряду с использованием карт в научных и прикладных исследованиях они могут быть востребованы при краеведческой деятельности школьников и молодежи в аспекте историко-патриотического воспитания и связи поколений, формирования междисциплинарных связей (география, информатика, история, краеведение).

Особое место среди архивных карт занимают карты XIX века. В это время происходит переход от планов генерального межевания к топографическим межевым и топографическим картам. В 1822 г. был создан корпус военных топографов и военно-топографическое училище. Были проведены обширные триангуляционные работы и топографические съемки территории. Было издано значительное количество уникальных даже по современным меркам крупномасштабных карт. К их числу можно отнести одноверстные топографические межевые и генеральные топографические карты и двухверстные топографические межевые атласы.

Архивные карты различаются масштабами, картографическими стилями, разными уровнями детализации и степенью точности, информационной насыщенностью, цветовым исполнением, отличаются многолистной структурой. Так, карты А.И. Менде состоят из листов, которые в свою очередь могут делиться на четверти. Кроме того, для архивных карт характерно использование отсчета долготы от различных меридианов. Затруднения, возникающие при аналитическом изучении карт, обусловлены в некоторой мере и неразработанностью методики исследования данных специфических исторических источников.

Для проведения исследований в рамках территории современной Курганской области необходимо привлекать картографические материалы на Оренбургскую, Пермскую и Тобольскую губернии. Одним из интересных направлений может являться восстановление линий границ данных губерний – рубежей Сибири, а также месторасположений разделительных знаков, которые были размещены во исполнение Указов импе-

ратрицы Екатерины II от 23 февраля 1777 года о новом административном делении России и от 3 августа того же года об определении внутренних границ между новыми административными округами. С начала XIX века гербы губернских городов (впоследствии гербы губерний) были введены в ранг разделительных знаков и помещались на дорожных столбах, на границах губерний. Такие знаки являются памятниками архитектуры, а места их бывшего расположения – историческими местами.

Например, памятник архитектуры «Межевой столб» на границе Переславского и Ростовского районов Ярославской области. Столб имеет квадратный в плане постамент со стороной 120 см. Часть граней до верха столба (высотой 50 см) выполнена вертикально. Здесь размещены чугунные литые гербы Владимирской и Ярославской губерний (медведь и лев), увенчанные императорскими коронами. Размер квадратного поля герба 43×43 см, в нижней фигурной части помещено название губернии. Столб ориентирован так, что его восточное ребро стоит на границе губерний [1].

Подобный разделительный знак был найден между Тверской и Новгородской губерниями. В настоящее время данный пограничный столб уничтожен. Сохранился лишь фундамент этого памятника. Около деревни Актушево Горномарийского района республики Марий Эл находится пограничный столб XIX века, разделявший когда-то Казанскую и Нижегородскую губернии [4].

В Курганской области также упоминаются аналогичные разделительные знаки. Ориентируясь на градусные сетки архивных карт, можно определить приблизительные координаты точки схождения границ трех губерний. Это территория современного Каргопольского района (55°30' с.ш., 64°50' в.д.).

Граница между губерниями (губернская грань – грана) лежала сразу же восточнее села Житниковского по берегу озера Иткуль, далее по речушке Солонювка, западнее деревни Асямолово. Затем грань уходила на юг через леса до деревни Сосновки [2,8].

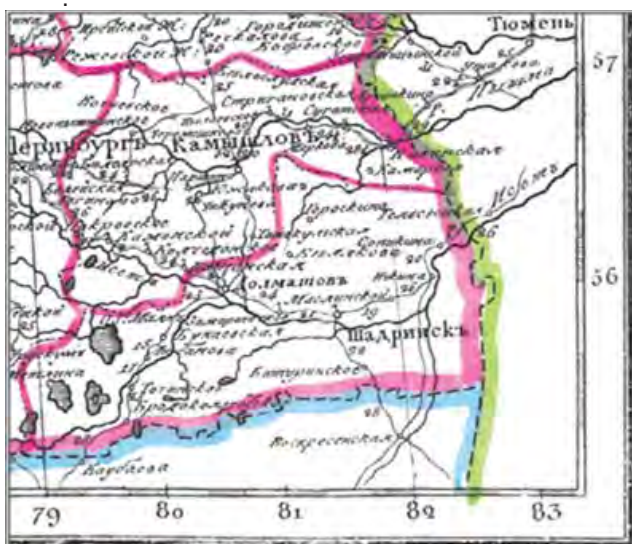

Рисунок 1 - Фрагмент генеральной карты Пермской Губернии [5]

Точка пересечения границ губерний упоминается в интернет-ресурсах: «На станции Кособродск в одном-трех километрах на северо-запад от вокзала сходились границы трех губерний: Тобольской, Пермской и Оренбургской. Здесь был установлен трехгранный гу-

бернский столб. Рядом с ним росла могучая сосна с выжженным на ней Российским гербом» [3].

Кроме того, пограничные столбы возможно размещались на границе Оренбургской и Тобольской губерний – Юргамышский, Куртамышский район. Установив их точное местонахождение, подготовив реконструкцию памятников, мы могли бы добавить к культурно-историческим ресурсам области эти уникальные достопримечательности.

Список литературы и примечания

1 Акт обследования памятника архитектуры «Межевой столб» на границе Переславского и Ростовского районов Ярославской области 28.07.2003 г. URL: <http://pki.botik.ru/articles/k-stolb2003sadunc.pdf>

2 Память сердца/ сост. А.И. Букреев, В.Д. Шахматова, А.П. Предеин. Курган: Парус-М, 1996. 344 с.

3 Предеина: сайт потомков рода Предеиных, Коровиных, Мошинных, Белоноговых. URL: http://www.predeina-zaural.ru/istoriya_nashey_rodiny/glava_1_administrativnaya_prinadezhnost_territorii_dereven_osinovskogo_selskogo_soveta.html

4 Рестаурация границ. Сетевое издание «Smart News». URL: <http://smartnews.ru/regions/yoshkarola/6377.html#ixzz2iXFFNS5r>

5 Руниверс – информационный проект. URL: <http://www.runivers.ru/maps/AtlasRossiiskoyImperii51/14/>

6 Щекотилов В.Г., Лазарев О.Е. Метод разработки электронных атласов и серий карт-схем на основе крупномасштабных карт губерний XIX века // Геодезия и картография. 2010. № 1. С. 31-39.

В.Е. Нужнов

Курганский государственный университет

АРКТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ОСТРОВ БЕЛЫЙ (2013 Г.)

В июле 2013 года автор представляемой публикации принял участие в работе II-й арктической экологической экспедиции на остров Белый. Остров Белый находится в Карском море и отделен от полуострова Ямал проливом Малыгина (рисунок 1). Входит в Ямало-Ненецкий Автономный округ. Общая площадь острова 1900 км². Максимальная высота над уровнем моря составляет 12 м. Средняя многолетняя температура воздуха от -0,3 и 1,9 °С в мае и сентябре до 4,1 и 5,3 в июле и августе соответственно.

Рисунок 1 – Месторасположение острова Белый

Рисунок 2 – Эмблема экспедиции

Поверхность покрыта тундровой растительностью. Почва на острове в основном состоит из глин и суглинков. Так же встречается песок. На всей площади острова распространены многолетние мерзлые породы (ММП). Глубина сезонно-талого слоя (СТС) составляет в среднем 50-60 см. Тип берегов – термоабразионный. Береговая линия постоянно изменяется, в ходе оттаивания и разрушения береговой зоны. В 1933 г. на острове была открыта морская гидрометеорологическая (полярная) станция (ГМС). Она расположена на северо-западной оконечности острова Белый, в 800 м от Карского моря на берегу протоки Рагозина. В связи с отступанием берегов площадка ГМС несколько раз переносилась. В годы существования СССР у ГМС была обширная программа наблюдений. Помимо метеорологических и морских наблюдений проводились аэрологические наблюдения, а также ракетное зондирование. На данный момент ГМС имеет второй разряд и носит имя М.В. Попова (бывший начальник Амдерминского РМЦ). На небольшом удалении от ГМС расположена брошенная военная часть пограничных войск. Часть была оставлена в начале 2000-х годов.

В 2012 г. по инициативе губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрия Кобылкина была организована первая экологическая экспедиция на о. Белый. В ходе этой экспедиции 10 волонтеров собрали более 1000 бочек и очистили около 80000 м² поверхности острова. По итогам экспедиции в 2012 г. было принято решение организовать такую же экспедицию в 2013 г. Куратором обеих экспедиций был выбран Департамент международных и межрегиональных связей Ямало-Ненецкого автономного округа. В феврале 2013 г. был объявлен набор волонтеров в три отряда по 12 человек в каждом. Общая продолжительность работы на острове составит 63 дня, с 10 июля по 11 сентября. Для того, чтобы попасть в состав волонтеров, необходимо было пройти первичный отбор по результатам анкетирования и финальный отбор непосредственно перед началом экспедиции. Отборочные сборы первого отряда (отряд им. В.П. Евладова) экологической экспедиции по очистке острова Белый проходили с 1 по 8 июля в Тюменской области в областном центре зимних видов спорта «Жемчужина Сибири». На сборы приехало 11 волонтеров из разных регионов России, а также Украины и Германии. По итогам отборочных мероприятий составлялся окончательный список участников экспедиции. В программу входили различные психологические тестирования, тренинги по сплочению команды и другие мероприятия, в ходе которых тренеры составляли свое мнение о каждом из участников. В программу сборов также входил двухдневный тренировочный поход, где оценивали, как волонтеры ведут себя в сложных ситуациях. По итогам отборочного тура

были приняты все 11 волонтеров, и 9 июля отряд отправился в г. Салехард для окончательных сборов и подготовки к вылету на о. Белый. 10 июля отряд погрузился в вертолет и отправился на остров с посадкой в п. Сабетта. Остров подвергся загрязнению в ходе работы морской гидрометеорологической станции (открытой в 1933 г.) и военной части пограничных войск (оставлена в 2000 г.). Общая площадь захламления в районе ГМС и военной части 1627 км². Также во время геологоразведочных работ были подвержены загрязнению три площадки размером около 0,5 км на 0,5 км, а также поврежден почвенно-растительный слой на площади около 1 км². В отдаленных точках острова установлены автономные радиомаяки, рядом с которыми до 2004 г. складировались отработавшие изотопные батареи. В задачу отряда входило очистить территорию площадью 20000 м². На территории находились несколько пепелищ, оставшихся от ветхих строений, которые сожгли зимой, множество различного металлолома (бочки, емкости большого объема, массивные двигатели и котлы, балок на колесах и др.) и большое количество древесины в различном виде. На рисунке 3 отмечена площадка, подлежащая уборке. Весь собранный мусор следовало собирать и сортировать на пляже у протоки.

Для более оперативной работы весь отряд разделили на три звена. Утром каждому звену определялась задача. Перед началом самой уборки требовалось соорудить трапики для возможности подхода к объектам. Каждому звену было выделено по одному пепелищу, а также прилегающая территория. В ходе работы звенья разгребали пепелища и разбирали оставшиеся бревна и каменную кладку. Также весь металлолом собирался и вывозился на тачках на берег.

Крупногабаритные и тяжелые объекты транспортировались всем отрядом. В случае невозможности транспортировки без тяжелой техники, объекты ставили на деревянные помосты, для возможности вывоза в зимний период. Работа значительно осложнялась тем, что часть фундамента сгоревших зданий вмерзла в многолетние мерзлые породы. Также тяжелые объекты «врастали» в почву под собственным весом, и их извлечение было весьма трудоемко.

Рисунок 3 – Вид с вертолета на площадку для уборки (около ГМС)

В результате работы первого отряда экологической экспедиции силами волонтеров было очищено 30000 м² загрязнённой поверхности острова Белый. При этом было собрано 10 тонн металлолома и складировано 25 м³ древесины. На рисунках 4 и 5 представлены фотографии площадок до и после очистки.

Рисунок 4 - Территория до очистки

Рисунок 5 - Территория после очистки

В конце августа металлолом был погружен на баржу и доставлен в порт г. Лабытнанги. Из города Лабытнанги металлолом в дальнейшем отправится на переработку в г. Тюмень или в г. Челябинск. По оценкам представителей правительства ЯНАО территорию ГМС и военной части на о. Белом удастся очистить к 2015 году, при соблюдении графика выполняемых работ, как это было в сезоны работы арктической экологической экспедиции в 2012, 2013 гг.

В.В. Осадчий

**Национальная телевизионная студия
«РусЭкоФильм», г. Курган**

ХРЕБЕТ ЕРГАКИ (ЗАПАДНЫЙ САЯН)

В центре Евразийского континента, в южной части Сибири раскинулись одни из самых живописных и труднодоступных гор России – Саяны. Эта горная страна представляет собой величественные хребты, протянувшиеся на расстояние более полутора тысяч километров, и включает в себя Западный и Восточный Саян. Остроконечные пики и бескрайние долины, бурные реки и чистейшие озера, альпийские луга и непроходимая тайга, редкий растительный и животный мир делают эти места поистине уникальными. Одними из самых неповторимых и незабываемых мест Западного Саяна, расположенных в центральной его части, можно назвать горные массивы Араданский и Ерга-

ки. Именно здесь находится природный парк «Ергаки». Многочисленные долины и вершины хребтов создают неповторимые образы, поражающие воображение путешественников. Горные пики, острые и неприступные, устремляются ввысь более чем две тысячи метров над уровнем моря.

Эти места называют еще краем каменных идиолов. Особенно впечатляют удивительные формы скал, напоминающие сказочных животных, развалины замков и даже силуэты людей. Самая необычная скала хребта Ергаки – гора Братья, образующая почти идеальную форму параболы. Ее абсолютно гладкие стены сложены словно из гигантских блоков. Отполированная поверхность скал наводит некоторых исследователей на мысль об искусственной обработке «параболы». Высота скал соразмерна размаху стоэтажного дома. Природному явлению таких гигантских размеров нет аналогов на всей планете. Ученые объясняют такую форму гор эрозийной деятельностью ледников.

Современный облик Саяны приобрели около двух миллионов лет назад, в период Кайнозойской эры. Во времена великого оледенения эти горы были покрыты мощными льдами. При дальнейшем потеплении они, словно бульдозеры, срезали пикообразные вершины и выточили долины с широким дном и крутыми склонами. Поэтому размеры речных долин в Саянах часто не соответствуют малой мощности современных рек. Свидетельством бурной деятельности ледников являются невероятные нагромождения огромных глыб – морен, а также десятки чистейших ледниковых озер.

Люди, тысячелетиями населявшие эти земли, слагали о таинственных горах многочисленные мифы и легенды. Некоторые из них повествуют о том, что Ергаки — это любимое место отдыха Богов, которые проводили здесь время в окружении каменных игрушек, приносимых ими сюда со всего света. Другие утверждают, что «Ергаки» — не что иное, как центр Земли, на вершинах которого держится небо. Слово «ергаки» можно перевести с древнетюркского языка как «палец земли». И действительно, главная вершина хребта – Палец, или Пик Звездный, – почти всегда окутана облаками, словно она удерживает небо.

Самым монументальным природным изваянием парка можно считать хребет Спящий Саян, называемый ещё Сибирским Сфинксом.

Как рассказывают старожилы, когда-то, очень давно жил в этих краях хозяин тайги. Человек простой и достойный, был он любимцем богов. За его честность и доброту ко всему живому Боги поставили его охранять своё любимое место на Земле. Долгие годы он берег богатства здешней природы. Не позволял бить зверья, рубить деревья без надобности, топтать травы попусту. Понимая язык животных и растений, старался помогать им во всем. А если зло пыталось проникнуть в его владения, карал его беспощадно. Но неумолим бег времени. Пришла старость, а за ней и смерть. Настала пора уходить Саяну в мир иной. Боги не смогли найти на Земле другого такого же человека и решили обратить Саяна в камень для охраны этих заповедных мест. Так и лежит он на страже вечности: длинные прямые волосы ниспадают с головы, спокойно и величаво покоятся на груди руки. Говорят, Спящий Саян до сих пор хранит богатства Богов.

Неподалеку от богатыря лежит огромный камень. Местные жители говорят: нельзя тревожить эти места, иначе упадет монолит и разбудит Саяна. Многие сотни людей поднимались к Камню, пытаясь изучить место

крепления. Но до сих пор остается непонятным, как камень весом более ста тонн остается на месте неподвижным, ведь он держится всего на нескольких сантиметрах, и большая часть его свисает в пропасть.

Многокилометровый хребет Ергаки тысячами хранит тайны священных мест, отделяя собой скалы и долины от древней Урянхайской дороги, по которой проходил знаменитый Великий Сибирский путь. По мнению древних, за хребет могли заходить лишь Боги и шаманы, обычным людям посещать эти места было запрещено, поэтому они поклонялись священным горам издалека. Даже при желании попасть туда преодолеть перевалы хребта действительно сложно. Непрístupные, словно отшлифованные, скалы сменяются долинами с непроходимыми курумами – каменными реками из многотонных глыб. Некоторые из монолитов достигают высоты двухэтажного дома. Может быть, потому эти заповедные места и остались нетронутыми, а многие названия скал, долин и озер оказались утраченными или совсем не имели имен. Современники назвали их по своему представлению: пик Зеркальный, Птица, Звездный, перевал Сказка, озеро Светлое, Золотое, озеро Горных Духов.

Миллионы лет складывалась эта уникальная экосистема, но в последнее время она требует нашего участия. Основная задача создателей парка — спасти и сохранить этот редкий природный комплекс.

Необычное сочетание причудливых скал и живописных долин, чистейших озер и бурных рек, реликтовой тайги и альпийских лугов делает природный парк Ергаки одним из неповторимых уголков на планете. Недаром люди тысячами обожествляли эти места, ведь, согласно древней легенде, Ергаки – любимое место отдыха богов на Земле.

Е.Л. Рахманов

Курганский государственный университет

ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮЖНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ЗАУРАЛЬЯ (НА ОСНОВЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Южные и центральные районы Зауралья имеют достаточно высокий рекреационный потенциал. С учетом опыта 80-х годов минувшего века, в Курганской области разрабатывались и реализовывались маршруты пешего, водного и иных видов туризма. На сегодняшний день, не смотря на ряд проблем в реализации этих направлений, территории по-прежнему обладают высокой рекреационной привлекательностью.

Один из подобных объектов в Курганской области - водохранилище Краснознаменское, что находится на реке Алабуга (оно является третьим по величине в регионе). В перспективе данный район мог бы стать одним из наиболее знаковых рекреационных объектов. В настоящее же время территория известна как место многочисленных рыбацких стоянок. Побережья представляют собой участки с преобладанием массивов берёзовых лесов, и живописные берега водоёма фактически являются визитной карточкой этого района. Впрочем по причине того, что территория фактически переходит из разряда местных достопримечательностей природного характера в статус региональных, усугубляются и экологические проблемы. В частности, за последние годы наблюдается некоторый рост загрязнения терри-

тории бытовыми отходами. А проводимые акции местных жителей по очистке окрестностей зачастую просто не могут переломить ситуацию. Ещё одним интересным фактом является то, что, согласно некоторым данным, этот участок водного объекта во времена СССР собирались использовать при реализации проекта по переброске сибирских рек в регионы Средней Азии.

Отмечая особенности природно-рекреационного потенциала центральной части Курганской области, стоит указать Притобольный район, окрестности села Раскатиха. Природный потенциал местности позволяет организовать ряд маршрутов пешего или набирающего всё большую популярность автомобильного туризма. Территория носит равнинный характер и относится к разряду хорошо проходимых, поскольку отсутствуют резкие изменения высот. Это является одним из приоритетных факторов в разработке маршрутов пешего туризма как не требующих особой подготовки для туристов. Ландшафты представляют собой сочетания классических участков зауральской лесостепи наряду с живописной луговой растительностью. В районе активно развивается сельское хозяйство – преимущественно выращивание зерновых культур. Вместе с тем, согласно мнению местных жителей, есть и уникальное свойство территории – легкая соленоватый состав воды на ряде объектов водообеспечения, находящихся в окрестностях, и в определённой степени по вкусу напоминающие слабоминерализованные. И это тоже одна из отличительных особенностей территории.

Природно-рекреационный потенциал Кетовского района Курганской области также насчитывает ряд заслуживающих внимание объектов. Один из них – побережья реки Отнога. Местность является в целом хорошо проходимой, хотя и встречается ряд участков с оврагами с более значительными перепадами высот. Ландшафты территории – сочетания участков берёзовых лесов, причём фактически составляющих отдельные территории, без примеси иных природных, что также является отличительной чертой района. Пешеходный, автомобильный и даже отчасти водный туризм на некоторых из отрезков реки Отнога могли бы вполне составить основу туров выходного дня или составить маршрут однодневных походов.

Здесь же располагается ещё один из объектов – Митинское водохранилище, что изначально создавалось в качестве объекта для удержания паводковых вод в районе. Его ёмкость – около 30 млн м³. При этом в минувшие 90-е гг. планировалось преобразить водохранилище, превратив его в объект питьевого водоснабжения. И хотя проект окончательно не был реализован, водохранилище было создано. На сегодняшний день это один из наиболее живописных водоёмов в Кетовском районе.

Ещё один из достопримечательных объектов – побережья реки Утяк. Безусловно, и эти территории относятся к числу наиболее живописных природных объектов Зауралья. Основная часть окружающей местности носит чередующийся характер участков с достаточно резкими перепадами высот (левобережье) и более равнинной местности (правобережье). В первую очередь это относится к территории среднего Утяка. Местность представляет собой сочетания разнотравных лугов, ивняка и в некоторой степени разреженных лесных участков со смешанным типом лесобразующих пород. Данная территория на сегодняшний день является объектом пешего туризма на местном уровне, на берегах есть рыболовецкие стоянки.

Учитывая характер территорий и их природно-ресурсный потенциал, стоит отметить проблемы эко-

логические, связанные с бытовым загрязнением ряда участков. Зачастую необходимо принятие комплексных мер для улучшения ситуации. В этом случае удастся реализация тех или иных туристических маршрутов по территории Зауралья с сохранением уникальных участков природы в их первозданном виде.

А.В. Слепухин, Н.Ю. Бердюгина
Турфирма «Команда Искателей Приключений»,
г. Екатеринбург

РИТУАЛЬНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ОТЛИВКИ И ИХ САКРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СВЕРДЛОВСКИХ МАНСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ 2010-2013 ГГ.)

Предки манси жили в мире, населенном добрыми и злыми духами. Одни помогали в охоте, рыбалке, другие в войне. Были духи, посылающие болезни людям и оленям. Со всеми нужно было договариваться, всем нужны были подарки. Современные манси эти обычаи сохранили. О том, что манси приносили и приносят своим духам для удачной охоты и рыбалки отлитые фигурки зверей: лосей, медведей, собак, рыб - мы знали, но познакомиться с древним культом долго не получалось.

Толчком для исследования этой традиции послужила случайно оброненная фраза одним из наших информантов, Владимиром Хандыбиным, во время январской экспедиции 2010 года. Тогда разговор касался его охотничьих успехов в течение зимы. Из рассказа мы поняли, что он несколько раз пытался подстрелить лося, но неудача все время преследовала его. В семье Хандыбиных нет снегохода, поэтому ему приходится долго и упорно скрадывать зверя, передвигаясь, как и в старину, только на охотничьих лыжах. Посетовав на трудности и невезение, он все же прибавил, что лося добыл-таки. На наш вопрос: «как удалось?», ответил, что «отлил фигурку зверя из свинца, вложив туда предварительно монету из пупынга (идола), пошёл и подстрелил». Правда, после этого беседа прекратилась – Владимир не захотел больше откровенничать.

В нашу коллекцию в разные годы попали несколько фигурок «на охотничью удачу». Среди них есть такие, о которых мы хотели бы рассказать чуть подробнее, прежде чем перейти к современному культу манси.

**Рисунок 1 - Ритуальная фигурка лося (лосихи)
из листовой меди**

Одним из самых необычных предметов стала обретенная нами культовая фигурка лося (лосихи) из листовой меди (рисунок 1). Артефакт древнего происхождения. Имеет ряд любопытных особенностей: в спинной части фигурки выбито отверстие так, что при

подвешивании лося, фигурка остается уравновешенной, центр ее выверен очень точно. Возможно, она использовалась именно в висячем положении. Кроме того, у фигурки обе ноги и маленькое ушко имеют небольшую подвижность, они приклепаны к телу зверя. К нашему сожалению, ничего подобного мы в других коллекциях и архивах, в том числе частных, не нашли. А потому провести аналогию пока не с чем.

Другой интересной находкой стали три фигурки лосей разных размеров, случайно попавшие к нам (рисунок 2). Их передали вкуче с одиннадцатью колечками (9 оловянными, 1 серебряным и 1 золотым) и большой горстью монет (63 шт.) датировки с 1870 по 1957 года, скупко добавив, что они взяты из приклада одному из пупынгов, не уточнив, откуда, чей и кому посвящен был этот идол. Одно было ясно, что они взяты из домашнего святилищного комплекса. Но и эти артефакты красноречиво говорили об очень давнем поклонении.

Рисунок 2 - Три фигурки лосей (из свинца)

Сами фигурки выполнены, скорее всего, одним и тем же человеком, возможно, в разное время. В качестве материала был использован свинец из устаревших и пришедших в негодность старых автомобильных аккумуляторов. Материал доступный и легкий в применении. Все три фигурки разных размеров. Формы были односторонними, простыми. Две фигурки имеют схематичное грубое контурное изображение, и лишь у третьей имеется ухо. Края обработаны небрежно, это лишнее раз говорит о том, что отливка имела ритуальное значение и не предназначалась для «красоты».

Дальнейшие наши расспросы и постоянные просьбы рассказать об этом культе стали возможны лишь после того, как мы подарили Анне Кирилловне Хандыбиной (матери Владимира) несколько фигурок-отливок собственного производства. Мы предложили ей, пожилой мансийке, помнящей старое время, когда все мансийцы чтили своих богов и жили по законам предков, принести в свое «женское священное место» эти фигурки в подарок Калтаць-Экве. Рассмотрев предложенные артефакты, тетя Аня взяла фигурку медведя в ритуальной позе (классический вариант) и птицеголового идола (аналога иткульских идолов). А вот от «всадника на волке» (копия фигурки из краеведческого музея г.Полевского) отказалась, сославшись, что «это не волк; у того хвост трубой не бывает...». Так наши подарки (оловянные литые фигурки) оказались в прикладе какого-то пупынга из домашнего фетиша Хандыбиных.

Хандыбины с течением времени привыкли к тому, что мы интересуемся культовыми охотничьими отливками. Во время летней экспедиции 2013 года Владимир все-таки показал, как происходит изготовление форм и сама отливка фигурок (рисунок 3).

Он передал для нашей коллекции двустороннюю форму для отливки лосей, принадлежащую Никите Николаевичу, его родственнику по роду Куриковых (по матери, т.к. Анна Кирилловна по отцу Курикова).

Форма представляет собой две деревянные пла-

стины, соединяемые перед заливкой расплавленного металла. На внутренней части одной из досок вырезаны четыре силуэта лося. Металл заливается в небольшие воронки, образующиеся при совмещении обеих пластин-половинок.

Рисунок 3 - Владимир Петрович Хандыбин (пос.Хорпия). Форма для отливок лосей

Из четырех форм пользовались лишь тремя, средней – чаще всего, о чём свидетельствует в большей степени обожженное дерево внутри формы. При нас Владимир из привезенного нами металла (сплав Розе) отлил несколько фигурок. После отливки он опытной рукой обработал литейные швы.

Кроме того, Владимир отлил большие фигурки медведя и лося в своих, специально изготовленных для нас формах (рисунок 4).

Рисунок 4 - Форма с отлитыми для нашей коллекции ритуальными фигурками лосей

Они от формы Н.Н. Курикова отличаются гораздо большими размерами. В эти две отливки (медведя и лося) он поместил современные монеты достоинством в 1 и 2 рубля, тем самым демонстрируя сущность культа отливок. Если фигурка медведя свободно достаётся из формы (в ней видна часть монеты, т.к. металл полностью не покрыл ее), то фигурку большого лося достать, не сломав либо ее, либо край формы, нельзя. Объясняется это тем, что Владимир укрепил монету, воткнув ее в стенку формы. «Так делали предки», - пояснил мансиец. Он рассказал, что подарки для духов мужчины их семьи хранят в больших берестяных коробах – пайвах, укрепленных на внешней стене дома.

Рисунок 5 - Домашний фетиш Хандыбиных: арсын-торы, связка колец для медвежьего праздника

Напоследок Владимир продемонстрировал нам домашний фетиш, находящийся здесь же, на кухне дома Хандыбиных. В «красном углу» на полочке с иконами, в том числе и с иконой святого Николая, находилась пластиковая коробочка от автомобильной аптечки. В ней и располагается домашнее семейное святилище. В пластиковой коробочке хранятся приношения разных лет, состоящие в основном из арсын-торов, священных платков. Среди них есть несколько платков разных цветов, связанных в один узел. В углах каждого арсын-тора завязаны небольшие узелки, в которых спрятаны монеты. Достоинство и год выпуска монет нам не известны, так как Владимир нам лишь показал фетиш, разрешив сфотографировать его на память. На арсын-торе красного цвета (из того же узла) к уголку привязан другой приклад- связка колец для медвежьего праздника (рисунок 5).

Ещё одним ценным информантом в этом вопросе стала семья Пакиных из Пома-павыл, расположенного на реке Пома (левый приток р. Ивдель).

Рисунок 6 - Пётр Николаевич Пакин за работой – скоро форма для отливок будет готова

Первоначально мужчины этой семьи с недоумением выслушали нас, не решаясь обсуждать эту тему. Но затем Пётр Николаевич сказал, что в их семье вырезать формы из дерева не было принято. Добавил также, что отец семейства (Николай Алексеевич) обычно делал их

из глины. Поскольку при нас изготовить подобную форму не хватило бы времени, то он согласился вырезать ее из обычного полена (рисунок 6). А вот с изображениями вышла заминка. Мы долго выясняли, для чего мансийцы выплавляли фигурки собак. По версии Пакиных, для того, чтобы собака была умной. Петр Николаевич рассказал, что в семье часто делали отливку рыбы, так как это было важно. Да и сейчас это актуально – в Поме хариуса давно уже нет. Манси хотят, чтобы рыба вернулась в верховья их реки, и они, как и в давние времена, могли бы строить запоры (перегородки) и гимгами (рыболовная «морда») вытягивать скопившуюся рыбу. К тому же в пауле нет настоящей охотницы-лаечки, с которой можно было ходить на зверя. Вот поэтому Петр Николаевич стал вырезать сразу два изображения.

Рисунок 7 - Форма с двумя изображениями рыбы и головы собаки в исполнении Петра Николаевича Пакина

Причём если на некоторых формах, изготовленных Ханбыдиным и Куриковым, сохранились следы рисунков (видимо, существует некое лекало), то Петр Пакин при нас, без рисунка, довольно быстро и легко вырезал оба изображения (рисунок 7). В рыбке легко различить хариуса. Форма для отливки собаки представляет собой силуэт головы. Получилось очень необычно. Первые изготовленные отливки мы оставили в семье Петра Николаевича, искренне пожелав, чтобы рыба вернулась в Пому, а в поселке появилась настоящая промысловая лайка, с помощью которой мансийцы добудут себе необходимого зверя (рисунок 8).

Рисунок 8 - Миша Пакин заливает готовые формы. Минута и отливки готовы

Мы были в гостях у семьи Пакиных в начале июня. Они сетовали на отсутствие рыбы. Но буквально через две недели прорвало вторую плотину (чуть ниже слияния Большого и Малого Ивделя) на реке Ивдель из-за обильного таяния снежников и схода воды с гор. В Поме появился хариус, поэтому мансийцы летом ловили его, но пока удочкой. Хочется надеяться, что просьбы мансийцев будут «услышаны их богами». И, наверное, лайка вскоре у них появится.

Примечания

Все артефакты и фото из частной коллекции Некоммерческого партнёрства «Туристический культурно-исследовательский центр "Команда Искателей Приключений"» (КИП).

К.С. Тесленок, С.А. Тесленок
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева,
г. Саранск

ОБ ОПЫТЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Не смотря на то, что географические информационные системы (геоинформационные системы, ГИС), ГИС-технологии, геоинформационный анализ данных, геоинформационное картографирование (ГК) и геоинформационное моделирование (геомоделирование, ГМ) являются достаточно молодыми областями научных исследований, в настоящее время они широко применяются в самых различных сферах научного знания и практической деятельности – прежде всего, картографии, геологии, метеорологии, землеустройстве, экологии, муниципальном управлении, транспорте, экономике, обороне. В последнее время геоинформационные технологии и методы стали одним из основных инструментов при проведении экологических исследований, в оценке и мониторинге состояния природной среды и ресурсов, в многочисленных других областях науки и практики. Известно огромное количество примеров задач, в которых необходимо строить пространственные запросы и выборки данных, искать оптимальное местоположение объектов на карте, моделировать перемещение или динамику распространения того или иного процесса, определять взаимосвязи и корреляции пространственных распределений:

Наиболее востребованным, получающим все более широкое распространение в последние годы является компьютерное моделирование, в частности, технология и инструментарий ГИС [1; 2; 3; 4; 5]. Их главное преимущество заключается в том, что они позволяют одновременно анализировать с учетом пространственного варьирования большое количество факторов, оказывающих влияние на специфику той или иной предметной области. Объектом моделирования в геоинформационных моделях служат разнообразные географические объекты. Самыми распространенными видами геоинформационных моделей являются географические информационные системы.

ГИС предназначены для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации о представленных в ГИС объектах. Инструментарий современных ГИС позволяет пользователям осуществлять поиск, анализ и редактирование цифровых карт и их объектов, получая при этом дополнительную информацию. Геоинформационные системы обладают возможностями систем управления базами данных (СУБД), редакторов растровой и векторной графики, аналитических средств и функций моделирования. Современные профессиональные ГИС представляют собой технологическую платформу, в составе которой такой обязательный набор компонентов, как серверные решения для хранения данных и доступа к ним, клиентское программное обеспечение с аналитическими модулями, средства макропрограммирования для разработчиков. Примером могут служить семейства программных продуктов

компаний производителей – лидеров рынка – ESRI, MapInfo, Autodesk, каждое из которых имеет не менее десятка прикладных систем, ориентированных на разные аспекты решения задач.

Любую географическую систему системными методами в системе карт в соответствие с формулой Салищева [6] отображает системное картографирование. Применяемый алгоритм предполагает использование методов и моделей системного анализа, включающего процедуры формирования информационного образа территории (территориальных пространственно привязанных баз данных ГИС), формулировку проблемы, определение цели, задач и оценочных критериев, создание, идентификацию и анализ математической модели с выбором оптимального решения с учетом заданного критерия, прогноз и подготовку рекомендаций [7]. Специфика решения задач позволяет различать объектно-ориентированные, проблемно-ориентированные, целе-ориентированные, предметно-ориентированные и т. п. подходы. Это сближает процесс картографирования, например, с объектно-ориентированным программированием и моделированием [8]. Соответственно в рамках системного картографирования выделяются методические направления объектного, проблемного, оценочного, предметного, оптимизационного, прогнозного и рекомендательного картографирования [9].

Интерпретируя формулу Салищева [6], смысл карты можно представить в виде виртуальной саморазвивающейся активной среды, имитирующей с помощью математических моделей динамических процессов закономерную смену состояний участков территории в результате проявления климатических трендов и антропогенных воздействий [9]. Методическая основа такого подхода традиционна для картографии, связана с термином «клеточная география» [10; 11] и предполагает формирование и картографический анализ регулярных и иррегулярных grid-структур с использованием моделей клеточных автоматов, искусственных нейронных сетей и геоинформационных технологий, обеспечивающих визуальное компьютерное моделирование процессов. При этом предусматриваются возможности интерактивного вмешательства пользователя, визуализации полученных результатов, в том числе с использованием 2D и 3D-анимаций [11]. Т. Кохенен, создавая методы нейросетевого анализа модели сетей нейронов мозга, рассматривал связи явлений как саморазвивающиеся карты [12]. В настоящее время эти методы нашли широкое применение в процедурах автоматизации тематического дешифрирования ДДЗ [13].

ГИС являются одновременно и основой, и средой цифрового геомоделирования. Геоинформационная модель – сложная, иерархически организованная система открытого типа, включающая замкнутые подсистемы более низких уровней, с наличием обратных связей [14]. Она имеет три основных содержательных составляющих: природную, социальную (общество) и экономическую (хозяйство), и в общем случае ГМ объектов и явлений складывается из моделирования этих компонент.

Сущность ГМ заключается в представлении пространственно распределенных объектов и взаимосвязей между ним, исходя из принципа единства места (пространства) – времени. Для объектов геомоделирования и анализа территории их распространения, как участков земной поверхности, существенной является характеристика их пространственно-временного распределения относительно системы координат земного пространства. Этим в первую очередь и определяется

правомерность и необходимость использования технологий ГИС и ГИМС (ГИС+модель), обеспечивающих «согласование и совместимость информационных потоков в системе на основе применения единой координатно-временной системы, использования единой системы классификации, кодирования, форматов и структуры данных» [15].

Практика применения ГИС, новых методов математического и геоинформационного моделирования в исследовании объектов, процессов и явлений сельскохозяйственного производства имеет определенный опыт с конца 90-х годов прошлого века: это объектно-ориентированный анализ и моделирование сложных динамических систем [8], использование ГИС для исследования земельных ресурсов в целом [16] и создания почвенных баз данных, применение ГИС-модели прогнозов в землепользовании и оценка состояния почвенного покрова [17], моделирование на основе технологии ГИС сценариев изменения потенциальной продуктивности земель в результате эрозии почв [18], оптимизационное геоинформационное картографирование [7], геоинформационный анализ оптимальности структуры землепользования на уровне отдельного хозяйства и на этой основе – геоинформационное моделирование структуры землепользования, геоинформационное моделирование территорий [14], использование материалов дистанционного зондирования и ГИС-технологий в агроландшафтных исследованиях [19; 20], изучении процессов агроландшафтогенеза в районах интенсивного сельскохозяйственного освоения [21], моделирования и динамики продуктивности агроландшафтов [22], геоинформационно-картографический анализ земельного освоения ландшафтных подзон [21] и др.

Список литературы

- 1 Берлянт А.М. Виртуальные геоизображения. М.: Научный мир, 2001. 56 с.
- 2 Кошкарев А.В., Каракин В.П. Региональные геоинформационные системы. М.: Наука, 1987. 126 с.
- 3 Лурье И.К. Геоинформационное картографирование. Методы геоинформатики и цифровой обработки космических снимков: учебник. М.: КДУ, 2008. 424 с.
- 4 Тикунов В.С. Моделирование в картографии: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 405 с.
- 5 Тикунов В.С., Цапук Д.А. Устойчивое развитие территорий: картографо-геоинформационное обеспечение. Москва-Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 176 с.
- 6 Салищев, К.А. Принципы и задачи системного картографирования // Системное картографирование природных и социально-экономических комплексов: сб. ст. М.: МГУ, 1978. С. 5-24.
- 7 Мясникова С.И., Черкашин А.К. Оптимизационное геоинформационное картографирование // Геодезия и картография. 2007. № 4. С. 38-42.
- 8 Колесов Ю.Б. Объектно-ориентированное моделирование сложных динамических систем. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. 240 с.
- 9 Фролов А.А., Черкашин А.К. Эволюционное геоинформационное моделирование и картографирование // Геодезия и картография. 2009. №6. С. 40-45.
- 10 Tobler W. R. Frame Independent Spatial Analysis // In Accuracy of Spatial Databases, edited by M. F. Goodchild and S. S. Gopal. London: Taylor and Francis, 1990. P.115-122.
- 11 Тоффолли Т., Марголюс Н. Машины клеточных автоматов. М.: Мир, 1991. 280 с.
- 12 T. Kohonen. Self-Organizing Maps. Springer, 2006. 522 с.
- 13 Ландшафтно-интерпретационное картографирование / Т. И. Коновалова, и др.; отв. ред. А.К. Черкашин. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
- 14 Грузинов В.С. Системные основы геоинформационного моделирования территорий // Геодезия и картография. 2009. № 1. С. 51-54.

15 Кондратьев К.Я., Крапивин В.Ф., Савиных В.П. *Перспективы развития цивилизации: многомерный анализ*. М.: Логос, 2003, 574 с.

16 Peter A. Burrough and Rachail A. McDonnell. *Principles of Geo-graphical Information Systems*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 333pp.

17 ГИС-модели прогнозов в землепользовании и оценке состояния почвенного покрова: тез. докл. II съезда Об-ва почвовед, при РАН / В.А. Рожков, В.С. Столбовой, А.З. Швиденко, Г. Фишер. СПб., 1996. С. 62-63.

18 Савин И.Ю., Сизов В.В., Колесникова Л.Г. и др. *Сценарии изменения потенциальной продуктивности земель Московской области в результате эрозии почв (моделирование на основе технологий ГИС) // Труды Всероссийской конф. «Антроподеградация почв»*. М., 1998. С.191-192.

19 Муратова Н.Р., Терехов А.Г. *Опыт оценки весенних запасов почвенной влаги на основе спутниковой информации и наземных обследований // Труды Всероссийской конференции «Современные проблемы дистанционного зондирования земли из космоса»*. М., 2003. С.191-196.

20 Тесленок С.А., Тесленок К.С., Родин А.В. и др. *Дистанционные материалы в региональных агроландшафтных исследованиях и картографировании // Геоинформационное картографирование в регионах России : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Науч. кн., 2011. С. 135–146.*

21 Тесленок С.А. *Геоинформационно-картографический анализ земледельческого освоения ландшафтных подзон Акмолинского Приишмья к концу XIX века // Картография и геодезия в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию кафедры геодезии, картографии и геоинформатики Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева, Саранск, 1 дек. 2010 г. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2011. С. 111–123.*

22 Тесленок С.А. *Пространственные закономерности продуктивности агроландшафтов Акмолинской области (на примере яровой пшеницы) // ИнтерКарто/ИнтерГИС-16 : Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт : материалы Междунар. конф. (Ростов-на-Дону (Россия), Зальцбург (Австрия)), 3–4 июля 2010 г. Ростов-н/Д., 2010. С. 91–104.*

С.И. Яковлева

Тверской государственный университет

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАССЕЛЕНИЕ НА КАРТАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Расселение – фундаментальная тема географии и районной планировки (территориального планирования). Во всех субъектах РФ уже разработаны Схемы территориального планирования, а тексты и карты открыты в Интернете [1]. Это дает возможность выполнять подробные обзоры методики и содержания проектов, в том числе региональных проектных карт. В данной публикации представлен обзор карт расселения в Схемах территориального планирования регионов-субъектов РФ.

Проект закона РФ «О государственном стратегическом планировании» с 1.01.2014 г. предусматривает разработку Генеральной схемы расселения РФ (последняя – в 1994 г.) и схем расселения регионов-субъектов РФ [2]. Возможно, это вернет задаче проектирования расселения ее фундаментальный характер. Расселенческие понятия отсутствуют в Градостроительном кодексе, нет в нем и рекомендаций в отношении проектных карт расселения. Пока моделирование регионального расселения выполняется только специалистами классической школы районной планировки с опорой на исследование географии населения. В текстовой части проектных разработок расселение обычно представлено отдель-

ным разделом, но при этом в редких регионах Схемы территориального планирования содержат тематические и проектные карты расселения. Их различие в назначении и временном аспекте:

На тематических картах показана существующая и/или историческая картина регионального расселения, прогнозные оценки (примеры тематических карт расселения [5]).

На проектных картах представлена модель долгосрочного развития регионального расселения.

Общим содержанием этих двух классов карт является территориальная структура расселения: сеть и территориальное распределение населенных пунктов (и населения), их взаимосвязи (территориальные системы расселения), а также «каркасные» элементы расселения (оси, опорные центры, дороги). Выполнен анализ всех открытых в Интернете карт расселения в составе Схем территориального планирования регионов-субъектов РФ: 14 специальных карт расселения (с названиями «Каркас расселения», «Схема расселения», «Перспективная модель расселения» и др.) и 7 сводных карт, на которых расселение совмещено с другими проектными сюжетами: расселение и сфера обслуживания (Тамбовская область, Республика Дагестан); комплексная оценка территории и проектная система расселения (Иркутская область); планировочная структура/схема и системы расселения (Томская и Сахалинская области). Преобладают региональные схемы территориального планирования, в которых нет специальных расселенческих карт. При этом модели расселения показаны на Проектном плане. На этой утверждаемой сводной карте всегда отражены все проектируемые мероприятия/условия для развития расселения: границы земель населенных пунктов (и/или территории населенных пунктов), центры экономического развития и полюса роста, транспортная инфраструктура. Особо выделяют исторические города (пример – Курганская область). Тематическая структура карт расселения в Схемах территориального планирования регионов-субъектов РФ определяется соотношением пяти основных сюжетов:

Размещение и плотность населения – очень редкий сюжет, как правило, показан на тематических картах-врезках.

Сеть населенных пунктов и их территориальное распределение – типичный базовый тематический сюжет всех карт расселения: показывает сеть городских и сельских населенных пунктов (с плотностью). Крайне редко отражены оценочные параметры, характеризующие дифференциацию территории по особенностям расселения. Проектные сюжеты отражают смену административного статуса (или ликвидацию) населенных пунктов.

Взаимосвязь населенных пунктов (системы расселения) – типичный проектный сюжет, отражающий формирование региональных систем расселения разных уровней «по связям обслуживания» основных центров.

Транспортные условия расселения: типичным «каркасным» сюжетом карт расселения являются дороги. Крайне редко на картах дается оценка транспортной доступности центров обслуживания.

Планировочные особенности расселения. Типичные «каркасные» сюжеты карт расселения – планировочные оси (оси расселения) и формы расселения (зоны урбанизации, территориально сближенные поселения/агломерации, зоны агломераций – ядра и периферия).

Региональное расселение – сложная территориальная система. При исследовании и моделировании

таких систем применяется синергетический подход. Его сущность сводится к выявлению структуры систем и основных системообразующих элементов, активизирующих процессы самоорганизации [4]. В проектировании региональных систем расселения синергетический подход предполагает моделирование рациональной территориальной структуры расселения путем сохранения и/или укрепления основных системообразующих элементов – опорных центров расселения и многочисленных центров обслуживания на транспортном каркасе. Обращаем особое внимание на необходимость сочетания системного, синергетического и каркасного подходов в сочетании с другими важными «позициями» разработчиков документов территориального планирования (междисциплинарный, ландшафтный, экологический, комплексный, цивилизационный и другие подходы).

Синергетика проектных карт регионального расселения состоит в максимально полном отражении перспективной модели территориальной структуры расселения конкретного региона. Наиболее подробные комплексные проектные карты расселения выполнены для Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея, Саратовской, Липецкой, Тульской и Тамбовской областей.

Разработка карт расселения в России имеет давнюю историю и продолжает оставаться перспективным направлением развития тематического и специального картографирования. Крайне актуальными являются методологические и методические разработки для внедрения теории, методов и практики географии населения в современное территориальное планирование регионов России.

Список литературы и источники

1 Источники схем территориального планирования субъектов РФ. URL: <http://gis-lab.info/qa/terplan-sources.html>.

2 Проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании». Часть 2. Статья 10. (Текст законопроекта, принятого в первом чтении, 2012). URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/F57B6B356E8BCA9143257ABE0028B7A2/\\$File/Текст.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/F57B6B356E8BCA9143257ABE0028B7A2/$File/Текст.doc?OpenElement).

3 Федеральный Закон «Градостроительный кодекс Российской Федерации», 29 декабря 2004 г. №190-ФЗ. (в редакции 2013 года). URL: http://www.consultant.ru/popular/gskrf/15_1.html.

4 Яковлева С.И. Синергетический подход в территориальном планировании регионального расселения // Девятое Курдюмовские чтения «Синергетика в общественных и естественных науках»: материалы Международной междисциплинарной научной конференции с элементами научной школы для молодежи. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. С.283-286.

5 Яковлева С., Бажанова Д. Сельское расселение периферийного района. Историко-географическое исследование: монография. Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 96 с. URL: <https://www.ljubljudnigi.ru/store/ru/book/Сельское-расселение-периферийного-района/isbn/978-3-659-40843-4>.

СЕКЦИЯ «ЖИВАЯ ПРИРОДА»

ИСТОРИЯ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.И. Науменко, С.Н. Шумкова
Курганский государственный университет

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА ФЕДОТОВА (1923-2013), СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ БОТАНИКИ

Кафедра ботаники и генетики Курганского государственного университета отметила свой 50-летний юбилей. Для университетской кафедры – возраст становления. Сегодня на кафедре сложились хорошие традиции научно-исследовательской и учебной работы. Студенты вместе со своими научными руководителями принимают самое активное участие в лабораторных исследованиях растений, грибов и микроорганизмов, в российских и международных ботанических экспедициях и аналитической обработке данных о разнообразии растительного мира, в работах по ведению Красной книги Курганской области и мониторингу состояния особо охраняемых природных территорий.

Одним из первых педагогов, стоявших у истоков высшего биологического образования в Курганском педагогическом институте, была Клавдия Петровна Федотова, старший преподаватель кафедры ботаники (рисунок 1).

Рисунок 1 - Клавдия Петровна Федотова (1923-2013)

Клавдия Петровна родилась 22 марта 1923 г. в д. Камышное Приобольного района. В июне 1941 года закончила 10 класс средней школы №12 г. Кургана и получила аттестат о среднем образовании. А 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

По воспоминаниям самой Клавдии Петровны, «во второй половине года в Курган стали прибывать машиностроительные заводы из западных районов Советского Союза. Одним из эвакуированных предприятий был переведенный из г. Черкасс Петровский завод. Он разместился в бывшем церковном соборе на углу улиц Куйбышева и Красноармейской (Томина), где сейчас располагается ЗДС. Из Черкасс прибыло оборудование. Весь начальствующий состав, вплоть до мастера, приехал тоже с заводом. Все мужчины имели бронь. И вот 19 января 1942 года я устроилась в механический цех завода №709 браковщицей. В этом цехе мы изготавливали стабилизаторы для мин. Работали по двенадцать часов в сутки в две смены, с 8 до 20 часов или с 20 до 8 часов утра... Ответственность на нас лежала большая: ни в коем случае нельзя было пропустить брак, а для этого приходилось проверять каждую деталь, которую изготавливал станочник... Готовые детали по 100 штук в железных ящиках относили на проверку военпреду. От переноски ящиков никто браковщиков не освобождал...» [1]. Изнуряющая, тяжелая работа в холодных, не отапливаемых зимой цехах, постоянный голод (в механическом цехе выдавали по 800 граммов низкосортного «военного» хлеба в день на рабочего, а затем снизили норму до 600 граммов) при соблюдении жесточайшей трудовой дисциплины закалили дух К.П. Федотовой. Она вспоминала: «Мы были молоды, и поэтому все жизненные невзгоды переносились легче. Летом, когда смена была дневной, ходили на танцы под армейский духовой оркестр, который собирал молодежь обычно в клубе мясокомбината. Да и в городском саду были танцы... Мы пели песни, которые сочинялись в то время. Переписывались с бойцами, которые находились на фронте...» [1].

В 1944 г., когда вышел указ правительства о возможности поступления заводской рабочей молодежи на учебу, К.П. Федотова осуществила мечту о высшем образовании. Годом раньше в Кургане начал работу эвакуированный из Полтавы сельскохозяйственный институт, и после успешной сдачи вступительных экзаменов в октябре 1944 г. К.П. Федотова становится студенткой агрономического факультета. Чтобы отпустили с завода, пришлось написать письмо Сталину.

После окончания института с 1948 года К.П. Федотова начала преподавательскую деятельность в школе полеводов; позднее вместе с мужем переехала в Иркутск по месту его службы, а затем после его демобилизации – в Шадринск, где несколько лет работала главным агрономом плодопитомника. После смерти мужа в 1959 г. К.П. Федотова переехала в Курган, и с первых дней основания кафедры ботаники Курганского педагогического института (1963 год) работала в должности старшего преподавателя, с которой ушла на пенсию в 1983 году.

Много сил вложила К.П. Федотова в организацию и становление учебного процесса на кафедре. За годы работы К.П. Федотова проводила большую преподавательскую работу: многие выпускники – студенты К.П. Федотовой – помнят ее как прекрасного, строгого и справедливого преподавателя, прекрасно владеющего изучаемым материалом, великолепного знатока растений и организатора учебных полевых практик. Основной дисциплиной, которую вела К.П. Федотова, была систематика растений; в подготовке биолога эта наука является одной из наиболее сложных для изучения, но и одной из наиболее интересных. Особенно запоминающимися и значимыми для подготовки будущих специалистов – учителей биологии и хи-

мии - были полевые практики, которые проводились как стационарно (на агробиологической станции КГПИ), так и в условиях экспедиций в разные районы Курганской области.

К.П. Федотова выполняла значительную научно-исследовательскую работу: она первой в педагогическом институте проводила изучение флоры Курганской области в ходе выездных полевых практик со студентами. Материалы полевых сборов легли в основу большой гербарной коллекции, образцы которой сегодня хранятся в лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета, в Курганском областном краеведческом музее и в ведущих ботанических учреждениях Урала и Сибири (в Гербариях Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург (SVER); Центрального Сибирского Ботанического Сада СО РАН, г. Новосибирск (NS), и Томского государственного университета (ТО)). Сборы К.П. Федотовой использовались авторами современной «Флоры Сибири» [2] при составлении этой публикации, ставшей значимым событием в истории флористического изучения России. Сама К.П. Федотова была автором многих публикаций по флоре Курганской области [3; 4; 5; 6], деревьям и кустарникам региона [7]; видовому составу растительности солончаков [8] и лесов [9; 10], декоративных [11], сорных растений [12; 13], отдельных таксонов растений [14], истории формирования флоры и растительности [15], использованию лекарственных растений в официальной и народной медицине Зауралья [16]. Как руководитель секции охраняемых природных территорий при Курганской областной организации Всесоюзного общества охраны природы, К.П. Федотова проводила масштабные исследования с целью организации особо охраняемых природных территорий и заложила основы системы памятников природы в Курганской области [17; 18]. Ее работы по редким и нуждающимся в охране видам растений природной флоры [19; 20] внесли значительный вклад в дело создания и ведения «Красной книги Курганской области» [21; 22].

Много лет направлением специального исследования К.П. Федотовой была флора Притоболья [6]: по этой теме ею был подготовлен текст кандидатской диссертации. Работа выполнялась под научным руководством известного знатока флоры Урала и крупнейшего специалиста по истории формирования растительного покрова этого региона, профессора П.Л. Горчаковского. К сожалению, разные обстоятельства (среди которых не последнее место занимала чрезвычайная загруженность вузовского преподавателя учебными занятиями) не позволили К.П. Федотовой защитить диссертацию. Несмотря на это, публикации К.П. Федотовой востребованы и высоко ценятся ботаниками-флористами, работающими над исследованием флоры Урала и Сибири.

Ветеран труда, удостоенный многих наград, в числе которых медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», К.П. Федотова не оставила преподавательской работы на кафедре и после ухода на заслуженный отдых в 1983 г.; ее приглашали к проведению занятий, и она, в совершенстве зная работу преподавателя вуза, по мере сил и здоровья с удовольствием общалась со студентами. Большой интерес для будущих поколений студентов-биологов Курганского государственного университета и для историков культуры и науки Курганской области представляют рукописи ее воспоминаний – хранимых семьей рукописных заметок, которые, по словам родных, она вела последние годы.

В марте 2013 г. К.П. Федотова отметила 90-летнюю юбилей, среди прочих гостей собрались ее первые студенты – выпускники 1968 года, которые никогда не теряли связи со своим Учителем и стали ее добрыми друзьями.

14 октября 2013 года К.П. Федотова ушла из жизни. Мы простились с ней 17 октября на сельском кладбище в бору у пос. Чистопрудное под Курганом – в окружении живописной природы, которую она так любила.

Список источников и литературы

- 1 Шумкова С.Н. Федотова Клавдия Петровна // *Этих дней не смолкнет слава: Зауралье и зауральцы в годы Великой Отечественной войны*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. С. 155-157.
- 2 Флора Сибири: в 14 т. Новосибирск: Наука, 1987; 2003.
- 3 Федотова К.П. Флора Курганской области, состояние ее изученности // *Флора и фауна Курганской области, их охрана, экология и изучение в биологических дисциплинах: тез. докл. научно-практич. конф. Курган, 1987. С.3-7.*
- 4 Федотова К.П. Флора Курганской области: учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей биологических факультетов, лекторов. Курган, 1988. 111 с.
- 5 Федотова К.П., Корякина В.А., Солодовникова Н.Я. *Сосудистые растения Курганской области // Флора и растительность Урала и пути их охраны*. Челябинск: ЧГПИ, 1983. С.28-58.
- 6 Федотова К.П. *Сосудистые растения Притоболья // Естествознание и методика его преподавания: тез. докл. научн. конф. Курган: КГПИ, 1976. С.56-59.*
- 7 Федотова К.П. *Древесно-кустарниковая флора Курганской области // Вопросы биологии растений*. Курган, 1972. Вып.3. С.80-86.
- 8 Федотова К.П. *К вопросу изучения флористического состава засоленных почв Курганской области // Вопросы биологии растений*. Челябинск, 1974. Вып.6. С.50-55.
- 9 Федотова К.П. *Летняя биологическая экскурсия в лес // Вопросы биологии растений*. Курган, 1972. Вып. 3.
- 10 Федотова К.П. *К характеристике травяного покрова лесов Курганской области // Вопросы биологии растений*. Челябинск, 1974. Вып.6. С.56-62.
- 11 Федотова К.П. *Декоративные растения Притоболья // Естествознание и методика его преподавания: тезисы докладов научн. конф. Курган: КГПИ, 1977. С.38.*
- 12 Булычева В.А., Федотова К.П. *Сорные растения лугов и пастбищ колхоза им. Калинина Притобольного района Курганской области // Вопросы биологии растений*. Челябинск, 1974. Вып.6. С.63-74.
- 13 Федотова К.П., Булычева В.А., Хрипунова Л.Г. *Адвентивные растения Курганской области // Флора и растительность Урала и пути их охраны*. Челябинск: ЧГПИ, 1983. С.77-81.
- 14 Федотова К.П. *Полыни Притоболья // Естествознание и методика его преподавания: тезисы докладов научн. конф. Курган: КГПИ, 1977. С.39-41.*
- 15 Федотова К.П. *К истории флоры и растительности Курганской области // Флора и растительность Урала и пути их охраны*. Челябинск: ЧГПИ, 1989. С.47-59. (Рукопись, депон. в ВИНТИ 14.08.1989 №5883-В89; 1В 1372 ДЕП).
- 16 Федотова К.П. *Материалы к познанию лекарственных растений Курганской области (предварительное сообщение) // Вопросы биологии растений*. Челябинск, 1974. Вып.5. С.26-31.
- 17 Федотова К.П. *Наш край // Сбережь обязаны*. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1989. С.4-11.
- 18 Федотова К.П. *Памятники природы // Сбережь обязаны*. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1989. С.164-185.
- 19 Федотова К.П. *Редкие и исчезающие растения Курганской области // Флора и растительность Урала и пути их охраны*. Челябинск, 1983. С.58-63.
- 20 Федотова К.П. *Сохраним прекрасный мир растений // Сбережь обязаны*. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1989. С.136-163.
- 21 *Красная книга Курганской области. Издание 2-е*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.
- 22 *Красная книга Курганской области*. Курган: Зауралье, 2002. 424 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ, ОХРАНЫ ПРИРОДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

**А.Г. Быструшкин¹, В.П. Пекин², К.В. Пекин²,
В.Е. Поляков³, Б.В. Красуцкий^{2,4},
Е.В. Быструшкина⁵**

¹Ботанический сад УрО РАН; ²ООО НПФ Экосистема; ³ИЭРиЖ УрО РАН; ⁴Челябинский государственный университет; ⁵Курганский государственный университет

РАЗНООБРАЗИЕ ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТИРУЕМЫХ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2013 году проведено изучение биоразнообразия флоры и растительности трех проектируемых памятников природы Тюменской области: «Казбаевский ельник» (Ярковский район), «Урочище Чолпан» (Викуловский район), «Баяновский» (Тюменский район). ООПТ проектируются согласно постановлению Губернатора Тюменской области № 383. Особое внимание уделено изучению распространения редких охраняемых видов растений.

Согласно схеме геоботанического районирования Западно-Сибирской равнины, территория проектируемых ООПТ «Казбаевский ельник» и «Баяновский» относится к подзоне южной тайги, а территория проектируемой ООПТ «Урочище Чолпан» относится к подзоне подтайги Обь-Иртышской геоботанической провинции [1]. Согласно схеме флористического районирования Российской Федерации, эти три территории входят в состав Таежно-Сибирской подпровинции Североевропейско-Уралосибирской провинции Евросибирской подобласти Циркумбореальной области Бореального подцарства Голарктического царства [2].

Проектируемая ООПТ «Казбаевский ельник»

Растительный покров представлен зональными южнотаежными лесными растительными сообществами, азональными пойменными лугами, низинными болотами и водной растительностью реки Шестаковка. Синантропная растительность занимает незначительные по площади участки. Среди лесных сообществ выделяются темнохвойные, светлохвойные и мелколиственные формации.

Наибольшее распространение имеют темнохвойные кедрово-еловые и смешанные леса зеленомошной группы типов леса из ели сибирской (*Picea obovata*) с примесью кедра сибирского (*Pinus sibirica*), сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*) и березы повислой (*Betula pendula*), в том числе ельники зеленомошные, зеленомошно-сфагновые, зеленомошно-мелкотравные, зеленомошно-брусничные. Значительные по площади участки леса темнохвойной формации занимают переувлажненные местообитания как с проточным гидроглическим режимом (ельники хвощевые, крупнопоротниковые, разнотравные), так и с постоянным режимом переувлажнения в слабо дренированных западинах (ельники сфагновые, сфагново-осоковые). Светлохвойные формации также представлены различными типами лесов, преобладают сосняки зеленомошные, брусничные и сосняки сфагновые на заболоченных участках. Небольшие участки заняты сосняками сложными с липой сердцелистной (*Tilia cordata*) в подлеске и втором ярусе, а также сосняками разнотравными и осоковыми. Леса мелколиственной формации пред-

ставлены преимущественно березняками в переувлажненных местообитаниях с проточным гидроглическим режимом либо с переменным увлажнением (березняки осоковые, хвощевые, зеленомошно-сфагновые, крупнопоротниковые, крупнотравные), в меньшей степени распространены разнотравные типы леса. Осинники (*Populus tremula*) занимают незначительные площади на надпойменной террасе реки Шестаковки, а также на дренированных склонах долины реки и представлены типами разнотравных, осоковых и мелкотравных лесов. Смешанные хвойно-лиственные леса занимают преимущественно экотоны по краю низинных болот и заболоченных лугов, вторичные местообитания на месте заросших вырубок и гарей. Болотная растительность на территории ООПТ представлена низинными мохово-осоковыми, тростниково-осоковыми, белокопытниково-вахтово-хвощевыми болотами, занимающими преимущественно пониженную часть территории и бессточные участки в долине реки Шестаковка. Луговая растительность представлена пойменными лугами осоковыми и вильчатответренницевыми, а также лесными елянами на месте бывших покосов. Водная растительность реки Шестаковки сравнительно бедная, что обусловлено небольшими размерами и глубинами русла.

Сравнительно высокое разнообразие и сохранность нативной растительности на территории Казбаевского ельника является фактором, обуславливающим как богатство флоры в целом (222 вида сосудистых растений), так и насыщенность редкими растениями. Таким образом, на сравнительно компактной территории проектируемого ООПТ сосредоточено значительное разнообразие зональных и азональных растительных сообществ на южном пределе распространения таежной растительности в данном секторе Притоболья. Особенно следует подчеркнуть высокую степень сохранности природной растительности и флоры данной территории от антропогенного влияния и синантропизации, что является немаловажным фактором для сохранения природных экосистем и произрастающих редких видов растений.

Проектируемая ООПТ «Урочище Чолпан»

Растительность представлена характерными для гемибореальной зоны подтаежными лесами мелколиственной формации на плакорах и крутых склонах логов. Наиболее распространены березняки орляковые, занимающие дренированные склоны северной экспозиции, березняки крупнопоротниковые в местообитаниях с устойчивым проточным увлажнением и березняки разнотравные, занимающие плакорные местообитания с глубокими дренированными почвами.

Небольшую площадь занимают березовые, смешанные и березово-осиновые мелкотравные леса, сложные типы леса с *Tilia cordata* в подлеске и втором ярусе и березняки крупнотравные по долинам ручьев и тальвегам. Центральную часть территории занимают вторичные растительные сообщества на разных стадиях демулационной сукцессии, молодняки сосны искусственного происхождения, зарастающие лесом вырубки, гари, елани на месте бывших покосов, небольшие участки многолетней залежи и пустырь на месте бывшей деревни. Естественные луговые сообщества занимают небольшую площадь и представлены крупнотравными лугами в нешироких долинах ручьев. Несмотря на то, что участки елани претерпели значительное антропогенное влияние в прошлом, на момент обследования уровень их синантропизации умеренный, процессы апофитизации преобладают над процессами адвентизации парциальных флор данных выделов рас-

ительности, что позволяет сделать вывод об успешном ходе восстановительной сукцессии.

Таким образом, наибольшую ценность для сохранения фиторазнообразия представляют малонарушенные леса и луга по долинам ручьев, обширные открытые пространства азональных луговых еланей. Всего флора урочища насчитывает 152 вида сосудистых растений. Следует также подчеркнуть большое водоохранное значение экосистем урочища Чолпан для сохранения экологической устойчивости, которая в значительной мере определяется постоянством гидрологического режима глубоко врезанных долин. Поэтому необходимо сохранение урочища Чолпан как комплекса экосистем единого водосборного бассейна.

Проектируемая ООПТ «Баяновский»

Растительный покров представлен зональными южнотаежными лесными растительными сообществами, небольшую площадь занимают заболоченные луга. Синантропная растительность занимает незначительные по площади участки, степень адвентизации как нативных, так и синантропных растительных сообществ незначительна.

Среди лесных сообществ выделяются темнохвойные, светлохвойные и мелколиственные формации. Наибольшее распространение имеют светлохвойные формации, сосняки (*Pinus sylvestris*) зеленомошные, брусничные. Небольшие участки заняты сосняками осоковыми и сосняками сфагновыми в слабо дренированных понижениях рельефа, а также сосняками крупнотравными на перегибах рельефа по окраинам заболоченных участков. Темнохвойные еловые, кедрово-еловые и смешанные леса представлены преимущественно зеленомошной группой типов леса из *Picea obovata* с примесью *Pinus sibirica*, *Pinus sylvestris* и *Betula pendula*, в том числе ельники зеленомошные, зеленомошно-мелкотравные, зеленомошно-брусничные. Значительные по площади участки леса темнохвойной формации занимают переувлажненные местообитания как с проточным гидрологическим режимом (ельники крупнопапоротниковые, разнотравные), так и с постоянным режимом переувлажнения в слабо дренированных западинах (ельники сфагновые, зеленомошно-сфагновые, сфагново-осоковые). Леса мелколиственной формации занимают небольшую площадь и представлены березняками, местами с примесью *Populus tremula*, в переувлажненных местообитаниях с проточным гидрологическим режимом (березняки осоковые, зеленомошно-сфагновые, крупнотравные), в меньшей степени распространены разнотравные типы леса. Смешанные хвойно-лиственные леса занимают преимущественно экотопы по краю заболоченных лугов и вторичные местообитания на месте заросших вырубок и гарей. Луговая растительность занимает небольшие участки и представлена крупнотравными лугами.

Таким образом, на сравнительно компактной территории проектируемого ООПТ сосредоточено значительное разнообразие зональных растительных сообществ, а в локальной флоре велика доля редких видов растений (23 вида из 220). Особенно следует подчеркнуть: несмотря на длительное хозяйственное использование (заготовка древесины и живицы), растительность и флора данной территории имеют высокую степень сохранности, что является немаловажным фактором для сохранения природных экосистем и произрастающих редких видов растений.

Всего на территории проектируемых ООПТ произрастает 27 видов редких сосудистых растений, в том числе 21 из них входят в список видов, внесенных в

Красную книгу Тюменской области [3]. 4 вида входят в список видов, внесенных в Красную книгу России [4]. 5 видов редких растений произрастают во всех трех ООПТ: Лилия кудреватая (*Lilium pilosiusculum*), Башмачок крапчатый (*Cypripedium guttatum*), Любка двулистная (*Platanthera bifolia*), Волчье лыко (*Daphne mesereum*), Липа сердцелистная (*Tilia cordata*). Один вид - Воронец колосистый (*Actaea spicata*) – отмечен в Урочище Чолпан и Баяновский. 4 вида редких растений являются общими для ООПТ Казбаевский ельник и Баяновский: Ирис сибирский (*Iris sibirica*), Башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus*), Пальчатокоренник пятнистый (*Dactylorhiza maculata*) и мясо-красный (*D. incarnata*). 4 вида редких растений отмечены только для Казбаевского ельника: Кувшинка четырехлепестная (*Nymphaea tetragona*), Цинна широколистная (*Cinna latifolia*), Пальчатокоренник гебридский (*D. hebridensis*) и Фукса (*D. fuchsii*). 13 видов только для Баяновского: Гроздовник виргинский (*Botrychium anthemoides*), Надбородник безлистный (*Epipogium aphyllum*), Дремлики темно-красный (*Epipactis atrogubens*) и широколистный (*E. helleborine*), Гнездоцветка клобучковая (*Neottianthe cucullata*), Калипсо луковичная (*Calypso bulbosa*), Кокушник комарниковый (*Gymnadenia conopsea*), Гудайера ползучая (*Goodyera repens*), Бубенчик лилиелистный (*Adenophora lilifolia*), Прострел уральский (*Pulsatilla uralensis*), Подмаренник трехцветковый (*Galium triflorum*), Наперстянка крупноцветковая (*Digitalis grandiflora*), Горькуша мелкоцветковая (*Saussurea parviflora*).

Таким образом, проектируемые ООПТ будут служить задаче региональной охраны редких растений Тюменской области, прежде всего сохранения местообитаний редких видов и растительных сообществ, в составе которых редкие виды растений образуют устойчивые популяции. С этой целью на территории ООПТ необходимо ввести ограничение на рубку леса, осушение болот, выпас скота, а также ввести запрет на сбор редких растений.

Список источников и литературы

- 1 Ильина И.С., Лапшина Е.И., Лавренко Н.Н. и др. Растительный покров Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1985. 230 с.
- 2 Камелин Р.В. Растительный мир. Флора // Большая Рос. энцикл. / отв. ред. С.Л. Кравец. М.: Большая Рос. энцикл., 2004. Т. «Россия». С. 84-88.
- 3 Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы / отв. ред. О.А. Петрова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. 496 с.
- 4 Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Министерство природных ресурсов и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ им. М.В. Ломоносова; гл. редколл.: Ю.П. Трутнев и др.; сост. Р.В. Камелин и др. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 885 с.

*В.В. Евсеев**Курганский государственный университет*

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Современная практика растениеводства знает три системы защиты растений от вредных организмов: химическая (традиционная), биологическая и интегрированная.

Система химической защиты растений, иногда называемая традиционной или базовой, основана на использовании для уничтожения вредных насекомых, возбудителей болезней и сорняков ядовитых химических соединений – пестицидов (инсектицидов – против вредных насекомых, фунгицидов – против фитопатогенных микроскопических грибов, гербицидов – против сорных растений, родентицидов – против грызунов и прочих «цидов» в отношении различных групп вредных объектов). Химическая защита растений отличается высокой эффективностью, в том числе экономической, поэтому до сих пор занимает лидирующее положение среди других подходов и методов защиты растений. Вместе с тем химический метод защиты растений опасен для окружающей природной среды и здоровья человека. Яды они и есть яды, в этом их предназначение – убивать, и им все равно, какие организмы (или эукариотические клетки), полезные или вредные, погибнут при контакте с ними. Так, например, современный инсектицид децис с равным успехом губителен для колорадского жука, полезных пчел и насекомых-энтомофагов. Применение препарата запрещено в санитарной зоне вокруг рыбохозяйственных водоемов: присутствие дециса в воде в повышенных концентрациях может привести к гибели рыб и других гидробионтов, а ведь это не целевые объекты! Следует отметить, что многие пестициды отличаются высокой персистентностью в объектах окружающей среды, способны длительно циркулировать по пищевым цепям, а продукты их разложения могут оказаться в десятки раз токсичнее исходных соединений [1]. Ярким примером является широко используемый для подавления осотов гербицид 2,4-Д (диметиламинная соль), который разлагается в почве с образованием супертоксикантов – диоксинов. Использование пестицидов породило целый ряд острейших экологических проблем, например проблему возникновения в популяциях вредных объектов устойчивых (резистентных) к пестицидам рас (форм). Рационального решения этой проблемы до сих пор нет, и вряд ли оно будет найдено. В связи с этим наиболее трезво и прогрессивно мыслящие представители человеческого общества ставят вопрос об альтернативных химметоду подходах к защите растений.

Одна из таких альтернатив – система биологической защиты растений, основанная на использовании, с одной стороны, биопрепаратов, содержащих клетки микробов-антагонистов и энтомопатогенов (либо продукты их обмена веществ – антибиотики, токсины), с другой стороны, базирующаяся на вовлечении в процесс защиты растений природных ресурсов энтомофагов, энтомопатогенов и антагонистов. На практике биометод ассоциируется, прежде всего, с промышленным производством биопрепаратов и энтомофагов и применении их по аналогии с пестицидами [2]. Ныне для использования в открытом и защищенном грунте в нашей стране рекомендовано порядка 50 видов энтомофагов и широкий спектр микробиопрепаратов. Однако доля биометода высока только в защищенном грунте,

в открытых агробиоценозах применение биологической системы защиты растений сдерживается целым рядом объективных и субъективных причин. Даже по самым оптимистичным прогнозам доля биометода в открытом грунте едва ли достигнет в будущем 25%. Оказалось, что биоагенты в неконтролируемых условиях полевых агроценозов после интродукции быстро теряют свою эффективность либо не могут занять экологическую нишу в филлосфере или ризосфере растений, а продукты метаболизма микробов-антагонистов не менее токсичны и опасны для окружающей среды, чем пестициды. Поэтому биометод сегодня пока нельзя рассматривать как полноценную альтернативу химической защите растений.

Следующей интересной попыткой снизить пестицидный прессинг на агроэкосистемы стала система интегрированной защиты растений, базирующаяся на рациональном комплексном использовании различных методов (агротехнических, селекционных, физико-механических, биологических, химических и др.) с учетом эколого-биологических особенностей защищаемой культуры и формирующегося агробиоценоза. Специфика этой системы защиты растений в ее ориентации не на полное истребление отдельных видов, а на долговременное сдерживание комплекса вредных организмов на безопасном уровне. По замыслу разработчиков интегрированная защита растений должна предусматривать выбор предпочтительно таких средств и методов контроля численности вредных видов, которые не только сохраняли бы, но и активизировали деятельность полезных [3]. В первую очередь это агротехнические меры борьбы, в частности использование устойчивых сортов, а также приемов, сохраняющих и активирующих деятельность природных антагонистов. Средства активного подавления вредных организмов – биологические, физические, химические – используют в интегрированной защите на основе объективной оценки ожидаемого развития вредных организмов и возможного экономического ущерба урожаю с учетом порога вредоносности. Под экономическим порогом вредоносности (ЭПВ) понимают такую плотность популяции вредного вида, когда повреждение посевов достигает такой степени, при которой становится целесообразным применение химических или иных активных средств защиты.

В целом была создана прекрасная стратегия, в рамках которой можно было ожидать усиления позиций биологического и агротехнического методов защиты и существенного сокращения объемов применения пестицидов. Что же получилось на деле? А на деле как доминировал химметод, так он и остался доминирующим, а замечательная идея комплексного применения различных методов контроля численности вредных объектов осталась пустой декларацией на бумаге и не более того. Одной из причин провала стратегии интегрированной защиты растений стала серьезная ошибка ее разработчиков: ставка на применение средств защиты растений по достижении популяцией вредного объекта экономического порога вредоносности (ЭПВ). Практика показала, что, когда плотность популяции вредного вида выходит на уровень ЭПВ, ни биометод, ни агротехника ситуацию уже спасти не могут, остается только одно – применять пестициды. Идея ЭПВ невольно сыграла роль «троянского коня», открыв пестицидам широкий шлюз на поля.

Таким образом, современные системы защиты растений хотя и нацелены на преимущественное применение нехимических средств, в том числе устойчивых

к вредным организмам сортов сельскохозяйственных культур, но фактически в них продолжает доминировать химический метод, применяемый к тому же без всесторонней оценки экологических последствий [4; 5].

В связи с этим по-прежнему остро ощущается потребность в экологизированных растениеводческих технологиях и, в первую очередь, в экологически неблагоприятных районах страны. Особое значение такие технологии имеют в техногенно загрязненных районах Урала (Челябинская, Курганская, Свердловская области), где применение пестицидов нежелательно [6; 7]. На наш взгляд, здесь должна получить развитие концепция экологически безопасной защиты растений, под которой понимается защита, построенная на законах фундаментальной экологии, при которой все агротехнические приемы, биологические и агрохимические средства направлены на активизацию полезной биоты для обеспечения растений всеми факторами жизни и получения стабильных урожаев экологически чистой продукции, безопасной для здоровья человека и окружающей природной среды [8].

Экологически безопасная защита растений (ЭБЗР) принципиально отличается от всех существующих ныне систем защиты по крайней мере тремя ключевыми признаками: 1) в ее основе лежат законы фундаментальной экологии (даже интегрированная защита растений не может говорить о том, что базируется на законах экологии, хотя считается наиболее экологизированной системой защиты); 2) ЭБЗР не ориентируется при принятии управленческих решений на экономические пороги вредоносности. Управленческие решения здесь нацелены на поддержание естественной устойчивости агроэкосистем и повышение их способности к саморегулированию, не дожидаясь, когда уровень численности вредного объекта достигнет ЭПВ [4]; 3) мониторинг в системе ЭБЗР прежде всего экологический (санитарно-гигиенический, базирующийся на понятии экологического риска) и во вторую очередь – фитосанитарный (но не в традиционном понимании и исполнении, когда просто определяют, достигла ли численность вредного объекта уровня ЭПВ или нет; фитосанитарный мониторинг в системе ЭБЗР ориентирован на оценку состояния популяций не только фитопатогенных, но и полезных видов, оценку биоценологических связей и биоценологического равновесия в системе триотрофа аграрных биоценозов).

Центральными моментами экологически безопасной защиты растений являются: исследования состава микробно-растительных консорциев, формирующихся в агроценозах; изучение сукцессионных событий в микробных сообществах; управление популяциями микроорганизмов с использованием преимущественно биологических средств; оптимизация экологии интенсивно используемых сельскохозяйственных ландшафтов.

Таким образом, новая концепция управления экологической устойчивостью агроэкосистем предполагает использование технологий, которые нацелены на сохранение биоразнообразия, сдерживание процессов адаптивной микроэволюции в популяциях вредных объектов. В рамках концепции ЭБЗР реализуется реальная, а не декларативная экологическая безопасность, обеспечиваемая, с одной стороны, четко функционирующей системой экологического мониторинга, с другой – системой агротехнических и биотехнологических мероприятий, единовременно направленных на поддержание гомеостаза агроэкосистемы.

Список источников и литературы

- 1 Пестициды в экосистемах: проблемы и перспективы (Аналитический обзор). Новосибирск, 1994. 142 с.
- 2 Воронин К.Е., Надыкта В.Д., Кандыбин Н.В. и др. Биоценологическая стратегия освоения природных ресурсов энтомофагов и энтомопатогенов, обитающих в агроэкосистемах // Проблемы защиты растений в условиях современного сельскохозяйственного производства: материалы научной конференции. СПб.: ВИЗР, 2009. С. 23-26.
- 3 Попкова К.В. Общая фитопатология. М.: Агропромиздат, 1989. 399 с.
- 4 Чернышев В.Б. Экологическая защита растений // Проблемы энтомологии в России: сборник науч. тр. XI Съезда Русского энтомологического общества (23-26 сент. 1997 г., Санкт-Петербурга). СПб.: Зоологический ин-т РАН, 1998. Т. II. С. 199-200.
- 5 Павлюшин В.А. Антропогенная трансформация агроэкосистем и ее фитосанитарные последствия. СПб.: ВИЗР, 2008. 120 с.
- 6 Восточно-Уральский радиационный след – ресурсы питания диких и домашних животных / под ред. А.П. Голощапова. Курган: ООО «Комстат», 2009. 434 с.
- 7 Евсеев В.В. Биологическое обоснование экологически безопасной защиты зерновых культур от болезней в Уральском регионе: автореф. дисс. ... д-ра с.-х. наук. СПб.: Пушкин, 2011. 39 с.
- 8 Евсеев В.В. Модель экологически безопасной защиты зерновых культур от болезней в Южном Зауралье / Агротехнический метод защиты растений от вредных организмов: материалы VI международной научно-практической конференции. Краснодар: ФГБОУ ВПО «Кубанский ГАУ», 2013. С. 64-67.

Н.Г. Ильминских, Е.И. Попова

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОТОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ АРКТИКИ И СУБАРКТИКИ В ПРЕДЕЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В статье представлены результаты комплексного исследования экотонных Субарктики и Арктики в пределах Западной Сибири, полученные в ходе экспедиции по гранту №12-4-7-009 в рамках программы «Арктика» конкурсных фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, с 30.07 по 10.08. 2012 г.

Проводилась закладка экологических профилей перпендикулярно экотону; отбор средних проб, затем полное описание геоботанических площадок по стандартной методике с применением метода вписанных квадратов: первоначально производится описание площадки 1×1 м, далее площадь наращивается до 4×4 м = 16 м (при этом первый квадратный метр остается в составе второго, будучи в него вписанным), затем площадь наращивается до 20×20 = 400 м² (площадка 16 м² также остаётся в составе площадки 400 м²); на экологическом профиле описываются, таким образом, 3 площадки размерами 400 м²: 1) на экотоне, 2) в прилегающей экосистеме слева, 3) в прилегающей экосистеме справа; исследования плотности фитоценоза и продуктивности (сырая и сухая фитомасса), при этом на каждом из трех отрезков экологического профиля случайным образом закладываются по 3 площадки по 1 м², на которых подсчитывается плотность фитоценоза, затем с них срезается весь травостой, мхи и лишайники до поверхности почвы с последующим взвешиванием.

Таким образом, было исследовано 16 ключевых участков.

В качестве примера представим здесь результаты

по двум ключевым участкам.

Ключевой участок №14. Бугор морозного пучения высотой более 10 м среди плоской осоково-моховой тундры в 800 м от автостреды Новый Уренгой - Ямбург.

Н 66°56,223'; Е 76°23,750'.

14.1 На верху бугра. Кустарничково-вейниковое зеленомошное сообщество.

В травяно-кустарничковом ярусе с обилием 3 господствуют вейник Лапландский (*Calamagrostis lapponica*), багульник (*Ledum decumbens*) и береза карликовая (*Betula nana*), в мохово-лишайниковом ярусе доминируют политрих (*Polytrichum commune*) с обилием 2 и другие зеленые мхи с совокупным обилием 3. Общее проективное покрытие 90% (много ветоши вейника), в том числе мохово-лишайникового яруса 20%. Видовое богатство сосудистых растений: на 1 м² 6 видов, на 16 м² 9 видов, на 400 м² 13 видов; мхов, соответственно, 3, 4 и 8 видов; лишайников – 0,1 и 3 вида. Плотность фитоценоза – 150 шт. Биологическая продуктивность: сырая фитомасса – 367,12 г/м, сухая – 134,65 г/м.

14.2. Экотон близ подножия холма, на границе с тундрой. Кустарничково-пушицево-сфагновое сообщество.

Доминант травяно-кустарничкового яруса – багульник (*Ledum decumbens*) с обилием 4, содоминанты – морошка (*Rubus chamaemorus*) с обилием 3, пушица (*Eriophorum media*) и береза карликовая (*Betula nana*) с обилием 2. В мохово-лишайниковом ярусе доминируют виды сфагнума (*Sphagnum russowii*, *Sph. jenseni*, *Sph. stramineum*, *Sph. girgensohnii*) с обилием 4 и зеленые мхи с совокупным обилием 3. Общее проективное покрытие равно 100%, в том числе мохово-лишайникового яруса 50%. Видовое богатство сосудистых растений: на 1 м² 13 видов, на 16 м² 20 видов, на 400 м² 22 вида; мхов, соответственно, 4,16 и 17 видов; лишайников – 1, 6 и 8 видов. Плотность фитоценоза – 153 шт. Биологическая продуктивность: сырая фитомасса – 415,42 г/м², сухая – 229,22 г/м².

14.3. Тундра. Ерниково-кустарничковое зеленомошно-сфагновое сообщество. В травяно-кустарничковом ярусе доминируют багульник (*Ledum decumbens*) с обилием 2 и пушица (*Eriophorum media*) с обилием 3, содоминирует береза карликовая (*Betula nana*) с обилием 1. В мохово-лишайниковом ярусе доминирует сфагнум (*Sphagnum jenseni*, *Sph. rubellum*, *Sph. balticum*, *Sph. russowii*, *Sph. compactum*) с обилием 4, содоминирует политрих (*Polytrichum strictum*, *P. juniperinum*) с обилием 2. Общее проективное покрытие 100%, в том числе мохово-лишайникового яруса 70%. Видовое богатство сосудистых растений: на 1 м² 5 видов, на 16 м² 6 видов, на 400 м² 17 видов; мхов, соответственно, 7,10 и 16 видов; лишайников – 2, 3 и 11 видов. Плотность фитоценоза – 148 шт. Биологическая продуктивность: сырая фитомасса – 225,22 г/м², сухая – 104,35 г/м².

Ключевой участок №16. Экотон лесотундра-тундра. Н 66°44,074', Е 79° 24,809'.

16.1 Тундра. Кустарничково-осоково-сфагновая тундра (рисунок 1).

В травяно-кустарничковом ярусе доминирует морошка (*Rubus chamaemorus*) с обилием 3, содоминируют багульник (*Ledum decumbens*) и осоки (*Carex globularis*, *C. melanocarpa*) с обилием 2. В мохово-лишайниковом покрове доминируют сфагновые мхи (*Sphagnum angustifolium*, *Sph. fuscum*) с обилием 5. Общее проективное покрытие 100%, в том числе мохово-лишайникового покрова 85%. Видовое богатство сосудистых растений: на 1 м² 3 вида, на 16 м² 6 видов, на 400 м² 12 видов; мхов, соответственно, 2,5 и 7 видов;

лишайников - 3, 7 и 8 видов. Плотность фитоценоза - 91 шт. Биологическая продуктивность: сырая фитомасса -101,12 г/м, сухая - 52,45 г/м.

16.2. Экотон (рисунок 2). В травяно-кустарничковом ярусе доминирует багульник (*Ledum decumbens*) с обилием 4, в мохово-лишайниковом покрове – сфагнум (*Sphagnum angustifolium*, *Sph. fuscum*) с обилием 5. Общее проективное покрытие 100%, в том числе мохово-лишайникового покрова - 85%. Видовое богатство сосудистых растений: на 1 м² 6 видов, на 16 м² 10 видов, на 400 м² 21 вид; мхов, соответственно, 4,6 и 7 видов; лишайников - 4, 6 и 8 видов. Плотность фитоценоза – 134 шт. Биологическая продуктивность: сырая фитомасса – 134,49 г/м, сухая – 73,76-г/м.

16.3. Лесотундра. Лиственничник кустарничково-хвощово-сфагновый. Формула древостоя Л10, ср. D = 17см, ср. h = 12 м. Сомкнутость крон < 0.1. Подлесок из ив (*Salix gluca*, *S. depressa*) 2 экз, h 3 м. Подрост - 3 экз. лиственницы.

Доминант травяно-кустарничкового яруса – береза карликовая (*Betula nana*) с обилием 4, содоминанты – те же виды ивы, хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum*) и голубика (*Vaccinium uliginosum*) с обилием 2. Мохово-лишайниковый ярус представлен доминантом сфагнумом (*Sphagnum girgensohnii*) с обилием 4. Общее проективное покрытие 100%, в том числе мохово-лишайникового яруса 60%. Видовое богатство сосудистых растений: на 1 м² 5 видов, на 16 м² 10 видов, на 400 м² 13 видов; мхов, соответственно, 2, 2 и 5 видов; лишайников – 4, 12 и 16 видов. Плотность фитоценоза – 112 шт. Биологическая продуктивность: сырая фитомасса –116,50 г/м, сухая - 61,70 г/м.

Результаты по всем изученным участкам следующие: экотонный эффект четко проявляется в отношении биоразнообразия сосудистых растений и мхов, плотности фитоценозов (общее среднее число стеблей на трехметровых пробных площадках), сырой и сухой фитомассы. Биоразнообразие лишайников на экотонах не возрастает. Возможно, это связано с тем, что в экотональных сообществах слабо представлены древесно-кустарниковые виды, т.е. форофиты лишайников.

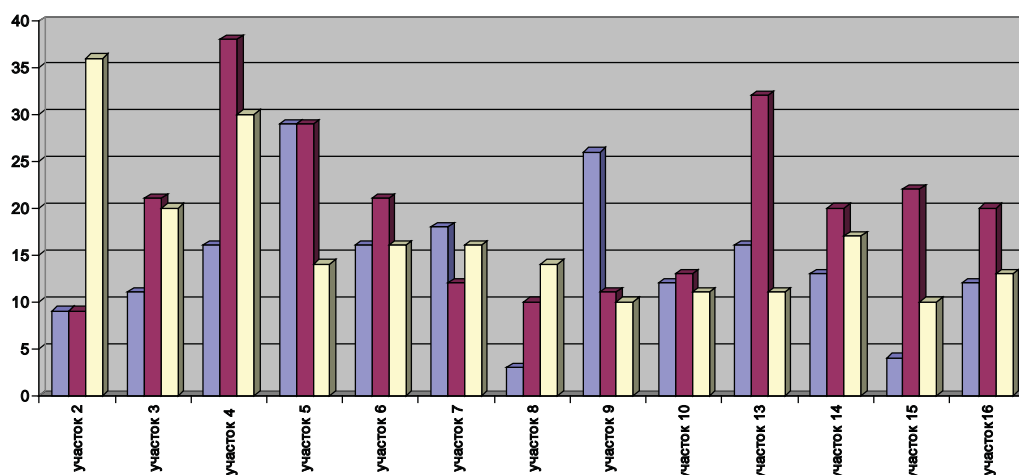
Приводим в графической форме результаты по числу сосудистых видов растений (рисунок 3) и биологической продуктивности (рисунок 4) на всех 16 участках.

Рисунок 1 - Комплексная кустарничково-осоковая тундра

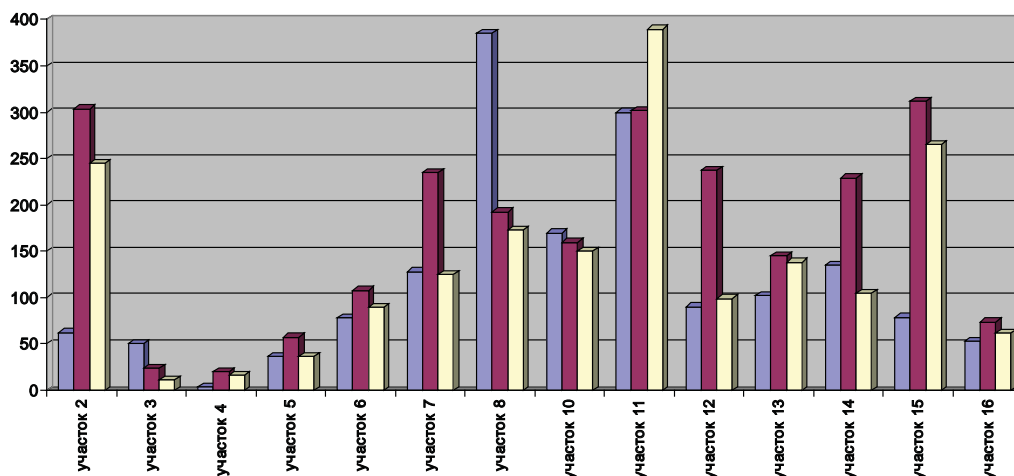

Рисунок 2 - Экотон «кустарничковая тундра – лесотундра»

- Ключевой участок 2 – рудеральное придорожное сообщество, экотон, сосняк лишайниковый;
 3 – политрихо-осоковые болота, экотон, сосняк лишайниковый;
 4 – придорожное рудеральное сообщество, экотон, смешанная северная тайга;
 5 – придорожное рудеральное сообщество, экотон, лесотундра (кедрач лишайниковый);
 6 – осоково-сфагновые болота, экотон, лиственничная кустарничковая лесотундра;
 7 – кустарничково-кладониевая бугристая тундра, экотон, лиственничная кустарничковая лесотундра;
 8 – сырая плоская осоково-сфагновая тундра, экотон, лиственничная лишайниковая лесотундра;
 10 – кустарничково-лиственничная лесотундра, экотон, лишайниково-кустарничковая тундра;
 11 – северный предел кустарничковой тундры, экотон, кустарничковая тундра;
 12 – кустарничковая тундра, экотон, осоково-моховая тундра;
 13 – придорожное рудеральное сообщество, экотон, осоково-моховая тундра;
 14 – вверх бугра морозного пучения, экотон, пушицево-сфагновая тундра;
 15 – сеяное (овсяница красная) придорожное сообщество, экотон, кустарничково-кладониевая тундра;
 16 – кустарничково-осоково-сфагновая тундра, экотон, лиственничная лесотундра

Рисунок 3 - Число видов сосудистых растений

- Ключевой участок 2 – рудеральное придорожное сообщество, экотон, сосняк лишайниковый;
 3 – политрихо-осоковые болота, экотон, сосняк лишайниковый;
 4 – придорожное рудеральное сообщество, экотон, смешанная северная тайга;
 5 – придорожное рудеральное сообщество, экотон, лесотундра (кедрач лишайниковый);
 6 – осоково-сфагновые болота, экотон, лиственничная кустарничковая лесотундра;
 7 – кустарничково-кладониевая бугристая тундра, экотон, лиственничная кустарничковая лесотундра;
 8 – сырая плоская осоково-сфагновая тундра, экотон, лиственничная лишайниковая лесотундра;
 10 – кустарничково-лиственничная лесотундра, экотон, лишайниково-кустарничковая тундра;
 11 – северный предел кустарничковой тундры, экотон, кустарничковая тундра;
 12 – кустарничковая тундра, экотон, осоково-моховая тундра;
 13 – придорожное рудеральное сообщество, экотон, осоково-моховая тундра;
 14 – вверх бугра морозного пучения, экотон, пушицево-сфагновая тундра;
 15 – сеяное (овсяница красная) придорожное сообщество, экотон, кустарничково-кладониевая тундра;
 16 – кустарничково-осоково-сфагновая тундра, экотон, лиственничная лесотундра

Рисунок 4 - Биологическая продуктивность (сухая фитомасса, г/м²)

А.А. Малинников, И.Н. Порсеев
Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОВЫХ ФУНГИЦИДОВ ЗАО «ЩЕЛКОВО АГРОХИМ» ПО ОТНОШЕНИЮ К ВОЗБУДИТЕЛЯМ БОЛЕЗНЕЙ ПШЕНИЦЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Яровая пшеница в условиях Зауралья поражается мучнистой росой, бурой ржавчиной, септориозом, пиренофорозом и другими заболеваниями. Потери зерна, по многолетним данным, вызванные септориозом, могут достигать 8-11%, от ржавчинных болезней - 15% и более, при сильном развитии пятнистостей на яровых до 20-40% [1; 2]. В связи с этим защита посевов от инфекционных болезней должна быть обязательным звеном в технологии выращивания зерновых культур.

Целью работы являлось изучение действия новых инновационных фунгицидов производства ЗАО «Щелково Агрохим» (Титул Дуо – 0,32 л/га; Триада – 0,6 л/га) для защиты посевов яровой пшеницы от листовых инфекций в условиях Курганской области.

Исследования проводились в 2013 году на Далматовском госсортоучастке (с. Крутиха). Размер делянки 50 м². Повторность опыта 4-х кратная. Предшественник – пар. Объектом исследования выступал сорт яровой пшеницы Тулеевская, норма высева 5 млн/га. Оценивалась эффективность применения следующих препаратов: Фалькон – 0,6 л/га; Титул Дуо – 0,32 л/га; Триада – 0,6 л/га. Обработка фунгицидами проводилась в фазу выхода флагового листа с расходом рабочей жидкости 250 л/га. Все учеты и наблюдения были проведены по методике государственного сортоиспытания и ВИЗРа. Климатические условия в зоне исследований в 2013 году характеризовались засушливыми явлениями, ГТК – 0,9.

Вот уже несколько лет ЗАО «Щелково Агрохим» активно применяет фунгицид Титул Дуо в хозяйствах нашей страны. В Тюменской области в ходе испытаний влияния фунгицидов на поражаемость восприимчивого к бурой ржавчине сорта яровой пшеницы Авиада в 2011 году эффективность фунгицида Титул Дуо в период вегетации против листовых болезней составила 95-97%. Прибавка урожая яровой пшеницы сорта Авиада в варианте с применением Титул Дуо составила 19,2%, или 6,7 ц/га, увеличение клейковины – 3,5%. В наших опытах, проведенных на базе Далматовского госсорто-участка и ООО «Рассвет» Шадринского района Курганской области, получены хорошие результаты по современным препаратам производства ЗАО «Щелково Агрохим».

Прибавка урожая по препарату Титул Дуо составила – 3,4 ц/га, а по препарату Триада – 5,4 ц/га. Хозяйственная эффективность соответственно 14,5% и 23,1%. При этом отмечено наличие у препарата Титул Дуо ростстимулирующей активности по отношению к защищаемым растениям. Это хорошо просматривается наших опытах. Высота растений в контроле составляет 64 см, а по препарату Титул Дуо – 76 см, по препарату Триада – 69 см.

ЗАО «Щелково Агрохим» предлагает для защиты посевов зерновых культур от болезней инновационные высокоэффективные фунгициды Титул Дуо и Триада. Препарат Титул Дуо по праву считается уникальным, так как он создан по нанотехнологии и представляет

собой концентрат коллоидного раствора (ККР). В качестве действующих веществ в состав препарата включены 200 г/л пропиконазола и 200 г/л тебуконазола, усиливающие действие друг друга на патогенные организмы. За счет синергизма выявлена более высокая эффективность препарата против фузариоза колоса. Совершенная препаративная форма Титул Дуо, ККР и Триады обеспечивает быстрое и глубокое проникновение действующих веществ в клетки растений, тем самым обуславливая более высокую эффективность препарата. Кроме того, за счет быстрого проникновения фунгицида в растения его эффективность в меньшей степени зависит от осадков и других атмосферных явлений. Проведенные в различных агроклиматических зонах России полевые испытания данных фунгицидов свидетельствуют об их высокой эффективности против комплекса аэрогенной инфекции: мучнистой росы, видов ржавчины, септориоза, пиренофороза и других болезней [2].

Таким образом, использование в системах защиты зерновых фунгицидов ЗАО «Щелково Агрохим» дает возможность решить проблему борьбы с болезнями и сделать это с минимальными затратами финансовых средств.

Список источников и литературы

1 Порсеев И.Н. Адаптивные фитосанитарные технологии возделывания сельскохозяйственных культур в условиях Зауралья: монография. Шадринск, 2009. 320 с.

2 Торопова Е.Ю. Экологические основы защиты растений от болезней в Сибири. Новосибирск, 2005. 370 с.

Н.И. Науменко, К.Н. Конькова, М.А. Рязанова
Курганский государственный университет

ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ «ВИШНЕВО-ОСТРОВНАЯ ДАЧА» (КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, ПЕТУХОВСКИЙ РАЙОН) КАК МЕСТО ПРОИЗРАСТАНИЯ РАСТЕНИЙ КРАСНОЙ КНИГИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

На полуостровах горько-соленого озера Медвежье в Петуховском районе Курганской области расположен уникальный для лесостепного Зауралья сосновый лес с участием липы мелколистной, перемежающийся с сосновыми борами и вторичными по происхождению липово-березовыми и липовыми лесами.

Рассматриваемая территория охраняется в статусе комплексного памятника природы регионального значения общей площадью 961 га. Нами выполнено описание растительного покрова этой территории как места произрастания ряда редких, нуждающихся в охране видов растений. Территория памятника природы «ВИШНЕВО-ОСТРОВНАЯ ДАЧА» состоит из нескольких участков: кварталы 185, 186, 187 Курортского лесничества на северном полуострове озера Медвежье, кварталы 1, 2, 3, 12 (выделы 1-12) Петуховского лесничества на южном полуострове и небольшие близлежащие участки леса в квартале 12 (выделы 34-39) и квартале 166 (выделы 97,98) Петуховского лесничества.

Памятник природы расположен на двух полуостровах, вклинивающихся в озеро Медвежье с севера и юга. На каждом полуострове имеется по три сегмента гривных возвышений – «островов» с крутыми, местами

обрывистыми склонами (высотой до 11 м). Гривные возвышения полуостровов и южный высокий берег озера Соленое облесены, понижения между ними заняты заливами и протоками, солончаками, либо покрыты лугово-степной и галофильной растительностью.

К истории исследований

Начало специальным флористическим, геоботаническим и почвенным исследованиям островов района озера Медвежье положили полевые работы А.Я. Гордягина 1896 г., в ходе которых впервые был описан сосновый лес с участием липы мелколистной на среднем сегменте южного полуострова (5-м острове). Интересно, что Гордягин [1] наблюдал липу лишь как примесь к сосне лесной в форме отдельных деревьев или кустарников высотой 5-6 м. Позднее в результате рубок здесь сформировались вторичные липовые леса, местами – с редкими старыми соснами 80-100-летнего возраста.

Краткое описание растительности исследуемой территории приводит В.Н. Ручкин [2]. Им отмечены сосновые популяции пиона уклоняющегося в островных борах полуостровов оз. Медвежье. Ныне пион стал редким и встречается в числе нескольких экземпляров лишь на одном сегменте северного полуострова (1-й остров). Позднее, в 1920 г., ботанико-географическую экспедицию на оз. Медвежье совершил Б.Н. Городков, впервые отметивший реликтовый характер сосновых лесов с участием липы в Зауралье и представивший оригинальную схему ботанико-географического районирования юга Западной Сибири [3]. С целью ботанико-географического районирования Зауралья и уточнения границы степной и лесостепной зон в 1926-1927 г. маршрутное исследование края предприняли П.Н. Крылов и Л.П. Сергиевская. Экспедицией были охвачены значительные по площади территории юга Западной Сибири, в частности запад Ишимского округа в границах нынешнего Петуховского района. Материал, собранный в ходе экспедиции, вошел в 11-томную «Флору Западной Сибири» [4], которая и по сей день является наиболее полной флористической сводкой для региона.

Изучению растительности островов и ближайших окрестностей оз. Медвежье посвящена работа П.Л. Горчаковского [5]. Изучив реликтовое местонахождение липы мелколистной в лесостепи Тобол-Ишимского междуречья, Горчаковский относит растительные сообщества с липой мелколистной к доледниковым реликтам, рассматривая лесные острова оз. Медвежье как предельно обедненный остаток доледникового широколиственно-лесного флорогенетического комплекса, подвергшегося разрушению в ледниковье и максимально сократившегося в сухую стадию конца среднего голоцена.

Озеро Медвежье неоднократно посещалось К.П. Федотовой, подготовившей список видов флоры Курганской области [6]. В работе приводится ряд интересных флористических находок для этой местности. Само озеро и полуострова перечислены К.П. Федотовой [7] среди памятников природы области.

При подготовке к изданию «Флоры Сибири» [8] в районе оз. Медвежье работали две экспедиции ботаников Центрального сибирского Ботанического сада СО РАН (Новосибирск): в 1984 г. в составе сотрудников С.В. Бубновой, В.В. Зуева, А.А. Красникова, М.Н. Ломоносовой и в 1989 г. в составе О.С. Ждановой и М.Н. Ломоносовой. Уникальные сообщества сосновых лесов с участием липы мелколистной включены в «Зеленую книгу Сибири» [9]. Начиная с 1990 г. на территории ООПТ проводятся регулярные мониторинговые исследования состояния флоры и растительного по-

крова силами кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета под руководством Н.И. Науменко.

Боры с участием липы мелколистной

Коренной тип растительности - сосновые леса с липой - сохранились на 3, 4 и 5 сегментах. Данное местонахождение липы мелколистной находится в 180-километровом отрыве от южной границы западносибирского крыла ее ареала [1; 4; 5]. Древостой представлен сосной лесной с постоянной примесью березы повислой, осины, липы мелколистной. Липа на затененных участках представлена многоствольными кустарникоподобными растениями или слабыми деревьями высотой до 6 м. На юге 3-го сегмента в бору выражен мощный подлесок черемухи обыкновенной с редкой примесью липы и боярышника высотой 4-6 м. Высота 1 яруса 20 м, средний возраст сосны 80-100 лет. В кустарниковом ярусе обычны: кизильник черноплодный, вишня кустарниковая, малины обыкновенная и темножелезистая, шиповники иглистый, майский и гололистный, жестер слабительный, смородины щетинистая и черная.

На светлых участках вдоль лесных дорог, на просеках и опушках обычна таволга городчатая.

В травяном покрове соснового леса с липой отмечено около 70 видов сосудистых растений. В первом подъярусе (высокотравье) обычны: вейник наземный, василистник малый, зопник клубненосный, жабрица порезниковая, серпуха венценосная. Отмечено уникальное для Курганской области местонахождение пиона уклоняющегося. Во втором подъярусе встречаются: пырей ползучий, коротконожка перистая, мятлик болотный, полевица гигантская, костяника, купена душистая, люцерна румынская, ластовень степной, люпиновик пятилисточковый, лабазник обыкновенный, клевер средний. Третий подъярус образуют овсяница валлиская, земляника лесная, ортилия однобокая, фиалка холмовая, зимолоубка зонтичная, грушанка круглолистная. Местами сомкнутые заросли образует папоротник орляк обыкновенный. Весной в обилии развиваются эфемеры: крупка дубравная, проломник северный – и эфемероиды: ветреница лесная, прострел желтеющий, медуница мягкая.

Моховой покров не сомкнут (менее 10%) и представлен зелеными мхами: *Pleurozium schreberi*, *Hylacomium splendens*, *Ptilium crista-castrensis*, *Dicranum scoparium*, *Climacium dendroides*, *Polytrichum juniperinum*, *Climacium dendroides*.

На местах старых рубок сосновые леса с липой сменяются вторичными березово-осиновыми и березовыми лесами с участием липы и единичными старыми соснами. Липа здесь выходит в первый ярус и достигает высоты 10-14 м. Развита вторая ярус, в котором обычны: черемуха, кизильник обыкновенный, боярышник кроваво-красный, жимолость лесная, шиповник майский, ивы серая и козья, калина обыкновенная, жестер слабительный. Местами – заросли малины темножелезистой и вишни.

Травяной покров более сомкнут, чем в коренных борах с липой, при том же видовом составе.

Четвертый и пятый сегменты характеризуются усилением роли липы в древостое: основу лесных массивов представляют здесь вторичные чистые липняки. Липа выходит в первый ярус как доминирующий вид. Средний возраст липы в древостое 50-60 лет, высота 12-15 м. Примесь березы пушистой и осины единична. Как свидетельство прежнего состава фитоценоза, на 4-м и в центральной части 5-го сегментов в липняках отмечаются отдельно стоящие старые (90-100 лет) со-

сны высотой 18-20 м.

Боры сухие без участия липы на полуостровах оз. Медвежье, как и боры с липой, относятся к коренной растительности. Они сформировались на более сухих участках, на светло-серых легкосуглинистых слабо подзолистых почвах. В первом ярусе – сосна лесная с единичной примесью березы повислой. Средний возраст сосны в древостое – около 100 лет, высота – 18 м, диаметр ствола – 30-40 см. Сомкнутость крон 0,7. Подлесок местами разрежен, местами густой, с покрытием до 60%. Второй ярус представлен черемухой обыкновенной, вишней степной, боярышником кроваво-красным, малиной темножелезистой, таволгой городчатой, жестером слабительным, кизильником черноплодным.

На месте вырубок возобновляются осиново-березовые и березовые леса с обильным подлеском с участием вишни кустарниковой, шиповника майского, жестера слабительного, боярышника кроваво-красного, жимолости лесной, шиповника майского. При дальнейшем усилении пресса антропогенной нагрузки вторичные мелколиственные леса сменяются густыми зарослями кустарников, вышедшими из состава подлеска и перемежающимися с открытыми полянами.

Остепненные и солонцовые луга распространены на периферических участках островов оз. Медвежье. Основу травостоя степных лугов составляют ксерофитные и ксеромезофитные злаки: овсяница валлисская, мятлики узколистный и степной, тонконог стройный, тимофеевка степная; местами в обилии вейник наземный; у дорог обильны рудеральные виды: пырей ползучий, житняк гребенчатый, кострец безостый, ковыль волосатик. В разнотравье обычны: люцерна румынская, люпиновик пятилисточковый, щавель ложносолончаковый, скабиоза желтая, подмаренник русский, мытник густоколосый, вероники простертая и ненастоящая, чины луговая и клубневая, астрагалы датский и эспарцетный, василистники малый и желтый, клевер горный, молочай мелкоплодный.

Распространение луговых солонцов и комплексов солонцово-луговых почв с солончаками обуславливает широкое распространение солонцовых лугов, на пониженных местообитаниях переходящих в сообщества жестких галофитов. Видовой состав солонцовых лугов чрезвычайно однообразен и включает менее 50 видов сосудистых растений. Обычно присутствие степных злаков: на солонцах преобладают овсяница валлисская, мятлик узколистный, вейник наземный, ковыль волосатик, тимофеевка степная, полевица виноградная. Наряду со степными присутствуют галофитные злаки: бескильницы тончайшая, гигантская, кулундинская. Разнотравье солонцовых лугов представлено преимущественно ксерофитами и галоксерофитами: полыньми понтийской, сизой, скальной, австрийской, горчичником эльзасским, крестовником Якова, синеголовником плосколистным, вероникой колосистой, лапчаткой серебристой, горькушкой горькой, лебедой гладкой. На нарушенных местах вдоль дорог по солонцовым лугам обычны заросли клоповников широколистного и густоцветного, донника зубчатого, лебеды гладкой, бассии очитковой, шведки распростертой и солероса.

Солончаковые растительные сообщества встречаются повсеместно, занимая берега озера Медвежье, солончаковые обочины дорог, свободные от воды низины с засоленными почвами. В зависимости от степени минерализации грунта выделяется несколько поясов солончаковой растительности. Наиболее засоленные участки берега озера лишены высшей растительности.

Первая на наиболее засоленных участках полоса

высшей солончаковой растительности представлена ковром солероса. В зоне угнетенного роста растения имеют малые размеры, не ветвятся и красно окрашены. С удалением от кромки воды растения крупнее, ветвятся и приобретают зеленую окраску. На менее засоленных участках солерос сменяется солончаковым разнотравьем с участием шведки заостренной, рожконосной и распростертой, кермека каспийского, галимионе бородавчатой, бескильницы тончайшей. При дальнейшем рассолении грунта отмечаются солончаковые ассоциации, включающие до 60 видов галофитов и галоксерофитов. Фон образуют разные виды бескильницы: тончайшая, гигантская, расставленная, кулундинская. Обильны галимионе бородавчатая и стебельчатая, кермеки сарептский и Гмелина, петросимония Литвинова, полынь селитряная, подорожники Корнута, солончаковый, наибольший, клоповник толстолистный, ситники сжатый и Жерара, франкения волосистая.

Список источников и литературы

- 1 Гордягин А.Я. *Материалы для познания почв и растительности Западной Сибири.* II // *Тр. общ-ва естествоиспыт. при Императ. Казанском ун-те, 1901.* Т.35. Вып.2. С. 223-528, указатели: с. I-XXXVI, карта.
- 2 Ручкин В.Н. *Вишнево-островная казенная дача (Ишимского уезда Тобольской губернии) как курорт и дачное место* // *Изв. Западно-Сибирского отдела Русского географич. общ-ва. Омск, 1915.* Т.3. №1-2. С. 1-6.
- 3 Городков Б.Н. *Опыт деления Западно-Сибирской низменности на ботанико-географические области* // *Ежегодник Тобольского губернского музея, 1916.* Вып.27. С. 1-56.
- 4 Крылов П.Н. *Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений.* Вып. 12 (дополнительный): в 2 ч./сост. Л.П. Сергиевская. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1960, 1964. Ч. 1-2. С.3255-3550.
- 5 Горчаковский П.Л. *Реликтовое местонахождение липы мелколистной в лесостепи Тобол-Ишимского междуречья и генезис восточного крыла ее ареала* // *Ботан. журнал, 1964.* Т.49. Вып.1. С.7-20.
- 6 Федотова К.П. *Флора Курганской области: учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей биологических факультетов, лекторов.* Курган, 1988. 111 с.
- 7 Федотова К.П. *Памятники природы* // *Сберечь обязаны.* Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1989. С. 164-185.
- 8 *Флора Сибири: в 14 т.* Новосибирск: Наука, 1987. 2003.
- 9 *Зеленая книга Сибири. Редкие и нуждающиеся в охране растительные сообщества.* Новосибирск: Наука, 1996. 396 с.

Н.И. Науменко, Л.Г. Тарунина
Курганский государственный университет

МУРЗИНСКАЯ ГОРКА (КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, КАРГАПОЛЬСКИЙ РАЙОН): ОБОСНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

В ходе флористических и лишенологических исследований 2013 г., проводимых научными сотрудниками и преподавателями Курганского, Санкт-Петербургского университетов и Ботанического сада УрО РАН на территории Каргапольского района Курганской области, выполнено исследование урочища «Мурзинская горка» - территории, перспективной к организации ООПТ в статусе памятника природы. Обоснована необходимость включения в ООПТ двух кластерных участков, один из которых – урочище «Мурзинская Горка», высокий склон правого коренного берега р. Исеть восточнее

д. Мурзина Каргапольского р-на; другой – березовый лес в пойме р.Исеть северо-восточнее д. Мурзина. На рассматриваемой территории выявлен и проанализирован список, включивший 310 видов сосудистых растений и 25 видов лишайников.

Первый кластерный участок, рекомендуемый к организации ООПТ, «Мурзинская Горка» представляет собой высокий склон правобережной террасы р. Исеть, высоко поднятый над поймой реки (107 м над уровнем моря). Вершина склона занята березовым лесом, ниже переходящим в степное ковыльно-типчачковое сообщество. С востока к березовому лесу примыкает старовозрастный сосновый бор зеленомошный – форпост массива Боровлянской лесной дачи. Большой интерес представляет описание этой территории, выполненное в XIX в. основоположником зауральского краеведения А.Н. Зыряновым.

Второй участок, рекомендуемый к организации ООПТ, расположен северо-восточнее д. Мурзина и представляет собой березовый лес паркового типа на незначительном возвышении поймы р. Исеть, окаймленном старичными озерами и заболоченными участками.

Значительный интерес в природоохранном плане представляют как степные, так и лесные сообщества Мурзинской горки.

Открытые участки правобережного склона Исети заняты степью с фоновым участием плотнoderновинных злаков: ковыля перистого, ковыля волосатика, типчака ложноовечьего, мятлика узколистного. В разнотравье преобладают короткокорневищные ксерофитные травы, в целом свойственные более южным (в отношении рассматриваемой территории) травяным сообществам: тимьян Маршалла; полыни рассеченнолистная, армянская, сизая, эстрагон, Маршалла, солонечник узколистный, тысячелистник степной, подорожник степной, клевер горный, подмаренники русский, промежуточный и днепровский, ластовень степной, чина клубневая. Не исключен вторичный характер степного сообщества, сформировавшегося на месте сведенного леса (в пользу последнего указывает присутствие в напочвенном покрове лишайников из рода *Cladonia*), хотя, по свидетельству А.Н. Зырянова, уже в XIX веке этот склон был занят степью.

Березовый лес на вершине Мурзинской горки старовозрастный: по оценке отдельные деревья березы Крылова, слагающей сообщество, достигают 80 лет. Ярус кустарников не сомкнут и представлен отдельными экземплярами боярышника кроваво-красного, черемухи обыкновенной, жостера слабительного, крушины ольховидной, кизильника черноплодного. Травяной покров вейниково-разнотравный с участием вейника наземного, коротконожки перистой, пырея ползучего, клевера среднего, нивяника обыкновенного, полыни шелковистой, костяники обыкновенной и других видов, характерных для мелколиственных лесов. Живописная вершина Мурзинской горки используется местным населением как место рекреации: здесь оборудован бревенчатый навес, стол и деревянные скамьи, с которых открывается прекрасный вид на пойму Исети.

Значительный интерес в природоохранном плане представляет участок редкоствольного березового леса в пойме р. Исеть северо-восточнее д. Мурзина. Умеренное пастбищное использование этой территории, по нашим наблюдениям за последние 25 лет (1987 – 2013 гг.), не привело к негативным изменениям состояния растительного покрова. Древостой формирует береза Крылова с примесью осины и березы пушистой на пониженных участках. В ярусе кустарников по лес-

ным опушкам преобладают ива пепельная и шиповник гололистный, нередко формирующие заросли; под пологом леса обычны жостер слабительный, шиповники гололистный и майский, калина красная, кизильник черноплодный, ивы пепельная, козья и Бебба; местами образует небольшие по площади заросли малина темножелезистая. В травяном покрове преобладают вейник наземный и коротконожка перистая; богатое мезофитное разнотравье представлено сообществом с участием клевера среднего, тысячелистника обыкновенного, нивяника обыкновенного, подмаренников ложномаренового и мягкого, василистников малого и желтого, лютика многоцветкового, ромашки непахучей, полыни обыкновенной. На сырых пониженных участках обычны заросли чихотника хрящеватого, в болотистых низинах переходящие в тростниково-разнотравные и осоково-разнотравные сообщества с участием тростника южного, осок (острой, бутыльчатой, дернистой, береговой), пепельника болотного, клубнекамыша приморского. Под пологом сырого березняка отмечены редкие в лесостепной полосе Зауралья бореальные виды растений таежного высокоотравья, находящиеся близ южных пределов своего распространения: недоселка копьелистная, недотрога обыкновенная, бодяк огородный. Особый интерес представляет уникальная для Курганской области находка реликта неморальной флоры, чистеца лесного, произрастающего в данном месте в значительном юго-восточном отрыве от границы распространения (ближайшее местонахождение зарегистрировано в Талицком р-не Свердловской области). Окраина березового леса полого спускается к заболоченным старичным озерам поймы Исети. Здесь растительный покров представлен сырым кочкарником с осоками омской, острой и дернистой, лисохвостом тростниковым, мятликом болотным, полевницей побегоносной. На осоковых кочках по краю березняка в массе произрастает редкий вид флоры Зауралья – бровник одноклубневой.

Урочище «Мурзинская Горка» и березовый лес в пойме Исети северо-восточнее д. Мурзина нуждаются в охране в статусе памятника природы ботанического и ландшафтного профиля как эстетически ценная территория, место обитания охраняемых видов растений. На этой территории зарегистрировано 20 видов растений Красной книги Курганской области [1], из них 3 вида внесены в Красную книгу Российской Федерации [2].

Список источников и литературы

- 1 Красная книга Курганской области. Издание 2-е. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.
- 2 Красная книга Российской Федерации (Растения и грибы) / МПР и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ им. М.В. Ломоносова / гл. ред. колл.: Ю.П. Трутнев и др.; сост. Р.В. Камелин и др. М.: Товарищество научн. изд. КМК, 2008. 885 с.

*Н.Н. Никонова, Е.А. Шурова, Л.А. Пустовалова,
О.В. Ерохина
Институт экологии растений и животных
УрО РАН, г. Екатеринбург*

ФИТОМОНИТОРИНГ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАМЕНСКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ)

Растительный покров любой исследуемой территории обусловлен флористически, экологически и исторически. Он является индикатором местных условий и четко реагирует на все происходящие изменения как во времени, так и в пространстве. Любая экологическая ситуация – это результат смены состояния экосистем, обусловленных как природными, так и антропогенными воздействиями. Рассматривая вопрос антропогенных воздействий на флору и растительность, в первую очередь необходимо учитывать историю хозяйственного освоения изучаемой территории. Для Каменского района характерно аграрно-промышленное экономическое развитие. Растительный покров Зауралья на протяжении трех столетий испытывает суммарное воздействие разнообразных антропогенных факторов: рубки леса, распахивания земель, осушения болот, неконтролируемого выпаса скота и т.п. Оценка изменений природных ресурсов на локальной территории производится разными способами. Выявление закономерностей растительного покрова осуществляется при помощи геоботанических описаний, в которых для каждого яруса отмечается видовой состав, обилие видов, характер распределения, фенологическое состояние, высота и общее проективное покрытие. Обязательно учитываются высота над уровнем моря, положение в рельефе (крутизна склона, экспозиция), окружение и экологический профиль, микрорельеф, условия увлажнения, следы повреждения водной и ветровой эрозией, следы пожара и деятельности человека. Растительный покров в основном определяет наиболее легко воспринимаемые черты ландшафта, оставаясь в неразрывной связи с рельефом и почвами.

По предварительным данным исследований, проведенным в Каменском районе, отмечено 500 видов сосудистых растений, среди которых 59 - редкие и исчезающие. Изучено 7 памятников природы, 3 из них включают скальные обнажения. Реки Каменского района на определенных участках их течения прорезают толщу известняков. Здесь встречаются прибрежные известняковые утесы высотой от 4 до 10 м, являющиеся убежищем эндемичных и реликтовых видов. Их охрана неразрывно связана с охраной растительных сообществ и элементов ландшафта. Такие памятники природы подвергаются в первую очередь усиленной рекреации, являясь объектами экологического туризма. Через них проходят туристические тропы. Отчетливо видна смена остепненных фитоценозов луговыми за счет увеличения обилия и проективного покрытия синантропных видов.

Лесное заповедное сообщество представлено «Казенным посевом сосны и лиственницы» у д. Позариха (Каменск-Уральский лесхоз, Городское лесничество) [1]. Лесные культуры были высажены на площади 150 га в 1892-1895 гг. В настоящее время спустя более 100 лет на этой территории произрастает сосновый лес злаково-разнотравный. Этот лесной массив, со всех сторон окруженный полями, до сих пор является местом отдыха городского населения. В составе и

структуре фитоценоза отмечены следующие признаки: в травостое ведущая роль принадлежит высокотравью из синантропных видов, отмечено высокое видовое разнообразие кустарникового яруса, также представленного синантропными видами. Мохово-лишайниковый ярус представлен 5 видами мхов. В посадках не обнаружены эндемичные и реликтовые виды. В целом в лесном сообществе происходят структурные изменения за счет разнообразия кустарникового яруса с преобладанием адвентивных видов.

Проведено обследование трех памятников природы, относящихся к болотным массивам. Отмечено, что редкие и исчезающие виды из семейства Орхидных сокращают свой ареал за счет распашки болот. В Каменском районе половина болотных земель уже распахана. При этом число синантропных видов постоянно увеличивается. Основную угрозу существованию этим видам представляют прямое уничтожение популяций (сбор декоративных цветущих побегов) и уничтожение их мест произрастания. Степень синантропизации растительных сообществ некоторых памятников природы приведена в таблице 1.

Таблица 1 - Синантропизация охраняемых сообществ Каменского района Свердловской области

Наименование памятников природы	Общее количество видов	Количество синантропных видов	Процент синантропных видов
Казенный посев сосны и лиственницы у д. Позариха (сосновый лес злаково-разнотравный)	48	12	25
Болото Малое у оз. Тыгиш (низинное осоково-гипновое)	34	3	8,9
Болото Березовое у д. Черноусово (осоково-ситняговое)	29	7	24,1
Болото Черное у с. Окулово (низинное осоковое с признаками засоления)	36	8	22,2
Скала у спортивного лагеря «Ровесник» на левом берегу р. Исеть	43	11	25,5
Гора Богатырек на левом берегу р. Каменки	37	10	27

Долина реки Камышенки			
Останец зеленых сланцев у д. М. Белоносово (сосново-березовые разнотравно-злаковые леса с элементами остепнения)	43	17	39,5
Выходы известняков в лесном сообществе у д. М. Белоносово	55	11	20
Верхняя площадка известняковой скалы высотой 10 м по левому коренному берегу	68	10	13,2
Большой Камень (остепненный склон)	61	7	11,4
Березовый лес разнотравно-злаковый пасквальный по левому берегу	30	11	36,6
Березовый злаково-разнотравный в нижней части долины	51	9	17,6

Таким образом, антропогенные факторы изменяют ход развития лесных, луговых и горноостепных сообществ.

ществ, создавая благоприятные условия (нарушенные местообитания с ослабленным режимом конкуренции) для синантропной флоры.

Работа выполнена при поддержке проекта РФФИ и Правительства Свердловской области № 13-04-96057 и поддержке Президиума УрО РАН (проект ориентированных фундаментальных исследований УрО РАН № 13-44-016-СГ).

Список источников и литературы

1 Природные резерваты Свердловской области: справочник / отв. ред. С.А.Мамаев. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 129 с.

Н.А. Сапогова, Т.А. Лушникова
Курганский государственный университет

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРОВ РОСТА НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ТОМАТА СОРТА БАНАН КРАСНЫЙ

В последнее время использование различных стимуляторов роста приобретает большую популярность в растениеводстве. Стимуляторы роста и развития увеличивают урожайность культур, сокращают сроки созревания, повышают питательную ценность, улучшают устойчивость к болезням, заморозкам, засухе и другим неблагоприятным факторам, ускоряют прорастание и укоренение, уменьшают опадение плодов и выполняют многие другие функции. Цель работы: изучить влияние синтетических регуляторов роста и развития растений «Эпин-экстра», «Циркон» и «Альбит» на некоторые показатели физиологических процессов томатов сорта Банан красный.

Исследования проводились в условиях полевого опыта на базе частного подворья д. Б. Дюрягино (Шумихинский р-он Курганской области). Через десять дней после высаживания рассады в открытый грунт растения томатов опытных вариантов были обработаны в рекомендованных концентрациях препаратами «Эпин-экстра», «Циркон» и «Альбит», растения контрольного варианта были опрысканы водой. Измерение показателей физиологических процессов проводилось по общепринятым методикам на протяжении онтогенеза.

Известно, что рост сельскохозяйственных культур во многом зависит от интенсивности фотосинтеза как основного источника различных органических веществ. Проведенные исследования показали (таблица 1), что обработка изучаемыми препаратами регуляторов роста существенно повысила показатели фотосинтеза (содержание хлорофилла и интенсивность фотосинтеза) растений томатов изучаемых сортов. Интересно отметить, что наибольший стимулирующий эффект на фотосинтез оказала обработка препаратом «Эпин-экстра», а наименьший - обработка препаратом «Альбит».

Таблица 1 - Влияние регуляторов роста «Эпин-экстра», «Циркон» и «Альбит» на показатели фотосинтеза томатов сортов Банан красный

Вариант	Показатели фотосинтеза			
	содержание хлорофилла,	хло- мг/г	интенсивность фотосинтеза, мг CO ₂ /дм ² .ч	
Контроль	1,72±0,07	100%	83±3	100%
Эпин-экстра	4,50±0,12	262%	475±12	572%
Циркон	3,80±0,10	221%	248±9	299%
Альбит	3,44±0,10	200%	101±4	122%

В качестве показателей водного обмена и напряженности водного режима нами анализировались содержание воды, водоудерживающая способность, водный дефицит и относительная тургесцентность. Проведенные исследования показали (таблица 2), что обработка изучаемыми препаратами повысила оводненность, водоудерживающую способность, относительную тургесцентность тканей листьев и соответственно снизила значение водного дефицита в листьях томатов сорта Банан красный.

Таблица 2 - Влияние регуляторов роста «Эпин-экстра», «Циркон» и «Альбит» на показатели водного режима томатов сортов Банан красный

Вариант	Показатели водного режима			
	содержание воды, %	водоудерживающая способность, %	водный дефицит, %	Относительная тургесцентность, %
Контроль	87±3,1	84±3,2	18±0,5	82±1,1
Эпин-экстра	95±3,0	92±2,5	12±0,4	88±1,8
Циркон	93±1,9	92±1,8	10±0,4	90±3,2
Альбит	91±3,5	86±4,0	15±0,6	85±4,0

На фоне стимулирования процесса фотосинтеза и улучшения водного режима растения томатов, обработанные препаратами «Эпин-экстра», «Циркон» и «Альбит», существенно отличались более интенсивным ростом (рисунок 1). Проведенные измерения показали, что обработка изучаемыми препаратами усилила рост стеблей томатов сорта Банан красный. Важно отметить, что опрыскивание препаратом «Эпин-экстра» оказало большее стимулирующее влияние на рост томатов на протяжении вегетационного периода. Значительное увеличение длины стебля у растений томатов, обработанных препаратом «Альбит», наблюдалось в конце вегетационного периода. Это может быть связано с тем, что данный препарат по данным литературы активизирует жизненные процессы в растениях, защищает растения от неблагоприятных погодных условий (засухи, избытка влаги) и от болезней.

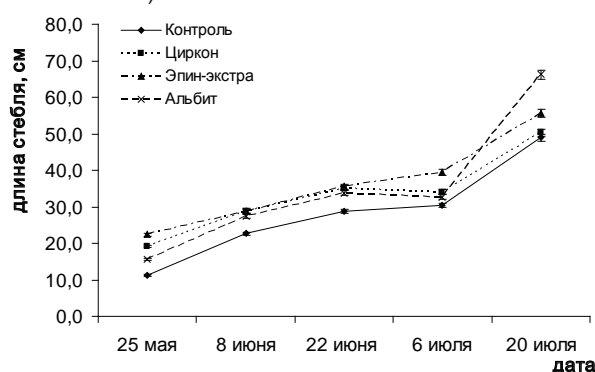

Рисунок 1 – Влияние регуляторов роста «Эпин-экстра», «Циркон» и «Альбит» на длину стеблей томатов сорта Банан красный

На фоне повышения интенсивности ростовых процессов, фотосинтеза и улучшения водного режима обработка растений томатов сорта Банан красный регуляторами роста «Эпин-экстра», «Циркон» и «Альбит» привело к увеличению числа кистей, бутонов, цветков и плодов на растениях (таблица 3). Наибольшее влияние на формирование продуктивности томатов оказал препарат «Эпин-экстра», который является синтетическим аналогом такой группы фитогормонов, как брассиносте-

роиды. Под влиянием этих фитогормонов усиливается рост растений, происходит повышение урожайности и качества продукции.

Таблица 3 – Влияние регуляторов роста «Эпин-экстра», «Циркон» и «Альбит» на показатели продуктивности томатов сортов Банан красный

Вариант	Элементы продуктивности			
	Число кистей на 1 растении, шт.	Число бутонов в кисти, шт.	Число цветков в кисти, шт.	Число плодов на 1 растении, шт.
Контроль	8,8±0,3	6,8±0,2	5,3±0,2	16,0±0,7
Эпин-экстра	19,5±0,8	15,5±0,6	10,0±0,4	45,5±1,5
Циркон	12,5±0,5	8,0±0,3	9,5±0,4	30,5±1,0
Альбит	9,5±0,3	7,0±0,3	8,5±0,3	19,5±0,7

Таким образом, проведенные исследования показали, что обработка препаратами «Эпин-экстра», «Циркон» и «Альбит» способствует усилению фотосинтеза, стабилизации водного режима, усилению роста и формированию большей урожайности у растений томатов сортов Банан красный.

Г.А. Солодовникова, Т.А. Лушникова
Курганский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ГУМАТА КАЛИЯ И ГУМАТА НАТРИЯ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ТОМАТОВ СОРТОВ ВОЛОВЬЕ СЕРДЦЕ И РАННИЙ 83

В последнее время использование различных стимуляторов роста приобретает большую популярность в растениеводстве. Стимуляторы роста и развития увеличивают урожайность культур, сокращают сроки созревания, повышают питательную ценность, улучшают устойчивость к болезням, заморозкам, засухе и другим неблагоприятным факторам, ускоряют прорастание и укоренение, уменьшают опадение плодов и выполняют многие другие функции. Гуматы – сложные почвенные биопродукты трофических отношений между растениями и почвообразующими микроорганизмами, представляющие собой соли гуминовых кислот. Растения используют их как естественный метаболит. В естественных условиях гуматы возникают в результате процессов гумификации, гидролиза и жизнедеятельности почвенных микроорганизмов. Гуматы представляют особую группу универсальных регуляторов роста растений и стрессовых адаптогенов. Они стимулируют выработку фитогормонов и активизируют их функциональную деятельность, поддерживая ее на оптимально высоком уровне.

Цель исследования: изучить влияние гумата калия и гумата натрия на физиологические процессы растений томатов сортов Воловье сердце и Ранний 83.

Изучение влияния корневой подкормки гуматом калия и гуматом натрия на физиологические процессы растений проводилось в условиях полевого опыта на базе частного подворья г. Шумихи. Внесение гумата калия и гумата натрия проводили в виде растворов с концентрацией 1 мл/л путем корневой подкормки растений томатов через десять дней после высаживания в открытый грунт. На протяжении опыта проводился уход за культурой: удаление сорняков, полив части растений и анализ показателей водного обмена, фотосинтеза и роста растений томатов.

В качестве показателей водного обмена нами анализировались интенсивность транспирации, вододерживающая способность, содержание воды, водный дефицит в листьях томатов. Проведенные исследования показали, что на всем протяжении опыта обработка изучаемыми регуляторами, особенно гуматом калия, существенно повысила интенсивность транспирации листьев томатов (таблица 1). В литературе отмечается, что ионы калия способствуют открытию устьиц и повышению интенсивности транспирации листьев многих растений.

Таблица 1 - Влияние гумата калия и гумата натрия на показатели водного обмена томатов сортов Воловье сердце и Ранний 83

Сорт томатов	Вариант	Показатели водного обмена			
		содержание воды, %	интенсивность транспирации, мгН ₂ О/дм ² ·ч	вододерживающая способность, %	водный дефицит, %
Воловье сердце	контроль	75±3	115±4	97±4	22±1,0
	гумат калия	91±3	170±7	91±3	9±0,3
	гумат натрия	80±2	139±6	93±2	14±0,5
Ранний 83	контроль	72±2	22±1	91±3	19±0,5
	гумат калия	92±3	77±2	72±2	9±0,1
	гумат натрия	88±4	60±2	77±2	16±0,5

Однако, несмотря на усиление процесса водоотдачи под влиянием гуматов, содержание воды в листьях повысилось и снизилась напряженность водного режима, снизился такой показатель, как водный дефицит. Растения томатов, подкормленные гуматом калия, характеризовались наибольшим содержанием воды и наименьшим водным дефицитом.

Рост и продуктивность растений во многом зависит от интенсивности фотосинтеза, поскольку этот процесс находится в основе автотрофности зеленых растений, т.е. способности синтезировать пластические органические вещества из неорганических соединений. Как видно из данных таблицы 2, корневая подкормка гуматом натрия и особенно гуматом калия значительно повысила интенсивность фотосинтеза и чистую продуктивность фотосинтеза (ЧПФ) в листьях томатов изучаемых сортов.

Таблица 2 - Влияние гумата калия и гумата натрия на показатели фотосинтеза томатов сортов Воловье сердце и Ранний 83

Вариант	Воловье сердце			Ранний 83		
	Конт- роль	Гумат калия	Гумат натрия	Конт- роль	Гумат калия	Гумат натрия
Интенсивность фотосинтеза, мгСО ₂ /г·ч	0,033 ± 0,001	0,294 ± 0,010	0,102 ± 0,004	0,065 ± 0,003	0,268 ± 0,011	0,247 ± 0,009
ЧПФ, гсух.в.ва/м ² ·сут.	0,834 ± 0,035	3,215 ± 0,110	2,980 ± 0,080	1,001 ± 0,045	2,065 ± 0,087	1,370 ± 0,034

Рост растений является показателем, отражающим

состояние физиологических процессов в растительном организме. В качестве показателей роста нами анализировались размеры листьев. Анализ данных рисунка 1 показал, что внесение в среду инкубации гуматов калия и натрия способствовало формированию большей листовой массы на всем протяжении онтогенеза. Так, 1 июля площадь листьев у растений томатов сорта Ранний 83 под влиянием гумата калия увеличилась на 93%, гумата натрия – на 65%, а увеличение площади листьев у растений томатов сорта Воловье сердце под действием гуматов калия и натрия соответственно составило 78% и 52%. Сходная картина наблюдалась и в другие фазы онтогенеза. Таким образом, внесение гумата калия оказало наибольшее стимулирующее влияние на рост листьев растений томатов изучаемых сортов.

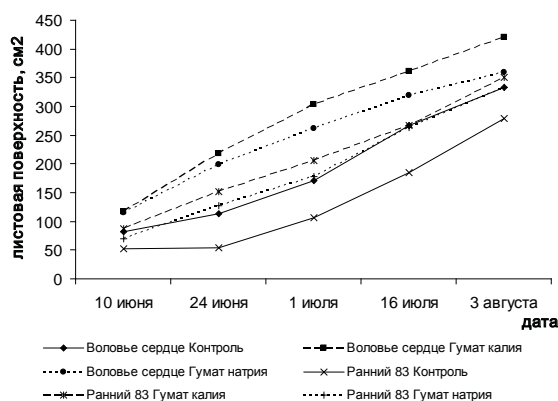

Рисунок 1 - Влияние гумата калия и гумата натрия на листовую поверхность томатов сортов Воловье сердце и Ранний 83

На фоне стабилизации водного обмена, повышения фотосинтетической активности листового аппарата подкормленные гуматом калия и гуматом натрия томаты изучаемых сортов отличались большей продуктивностью по сравнению с растениями контрольного варианта (рисунок 2). Так, масса плодов с куста томатов сорта Ранний 83 под влиянием гумата калия увеличилась на 105%, гумата натрия – на 72%, а у томатов сорта Воловье сердце под действием гуматов калия и натрия – на 81% и 16% соответственно.

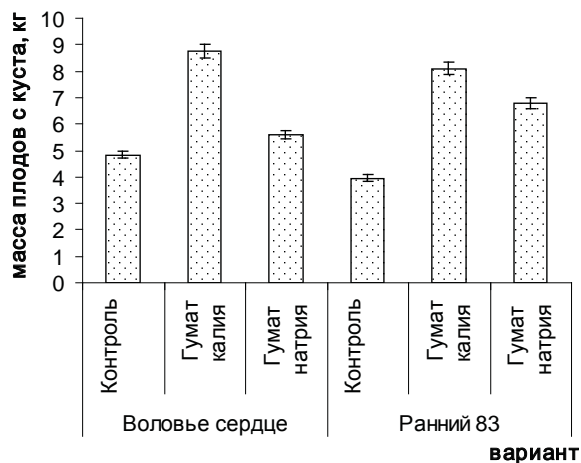

Рисунок 2 - Влияние гумата калия и гумата натрия на урожайность томатов сортов Воловье сердце и Ранний 83

Таким образом, проведенные исследования показали, что обработка томатов сортов Воловье сердце и Ранний 83 гуматом калия и особенно гуматом натрия оказывает значительное влияние на показатели водного обмена, фотосинтеза, роста, формирование плодов растений томатов сортов Воловье сердце и Ранний 83.

А.С. Третьякова, М.А. Мамонтова
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

СИСТЕМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ Г. КАМЕНСКА-УРАЛЬСКОГО

Система особо охраняемых природных территорий МО «город Каменск-Уральский» включает 14 памятников природы. Большинство из них – скальные обнажения в долинах рек. В частности, 11 береговых скал выделены в качестве геоморфологических и геологических памятников природы. Эти скалы большей частью представляют собой массивные обнажения, сложенные известняками нижнего карбона, имеющие высоту до 40 м. В скальных стенах часто имеются многочисленные ниши выветривания, углубления, карстовые пещеры. Благодаря этому скалы часто имеют причудливую форму, что отражается в их названиях: Богатырек, Динозавр, Мамонтовы ноги и др.

Геологический памятник природы *Волковское обнажение шаровых лав* имеет вид мыса высотой 3-3,5 м. Обнажение сложено диабазами – затвердевшими магматическими породами девонского возраста. Ближе к берегу реки Исеть обнажается участок шаровидных валунов – шаровые (подушечные) лавы от 0,5 до 1,5 м в диаметре. Шаровые лавы – результат подводного извержения, которое происходило на глубине не менее 3000 м около 350–370 млн лет назад.

Чиров лог исторический и геоморфологический памятник природы. Название дано потому, что в этом месте 10 января 1774 года стояло войско сподвижника Емельяна Пугачева атамана Чира (Иосипа Чебыкина), а 3 марта 1774 года здесь же двухтысячное войско восставших вступило в бой с полком солдат, прибывших для подавления бунта.

Ботанический памятник природы *Казенный посев сосны и лиственницы* представлен несколькими изолированными участками общей площадью 53 га. Посев был произведен в 1895 г. силами рабочих Каменского завода и жителями поселка.

Особо охраняемые природные территории в городах выполняют различные функции, прежде всего природоохранные. При исследовании урбанофлоры г. Каменска-Уральского нами обнаружено 19 видов, внесенных в Красную книгу Свердловской области, и 3 вида, внесенных в Красную книгу РФ.

Большая часть охраняемых видов связана с петрофитными участками. На скальных выходах по рекам Каменка и Исеть встречается 10 редких видов, например *Aster alpinus*, *Dianthus acicularis* и др. Кроме того, береговые скальные обнажения являются местами произрастания эндемичных, степных, лесостепных и петрофитных видов растений, что определяет их высокую ботаническую ценность [1; 2].

16 охраняемых видов встречается на неохраняемых территориях, либо на береговых склонах по рекам Каменка и Исеть, либо в лесопарках, либо на городской территории.

В лесопарковой зоне встречено 7 охраняемых видов. Городские леса, преимущественно сосновые и березовые, занимают участки по берегам рек. Наиболее интересен с ботанической точки зрения Разгуляевский лесопарк, расположенный в центральной части города на левом берегу реки Каменки, в месте ее слияния с рекой Исетью. Здесь произрастает 2 вида, охраняемых в Российской Федерации (*Neottianthe cucullata*, *Stipa pennata*), и 5 видов, охраняемых в Свердловской области. Лесопарк Трубник расположен в микрорайоне Синарского трубного завода, на левом берегу реки Каменки, здесь произрастает 2 охраняемых вида (*Eriopactis palustris*, *Schivereckia hyperborea*).

Очень часто на территории города в самых различных местообитаниях встречается *Asparagus officinalis*. Как и в других городах, в Каменске-Уральском часто выращиваются в качестве декоративных *Anemoidium dichotomum*, *Iris sibirica* и *Paeonia anomala*.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области (проект № 13-04-96032).

Список источников и литературы

1 Князев М.С. Петрофитная растительность на реках Исеть, Камышенка, Каменка // VI Зырянские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2008. С. 201–205.

2. Власенко В.Э., Князев М.С. Существующие и перспективные ботанико-геоморфологические и комплексные памятники природы Каменск-Уральского района Свердловской области // Леса России и хозяйство в них. 2009. Вып. 33. С. 54–65.

А.В. Шаров, Т.В. Морозова

Курганский государственный университет

АНАЛИЗ РАВНОВЕСИЙ В МОДЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ С ПРИМЕНЕНИЕМ АЛГОРИТМА CLINP 2.1 С ЦЕЛЬЮ ОТРАБОТКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП СЛОЖНЫХ ПРИРОДНЫХ СИСТЕМ

Одним из элементов физико-химического исследования почв, донных отложений, природных сорбентов и т.д. является анализ количественных характеристик равновесий с участием каждого типа функциональных групп. В последнее время появляется множество алгоритмов анализа экспериментальных данных, полученных при исследовании сложных смесей, в том числе почвенных вытяжек и суспензий [1]. Проведение такого анализа позволяет выявить количество типов функциональных групп, например, с разными константами кислотности и основности, а также определить эти константы.

Одним из алгоритмов анализа сложных смесей является алгоритм CLINP, реализованный в одноименной программе [2], позволяющий выявить количество равновесных процессов и их константы равновесия. Для адекватного применения алгоритма при исследовании функциональных групп сложных природных объектов необходима его апробация на модельных системах, одним из вариантов которых могут быть растворы многоосновных органических кислот и оснований.

Для модельного анализа нами была выбрана этилендиаминтетрауксусная кислота (рисунок 1), содержащая четыре карбоксильных группы с известными константами кислотности.

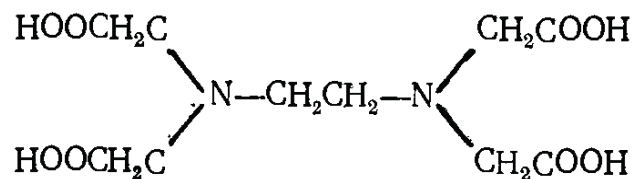

Рисунок 1 - Структурная формула этилендиаминтетрауксусной кислоты

Наиболее распространенным методом определения констант протолитических взаимодействий является потенциометрическое титрование объекта растворами кислот и щелочей, которое и было использовано нами.

Титрование осуществляли при температуре 25°C с использованием иономера «Эксперт 001» (Россия) с комбинированным рН-электродом при ионных силах, равных 0,01; 0,02; 0,05; 0,1; 0,2; 0,4.

Этилендиаминтетрауксусная кислота слабо растворяется в воде, поэтому нами была использована ее динатриевая соль (ЭДТА). Растворы ЭДТА с концентрацией около 0,05 моль/л готовились по точной навеске. В качестве титрантов использовали растворы соляной кислоты (стандартизация по тетраборату натрия) и гидроксид калия. Гидроксид калия очищали от примесей карбонатов по методике, изложенной в [3], и стандартизировали по соляной кислоте. Полученные кривые обрабатывали с применением программы CLINP 2.1.

На рисунке 2 представлен пример полученной нами кривой титрования ЭДТА. Кривая включает в себя два скачка (рН 3,5-5 и 6,7-10) и три буферные области, выделенные пунктирными рамками на рисунке 2. Равновесия, протекающие в данных областях, также представлены на рисунке 2 под номерами I, II и III. Согласно литературным данным, в буферной области № I протекает одновременно два равновесия [4].

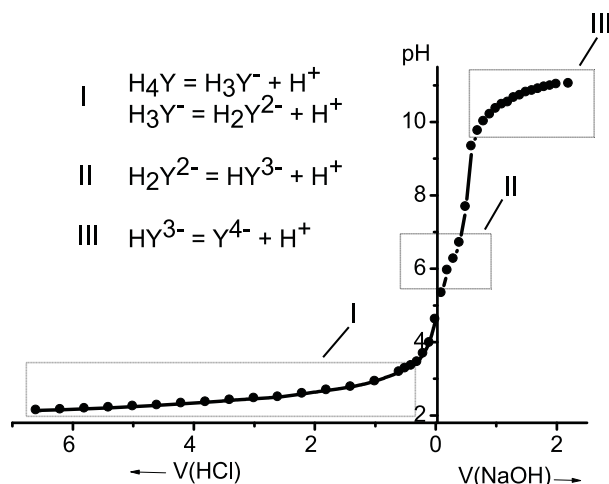

Рисунок 2 - Кривая титрования ЭДТА соляной кислотой и гидроксидом калия, полученная при I=0,1

Для анализа полученных кривых использовали модель с протеканием 4 процессов, указанных на рисунке 2. Анализ с применением алгоритма CLINP подвергали выделенные на рисунке 2 экспериментальные точки. Зависимости концентрационной константы равновесия от ионной силы представлены на рисунке 3.

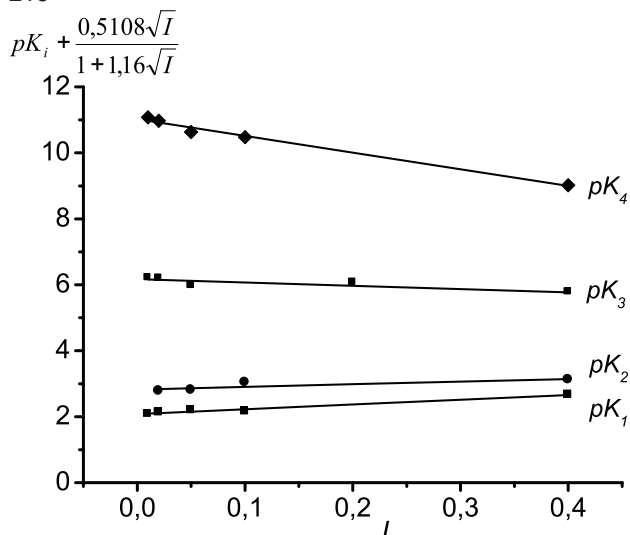

Рисунок 3 - Зависимость концентрационных констант ЭДТА от ионной силы

Для обработки зависимостей концентрационных констант равновесия от ионной силы применяли приведенное к линейной форме уравнение третьего приближения теории Дебая-Хюккеля [5]:

$$pK_i + \frac{0,5108\sqrt{I}}{1 + 1,16\sqrt{I}} = pK_i^0 - cI, \quad (1)$$

где pK_i и pK_i^0 – концентрационная и термодинамическая константы равновесия; I – ионная сила раствора; c – эмпирическая константа. Как видно из рисунка 3, экспериментальные точки удовлетворительно аппроксимируются прямыми линиями. Из этого следует, что в данном интервале величин ионной силы электростатические взаимодействия в исследуемой системе находятся в рамках третьего приближения теории Дебая-Хюккеля. Термодинамические константы кислотности, найденные как отрезки, отсекаемые прямыми на оси ординат (рисунок 3), представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели термодинамических констант ($I=0$) кислотности этилендиаминтетрауксусной кислоты

pK_i^0	Данные эксперимента	Данные литературных источников
pK_1^0	$2,068 \pm 0,102$	1,99 [6]
pK_2^0	$2,822 \pm 0,143$	2,67 [6]
pK_3^0	$6,211 \pm 0,091$	6,27 [6]; 6,32 [4]
pK_4^0	$11,021 \pm 0,162$	10,95 [6]; 11,014 [4]

Полученные величины термодинамических констант хорошо согласуются с представленными в литературных источниках, что дает основание использовать алгоритм CLINP для анализа равновесных процессов в сложных системах.

Список источников и литературы

- 1 Данченко Н.Н., Перминова И.В., Гармаш А.В. и др. Определение карбоксильной кислотности гумусовых кислот титриметрическими методами // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 1998. Т. 39, №2. С. 127-131.
- 2 Холин Ю.В. Количественный физико-химический анализ комплексообразования в растворах и на поверхности химически модифицированных кремнеземов: содержательные модели, математические методы и их приложения. Харьков: Фолио, 2000. 290 с.
- 3 Альберт А., Сергент Е. Константы ионизации кислот и оснований/пер. с англ. М.: Химия, 1964. 179 с.
- 4 Дятлова Н.М., Темкина В.Я., Попов К.И. Комплексоны и комплексопаты металлов. М.: Химия, 1988. 545 с.
- 5 Васильев В.П. Термодинамические свойства растворов электролитов. М.: Высш. шк., 1982. С. 267.
- 6 Лурье Ю.Ю. Справочник по аналитической химии. М.: Химия, 1971. 454 с.

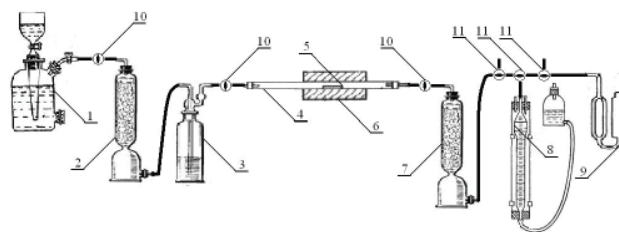
А.В. Шаров, Н.М. Рыбина, А.Н. Бородин,
Т.А. Лушников

Курганский государственный университет

ЛАБОРАТОРНАЯ УСТАНОВКА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕГО УГЛЕРОДА

Определение содержания общего углерода является частью важной задачи по составлению полной картины элементного состава сложных природных систем, таких как почвы, донные отложения, природные сорбенты, растительные организмы и т.д. На сегодняшний день существует несколько методик, которые лежат в основе работы приборов промышленного изготовления. Суть методики состоит в сжигании пробы в токе кислорода с последующим измерением объема выделившегося углекислого газа разными методами [1; 2].

Задачей данной работы было производство и апробация лабораторной установки для определения общего углерода, основанной на волюмометрическом определении углекислого газа. Принципиальная схема установки представлена на рисунке 1.

1 – газометр с кислородом; 2 – поглотительная склянка с натронным асбестом; 3 – поглотительная склянка с концентрированной серной кислотой; 4 – кварцевая трубка; 5 – платиновая лодочка для сжигания навески; 6 – трубчатая печь; 7 – поглотительная склянка, наполненная оксидом марганца; 8 – эвдиометр с уравнительной склянкой; 9 – сосуд с 20% гидроксидом натрия для поглощения углекислого газа; 10 – двухходовые краны; 11 – трехходовые краны

Рисунок 1 - Схема установки для определения общего углерода

Рисунок 2 - Содержание общего углерода в пахотном горизонте почв Ботанического сада КГУ

Кислород, очищенный от углекислого газа и паров воды с помощью поглотительных склянок 2 и 3 (рисунок 1), поступает в разогретую до 100°C кварцевую трубку 4 для сжигания навески 5. После сжигания образуется углекислый газ, пары воды и оксиды азота и серы. Оксиды азота и серы поглощаются в склянке с оксидом марганца 7. Смесь углекислого газа и кислорода поступает в эвдиометр 8, заполненный 20% серной кислотой и погруженный в рубашку с дистиллированной водой для быстрого охлаждения смеси до комнатной температуры. В эвдиометре измеряется объем газовой смеси, после чего она переводится в сосуд 9 для поглощения углекислого газа. После растворения углекислого газа смесь снова переводится в эвдиометр, где измеряется ее объем. По разнице показаний до и после поглощения углекислого газа определяют его объем, а, следовательно, и количество углерода в навеске.

Методом «введено-найдено» определяли правильность работы установки. В качестве объектов были использованы активированный уголь, механическая смесь уголь/песок, глицин, аланин, лейцин, пролин, тирозин, глутаминовая кислота, сахароза, силикагель, модифицированный моноэтаноламин. Для активированного угля ошибка определения составила 3%, для аминокислот и сахарозы – от 3 до 5%, для модифицированного силикагеля – 4,5%. Анализ каждой пробы проводился 3 раза. Величина воспроизводимости, характеризуемая относительным стандартным отклонением, во всех случаях не превысила 5%.

Определено содержание общего углерода в почвах Ботанического сада Курганского университета (рисунок 2). Проведенные измерения показали, что содержание углерода в почве в большинстве случаев варьируется от 5 до 6,8%, и только на участках 1,12 содержание углерода составляет 3,1-3,5%. Аналогично анализу чистых органических веществ, воспроизводимость определения не превысила 5%.

Результаты, полученные при апробации установки, позволяют использовать ее для определения общего углерода в природных объектах в рамках научно-исследовательских работ, проводимых в Курганском госуниверситете.

Список источников и литературы
 1 ГОСТ Р 52991-2008. Вода. Методы определения содержания общего и растворенного органического углерода. М.: Стандартинформ, 2008. 15 с.
 2 ГОСТ 22536.1-88 (СТ СЭВ 5284-85). Сталь углеродистая и чугуны не легированные. Методы определения общего углерода и графита. М.: Стандартинформ, 1990. 10 с.

Е.А. Шпаковатая, Н.Г. Прусова
 Курганский государственный университет

ФУНГИЦИДНАЯ РОЛЬ ГРУППЫ ГЛИКОЗИДОВ В ОТНОШЕНИИ ЛЕТНИХ СПОР ВОЗБУДИТЕЛЯ ЛИНЕЙНОЙ РЖАВЧИНЫ (*Puccinia graminis Pers. f. Sekalis Erikss. et Henn.*)

Ржавчинные грибы – опасные возбудители болезней растений. Их насчитывается свыше 4000 видов, встречаются повсеместно. Наиболее распространены ржавчинные грибы, наносящие вред сельскохозяйственным культурам [1].

Наиболее опасный паразит из ржавчинных грибов – это возбудитель линейной ржавчины злаков (*Puccinia graminis Pers. f. Sekalis Erikss. et Henn.*), который относится к отряду *Basidiomycota*, классу *Teliosporomycetes*, порядку *Uredinales*, семейству *Uredinaceae* [3]. Он паразитирует на многих культурных и дикорастущих злаках, при массовом поражении может полностью погубить урожай.

Одним из способов защиты растений от патогенов является наличие в самих растениях особой группы веществ, которые являются фиторегуляторами разнообразных процессов. В эту группу входят стероидные гликозиды, обладающие фунгицидной способностью [2].

Гликозиды стероидов (ряда спиростана и фурастана) называются стероидными гликозидами. Они, как вещества, обладают широким спектром биологического действия на живые организмы. У этих соединений была обнаружена способность тормозить рост некоторых форм злокачественных образований, антигрибная, антимикробная и антивирусная активности. Важная

роль отводится стероидным гликозидам и в усилении устойчивости растений к стрессовым факторам среды и фитопатогенам, что связано с изменениями в клетке на биохимическом уровне [4].

В лабораторных условиях исследовалась способность группы стероидных гликозидов (капсикозид, туберозид, экостин, медетин, ликорозид, хамедрозид, ликозлозид, астрозид) воздействовать на летние споры возбудителя стеблевой ржавчины.

С костреца безостого брались урединиоспоры и помещались в чашки Петри на предметные стекла, смоченные раствором определенного гликозида с концентрациями 0,01; 0,001; 0,0001%. Свежесобранные споры прорастают через несколько часов, следовательно, подсчет проросших в той или иной степени спор проводился на следующий день.

Из восьми исследуемых стероидных гликозидов туберозид проявляет наибольшую фунгистатическую активность при максимальной концентрации (0,01%): из 100% общего количества спор, учтенных в поле зрения, проросших было 7,6%.

Другие исследуемые гликозиды незначительно влияли на прорастание спор, что выразилось в пределах от 20% до 45% проросших летних спор от их общего числа.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Процентное соотношение прорастающих урединиоспор от их общего числа при разных концентрациях стероидных гликозидов.

Препарат	Концентрация, %		
	0,01	0,001	0,0001
Капсикозид	24,2	23,9	23,8
Туберозид	7,6	12,5	13,9
Экостин	20,1	33	45,6
Медетин	26,1	26,4	26,7
Ликорозид	38	34,1	21,8
Хамедрозид	21,2	23,3	24,5
Пикозлозид	22,5	16,2	13,7
Астрозид	34,2	32,6	30,8

Таким образом, необходимо дальнейшее исследование фунгицидной роли стероидных гликозидов не только в лабораторных, но и в полевых условиях на разнообразных сельскохозяйственных культурах. Это особенно важно в современных условиях, когда повышен спрос на экологически чистую продукцию растениеводства.

Список источников и литературы

- 1 Жизнь растений. Т.2. Грибы/ под. ред. проф. М.В. Горленко. М.: Просвещение, 1976. С. 353-369.
2. URL: <http://agrofak.com/fitopatologiya/bolezni-zernovykh-kultur/linejnaya-steblevaya-rzhavchina-zlakov.html>
3. Определитель ржавчинных грибов СССР. Л.: Наука, 1978. Т.2.
4. URL: <http://www.inbi.ras.ru/ubkh/40/vasileva.pdf>

МИР РАСТЕНИЙ

А.Ю. Беляев
Институт экологии растений и животных
УРО РАН, г. Екатеринбург

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭФЕМЕРОИДОВ УРАЛЬСКОЙ И СИБИРСКОЙ ФЛОРЫ В ОЗЕЛЕНЕНИИ ГОРОДОВ

Среди видов флоры Урала и Сибири особый интерес для решения вопросов озеленения городов и поселков представляет группа эфемероидов (многолетников с коротким периодом вегетации и летним покоем), которые отрастают весной в ранние сроки и создают яркие зеленые ковры с многоцветными узорами на лугах и степных склонах, на опушках, полянах и под пологом леса. Некоторые из них относительно давно известны в культуре и используются в декоративном садоводстве [1]. Но есть и недостаточно изученные и мало применяемые в озеленении виды [2]. Расширению использования эфемероидов из состава региональной флоры в озеленении городов Среднего и Южного Урала, Зауралья должно способствовать изучение экологических особенностей и формового разнообразия этих растений. Вот некоторые результаты наших многолетних исследований и наблюдений в природе и культуре по этой группе растений.

Разнообразие жизненных форм и других экологических характеристик эфемероидов позволяет использовать их во многих городских экотопах. Так, под пологом древесных насаждений, по их опушкам и на полянах в парках и скверах в апреле-мае прекрасный многоцветный ковер создадут ветренички (ветреницы) – алтайская, лютичная, уральская, относящиеся к короткорневищным геофитам. Их гармонично дополняют клубневые геофиты (хохлатка плотная и сердечник трехраздельный) и луковичные геофиты (гусиные луки, тюльпан Биберштейна и тюльпан приречный.). В природных местообитаниях эти растения часто произрастают совместно (что можно использовать и в городском озеленении), а различия в их фенологии могут обеспечить длительный декоративный эффект. Они достаточно неприхотливы к почвам, но им требуется хорошее увлажнение. Эфемероиды отрастают вскоре после схода снега, их плотные, свернутые в виде шила молодые листья и побеги пробивают наслоения прошлогодней отмершей листвы, обеспечивая ее надежное удержание от раздувания ветром и последующее перегнивание под покровом травостоя. Так, эфемероиды, создавая себе и другим растениям в парках условия для жизни, помогут решить проблему уборки и утилизации прошлогодней листвы.

Большинство вышеуказанных эфемероидов – это клонообразующие растения, в природе они интенсивно размножаются вегетативным путем: ветренички – ветвлением и легкой партикуляцией корневищ, гусиные луки – образованием множества дочерних луковичек, сердечник – клубеньками на столонах, тюльпан Биберштейна и тюльпан приречный – дочерними луковичками на столонах. Эти же виды (кроме стерильных форм) могут размножаться и семенами. В практике озеленения наиболее перспективно их вегетативное размножение. В то же время хохлатка плотная в природе

и культуре очень продуктивно размножается семенным путем. Так, при спонтанном размножении под пологом деревьев в старом парке Ботанического сада УрО РАН потомство десятка растений хохлатки за тридцать лет густо заселило участок более 100 м².

При размещении растений в городских посадках следует учитывать их различную реакцию на затенение. Например, ветренички и хохлатка хорошо цветут и под пологом деревьев, а тюльпаны (Биберштейна и приречный) обильно цветут только на открытых местах или при слабом затенении. У ветренички уральской и указанных видов тюльпана выявлено большое разнообразие форм окраски цветков. Это значительно повышает декоративную ценность данных растений.

Для открытых мест, каменистых участков и альпийских горok можно успешно использовать такие луковичные эфемероиды, как рябчик русский, тюльпан скифский и тюльпан поникающий. Эти растения в природе и культуре легко размножаются семенами. Учитывая экологические требования, репродуктивные особенности четырех указанных видов тюльпана можно создать красочные и устойчивые весенние композиции в парках, организованных в ландшафтном стиле. В настоящее время автором поддерживается живая коллекция различных форм тюльпана приречного и тюльпана Биберштейна, используемая в научных и прикладных целях.

Работа частично поддержана грантом РФФИ № 13-04-01458-а.

Список источников и литературы

1 Декоративные травянистые растения для открытого грунта. Л.: Наука, 1977. Т.2.

2 Беляев А.Ю., Князев М.С. Раноцветущие декоративные многолетники уральской флоры, перспективные для озеленения // Новые декоративные растения в культуре на Среднем Урале: сб. науч. трудов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 3-12.

Д.К. Диярова

Институт экологии растений и животных
УрО РАН, г. Екатеринбург

ДЫХАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КСИЛОТРОФНЫХ БАЗИДИОМИЦЕТОВ В ТЕМНОХВОЙНЫХ ЛЕСАХ

Дыхательная активность трутовых грибов лежит в основе окислительной конверсии углерода, аккумулированного в надземной древесной массе. В настоящей работе, продолжающей цикл исследований по изучению конверсионной активности дереворазрушающих грибов, представлены экспериментальные данные по оценке интенсивности дыхания грибов, поражающих древесные остатки в темнохвойных формациях [1; 2; 3].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Образцы были взяты в осенний период 2013 года в темнохвойных лесах Среднего Урала – в окрестностях г. Кировграда, расположенного в 120 км к северо-западу от г. Екатеринбурга. Всего было обработано 23 образца одиннадцати видов как целлюлозоразрушающих, так и лигнинразрушающих грибов. Виды, поражающие ель: *Antrodia serialis* (Fr.) Donk, *Phellinus viticola* (Schwein.) Donk, *Gloeophyllum sepiarium* (Wulfen) P. Karst., *Fomitopsis cajanderi* P. Karst.) Kotl. & Pouzar, *Trichaptum abietinum* (Dicks.) Ryvarden, *Fomitopsis pinicola* (Sw.) P. Karst., *Postia fragilis* (Fr.) Jülich, *Postia caesia* (Schrad.) P. Karst., *Steccherinum ochraceum* (Pers.) Gray; и пих-

ту – *Postia guttulata* (Peck ex Sacc.) Jülich, *Trichaptum fuscoviolaceum* (Ehrenb.) Ryvarden. Измерение дыхательной активности проводили сразу после сбора и подготовки образцов (фрагментов стволов длиной 15-17 см и диаметром 4-5 см), которые помещали в герметичные стеклянные камеры объемом 0,27–2,53 л при постоянной температуре +20°C, и с интервалом 3 часа проводили оценку содержания в камерах кислорода и диоксида углерода с использованием газоанализатора CO₂/O₂ (Россия, «Микросенсорная техника»). Содержание CO₂ в камере измеряли в об. % в диапазоне высокой (>1000 ppm) или в ppm при низкой концентрации (0 – 1000 ppm). Погрешность измерений ± 20 ppm. Содержание O₂ определяли в единицах объёмных %. В диапазоне от 0 до 5 об.% погрешность измерений ± 0.2 об.%. В диапазоне свыше 5 об.% относительная погрешность составляет ± 3%. По окончании опыта образцы были высушены до абсолютно сухой массы при 105°C. Дыхательную активность рассчитывали в мг CO₂ и O₂ на дм²/час.

Таблица 1 – Дыхательная активность дереворазрушающих грибов темнохвойных лесных формаций

Вид	Субстрат	Удельная активность	
		мг CO ₂	мг O ₂
<i>Antrodia serialis</i>	Picea	1,58	1,81
<i>Phellinus viticola</i>	Picea	2,66	2,69
<i>Gloeophyllum sepiarium</i>	Picea	2,83	2,71
<i>Fomitopsis cajanderi</i>	Picea	2,73	1,56
<i>Fomitopsis pinicola</i>	Picea	2,50	3,50
<i>Trichaptum abietinum</i>	Picea	4,59	4,68
<i>Trichaptum fuscoviolaceum</i>	Abies	4,50	4,99
<i>Steccherinum ochraceum</i>	Picea	1,54	2,54
<i>Postia guttulata</i>	Abies	3,92	3,61
<i>Postia fragilis</i>	Picea	2,45	2,45
<i>Postia caesia</i>	Picea	0,79	0,79
Среднее		2,74 ± 0,36	2,85 ± 0,38

Результаты и их обсуждение

Как показывают полученные данные (таблица 1), конверсионная активность трутовых грибов в среднем составляет 2,74 мг CO₂ и 2,85 мг O₂ дм²/час. Из всех исследуемых видов максимальная активность обнаружена у представителей рода *Trichaptum*: *Trichaptum abietinum* и *Trichaptum fuscoviolaceum*, дыхательная активность которых составила в среднем 4,59 мг CO₂ / 4,68 мг O₂ и 4,5 мг CO₂ мг / 4,99 мг O₂ дм²/час соответственно. Минимальные значения зафиксированы у *Postia caesia* – 0,79 мг CO₂ и – 0,79 мг O₂ дм²/час.

Что касается интенсивности дыхания различных физиологических групп трутовых грибов, то можно отметить следующее. Целлюлозоразрушающие грибы (n=14), вызывающие бурую деструктивную гниль и являющиеся доминантными видами темнохвойных лесов, имеют более низкую дыхательную активность как по выделению диоксида углерода, так и по поглощению кислорода (2,51 ± 0.3 мг CO₂ мг и 2,26 ± 0.33 мг O₂ дм²/час) в отличие от лигнинразрушающих (n=9) (3,59 ± 0,4 мг CO₂ мг и 3,71 ± 0,5 мг O₂ дм²/час), приводящих к развитию бе-

лой коррозионной гнили ($p=0,002$). Дыхательный коэффициент (ДК), отображающий соотношение CO_2/O_2 , для вышеобозначенных групп также различается. В среднем ДК для целлюлозоразрушающих ($n=14$) равен $1,1 \pm 0,34$, а для лигнинразрушающих ($n=9$) $0,7 \pm 0,03$ ($p = 0,006$).

Исследования проведены при финансовой поддержке УрО РАН (грант № 13-4-НП-578) и РФФИ (проект № 12-04-00684).

Список источников и литературы

1 Мухин В.А. Объемы микогенной продукции и эмиссии диоксида углерода в лесных экосистемах // *Аграрная Россия*. 2009. Спец. выпуск. С. 161–162.

2 Мухин В.А., Диярова Д.К. Экологическая физиология ксилотрофных грибов: гидротермический и кислородный факторы // *Биологическое разнообразие растительного мира Урала и сопредельных территорий: мат-лы все-рос. конф. с международным участием*. Екатеринбург: Гошицкий, 2012. С. 283–284.

3 Мухин В.А., Диярова Д.К. Климат, биоразнообразие и углерод - конверсионная активность сообществ ксилотрофных грибов // *Труды XIII Съезда Русского ботанического общества и конференции «Научные основы охраны и рационального использования растительного покрова Волжского бассейна»*. Тольятти, 2013. Т.1. С.161-163.

Ю.А. Ефремова, Т.А. Лушникова
Курганский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИИ ВОДНОГО И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНОВ ПОЧВОПОКРОВНЫХ КУСТАРНИЧКОВ *CHIMAPHILA UMBELLATA* И *RAMISCHIA SECUNDA* СОСНОВОГО ЛЕСА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЯ

Почвопокровные кустарнички соснового леса *Chimaphila umbellata*, *Ramischia secunda* используются в медицинской практике при лечении различных заболеваний мочеполовой системы. Целью работы было изучить особенности энергетического и водного обменов у почвопокровных кустарничков *Chimaphila umbellata* и *Ramischia secunda* в период вегетации. Исследования проводились в период летней практики в 2013 году на базе лагеря КГУ «Бараба» Кетовского р-на Курганской обл. Изучение процессов энергетического обмена и показателей водного обмена проводилось на листьях однолетних побегов по классическим методам физиологических исследований.

Большая роль в накоплении органического вещества у растений принадлежит энергетическому обмену. Его важными сторонами являются процессы фотосинтеза и дыхания. Проведенные исследования показали (таблица 1), что более высокой интенсивностью ассимиляции углекислого газа в ходе фотосинтеза характеризовалась *Ramischia secunda* по сравнению с *Chimaphila umbellata*. Интересно отметить, что изучаемые почвопокровные кустарнички отличались большей интенсивностью дыхания, по сравнению с интенсивностью фотосинтеза. В течение светлого периода суток в листья растений процессы фотосинтеза и дыхания протекают одновременно, поэтому представляло интерес определить значение истинного фотосинтеза. Проведенные вычисления показали (таблица 1): листья *Ramischia secunda* отличаются более высоким значени-

ем этого показателя энергетического обмена. Доля затрат на дыхание для *Ramischia secunda* составила 81%, для *Chimaphila umbellata* – 65% от истинного фотосинтеза. Преобладание энергетических затрат на дыхание над процессом накопления метаболитов может являться причиной очень низкой скорости роста почвопокровных кустарничков, в частности *Chimaphila umbellata* и *Ramischia secunda*.

Таблица 1 - Показатели энергетического обмена у *Pyrola rotundifolia*, *Chimaphila umbellata*, *Ramischia secunda*

Вид	Показатели энергетического обмена		
	Интенсивность фотосинтеза, мгCO ₂ /г·ч	Интенсивность дыхания, мгCO ₂ /г·ч	Истинный фотосинтез, мгCO ₂ /г·ч
<i>Chimaphila umbellata</i>	24,04±0,80	44,00±1,22	68,04 ± 1,56
<i>Ramischia secunda</i>	25,88±0,51	55,00±0,98	80,88 ± 2,78

В качестве показателей водного обмена нами анализировались интенсивность транспирации, содержание воды, водоудерживающая способность, водный дефицит, относительная тургесцентность листьев почвопокровных кустарничков *Chimaphila umbellata*, *Ramischia secunda*. Проведенные исследования водного обмена показали (таблица 2), что более низкой интенсивностью транспирации отличались листья *Ramischia secunda*. Одновременно листья этого кустарничка характеризовались большей водоудерживающей способностью по сравнению с листьями *Chimaphila umbellata*. На этом фоне наибольшее содержание воды в листьях отмечалось у *Ramischia secunda*, а наименьшее – в листьях *Chimaphila umbellata*. Большому содержанию воды в листьях *Ramischia secunda* соответствовали более высокая относительная тургесцентность и меньшее значение водного дефицита. А меньшему содержанию воды у *Chimaphila umbellata* соответствовали меньшая относительная тургесцентность и больший водный дефицит.

Таблица 2 - Показатели водного обмена у *Chimaphila umbellata*, *Ramischia secunda*

Показатели водного обмена	Почвопокровный кустарничек	
	<i>Chimaphila umbellata</i>	<i>Ramischia secunda</i>
Интенсивность транспирации, мгH ₂ O/см ² ·ч	1,442 ± 0,05	0,817 ± 0,03
Содержание воды, %	65,8 ± 2,0	76,7 ± 1,5
Водоудерживающая способность, %	94,0 ± 1,2	99,0 ± 2,1
Водный дефицит, %	2,9 ± 0,09	1,5 ± 0,05
Относительная тургесцентность, %	97,1 ± 1,01	98,5 ± 0,09

Таким образом, проведенные исследования показали, что почвопокровный кустарничек *Ramischia secunda* отличается большей интенсивностью энергетического обмена и более стабильным водным обменом по сравнению с почвопокровным кустарничком *Chimaphila umbellata*.

Н.В. Золотарева, Е.Н. Подгаевская
Институт экологии растений и животных
УрО РАН, г. Екатеринбург

ФОРПОСТЫ СТЕПНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОЙ ЗОНЕ ЗАУРАЛЬЯ (СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Большая часть местонахождений реликтовых степных и лесостепных видов на территории Свердловской области связана со скальными обнажениями по берегам рек и приурочена к горной и предгорной частям Урала. Это многочисленные скальные выходы по берегам рек Чусовая, Исеть, Пышма, Тура, Реж и др. В таежной зоне восточнее границы Зауральского пепленна виды лесостепного и степного флористического комплекса не встречаются [3, 1278]. Тем не менее, в Зауралье, а именно в подзоне южной тайги существуют единичные обнажения по берегам рек, являющиеся местообитаниями степных и лесостепных растений. Так, на реке Ирбит нами исследовано два подобных объекта – памятник природы обнажение «Белая горка» у д. Речкалова Ирбитского городского округа (ГО) и крутые склоны со скальными выходами у с. Писанец Артемовского ГО. Эти участки являются наиболее восточными прибежищами видов степного и лесостепного флористического комплекса в пределах бореальной зоны Зауралья. От наиболее близкого и богатого степными видами участка по р. Реж на границе восточных предгорий Урала и Зауралья (Камень Першинский у с. Першино) они удалены соответственно на 40 и 80 км. В 2011, 2013 гг. нами были проведены исследования видового состава и растительности данных объектов с целью выявления их современного состояния и природоохранной значимости.

Обнажение «Белая горка» – ботанический и геологический памятник природы по правому берегу р. Ирбит, представляет собой выходы коренных пород девонского возраста в виде крутых обрывов высотой 20–22 м, площадь памятника природы достаточно большая (151 га), в основном занята осново-березовыми и сосновыми лесами с доминированием *Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn, *Vaccinium myrtillus* L., *Calamagrostis arundinacea* (L.) Roth, *Brachypodium pinnatum* (L.) Beauv., *Fragaria vesca* L., *Rubus saxatilis* L. Белая горка – излюбленное место отдыха населения, в связи с чем растительность на вершине вывита, имеются костровища. Непосредственно в верхней части обнажения встречаются виды, относящиеся к степному и лесостепному флористическому комплексу, они произрастают по самому краю обрыва и под пологом разреженного соснового леса, подвергающегося сильному антропогенному воздействию. Степные и лесостепные растения встречаются единичными экземплярами, не образуя степных фитоценозов.

Крутые каменистые склоны южной экспозиции с известняковыми скальными выходами у с. Писанец по левому берегу р. Ирбит протяженностью около 200 м покрыты степной растительностью. В верхней, более пологой части склонов неширокой полосой тянутся клубничные степи, на каменистых крутых средних частях склонов развиты сообщества с доминированием тырсы и смолевки Клокова, а также заросли астрагала серпоплодного, перловника трансильванского. В недавнем прошлом на склонах осуществлялся интенсивный выпас, о чем свидетельствует высокое постоянство

сорных видов. В настоящее время растительность начала восстанавливаться.

Природоохранная значимость исследованных местообитаний оценивалась с помощью комплекса информативных показателей, который включает число видов степного и лесостепного флористического комплекса, сохранившихся в конкретном местообитании, число эндемичных видов и охраняемых растений [1, 338]. Всего на территории исследованных местонахождений выявлено 42 вида степного и лесостепного флористического комплекса, при этом у с. Писанец – 30 видов (участок № 1 в списке видов), а на обнажении «Белая горка» – 19 (участок № 2). Малое число общих видов – 7 – указывает на значительные отличия видового состава: *Allium strictum* Schrad. – 2, *Amoria montana* (L.) Sojak – 1, *Arabis borealis* Andr. – 1, *Artemisia commutata* Bess. – 2, *A. latifolia* Ledeb. – 2, *Asparagus officinalis* L. – 1, *Astragalus falcatus* Lam. – 1, *Campanula sibirica* L. – 1, *Carex caryophylla* Latourr. – 1, *C. pediformis* C.A. Mey. – 1, *C. praecox* Schreb. – 1, *Chamaecytisus ruthenicus* Klaskova – 1, 2, *Dendranthema zawadskii* (Herbich) Tzvel. – 2, *Dianthus versicolor* Fisch. ex Link – 1, 2, *Dracocephalum ruyschiana* L. – 1, *Euphorbia gmelinii* Steud. – 1, *E. korshinskyi* Geltm. – 2, *Elytrigia lolioides* (Kar. & Kir.) Nevski – 1, *Filipendula vulgaris* Moench – 1, 2, *Fragaria viridis* (Duch.) Weston – 1, 2, *Galium ruthenicum* Willd. – 1, 2, *G. verum* L. – 1, *Gentiana cruciata* L. – 1, *Geranium pseudosibiricum* J. Mayer – 2, *Gypsophila altissima* L. – 1, *Helictotrichon desertorum* (Less.) Nevski – 1, *Inula hirta* L. – 2, *Lupinaster pentaphyllus* Moench – 2, *Melica transsilvanica* Schur – 1, *Origanum vulgare* L. – 2, *Oxytropis pilosa* (L.) DC. – 1, *Phleum phleoides* (L.) Karst. – 2, *Poa angustifolia* L. – 1, 2, *Potentilla humifusa* Willd. ex Schlecht. – 1, *P. longifolia* Willd. ex Schlecht. – 1, *Pulsatilla uralensis* (Zám.) Tzvel. – 2, *Seseli libanotis* (L.) Koch – 2, *Silene klokovii* Knjasev – 1, *Spiraea crenata* L. – 1, *Stipa capillata* L. – 1, *Veronica spicata* L. – 1, 2, *Verbascum thapsus* L. – 1.

Характерной особенностью данных местонахождений является небольшое количество петрофитно-степных и скальных растений. Основная часть видов по ценотической приуроченности относится к лугово-степной и степной группам. Это обычные виды луговых степей и остепненных лугов лесостепной зоны. Отсутствие на рассматриваемых участках видов редких для «зауральской кластерной лесостепи» не умаляет их уникальности. Так, на склонах у с. Писанец нами выявлены наиболее северные местонахождения нескольких степных и лесостепных видов: для *Astragalus falcatus* и *Stipa capillata* самое северное местонахождение ранее было отмечено на 35 км южнее – у с. Рудянское по левому берегу р. Пышма [2, 1012], для *Asparagus officinalis* наиболее северное местонахождение в пределах Свердловской области ранее указывалось на 40 км южнее – в окрестностях г. Сухой Лог [3, 33].

Эндемичные для Урала виды на обнажении «Белая горка» представлены *Euphorbia korshinskyi*, а на склонах у с. Писанец – *E. gmelinii*. В пределах памятника природы обнажения «Белая горка» выявлено 4 вида, включенных в Красные книги Российской Федерации [4] и Свердловской области [5]. Большая часть приурочена к лесным фитоценозам: *Neottianthe cucullata* (L.) Schltr. [4, 392–393], *Cypripedium guttatum* Sw. [5, 165], *Lilium pilosiusculum* (Frey) Misch. [5, 153], *Pulsatilla uralensis* (Zám.) Tzvel. [5, 194], на степных склонах и скальных останках у с. Писанец – 2 вида: *Asparagus officinalis* [5, 116], *Parietaria micrantha* Ledeb. [5, 209].

Безусловно, рассматриваемые участки Зауралья

беднее наиболее близкого к ним памятника природы Камень «Першинский», расположенного в пределах восточных предгорий Урала, где отмечено 44 вида степного и лесостепного флористического комплекса, 4 эндемичных и 6 охраняемых видов. Тем не менее, их природоохранная значимость очевидна – это восточные форпосты комплекса реликтовых степных и лесостепных видов в бореальной зоне Зауралья, обедненные по сравнению со степными участками горной и предгорной частей Урала, но представляющие интерес в силу своего пограничного положения и длительной изоляции как резерваты генофонда степных видов.

Крутые склоны со скальными выходами у с. Писанец по левому берегу р. Ирбит находятся в непосредственной близости от геоморфологического, ботанического и археологического памятника природы Камня «Писанный», расположенного на правом берегу. Целесообразно включить данный участок в пределы памятника природы.

Работа выполнена при поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области, проект № 13-04-96057, и Уральского отделения РАН проект № 12-44-005-СГ.

Список источников и литературы

1 Золотарева Н.В., Подгаевская Е.Н. Современное состояние горных степей Свердловской области // Экология. 2012. № 5. С. 331-339.

2 Золотарева Н.В., Подгаевская Е.Н. Степные участки Свердловской области перспективные для организации ООПТ // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2012. Т. 14, № 1 (4). С. 1012-1015.

3 Князев М.С., Золотарёва Н.В., Подгаевская Е.Н. Реликтовые фрагменты лесостепи в Зауралье // Ботан. журн. 2012. Т. 97, № 10. С. 1279-1292.

4 Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / гл. ред. Ю.П. Трутнев и др. М.: КМК, 2008. 855 с.

5 Красная книга Свердловской области: Животные, растения, грибы / сост. В.Н. Большаков и др.; отв. ред. Н.С. Корытин. Екатеринбург: Баско, 2008. 256 с.

Е.Н. Зянкина, Н.С. Лебедева, К.Р. Нигиева
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск

НОВЫЕ НАХОДКИ РЕДКИХ АДВЕНТИВНЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДОВ УДМУРТИИ

Города являются своеобразным перекрестком множества путей проникновения адвентивных видов растений, а концентрация большого количества нарушенных территорий позволяют этим видам пройти адаптацию к новым условиям.

В течение полевого сезона 2013 г. проходило изучение флор городов Можги, Воткинска и Камбарки Удмуртской Республики. В данном сообщении приводится информация о местонахождениях 12 редких адвентивных видов растений для территории Удмуртии, из них один вид (*Linum grandiflorum* Desv.) отмечается для территории республики впервые.

Glycine max (L.) Merr. – г. Можга, ж.-д. пути под путепроводом, единственный экземпляр. Поскольку соя является популярным культивируемым видом, используемым в пищевой промышленности, этот восточноазиатский [7, 71] вид на территории Удмуртии нередко попадает с бытовыми отходами на свалки мусора и ж.-д. пути во время транспортировки [1, 89].

Commelina communis L. – г. Можга, ж.-д. пути под

путепроводом, единственный экземпляр; 1 км восточнее ж.д. ст. Камбарка, 10 экземпляров. Являясь дальневосточным [7, 102] сорным видом, семена коммелины проникают на территорию республики в качестве примеси к привозимому зерну, сое и т.п. Вид на территории Удмуртии встречается только на железнодорожных местообитаниях и прилегающим к ним пустырям [1, 174].

Ipomoea hederacea Jacq. – г. Можга, ж.-д. пути и огородные участки; г. Воткинск, заросшая обочина тротуара у частного дома. Были обнаружены единичные экземпляры. Родина этого вида – тропики Южной Америки (3, 98). На территории Удмуртии вид отмечался ранее только на свалках мусора в г. Можга и г. Камбарка. Для Воткинска вид указан впервые [1, 112].

Jovibarba globifera (L.) J. Parnell – г. Можга, Воткинск, Камбарка, на кладбищах. Этот кавказский вид [2, 79] часто образует небольшие заросли, хорошо вегетативно размножается. В Удмуртии молодило встречается на территории кладбищ и заброшенных садовогородных массивов [1, 76].

Primula corthusioides L. – г. Воткинск, территория заброшенных садовогородных массивов, 2 куртины площадью 15 см². На территории Удмуртии вид отмечался ранее только на территории г. Ижевска, на кучах мусора близ садовогородных массивов [1, 71].

Sorbaria sorbifolia (L.) A. Br. – г. Можга, пустырь на обочине дороги. Обнаружен небольшой куст высотой 1,5 м. Этот сибирско-дальневосточный вид [5, 197] в Удмуртии отмечается редко, на кладбищах, газонах, насыпях шоссе, свалках мусора и др. рудеральных местах [1, 87].

Petroselinum crispum (Mill.) A. W. Hill – г. Можга, щель в бетонной дорожке у пятиэтажного дома, единственный экземпляр. Родина - Средиземноморье [6, 53]. Вид является часто культивируемым. На территории Удмуртии ранее отмечался на свалках мусора [1, 104].

Physalis franchetii Mast. – г. Можга, зарастающая клумба у пятиэтажного дома, 6 экземпляров. Этот средиземноморский вид [6, 84] часто используют в качестве декоративного. На территории Удмуртии вид отмечен на свалках мусора [1, 117].

Anemone dichotoma L. – г. Можга, щелевое местообитание у клумбы пятиэтажного дома, часто. Хорошо размножаясь вегетативно, вид активно дичает. На территории Удмуртии ветреница в качестве дичающего вида была отмечена ранее в Глазовском районе (д. Кожиль) и г. Ижевске [1, 25].

Salvia viridis L. – г. Можга, зарастающая клумба у гимназии №8, небольшая группа особей. Шалфей зеленый является популярным культивируемым видом, в условиях республики отмечается размножение самосевом. В Удмуртии шалфей зеленый впервые был обнаружен в 2010 г. [1, 130].

Oenothera tetragona Roth. – г. Камбарка, междурядье клумбы у школы №3, единичные экземпляры. На территории Удмуртии этот североамериканский вид [4, 62] отмечается на газонах и клумбах [1, 97].

Linum grandiflorum Desv. – г. Камбарка, самосев у входа в магазин. Родина - Средиземноморье [3, 88]. В качестве дичающего указывается для территории Удмуртии впервые.

Образцы указанных выше растений хранятся в Гербарии Удмуртского университета (UDU).

Список источников и литературы

1 Баранова О.Г., Пузырев А.Н. Конспект флоры Удмуртской Республики (сосудистые растения): монография. М.: Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2012. 212 с.

2 Голошова А.Н., Раков Н.С., Сенатор С.А. Флора ПГТ Чердаклы (Ульяновское Заволжье) Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2011. Т.20, №1. – С. 49-103

3 Мининзон И.Л. Флора Нижнего Новгорода. Шестая электронная версия. Нижний Новгород, 2012. 130 с.

4 Миронова Л.Н., Шипаева Г.В., Реут А.А. Состояние и перспективы интродукции представителей рода *Oenothera* L. в Республике Башкортостан: материалы второй Международной научно-практической интернет-конференции «Лекарственное растениеводство: от опыта прошлого к современным технологиям». Полтава, 2013. С. 60-63.

5 Нотов А.А. Адвентивный компонент флоры Тверской области: динамика состава и структуры. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 473 с.

6 Раков Н.С., Саксонов С.В. Флора малых городов Ульяновской области/Фиторазнообразия Восточной Европы 2008. № 6. С. 46-95.

7 Туганав В.В., Пузырев А.Н. Гемеровиты Вятско-Камского междуречья. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 124 с.

И.В. Кузьмин

Тюменский государственный университет

О НИВЯНИКЕ (*LEUCANTHEMUM* MILL.) В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ)

Нивяник, поповник, он же «луговая ромашка» – травянистый многолетник, гемикриптофит, короткокорневищный (по другим данным, кистекорневой или стержнекорневой) поликарпик, достигающий 30-60 см выс. Относится к луговой эколого-фитоценотической группе, обитая в редкостойных берёзовых и смешанных лесх, на лесных полянах и опушках, лугах, залежах, колонизируя антропогенные биотопы вплоть до городских газонов (апофит). Нивяник – одно из самых известных и широко распространённых растений нашей страны. Вместе с тем, его разнообразие в разных частях ареала изучено недостаточно.

Одно из первых крупных исследований разнообразия нивяников провела Н.С.Ростова [6], придя к заключению, что испанский *L. maximum* (Ramond) DC., европейский *L. vulgare* Lam. и сибирский *L. ircutianum* Turcz. ex DC. перекрываются по размаху изменчивости морфологических признаков, являясь лишь расами одного полиморфного вида.

В то же время, согласно представлениям Н.Н. Цвелёва [9], это сборный вид, и он может быть разделён на несколько географических рас. Из их числа *L. vulgare* s. str. (subsp. *vulgare*) распространён только на Кавказе, в Средиземноморье, Средней и Атлантической Европе. В Восточной Европе встречается редко и преимущественно в западных районах. Второй подвид (subsp. *ircutianum*) встречается на Кавказе, в Западной и Восточной Сибири, юге Дальнего Востока, Средней Азии, Скандинавии, Средней, Атлантической и Восточной (заметьно чаще типового подвида) Европе, Средиземноморье, Малой и Восточной Азии, Иране, Северной Америке.

Разные авторы указывают для Западной Сибири subsp. *vulgare* в качестве обычного, а subsp. *ircutianum* – более редкого подвидов [4; 1; 5]. При этом они ориентировались преимущественно на строение семян (с лопастными окраинами у краевых в корзинке семян) у subsp. *ircutianum* и без таковых у subsp. *vulgare*. Оказалось, что этот «видо-дифференцирующий» признак («однобокая коронка») на самом деле варьирует даже внутри популяции [8; 1], что даёт основание не-

которым авторам для низведения первого таксона в ранг разновидности (var. *ircutianum* (DC.) Krylov) и отрицания его распространения во многих регионах помимо Байкальской Сибири, а также для понимания *L. vulgare* в самом широком смысле (даже без выделения подвидов) для всей территории Сибири и Дальнего Востока [3].

Однако преимущественно европейский subsp. *vulgare* отличается от преимущественно азиатского subsp. *ircutianum* и другими признаками [7]. У subsp. *vulgare* стеблевые листья обычно от глубокозубчатых до перистолопастных, самые верхние – линейные, с почти параллельными краями, у основания с длинными зубцами или лопастями, образующими ушки; стебель голый. У subsp. *ircutianum* стеблевые листья обычно зубчатые, средние и верхние – более широкие, узко-обратнояцевидные, близ основания с короткими зубцами, не образующими ушков; стебель опушённый.

Современные немецкие ботаники [10] приводят *L. vulgare* и *L. ircutianum* вообще как два отдельных вида (что показательно, учитывая традиционную для европейских ботаников склонность к укрупнению видов). Наши наблюдения и сборы нивяников Южной Франции в 2009, 2011 гг. также позволили нам убедиться в их отличии от западносибирских.

В течение ряда лет мы специально провели массовые сборы нивяников во всех природных зонах и административных районах Тюменской области, как в естественных, так и в антропогенных биотопах, в южной тайге – совместно с Н.С. Драчёвым [2]. При учёте вышеобозначенных признаков все растения из Тюменской области определяются как subsp. *ircutianum*. Опушение присутствует у всех растений в нижней части стеблей. Н.Г. Ильминских в заказнике «Стершинный, участок 2» (Тобольский адм. район) собрано в гербарий единичное растение с полностью опушённым стеблем. Форма листьев у всех просмотренных образцов ярко соответствует рисункам и фотографиям subsp. *ircutianum* в цитированных выше определителях [7; 10]. Поэтому мы присоединяемся к мнению Н.Н. Цвелёва с коллегами и относим все нативные нивяники тюменского региона к subsp. *ircutianum*.

Номенклатурная цитата:

Leucanthemum vulgare subsp. *ircutianum* (Turcz. ex DC.) Tzvelev [*L. vulgare* s. str. auct., non Lam.; *L. vulgare* var. *ircutianum* (DC.) Krylov] – Нивяник иркутский.

Список источников и литературы

- 1 Болдырева Н.М. Род 34. *Leucanthemum* Hill – Нивяник // Флора Сибири. Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1997. Т. 13. С. 72-73.
- 2 Драчёв Н.С. Флора подзоны южной тайги в пределах Тюменской области: дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск: ЦСБС СО РАН, 2010. Т.1. 331 с.; Т.2. 307 с.
- 3 Зуев В.В. Семейство Asteraceae Bercht. et J. Presl, или Compositae Giseke // Конспект флоры Азиатской России: Сосудистые растения. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. С. 302-360.
- 4 Крылов П.Н. Род 626. *Leucanthemum* DC. Поповник, Нивяник // Флора Западной Сибири. Томск: Томский ун-т, 1949. Вып. IX. С. 2738-2743.
- 5 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.
- 6 Ростова Н.С. Корреляции: структура и изменчивость. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 308 с.
- 7 Сенников А.Н., Конечная Г.Ю. Род 37. *Leucanthemum* Mill. – Нивяник. Иллюстрированный определитель растений Ленинградской области. М.: Тов-во научных изд. КМК, 2006. С. 560-562.
- 8 Сугоркина Н.С. Нивяник обыкновенный // Биологическая флора Московской области. М.: Аргус. 1996.

Вып. 12. С. 140-154.

9 Цвелёв Н.Н. Под 66. Нивяник – *Leucanthemum* Mill. // Флора Европейской части СССР. СПб.: Наука, 1994. Т. VII. С. 136-139.

10 Haerupler H., Muer Th. *Bildatlas der farn- und Blütenpflanzen Deutschlands*. Stuttgart: Verlag Eugen Ulmer KG, 2007. S. 502.

Г.В. Курлова, Т.А. Лушникова
Курганский государственный университет

ФИЗИОЛОГИЯ ВОДНОГО ОБМЕНА И ФОТОСИНТЕЗА КЛУБНЕВЫХ ОРХИДЕЙ *GYMNADENYA CONOPSEA* И *PLATANTHÉRA BIFÓLIA* В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Семейство Орхидные, Ятрышниковые (*Orchidaceae*) - одно из самых крупных семейств покрытосеменных, которое насчитывает по разным данным от 20 до 35 тысяч видов. Исследование орхидей умеренных широт проводилось в основном на популяционно-отногетическом уровне. Большое внимание уделялось изучению экологии видов. Между тем исследований по физиологии орхидей ещё не достаточно. Целью работы явилось изучение физиологических процессов в листьях клубневых орхидей *Gymnadenia conopsea* (L.)R. Br. и *Platanthera bifolia* (L.) Rich. в различные периоды онтогенеза ежегодно обновляющегося монокарпического побега. Исследование показателей водного обмена и чистой продуктивности фотосинтеза растений проводилось традиционными методами физиологии растений.

Gymnadenia conopsea. Редкий в пределах Курганской области и России вид орхидеи. Стебель достигает высоты 60-75 см. Подземные органы - пара пальчатых туберидиев. Листья 15-20 см длиной, в числе 4-7 см на побеге, по форме линейно-ланцетные. Соцветие - густая многоцветковая цилиндрическая колосовидная кисть, цветки длиной около 5 мм, с длинным шпорцем.

Platanthera bifolia. Наиболее распространенная на Урале декоративная орхидея. Это довольно крупное растение со стеблем высотой до 40-50 см, имеющим у основания 2 крупных продолговато-яйцевидных листа. Соцветие крупное, многоцветковое. Цветки с сильным приятным ароматом, усиливающимся к ночи. Листочки околоцветника белые, до 1 см, губа линейная, с характерным длинным шпорцем. Подземные органы представлены парой веретеновидных корнеклубней с тонкими корневыми окончаниями.

В качестве показателей водного обмена оценивались содержание воды, водоудерживающая способность, водный дефицит и относительная тургесцентность в тканях листьев орхидей. Проведенные исследования показали, что на протяжении онтогенеза, от фазы вегетации до фазы цветения содержание воды в листьях *Platanthera bifolia* незначительно снижалось, а к фазе плодообразования повысилось (рисунок 1). Аналогичная тенденция наблюдалась при анализе показателей содержания воды в листьях *Gymnadenia conopsea* на протяжении онтогенеза монокарпического побега.

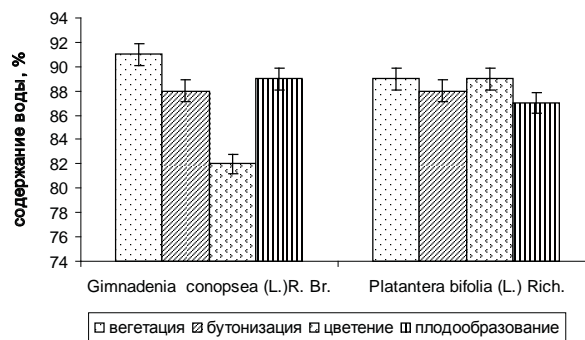

Рисунок 1 - Содержание воды в листьях *Gymnadenia conopsea* и *Platanthera bifolia* на протяжении онтогенеза монокарпического побега

Измерения водоудерживающей способности в листьях *Platanthera bifolia* продемонстрировали (рисунок 2), что наиболее высокие значения этого показателя водного обмена отмечались в фазе бутонизации. В фазу цветения водоудерживающая способность тканей листьев *Platanthera bifolia* значительно уменьшилась, а в фазе плодообразования опять повысилась. Сходная динамика наблюдалась при изучении водоудерживающей способности в листьях *Gymnadenia conopsea*. Однако в отличие от *Platanthera bifolia* в период вегетации листья *Gymnadenia conopsea* отличались меньшим показателем водоудерживающей способности, а в фазе плодообразования этот показатель был выше.

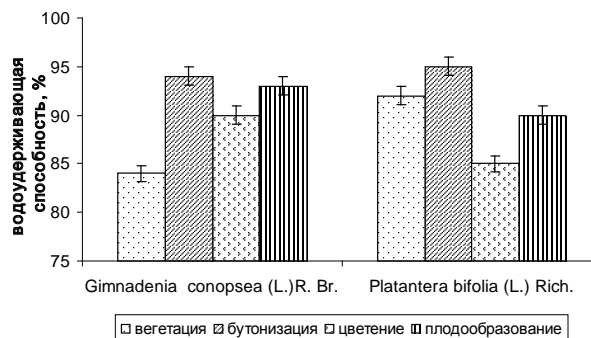

Рисунок 2 - Водоудерживающая способность листьев *Gymnadenia conopsea* и *Platanthera bifolia* на протяжении онтогенеза монокарпического побега

Водоудерживающей способности соответствовали показатели водного дефицита и относительной тургесцентности. Полученные данные продемонстрировали, что к концу онтогенеза повысился уровень водного дефицита и понизился показатель относительной тургесцентности в листьях *Platanthera bifolia*, что свидетельствует о вступлении побега в период старения. Аналогичная закономерность проявилась при изучении этих показателей в листьях *Gymnadenia conopsea* (рисунок 3).

В качестве показателей фотосинтеза нами анализировались интенсивность и чистая продуктивность фотосинтеза (ЧПФ). Определение интенсивности фотосинтеза показало, что кривые, описывающие динамику этого показателя на онтогенезе побега *Gymnadenia conopsea* и *Platanthera bifolia*, имеют одновышинный характер с максимумом в фазу цветения (рисунок 4).

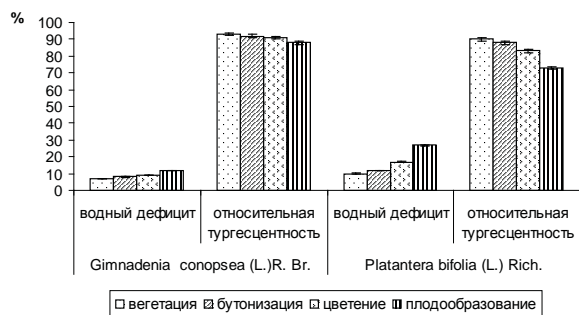

Рисунок 3 - Показатели напряженности водного обмена листьев *Gynmadenia conopsea* и *Platanthera bifolia* на протяжении онтогенеза

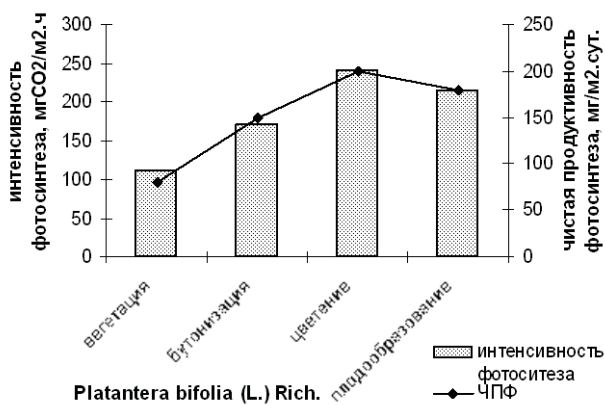
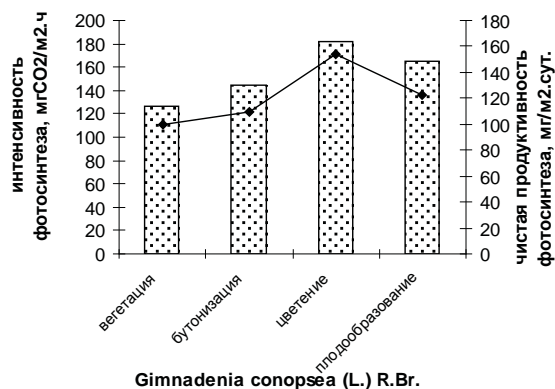

Рисунок 4 - Изменение показателей фотосинтеза листьев *Gynmadenia conopsea* и *Platanthera bifolia* на протяжении онтогенеза

Интенсивность прироста растений можно оценивать по чистой продуктивности фотосинтеза за определенный отрезок времени. Чистая продуктивность фотосинтеза показывает увеличение сухой массы органического вещества в граммах, образуемой 1 м² листьев за 1 сутки. Проведенные исследования продемонстрировали, что динамика изменения чистой продуктивности в онтогенезе соответствовала изменению интенсивности фотосинтеза в течение онтогенеза у изучаемых видов клубневых орхидей. Значение чистой продуктивности растений листьев орхидей постепенно увеличивалось и достигло максимума в период цветения (рисунок 4).

Таким образом, проведенные исследования показали, что у клубневых орхидей Курганской области *Gynmadenia conopsea* и *Platanthera bifolia* наблюдается сходная динамика изменения показателей водного обмена и фотосинтеза.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПТЕРИДОФЛОРЫ УРАЛА

Экологический анализ флор (птеридофлор) предполагает выяснение отношений элементов флоры к тем или иным условиям среды. Обычно при экологическом анализе прослеживают отношение видов к увлажнению, к каменистым субстратам, к кальцийсодержащим субстратам и т.д. [1; 2; 3]. Здесь мы рассматриваем приуроченность уральских папоротников к каменистым субстратам и их отношению к увлажнению. Выявленные гибриды в анализ не включались.

Характерной чертой птеридофлоры Урала, как и птеридофлор других территорий, в частности гор Южной Сибири [4], является приуроченность видов к каменистым субстратам: 18 видов (43% птеридофлоры Урала) приурочены только к разного рода каменистым местообитаниям и скалам, т.е. являются облигатными петрофитами, еще 4 вида одинаково характерны как для каменистых местообитаний, так и для почв – факультативные петрофиты. Обитатели скал различаются по месту локализации на скальном грунте, что определяется не в последнюю очередь особенностями их биологии [3].

Мелкие петрофитные папоротники с маленьким ризомам, населяющие преимущественно трещины и щели в скалах, относятся к **хазмофитам**. В таких местообитаниях создаются весьма своеобразные микроклиматические условия: температурный и водный режим напоминают таковые под пологом леса, а спектральный состав света приближается к таковому на открытых местах [5], хотя в зависимости от положения скал условия могут значительно отличаться: на скалах под пологом леса или среди кустарников освещенность зависит от сомкнутости крон древесного или кустарникового ярусов; скалы, находящиеся на открытых склонах, испытывают сильную инсоляцию и более значительные колебания дневных и ночных температур [2]. На Урале к хазмофитам относятся все виды из родов *Asplenium* и *Woodsia*.

Облигатный петрофит – **эпилит** *Polypodium vulgare* размещается на плоских скальных поверхностях: карнизах, плоских вершинах интрузивных (чаще гранитных) пород. В более теплом климате (на Кавказе, Дальнем Востоке, в Восточной Азии) *P. vulgare* чаще ведет себя как эпифит, приуроченный к замшелым стволам деревьев. Имея длинный толстоватый разветвленный ризом, спорофиты этого вида образуют на плоских поверхностях с небольшим количеством нанесенной на них почвы густые дерновинки. Как правило, на скалистых субстратах вид заселяется вместе с зелеными мхами, поэтому ризома спорофитов оказываются полностью погруженными в моховой «ковер». Возможно непосредственное заселение на моховую подушку [1, 6], что также подчеркивает первоначально эпифитную природу вида. Единственная в равнинном Зауралье находка растения *P. vulgare* на глинистой осыпи лесной канавы в березовом лесу по правому берегу р. Барнёва у с. Черемисское Шадринского района Курганской области [7, 8] может быть объяснена лишь случайным заносом спор растения с прилегающей территории горного Урала.

Следующая группа – **обитатели крупноглыби-**

стых каменистых россыпей, курумов. Эти виды папоротников имеют довольно крупные ризома, требующие для своего развития достаточно места. Из облигатных петрофитов это *Dryopteris fragrans*, *Polystichum lonchitis*, *Athyrium distentifolium*, из факультативных – *Athyrium filix-femina*.

Еще одна большая группа – обитатели богато гумусированных черноземовидных мелкоземов среди каменистых россыпей и на скалах. К ней принадлежат некоторые облигатные петрофиты (*Cystopteris dickieana*, *Cryptogramma crispa*, *C. stelleri*, *Gymnocarpium robertianum*), большинство факультативных (*Gymnocarpium dryopteris*, *G. continentale*, *Cystopteris montana*, *Diplazium sibiricum*, *Phegopteris connectilis*) и *Cystopteris fragilis*. Спорофиты этих видов обладают довольно крупными (*Cystopteris fragilis*, *C. dickieana*) или некомпактными разветвленными (*Gymnocarpium*, *Diplazium*, *Cystopteris montana*) погруженными в мелкозем ризомами. *Cryptogramma stelleri*, *Cystopteris dickieana* и *C. fragilis* иногда заселяют неустойчивые местообитания (небольшие карнизы с гумусовой почвой), которые, в конце концов, смыываются тальми или ливневыми водами или падают со скал под тяжестью заселившихся растений. *Cystopteris fragilis* чаще характеризуется как облигатный петрофит [3; 4], но в Предуралье и Зауралье *Cystopteris fragilis* – обитатель обрывистых берегов лесных ручьев и рек, что позволяет характеризовать его здесь как факультативный эдафифит. Для факультативно петрофитных папоротников характерна широкая экологическая амплитуда, но скальные местообитания нередко находятся вне зоны их экологического оптимума.

Как отмечено в работах И.И. Гуреевой [3; 4], папоротники, обитающие на развитых почвах – **эдафифиты** – лесные виды, приуроченные в основном к мезотрофным подзолистым, дерново-подзолистым, торфяным слабокислым почвам и довольно богатым слабокислым или нейтральным почвам. Только на небогатых почвах встречается *Cystopteris sudetica*. *Pteridium pinetorum subsp. sibiricum* встречается главным образом на богатых почвах.

На горном Урале виды, приуроченные к каменистым субстратам, преобладают (62%), в Предуралье и Зауралье доля петрофитных видов значительно меньше – 45 и 38% соответственно, в Зауралье они находят убежище на склонах по берегам рек, в Предуралье – на склонах по берегам рек и на имеющихся здесь выходах горных пород. В отсутствии скал некоторые петрофитные виды, например, *Cystopteris fragilis* и *Polypodium vulgare*, могут встречаться на почве. В целом более низкое число видов папоротников в Зауралье связано с отсутствием здесь скал.

По отношению к увлажнению среди папоротников Урала выделено 5 экологических групп:

- **ксеромезофиты** – папоротники, испытывающие незначительный дефицит влаги, приуроченные к более или менее ксерофитным местообитаниям, в основном на скалах: *Asplenium ruta-muraria*, *A. septentrionale*, *A. trichomanes*, *A. viride*, *Cystopteris dickieana*, *Polypodium vulgare*;

- **мезофиты** – папоротники, приуроченные к умеренно влажным местообитаниям в лесах и на лесных лугах (*Botrychium boreale*, *B. lanceolatum*, *B. lunaria*, *B. matricariifolium*, *B. multifidum*, *B. virginianum*, *Ophioglossum vulgatum*, *Diplazium sibiricum*, *Dryopteris filix-mas*, *D. carthusiana*, *D. cristata*, *D. expansa*, *Phegopteris connectilis*, *Polystichum braunii*) и на скалах (*Cryptogramma crispa*, *Gymnocarpium continentale*,

G. robertianum, *P. lonchitis*, *Woodsia alpina*, *W. gracilis*, *W. heterophylla*, *W. glabella*). Ряд видов, относимых нами к мезофитам, встречается в довольно широком интервале увлажнения; они способны произрастать как в достаточно увлажненных местообитаниях, так и в условиях некоторой сухости: *Athyrium distentifolium*, *A. filix-femina*, *Cystopteris fragilis*, *Dryopteris fragrans*, *Pteridium pinetorum subsp. sibiricum*, *Woodsia ilvensis*;

- **гигромезофиты** – папоротники, приуроченные к местообитаниям, характеризующимся не только высокой увлажненностью субстрата, но и высокой влажностью воздуха: *Cryptogramma stelleri*, *Cystopteris sudetica*, *C. montana*, *Gymnocarpium dryopteris*, *Matteuccia struthiopteris*;

- **гигрофиты** – папоротники переувлажненных местообитаний (болотистые мезопонижения рельефа, сплавины верховых болот): *Thelypteris palustris*;

- **гидрофиты** – водные папоротники. На Урале это 2 редких южнопредуральских вида: *Salvinia natans* – свободно плавающий папоротник, заселяющий заводи рек, старицы и озера относительно теплых районов, и *Marsilea quadrifolia* – земноводный вид, укореняющийся на дне водоёмов.

Список источников и литературы

- 1 Красноборов И.М. Высокогорная флора Западного Саяна. Новосибирск: Наука, 1976. 380 с.
- 2 Ревушкин А.С. Высокогорная Флора Алтая. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. 320 с.
- 3 Гуреева И.И. Равноспоровые папоротники Южной Сибири (Вопросы систематики, происхождения, биоморфологии, популяционной биологии): дис. ... д-ра биол. наук. Томск, 1997. 394 с.
- 4 Гуреева И.И. Равноспоровые папоротники Южной Сибири: систематика, происхождение, биоморфология, популяционная биология. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 158 с.
- 5 Brunt M.A. Vegetation of the Cayman Islands // The Cayman Islands: Natural history and biogeography. Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 1994. P. 245–283.
- 6 Державина Н.М., Шорина Н.И. Структура и динамика ценопопуляционных скоплений *Polypodium vulgare* в лесах Западного Закавказья // Бот. журн. 1992. Т. 77. № 2. С. 46–54.
- 7 Мочалов А.С., Науменко Н.И. Папоротники (отдел *Polypodiophyta*) во флоре Южного Зауралья // Проблемы изучения растительного покрова Сибири: материалы III Международной научной конференции (Томск, 16–20 ноября 2005 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 86–87.
- 8 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 2008. 512 с.

Н.И. Науменко, Т.А. Коткова, Н.А. Маленьких
Курганский государственный университет

МАТЕРИАЛЫ К ЛОКАЛЬНОЙ ФЛОРЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ СЕЛА БАРАБА КЕТОВСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В июне и июле 2013 г. на базе спортивно-оздоровительного лагеря Курганского государственного университета, расположенного близ с. Бараба Кетовского района Курганской области (географические координаты: 55° 13' 56" с.ш. 65° 13' 32" в.д.), была проведена летняя учебная практика по ботанике для студентов направления «Биология» факультета естественных наук. С целью освоения этой территории для организации стационара биологических учебных практик нами проведены работы по выявлению и анализу локальной флоры окрестностей с. Бараба на территории, охваченной

серией маршрутов детального флористического исследования протяженностью до 15 км. Первые результаты работ кратко изложены ниже.

Кетовский административный район расположен в центральной части Курганской области. Территория слабо всхолмленная по речным долинам. Абсолютные высоты незначительны. Долина р.Тобол, лежащая в древней Тургайской ложбине стока, пересекает рассматриваемую территорию в субмеридиональном направлении. Тургайская ложбина богата озерами старичного происхождения в долине р. Тобол и суффозионного – на водоразделах.

Согласно схеме агроклиматического районирования Курганской области [1] значительная часть Кетовского района (в том числе территория рассматриваемой локальной флоры) относится к III (наиболее теплому, засушливому) агроклиматическому району, занимающему юго-западный сектор Курганской области. Климат резко континентальный, с длительным безморозным периодом (113-130 дней в году), с жарким засушливым летом (при средней температуре июля +18,5-19,5°C осадков летом выпадает до 200 мм). Зима холодная (при средней температуре января -16-18°C абсолютный минимум составляет -49°C). Зимы относительно малоснежные: средняя высота снежного покрова 30-35 см на севере и 26-30 см на юге.

Растительный покров в окрестностях с. Бараба сложен сосновыми и мелколиственными лесами, которые чередуются с разнотравно-злаковыми мезофитными и остепненными лугами по лесным опушкам; в пойме Тобола широко распространены ивняки, мезофитные, болотистые и солонцовые луга. На песчаных местообитаниях долины Тобола сформировались сосновые леса травяные, травяно-зеленомошные и боры сухие. Долинные мелколиственные леса по происхождению вторичны и сформировались на месте сосновых лесов, сведенных человеком: об этом свидетельствует обилие боровых видов в составе березняков и присутствии сосны в подросте. Обычны на рассматриваемой территории пресные озера и низинные болота; сфагновых торфяников нет. Исходя из карты ботанико-географической зональности Западно-Сибирской равнины [2], рассматриваемая территория лежит в пределах лесостепной геоботанической подзоны, в полосе перехода от южной к северной лесостепи. По принятой нами [3] схеме флористического районирования Южного Зауралья, исследуемая территория лежит в пределах Курганского (Притобольского) флористического района Яланско-Курганско-Ишимского лесостепного округа.

Наиболее значительная часть территории изученной локальной флоры занята сосновым бором на мощных песчаных наносах неогенового возраста по правобережной террасе р.Тобол. При описании лесов Притоболья Ф.А. Соловьевым [4] такой тип боров рассматривается как остепненный островной лес экстразонального характера. Е.И. Лапшина [5] островные боры долины Тобола южнее широты Кургана относит к лесостепным сосновым лесам, отмечая их зональную приуроченность. Уязвимость этого типа растительности в сочетании с уникальностью для растительного покрова не только Сибири, но и России в целом была основанием для включения боров сухих долины Тобола в число растительных сообществ «Зеленой Книги Сибири» [6].

Древостой бора сухого вейниково-разнотравного на песчаной террасе правого берега р. Тобол у с. Бараба сложен *Pinus sylvestris* с примесью *Betula krylovii* и *Populus tremula*. Местами из пойменных местообитаний в бор заходят *Populus alba*, *P. nigra*, *Salix alba*.

Кустарниковый ярус несомкнут, в нем обычны *Cotoneaster melanocarpus*, *Rosa majalis*, *R. glabrifolia*, *R. acicularis*, *Crataegus sanguinea*, *Frangula alnus*, *Rhamnus cathartica*, *Chamaecytisus ruthenicus*, *Spiraea crenata*. Местами обильны заросли малины и вишни (*Rubus idaeus*, *Cerasus fruticosa*).

Обычны в травяном ярусе *Equisetum hyemale*, *Calamagrostis epigeios*, *Poa angustifolia*, *Phleum phleoides*, *Festuca valesiaca*, *Polygonatum odoratum*, *Lupinaster pentaphyllus*, *Amoria montana*, *Medicago romanica*, *Chimaphila umbellata*, *Pyrola rotundifolia*, *Ramischia secunda*, другие виды боровых трав. На наиболее сухих местах травяной ярус несомкнут, местами почва одета лишь ковром хвойного опада.

К бору примыкают березовые и березово-осиновые леса вторичного происхождения, сменившие вырубленный прежде боровой массив.

Растительный покров рассматриваемой территории сильно нарушен хозяйственной деятельностью и рекреационным прессом. К бору примыкают населенные пункты Бараба, Нов. Затобольная, животноводческие фермы и хозяйственные постройки, лесные коттеджи, спортивно-оздоровительные лагеря. Через бор проходит шоссе Курган-Звериноголовское. В лесу множество стихийных свалок бытового мусора, повсеместно видны следы низовых пожаров. Лес пересечен грунтовыми дорогами и тропами.

По материалам наших исследований, в окрестностях с. Бараба выявлено 645 видов сосудистых растений из 327 родов и 78 семейств. Видовое богатство составляет 49,6% флоры Южного Зауралья в целом. Среднее число видов в семействе – 8,3; видов в роде – 2,0; родов в семействе – 4,2. Названные количественные показатели соответствуют долиной локальной флоре лесостепной зоны запада Западной Сибири [3].

По числу видов лидирует семейство Астровые (*Asteraceae*) (94 вида на рассматриваемой территории), за которым с большим отрывом следует семейство Злаки (*Poaceae* – 56 видов). Ранги с третьего по шестой занимают семейства, в каждом из которых выявлено по 33-37 видов: Розовые (*Rosaceae* – 37 видов), Гвоздичные (*Caryophyllaceae* – 36 видов), Бобовые (*Fabaceae* – 34 вида), Крестоцветные (*Brassicaceae* – 33 вида). Седьмое-десятое места в семейственно-видовом спектре занимают, соответственно, Осоковые (*Cyperaceae* – 29 видов), Маревые (*Chenopodiaceae* – 26 видов), Зонтичные и Яснотковые (*Apiaceae*, *Lamiaceae* – по 22 вида в каждом). Следует отметить, что распределение семейств в спектре ведущих по числу видов характерно для долиной локальной флоры в данной ботанико-географической полосе. Высокое положение *Brassicaceae* и *Chenopodiaceae* в семейственно-видовом спектре свидетельствует о нарушении флоры в результате хозяйственного использования земель, об этом же говорит и значительное число сорных видов *Asteraceae* и *Poaceae*. Относительно высокая доля семейства *Fabaceae* (при этом не занимающего места в тройке лидеров, как в степной полосе) – характерная особенность лесостепной флоры. Близки к десятке семейств, ведущих по числу видов, таксоны с 10-20 видами в каждом: *Ranunculaceae*, *Scrophulariaceae*, *Polygonaceae*, *Salicaceae*, *Boraginaceae*, *Violaceae*. Оставшиеся 60 семейств рассматриваемой флоры включают от 1 до 9 видов каждое.

По числу родов в рассматриваемой флоре преобладает семейство Астровые (*Asteraceae* – 42 рода), за которым с заметным отрывом следуют Злаки (*Poaceae* – 29 родов), Крестоцветные (*Brassicaceae*), Гвоздичные

(*Caryophyllaceae*) (по 22 рода в каждом), Зонтичные (*Apiaceae* - 19 родов), Яснотковые (*Lamiaceae* - 16 родов), Бобовые (*Fabaceae* - 15 родов), Розовые (*Rosaceae* - 14 родов), Лютиковые (*Ranunculaceae* - 12 родов), Маревые (*Chenopodiaceae*) (11 родов). Всего десять названных семейств, ведущих по числу родов, охватывает 202 рода, или 62% родового богатства локальной флоры.

При анализе географических элементов флоры было выявлено ее ядро, включающее преимущественно бореальные виды (229 таксонов, или 36% от всего видового состава). 171 вид локальной флоры Барабы относится к лесостепной группе (около 27% всего видового состава). Значителен удельный вес во флоре также плюризональных видов, в основном сорных. Их насчитывается 135, что составляет 21% видового состава флоры. Третье место занимает степной элемент флоры, объединяющий 77 видов. Незначительно число бореально-неморальных и неморальных видов: их вместе 33 таксона, это около 5% флористического списка. Отсутствие во флоре бореально-монтанного и гипоарктического компонентов отличает флору Барабы от локальных флор, выявленных севернее широты Кургана, где эти компоненты представлены несколькими видами, приуроченными к береговым обнажениям и верховым болотам.

Среди долготных групп на первом месте в рассматриваемой флоре находятся евразийские виды (их 319, около 50% состава флоры). Циркумполярные и евразийско-американские виды вместе объединяют 135 таксонов, или 21% флористического списка. 24 вида (менее 4%) распространены почти космополитно. На долю сибирских, урало-сибирских и европейских видов приходится вместе около 25% флоры.

При анализе эколого-фитоценотической структуры локальной флоры с. Бараба выявлено преобладание лесных видов (130 таксонов, или 20% состава флоры). В числе степных и лугово-степных ксерофитов открытых пространств - 121 вид (19%); группа мезофитных луговых и опушечных растений включила 116 видов (18%). Особую группу составили опушечно-луговые псаммофиты (9 видов, или 1,4% состава флоры). Значителен удельный вес в составе флоры растений нарушенных человеком местообитаний - 88 рудеральных и сегетальных видов, 14% видового состава флоры. Прибрежно-болотная группа в составе флоры имеет значительный вес (110 видов или 17% флоры), хотя собственно водные виды немногочисленны (эта группа включает 18 таксонов, или 3% флоры). Достаточно высока степень участия во флоре группы растений избыточно засоленных субстратов - солончаковых и солонцово-луговых галофитов (53 вида, или 8% состава флоры).

В границах локальной флоры отмечено 17 редких видов растений, внесенных в Красную книгу Курганской области [7]: *Stipa pennata*, *Cypripedium calceolus*, *Glycyrrhiza korshinskyi*, *Peplis alternifolia*, *Dryopteris cristata*, *D. filix-mas*, *Diphysastrum x zeileri*, *Allium nutans*, *Dactylorhiza fuchsia*, *D. incarnata*, *Epipactis atrorubens*, *E. helleborine*, *Platanthera bifolia*, *Dianthus borbasii*, *Chamaecytisus zingeri*, *Primula macrocalyx*, *Valeriana rossica*.

Список источников и литературы

- 1 Аэроклиматические ресурсы Курганской области. Л.: Гидрометеоиздат, 1977. 138 с.
- 2 Растительность Западно-Сибирской равнины. Карта. М 1:1500000. М.: ГУГК, 1976. 4 л.
- 3 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного

Зауралья: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008 (2009). 512 с.

4 Соловьев Ф.А. Материалы к типологии островных сосновых лесов Притоболья и южной части Челябинской области // Природные условия и леса лесостепного Зауралья. Тр. Ин-та биологии Уральского фил. АН СССР. Свердловск, 1960. Т.19. С.77-96.

5 Лапшина Е.И. Подтаежные и лесостепные сосновые леса и производные сообщества на их месте // Растительный покров Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1985. С.120-125.

6 Зеленая Книга Сибири. Редкие и нуждающиеся в охране растительные сообщества. Новосибирск: Наука, 1996. 396 с.

7 Красная книга Курганской области. 2-е изд. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.

Т.В. Пермякова, Р.Р. Гаджиев
Средняя общеобразовательная школа №7,
г. Курган

РОД ГОРИЦВЕТ (*ADONIS L., RANUNCULACEAE*) ФЛОРЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Одними из ценнейших редких, декоративных и лекарственных растений являются представители рода *Adonis* (Адонис, или Горлицвет) семейства Лютиковые. Исследованию видов этого рода, встречающихся в Курганской области, посвящена наша работа.

Латинское название растения образовано от греч. Ἄδωνις (Адонис) — имени сына кипрского царя Кинира. В древней Греции существовала легенда, что Адонисом звали прекрасного юношу-охотника, любимца богини охоты Дианы. Его убил вепрь, и из капель пролившейся крови выросли цветы, которые нарекли его именем. По другим источникам, растение названо в честь ассирийского бога Адона. Русское название Горлицвет дано по ярким цветкам растения.

Первое научное описание рода *Adonis* и вида *Adonis vernalis* было дано Карлом Линнеем в монографии «Species Plantarum», положившей начало современной номенклатуре растений в 1753 г. Горлицветы — однолетние или многолетние поликарпические травы с прямостоячими побегами, отходящими от укороченного сильно разветвленного подземного корневища. Листья сидячие, сильно пальчато или перисто разделены на узкие (линейные, линейно-ланцетные или ланцетные) дольки. Цветки желтые или оранжевые (во флоре Зауралья — только желтые), с правильным двойным околоцветником из многочисленных ланцетных чашелистиков и вдвое-втрое более длинных лепестков. Тычинки и плодолистки многочисленные; плодики — многоорешки, созревающие на вытягивающемся ко времени плодоношения цветоножке.

В Курганской области произрастает четыре вида адонисов — Адонис весенний, Адонис волжский, Адонис пушистый, Адонис сибирский (*A. vernalis* L., *A. wolgensis* Stev., *A. villosa* Ledeb., *A. sibiricus* Patr.) [1]. Последние три вида внесены в Красную книгу Курганской области [2].

Adonis vernalis внесен в реестр растений фармакопеи России и используется как ценное лекарственное растение в сердечно-сосудистой медицине [3]. По материалам публикаций [4; 5] и изученным гербарным образцам растений, хранящимся в лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета, нами изучены основные морфологические признаки для диагностики видов горлицветов

флоры Курганской области. К наиболее существенным определительным признакам мы отнесли размеры растений, форму и характер опушения листьев, размеры цветков, цвет лепестков, форму плодов (многоорешков) и плодиков (орешков), форму столбиков. Список изученных видов с указанием их диагностических признаков приведен ниже.

Горицвет весенний (*A. vernalis*). Растения с одним или несколькими (нередко многочисленными) прямостоячими побегами, в начале цветения высотой 20-30 см, а при созревании плодов – до 60 см. Цветки одиночные, крупные, 4,5-5 см в поперечнике, ярко-жёлтые. Плоды – шаровидно-обратнояйцевидные многоорешки; орешки морщинистые, столбики их отогнуты вниз, крючкова-тые. Стеблевые листья сидячие, покрыты рассеянными волосками, многократно разделены на пальчатые узколинейные (иногда почти нитевидные), цельнокрайние доли. В Курганской области наиболее часто встречающийся вид, приуроченный к луговым степям и лесным опушкам лесостепной зоны. Местами во время цветения дает аспект ярко-желтого цвета.

Горицвет волжский (*A. wolgensis*). Побеги многочисленны, от середины раскидисто-ветвистые, в основании буроватые, во время цветения высотой 10-15 (до 20 см), при созревании плодов – до 30 см. Молодые стебли и листья обильно опушённые. Листья сильно пальчато рассечены на узколинейные доли. Цветки одиночные, относительно некрупные, 3,5-4 см в поперечнике, бледно-жёлтые. Плод эллиптический, слегка вытянутый многоорешек. Орешки почти гладкие или волосистые, около 4 мм шириной, их носики книзу отогнутые, прямо прижаты к орешку. В Курганской области встречается гораздо реже предыдущего вида и приурочен почти исключительно к степной зоне на юге области.

Горицвет пушистый (*A. villosa*). Побеги одиночные, в начале цветения густоволосистые, 5-15 см высотой, позднее удлиняющиеся до 30 см и становящиеся рассеянно-волосистыми, оттопыренно-ветвистые. Пластинки стеблевых листьев обильно опушённые, дважды перистые, в очертании овальные или широко-треугольные, конечные дольки их широколанцетные, заостренные. Цветки бледно-желтые, до 4-4,5 см в поперечнике. Многоорешки шаровидные или яйцевидные, на отклоненных ножках. Орешки овальные, волосистые, морщинистые, с крючковидно изогнутым книзу носиком. По материалам гербарной коллекции, в Курганской области очень редок: найден в Петуховском районе, близ г. Петухово и восточнее оз. Медвежье, а также в пойме р. Тобол у с. Усть-Уйское Целинного района.

Горицвет сибирский (*A. sibiricus*). Растения с несколькими прямостоячими побегами, в начале цветения высотой 20-30 см, а при созревании плодов – до 60 см. Стеблевые листья сидячие, продолговатые, дважды-трижды перисторассеченные на узколанцетные или линейные цельнокрайние, иногда зубчатые доли. Цветки крупные, до 6 см в диаметре, золотисто-желтые. Плоды – почти шаровидные многоорешки. Орешки с прямым, отогнутым вниз носиком, сидячие на конусовидном цветоносе. Наиболее редкий в Курганской области вид горицвета: известны находки под Курганом и близ с. Митино Кетовского района.

Список источников и литературы

- 1 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.
- 2 Красная книга Курганской области. Издание 2-е. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.
- 3 Атлас ареалов и ресурсов лекарственных растений

СССР. М.: ГУГК, 1983. 340 с.

4 Тимохина С.А. Семейство Лютиковые - *Ranunculaceae* (роды *Anemonastrum* - *Ranunculus*, *Adonis*) // Флора Сибири. Т.6: *Portulacaceae* - *Ranunculaceae*. Новосибирск: Наука, 1993. С.140-209.

5 Пошкурлат А.П. Род Горицвет - *Adonis* L. Сустематика, распространение, биология. М.: Наука, МАИК Наука-Интерпериодика, 2000. 199 с.

Н.Г. Прусова, О.А. Маслова
Курганский государственный университет

РЖАВЧИННАЯ БОЛЕЗНЬ РАСТЕНИЙ РОДА ИРИС (*IRIS* L., *IRIDACEAE*)

Ирис (*Iris*), типовой род семейства Ирисовые, или Касатиковые (*Iridaceae*), представлен многолетними травянистыми корневищными растениями с прикорневыми мечевидными или линейными листьями. Крупные цветоносы содержат от 1 до 7 цветков, которые оригинальны форме и окраске: околоцветник актиноморфный, трехчленный – 3 наружных лепестка отогнуты вниз, а 3 внутренних лепестка приподнимаются вверх, часто сомкнуты. Продолжительность жизни цветков составляет от 1 до 5 дней. Плод – синкарпная трехгнездная коробочка. Семена крупные, ребристые.

Ирис - одно из самых популярных декоративных растений, которое используется для разных видов озеленения, срезки и выгонки. Из корневища ирисов получают ценное эфирное масло, которое идет на производство парфюмерной продукции высшего качества, а в кулинарии растения ириса применяют в качестве ароматизаторов.

По своей ценности дикорастущие виды ирисов ни в чем не уступают растениям, взятым в культуру. Кроме высокой декоративности и неприхотливости, ирисы применяют как лекарственное антисептическое средство под названием «Фиалковый корень» [2].

Растения семейства ирисовые (*Iridaceae*) являются достаточно устойчивыми к заболеваниям и воздействиям вредителей, хотя так же, как и остальные культуры, поражаются разными болезнями, но наиболее распространенным и опаснейшим заболеванием является ржавчина ирисов, возбуждаемая ржавчинным грибом (*Puccinia iridis* Wint) семейства Пукциниевые (*Pucciniaceae*) порядка Урединиальные (*Uredinales*), класса Телиоспорицитеты (*Teliosporomycetes*).

Возбудитель ржавчины ирисов (*Puccinia iridis* Wint) - облигатный узкоспециализированный паразит. Телиоспоры гриба, которые перезимовывают на засохших листьях являются источником инфекции пораженных. Промежуточный хозяин - растения родов валериана и крапива (*Valeriana* и *Urtica*).

На территории Курганской области в течение вегетационного периода 2013 г. нами изучались растения дикорастущего в Зауралье ириса согдийского (*Iris sogdiana*) и культивируемого, ириса германского (*Iris germanica*), пораженные возбудителем ржавчинного гриба (*Puccinia iridis*).

Сбор данных проводился на нескольких участках: участок №1: Притобольный р-н, берег реки Боровлянка, 36 км от Кургана; участок № 2: город Курган, цветники и клумбы в городском саду; участок №3: мкр Тополя, 15 км от Кургана, тополиная роща, пойменный луг; участок №4: село Вилкино, Юргамышского р-на, Курганской обл. 150 км от Кургана, жилой двор, затененный сырой участок; Участок № 5: г. Курган, район СтальМоста, частный цветник.

С данных территорий с больных растений собирались пораженные патогеном листья, которые в дальнейшем использовались для выделения летних спор, с последующей идентификацией паразита. Кроме этого, проводилась их микрофотосъемка спор (увеличение в 1500 раз).

Степени поражения ирисов обсчитывали классическим фитопатологическим методом по шкале Э. Стекмана и М. Левина [1] на ирисе согдийском. Большей частью растения к концу вегетационного периода были сильно поражены, что по данной шкале составило 65%.

Кроме того, интенсивность заражения просчитывалась статистическим методом – по площади поражения листовой пластины, результат которой составил 642,14 см², в процентном соотношении – 66,7%. Таким образом, степень поражения ржавчинным грибом листовых пластин по обоим методикам имеет схожие результаты.

Распространенность болезни среди особей в популяции ириса на конкретной территории, описывалось на примере участке № 3 (рисунок 1).

Распространенность болезни – это отношение числа больных растений к их общему числу в пробе [2], выражают ее в процентах, вычисляя по формуле:

$$P = \frac{n}{N} * 100\%$$

, где

P - пораженность, %;

n - количество больных растений в пробе, шт;

N - общее количество просмотренных растений в пробе, шт;

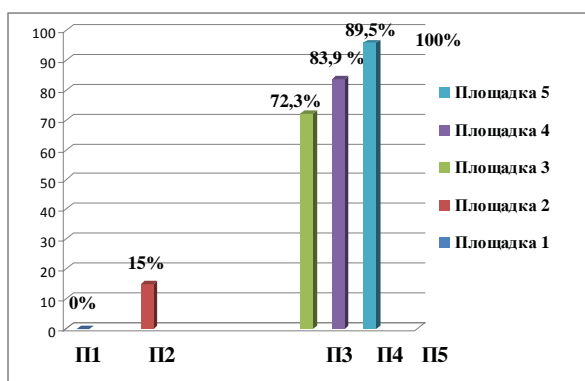

Рисунок 1 - Пораженность растений ириса согдийского (*Iris sogdiana*) ржавчиной на участке № 3 (микрорайон Тополя)

Рост и развитие возбудителя ржавчинного гриба (*Puccinia iridis*) приходится на вторую половину вегетационного сезона, когда особенно обильно выпадали осадки в виде дождя, тумана, рос. Интенсивное распространение заболевания проявилось в конце августа-начале сентября.

Заражение не инфицированных растений происходит в течение короткого времени (3-4 часа), промежуток от появления первых пустул с урединиоспорами на поверхности листа до полного заражения листовой поверхности составляет 10-11 дней.

Образование телейтоспор происходит при достижении температурного максимума воздуха – 0°C. Следовательно, такой температурно-влажностный режим патогена определяет его быстрый рост и развитие.

Список источников и литературы

1 Руководство к практическим занятиям по селекции и семеноводству зерновых культур / под. ред. А.П. Горина. М., 1957. С. 39.

2 URL: <http://lady.mail.ru/product/iris/>

Н.Г. Прусова, Е.П. Якушева
Курганский государственный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯДОВИТЫХ РАСТЕНИЙ ЛОКАЛЬНЫХ ФЛОР СТЕПНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ПОДЗОН КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Какие растения являются ядовитыми? Ядовитыми называются те растения, поедание которых, даже в незначительных количествах, может вызвать болезненные явления, и нередко отравления приводят к гибели животного или человека [1].

Большинство ядовитых растений обязаны своими свойствами присутствию в них вторичных метаболитов (веществ, которые синтезируются растениями, но не участвуют в главном обмене клеток). В основном ядовитые растения приносят вред только при непосредственном контакте, например, если вы прикоснулись к растению (ядовитый сумах, борщевик Сосновского) или решили его попробовать на вкус (плоды ландыша майского), но есть и такие растения, рядом с которыми находится длительное время не безопасно, т.к. они содержат легко испаряющиеся эфирные масла, способные вызвать отравление через дыхательные пути. Таким растением является болиголов или Омег крапчатый, одним из симптомов отравления которым может являться головная боль [2].

Ядовитых растений огромное количество, они встречаются повсеместно, в различных сообществах растений, в разных природных зонах и условиях местообитаний.

Изучение этой группы растений представляет особый интерес, так как кроме их ядовитых свойств, они обладают целебными качествами и используются в народной и официальной медицине.

Цель нашего исследования – провести сравнительный систематический анализ видов ядовитых растений конкретных флор в окрестностях и на территории п. Искра Звериноголовского района и с. Лесниково Кетовского района Курганской области.

На территориях конкретных флор было выделено несколько фитоценозов, в пределах которых составлен список видов ядовитых растений и произведен их систематический анализ.

В окрестностях п.Искра описывались следующие природные сообщества: сосняк травяной (горельник 1996 г.), березняк осоково-разнотравный, солеросо-лебедово-кормековое сообщество (солончаковый луг) и парковая зона санатория «Сосновая роща».

Всего было выявлено 97 видов ядовитых растений, относящихся к 79 родам, 34 семействам, из них 94 вида входят в класс двудольные растения, 3 вида – в однодольные растения. Для каждого конкретного сообщества количество видов ядовитых растений представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Количество видов ядовитых растений в исследуемых фитоценозах конкретной флоры п.Искра

Сообщество	Количество видов ядовитых растений
Сосняк травяной (Горельник 1996 г.)	2
Березняк осоково-разнотравный	2
Солеросо-лебедово-кермековое (солончаковый луг)	1
Парковая зона санатория «Сосновая Роща»	9

В окрестностях с.Лесниково были выделены фитоценозы сосняк разнотравно-злаково-осоковый, березняк разнотравно-злаковый, пойменный луг (разнотравный) и ксеро-мезофитный луг на территории жилой зоны многоэтажных застроек КГСХА.

Было описано 126 видов ядовитых растений, относящихся к 96 родам, 40 семействам, из них 120 видов – двудольные растения, 6 видов – однодольные растения. Для каждого конкретного сообщества количество видов ядовитых растений представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Количество видов ядовитых растений в исследуемых фитоценозах конкретной флоры с. Лесниково

Сообщество	Количество видов ядовитых растений
Сосняк разнотравно-злаково-осоковый	7
Березняк разнотравно-злаковый	13
Пойменный луг (разнотравный)	23
Ксеро-мезофитный луг	23

Таким образом, систематический анализ ядовитых растений конкретных флор п. Искра и с. Лесниково показал, что преобладающее число видов описано на территории с. Лесниково. При сравнении соответствующих фитоценозов исследуемых территорий ядовитые растения преобладают: в сосняке разнотравно-злаково-осоковом, березнике разнотравно-злаковом, на пойменном и ксеро-мезофитном лугу с. Лесниково.

Список источников и литературы

- 1 Алтунин Д.А., Журба О.В. Ядовитые растения на кормоугодьях. М.: Росагропромиздат, 1989. С. 4-11.
2 Физиология растений / под ред. И.П. Ермакова. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 588-596.

А.С. Третьякова¹, П.В. Куликов²
¹Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург;
²Ботанический сад УрО РАН г. Екатеринбург

ДИНАМИКА АДВЕНТИВНОЙ ФЛОРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение динамики биологического разнообразия растительного мира одна из фундаментальных проблем ботаники. В настоящей работе представлены материалы, характеризующие динамику биологического разнообразия адвентивных растений за весь период флористических исследований в Свердловской области.

Сведения о составе адвентивных растений во флоре Свердловской области в конце XIX-начале XX в. содержатся в работе В.С. Говорухина «Флора Урала» [1]. Отдельные сведения по встречаемости адвентивных растений содержатся в работах Ю. К. Шелля [2], С.Н. Тюремнова [3]. Кроме того, в гербарии Института экологии растений и животных (ИЭРиЖ) УрО РАН (SVER) хранятся сборы адвентивных растений с территории области. Таким образом, согласно существующим материалам, в конце XIX-начале XX в. на территории Свердловской области отмечалось 180 видов адвентивных растений.

Около трети видов (67 видов) не изменили своих позиций в составе флоры Свердловской области. На тот период они уже часто встречались в регионе и в настоящее время являются обычными видами рудеральных местообитаний и агрофитоценозов: *Convolvulus arvensis*, *Echinochloa crusgali*, *Amaranthus retroflexus*. 18 видов остались редкими растениями для региона (*Bromus arvensis*, *Bromus secalinus*, *Elisanthe noctiflora*). Некоторые виды расширили свой ареал и повысили частоту встречаемости (*Melilotus officinalis*, *Coryza canadensis*, *Lactuca serriola*, *Lepidium densiflorum*). Несколько видов, наоборот, перешли в категорию редких растений: *Camelina sativa*, *Consolida regalis*, *Lamium purpureum* и некоторые другие.

Исчез из состава адвентивной флоры 21 вид. Эти виды можно разделить на 3 группы: 1) сеgetальные растения (*Lolium temulentum*, *Vaccaria hispanica*, *Rhinanthus apterus*, *Camelina linicola*, *Cuscuta epilinum*); 2) культивируемые пищевые и декоративные растения (*Lens culinaris*, *Brassica nigra*, *Sinapis alba*); 3) случайно заносимые редкие адвентивные растения (*Scabiosa ochroleuca*, *Erophila verna*, *Inula germanica*).

Изменение состава адвентивной фракции флоры Свердловской области на протяжении XX в. отражено в обобщающей сводке по флоре Среднего Урала – Определителе сосудистых растений Среднего Урала [4], а также в работах Е.А. Шуровой и И.И. Шиловой [5; 6]. Используя имеющиеся материалы, можно сказать, что адвентивная фракция флоры Свердловской области на период 90-х годов XX в. включала порядка 280 видов. К числу видов, появившихся в регионе можно отнести *Impatiens glandulifera*, *Senecio viscosus*, *Collomia linearis* и др.

Согласно нашим данным, в настоящее время адвентивная фракция флоры Свердловской области включает 360 видов. Состав современной адвентивной флоры региона по сравнению с флорой конца XIX в. увеличился на 180 видов, по сравнению с флорой второй половины XX в. – на 80 видов.

Часть этих видов, скорее всего, действительно появились во флоре Свердловской области уже в первом десятилетии XXI в., например, *Chaenorhinum minus*, *Impatiens parviflora*, *Abutilon theophrastii*.

С другой стороны, существенно расширить список видового состава адвентивных растений позволили исследования специфических местообитаний – мест повышенной концентрации адвентивных видов, в частности железных дорог, полигонов ТБО урбанofлоры.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области (проект № 13-04-96032).

Список источников и литературы

- 1 Говорухин В. С. Флора Урала. Свердловск: Свердловгиз, 1937. 536 с.
2 Шелль Ю.К. Список явнoбрачных растений окрестностей Талицкого завода (Пермской губернии) // Тр. Общ. естествоисп. при Имп. Казанск. ун-те. 1878. Т.7. Вып. 4. С. 1-50.

3 Тюренов С.Н. К флоре Среднего Урала // Изв. Биол. науч.-исслед. инст. при Перм. ун-те. 1928. Т.6. Вып. 3. С. 157-163.

4 Определитель сосудистых растений Среднего Урала. М.: Наука, 1994. 525 с.

5 Шурова Е.А. Адвентивная флора г. Свердловска и его окрестностей // Рациональное использование и охрана растительного мира Урала. Свердловск, 1991. С. 128-133.

6 Шилова И.И. Естественная растительность свалок и полигонов твердых бытовых и промышленных отходов в условиях крупного промышленного города // Естественная растительность промышленных и урбанизированных территорий Урала: Свердловск: УрО АН СССР, 1990. С. 41-57.

М.Р. Файзуллин^{1,2}, П.В. Куликов¹

¹ **Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург;**

² **Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург**

НОВЫЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ РЕДКИХ ВИДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРЕДУРАЛЬСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

В результате исследования флоры предуральских островных лесостепей (Кунгурской, Красноуфимской и Месягиновской) на территории Свердловской и Челябинской областей, Пермского края и Республики Башкортостан в период с 2010 по 2013 гг. были выявлены новые местонахождения редких растений. Гербарные экземпляры хранятся в Гербарии УрФУ.

Agropyron pectinatum (Vieb.) Beauv. Пермский край, Суксунский район, село Ключи, остепненный южный склон горы Городище рядом с селом, 8 VII 2013. Восточноевропейско-западноазиатский лесостепной и степной вид. Ранее для Пермского края были известны лишь заносные местонахождения этого вида, приуроченные к антропогенным местообитаниям [1]. Данное местонахождение является наиболее северным естественным реликтовым, значительно оторванным от основного ареала.

Allium obliquum L. Челябинская область, Ашинский район, д. Русский Малояз, остепненные южные склоны в 1,5 км на запад от деревни по грунтовой дороге на д. Илек, 18 VII 2012. Западносибирско-горносреднеазиатский суббореальный вид. Внесен в Красные книги Челябинской области [2] и Республики Башкортостан [3]. На территории Челябинской области на данный момент известно четыре местонахождения этого вида, включая приводимое здесь.

Carex acutiformis Ehrh. Свердловская область, Красноуфимский район, д. Лебяжье, болото в 300 м на юго-восток от деревни, 17 VII 2010. Европейско-западноазиатский вид. Довольно широко распространен на Южном Урале (Республика Башкортостан, Челябинская область), изредка встречается на юге Пермского края [1], но на территории Свердловской области ранее не был известен [4].

Dianthus acicularis Fisch. ex Ledeb. Пермский край, Суксунский район, скальные выходы Серый (Вакутин) Камень на р. Иргине в 1 км на юго-восток от д. Усть-Лог, 29 VI 2013. Субэндемик Урала. Внесен в Красные книги Пермского края [5], Республики Башкортостан [3] и Свердловской области [6]. Ранее вид не отмечался для Кунгурской лесостепи [1].

Euphorbia rossica P. Smirn. Республика Башкортостан, Мечетлинский район, д. Буранчино, остепненные южные склоны на р. Кушкаяк в 500 м на юго-

восток от деревни, 21 VII 2012. Восточноевропейский степной вид. Данное местонахождение заслуживает внимания как одно из наиболее северных, реликтовых, значительно оторванных от основного ареала.

Gymnocarpium continentale (V. Petrov) Pojark. Пермский край, Кунгурский район, село Каширино, скальные выходы на р. Сылве, 11 VII 2013. Азиатско-североамериканский бореальный скальный вид. Для Кунгурской лесостепи ранее не отмечался [1].

Hammarbya paludosa (L.) O. Kuntze. Свердловская область, Красноуфимский район, д. Верх-Бобровка, заболоченное озеро Краснопольское, 600 м на юго-восток от деревни, 15 VII 2010. Редкий голарктический бореальный болотный вид. Внесен в Красные книги Свердловской [6] и Челябинской областей [2], Республики Башкортостан [3]. Ранее не отмечался для Красноуфимской лесостепи [4].

Minuartia helmii (Fisch. ex Ser.) Schischk. Пермский край, Суксунский район, скальные выходы Серый (Вакутин) Камень на р. Иргине в 1 км на юго-восток от д. Усть-Лог, 29 VI 2013. Скальный эндемик Урала. Внесен в Красные книги Свердловской [6] и Челябинской областей [2], Республики Башкортостан [3]. Ранее этот вид не был известен для Кунгурской лесостепи [1].

Ranunculus gmelinii DC. Свердловская область, Красноуфимский район, окрестности д. Верх-Бобровка, лесное мезотрофное болото Долгое Малое, 19 VII 2010. Гипоаркто-бореальный прибрежно-болотный вид. Ранее не был известен для Красноуфимской лесостепи [4].

Vicia uralensis Knjasev, Kulikov et Philippov (V. *multicaulis* auct., non Ledeb.). Пермский край, Суксунский район, скальные выходы Серый (Вакутин) Камень на р. Иргине в 1 км на юго-восток от д. Усть-Лог, 29 VI 2013. Скальный эндемик Среднего и Северного Урала. Внесен в приложение к Красной книге Свердловской области [6].

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области (проект № 13-04-96032).

Список источников и литературы

- 1 Иллюстрированный определитель растений Пермского края. Пермь: Книжный мир, 2007. 742 с.
- 2 Красная книга Челябинской области: животные, растения, грибы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 450 с.
- 3 Красная книга Республики Башкортостан. Растения и грибы. Уфа: МедиаПринт, 2011. Т.1. 384 с.
- 4 Определитель сосудистых растений Среднего Урала. М.: Наука, 1994. 525 с.
- 5 Красная книга Пермского края. Пермь: Книжный мир, 2008. 256 с.
- 6 Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы. Екатеринбург: Баско, 2008. 256 с.

Е.Г. Филиппов, П.В. Куликов, М.С. Князев
Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА КОПЕЕЧНИК (HEDYSARUM, FABACEAE)

Генетические методы исследования в настоящее время широко применяются для решения дискуссионных вопросов систематики групп растений, сложных в таксономическом отношении. Нами в 2013 г. были выполнены генетические исследования ряда восточноев-

ропейских и сибирских видов рода *Hedysarum* L. (секции *Multicaulia* Boiss. и *Subacaulia* Boiss.), в систематике которых еще много недостаточно выясненных моментов.

Для оценки генетической дифференциации применен изоферментный (аллозимный) анализ. В качестве материала использовались свежие листья, собранные в природных местообитаниях. Экстракцию белков, электрофорез в пластинках 6,4%-го ПААГ в трис-ЭДТА-боратной системе, гистохимическое окрашивание ферментов и обработку полученных данных проводили согласно методике, описанной ранее [6]. Среди 12 исследованных ферментных систем 8 оказались полиморфными и пригодными для генетического анализа: фосфоглюкоизомеразы (PGI, EC 5.3.1.9), 6-фосфоглюконатдегидрогеназа (6-PGD, EC 1.1.1.44), фосфоглюкомутаза (PGM, EC 5.4.2.2), изоцитратдегидрогеназа (IDH, EC 1.1.1.42), глутамат-оксалоацетат-трансминаза (GOT, EC 2.6.1.1), диафораза (DIA, EC 1.6.4.3), NADH-дегидрогеназа (NADHD, EC 1.6.99.5), глутаматдегидрогеназа (GDH, EC 1.4.1.2). Было изучено 229 растений из 12 локальных популяций 9 видов: *H. argyrophyllum* Ledeb. (Оренбургская обл., Новотроицкий р-н, п. Хабарное), *H. biebersteinii* Chrtková (г. Кисловодск), *H. grandiflorum* Pall. (Башкортостан, Дуванский р-н, с. Еланьш; Башкортостан, Учалинский р-н, р. Шартымка; Самарская обл., Похвистневский р-н, гора Копейка), *H. x polychromum* Kulikov (Челябинская обл., Троицкий р-н, д. Осиповка), *H. smirnovii* Knjasev (Волгоградская обл., Ольховский р-н, р. Иловля; Ростовская обл., Каменск-Шахтинский р-н, р. Глубокая), *H. schellianum* Knjasev (Челябинская обл., Кизильский р-н, с. Новинка), *H. ucrainicum* Kaschem. (Белгородская обл., Ровеньский р-н, с. Нагольное), *H. turczaninowii* Peschkova (г. Красноярск), *H. zundukii* Peschkova (Иркутская обл., Приольхонский р-н, мыс Зундук). В исследованных популяциях были определены частоты аллелей в 13 локусах 8 ферментных систем. На основании частот аллелей с использованием программы NTSYS 2.10 были вычислены генетические дистанции по Nei [7] между изученными выборками и проведен кластерный анализ по методу UPGMA, результаты которого в виде дендрограммы генетических дистанций представлены на рисунке 1.

Исследованные популяции разделились на два резко обособленных кластера, соответствующих секциям *Subacaulia* (*H. grandiflorum*, *H. x polychromum*, *H. argyrophyllum*, *H. biebersteinii*, *H. smirnovii*) и *Multicaulia* (*H. schellianum*, *H. ucrainicum*, *H. turczaninowii*, *H. zundukii*). Таксономическое положение двух последних видов дискуссионно: Б.А. Федченко [5] относил *H. turczaninowii* (= *H. microphyllum* Turcz.) к секции *Subacaulia*, а Г.А. Пешкова [4] – к секции *Multicaulia*, сближая его с видами родства *H. gmelinii* Ledeb. С другой стороны, *H. zunduki* (на наш взгляд, близкий к *H. turczaninowii*) она относит к секции *Subacaulia*, усматривая в нем сходство с восточноевропейским *H. grandiflorum*. Проведенный анализ показал, что *H. turczaninowii* и *H. zundukii* отличаются от видов секции *Subacaulia* наличием быстрых аллелей 6-PGD, что может рассматриваться как генетический маркер, отличающий виды секции *Multicaulia*. Наши данные не подтвердили резкого (на уровне секций) различия между *H. turczaninowii* и *H. zundukii*, предполагавшегося Г.А. Пешковой [4]: отличия между этими видами были лишь количественными, по частотам аллелей (в особенности PGI-1). Гипотеза о гибридном происхождении *H. smirnovii* (*H. biebersteinii* × *H. grandiflorum*) (Князев, 2011) не нашла подтверждения. Более 50% особей

H. biebersteinii являются носителями аллеля 1 6-PGD, отсутствующего как у *H. grandiflorum*, так и в двух исследованных популяциях *H. smirnovii*. С другой стороны, у *H. biebersteinii* не выявлено быстрых аллелей PGM-1, отмечавшихся у *H. grandiflorum* с частотой 55–75%, а у *H. smirnovii* 26–30%. Дефицит этих аллелей у *H. smirnovii*, по крайней мере, не противоречит его предполагаемой гибридной природе. Весьма близкие *H. argyrophyllum* и *H. grandiflorum* различаются по частотам аллелей PGI-2: у *H. argyrophyllum* отмечен дефицит аллеля 2 (35% вместо 92–100% у *H. grandiflorum*) и наличие аллеля 3 (60%), отсутствующего у *H. grandiflorum*. *H. x polychromum*, принимаемый за современный гибрид *H. argyrophyllum* × *H. grandiflorum* [2; 3] по частотам аллелей данной и других ферментных систем вполне сходен с *H. grandiflorum*, что не подтверждает гибридного характера этого таксона. Резкое отличие популяции «Шартымка» от прочих, возможно, объясняется проявлением эффекта основателя в этой резко обособленной популяции, единственной на восточном макросклоне Урала.

Работа выполнена при поддержке проекта Президиума РАН № 12-С-4-1028 «Адаптационные механизмы в природных и интродукционных популяциях растений Сибири и Урала».

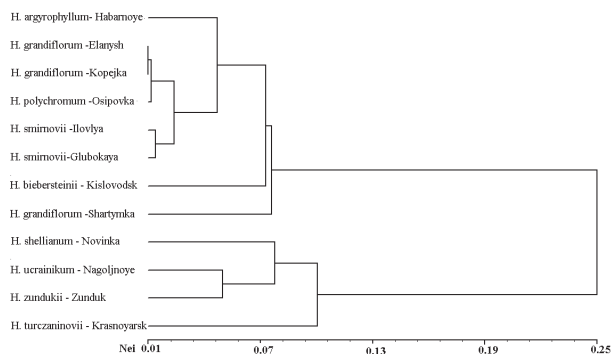

Рисунок 1 - Дендрограмма генетических дистанций исследованных популяций видов розы *Hedysarum*

Список источников и литературы

- 1 Князев М.С. Новый гибридогенный вид *Hedysarum* (Fabaceae) из Восточной Европы // *Бот. журн.* 2011. Т. 96, № 8. С. 1122-1126.
- 2 Куликов П.В. Флористические находки на Южном Урале (Челябинская область) // *Бот. журн.* 1998. Т. 83, № 12. С. 137-145.
- 3 Куликов П.В. Конспект флоры Челябинской области (сосудистые растения). Екатеринбург; Миасс: Геотур, 2005. 537 с.
- 4 Пешкова Г.А. Флорогенетический анализ степной флоры гор Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 2001. 192 с.
- 5 Федченко Б.А. Род *Hedysarum* L. – Копеечник // *Флора СССР*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Т. 13. С. 259-319.
- 6 Филиппов Е.Г., Андропова Е.В. Генетическая дифференциация представителей рода *Syrphidium* по данным изоферментного анализа // *Генетика*. 2011. Т. 47, № 5. С. 615-623.
- 7 Nei M. Estimation of average heterozygosity and genetic distance from a small number of individuals // *Genetics*. 1978. V. 89. P. 583-590.

С.В. Южаков, Н.И. Науменко
Курганский государственный университет

КРАТКИЙ ОБЗОР ДЕНДРОФЛОРЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Под жизненными формами растений (экобиоморфами) вслед за И.Г. Серебряковым [1; 2] понимается внешний облик растений (габитус), отражающий их приспособленность к условиям среды. Этим ученым была разработана классификация жизненных форм древесных растений, в которой наиболее крупные подразделения (отделы и типы) выделены по структуре и длительности жизни надземных скелетных осей (деревья со стволом, живущим десятки и сотни лет, кустарники – с осями, живущими 20-30 лет, кустарнички – 5-10 лет, травы с однолетними ортотропными побегами). Каждый тип детализируется далее по ряду признаков.

Отличительные особенности древесной жизненной формы – наличие многолетних скелетных побегов, имеющих вторичное утолщение стебля и одетых вторичной покровной тканью (коркой, пробкой). Всего к древесной жизненной форме (деревья, кустарники, кустарнички) относится 80 дикорастущих видов флоры Зауралья (6,4% ее видового состава) и 13 межвидовых гибридов [3]. Список региональной дендрофлоры дополняет 36 видов деревьев и кустарников, привнесенных с культурой.

В целом, эколого-биоморфологический состав древесных растений Зауралья соответствует выявленной И.Ю. Коропачинским [4] структуре арборифлоры Западносибирской макрорегии Сибири.

Кратко приведем некоторые количественные показатели аборигенной дендрофлоры Южного Зауралья.

Всего в регионе зарегистрировано 23 вида и 3 гибрида дикорастущих деревьев, встречающихся в лесах, береговых приречных и приозерных сообществах. Из них 13 видов – одноствольные деревья I яруса, 9 видов – одно- и многоствольные деревья II яруса и 1 вечнозеленый стланец (*Juniperus sabina*).

В числе высоких одноствольных деревьев – 4 вечнозеленых (хвойных) вида (*Abies sibirica*, *Picea obovata*, *Pinus sibirica*, *P. sylvestris*), 1 хвоепадный вид (*Larix sibirica*), 8 видов и 1 гибрид лиственных летнезеленых растений (*Populus alba*, *P. nigra*, *P. tremula*, *P. x canescens*, *Salix alba*, *Alnus glutinosa*, *Betula pendula*, *B. pubescens*, *Tilia cordata*). Группа одно- и многоствольных низкорослых деревьев, которые наряду с кустарниками входят во II ярус лесных сообществ или формируют приозерные, приречные и болотные заросли, включает 1 хвойный вид (*Juniperus communis*), 8 видов и 2 гибрида листопадных растений (*Salix caprea*, *S. pentandra*, *S. pyrolifolia*, *S. alba* x *S. triandra*, *Alnus incana*, *Crataegus sanguinea*, *Padus avium*, *Sorbus aucuparia*, *S. sibirica*, *S. x gorodkovii*).

К кустарникам относится 41 вид (3,3% видового состава) и 10 гибридов зауральской флоры. Главным образом, это летнезеленые листопадные растения (39 видов, в числе которых степные кустарники: *Atraphaxis frutescens*, *Caragana frutex*, *Chamaecytisus ruthenicus*, *Spiraea crenata*, *S. hypericifolia*; опушечные и береговые растения: *Salix acutifolia*, *S. bebbiana*, *S. cinerea*, *S. dasyclados*, *S. myrsinifolia*, *S. triandra*, *S. viminalis*, *S. vinogradovii*, *Lonicera tatarica*; растения подлеска: *Ribes hispidulum*, *R. nigrum*, *Viburnum opulus*, *Rosa acicularis*, *R. majalis*, *R. glabrifolia*, *Frangula alnus*, *Rhamnus cathartica*, *Daphne mezereum*, *Lonicera pallasii*,

L. xylostemum; кустарники сфагновых болот: *Salix myrtilloides*, *S. lapponum*, *Vaccinium uliginosum*, *Betula humilis*, *B. nana*, *B. x intermedia*). Всего 2 вида (*Chamaedaphne calyculata*, *Ledum palustre*) представляют группу вечнозеленых болотных кустарников эрикоидного типа.

Кустарнички представлены 16 дикорастущими видами зауральской флоры (1,3% видового состава). В большинстве своем (12 видов) это вегетативноподвижные формы с подземными корневищами: розеточные (*Moneses uniflora*, *Pyrola chlorantha*, *P. media*, *P. minor*, *P. rotundifolia*) или безрозеточные (*Ephedra distachya*, *Chimaphila umbellata*, *Ortilia secunda*, *Andromeda polifolia*, *Vaccinium myrtillus*, *V. vitis-idaea*, *Calluna vulgaris*). Еще 4 вида (*Oxycoccus microcarpus*, *O. palustris*, *Thymus punctulosus*, *Linnaea borealis*) являются кустарничками шпалерного типа.

Среди кустарничков зауральской флоры преобладают вечнозеленые эрикоидные формы, от которых наиболее резко отличается *Ephedra distachya* – степной безлиственный кустарничек. Лишь один вид (*Vaccinium myrtillus*) представлен летнезеленой листопадной формой. В числе кустарничков преобладают лесные растения (11 видов); менее разнообразны группы болотных (3 вида), степных (1 вид) и скальных (1 вид) кустарничков.

Полудревесные жизненные формы характеризуются ортотропными надземными побегами, одетыми перидермой и имеющими вторичное утолщение в базальной части, выше которой они ежегодно возобновляются, аналогично многолетним травам. Преимущественно обитающие в аридных и горных областях [1] полудревесные растения (летнезеленые полукустарники и полукустарнички) представлены во флоре Зауралья лишь 28 дикорастущими видами (2,2% видового состава флоры) и 2 гибридами.

В числе 10 видов и 2 гибридов полукустарников рассматриваются вегетативноподвижные корнеотпрысковые (3 вида, 2 гибрида: *Rubus caesius*, *R. idaeus*, *R. melanolasius*, *R. x euroasiaticus*, *R. x idaeoides*), лиановидные (3 вида: *Atragene sibirica*, *Solanum depilatum*, *S. dulcamara*) и вегетативнонеподвижные прямостоячие стержнекорневые растения (4 вида *Krascheninnikovia ceratoides*, *Astragalus cornutus*, *Genista tinctoria*, *Artemisia abrotanum*).

К полукустарничкам относится 18 видов, большей частью (14 видов) вегетативнонеподвижных или слабоподвижных стержнекорневых (*Halimione verrucifera*, *Kochia prostrata*, *Dianthus uralensis*, *Astragalus helmii*, *A. karelinianus*, *Frankenia hirsuta*, *Thymus marschallianus*) и короткокорневищных растений (*Onosma simplicissima*, *Scutellaria supina*, *Artemisia gmelinii*, *A. marschalliana*, *A. nitrosa*). Лишь 4 вида вегетативноподвижные длиннокорневищные безрозеточные полукустарнички (*Comarum palustre*, *Potentilla bifurca*, *Artemisia austriaca*, *A. frigida*).

Среди полудревесных растений преобладают степные и солончаковые (21 вид), менее многочисленны другие группы: лесные полукустарники (*Atragene sibirica* и представитель рода *Rubus*), растения ивняков (*Solanum depilatum*, *S. dulcamara*) и болотный вид (*Comarum palustre*).

Список региональной дендрофлоры завершают 8 видов вечнозеленых кустарничкоподобных споровых растений (плауновидных и хвощевидных).

В систематическом спектре дендрофлоры – 28 семейств: Rosaceae – 19 видов (16,4%), Salicaceae – 18 (15,5%), Ericaceae – 9 (7,8%), Fabaceae – 7 (6%), Pyrolaceae – 7 (6%), Asteraceae – 6, Betulaceae – 6, Pinaceae – 5, Lycopodiaceae – 4 вида. Семейства

Brassicaceae, Chenopodiaceae, Equisetaceae, Lamiaceae включают по 3 вида древесных или полудревесных растений; Carifoliaceae, Cupressaceae, Grossulariaceae, Rhamnaceae, Solanaceae – по 2 вида; в семействах Boraginaceae, Cornaceae, Ephedraceae, Frankeniaceae, Ranunculaceae, Thymelaeaceae, Tiliaceae, Viburnaceae – по 1 древесному виду. Крупнейшие семейства зауральской дендрофлоры, Rosaceae и Salicaceae, вместе включают 37 видов и составляют 34,9% дендрофлоры области.

В Красную книгу Курганской области [5] внесено 16 видов дендрофлоры (1,8% видовой богатства региональной флоры). Большинство их мест произрастания находятся на пределах природных ареалов или в отрыве от основной области распространения. Произрастая близ границ распространения, многие виды растений обладают слабой конкурентоспособностью и обнаруживают тенденцию к сокращению численности ценопопуляций.

Список источников и литературы

- 1 Серебряков И.Г. *Экологическая морфология растений*. М.: Высшая школа, 1962. 378 с.
- 2 Серебряков И.Г. *Жизненные формы высших растений и их изучение // Полевая геоботаника*. М.; Л.: Наука, 1964. С.146-205. Т.3.
- 3 Науменко Н.И. *Флора и растительность Южного Зауралья*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.
- 4 Коропачинский И.Ю. *Древесные растения Сибири*. Новосибирск: Наука, 1983. 384 с.
- 5 *Красная книга Курганской области*. 2-е изд. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.

МИР ЖИВОТНЫХ

С.С. Калинин
Курганский институт железнодорожного транспорта

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ ЗАУРАЛЬЯ

Представители класса Aves - народное достояние, существенный компонент окружающей среды, требующий самого серьезного отношения и исключаящий экологически неоправданные и волюнтаристические действия человека в сельскохозяйственных агробиогеоценозах.

Орнитологический мониторинг проводится нами ежегодно с 2008 по 2013 гг. в северной лесостепной зоне в сельскохозяйственных ландшафтах Зауралья (Курганская обл., Варгашинский район) на территории размером 5 км шириной и 10 км длинной, в которой размещаются село Мостовское и деревни Большое Заложное, Малое Заложное и Заозёрное. В этих смешанных антропогенном и природном ландшафтах расположены 4 озера и 10 болот и различные заболоченные участки суши.

Ежегодно исследовалась экология размножения гидрофильных разных видов околводных и водоплавающих птиц, оценивались экологические условия среды обитания представителей орнитофауны, одновременно с этим проводилось слежение за количественным и качественным видовом составах, их динамикой численности, исчезновением старых и появлением новых видов.

Особое внимание уделялось характеру воздействия на птиц абиотических факторов (температура,

относительная влажность, инсоляция, скорость и направление ветра и др.), а также биотических и антропогенных факторов в периоды репродукции орнитофауны.

В естественных биогеоценозах исследуемого периода репродукции различных видов орнитофауны в весенне-летние сезоны являются одними из самых трудных в биологии птиц. В эти периоды на гнездовую биологию гидрофильной орнитофауны оказывают воздействия различных абиотических, биотических и антропогенных факторов, жёстко детерминированных с нотальными и постнотальными стадиями эмбриогенеза для каждого вида околводных и водоплавающих птиц.

Орнитологическими объектами мониторинга являлись представители следующих семейств из 7 отрядов разных экологических групп орнитофауны:

– отряд *Gaviiformes*: сем. Gaviidae, вид *Gavia stellata* (Pontopp.), вид *Gavia arctica* (L.);

– отряд *Podicipitiformes*: сем. Podicipitidae, вид *Podiceps cristatus* (L.), вид *Podiceps nigricollis* G. (L.). Brehm, вид *Podiceps auritus* (L.), вид *Podiceps griseigena* (Bodd.);

– отряд *Ciconiiformes*: сем. Ardeidae, вид *Botaurus stellaris* (L.), вид *Ardea cinerea* (L.);

– отряд *Anseriformes*: сем. Anatidae, вид *Cygnus cygnus* (L.), вид *Anser Anser* (L.), вид *Tadorna tadorna* (L.), вид *Anas platyrhynchos* (L.), вид *Anatidae crecca* (L.), вид *Anatidae strepera* (L.), вид *Anatidae penelope* (L.), вид *Anatidae acuta* (L.) вид *Anatidae querquedula* (L.), вид *Anatidae clypeata* (L.), вид *Aythya ferina* (L.), вид *Anatidae fuligula* (L.), вид *Bucephala clangula* (L.);

– отряд *Gruiformes*: сем. Gruidae, вид *Grus grus* (L.), вид *Fulica atra* (L.);

– отряд *Charadriiformes*: сем. Charadriidae, вид *Charadrius dubius* Scop., вид *Vanellus vanellus* (L.), вид *Tringa glareola* (L.), вид *Tringa totanus* (L.), вид *Tringa stagnatilis* (Bechst.), вид *Actitis hypoleucos* (L.), вид *Xenus cinereus* (Guld.), вид *Lymnocyptes minima* (Brunn.), вид *Gallinago gallinago* (L.), вид *Scolopax rusticola* (L.), вид *Numenius arquata* (L.), вид *Limosa limosa* (L.), сем. Laridae, вид *Larus canus* (L.), вид *Larus ridibundus* (L.), вид *Larus minutus* Pall., вид *Chlidonias leucoptera* (Temm.), вид *Chlidonias nigra* (L.), вид *Sterna hirundo* (L.).

Микрорельеф исследуемого сельскохозяйственного региона характерен многочисленными микропонижениями (западинами), на заполнение которых весной расходуется значительная часть талой воды, что ведёт к недополучению её болотами и озёрами. По этой причине в засушливые годы (2008, 2009) водосборная площадь озёр сокращалась – многочисленные западины в этот весенний период переполнялись внешними тальми водами, тогда как крупные акватории испытывали в ней дефицит (вода в озёрах на многие десятки метров отходила от литорали).

В годы с засушливым климатом (2009, 2012) из-за резкого усыхания акваторий водоёмов, их уровень значительно уменьшался, что приводило к значительному снижению гнездовых ареалов околводных и водоплавающих птиц. В 2009 году вследствие полного высыхания водоёмов большая часть гнёзд с завершёнными кладками яиц околводных и водоплавающих птиц полностью элиминировали.

Эмбриональная толерантность на воздействия отрицательных абиотических факторов, выходящих иногда за пределы норм реакции, у гидрофильных птиц обладает ярко выраженной видовой специфичностью. За время слежения за орнитофауной из общего количества птиц, взятых под наблюдение, постоянно, из года в год гнезилось 50-78%, в отдельные годы (экстремаль-

ные погодные условия, антропогенные воздействия) представители отрядов *Ciconiiformes* и *Gruiformes* не размножались, другие виды обитали спорадично, и их встречи носили мозаичный характер.

Результаты проведенного мониторинга свидетельствуют о том, что каждый вид околоводных и водоплавающих птиц занимает в биогеоценозах определенную экологическую нишу, соответствующую определенному уровню гнездового стереотипа. Экологическая адаптация птиц к экстремальным климатическим воздействиям четко прослеживается на уровне каждой популяции и вида.

Начало яйцекладки у каждого вида птицы флуктуирует по годам и во многом определяются констелляцией климатических параметров весеннего сезона. Первыми из гидрофильных птиц приступают к яйцекладке во второй и третьей декадах апреля *Sturnus cydnuus* (L.) и *Anser anser* (L.). В первой декаде мая появляются в гнёздах яйца у *Anas platyrhynchos* (L.), *Anas acuta* (L.), *Larus canus* (L.) и *Larus ridibundus* (L.). Позже других в мае начинают гнездиться *Anas crecca* (L.), *Anas querquedula* (L.), *Anas fuligula* (L.), *Chlidonias leucoptera* (Temm.) и *Chlidonias nigra* (L.).

В холодные дождливые весенние сезоны наблюдалось высокое поднятие грунтовых вод, поздние сроки схода снежного покрова и освобождение водоёмов ото льда, что отрицательно сказывалось уменьшением площадей гнездовых станций, а в целом значительно негативно влияло на успех размножения птиц, вызывая повышенную элиминацию эмбрионов в их натальной и постнатальной стадиях. В эти экстремальные сезоны особенно негативно сказывается на судьбу кладок птиц хищническая деятельность *Corvus cornix* (L.) и *Pica pica* (L.). Птицы (отр. *Gaviiformes*, *Podicipitiformes* и *Charadriiformes*), обладающие высокой экологической пластичностью, толерантностью и резистентностью значительно лучше переносят экстремальные воздействия, обеспечивая больший процент выведения своего потомства.

Отмечено, что под действием антропогенных факторов (сельскохозяйственная деятельность, охота, пастьба) околоводная и водоплавающая орнитофауна становится географически более однородной, а экологически – менее стабильной. Территориальные отношения у гидрофильных птиц складываются из двух противоположных и равных по своему эволюционному значению явлений – территориального гнездового консерватизма и дисперсии особей.

В целом видовое разнообразие и количественный состав гидрофильных птиц в ряду увеличения степени антропогенной трансформации биогеоценозов имеет устойчивую тенденцию к их уменьшению, что заметно наблюдается в последние годы, когда повсеместно в любых районах нашей области уменьшается качественный и количественный видовой состав орнитофауны.

Орнитологический мониторинг свидетельствует об адаптивной трансформации биологических качеств и особенностей этиологии орнитофауны, размножающихся в сельскохозяйственных ландшафтах Зауралья.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

О.А. Григорович, С.М. Бердникова,
Ю.С. Карагольцева

Курганский государственный университет

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОК МЛАДШИХ КУРСОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Исследование закономерностей процессов адаптации человека к факторам внешней среды является одной из актуальных проблем современной физиологии. В этом ряду существенное место принадлежит вопросам изучения адаптации студентов к учебной деятельности. Развертывание адаптационного процесса сопровождается изменениями состояния вегетативной нервной системы, центральных регулирующих механизмов и других систем организма [1,3].

В исследованиях, проведенных в 2011-2013 годах, принимали участие 42 студентки Курганского государственного университета 1 и 2 курсов в возрасте 18-19 лет. Все исследования проводились в межсессионный период.

Для оценки психофизиологических характеристик использовали универсальный портативный диагностический прибор «Активациометр АЦ-6». По измерению кожно-гальванической реакции определяли уровень психоэмоционального состояния, активность правого и левого полушарий головного мозга. Для характеристики активности полушарий головного мозга и психоэмоционального напряжения использовали кожно-гальваническую реакцию, так как она является одним из наиболее чувствительных методов динамического контроля над психофизиологическим состоянием организма. Характер ионообменных процессов, а следовательно, и кожно-гальваническая реакция опосредованно, через вегетативную нервную систему определяется влиянием подкорковых центров и контролируется корой головного мозга.

Для изучения состояния системы кровообращения у испытуемых измеряли частоту сердечных сокращений и артериальное давление, а также рассчитывали ряд показателей гемодинамики: пульсовое давление, систолический объем, минутный объем крови, периферическое сопротивление сосудов, вегетативный индекс Кердо. Оценка полученных результатов и их математическую обработку проводили по методикам, рекомендованным в биологических исследованиях, и с использованием пакета программ Microsoft Excel и Statistika 6.

Психоэмоциональное состояние – это особая форма состояния человека, характеризующаяся с преобладанием эмоционального реагирования по типу доминанты. Эмоциональные проявления в реагировании на действительность необходимы человеку, так как они регулируют его самочувствие и функциональное состояние. Анализ результатов исследования психофизиологических функций у девушек 1 курса показал, что психоэмоциональное напряжение у 47% характеризовалось как чрезмерное, среднее или оптимальное было у 21% девушек, и 32% имели показатели ниже среднего. В условиях относительной эмоциональной стабильности у 17% девушек 2 курса отмечены чрезмерные показатели психоэмоционального напряжения, выше среднего – у 33%, показатель ниже среднего встречался у 25% девушек, оптимум - у 25%. Чрезмерные показатели психоэмоционального напряжения свидетельствуют о пере-

возбуждения человека. В таких состояниях могут иметь место неадекватные реакции, повышенная нервозность в отношениях с людьми.

Значения артериального давления, частоты сердечных сокращений и все изученные показатели гемодинамики (систолический объем, минутный объем, пульсовое давление, среднее динамическое давление и периферическое сопротивление сосудов) у студенток как первого, так и второго курсов в условиях обычных учебных занятий соответствовали физиологической норме.

Анализ степени вегетативного реагирования в регуляции сердечно-сосудистой системы проводили по величине индекса Кердо. У 55% студенток 1 курса значения индекса Кердо превышали нормативные показатели, в то время как у девушек 2 курса превышение наблюдалось только у 37%. Значительное повышение индекса Кердо указывает на напряжение в работе систем организма, в частности сердечно-сосудистой, и свидетельствует о напряжении физиологических систем организма в связи с учебной нагрузкой [2].

Таким образом, изменения психофизиологических показателей у студентов 2 курса по сравнению с аналогичными показателями у девушек 1 курса свидетельствуют об адаптации к учебному процессу в вузе.

Список источников и литературы

1 Агаджанян Н.А., Баевский Р.М., Берсенева А.П. *Проблемы адаптации и учение о здоровье*. М.: Изд-во РУДН, 2006. 284 с.

2 Минасян С.М., Геворкян Э.С., Адамян Ц.И. и др. *Изменение кардиогемодинамических показателей и ритма сердца студентов под воздействием учебной нагрузки // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова*. 2006. Т. 92, № 7. С. 817-825.

3 Щедрина А.Г. *Здоровый образ жизни: методологические, социальные, биологические, медицинские, психологические, педагогические, экологические аспекты*. Новосибирск: ООО «Альфа-Виста», 2007. 144 с.

О.А. Григорович, Е.Н. Плотникова
Курганский государственный университет

ИЗМЕНЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СДАЧЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА (ЕГЭ)

В последние десятилетия произошли существенные изменения в системе школьного образования. Одним из них является введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Поэтому все более актуальным становится изучение влияния сдачи ЕГЭ на психофизиологические показатели учащихся. Так как ЕГЭ обеспечивает преемственность между общим и профессиональным образованием, школьники заинтересованы в получении высоких баллов. Поэтому в течение всего учебного года учащиеся 11-го класса испытывают повышенные нагрузки на физиологические системы организма. Это может оказывать вредное влияние не только на их здоровье, но и на умственную и физическую работоспособность, стать причиной хронического переутомления [1; 2].

В исследованиях принимали участие 20 школьников 11 класса Каргапольской средней школы. Для оцен-

ки психофизиологических характеристик использовали универсальный портативный диагностический прибор «Активациометр АЦ-6». По измерению кожно-гальванической реакции определяли уровень психоэмоционального напряжения, активность правого и левого полушарий головного мозга. Для изучения состояния системы кровообращения у испытуемых измеряли частоту сердечных сокращений и артериальное давление, а также рассчитывали ряд показателей гемодинамики. Оценку полученных результатов и их математическую обработку проводили по методикам, рекомендованным в биологических исследованиях, используя пакеты программ Microsoft Excel и Statistika 6.

Исследования проводились в 2 этапа. На первом этапе определялись фоновые показатели во время обычного учебного дня в сентябре, на втором – такие же измерения в мае за 2 дня до сдачи ЕГЭ.

Результаты исследования показали, что в условиях обычных учебных занятий у 50% мальчиков артериальное давление было выше нормы. Это согласуется с данными других авторов, которые считают, что в настоящее время 90% молодых людей, поступающих на 1 курс различных вузов страны, уже имеют те или иные отклонения в состоянии здоровья [3]. Перед сдачей ЕГЭ у девочек и мальчиков обнаружили одинаковую направленность изменения психофизиологических функций, но их выраженность была различной. Психоэмоциональное напряжение у девочек достоверно повысилось, у мальчиков увеличение этого показателя было незначительным. Анализ индивидуальных показателей выявил разнонаправленные изменения: у 50% мальчиков наблюдалось повышение психоэмоционального напряжения, у 50% - снижение. За два дня до сдачи ЕГЭ артериальное давление и пульс также имели тенденцию к повышению у девочек. У мальчиков данные показатели изменились незначительно. Функциональное значение указанных изменений может зависеть от увеличения эмоциональной напряженности, от усиления интенсивности мотиваций. Полученные результаты свидетельствуют о том, что у девочек, скорее всего, была более сильная мотивация получения высоких баллов по ЕГЭ, поэтому у них и наблюдалось повышение всех исследованных психофизиологических показателей.

Список источников и литературы

1 Аветисян Л.Р., Кочарова С.Г. *Изучение влияния повышенной учебной нагрузки на состояние здоровья учащихся // Гигиена и санитария*. 2001. № 6. С.48-49.

2 Гукасян Л.Э., Геворкян Э.С., Минасян С.М. и др. *Влияние приема лекарственных трав на сердечную деятельность гимназистов при экзаменационном стрессе // Гигиена и санитария*. №2. 2010. С.82-84.

3 Камаев И.А., Павлычева Л.И., Васильева О.Л. и др. *Социально-гигиенические особенности организации учебного процесса и режима дня старшеклассников лицеев // Гигиена и санитария*, 2003. №5. С.45-46.

*С.С. Калинин**Курганский институт железнодорожного транспорта*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОЛОГИИ В КУРГАНСКОМ ИНСТИТУТЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Дидактический курс «Экология» в Курганском институте железнодорожного транспорта является одной из составляющих базовой части цикла математических и естественнонаучных дисциплин образовательного стандарта высшего профессионального образования. Основная цель курса – формирование у студентов современного естественнонаучного экологического мировоззрения и экологической культуры. Курс «Экология» рассчитан для студентов 2 года обучения и включает на очном отделении 36 лекционных часов. Дидактической основой экологии является биология, которая в нашем инженерном вузе не изучается, что создаёт определённые трудности для энвайронментальной педагогики. Межпредметные связи в учебной дисциплине «Экология» в нашем вузе можно достоверно установить только с физикой (температура, относительная и абсолютная влажности, давление воздуха, освещённость, магнитные поля, радиация) и химией (химический состав почвы, воды и воздуха). Экологизация учебного процесса считается одним из генеральных направлений перестройки вузовского образования. При осуществлении экологического обучения и воспитания учитывается важность данной проблемы, от которой во многом зависит обучение и воспитание. Экологическая грамотность – это и залог нашего здоровья [1, 21].

Для закрепления теоретических знаний по экологии со студентами проводились групповые экскурсии по улицам города Кургана и на территории городского железнодорожного вокзала, где детально рассматривались абиотические, биотические и антропогенные факторы. Весьма полезной и содержательной для студентов явилась лекция по экологии Курганской области, прочитанная научным сотрудником И.О. Бологовым в областном краеведческом музее. Из всех видов современных транспортных средств железнодорожный транспорт оказывает наименьшее негативное воздействие на окружающую среду. Однако его доля в загрязнении окружающей среды всё же остаётся значительной. Это происходит из-за выбросов от сжигаемого топлива в транспортных котельных, при вентиляционных выбросах ремонтных цехов, двигателей внутреннего сгорания, в железнодорожных депо. При перевозке грузов из-за неисправности обшивок грузовых вагонов теряется около 10% грузов. Часто наблюдается пыление сыпучих грузов перевозимых навалом в открытых вагонах. Эта пыль переносится ветром на значительные расстояния, а затем усваивается растениями и животными и через пищевые цепи попадает в организм человека, вызывая ущерб его здоровью. Ещё большую опасность представляет транспортировка химических веществ. Известно, что объекты железнодорожного транспорта потребляют значительное количество щелочей, кислот и прочих химикатов, которые после их отработки попадают в стоки, затем после их недостаточной очистки – в сбросы, которые могут очень серьёзно загрязнять окружающие почвы и водоёмы.

Значительный ущерб окружающей среде наносят

стоки талых и дождевых вод с территорий железнодорожных заправочных станций, мест стоянки транспорта, топливных складов, пунктов обмывки пассажирских вагонов. В этих промышленных стоках содержатся остатки нефтепродуктов, минеральных удобрений, частиц строительного материала, моющих, дезинфицирующих, антиобледенительных и противогололёдных реагентов.

Железнодорожный транспорт также оказывает отрицательные воздействия и на жизнедеятельность экосистем: проявляется это в биологическом разделение среды обитания, значительным сокращением мест обитания растений и животных за счёт отвода земель под строительство дорог и объектов инфраструктуры; загрязнением экосистем биопрепаратами ветеринарной санобработки после перевозки больного скота, вакцин и лекарственных препаратов. Не менее отрицательно на окружающую среду действуют абиотические факторы - вибрационные, шумовые, электромагнитные загрязнения, аэрозоли и пыль.

Для устранения влияния негативных экологических факторов необходимо научить студентов чётко определять характер проявления различных абиотических факторов - отрицательные температуры, шумовые (акустические) факторы, загазованность, электромагнитные, химизм и пр. Особенно важно показать студентам, к каким негативным последствиям в окружающей среде могут привести эти отрицательные для здоровья человека экологические факторы. Дидактический анализ преподавания экологии позволяет выделить некоторые субъективные и объективные причины, детерминирующие успех обучения. Доступные литературные источники не всегда полно и достоверно отражают достижения современной материалистической науки. Имеющаяся литература по энвайронментальной педагогике во многом не соответствует современному вузовскому стандарту обучения естественных наук. В прессе наблюдается засилье астрологической, эзотерической и мистической литературы, отражающей иррациональные и субъективные формы виртуальных знаний. Назойливо рекламируемое компьютерное обучение не учитывает человеческий фактор – лимит времени обучения и степени доступности нужной информации, её достоверности. Обучаемый буквально «захлёбывается» в электронном потоке, он не успевает осмыслить дидактическую информацию. На процесс обучения экологии в вузе значительно влияют остаточные школьные знания. На общем фоне происходящих социальных и экономических преобразований общества, в системе общего среднего образования из года в год достоверно отмечается устойчивое снижение уровня познавательных знаний выпускников по естественным дисциплинам. Прочность и спектр естественнонаучных понятий и полученный объём школьных знаний у многих учащихся явно недостаточен для их обучения в вузе. В средней школе значительно снижается уровень дидактических требований к оценке знаний учащихся. В погоне за пресловутой школьной процентоманией учащиеся приучаются получать высокие субъективные оценки – происходит сознательно навязанная деградация знаний учащихся [3, 229]. В средней школе обучение экологии в основном сводится к чрезмерному теоретизированию, заучиванию (без понимания) сложных терминов. Однообразие школьных педагогических подходов, педагогических технологий, наплыв вариантных и альтернативных программ и учебников по экологии – всё это значительно снижает интерес учащихся к изучаемому предмету. В вузе эти пробелы школьного

образования (учитывая возрастные особенности) придается преодолеть.

Отход от адекватного познания к агностицизму, анимизму, проявление релятивизма, фатализма – это признание современной личностью ее несостоятельности умственно состязаться с субъективной истиной. В познании экологии разум личности совершает грубейшие ошибки: занимаясь проблемами экологии, человек в большинстве случаев не осмысливает экологических проявлений. В то же время как биологический вид человек не обладает развитым иммунитетом в отношении целого ряда экологических воздействий. Конstellация абиотических и биотических факторов уже сегодня способна вызвать массовую элиминацию вида *Homo sapiens* [2, 14].

Список источников и литературы

- 1 Калинин С.С. Роль зооанатомического музея Курганского сельскохозяйственного института в экологическом обучении и воспитании // Роль вузовских музеев в воспитании молодёжи: науч.-практ конф. Екатеринбург, 1992. 21-22. с.
- 2 Калинин С.С. Раскрытие личностных философских проблем современной экологии музейными средствами // Музей и личность: материалы научн. конф. 17-20 мая 1994. Сыктывкар, 1994. 12-14 с.
- 3 Калинин С.С. Методологические особенности изучения учебных дисциплин «Концепции современного естествознания» и «Биология с основами экологии» в сельскохозяйственном вузе // Инновационные пути решения проблем АПК: материалы Международной научно-практической конф., посвящённой 65-летию Курганской КГСХА. Курган, 2009. 229-232 с.

Т.В. Пермькова

**Средняя общеобразовательная школа №7,
г. Курган**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО КОМПОНЕНТА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

Одним из приоритетных подходов обновлённого содержания образования является компетентностный подход, который, согласно «Концепции модернизации российского образования...», характеризуется формированием целостной системы универсальных знаний, умений и навыков (ЗУН), а также опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть формированием ключевых компетенций, определяющих современное качество образования. Компетентностный подход базируется на выделении компетенций, которые не отрицают ЗУН, но принципиально от них отличаются.

Д.Б. Эльконин: «Знания не открывают двери».

Позволю добавить от себя: знания о природе своей «малой Родины». От знаний, умений, навыков – к системно-деятельностному подходу. На уроках биологии можно эффективно формировать следующие компетенции: краеведческую, экологическую, социально-коммуникативную, информационную и др. В течение нескольких лет я успешно реализую авторский учебно-методический комплекс «Эволюционная теория» с использованием регионального природного компонента.

Актуальность этой образовательной программы в том, что способы организации деятельности школь-

ников, предложенные мной как автором, способствуют развитию у обучающихся умения применять полученные знания за пределами учебных ситуаций в повседневной практике, формированию важнейших компетенций личности.

Выходом на новый образовательный результат является компетентностный подход. Новизна данной программы при изучении школьниками общих закономерностей развития живой природы заключена в использовании научных исследований природы родного края – Курганской области.

Цель создания УМК: «Повышение мотивации обучающихся к изучению курса биологии с использованием регионального природного компонента через развитие ключевых компетенций».

Для достижения цели я сформулировала следующие задачи:

- включить региональный компонент в изучение раздела общей биологии «Эволюционная теория».

- сформировать ключевые компетенции:

- краеведческую: изучить вклад учёных Курганской области в развитие эволюционных представлений, охраны природы (презентации, исследовательская деятельность);

- экологическую: определить и изучить особенности флоры и фауны в регионе, выявить причины сокращения численности растений и животных (групповые творческие лабораторные работы, исследовательские работы в форме рефератов, презентации). Формировать бережное отношение к уникальной природе лесостепи и степи в области (через решение проблемных вопросов в биологии на каждом уроке, знакомство с охраняемыми видами, эндемиками, реликтами);

- социально-коммуникативную: сформировать навыки коллективной и индивидуальной самостоятельной творческой деятельности (работа в парах, групповые творческие работы в форме презентаций, рефератов);

- информационную: сформировать навыки и умения работы с интернет-ресурсами. Выполнение творческих заданий средствами Microsoft Power Point.

Внедрение регионального природного компонента:

- целесообразно для органичного и полного понимания законов развития природы в целом, т.к. научный материал становится познавательным, доступным, более достоверным, увлекательным для обучающихся;

- изучение особенностей функционирования флоры и фауны Курганской области в свете изучения эволюционной теории позволяют исключить экологическую безграмотность обучающихся, которым предстоит участвовать в хозяйственной деятельности родного края;

- прививается любовь к родной природе.

В УМК заложены средства расширения возможностей сотрудничества ученика и учителя через решение проблемных вопросов в биологии, создание проблемной ситуации при выполнении творческих заданий. Раскрытию личностного потенциала развития ребёнка помогают три важнейшие составляющие: сотрудничество, соавторство, сотворчество.

Нестандартные творческие задания дают возможность активизировать познавательную деятельность, так как в них присутствует крупица открытия. Творческие работы обучающихся успешно выполняются в творческих группах, парах, индивидуально.

Создание проблемной ситуации как способ повышения учебной мотивации предполагает активное включение ребят в исследовательскую деятельность на уроке и вне урока. Особенно эффективна в таких ситуациях работа в парах и творческих группах с использова-

нием ИКТ. Например, лабораторная работа «Изучение морфологического критерия вида» проводится на примере изучения морфологического критерия флоры и фауны охраняемых видов Курганской области, факторы риска и их охрану. Творческие группы обучающихся на лабораторной работе изучают «Выявление приспособленности к среде обитания», особенности обитания живых организмов в природных зонах лесостепи и степи Зауралья.

Наиболее глубокие, состоявшиеся исследования ребят мы представляем на научно-практических конференциях различных уровней.

Темы работ:

- «С любовью к природе. Род Горлицев».

- «Орнитофауна водоёмов микрорайона Заозёрный».

Система нестандартных уроков по теме «Эволюционная теория» - это альтернатива традиционному уроку, это возможность формирования экологической грамотности школьников и приобретения ими навыков исследовательской деятельности. Ведь в конце концов от всех приобретенных знаний у нас остается только то, что мы применяем на практике, что мы приобретаем в процессе общения. Для учителя важно выпустить в жизнь самостоятельного ученика, ответственного за свой образовательный результат. Таким образом, использование регионального природного компонента через развитие ключевых компетенций позволяет развивать экологическую культуру обучающихся.

Достижения:

2011 г. Муниципальная НПК «Ломоносовские чтения».

«Видообразование в озере Байкал. Байкальский омуль», Герасимова Анастасия, 1 место (г. Ангарск, Иркутская область).

2013 г. Муниципальная НПК «Знание – Поиск – Творчество – Труд».

«С любовью к природе. Род Горлицев», Гаджиев Руслан, 1 место (г. Курган).

РУКОПИСИ А.Н. ЗЫРЯНОВА**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
А.Н. ЗЫРЯНОВА****ПРОМЫСЛЫ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА**

Труды члена-корреспондента Императорского вольного экономического общества (ИВЭО) Александра Никифоровича Зырянова, посвященные промыслам Шадринского уезда, были опубликованы при жизни автора в 1866–1870 гг. [1].

В 1867 году за исследование шадринских промыслов А.Н. Зырянов был награжден большой серебряной медалью ИВЭО.

В Журнале Совета ИВЭО №8 за 1867 год отмечено, что 19 октября на заседании Совета заслушивался отзыв на рукописное сочинение А.Н. Зырянова под заглавием «Промыслы и рукоделия в Шадринском уезде Пермской губернии». Присутствовали: президент С.И. Волков, секретарь А.И. Ходнев; председатели: I отделения – А.В. Советов, II отделения – А.П. Гутман, III отделения – С.С. Лашкарев; члены Совета: от II отделения – В.Г. Сергеев, от III отделения – Д.И. Менделеев.

В Журнале сообщается, что рукопись корреспондента Комитета грамотности А.Н. Зырянова была передана на рассмотрение А.В. Советову, который дал о ней нижеследующий отзыв:

«Переданная мне II Отделением Вольного Экономического Общества рукопись корреспондента Общества А.Н. Зырянова «Промыслы и рукоделия в Шадринском уезде Пермской губернии» заключает в себе описание следующих сельских промыслов: 1, выделки красной кожи; 2, шитья кожаной обуви, рукавиц и хомутин; 3, выделки шерстяной обуви и войлоков; 4, кожаной сыромяти; 5, пряников; 6, глиняной посуды; 7, щетей; 8, овчин; 9, колес; 10, шитья шапок и летних фуражек; 11, мыловарения и 12, кузнечного промысла.

Описание всех этих производств составлено автором весьма подробно, но особенно обстоятельно рассмотрено первое, т.е. кожаное производство, как самое важное в некоторых селениях Шадринского уезда Пермской губернии.

В этом описании читатель находит картину того, что и как есть. Сначала излагается краткая история промысла, как он попал в местность; затем описывается сущность производства и употребляемые при этом снаряды; далее говорится о сырых материалах, откуда они получаются и по каким ценам; затем указываются места сбыта выделанному товару и существующие на него цены; наконец определяется примерно количество рук, занятых тем или другим промыслом, и также примерное количество заработков промышленников. Не забывает автор при описании промыслов указывать и на разные уловки, к которым нередко прибегают более богатые промышленники в ущерб бедных. Все это придает немалый интерес труду г. Зырянова. Речь его, как образованного крестьянина, безыскусственна, проста, но в тоже время совершенно ясна. Автор сам, по-видимому, не знаком с технической литературой и потому только слегка касается недостатков описываемых им промыслов, но, руководствуясь здравым смыслом, ясно видит, чего недостает технике и экономическим расчетам его земляков. Особенно поучительно его наблюдение, что пренебрежение при занятии техническими производствами земледелием, несмотря на очевидную выгоду

первых, кончается однако большею частью разорением для крестьянина, и что тогда только достигает зажиточности крестьянин, когда он и ремесленник, и земледелец.

Вообще труд г. Зырянова, как верная копия действительно существующего, по моему мнению, заслуживает полного внимания и стоит поощрения со стороны Вольного Экономического Общества, тем более что назад тому несколько лет, Общество вызывало подобные труды особыми конкурсами» [2].

31 октября 1867 г. Общее Собрание утвердило представление Совета о награждении А.Н. Зырянова большой серебряной медалью (Журнал Общего Собрания Императорского Вольного Экономического Общества, 31 октября 1867 г.). О награждении А.Н. Зырянова большой серебряной медалью сообщается также в Отчете ИВЭО за 1867 год по II отделению (ремесленных и фабричных производств) [3].

В 1997 году две брошюры «Промыслы в Шадринском уезде», изданные Шадринским Движением за культурное возрождение при участии отдела культуры администрации города Шадринска, стали первыми отдельными изданиями А.Н. Зырянова (не считая оттисков его статей) [4]. Статья «О выделке кирпича...» включена в 2012 году в сборник Зыряновских чтений [5].

В настоящем издании текст «Промыслы в Шадринском уезде, Пермской губернии» публикуется по отдельному оттиску, хранящемуся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (СПб., 1869. 53 с.), текст «Промыслы в Шадринском уезде» публикуется по газете «Пермские губернские ведомости» (1870). Орфография и пунктуация приближены к современным. Явные опечатки исправлены без пояснений. Топонимы сверены с картой Шадринского уезда, составленной в 1912 году П.Ф. Линденбаумом по данным и под наблюдением П.А. Астафьева. Именование города Далматово сохранено в орфографии XIX века. Весь материал проверен *de visu* и подготовлен к печати А.М. Бритвиным.

1 Ниже приведены библиографические описания трудов А.Н. Зырянова, посвященных промыслам Шадринского уезда.

Зырянов А.Н. О выделке кирпича крестьянами Шадринского уезда, Пермской губернии // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. Т. III. СПб., 1866. Вып. 1. Июль. С. 33–41.

Зырянов А.Н. Промыслы в Шадринском уезде, Пермской губернии: [Кожаное производство] // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. Т. III. СПб., 1868. Вып. 1. Июль. С. 12–38; [Шитье кожаной обуви, рукавиц и хомутин] // Там же. Вып. 3. Август. С. 195–201.

Зырянов А.Н. Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии: [Выделка шерстяной обуви и войлоков. Выделка кожаной сыромяти] // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. Т. I. СПб., 1869. Вып. 5. Март. С. 367–384.

Зырянов А.Н. Промыслы в Шадринском уезде // Пермские губернские ведомости. 1870. № 19–25. [Выделка пряников (№ 19); Выделка глиняной посуды (№ 20); Выделка щетей. Выкваска овчины (№ 21); Выделка колес (№ 22); Шитье шапок и фуражек (№ 23); Кузнечество (№ 24); Мыловарение (№ 25)].

2 РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 145 об., 146–147 об.

3 Отчет о действиях Императорского Вольного Экономического Общества за 1867 год // Труды

Императорского Вольного Экономического Общества. 1868 год. Т. 2. СПб., 1868. Вып. 1. Апр.С. 62.

4 Зырянов А.Н. Промыслы в Шадринском уезде. Шадринск: Изд-во Шадринского пед. ин-та, 1997. 88 с.; Зырянов А.Н. Промыслы в Шадринском уезде. Часть вторая. Шадринск: Исеть, 1997. 32 с.

5 Зыряновские чтения: матер. X Всерос. науч.-практ. конф.(Курган, 6–7 дек. 2012 г.). Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2012. С. 267–270.

ПРОМЫСЛЫ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ *

Земледельческий характер Шадринского уезда и степень развития его обитателей. – Неупотребление удобрения. – Естественное плодородие почвы. Характер народонаселения. – Развитие промыслов; влияние их на земледелие. – Перечисление главнейших промыслов Шадринского уезда. – Значение зажиточности и недостатка оборотного капитала в промыслах. Иванищевская волость. – I. Кожевенное производство. – Обороты и наследственность его. – Способ определения размера кожевенного производства. Устройство кожевни. – Дубло. – Сушильни и толчеи. – Дублени. – Замачивание кож, золение, мездрение, квасы, выправка кож. – Употребление отбросов с кожевен. – Чернение кож. – Способы их закупки. – Места сбыта товара. – Шкуры с палых животных; злоупотребления, допускаемые при продаже таких шкур. – Средняя выручка от кожевенного производства.

Шадринский уезд по преимуществу уезд земледельческий, исстари славящийся богатством почвы и хлебородием. Обитатели его мало знакомы с наукою и искусством, и в ведении своего хозяйства основываются на опыте и практике рутины, старины и предков, знавших одну только перепашку земель и годовую вылежку их без всякого удобрения. Ныне только кое-где, напр. по волостям: Иванищевской, Замараевской, Басмановской, Смолинской и др., начинают вывозить навоз на пашни, но и то на пашни лишь близкие от селений, а на пашни отдаленные, верст за 10–15, вывозка навоза представляется неудобной и тяжелой, и потому такие земли и по сие время оставляются в первобытном виде. Тем не менее и такие земли при достаточной и своевременной перепашке и бороньбе их, под пары, всегда благодарно вознаграждают труд пахаря, и неурожай составляют лишь исключительное и редкое явление. Плодородием обязаны наши земли, без сомнения, тучному рыхлому чернозему, преобладающему во всех местностях по Шадринскому уезду, за исключением его северной полосы, обилующей супеском, мергелем, торфом и солончаками. Чернозем здесь до того хорош, что, несмотря на вековую деятельность его под рукою земледельца, не утратил своей силы и тем особенно привлекал к себе внимание и старание своего обладателя.

Населяют Шадринский уезд государственные крестьяне и крестьяне-собственники, образовавшиеся из нескольких душ свободных хлебопашцев в селе Большеканашском. Есть и башкирцы и мещеряки, но они не будут входить в состав нашей статьи. Об руку с земледелием во многих местностях уезда усвоены и

ведутся некоторые промыслы, более или менее замечательные по своим размерам, так как они дают способы и средства жителям к безбедному существованию и своевременному оплачиванию податей и отправлению повинностей. У иных хозяев промыслы вызывают расширение землепашества, у других, напротив, землепашество служит источником к возрождению и ведению рукоделия во время досуга и свободы; но в обоих случаях основным фундаментом жизни служит землепашество, как более подручное, обычное и неизменное. Оно сохраняет и спасает от всяких невзгод и неудач ремесленных.

Главные и наиболее замечательные промыслы шадринских крестьян следующие: 1) кожевенное производство – выделка конских и яловых кож; 2) шитье из них обуви; 3) валяние чулков, пимов, войлоков и подхомутников из овечьей и коровьей шерсти; 4) выделка кожевенной сыромяти; 5) делание пряников; 6) выделка глиняной посуды; 7) выделка шестей; 8) выделка овечьих овчин; 9) выделка колес; 10) шитье шапок; 11) мыловарение и 12) кузнечество.

Размер и оборот этих промыслов зависит от более или менее значительной зажиточности и состоятельности ремесленников, из коих, в особенности из среды кожевников и катальщиков, есть такие, которые во всю жизнь свою производят работу на людей по подрядам и заказам из готового материала, потому что для обзаведения собственным хозяйством они не имеют средств на покупку товара и материала, потребного на его выделку. Обладающие достатком ведут свое дело без затруднения и остановки и не только сами с домохозяцами постоянно заняты им, но и привлекают еще в пособие посторонних лиц, получающих через то безбедный заработок. Особенно в летнюю полевую работу обойтись нельзя без наемных рабочих, потому что в это время ведутся два хозяйства: и земледельческое, и ремесленное, и ни то, ни другое упустить никому из хозяев не хочется. Зато, при постороннем пособии, произведения земли всегда обходятся сравнительно с другими дороже, так как издержки на наем падают на эти произведения и увеличивают ценность их в совершенную противоположность с теми, у которых работа производится собственными руками.

По всем промыслам и торгашеству первое место занимает Иванищевская волость, самая ближайшая к городу Шадринску, где она находит центр для сбыта своих произведений. За ней следуют волости: Замараевская Маслянская, Вознесенская, Барневская, Каргапольская и другие. Во всех этих волостях промышленность ведется исстари; но кожевенное производство занесено поначалу в село Большеканашское выходцами из великороссийских губерний, бежавшими из владельских и монастырских вотчин в конце XVII столетия.

I. Кожевенное производство

Как велико было кожевенное производство во время и после заселения сказанных волостей – из дел туземных архивов не видно; но впоследствии оно заметно развивалось и разрослось. Так, по ведомостям Шадринского подгородного волостного правления (ныне Иванищевского), доставленным в Шадринский земский суд, показано кожевенных заведений за 1810 год: в с. Большеканашском 73, в селе Иванищевском 2, в деревнях: Агапиной 1, Беркутской 1, Сосновской 2, Погорельской 1 и Чувашевой 1 – всего 81 заведение, на которых переработано 6630 кож, на сумму 28365 р. ас.

* Этот труд удостоен В.Э. Обществом большой серебряной медали. Отзыв о нем помещен в «Трудах» 1867 г. т. IV, С. 336. Ред.

В 1815 году показано кожен 86 с выделкою 6725 кож, на сумму 40600 рублей ассигнациями. В 1820 году их было 92; кож переработано 6453 на 38720 рублей ассигнациями.

Сверх того, кожевенные заведения в 1820 году были по Шадринскому уезду в следующих селениях *:

Нынешней Каргапольской волости	в селе	Каргапольском	1	переработ.	кож	100	на сум.	800	р.	ас.
	» дер.	Русаковой	2	»	»	400	»	3200	»	
	» »	Жилиной	3	»	»	1000	»	8000	»	
	» »	Шабарчиной	1	»	»	200	»	1600	»	
Замараевской волости	в селе	Кривском	2	»	»	100	на сум.	700	р.	ас.
	» дер.	Мальцевой	8	»	»	580	»	4860	»	
	» »	Потаниной	2	»	»	160	»	1120	»	
	» »	Дрянновой	2	»	»	225	»	1575	»	
	» селе	Масляном	1	»	»	100	»	600	»	
	» »	Вознесенском	1	»	»	60	»	480	»	
	» дер.	Камышской	1	»	»	40	»	320	»	
	» вол.	Сухринской	8	»	»	1060	»	3400	»	
Всего	с	канашиными	124			10478		65375		

В 1852 году возникли вновь кожевни: по Белоярской волости в деревнях: Барабе 6, Павелевой 1; по Уксянской волости в селе Уксянском 1; по Каргапольской волости в деревнях: Жилиной 1, Долговой 5, Журавлевой 1, Русаковой 1; по Смолинской волости в селе Смолинском 1; по Мехонской волости 2; по Долматовской волости 1; по Барневской волости в деревне Бакальской 3, всего 23; кож перерабатывается на них 700 на сумму 1700 рублей серебром.

В настоящее время, за всеми изменениями, последовавшими в кожевнях, т.е. за уничтожением некоторых старых и за возникновением новых, всех их в Шадринском уезде не менее 150 с 400 рабочими, из которых одни перерабатывают товар свой, другие чужой по подрядам, а иные и тот и другой вместе. Все почти эти заведения выделывают красную дублень, идущую на обувь, за исключением 5–6, приготавливающих черную кожу, известную в простонародье под названием выростков гладких и мерсеных. В двух или трех заведениях, явившихся на широких размерах в г. Шадринске, выделывались всякие кожи, и было время, когда нарасхват раскупались кожи из заводов купцов Игнатьева и Ушкова; но в настоящее время эти заводы, по недостатку капиталов, прекратили свое действие.

Исчислить годовой оборот здешних кожевен по официальным сведениям, имеющимся в архивах местных управлений, нет возможности, потому что эти сведения собираются от самих заводладельцев, а они по некоторым причинам, свойственным людям неграмотным или малограмотным, всей правды не высказывают: одни опасаются увеличения налогов, другие боятся, чтобы не попасть в цех ремесленников. Притом кожевенное производство требует употребления древесной коры. Этот материал хотя приобретается покупкою извне, но лесное начальство все-таки требует, чтобы заводчики обеспечивали себя билетами пропорционально производству, и всякий старается показать его в возможно меньших размерах. По словам кожевников, всякая кожевня в течение года может выделывать десять переделов, полагая на каждый передел, средним чис-

лом, пять недель. Передел вмещает в себе, средним числом, 50 кож, следовательно, в продолжение года на каждую кожевню падает 500 кож, а на все существующие в Шадринском уезде 150 заведений – 75000 штук, из которых одна половина (37500) яловая, а другая половина (37500) конская. В сыром виде расцениваются кожи так: первая по 2 руб. за штуку, на 75000 р., и последняя по 1 р. 40 к., на 39000 р., всего на сумму 114000 р. с. На переработку их, по исчислениям производителей, издерживается помимо собственного труда, на материалы и наемку пособников по 30 к. на каждую кожу, следовательно, на все 75000 штук 2250 р. Это будет годовой оборот самый приблизительный к истине, потому что в точности определить его невозможно, так как обороты кожевен разнообразны. Одни работают на один чан, а другие на два, на три, на четыре и на пять, смотря по состоянию производителей. Одни ведут обширные обороты, другие – незначительные; одни работают сами, не прибегая к найму рабочих, другие, более состоятельные кожевники, и сами работают, и держат наемных рабочих.

Кожевенное производство в большинстве случаев наследственное, передается издавна от дедов и отцов к внукам и детям и составляет для некоторых коренное, привычное после земледелия занятие; но это не мешает возникать новым кожевням. Некоторые, побывши сперва в мастерстве у других, потом и сами делаются хозяевами. Поэтому и размеры производства неравны. У новичков чан вмещает в себе только 25–40 кож, а у коренных производителей – 50 и 75 штук; притом последние, по многолетней опытности и навыку, не боятся порчи кож, между тем первые, еще не уверенные в своей способности, опасаются порчи товара. В зимнюю пору выделка кож производится исключительно в кожевнях при возможно высокой температуре; зато летом, в теплую погоду, сплошь и рядом кожи квасятся и дубятся на открытом воздухе среди двора или ограды.

Что кожевенное производство выгодно – это доказывают довольство и достаток, которыми окружены производители; только нередко это довольство вносит порчу нравов, выражающуюся в неумеренном загуле и пьянстве, которые неизбежны при самой малейшей сделке по купле и продаже товара. Особенно этим отлича-

* Извлечено из ведомости, доставленной Шадринским земским судом г. Пермскому гражданскому губернатору от 2 января 1821 года за № 21.

ются промышленники по Иванищевской волости, почему они и навлекли на себя местный укор и нареkanie за непостоянство в жизни. Люди с более крепкой волей из среды их ведут свои дела с отличным успехом; в числе их не редкость встретить ремесленников с порядочным достатком, между тем прежде они были батраками и жили в крайней бедности*.

Людям досужим и извне приходящим всегда есть возможность найти себе заработок у наших промышленников. За день платится от 15 до 30 к. по времени года и возрасту наймитов, а срочно на полгода или на год – от 12 и 25 р. с. В летнюю пору редкий из ремесленников кончает полевую работу своими руками, не прибегая к найму, и это, разумеется, не всегда служит в пользу земледелия, потому что наемные руки не так охотно радуют чужому добру и больше думают о собственном интересе, чем о хозяйском. Легкость промыслов, сравнительно с земледелием, в последнее время породила в среде многих производителей ограничение запашек и посевов. А так как в последние годы по всему Зауралью то и дело повторяются неурожаи, то хлеб поднялся в цене, и пришлось его покупать и тем, которые прежде, при преобладании земледелия над промыслами, никогда не знали этого. От этого незаметно пострадали и промыслы. Такой урок успел уже образумить многих промышленников, что земледелием пренебрегать не следует и при развитии в крае промыслов, так что многие начинают отзываться больше в пользу первого, а не последних.

Для выделки кож у каждого производителя имеется вблизи его жилья и, по возможности, ручья или озера кожевня, состоящая из большой деревянной избы с сенями произвольной ширины и вышины. Вышина, впрочем, редко бывает более 3½ аршин, для лучшего сохранения тепла; и чтобы не терять его, потолок кожевни устилается плотным слоем земли и покрывается от дождя и снега крышею. Полы в иных кожевнях есть, в других их нет. Печи кладутся из кирпича или сбиваются из глины обыкновенные русские, хлебопекарные. Посредством их поддерживается нужная теплота в кожевне и согревается вода, потребная для квасов в чаны. У бедняков, не имеющих средств к постройке кожевни, зимнюю порою выделка кож не производится, зато летом они занимаются ими на открытом воздухе во дворе или загоне и успевают оборотиться по несколько раз.

Чаны бывают двух родов: квасильные и дубильные. Устраиваются они из березовых или сосновых кондовых досок (несуковатых) толщиной в 1½ и 2 вершка; вышина их 3 и ширина от 2 до 3½ аршин. Круглых чанов меньше, больше четырехугольные, скрепленные по бокам с наружной стороны связями; первые, у кого есть, обиваются для прочности обручами из шинного толстого, по возможности, железа. Для плотности уконопачивают в чанах все пазы и щели паклей с проливкою согретой смолой. Такие чаны держатся лет 10–15 и ценятся от 8 до 15 руб. с. В кожевне, смотря по ее устройству, помещается их от 2-х до 6-ти. Квасильные чаны вкапываются по большей части в землю так, чтобы отверстие их приходилось в уровень с поверхностью пола, а дубильные ставятся, для лучшего поддержания потребной в них теплоты, прямо на пол. Вода в чаны доставляется по большей части из колодцев посредством жаравцов и насосов, пропущенных к нарочитым желобам, проведенным через простенки в самые кожевни и чаны, или, если близко кожевни есть ручей или озеро, носится из него ручными ведрами; в случае же, если

* Эти заметки одинаково относятся ко всем промышленникам Шадринского уезда.

источник далеко, вода привозится на лошадях в кадьях или бочках. Но так как носка требует излишнего труда и времени, то почти у каждого кожевника поделаны колодцы и пропущены желоба.

Ивовая кора, употребляемая на одубку кож, просушивается у некоторых в тех же кожевнях или в черных банях, но в большинстве случаев для нее устраиваются, по возможности, каждым кожевником особые сушильни где-нибудь за селением. Эти сушильни состоят из одной избы с полками и потолком, заваленным землею; размер их произвольный. Печи в сушильнях складываются из кирпича или глины, черные, без труб. Рядом с сушильнями устроены обыкновенные ветряные толчеи с 5–8 пестами, на которых в ветреное время измельчается кора в порошок. Толчеи эти делаются не очень высоки для того, чтобы удобнее было переносить на них и выносить из них кору. В толчеях можно толочь, кроме коры, овес, ячмень и т.п.

Кожевники, не имеющие сушилен и толчеи, пользуются ими у односельцев за незначительную плату, а другие крестьяне, как, например, в селе Канашском, хотя у них нет вовсе кожевен, содержат сушильни и толчеи и занимаются исключительным приготовлением дуба, как называют они ивовую кору, которую скупают связками посаженно во всех окрестных местах, и измельченную потом продают кожевникам поудно. Цены на кору не одинаковы: от 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к. за сажень и от 15 до 25 к. за пуд. Вес сажени коры бывает тоже неодинаков, потому что связки неоднобразны, отчего из одной сажени набирается коры 15 и 18 пуд, а из другой 20 и 25 пуд.

Промышляющие дубом выручают в течение года от 30 и 60 р. с., включая сюда употребленное время и выгоняемых за дубом лошадей.

Других строений для кожевенного производства нет, кроме навесов и сараев, которые имеют некоторые заводчики для просушки кож в сырую погоду в летнюю пору; зимою же кожи сушатся среди двора на шестах, где они лучше проветриваются в морозы открытым воздухом, а материалы, потребные для производства, как то: дуб, известь, зола и прочее сохраняются в надворных строениях: амбарах, завознях и т.п.

Кожу выделываются предпочтительно красные, известные под местным названием дублени. К этому роду выделки приспособились здешние кожевники издавна и потому изменить его не хотят; но всего вернее, как показали и опыты, они не умеют выделывать другого сорта кож, как то: юфти, опойка, козла и выростков. Притом, требование на дублень в здешней местности громадное и потому интерес от нее очевиден и заманчив. Процесс выделки дублени немногосложен; он основан преимущественно на глазомере и практичности производителей.

Кожу, в особенности сухие, предназначенные в выделку, требуют прежде всего вымочки в воде; для этого летом спускают их прямо в ручей или озеро, связывая головы их веревками или ремнями. Здесь они остаются дней 7 и 10; зимой же прежде их оттаивают в кожевнях, так как тогда они бывают мерзлые. Для зимней вымочки вырубается в ручьях или озерах проруби и в них опускаются зараз 50 или 100 кож. В некоторых местах отсутствие воды, или мелководье, препятствуют вымочке кож, как, например, в селе Канашском, а потому производители вынуждены вымачивать их в самих кожевнях в золельных чанах, наполняя для этого последние водою. Но так как зола при этом не может быть совершенно вычищена из чанов, то, разумеется, кожи остаются в них гораздо менее – вместо недели 3–5 дней; иначе от едкости золы кожи могут попортиться.

Пока кожи мокнут, готовится золевый щелок, что называется закаливать золу и известь. Он готовится в особых кадях, или подчанках, из золы и извести, смешиваемых соразмерно с пропорцией передела. На 50 штук кож обыкновенно полагается: извести 10–12 пуд и золы до 6-ти кадей. Известь употребляется кипелка, а зола – березовая или осиновая, печная или овиная. Первая считается лучшею. По смешению золы с известью и по насыпке смеси в чан, наливается вода и масса размешивается тщательно особою мешалкою до густоты жидкого киселя; потом сливают щелок в чан на полуаршин мерою и начинают два человека опускать в него кожи, одну за другою, укладывая голою стороною вниз, а шерстью вверх. Затем один расправляет кожи лопатой или шестом, а другой заливает их из шайки щелоком. Таким образом уложенные в чан кожи оставляют в нем 12 и 15 дней, смотря по температуре кожевни. Кожевни натапливаются в это время очень жарко для того, чтобы щелок удобнее нагревался и кожи скорее прощелачивались. Самый щелок при этом много влияет на время держания в нем кож; от передержки кожи разъедаются. Поэтому всячески стараются ослабить едкость щелока разбавкою его водою. Но, чтобы кожи озолились равномерно без перезола и недозола, неоднократно передвигают их лопатами и шестами. Когда же, по глазомеру и на ощупь, окажутся кожи вызолившимися в надлежащей мере, их вынимают из чана посредством железных клещей два или три человека и выносят на двор, где их растягивают по земле или снегу, или же на кобылине в самой кожевне, и соскребают с них железными тупиками отогревшую шерсть. Дотрагиваться до кож в это время голыми руками не позволяет едкость щелока. По очищении шерсти видно, хорошо ли озолились кожи, и если не совсем хорошо, например, тверды еще или тонковаты, то вновь опускают их в тот же зазол (зажор) на сутки или двои. После того кожи перевозятся в ручей или озеро, тоже на сутки или двои. Отсюда вынимаются они, посредством тех же железных клещей, зимою на лед, а летом – на особо устроенный плот, где смывается с них вся щелочная нечистота посредством воды и протирания лопатой. По доставке в кожевню кожи осторожно расстилаются на соломе.

Теперь надобно мездрить кожи. Для этого в кожевне устраивается так называемая кобылина; это – деревянная колода, положенная одним концом на стойку, а другим упертая в стену несколько наклонно. На кобылину укладывают кожи одну после другой и острогивают бахтарму их посредством двоеручного железного струга, острие или сталь которого изворочена в какую-либо одну сторону. При этом неровности и шероховатости на кожах сглаживаются особыми подходами, вроде длинных ножей с двоеручными черенами. От умения мездрить зависит чистота и отделка лица кожи. Затем кожи переходят в квас – в другой чан. Квас этот делается из теплой воды с 3 или 4-мя пудами муки ржаной или овсяной. В последнем случае кладется в него до 10 и 15-ти ф. соли, но соль в большом количестве совершенно изъедает кожи, и, по выделке, они выходят до того негодны к употреблению, что нельзя носить их в мокрую пору, потому что влага тогда проходит сквозь них. Ржаная мука тоже предпочитается овсяной, так как она более закрепляет добротность кожи и потому употребляется чаще, чем овсяная. В квасу вымачиваются кожи дней 7 и 8, смотря по теплоте и густоте оного. В это время строго наблюдается за закваской кож раза по два по три в сутки, и в случае, если заметят, что они начинают подниматься, кладут на них груз; при этом обращается особенное внимание на крепость кваса,

так как в случае пересилиения может повредиться лицо у кож. После семи дней вынутые из кваса кожи снова расправляются, вытягиваются и обстругиваются, где нужно, и опять укладываются на деревянные носилки, на которых опускаются, а с них в чаны, причем каждая кожа пересыпается ивовой корой (дубом) толщиной в $\frac{1}{2}$ вершка; носилки для подъема и опускания кож поддеваются веревками, концы которых находятся на поверхности чана. Квасу при этом должно быть в чану не менее половины его; в противном случае излишний вычерпывается, а недостающий дополняется. Когда истощится первая задубка, делается вторая, потом третья и даже четвертая точно таким же порядком; причем старая кора счищается с кож и выбрасывается вон из кожевни посредством деревянных лопат. Два человека здесь вынимают и очищают кожи, а третий подготавливает и подает им свежую одубень. Дубу на 50 кож истребляется до 40 пудов; зато хороши видом выходят кожи. Масса кож, помещающаяся в чан золевый и из него переносимая в дубильный, называется *переделом*; оттого, когда кожевни с двумя чанами, то говорят, что они выдывают передел, когда четыре – два передела, шесть чанов – три передела и т.д. После трех- или четырехкратной задубки кожи вынимаются из чана зимою среди кожевни на солому, а летом на улицу и засыпают по одубленной стороне солью, которая тотчас распускается по ним; затем, вместо ворвани, смазываются они густо-чистым березовым дегтем и развешиваются по вешалкам для просушки. Здесь должен быть за ними зоркий и строгий уход, потому что летом, от солнечного пригрева, стягивает их, а зимою, особенно в сырую погоду, при холодах коробит, почему и нужно своевременно растянуть и расправить кожи и, в случае надобности, повторить смазку дегтем. Летом кожи высыхают скорее; впрочем, во всякое время года на это требуется не более 3 и 7 дней.

Для последней отделки кож служит белик, на котором они окончательно выправляются и вытягиваются. Белик – ничто иное как два широковатых (в 4 вершка) деревянных столбика до $3\frac{1}{2}$ четвертей вышиною, укрепленные в деревянном бруске, тяжелом по возможности, для удержания вершины его на полу. Белик этот ручной; он помогает смягчать и вытягивать кожи на колене ноги; кожи вдавливают в средину столбиков, отчего они, теряя упругость, делаются мягкими и белыми на вид. Вся отделка передела кож начинается и оканчивается в $4\frac{1}{2}$ и 7 недель. Рабочих употребляется для этого 2 и 3 человека в каждой кожевне.

Шерсть, снимаемая с кож, прежде бросалась, как никуда не годная; но лет десять назад стали употреблять ее на подхомутники, войлоки и пряжу для половиков и тому подобных грубых изделий. На такую шерсть бывает большое требование из некоторых селений Ялutorовского и Тюменского уездов Тобольской губернии, где она идет на выделку разноцветных ковров и половиков, во множестве продающиеся по всему Зауралью на Ирбитской ярмарке. Зачастую сами хозяева не снимают шерсти с кож, а предоставляют это местным охотникам, получая за это плату с них по 3 и 5 к. с кожи с тем, чтобы добытая с них шерсть поступила в собственность снимающих, которые тут же ее и сортируют по цветам: белая особо, черная тоже, и красная и бурая тоже особо. После того эта шерсть тщательно промывается в речной или озерной воде, просушивается и продается дома или свозится в Екатеринбург, или в Тюменский и Ялutorовский округи, где вырывается за нее, за черную и белую по 50 и 60-ти к. за пуд, за красную и бурую от 10 до 35 коп. с. за пуд. Ценнее шерсть

коровья, а которая смешана с конскою шерстью, почти не ценится и в торговле идет весьма туго. С передела кож сухой шерсти настругивается 6 и 7 пуд, на 2 и 3 руб. сер.

Местные крестьянки научились в последнее время ткать из коровьей шерсти посредством ручных станков (кросен) грубые полотна, годные на половики и поддевки (это называется у них базарить), которые с выгодой потом продают в городах Шадринске и Долматове на случающихся там торгах и на Ивановской ярмарке, бывающей в конце августа за селом Маслянским в 27 верстах от Шадринска.

Стружка, иначе мездра, в прежнее время тоже терялась без всякого употребления, но впоследствии, с возникновением клеевых заводов, она пошла на выварку столярного клея. Зимнею порою замороженная глыбами стружка продается в сыром виде от 15 до 25 к. за пуд, летом же она сушится на солнце и продается, смотря по качеству и доброте, от 50 к. до 1 р. с. за пуд. Яловая стружка, разумеется, добротнее и потому ценнее, напротив, конская тоще, хуже и потому к выварке клея мало удобна и невыгодна.

Ручные орудия, употребляемые в кожевнях, как то: струги, тупики и подходы, отчетливо изображены Лепехиным в первой части его «Путешествия» на таблице 2.

Предпочтение выделке дублени делается потому, что работа эта сопряжена с меньшими хлопотами, чем при выделке выростков, юфти, опойков и козлов. К тому же неопытность в последней работе не может служить заманкою для производителей, тем более что кожевный товар из городов Кунгура и Тюмени, славящийся в России чистотою и изяществом отделки, распространен всюду не только в Пермской и Тобольской губерниях, но и вне их, и потому соперничать с ним шадринцы не в силах. Дублень подручна еще для здешних кожевников тем, во-первых, что требует меньше труда и времени, во-вторых, успешно сходит с рук на обувь крестьянскую, и в-третьих, менее расценивается в ее доброте и достоинстве. Достоинство шадринских дубельных кож в общей массе уступает кунгурским козам, как лучшим в отделке и качестве; но в частных случаях иногда мало уступает козам кунгурским и тюменским, потому что здешние кожи хотя не столь белы в отделке и грубы и жестки на ощупь, зато прочны и терпеливы в носке, особенно кожи с сырцом, не совсем проделанные и завершенные. Достоинством и прочностью отличаются кожи тех особенно производителей, у которых есть денежный капиталец и которые, поэтому, не торопятся сбывать свой товар. Безденежье многих теснит из мелких кожевников; такие, нередко, пользуясь кредитом у других для своего производства, спешат, чтобы на чужой капитал лишний раз изворотиться; между тем, зажиточные производители не имеют никакой надобности торопиться в процессе выделки кож; оттого товар у последних бывает добротнее и ценнее, чем у первых. Мелкие, нуждающиеся кожевники не вырабатывают хорошего товара, потому, во-первых, что кожи их в переделе остаются вместо 6,7 недель только 4, 5 недель; во-вторых, у них непропорционально квасится передел, не чисто кожи мездрытся, не додубливаются надлежащим образом, не досушиваются или не выминаются, как нужно на белике, и все это от спешности и торопливости, вызываемой недостатком капитала. Зимнею порою случается часто встречать на местных рынках кожевенный товар в мерзлом виде; по оттаянии такой товар потом дома или у чеботаря оказывается никуда не годным. В торговом быту шадринская дублень ценится ниже кунгурской, но за отсутствием привоза на рынки последней, рас-

ход на нее значителен. Вообще, туземная дублень не имеет той приглядности, как внешняя: на ощупь груба, тверда, жестка, скорбовата, на подъем тяжеловата и на вид морщиниста и чересчур бура или буро-красна. Это несовершенство кож производители относят к влиянию воды, не имеющей тех свойств, как в Кунгуре, в реках Сылве и Ирине, а также к различию свойств одубени. Правда ли это – решать не беремся. Во всяком случае, неумение или торопливость и спешность больше всего портят правильную выделку кож. В опровержение этого производители приводят примеры, что сами кунгурские мастера не могли в здешнем Шадринске выделывать столь добротных кож, как выделывают они их в родном Кунгуре. И действительно, на существовавших в Шадринске обширных заводах купцов Игнатьевых и Ушкова хотя выделывались посредством опытных мастеров всякого сорта кожи, но далеко не той доброты и достоинства, как кунгурские, которые во всем Зауралье на всех рынках первенствуют сравнительно со всеми другими однородными им приуральскими товарами.

Чернят кожи на многих заведениях, и то с величайшей невыгодой для своей репутации, за исключением одного заведения вблизи села Мехонского, где временно выделываются выростки сносной доброты и глянцеватости. После вынута кожи из дубильного чана и смазки их дегтем, мелкие и тонкие из них, негодные на подошву, отбираются на выростки, употребляемые на головки и голенища для обуви, обливаются потом квасцами с водой и сандалом, распущенным на огне, и затем уже смазываются по лицевой стороне многократно дегтем до тех пор, пока не будут черны. Ворвань на смазку кож употребляется изредка, и то разве по заказу. Высушенные в таком виде кожи называются гладкими выростками. Мерсенные выростки хотя также приготавливаются, но их в полусыром виде нужно избороздить (издорозить) по всей лицевой стороне, что и делается посредством деревянных или железных катков, зазубренных с одной внешней стороны. Кожи эти продаются от 3 до 4 р. за штуку, смотря по величине. Они разделяются еще на тонкие и головочные, из коих первые идут на сапоги, башмаки и ботинки привилегированному классу, а последние как толстые, здоровые на обувь – простому народу, любящему тяжеловатость и прочность.

Вообще, этот род промысла развивается еще слабо в Шадринском уезде и немногие проявления его можно отнести только еще к попытке или опыту. Закупка конских и яловых кож для производства бывает двоякая: домашняя и внешняя. Первая производится из вторых или третьих рук у однодеревенцев, занимающихся или тоже выделкою кож, или исключительно одною перепродажею их, вторая производится в отъезде на торгах и ярмарках из первых рук в одиночку или партиями. Исправных кожевников можно различить от мелких тем, что одни из них покупают кожи сотнями, а другие десятками; поэтому последние всегда в зависимости от первых, потому что, покупая от них же сырые кожи, они часто пользуются от них кредитом, а с кредитом неизбежно сопряжена переплата им вместо 20-ти, 25–30 и 40 к. за кожу лишних. Неимеющие денег, но имеющие выделанные кожи, меняют их на сырые, приобретая, разумеется, через то посильный заработок за свой труд. Тот и другой товар идет и ценится с обеих сторон между меновщиками как деньги. Домашняя закупка кож менее выгодна, чем внешняя; поэтому каждый из производителей, обладающий кое-каким запасом денег, старается купить их в отъезде на торгах и базарах в Шадринском и Камышловском уездах

Пермской губернии, в Челябинском и Троицком уездах Оренбургской губернии и в Курганском и Ялуторовском уездах Тобольской губ. В последних четырех уездах закупка кож производится гораздо выгоднее, чем в первых двух, потому что скотоводство там развито в больших размерах и избыток товара есть всегда; в первых же двух, за ограниченностью скотоводства, бывает подручная закупка тогда только, когда свирепствует в них падежи и упадки на скот. Татарские селения снабжают в достаточном размере конскими кожами. Выгодно закупаются кожи и на тех ярмарках, куда бывает значительный своз их, например, в городе Шадринске на Михайловской, Афанасьевской и Петровской, в городе Долматове на зимней Никольской, в селе Масляном на Екатерининской, в селе Катайском на Крещенской и у Крестов за селом Маслянским на Ивановской. Все эти пункты, вблизи и под боком у кожевников, весьма удобны для сбыта и приобретения ими товара. Зимой закупаются ими кожи гораздо сходнее, потому что торговля мясом тогда продолжается самая усиленная и, следовательно, продуктов скотских свозится на рынки больше; весной и летом цены стоят на них, естественно, дороже. Сбываются здесь кожи, как и мясо, в розницу и партиями. Партиями закупать выгоднее, нежели в одиночку; первую закупку производят капиталисты, последняя падает на долю бедняков. Цены на кожи соразмеряются с их достоинством и величиной. Яловая кожа ценится дороже, конская дешевле. Из первой выделяется подошвенная кожа, из второй – никогда, как бы ни была она хороша и велика; она идет только на голенищи, хомутины, седелки, обивку повозок и т.п. В годы урожая и благополучия цены стоят на кожи выше, в годы же неурожая или падежей на скот они падают на значительную цифру; зато дешевле бывает тогда в продаже и выделанный из них товар. Обыкновенная средняя цена за сырую яловую кожу партиями от 1 р. 80 к. до 3 р. с. за штуку, и в розницу от 2 до 3 р. 50 к.; за конскую партиями от 1 р. 20 к. до 1 руб. 85 к., и в розницу от 1 р. 30 к. до 2 р. 15 коп. за штуку. Сухая яловая кожа ценится несколько выше. В последнее время вошло в моду покупать и продавать яловые кожи на вес: за сырую по 2 р. и 2 р. 30 к., за сухую 3 и 3 р. 50 к. с. за пуд. Вес кож бывает неодинаков. Более удаленная закупка, особливо вблизи или в соседстве Орды и Киргизской линии, бывает гораздо выгоднее, для чего и ездят некоторые из капитальных кожевников в города Петропавловск, Троицк и Семипалатинск, где находят вдовольном количестве всякого рода кож. Доставка их домой производится наймом с пуда, или кожи, смотря по расстоянию: от 100 до 500 верст по 5 и 15 к. за первый, и по 3 и 10 к. за последнюю. На кожи сносятся и путевые издержки, употребленные кожевниками на прогоны и харчи во время закупки их. Нередко одновременно с закупкой кож производители увозят туда выделанные ими кожи в продажу или мену, как подойдет лучше. Мена товара на товар производится часто и производится редко без барыша для кожевников, знающих хорошо цену тому и другому товару. Кожевники, в особенности канашинские, меняют выделанные кожи в цельном виде и в резном на товар всякого рода: и на дуб, и на точила, и на коней, и на чай, и на сахар, и на рыбу, и на мыло и т.п. Ошибки со стороны их случаются в мене редко. Особенно подвизаются на этом поприще те из крестьян, которые, не имея своих кожевней, перекупают выделанный товар у производителей и перепродают его на всех торгах и базарах. Таких людей тоже немало: они занимаются перепродажей и сбытом чужого товара из барышничества, и не без выгоды. Сохранение и

удержание доверия и кредита при этом составляют для них немаловажную статью дохода, потому что ловкий и честный помогает сбыту чужого товара, зарабатывая в то же время долю на свой пай и обеспечивает тем себя перепадающими на его труд рублями. Подобная промышленность сильно развита и живет между крестьянами в селе Большеканашском, отличающимся особенною способностью и энергией в Зауральском крае. Не в редкость в последнее время среди ремесленников и обманы и плутни, подрывающие их кредит, которые исходят сколько от обеднения народа и случая недородов хлеба, столько же и от непомерных запоев и загулов торгашей, вошедших в плоть и кровь их, потому что легкость добычи материальных средств через кредит и доверие вводит неуместную роскошь в среду их и портит нравы на беду и горе семействам, так как с потерей кредита и доверия теряется легкость добычи и благосостояние домашнее.

Случайный съезд на ярмарках гуртовых покупателей кож из Кунгура и Тюмени возвышает неизбежно цены на них, и потому шадринские кожевники, избавляясь от столкновения с ними, избирают для арены себе такие торжки и базары, на которых нет первых, где способнее и лучше им подлаживаться к продавцам, чтобы выгоднее скупать у них кожи. В окружности 300–400 верст от Шадринска ни один торг, ни одна ярмарка не обойдутся без канашинца или иванищевца, приехавших сюда для купли или продажи товара. Они юлят всюду и везде, чтобы только лучше купить товар и лучше продать его. Мелкие торгаши из них, или делальщики кож, посещая окрестные базары, скупают на них свозимые кожи по одной и по две, или берутся у крестьян выделывать их на дублень за 50 и 70 к. за штуку, или же выменивают их на готовый товар, получая при этом пользы от кожи 50 и 80 к. с. Такие сделки бывают очень выгодны осенью, когда простой народ запасается обувью на зимний период времени, и во время сбора с крестьян податей и повинностей, когда дешев хлеб или сберегается он вперед на продовольствие или обсеменение полей.

Уменьше купить и продать или сменить сырые и выделанные кожи считается дорогою способностью в промышленниках, обуславливающих этим благосостояние свое и интерес семейный.

Ивовая кора покупается из рук крестьян Шадринского, Камышловского, Курганского, Ялуторовского и Челябинского уездов, ценою за сажень от 1 р. 20 к. до 2 р. 30 к. с, смотря по доброте коры и величине вязи. Сами они дерут ее немногие, да и у иных, как, например, по Иванищевской волости, драть ее негде, потому что ива там не растет. Вывозится она на своих и наемных лошадях. Промышляющие перепродажею коры снуют постоянно по всем деревням в названных уездах, где выискивают и закупают ее и потом доставляют к месту истребления.

Известь закупается в городе Шадринске или доставляется из Екатеринбургского уезда по 10 и 15 к. за пуд. Деготь и соль покупаются на ярмарках и базарах в городе Шадринске и уезде его, ценою первый по 40 и 50 к. за ведро и последняя по 50 и 60 к. с. за пуд. Зола приобретается от крестьян по деревням и селениям, печная и овинная, по 4 и 6 к. за четверик, для чего сами кожевники или работники их, ездят по деревням и забирают ее. Излишки материалов этих производители перепродают один другому из барышей. Ворвани употребляется мало по случаю ее дороговизны, доходящей до 40 к. за фунт; она заменяется предпочтительно березовым чистым дегтем; худой деготь худо помогает отделке кож и потому оный пренебрегается.

Продажа выделанных кож бывает домашняя и внешняя. Первая производится местным чеботарем и перекупщиком, а вторая – всем и каждому на торгах и ярмарках в городах Шадринске, Долматове, Камышлове, Екатеринбурге, Ирбите, Ялуторовске, Кургане и Челябинске и в уездах их. Продаются кожи тройко: цельными, резными и исшитыми в обувь и хомутины; пускаются они и в кредит, и в мену на обувь и сырые кожи, или с обожданием части денег на условный срок. Расписки и обязательства берутся на бумаге редко, а делается это по большей части на совесть и честное слово. Домашняя продажа лучше внешней, потому что избавляет от разъездов по ярмаркам для сбыта товаров и сопряженных с ними расходов. Лучшая конина, как и подошвенная кожа, сбывается местным чеботарям, коих особенно много по Иванищевской и Замараевской волостям; худшая кожа, как несхожая с рук, исшивается на хомутины и обувь, или изрезывается по выкройкам на головки и подошвы или простые лоскутья, и в таком виде продается в разницу на торгах и базарах. Розничная продажа, хотя медленная и сопряжена с излишними расходами на разъезды по базарам, зато более выгодная и барышная, потому что за цельные кожи того уже не дадут покупатели, сколько получится за них в изрезанном виде; но обращать все кожи в резь, за множеством их, не представляется возможным потому, что своевременная выручка за них нужна на новые закупки и на новый оборот. Маленький барыш лучше большого, по выражению кожевников, или *домашняя копейка лучше заезжего рубля*. И пословиц этих они придерживаются буквально, выжимая лишь лишние рубли из тех покупателей, которые берут товар без денег, или с рассрочкой платежа; зато с покупающих на наличные деньги пользу берут они умеренную. Во всяком случае, польза на выделанную кожу простирается от 50 к. до 1 р. с., смотря по ее доброте и достоинству; более этого получается редко, и то разве при самой счастливой закупке сырого товара.

Впрочем, мы должны заметить, что эти счастливые закупки кож бывают у кожевников в такое только время, когда существуют падежи скота, обдираемого людьми бессовестными, воровски. Промышляют этим особенно по Челябинскому, Троицкому и Курганскому уездам, где продаются потом кожи за дешевую цену шадринским скупщикам, запасавшимся для сего предварительно какими-нибудь чужими или своими старыми лекарскими свидетельствами, удостоверяющими, что купленные ими кожи из благополучного места и со здорового скота. Таким мошенничеством отличительно славится село Куртамышевское в Челябинском уезде с его окрестностями. Этим же путем, без всякого сомнения, поселяются и распространяются столь губительные и частовременные в Зауралье падежи на рогатый скот.

Менее сходящий с рук дубельный товар шадринские кожевники обращают на шитье обуви, рукавиц и хомутинов, для чего существует окрест их множество чеботарей, в особенности в селах: Иванищевском, Сосновском, Кривском, Потанинском и в деревнях: Малоберкутской, Спищиной и других. Шьют сапоги или бахилы, двойко: или из одной конины с очерненными чеботарями головками, или из той же конины с выростковыми головками, купленными с базара; подошва кладется всегда яловая и редко конская. Платится за шитье простых сапогов и бахил 9 и 10 к. за пару, за сапоги рантовые или с двойными подошвами и выростковыми головками – 20 и 50 к., за пару женских башмаков или ботинок – от 3 до 12 к., за сотню пар рукавиц – 3 и 4 р., за сотню хомутинов – 2 и 2 р. 30 к. с. Отдается ра-

бота подрядами. На заклобучья и подборы к сапогам и бахилам употребляется мелкая резь или остатки от кож и головизны конские, продаваемые особо по 80 и 90 к. за десяток. Сапожный товар продается тоже в розницу и на свал на торгах и базарах в Шадринском, Челябинском и Курганском уездах. Польза от него бывает значительная; продажная цена неравномерна: за простые сапоги с яловыми головками и конскими голенищами от 50 к. до 1 р.; чисто конские – 40 и 70 к.; за рантовки или прошивные сапоги – от 1 р. 20 к. до 1 р. 80 к.; за пару башмаков и ботинок – 30 и 50 к., за пару рукавиц – 25 и 35 к.; за сотню подошмутинов – от 12 до 14 р. 50 к. Кроме названной обуви, шьются ещеобудки, род больших галош с опушками, которые покупаются преимущественно деревенскими женщинами по 25 и 30 к. за пару. Подвижные кожевники или переторговщики, не стесняются хлопотами, расходами и разъездами по базарам для продажи товара, потому что розничная продажа для них выгоднее, а хлопоты вовсе не замечаются ими по привычке их к торговле и промыслу.

Отсутствие налогов в прежнее время на промысел и торговлю помогало кожевникам рассеиваться всюду для купли и продажи товара; только постоянно торгующие в Шадринске платили там за места на площади под балаганы в городской доход 3 и 5 р. в год; в ярмарки платили особо 3 и 5 р. за каждую; в прочих местах, не исключая Ирбитской и Ивановской, плата взималась незначительная. В Ирбите и у Крестов на Ивановской ярмарке лавки имелись у многих постоянные; но чтобы избежать и здесь лишнего расхода, канашинцы на занятые под балаганы места помещались по два пайщика и потому платили налог пополювинно. Квартиры занимают они везде общие и неотдельные, и торговлю ведут с обоюдного согласия, не возвышая или не опуская цен на товар, смотря по обстоятельствам. Гулянки здесь у них происходят тоже общие с увлечением в них одними других; в чаду этих гулянок совершаются между ними выгодные и невыгодные сделки по купле и продаже товара, а нечестные из среды их, всегда кроющиеся между ними, пользуясь оплошностью подгулявших, нередко, без всякого зазрения совести, обируют их догола и потом сами же говорят насмешливо: *не разевай рот, здесь ведь не дома, а на ярмарке: всякий приехал нажить, а не прожить*.

Годовой результат выручки от выделки кож значителен в настоящем его виде, но определить и исчислить его точно и безошибочно невозможно по причине многих условий, запутывающих дело. Средний, однако, вывод сделать можно. Возьмем в пример один передел в 50 кож:

50 кож конских стоят по 1 р. 50 к. за каждую на 75 р. – к.

На выделку их материалов:

Ивовой коры 30 пуд по 20 к.	6» – »
Золы 40 четвериков по 4½ к.	1»80»
Ржаной муки 5 пуд по 50 к.	2»50»
Извести 12 пуд по 12 к.	1»44»
Соли 1 пуд	– »60»
Дегтю 3 ведра по 60 к.	1»80»

Всего 89 р. 14 к.

Эта цифра 89 р. 14 коп. показывает, за исключением личного труда, стоимость всего передела, и в отдельности каждая кожа обходится кожевнику 1 р. 78¼ к.; дуб и ржаная мука, при дешевизне цен на них, само собою уменьшают стоимость кож.

Продает эти же кожи кожевник в цельном, резном или исшитом виде, средним счетом, по 2 р. 60 к. за каж-

дую, а за все возьмет он 130 р., следовательно, чистой прибыли получит по $81\frac{3}{4}$ к. за каждую, а за все 50 штук – 40 р. 86 к.

Теперь остается определить количество переделов, могущих оборотиться в течение года в руках кожевника. Переделы бывают постоянно у тех только из них, у которых есть достаток и зажиток, а мелкие делальщики часто останавливаются в работе за недостатком средств на покупку кож или за разъездами по торгам и базарам для сбыта товара. Прежняя свобода на эти разъезды ограничена ныне у них требованием промышленных или торговых свидетельств и билетов, что не всем им кажется по вкусу и считается мерой стеснительной, потому более что иной привозит на рынок товару иногда всего на 10–15 р. и из него половину или треть продает, а другую половину везет обратно домой или на другой базарчик, куда-нибудь по соседству в смежное селение другого уезда, где спрашивают от него опять промышленное свидетельство или билет. Но как шадринские кожевники любители разъездов по отдаленным местам и многим уездам, то запастись по всем им отдельными патентами они считают для себя неудобноисполнимым, потому что не всякий из них обладает возможностью записываться в цех и вносить налог, а довольствоваться одними открытыми торгами и ярмарками, где не стесняются они, из патентов для них недостаточно, потому что свозится туда кожевенного товара всегда вволю, между тем на мелких съездах и базарах в деревнях и селениях бывает его очень мало, где они торгуют поэтому гораздо более и лучше, удовлетворяя первые спросы и потребности местных жителей.

Оборот годовой пропорции выделяемых кож обуславливается еще количеством чанов, имеющих в кожевне, которых бывает от 2 до 8-ми, летом больше, зимою меньше. Бедные из кожевников делают нередко, как мы сказали выше в своем месте, чужие кожи, подряжаясь для того у своих же однодеревенцев-кожевников, что менее выгодно для них, но очень бесполезно для тех из них, которые набирают их для выделки в заказ или по заказу по деревням и селениям по коже, по две, иногда целый десяток и два десятка, получая за то по 40 и 70 к. с кожи, смотря по ее величине. Эти кожи клеймятся и мешаются в чанах со своими, и когда выйдут из дела, раздаются хозяевам, а свои обращаются в продажу.

Большинство кожевников находит возможным переделать кож в течение года десять переделов, принимая в расчет спешность и безостановочность дела. Но мы, для уяснения середины, возьмем мерилом восемь переделов, полагая в каждом из них 50 кож, всего 400, из которых каждая принесет кожевнику чистого барыша $81\frac{3}{4}$ к., а за все, следовательно, 326 р. 88 к.*.

Из этого заработка следует исключить расходы неизбежные при продаже товара на разъезды, на промышленное свидетельство, на уплату поземельных денег за занимаемые места под балаганы, на харчи, на корм лошадей и т.п., примерно в год 126 р. 33 к. За тем чистого дохода останется в пользу кожевника 200 рублей.

Заработок, как видите, очень удовлетворительный и достаточный в быту крестьянском.

В отдельных случаях кожевенное производство бывает самое разномерное, потому что одни из производителей переделывают кожи в течение года при 6 и 8 чанах 3000–4000 штук, другие при 2 и 4 чанах 200 и 1000 штук; но менее двух-трехсот редкий из них переделывает в течение года. Если взять средним числом

500 кож на каждое из 150 кожевенных заведений, то общее количество переделанных в течение года кож выйдет 75000 штук на примерную сумму в сыром виде, как сказано выше, 114000 р. с.*. Продаются кожи тоже разнообразно: конина от 2 р. до 3 р. 50 к, и яловая от 3 р. 50 к. до 5 р. На выработку всех 75000 кож издерживается одних материалов на примерную сумму (по $22\frac{1}{4}$ к. за каждую) 1837 р. 50 к. Выручится в течение года всеми кожевниками (по 200 руб. каждым) чистого дохода 30000 рублей.

Само собой разумеется, что в отдельных случаях доход распадается неравномерно между кожевниками, смотря по их оборотам и количеству чанов, из коих одни получают выгоды 150–200 р. в год, а другие 500 и 1000 р. Это доказывается, с одной стороны, достатком и довольством одних из них, с другой, вечной суетливостью, хлопотами и несостоятельностью других. Сила воли и энергии – элемент, преобладающий в кожевниках, которых ничто не удерживает в процессе их дела: ни безвременье, ни дождь, ни снег, ни грязь, ни мороз. Зато многие из среды их сделались зажиточными и состоятельными из крайней бедности и нищеты, благодаря своему усердию и ловкости. Большую поддержку оказывали и оказывают, как кожевникам, так и другим ремесленникам, учрежденные в ведомстве министерства государственных имуществ вспомогательные кассы, из которых ссуды производились и производятся, хотя не в значительном количестве, но зато своевременно и все-таки в достаточной мере на первое обозрение промыслом. Успех производства доказывается его развитием, продолжающимся год от году шибче и более. Навык и умение вести дело кожевники получают друг от друга, пользуясь тесным соседством между собою. Польза от выделки кож доставляется не одним производителям их, но и людям совершенно посторонним, нанимающимся в работу к ним срочно и временно.

Шадринцы, ощущая подрыв для себя от уездных кожевников, препятствуют иногда свободной торговле их требованием от них патентов на право торговли и воспрещением покупать с шадринского рынка сырые кожи в базарные дни без особых гильдейских свидетельств. Но эта видимая натяжка нисколько не стесняет их восприимчивости, находящей другие пути к удовлетворению своих потребностей.

Точных и положительных сведений о кожевенном производстве в Шадринском уезде не ведется ни в одном присутственном месте по небрежности и невниманию к тому, и потому выводить обороты промысла из официальных данных нет никакого основания.

II. Шитье кожевенной обуви, рукавиц и хомути

Примерное число чеботарей. – Приготовляемая ими разных названий обувь. – Выгодность чеботарства. – Место и способы закупки чеботарями кож. – Цены и качество сырого материала. – Работа с подряда и у себя на дому. – Замачивание и разбивка кож. – Плата за работу. – Состав, употребляемый чеботарями для чернения сапожного товара. – Добротность обуви и спрос на нее. – Подшивалки; заработок их. – Исчисление зарабатываемой чеботарями суммы. – Конкуренция шерстяной обуви.

Чеботарные мастера водятся во всякой деревне для удовлетворения местных нужд и потребно-

* Передел обложен, как выше исчислено, в 40 р. 86 к.

* Одну половину из 75000 кож должно считать конскими кожами по 1 р. 40 к. за штуку, а другую яловыми по 2 р. за каждую.

стей, но в таком количестве, как по Иванищевской и Замараевской волостям, их нет, потому что такие мастера весь крупный год исключительно заняты шитьем обуви для торговли и продажи на торгах и базарах. В селах Большеканашском, Иванищевском (иначе Малоканашском), Кривском, Сосновском, Потанинском и Дрянновском и в деревнях Малоберкутской, Мальцевой и Спициной находится чеботарей до 200 человек обоего пола с двумястами подшивалков из мальчиков и девочек. Все они работают день и ночь, за исключением необходимых часов для отдыха, и работают с удивительным терпением. Шьют они для себя и для людей; в первом случае из своего товара, в последнем – по заказу и по подрядам, дома и в отъезде. Соседство кожевенных заведений и близость города Шадринска помогают им в покупке кожевенного товара и сбыта обуви. Обувь шьют разных родов: зимнюю и летнюю, а именно: 1) сапоги простые из выростков с конскими голяшками и яловыми подошвами; 2) сапоги прошивные такие же и с выростковыми голяшками, или с двумя подошвами; 3) бахилы зимние из конины с мерсенными головками и белыми голяшками; 4) ботинки женские из выростков с яловой подошвой; 5) башмаки из той же кожи в меньшем размере (малопереды); 6) обыкновенные рукавицы из конины и, наконец, 7) хомутины, набиваемые соломой под дерево к хомутам.

Чеботарство для себя выгоднее, чем по найму или подряду, ибо больше приносит пользы, хотя и сопряжено с излишними расходами при разъездах на базары, покрывающимися, однако, прибылями с того же товара. Выростки гладкие и мерсенные, как и конские и яловые кожи, покупаются чеботарями десятками у местных торговцев или кожевников, или же на ярмарках в городах Ирбите, Шадринске и Кургане, также и на Ивановской ярмарке у Крестов за селом Маслянским. Покупающие на наличные деньги платят дешевле, покупающие же в кредит или с рассрочкой платежа – дороже. За выростковые кожи платят от 3 до 5 р. за штуку, за яловые подошвенные – 3 р. 50 к и 4 р. 50 к. и конские 2 р. 60 к. и 3 р. 25 к., смотря по доброте и достоинству их. Вообще, все кожи выбираются исключительно толстые, здоровые, исключая тех выростков, которые назначаются на башмаки и которые допускаются не из головочных, а из более тонких; но сильно тонкие из них тоже негодны, потому что будут требовать холщевой подклейки под них и, следовательно, лишней работы.

Подрядная работа совершается и у себя дома, и на дому у хозяина. Первая лучше, вторая хуже, потому что за глазами у хозяина чеботарь промыслит себе кое-что из полученного товара, а у хозяина этого сделать нельзя. Товар дается чеботарям готовый с накройками по козам и четками числа головок, голяшек, подошв и задников для ботинок; но эти четки не останавливают предприимчивости чеботарей, умеющих извлечь из того свою пользу. Они прежде всего целые кожи размачивают в воде, потом вытягивают их посредством беликов и тяжестей, налагаемых в отвесном положении, и тогда уже перекраивают их снова, выгадывая наивозможную экономию без всяких обрезков, следствием чего оказывается излишний выкрой или два, оставляемые ими для себя; та же операция допускается и у тех чеботарей, которые шьют обувь для своей торговли.

Подрядная плата за обувь невысокая при расчете пищи, употребляемой чеботарями из своего счета или хозяйского. По Иванищевской и Замараевской волостям нанимаются шить по большей части на своих хлебах и у себя дома, а отъезжающие за пределы своих жилиществ работают уже на готовых хлебах, но плату

берут за работу не меньше домашней, и именно: за бахилы и простые сапоги от 20 до 30 к., за прошивные сапоги от 35 до 50 к., за башмаки и ботинки от 9 до 12 к., за сотню рукавиц 3 и 4 р. и за сотню хомутинов 2 р. и 2 р. 30 коп. Остановки в работе почти не бывает, потому что если нет своего дела или подрядного, то всегда можно найти работу у однодеревенцев-товарищей, шьющих на себя. По заказу шьется обувь лучше, и получается зато дороже. Шьется иногда обувь и из одной конины, употребляемой и на головки, и на голяшки, и на подошвы; но так как они дубельные, красные, то требуют чернения. Для чернения таких кож у каждого чеботаря имеются чернила, составляемые им из пресного кваса, хлебного уксуса и железного нагара из кузниц; устойчив этот квасится долго и никогда не переменяется, будучи подбавляем постоянно квасом и т.п. Чернится товар этим снадобьем худо; поэтому сверхого намазывается обувь дегтем, отчего делается она хотя и черною, но невыносимо вонючею.

Достоинство здешней обуви не рекомендует себя по успешности и торопливости работы и отделки. За прочностью и крепостью шитья чеботари не гонятся, так как вещь базарная, и на базаре это не рассматривается, был бы только *ядрен* товар и замазана дегтем лицевая сторона его; шивные голяшки или заплаченные лоскутьями незначительно роняют на обувь цену сравнительно с цельными, ценными дороже. Однако ж, несмотря на неотделковитость обуви, спрос и требования на нее бывают огромные, потому, вероятно, что простой народ, по доступности цен на нее, покупает ее охотно.

Нужные для шитья колодки, как и другие принадлежности, как то: шилья, ножи, молотки, верви и вар, имеются у каждого чеботаря в достаточном количестве. Прибор их хотя не велик, но необходим. Верви делаются ими сами из конопляных ниток, напряденных семейными женщинами; вар покупается с рынка по 30 и 40 к. за пуд; пуд вара достает почти на год. Работа непрерывна; для нее привлекаются все свои и чужие мальчишки, называемые подшивалками, помогающие тачать (сшивать) швы обуви. Оттого вы не увидите в тех деревнях, в которых проживают чеботари, праздных мальчиков и девочек, бегающих по улицам; одни из них с утра до вечера сидят за шитьем голяшек головок, а другие – за приготовлением пряжи на верви; с семи и восьмилетнего возраста дети непременно поступают в работу, а в 15 и 17 лет, выучившись шить не хуже другого, нередко они получают уже значительную плату за свой труд. Это привлечение подростков к чеботарной работе видимо распространяет в кругу их чеботарство, которое постоянно год от году становится больше и больше. Чужие малолетки поначалу берутся в выучку из одного хлеба на год и на два, потом полагается им плата до 30 и 50 копеек серебром в неделю, а там чем дальше, тем больше возвышается она, смотря по способностям их, от 70 к. до 1 р. в неделю и, наконец, сами они делаются мастерами, получая тогда в неделю 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к. Но если есть у них возможность, то они обзаводятся уже своим хозяйством и ведут шитье и сбыт обуви наряду с другими. Порядочный и неленивый подшивалок легко зарабатывает в год, на готовом хлебе, 40 и 50 рублей серебром; а это в быту крестьянском – немаловажное пособие, помогающее, быть может, целому семейству одеться и прокормиться. За ломувую работу, исправляемую на полях и дома у зажиточного земледельца, платят в год работнику только 25–30 рублей, зато сколько он перебарывает ее, не зная часто ни сна, ни отдыха, пренебрегая мокротою и холодом; здесь же подшивалку, напротив, в тепле и покое труд легче, а

заработок, между тем, больше. В праздники и воскресенья они свободны от работы, тогда как батраки у земледельцев должны заниматься уборкой скота, доставкой воды и нередко доглядом за хлебом и сеном в поле и т.п.

Закупая кожи для шитья, чеботари вынуждены бывать, за недостатком денег, пускать в мену на них готовую обувь, роняя при этом в некоторой мере в их ценности, что хотя не так выгодно для них, но нужда не терпит, потому что жить без дела и держать даром подшивалков расчетливому хозяину не приходится. Поэтому приходится и уступить в цене обуви, но кожами вновь запастись. У некоторых чеботарей, которым нужна постоянная работа, держится подшивалков по два и по три; ибо, нанимаясь понедельно или срочно, они работают ли, не работают ли по воле хозяина, но плату свою получают сполна. В порядочных подшивалках ощущается часто сильный недостаток за разбором их чеботарями, вследствие чего бывает между ними жаркий перебой, одними у других посредством возвышения платы, которая доходит иногда хорошему молодцу до 1 р. 60 к. в неделю.

Лучшею обувью шьются прошивные сапоги из чистого выростка или с конской голяшкой, из коих первые продаются по 2 р. и 2 р. 80 к. за пару, а вторые по 1 р. 30 к. и 1 р. 80 к. За прошивными сапогами следуют бахилы с белыми голяшками и выростковыми головками, выходящие очень отделковатыми из рук некоторых чеботарей, за которые платится им от 1 р. до 1 р. 30 к. за пару. Бахилы обыкновенно приготавливаются к зиме с конца июля и продаются на свал и в розницу на всех торгах и ярмарках в Шадринском, Камышловском, Челябинском и Курганском уездах; особенно много свозится их у Креста на Ивановскую ярмарку, бывающую 29 августа, где все они, несмотря на значительный своз их, распускаются без остатка*.

Прочая обувь шьется аляповатая, как и рукавицы, зато доступная по ценам; оттого, вероятно, и расход на нее не велик. Осеннее время особенно богато спросами на обувь и рукавицы, по случаю приближающейся зимы. Подхомутины шьются во всякое время года и расходятся без остановки, как необходимые всегда. Один взрослый рабочий, при одном подшивалке, сшивает в день простых сапогов и бахил 2 пары, рукавиц 5, башмаков и ботинок 3 и подхомути 10–12 штук. Следовательно, если положить рабочий год, за исключением дней праздничных и летних для земледельческих работ, в 250 дней, то один чеботарь может выработать в течение года бахил 500 пар, сапогов тоже 500, рукавиц 1250, башмаков и ботинок 750 пар и подхомути 2500 штук. Все чеботари умеют шить тот и другой сорт обуви и потому шьют ее всякого сорта без разбора. Одни только иванищевцы занимаются постоянным шитьем прошивных сапогов, более сподручных им, коих один чеботарь с одним подшивалком сшить более одной пары в день не может и в год более 250 пар, зато пользы получит он за них, за исключением всех расходов, не менее 100 р. в год.

Всю массу шиваемого товара определить трудно, по непостоянству чеботарной работы, перемешиваемой одновременно всеми сортами обуви. Однако ж постараемся, согласно с указаниями самих чеботарей, за исключением подшивалков, как только пособников в работе, разделить ее на категории: 1) занимающихся шитьем простых сапогов и бахил 90 человек, 2) занимающихся

шитьем прошивных сапогов 25, 3) занимающихся шитьем башмаков и ботинок 50, 4) приготавливающих рукавицы 10 и, наконец, 5) приготавливающих хомутины 25. Следовательно, все они сошьют в течение года:

1) Простых сапогов и бахил 45000 пар по 85 к. каждую, на сумму 38250 р., из которых, полагая чеботарям за работу по 25 к. за пару, одному – 125 р., а всем 90 человекам – 11250 р.

2) Прошивных сапогов 6250 пар по 1 р. 20 к. за каждую, на сумму 7500 р., из которых полагая чеботарям за работу по 40 к. с пары, одному 100 р., а всем 25 человекам – 2500 р.

3) Башмаков и ботинок 37500 пар по 30 к. за каждую, на сумму 11100 р., из которых, полагая чеботарям за работу по 10 к. с пары, одному 75 р., а всем 50 человекам – 3750 р.

4) Рукавиц 12500 пар по 25 к., на 3125 р., из которых, полагая чеботарям за работу по 3½ к. с пары, одному 43 р. 75 к., а всем 10 человекам – 437 р. 50 к.

5) Хомути 62500 штук по 9 к. за каждую, на сумму 5625 р., из которых, полагая чеботарям за работу по 2 к. за штуку, одному 50 р., а всем 25 человекам – 12500 р.

Из этих выводов, самых близких к истине, оказывается всего товара, сшиваемого по Иванищевской и Замараевской волостям, 163750 штук, на сумму 65600 р. сер., из которых за одну работу уходит чеботарям по 84 р. 68¾ к. каждому, а всем 16937 р. 50 к. Это в среднем счете; но в отдельных случаях, особенно с оборотами, выручка чеботарей бывает от 75 до 250 р. в год каждому. Заказная обувь не введена в наше исчисление, но она производится, сравнительно с нашими показаниями, за высшую гораздо плату, что само собою увеличивает меру заработка и вознаграждения за труд. Несколько лет тому назад сильным соперником кожаной обуви явилась шерстяная обувь, известная под название пимов и унтов, о которой мы также будем говорить и которая в кругу народном считается самую удобную, подручную и теплою обувью, вследствие чего она так и распространилась в Зауральском крае, что сапоги и бахилы заготавливаются только на время мокроты и грязи, когда шерстяная обувь не может быть носима или употребляема, зато в холода и морозы она незаменима.

III. Выделка шерстяной обуви и войлоков

Время употребления шерстяной обуви. – Качество этой обуви. – Унты, пимы и чулки. – Кошмы и войлоки. – Катальщики и шерстобиты. – Качества шерсти, идущей на валяльные изделия. – Место ее производства и закупки. – Разница закупки летней и осенней, огулом и в розницу. – Выгодность шерстобитного промысла. – Сортировка шерсти. – Инструменты шерстобоев. – Процесс битья шерсти и катанья шерстяных изделий. – Заварка их в горячей воде. – Заварные котлы и обыкновенные чугуны. – Формовка обуви. – Причина разницы в носке. – Недостатки местного производства. – Фабрикация подседельников и подхомутников. – Место и время сбыта обуви и войлочных изделий. – Влияние описанных производств на здоровье и на средства продовольствия.

Шерстяная обувь предназначается для одной зимы и потому приготавливается катальщиками только осенью и зимнею порою; в прочее время года она не нужна, поэтому и не приготавливается. Сама по себе обувь эта мягка, не давит ногу и удерживает нужную теплоту, не пропуская внутрь себя холода. Во всех селениях по

*) С некоторого времени курганские и челябинские лавочники стали приезжать за покупкою кожаной обуви на места в село Сосновское и деревню Беркутскую, где извлекают они некоторую сбаку на нее в цене.

Шадринскому уезду есть по человеку, по два и более, умеющих катать шерстяную обувь; но в некоторых деревнях существует целая корпорация таких домохозяев, занимающихся приготовлением шерстяной обуви исключительно для базара. Обувь эта бывает тройкая: унты, род больших крестьянских сапогов, или бахил, с длинными голяшками, предназначенные для мужчин; пимы – род полусапожков, с короткими голяшками, для женщин, и чулки – подобие обыкновенных чулков, длинных в голяшке, носимых под сапогами или унтами, или в обшитом виде холстом или кожей с яловыми подошвами. Кроме обуви занимаются в некоторых деревнях выделкою кошем и войлоков, из которых одни употребляются для спанья и постилки, а другие – на обшивку седелок и хомутов. Шерсть для обуви и войлоков употребляется овечья, а для кошем на обшивку седелок и хомутов иногда и коровья, как наиболее подручная в покупке. Войлоки больших размеров не катаются, подобно киргизским кошмам, и гораздо меньшего размера, а именно от 1 до 3 аршин в длину и в 1 и 2 аршина в ширину.

Унты катают в селе Ичкинском, Водениковской волости, войлоки и чулки – в селе Иванищевском, в деревнях Могильской и Медведской, Иванищевской волости; в Поруковой, Епанчинской, Большеберкутской и Рябининой, Тарасовской волости; в дер. Раевой (Могильской), Водениковской вол.; в дер. Подкорытовой, Замараевской волости, и в некоторых селениях по Верхтеченской волости. Всех ремесленников в этих местностях в настоящее время до 250 домов с 400 человеками рабочих обоего пола. Катальщики обуви и войлоков вместе и шерстобиты, т.е. они умеют сами для себя перебивать шерсть, не нуждаясь в посторонних для того людях. Из великороссийских губерний с осени хотя приходят артелями шерстобиты, таскающие инструменты свои за спинами, но они удовлетворяют лишь жителей тех селений, где нет катальщиков обуви и своих шерстобитов. Туземные шерстобиты тоже иногда промышляют ремеслом этим в отъезде, катая там по селениям пимы, унты и войлоки, по случаю частновременного недостатка средств для собственной закупки шерсти; другие из-за того же побуждения нанимаются к местным катальщикам в пособники, получая в неделю 1 р. и 1 р. 30 к. Работу производят здесь они ту именно, какую укажут хозяева. Жаркая заготовка шерстяной обуви начинается с сентября к осенним ярмаркам и оканчивается в январе пред Афанасьевской ярмаркой, бывающей в городе Шадринске 18 января; с этой ярмаркой прекращается сбыт обуви. Спрос же на войлоки, напротив, продолжается круглый год; они нужны и необходимы в быту народном всегда.

Женщины и подростки обоего пола помогают мужьям и отцам катать обувь и войлоки. У первых в зимнюю пору хотя есть своя работа по заготовлению пряжи из льна и конопли на холсты и полотна, но, в виду лучших заработков за обувь и войлоки, они находят выгодным сдавать свою работу в другие руки, в руки женщин свободных, не умеющих помогать катальщикам, за умеренную плату, а самим упражняться, между тем, в валянье пимов и прочего.

Шерсть употребляется на обувь и войлоки овечья: простая и поярковая всяких цветов. Для последних, из экономии, часто временно подмешивается коровья шерсть, скупаемая по сходным ценам у туземных кожевников. Пимы, унты и чулки, как и войлоки, катаются белые, черные и серые, смотря по цвету шерсти. Спрос на все цвета одинаков, хотя цена и разнообразна, судя по добротности и товара. Закупается шерсть и дома, и в отъезде. Дома недостает всего ее количества, за

слабым овцеводством, а потому для удовлетворения нужд катальщиков привозится она извне, из среды же их, кем-нибудь в количестве нескольких десятков пудов и продается им из барыша. В отъезде покупается шерсть и в розницу по деревням и селениям, и свалом на ярмарках и базарах. Первая закупка сходнее второй. Из всех сортов шерсти лучшая летней стрижки и поярковая с ягнят, как более мягкая и нежная; напротив, зимняя, весенняя или осенняя шерсть груба и жестка. Киргизская шерсть считается ниже, чем шерсть с русских овец, и если употребляется в пимы или войлоки, то непременно в смеси с последней. По недостатку овцеводства в Шадринском уезде шерсть доставляется по преимуществу из соседственных уездов: Челябинского, Троицкого, Курганского и Ялуторовского, где в большом развитии овцеводство, по обилию пастбищ. Нередко между скупщиками и продавцами, связанными между собою тесным знакомством, допускается кредит, переносимый потом первыми на туземных катальщиков, не всегда имеющих наличные деньги. Во всяком случае, чтобы не жить праздно, катальщики, за отсутствием кредита, обзаваются нужными на покупку шерсти деньгами через продажу последнего из скудного запаса их зернового хлеба или излишков от рогатого скота и лошадей. В прежнее время закупка шерсти была очень выгодна – по 2 р. и 2 р. 40 к. за пуд пояркового и по 1 р. и 1 р. 30 к. за прочую смешанных сортов; но в жаркий спрос ее в 1855 и 1856 годах за пределами губернии цена на нее возвышалась от 25 до 80 процентов; тогда, во время закупивши шерсть, понажились от нее, помимо всякого катанья, очень порядочно. Провоз шерсти извне до места потребления обходится по 7 и 10 к. с пуда. Постоянство, однако ж, цен на шерсть мало бывает: они то и дело колеблются и изменяются от меры запаса товара или времени года. Чем больше в запасе шерсти у вольных скупщиков, тем лучше для ремесленников; чем меньше ее у первых, тем хуже для последних. Зажиточные ремесленники, запасаясь заблаговременно потребным количеством шерсти с весны или лета, выгоднее потом ведут свое дело сравнительно с бедняками, потому что закупка их производится по более сходным ценам, чем у первых. Конечно, внешняя закупка шерсти сходнее, чем домашняя; но дело в том, что закупить ее в отъезде может не всякий из ремесленников или по одиночеству, или по недостатку денег. Нередко бедняки из них и скатанную обувь не возят сами продавать на базары, а сбывают тут же, дома, своим ремесленникам за наличные деньги или в меню на шерсть или же с рассрочкою впредь до выручки и, разумеется, за менее сходную цену.

Весенняя и летняя закупка шерсти выгоднее, чем осенняя и зимняя, потому что потребности тогда в ней предстает меньше за прекращением катанья обуви и по случаю полевых работ; в последнее же время нужна она каждому из ремесленников, оттого и дорожает. Капиталисты закупают ее в первое время и особенно в местах около Киргизской линии, где не иссякает ее обилие. Выбирается шерсть сухая и, по возможности, несорная и без пыли, в особенности поярок; однако ж, несмотря на это, дома она все-таки еще перетрясается руками и очищается окончательно потом посредством перебивки. За сырую и сорную шерсть цена дается половинная противу настоящей, сухой и очищенной, ибо ее нужно будет еще сушить и очищать, а провоз сам по себе невыгоден по излишней тягости. Переторговывающие шерстью, уступая ее ремесленникам, получают чистого дохода за нее по 15 и 30 к. с пуда, смотря по тому – в кредит, в меню или на деньги она

продается.

Осень, по окончании уборки хлеба в полях и некоторых домашних поправок, со второй половины сентября поднимает на ноги всех шерстобитов и ремесленников, начинающих думать о закупке шерсти. Движение и оживление тогда среди них всеобщее. Вот шерсть закуплена, и раздается во всех избах звук струн, ее перебивающих. Досужие занимаются этим сами, несвободные нанимают за себя других. Шерстобитов всегда довольно. Платят им за перебивку пуда поярка 45 и 50 к. и смешанных сортов 28 и 35 к. Каждый шерстобит легко перебивает шерсти в сутки один пуд и, следовательно, если положить ему в осень и в зиму 70 дней рабочих, то он свободно выработает в них 20 р. сер., а это весьма удовлетворительный заработок в быту крестьянском. Недаром шерстобиты из Вятской и других губерний вереницами ходят по селениям в Зауральском крае, подыскивая себе работу, за которую получают они потом самое достаточное вознаграждение, тем более что, кроме переходов из места в место, они ничем от дела своего не отвлекаются, тогда как туземные шерстобиты исправляют в это время, сверх шерстобитства, другие работы по дому и хозяйству.

По большей части шерстобитство, как и самое катанье обуви, производится в отдельных избах, устроенных нарочно для устранения пыли и неряшества, неизбежных при битье шерсти. В случае крайней бедности и неимения отдельной избы, работа совершается в жилых покоях, которые тогда бывают очень грязны.

Шерсть для перебивки строго сортируется: поярковая особо, летняя и зимняя тоже; цвета разделяются также по мастям. Бьют шерсть в смеси с ржаной мукою посредством деревянного лука длиною до 2½ арш., сделанного в виде двуконечного крюка, посредине которого натягивается с крюка на крюк толстая струна, скрученная из брюшных коровьих жил, приводимая в сотрясение ударом деревянного битка, сделанного с зазубриной с одной стороны и ручкой с другой. К луку присоединяется решетка, сплетенная шнуром из деревянных драничек длиною до 1½ и 2 арш. Она по произволу свивается и развивается; в последнем случае прикрепляется на крюки к стене выше лавки в полу грудь человека и укрепляется снизу упорками, а к одному боку ее прицепляется и расстилается в наклонном (полугоризонтальном) положении холстина, по которой опускается с решетки на лавку перебитая шерсть, мука же и пыль, между тем, сыпаются вниз сквозь щели решетки. Выше решетки прикрепляется к стене посредством крюка и кольца лук в некотором отдалении от стены для свободного распоряжения им шерстобиту. Высушенную шерсть стряхивают и размещают не очень толстым слоем на решетку, потом, посыпав ржаной мукой*, начинают бить в струну битком, держа его в одной руке, и другой придерживая лук, отчего шерсть мельчится и сыпается по раскинутой холстине на лавку или на пол. Чем более изрыхлается шерсть, тем лучше и прочнее она в обуви. Почему следует ее перебивать два и три раза; но это делается весьма редко по торопливости и в надежде, что базар не разберет достоинства товара и износит все, что только было бы чисто и гладко с виду или с облика. Притом на повторение перебивок шерсти тратится время и идет лишний труд. Для обуви заказной более прилагается старания, чтобы сосредоточить на себе внимание и доверие публики, зато больший получается за нее и заработок. Заказная обувь приготовля-

* Мука эта употребляется после в пойло или корм овцам и свиньям.

ется и из своей шерсти, и из хозяйской. В первом случае получается за унты 80 к. и 1 р., за пимы – 60 и 70 к., за детские – вполовину; во втором случае задельная плата полагается от 15 до 30 к. Поярок и летнина как шерсть – лучшая, и скатывается на пимы и унты, зимнина же и коровина, в смеси спервой, как более грубая, употребляется на чулки и войлоки. Но как корысть мучит душу всякого ремесленника, то они нашли и здесь лазейку – вкатывать грубую и малоценную шерсть внутрь обуви, а наружную сторону ее обличить поярком или летниной, для выставления ее приглядности, по которой базар ценит товар. Таким образом, обувь на вид представляется чистой и глянцеватой, а в расчете ремесленника она, между тем, гораздо сходнее и дешевле. Плата берется, однако, за нее полная. Грубую и малоценную шерсть ремесленники называют браком.

Перебитая шерсть еще перетряхивается руками для удаления из нее мучных частей и складывается куда-нибудь в сторону кучей или ворохом. На выделку обуви и войлоков ценится она мало по весу, больше по глазомеру, по примеру, по применяемости. Во всяком случае, на унты идет ее 2 и 2½ фунта, на пимы – 1¼ и 1½ фунта, на чулки 1½ и 2 ф., войлоки, подседельники и подхомутники бывают произвольной величины, от 5 до 15 фунтов каждый.

Основывается обувь на обыкновенной холстине или тряпице имеющей квадратную величину в 1 и 1½ аршина, по которой шерсть расстилается равномерным пластом и потом, покрытая сверху такую же тряпицею, скатывается руками на полу или на лавке. Этот процесс производят мальчики, девочки и женщины. Катают ее дотол, пока масса шерсти не сложится плотно, хотя и в рыхлом виде, как сухая. Две таких пластинки составляют два унта, два пима или два чулка, смотря по их величине. Приготовленные таким образом пластинки разлагаются среди стола и обложенные внутрь тряпками огибаются руками со всех боков (кроме одной стороны с оконечника голенища, где оставляется отверстие для ноги) в широкую форму ноги и катаются вновь круговертально обернутые предварительно сверху большей тряпицей. Продолжительная катка обещает больше прочности в носке обуви. В это самое время мастеровская рука ремесленника умеючи вкладывает вовнутрь обуви худую шерсть, прикрывая ее сверху поярком или летниной; наружная глянцеватость часто прикрывает плохое достоинство обуви, состряпанной кое-как на скорую руку. Мера сырого унта, пима или чулка бывает разнообразна, потому что делаются они не по условной мерке и не на одну ногу, а именно, по направлению стопы и голени, от 1 до 2 арш. и в поперечнике от 8 до 14 вершков. Сильной заваркой в воде шерсть сплочивается больше и потому теряет свой объем. В процессе катания пластинок нажимаются они возможно крепче для того, чтобы лучше и скорее сплотилась в них шерсть. Этим путем достигается обувь. Теперь она требует заварки в горячей воде.

Для одновременной заварки зараз нескольких пар приготовленной обуви имеются у ремесленников чугунные котлы, вмазанные в печь; их покупают по 2 и 5 р. за штуку. Но большинство удовлетворяется обыкновенными чугунами, имеющими, разумеется, сравнительно с первыми, меньшую вместительность. В последних хотя работа медленнее, но все-таки может идти беспрепятственно, хотя и больше выходит дров для постоянного их нагревания. Такая заварка производится, как и вся последующая отделка обуви, без всяких технических приемов. В крутой кипяток опускаются унты, пимы или чулки счетом в котел от 10 до 20 пар и в чугун 2 и 3

пары; здесь они завариваются четверть часа и более, плавая по поверхности воды, где распариваясь сильно, мякнут и очищаются от грязи, остающейся в воде; потом, вынув из котла или чугуна, закручивают их трубкой и катают вновь в мокром виде по лавке, подставляя к последней деревянное корыто для приема стекающей из обуви воды и грязи. Далее, развернув трубку, пригибают голень обуви к ступне и опять катают по лавке, сжимая возможно сильнее вещи руками, пока не образуется из них правильная форма унта, пима или чулка без всякой складки или морщинки. Чтобы более вымять и оправить обувь, ремесленник надавливает ее четырехгранным деревянным катком, толщиной в указательный палец и до 10 вершков длиною. Концы катка округлены, как ручки; потом надавливают еще раз подобным же катком, только более толстым и здоровым; наконец завершается выправка железным прутком, надавливая и выравнивая им наружные стороны обуви как наивозможно чище. Обувь в сыром виде до того податлива, что под рукою мастера принимает какой угодно вид и форму.

Во время описанной формировки обуви бросают ее еще неоднократно в кипящую воду и сырую, мягкую, расправляют. Обувь чем более уваривается в воде, тем плотнее садится: но здешние ремесленники варят ее только два раза и редко три. Для окончательной формировки пима, унта или чулка употребляется деревянная нога, сделанная из ступни и голени, в середине которых пропущен гвоздь; посредством этого гвоздя нога обрачивается и в горизонтальном, и в вертикальном положении. На ногу надевается унт, пим или чулок и, вновь расправленный руками и катками, с уничтожением шероховатостей или неровностей, помещается для просушки где-нибудь в темном месте или на печи. Когда обувь высохнет, очищают на ней наружную мездру руками и катками, и те вещи, которые из белой шерсти, забеливают потом мелом или белой комковатой глиной, пришаркивая к концу за всем тем пемзой, которая дает гладкий лоск лицевому облику обуви. В этом виде обувь готова.

Могут приготавливать здесь и калоши, но, по сложности работы с ними и отсутствию запроса со стороны простого народа, выделываются они только вследствие заказа. Самые унты делаются в большой мере только в селе Ичкинском, Водениковской волости, в прочих же местах по преимуществу выделываются одни пимы для женщин и чулки, как менее требующие ухода за ними и труда. Чулки не укатываются плотно и не завариваются в воде более одного раза, оттого и отделка их идет скорее и труда за ними меньше; на подъеме они легки и на ощупь мягки; зато цена на них гораздо ниже, чем на пимы или унты. В подрыв местному производству на зауральских торгах и ярмарках являются сильными конкурентами пимы и унты, завозимые из-за пределов Шадринского уезда, и в особенности из Вятской губернии. Последние по наружному виду красивее туземных, по работе крепче, а по цене доступнее, вследствие того и раскупаются народом гораздо охотнее, чем свои, местные. Оттого, вероятно, и производством их занято не так много рук, обращенных преимущественно на постройку пимов и чулков.

Пимы и унты из чистой поярковой шерсти носятся 3 и 4 года, из смеси с другой шерстью – 2 и 3 года, а из одной грубой шерсти – только один год; чулки без подошв и необшитые больше одной зимы не прослужат, а обшитые и с подошвами служат 2 и 3 зимы. Впрочем, и пимы и унты, для прочности, многие из состоятельных жителей тоже обшивают кожей с подошвами, и они тогда носятся 4 и 5 зим сряду.

Прочность шерстяных изделий достигается у здешних мастеров только при заказах, за которые и плата большая, а для базара, как близорукую истребителя обуви, заготавливается она с меньшею тщательностью, кроме лицевого облика ее, и всему этому виною одна спешность и торопливость; не будь излишнего спеха, прилагай более осмотрительности – и выделка обуви была бы другая. А то, на взгляд знатока, грубость и несовершенство ее тотчас бросаются в глаза. Не таков привозный товар из губернии Вятской и других мест, хотя по цене дороговатый против здешнего, зато, бесспорно, прочный, красивый и приглядный. Немудрено было бы достигнуть такой добротности и здешним ремесленникам, если бы в них было меньше равнодушия, а больше любви и охоты к делу. С отделкою чулков они поступают еще бесцеремоннее, лишая их заварки в кипятке, а мочат лишь только в горячую воду один раз или два – и делу конец. Поярок на чулки никогда не употребляется, а валяются они из одной грубой осенней или зимней шерсти, и оттого ремесленнику приходится самыми сходными по цене.

Войлоки выделываются всеми ремесленниками, но предпочтительнее всех в деревне Могильской, Иванищевской волости. Они бывают тройкой формы: одни для обыкновенного употребления: спанья, постилки и т. п., размера произвольного в 1½ и 3 арш. длиною и в 1½ и 2 арш. шириною; другие – для обшивки хомутин и седелок, отчего и называются они туземцами подседельниками и подхомутниками, меньшего размера. Первые из них прокаются сильные, последние слабые; ибо у войлоков нужна плотность и прочность, а у подседельников и подхомутников нужна мягкость и нежность для сбережения тела у животных, для которых исключительно они предназначаются, оттого работа с войлоками труднее и сложнее, а с подседельниками и подхомутниками – легче и скорее.

Шерсть употребляется на эти изделия самая низкая по качеству и нередко в смеси с коровьей шерстью, покупаемой у канашинских кожевников, тем самым она удешевляет товар ремесленника для его пользы. Перебивка шерсти для войлоков производится менее тщательно, чем для обуви, и с большею, разумеется, скоростью. Для основания войлока, подседельника или подхомутника, нужно холщевое валовище, на котором размещается шерсть толстым слоем и, свернутая в трубку, скатывается в сухом виде в пласт на полу руками двух или трех человек, смотря по величине войлока; когда же образуется пласт, он опускается в деревянное корыто, наполненное горячею водою или, просто, на полу заливается кипятком и опять долго и крепко прокатывается рабочими. Войлоки больших размеров скатываются иногда в сутки и в двое, а подседельников и подхомутников поспевают, между тем, в это время десятков и два, смотря по величине их. Впрочем, очень больших войлоков мало приготавливают шадринские мастера, кроме заказных, ибо они выгоднее приобретаются от киргиз от 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к. за штуку, тогда как подобной величины войлоки из русской шерсти стоят вдвое дороже, что вовсе не по вкусу как производителям, так и потребителям. Весь войлок тоже различен: смотря по размеру их, от 10 до 20 и 30 фунтов, а подседельников и подхомутников 4 и 10 фунтов. Последние изрезываются по частям, смотря по поделкам, на которые они употребляются. Войлок из русской шерсти шадринской работы предпочитается пред киргизской кошмой, потому что он чище, плотнее, туже и терпеливее, а последней, напротив, мягок, слаб и марок.

Сбыт обуви и войлоков начинается с Покровской

ярмарки в городе Камышловле и продолжается во всю осень и зиму на всех местных торгах и съездах; но особенно замечательны по покупке шерстяных изделий ярмарки: Артемьевская 20 октября в Каменском заводе, Камышловского уезда; Михайловская 8 ноября с еженедельными базарами в городе Шадринске; Екатерининская 24 ноября в селе Масляном, Никольская 6 декабря в заштатном городе Долматове; Рождественская 25 декабря в селе Мехонском Шадринского уезда и Крещенская 6 января в селе Китайском Камышловского уезда. На Афанасьевской ярмарке 18 января, бывающей в городе Шадринске, заканчивается торговля обувью, и хотя после обуви, оставшаяся на руках, доставляется еще на Ирбитскую ярмарку, но уже в малом количестве, где спрос на нее бывает незначителен, кроме войлоков, подседельников и подхомутников, на которые требование там велико по случаю большого съезда, особенно ямщиков.

Продается товар на наличные деньги, в кредит мало, в розницу дороже, на свал дешевле, но, во всяком случае, с пользой. На место производства покупки не приезжают по общему правилу, что *базар цену строит*. Притом на базаре товар выбирается у любого и лучшего мастера. Розничной покупкой занимаются местные обыватели, оптовой – екатеринбургские и другие купцы, перепродающие обувь по уральским заводам рабочим людям. На чулки особенный спрос и сбыт бывает на Уральские заводы, где они в сильном употреблении по их дешевизне и удобству, равно и по Siberским горным заводам, куда тоже скупают их купцы и лавочники ишимские, каинские и другие.

Из пуда поярковой и другой шерсти выделяется унтов 13 и 16 пар, пимов 20–30 пар и чулков 25–30 пар, смотря по тому, на какую ногу, мужскую или женскую, и для человека взрослого или для детей. Вес обуви неодинаков: унтов от 1½ и 2 ф. и чулков 1½ и 2 ф. Войлоки выделяются совершенно произвольной величины; из них одни употребляются в натуральном виде, а другие разрезаются на потники под седла на лошадей для верховой езды.

Продажные цены на обувь и войлоки зависят от меры спроса на нее и от количества самого товара. Розничная продажа выгоднее, чем оптовая. Во всяком случае за унты платится в розницу 75 к. и 1 р., на свал 50 и 70 к., за пимы от 30 до 60 к. и за чулки от 9 до 15 к. Выгодный и успешный сбыт шерстяной обуви возбуждает горячую энергию в ремесленниках к продолжению работы, в которой находятся они день и ночь без перерыва, за исключением 5–6 часов, употребляемых для сна, обеда и ужина. Временем на этот раз дорожат, помня английскую поговорку: *время – деньги*.

В течение осени и зимы каждый из ремесленников перекатывает шерсти на обувь и войлоки до 15 пуд в сложности, а все 250 хозяев до 3750 пуд ценою по 1 р. 70 к. за каждый, на 6375 р.; из них одни как семейные или с наймитами переоборачивают шерсти в год по 40 и 50 пуд, другие, одинокие или бедные, по 10 и 15 пуд.

Средний вывод по 15 пуд на каждого хозяина далек от истины, потому что не дает верных результатов работы; но все же так выражает, так сказать, наглядно понятие о степени ремесла и промысла. Всего изделия вырабатывается, по примерному счету, в следующем размере: унтов из 500 пуд 7000 пар, по 80 к. каждая, на 5600 р.; пимов из 750 пуд – 18750 пар, по 60 к. за каждую, на 11190 р.; чулков из 1400 пуд 37800 пар по 12 к. за каждую, на 4936 р.; кошем 1000 штук, по 1 р. 50 к. за каждую, на 1500 р.; подседельников из 300 пуд 3000 штук, по 16 к., на 3900 р. и подхомутников из 300 пуд, по

13 к., на 3900 р., всего из 3750 пуд – 70550 штук на сумму 31026 р. сер. Из них 24651 р. остаются чистою прибылью в пользу ремесленников, по 98 р. 60¼ на каждого человека из числа 250 хозяев. В отдельных случаях одни берут больше, другие меньше, а именно от 50 до 200 р., смотря по обороту. На наем пособников и плату шерстобитам издерживается от 10 до 50 р. Примес в пимы или унты низкой овечьей или коровьей шерсти удешевляет обувь еще больше и доставляет через то больший, разумеется, и заработок. Даже у заказных пимов или унтов, приготовляемых из готовой шерсти, допускается примес низкодобротной шерсти с остановлением хорошей для себя. Впрочем, низкодобротная шерсть требует долгого и напряженного труда для ее прокатки и неоднократной перебивки ее посредством лука, потому что, при грубости своей, она плохо вяжется между собою и после отделки мало служит в носке. Зато обувь из поярковой шерсти и из летней стрижки податливее в работе и дюже в носке, особенно обшита кожей и обложенная подошвой.

До сего времени производства шерстяной обуви в Шадринском уезде нигде не было описано и оставалось под завесой неизвестности, несмотря на его значительные размеры, которые притом год от года становятся все больше и больше. Зародыш этого ремесла, как помощь народному благосостоянию, важен по пользе, какую он приносит ремесленникам. Живут они беззаботно и поры рабочей, то есть осени и зимы, ждут как Христова дня с нетерпением, очарованные вперед разгулом и успехом своей деятельностью. На здровье их вреда ремесло никакого не оказывает: они всегда в теплой температуре и в отдельных мастерских, в которых хотя совершенный хаос и нечистота, кислота, духота и зловоние, но ко всему этому равнодушны по привычке, кроме того, не в примету им воздух благотельно сам собою очищается посредством постоянного огня в печи, поддерживаемого для согревания воды, потребной для заварки обуви.

Жизнь ремесленников беззаботна у домашнего очага и является в более ярком достатке, чем у рядовых крестьян, незнакомых с рукоделиями, по значительности заработка, доставляющего важное пособие в быту хозяйском; физические силы ремесленников крепки и тверды и потому на вид они молодцеваты, чему много способствует деятельность и движение, с которыми они неразлучны в работе и посредством которых лучшие закаливают свою натуру.

В будущем, судя по настоящему, есть надежда ожидать большего и большего распространения выделки шерстяной обуви, столь необходимой в Зауральском крае по дороговизне, сравнительно с ней, кожевенной обуви и совершенному отсутствию котов и лаптей, столь обыкновенных в других местностях в нашей обширной России.

IV. Выделка кожевенной сыромяти

Степень развития этого промысла; снаряды, потребные для него. – Сыромять квашеная и бритая. – Места закупки сырых кож; мочка их и квашение; осторожность при этом. – Сбивание шерсти, намасливание, отминание, мытье. – Продажа сыромяти. – Количество ремней из одной кожи. – Цены на сыромятный товар и степень прибыльности этого промысла.

Для выделки кожевенной сыромяти имеются кожевенные заведения в селе Иванищевском – 18, в деревнях: Агапиной – 2, Погорельской – 7 и Хлызовой – 3,

всего 30 заведений. Занято работой в них: взрослых 40 и мальчиков 20, всего 60 человек. Для выделки сыромяти имеются в кожевнях чаны или кади, вкопанные в землю или поставленные на полу небольшой вместимости, кож в 5 и 10. Выделка сыромяти производится в более ограниченном виде, чем выделка кожевенной дублени, и тоже не без пользы для сыромятников.

Сыромять делается двух родов: квашеная и бритая. Для первой потребна кожевня, для второй вовсе она не нужна. Оба сорта выделяются одними и теми же сыромятниками. Сырые кожи для сыромяти покупаются на всех местных торгах и базарах и в отъезде в городах: Кургане, Челябинске и других. Часто приобретаются они и от канашиных и других производителей дублени переторговывающих кожами сплатою от 15 до 30 коп. за каждую в пользу продавца. Кредит при этом допускается и играет немаловажную роль в производстве сыромятника. Кожи для сыромяти выбираются яловые, большемерные и самые здоровые по доброте и достоинству.

Вымачиваются кожи первоначально в речке или озере, где лежат они трое и четверо суток, потом, вынутые из воды, расправляются руками и мездра с них (мжина) счищается посредством остриев от горбуш или литовок; после того закладываются они в чаны или кади, наполненные водой, с подмесью ржаной муки в количестве 1 пуда и соли 20 фунтов на каждые 5 кож. Здесь лежат они 4 и 5 дней. В продолжение этого времени сыромятники тщательно наблюдают за процессом квашения кожи; ибо, в противном случае, неравномерность кваса или раствора, действующего более или менее остро по положению температуры в кожевне, может испортить кожи, особенно влиянием соли, щедро всыпаемой в квас. Когда шерсть на кожах начнет отставать, будет доказывать этим, что они размягчились достаточно, и потому вынимают тогда их из кадей, или чанов, на полу в кожевне. Здесь шерсть окончательно истребляется с них на деревянной кобылине посредством горбуш и литовок, с выправкою и очисткою лицевой стороны их. После того кожи смазываются рыбьим жиром или конопляным и льняным маслом и дегтем, и развешиваются потом среди кожевни, или среди ограды, на вешала для просушки. Температура в это время держится в кожевне самая жаркая. Для бритой сыромяти кожи не опускаются в квас, а остригиваются только по обеим сторонам их горбушами и смазываются, для мягкости, маслом или дегтем. Масла истребляется для одной кожи не менее фунта. По мере температуры в кожевне кожи сушатся более или менее продолжительно, но вообще сутки или двое. По снятии с вешалок кожи отминаются в мялке, механически устроенной для сего, вроде шестерни. На деревянном столбе, поставленном вертикально между двух горизонтальных перекладин, с железными пятками на обоих концах его, для круговращения утверждаются сверху и внизу два деревянных круга, по краям которых делается по 6 и 8 дыр, тоже круглых, мерою в кулак, для просова в них палок, означающих точную шестерню с пальцами. Палки эти вкладываются тогда уже, когда положены в мялку кожи; поэтому середина вертикального столба, от нижнего круга до верхнего, делается пустою или дырватою, куда влагаются кожи головками перекрестно с двух сторон; с той и другой стороны их вкладывается по ровному количеству, от 10 до 20, и с той и другой стороны головки их крепко связываются особливим ремнем чрез посредство нарочито подрезываемых на головках дыр. Когда уложатся таким искусным образом кожи, в средину столба вкальваются по бокам его в дыры кругов палки и мялка пускается в

ход посредством лошади, впряженной с боку к оглобле, двигающей мялку кругообразно. От такого вращения мялки кожи сильно забираются между пальцами ее и мнутся и мягчатся донельзя. Пока кожи не заберет в мялке пальцами дочиста, лошадь идет в одну сторону; если же заберет их, она поворачивается в другую и кожи мягчит тогда в противоположном направлении; от пяти до десяти поворотов такого рода достаточно для совершенного смягчения сыромятных кож. От этого давления сколько мягчатся кожи, столько же и белеют, принимая глянецватый вид. Окончательная белизна их достигается на белике, посредством коего выправляются и формируются кожи. Тогда уж сыромять готова.

В один передел здешними сыромятниками кладется от 10 до 20 кож на два или четыре чана или кади. На всю обработку сыромяти употребляется времени 5 и 7 дней. Качеством сыромять лучше бритая, нежели квашеная, потому что она крепче и терпеливее. Для первой покупается кожа самая ядреная и лучшая, для последней же – средняя и низкая; ибо тонкость ее не позволяет чрезмерной бритвы, а в квашеном виде она оказывается годной к употреблению. Кроме того, последняя кожа сходнее бывает и в покупке, и легче в отделке, потому что бритая сыромять требует излишнего труда и времени.

Продажа сыромяти производится на торгах и базарах в городах: Шадринске, Камышлове, Долматове и Кургане, в селах: Катайском, Камышловского уезда, Верхтеченском, Бродокалмацком, Мехонском, Маслянском, Шадринского уезда и во всех других, окрест расположенных. Цельными кожами сбывается сыромять только на Ирбитской ярмарке, на других торгах везде продается она в изрезанном виде врозницу и на свал.

Средним числом, из одной кожи нарезывается ремней разномерных для седельников от 25 до 30, супоней к хомутам – от 30 до 40, гужов, в 2 и 3 вершка шириною – 6 и 8 пар, не включая сюда пол, продаваемых особо для мелких поделок. Длина ремней произвольная: от 6 до 8 четвертей, смотря по величине кож, полков – от 6 до 10 и гужов – от 4 до 5 четвертей.

Цена за подседельник 5 и 8 к., за супонь – 3 и 4 к., за пару гужов – по 30 и 40 к. и за одну полку (остаток от кожи) – от 20 до 80 к.; цельная кожа продается от 3 до 4 р. 50 к. за штуку, смотря по достоинству ее и доброте рукоделия. Квашеная кожа ценится дешевле, а бритая дороже. Продается сыромять на наличные деньги и иногда в кредит шадринским лавочникам, а в меню на сырые кожи почти никогда не пускается она.

В течение года сыромятник легко может сделать сыромяти на два чана 40 переделов. Если в каждом передел положить, средним счетом, 10 кож, то всех выйдет 400 штук, на сумму 800 руб.; продаст их за 1000 р., следовательно, выручит чистой прибыли 200 р. Из этого 50 р. издержатся на муку, соль, масло, деготь и разъезды по базарам и ярмаркам, а остальные затем 150 р. поступят в исключительную пользу ремесленника; всем же им 30 хозяевам достанется 4500 руб., по переработке ежегодно 12000 кож, на примерную сумму 24000 руб.

ПРОМЫСЛЫ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ

В трудах Императорского Вольного Экономического Общества за 1868 г. (т. III, вып. 1 и 3) и 1869 г. (т. I, вып. 5) были помещены мною описания некоторых промыслов у крестьян Шадринского уезда, в состав которых не вошли многие другие занятия шадринцев, а пото-

му я продолжал сведения о них на листах Пермских Губернских Ведомостей.

Рельефнее других выдаются из числа промыслов следующие.

I. Выделка пряников

Выделкой пряников занимаются исключительно в селах: Иванищевском и Сосновском, Шадринского уезда, в коих состоит в настоящее время пряничных изб до 31; рук занято взрослых и детских обоего пола до 250. Кроме того есть пряничники в заштатном городе Долматове, 3 дома с 12 рабочими; в селах: Мехонском, 1 дом с 4 рабочими, и Вороновском, 2 дома с 10 рабочими.

Выделяются пряники в отдельных избах, называемых пряничными, с обыкновенными в них хлебопекарными большими печами из кирпича или глины. Замес теста производится руками мужчин, потому что для скатания его уничтожения в колобу муки требуется сила крепкая, здоровая, превосходящая силу женщин, ибо тесто это бывает необыкновенно упруго, туго и твердо. Мнутя колобья среди (на поверхности) стола, размера самого большого, для лучшего простора. Пряники делаются и паточные и медовые; первые – больше по значительному расходу на них; медовые пряники, за некоторыми исключениями, идут тише, по цене дороже и потому выделяются меньше, да и то в большинстве случаев с подливом патоки. В том и другом случае подсыпается в замес небольшая часть поташа, от чего пряники выходят гораздо пухлее, рыхлее и красивее.

Мед для теста варят предварительно на огне в печах, посредством железных ковшей, откуда, после однократного кипячения его, выливают в сосуды с медом, где размешивают вареный мед с сырым, и опять варят из тех же сосудов в ковшах. Когда истребят таким образом сырость в меде, подливают в него воды или патоки, по глазомеру, и насыпают потом в жидкость муку, перемешивая его постоянно ножом или другим каким-нибудь железным орудием. Судя по сгущенности теста, вываливается оно из квашни на стол, где сминается могучими и крепкими руками мужика. Совершенно уже измятое тесто изрезывается на колобья и рассекается посредством деревянных скалок в сочни, из коих нарезаются потом разнообразной формы пряники, украшенные с лицевой стороны нарезкой посредством вилки или особой деревянной формы, сжимающей извне сочни для фигур и узоров на них.

Выделяются пряники простые и с начинкой из изюма или урюка, который распаривается для сего предварительно в печи, рубится намелко сечкою в корыте и укладывается ровным пластом между двух сочней (сдавливаемых руками), мельчимых потом на пряники ножами и косарями. Пекутся они в печах чрезвычайно жарко натопленных на железных листах с загибами и ручками по бокам. Пряники выделяются в виде восьмерки (8), буквы «в» и т.п. Паточные пряники работаются точно так же из чистой патоки с примесью воды. Делаются пряники и на сусле, ценимые невысоко. В том и другом случае мука употребляется крупчатая, туземного размола, 1 и 2 сорта, покупаемая, как и мед и патока, в городе Шадринске или с мельниц. Для придания вкуса пряникам кладутся в замес теста несколько горстей аниса, приобретаемого с базара или взятого из своего огорода. Печенье пряников производится в печах без углей, которые для этого случая или загреваются к одному боку в печи, или вовсе выносятся из нее. Листы, прежде укладки на них пряников, смазываются

конопляным или льняным маслом, для того чтобы пряники не прилипали к ним. Размеры листы бывают небольшого, и потому за раз помещаются их в печи не более двух или трех. Употребительна и окраска пряников, производимая по сырому тесту. Для того варится канцелярное семя с подмесью в него по некоторой части кремортартару, камеди, квасцов и патоки или сахара. От такого состава сообщается красный цвет пряникам и придается лучшая глянецвитость, любимая очень деревенцами.

Коврижки на меду делаются несколько иначе. Мед тоже уваривается для замеса теста, и тесто месится на нем несколько жидковато, соединяемое между собой ножом, потом ставится оно в тепло на печь на сутки и более, где оно согревается и бродит; после того вываливается тесто в деревянное корыто или большую чашку, прикрытую изнутри тряпицею, концы которой крепко стягиваются на поверхности, и в таком наглухо закупоренном виде ставится несколько раз, на полсутки или на ночь, в печь во время вольного в ней жара. Таким сдобриванием тесто принимает буро-красный цвет, и размятое затем, раскатанное, выпекается оно в печи на железном листе. Поверх теста со стороны лица накладываются иногда на него изюмные ягоды на узорчатые борозды, сделанные ножом или скалкой.

Этот сорт пряников, умеючи приготовленный, бывает очень вкусен и хорош; большие охотницы этих пряников женщины, употребляющие их вприкуску с чаем. Продаются эти пряники большими частями, *покрышками*, на глазомер, а по мелочи на вес. Сладость в них, как и цена, зависит от того, на чистом ли меде они сделаны или с примесью воды, или патоки, или даже сусла.

На один пуд муки потребно меду 5 фун., патоки 10 фун., изюма или урюка 3 фун., аниса 5 золотников, канцелярного семени 2 золотника, кремортартара 1, камеди 2, квасцов 3 и поташа 1 золотник. Налив воды в мед или патоку делается произвольный, и потому определить его нет возможности, но во всяком случае налив этот бывает значительный для удешевления стоимости товара. Куль крупчатой муки, в 5 пудов весом, покупался прежде – 1-й сорт за 3 р. 50 к., 2-й сорт за 2 р. 30 и 50 к. Ныне с дороговизной на хлеб, 1-й сорт продавался по 5 и 7 р. и 2-й по 4 и 5 р. 50 к. за куль, от того больше издерживался на пряники 2-й сорт, чем первый. За пуд меда платится 4 и 5 р., патоки 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к., изюму 2 р. 80 к. и 3 р. 15 к., за фунт аниса 10 и 15 к. К торговле пряниками присоединяется торговля орехами и другими фруктами, покупаемыми пудами за гораздо сходную цену, чем фунтами. На куль крупчатки, стоящей 5 р., полагается патоки 1½ пуда на сумму 3 р., изюма 20 фун. на 1 р. 20 к., других мелочей на 30 к., всего 9 р. 50 к. Выделяется же из того пряников 6 пудов. Продаются их от 5 до 10 к. за фунт; следовательно, средней ценой по 7½ к. за фунт, будет выручено за весь пуд 18 р. более против стоимости на 18 р. 50 к. Если допустить из всего неизбежные расходы на наем рабочих рук, на покупку дров, масла, плату за места на базарах, корм лошади и продовольствие себя 3 р. 50 к., то чистой прибылью пряничнику остается от куля 5 р. В течение года каждый пряничник легко переделает на пряники 25 кулей муки и, следовательно, легко получит заработка 125 р., а все 37 хозяев 4.625 р., истребив в это время муки 925 кулей или 4.625 пудов на сумму 4.625 р., патоки 1.387 пуд. 20 фун. на сумму 2.775 р. и изюму 460 пуд. на 1.104 р. К этому расчету напрашивается сама собой и должна быть неизбежно присоединена особая выручка за перепродаваемые орехи разного сорта, ягоды, урюк, изюм, малмыш и т. п. в количестве 50 и 75 р.

Следовательно, годичный заработок прянишника оказывается не безудовлетворительным по его быту, самому несложному в своем основании.

Продажа пряников и орехов производится на всех местных ярмарках и базарах, в розницу и оптом, за наличные деньги и изредка в кредит. Пользуются кредитом и сами прянишники по покупке крупчатки, патоки, меда и проч., но с употреблением во зло доверия, ибо многие из них обесславились в последнее время разгулом, роскошью, обманами и захватами. Следствием того был упадок прянишной торговли, понудившей в нынешнее время работать исключительно патошные пряники, сколько от упадка торговли, столько и от местного требования простым народом более дешевого пряника, нередко самого безвкусного и отвратительного, если не чисто сушеного. Сусленый пряник дешев и похож на медовый, делается и расходуется в изумительно большом количестве, как самый способный и подручный удовлетворяет неприхотливые желудки ребят в наших деревнях и селах.

II. Выделка глиняной посуды

Глиняная посуда выделывается у крестьян и крестьянок в селе Канашском, в деревнях Чувашевой, Ганиной и Кайгородовой, Иванищевской волости, и д. Подкорытовой, Замараевской волости, где занято этим делом до 120 домов с 280 чел. рабочих, из коих 200 мужчин и 80 женщин. Выделка посуды производится круглый год, за исключением немногих промежутков во время летних полевых работ, но и тогда всякий досуг и свободный час употребляется на посудный заработок. Выделкой глиняной посуды заняты исключительно бедняки, не имеющие больших запасов и засево хлеба и поэтому пользующиеся большей свободой, чем земледельцы исправные и зажиточные или мало-мало возможные. Ремесло это существует здесь исстари и удовлетворяет совершенно все местные потребности.

Делаются корчаги, крынки, горшки, разливахи, кувшины, ладки и покрывки разных величин и размеров. Все они в домоводстве необходимы. От имени горшков сами делальщики их получили название горшечников и известны под одним этим именем, хотя бы были и из разных деревень; кроме того зовут их, как и других всех ремесленников, по Иванищевской волости *канашианами*, по случаю расположения жилищ их на двух речках Канашках, текущих неподалеку одна от другой, — и иначе *подгорожанами*, от близкого соседства селений их с городом Шадринском и прежнего названия Иванищевской волости — *подгородней*.

Других глиняных работ здешние горшечники не знают, печей комнатных не кладут, кирпича не делают и саму посуду свою производят только простую, а не муравленую. Работа производится у одних в отдельных (жилых) избах, у других в домах общих, где живут целые семьи, а летней порою по случаю тесноты в избах нередко избирается местом работ уличный двор под открытым небом, где скорее высыхает глина, подготавливаемая для изделий, если не закрыта она в кучах соломою или рогожами.

Корчаги делают вместимостью в 1½ и 2 ведра воды; снизу, то есть — от дна, округляются они тоньше, далее кверху постепенно расширяются и потом к отверстию вновь суживаются и обводятся закрайками. Употребляются они для варения суслу, пива, приготовления кваса, для хранения хмеля, зерна, круп и т. п.

Крынка — сосуд для молока, делается в меньшем размере, равняющемся вместимостью 2 и 3 аптекар-

ским кружкам; края крынок выводятся с выпуклостью наружу и некоторым пережимом под ними уверху.

Горшок подобен корчаге формой и загнутою краев внутрь его, размера произвольного, смотря потому, для чего он предназначается: для варения лищей или каши, и для большой ли семьи или маленькой. Подобные горшки и горшочки делаются в кружку воды и менее, и в ведро, и в два ведра, и более.

Разливахи имеют форму наподобие корчаги, только края их при широком отверстии заворачиваются сильно наружу. Вместимость их равняется ведру и двум ведрам; употребляются они на очистку воды, опары и гущи при посредстве решет и сит.

Кувшины и укусуники подобятся совершенно корчаге с тою разницей, что корчага однообразна объемом, а кувшин произволен и прикрывается сверху круглым из глины горлом вместимостью в кулак с приделанием к одному какому-нибудь боку особого носка вроде крана.

Ладки, иначе *жарехи*, жаровни, делаются и круглые, выпуклые, с краями подобными чашкам, и продолговатые с крайками же, в вершок и больше ширины. На них готовится вообще жареное.

Покрывки или накрывки, иначе *плитки*, делаются пластью, нетолстым кругом, с шишкой посредине с лицевой стороны, служащей рукоятью, величины произвольной. Ими закрывается посуда глиняная, деревянная и чугунная.

Кроме того делаются садовые банки произвольных размеров на ножках, без ножек, с поддонниками и без поддонников, с дырами и без дыр на дне для стока поливной воды.

Существенный залог прочности этой посуды заключается в достоинстве глины, которую достают горшечники из берегов речек и из недр земли. В Чувашевой и Ганиной особенно богаты вязкою желто-зеленой глиною берега речки Малого Канаша, наносимой нередко вместе с илом большими массами во время водополья. Здесь не трудна добыча глины, но в случае недостатка ее на поверхности берегов добывается она из глубины земли после предварительного вскрытия торфяного слоя. Свойство глины подбирается вязкое и мягкое, как наиболее подручное для выработки посуды.

Добывается глина железными лопатами и перевозится потом домой, где сложенная в толщу на полу в избе протаптывается ногами горшечника или его жены, поливаемая время от времени водой, с устранением из нее посторонних тел, как-то: камней, галек и т.п. От степени вытаптывания глины зависит и степень прочности посуды. К упреку здешних горшечников относится лень, апатия и допускаемое торопливостью ненадлежащее вытаптывание глины, от чего посуда из нее выходит ломкая и мало служит. Горшечники в оправдании себе говорят то, что если делать постоянно хорошую посуду, то она не будет, пожалуй, и ломаться, и тогда некому им продавать ее вновь. Сказано хорошо, да ложно, ибо всякое дело обуславливается честностью труда и заслугою добра. Толща глины наносной или вытопанной и размягченной приливом воды получает название *мятика*, из которого делается уже посуда. Производство посуды не сложно. Требуется для того и употребляется обыкновенный деревянный круг небольшого размера, прикрепленный горизонтально к деревянной скамейке, на которой сидит во время работы горшечник, лицом к кругу; по середине круга вложен деревянный или железный гвоздь, крепко вделанный в скамью, на коем вращается круг во все стороны по произволу рук. Для того чтобы делать посуду, мастер садится на скамью, имея под руками у себя круг, насыпает на него песку

и образовывает на нем из глины дно посуды, потом, прилепляя глину скалками к концам дна, начинает выводить стенки или бока, вращая при этом круг по произволу левою рукою, а правою, между тем, соприкосновенною с глиною, дает сосуду желаемую величину и форму. Глина для сего округляется в осколки, по туземному в *скалки*, вроде прутьев, и прислоняется одна после другой к бокам заведенного сосуда постепенно. Верховок сосуда мастер округляет рукою, подобно тому как и весь сосуд, оправляя его, очищая и выравнивая места негладкие. Для лучшего уравнивания сторон внутри и снаружи сосуда употребляется деревянный нож и мокрая тряпица, действующие и помогающие лучше всякого механического прибора. В таком виде сосуд готов и помещается для просушки на полати или печь.

Покрышки и ладки делаются еще скорее от нетрудного образования формы их и незначительных простых закраин или загибин.

Вся глиняная посуда из всякой по цвету глины может быть выделяема и черною, и красною, или желто-красною. Тайна сего разнообразия заключается в закалке ее огнем. Вследствие чего и посуда именуется одна *горновою*, другая *простою*. Горновою именуется она от земляной печки, сделанной где-нибудь в берегу или косогоре, называемой горшечниками горном, очелок, подошва и бока которого кругом отверстия, где разводится огонь, выкладываются кирпичом с продушинами и отверстиями в нужных местах, а кверху выше очелка, к поверхности земли, оставляется обширная яма для помещения посуды после просушек ее на печи в избе или полатах и полках. Здесь укладывается ее помногу сверх особых перекладин поперек ямы и засыпается на поверхности наглухо землею для сосредоточения в массе посуды тепла и жара; огонь разводится и поддерживается в печке 8 и 12 часов сряду, после коего посуда закаливается совершенно. По прекращении огня земля с нее снимается, и ей дается время остыть от жару. При выемке посуды из ямы нередко оказывается лом от не выдержи посуду жаркой температуры. Цвет посуды получается и сообщается здесь породой дров: от березовых делается она красною и желто-красною, а от сосновых и особенно кореньев, пропитанных смолистыми и серными веществами, посуда чернеет, как уголь. Поэтому во время закали посуды дается ей, по соображению, тот именно цвет, какой потребен и нужен, ибо корчаги, крынки, кувшины и иногда крышки отличаются в здешней местности преимущественно цветом черным, а все прочие делаются красными и желтыми.

Кроме того закалка посуды производится и в печах хлебопекарных, в домах, где делается это в самый жар, хотя и не без опасности для жилых и холодных строений, от чего пока еще Бог хранит горшечников. Закалывать посуду в печах приводится тем, у коих нет горна, ибо горны устроены не у всех и каждого, а нередко два или три только во всем селении, сделанные вместе всеми горшечниками, пользующимися по этому ими сообща безраздельно и бесспорно. Закалка в печи производится иногда на углях, иногда у самого огня, а иногда и в продолжение суток чрез оставление посуды в печи на такое время. Последнее обстоятельство вредно влияет на здоровье людей присутствием сильного зловония в комнатах и невыносимого угара, распространяющегося от водянистого испарения из посуды и разных посторонних атомов. Отсюда выходит посуда тоже красного или желтого цвета, но если мастеру нужен цвет черный, то он без церемоний бросает ее прямо из печи в обыкновенную гущу (остатки) от кваса и прочего, и желание его удовлетворяется тотчас. Ту же

посуду, которую оставляет мастер красною и желтою, он обтирает еще по отстуже ее колчеданным камнем, доставляемым сюда за 85 верст из села Колчеданского, Камышловского уезда, и именующимся *золотухою*. От этого натирания цвет посуды принимает некоторый отблеск и лучший глянец.

Весь недостаток в производстве глиняной посуды заключается в непротоптанности глины и спешности закала, портящих ее достоинство. Изменить это остается в совершенной воле производителей.

Корчага в закаленном виде тянет 13 фун., крынка 4, горшок 2 и 10, разливах 12 и 15, кувшин 7 и 15, ладка 3 и 12 и покрышка от 1 до 5 фунтов.

Сбыт глиняной посуды производится на всех еженедельных базарах и годовых торжках в городах: уездном – Шадринске и заштатном Долматове, в разъездах по деревням и селениям и на всех других торгах в Шадринском уезде, как-то в селах: Маслянском, Мехонском, Верхтеченском, Бродокалмацком, а также Тамакульском и Катайском, Камышловского уезда. Кажднедельно возы посуды отправляются из мест жительства горшечников во всех направлениях и сбываются или на деньги или в мену на ивовую кору и печную золу, продаваемую потом канашиным и другим кожевникам. В зимнее и осеннее время цены на посуду бывают более постоянными, но в сенокос и жатву они подвержены колебаниям от недостатка посуды по прерываемости заготовки ее полевыми работами. Более постоянные цены существуют: за корчагу 3 и 4 к., за крынку 1½ и 2 к., за горшок 1½ и 3½ к., за разливаху 4 и 6 к., за кувшин 2½ и 3½ к., за ладку 1 и 3 к., за покрышку ½ и 1½ к. и за банку 1 и 7 к.

Один горшечник в летний день может сделать из готовой глины корчаг 15, а в случае спешности и 20, крынок от 50 до 70, горшков от 15 до 60, судя по размеру их, разливах 15, кувшинов 16 и 20, ладок 20 и 30, покрышек 100 и банок 20 и 40 штук.

Выделка посуды не удерживается у горшечников на одном каком-нибудь сорте ее, но перемешивается почти всеми названными изделиями для разнообразия товара и для удовлетворения всех спросов потребителей.

Чтобы приблизиться к учету горшечника в его работе, нужно предварительно определить ему в продолжение года число рабочих дней. Для примера возьмем из недели один день рабочий, оставляя прочие затем дни на другие работы ему, по его хозяйству и на подготовку глины, потребной для посуды, из чего найдем рабочих дней в году 52, в которые горшечник вырабатывает следующее количество посуды:

Корчаг	счетом	160	на сумму	5 р. 60 к.*
Крынок	-	480	-	6 --
Горшков	-	180	-	4 -- 50
Разливах	-	90	-	4 -- 50
Кувшинов	-	108	-	3 -- 24
Ладок	-	150	-	3 --
Покрышек	-	600	-	4 -- 50
Банок	-	180	-	7 -- 20
		1.948		38 -- 54

Заработок хотя не значительный, зато самый достаточный, судя потому, что на производство посуды мастер ничем от себя не жертвует, получая материал из недр земли готовый, кроме личного труда, дров и поездок на базары и рынки.

Теперь умножим количество изделий и заработ-

* Корчаги и крынки высчитаны в выделке за 8 дней, прочая же посуда за 6 дней. Цены приведены средние из вышепомянутых отдельных.

ков на всех лиц, занимающихся в Иванищевской и Замараевской волостях выделкою глиняной посуды в количестве 280 человек, и найдем годовой оборот ее таков:

Корчаг	44.800	шт.	на сумму	1.568 р.
Крынок	134.400	«-	1.680 –
Горшков	50.400	«-	1.260 –
Разливах	25.200	«-	1.260 –
Кувшин	30.240	«-	907 20 к.
Ладок	42.000	«-	840 –
Покрышек	168.000	«-	1.260 –
Банок	50.400	«-	2.016 –
	545.440	«-	10.791 20

В рядах базарных, когда продается глиняная посуда, от дребезга и звона во время удара ее продавцами и покупателями палками по бокам для *пробы* и узнания ее доброты и ценности раздирает душу непривычного человека. Зато на свадебных весельях и пиршествах у люда сельского и городского, менее достаточного, умильно радуют груди ломи и черепьев посуды, доказывающие целомудрие молодух, и доставляют горшечникам в свою очередь прекрасный случай к большому заработку, так как за всю массу истребленной изломанной посуды требуется наделать и доставить столько же другой, новой.

III. Выделка щетей

Щетничество в некоторых селениях развилось истари и заняло значительное число рук по волостям Кривской, Замараевской и Широковской. Щети – принадлежность прекрасного пола, употребляемые на очистку кудели, – издерживаются скоро и поэтому заменяются новыми, или переправляются старые. Без них никакой женщине обойтись нельзя, тем более что без щети куделя не обделяются хорошо и чисто, а машинных производств и снарядов нет в употреблении. Значит, без щети баба все равно, что без рук. Занимаются щетничеством с ранней осени вплоть до начала зимы. На как производители щетей вообще люди бедные и несостоятельные, то работать щети находят выгодным для себя вне родины, пускаясь для того в разные селения близкие и отдаленные на готовый хлеб и материал. В настоящее время щетники находятся в следующих селениях:

По Кривской волости, в селах:

Кривском, мужчин 65 человек.*

Потанинском 3 –

Дрянновском 3 –

В дерев.: Спицыной 2 –

Атяжской 6 –

Першиной 25 –

По Замараевской волости,

дер.Подкорытовой 6 –

По Широковской волости,

в селе Тропинском, стоящем рядом

с д. Першиной 10 –

Всего 120 –

Дома заготавливаются щети в самом незначительном количестве и то для того, чтобы было чем удовлетворять первые спросы потребителей. Женщины и дети в устройстве щетей не участвуют по случаю отлучек му-

жей и отцов их для этой работы в чужие места, где они остаются по 4 и 5 месяцев сряду. Кроме запасных щетей ремесленники берут с собой материалы для работы, а именно: вар, еловую серу, железную иглу и гребень роговой или железный. Прочие материалы, как то щетина и холст, потребный для обшивки щетей, доставляются хозяевами, как и пища, нужная рабочим. Работа выискивается мастерами у окон криком: нет ли щетей делать или старых продать? Устраивая новые щети, ремесленник переправляет и старые – обветшалые или выдержавшиеся. На новую щеть нужно щетины менее четверти фунта, но ремесленники из видов корыстных берут ее по полфунту и более, оставляя излишнюю в свою пользу. Щетина употребляется на щетки самого лучшего качества, называемая окаткой и ценимая в торговом мире высоко. Прежде всего она расчесывается гребнем, потом перехватывается пучок посредине плотной ниткой, называемой варовиной, по случаю засмоления ее варом, вывариваемым из густой смолы, или дратвой, которую особенно переплетается тот конец щетины, который должен служить рукоятью, опатранной варом. Противоположная сторона пучка щетины разрыхляется посредством гребня и засыпается постепенно варом и порошком сухой еловой серы. Засыпка эта делается не вдруг, и чем выше от переплета к концу щетины, тем больше расширяется из нее кисть до семи и более вершков в окружности. Конец кисти наполовину вершка и более не засыпается варом и серой для игол щети, посредством коих очищается лен и конопля, и затем щеть садится в печь или горячую золу, в загнету, где вар и сера стопляются, сгущаются и совершенно связываются между собой. По приему из печи щеть, охлажденная несколько, вновь засыпается мелким варом со стороны наружной, как равно осыпается и рукоять кругом ее, потом одетая в особую рубашку, приготовленную из грубого холста, сажается опять в печь, где вар и сера окончательно соединяются между собой, и тогда щеть готова.

Старые щети переправляются точно так же, как и новые делаются, только вар и сера толкуются посредством молотка и идут потом в те же щети. За переделку старой щети с хозяйским материалом щетник берет 4 и 5 к., если обделать рукоять варом, а без того 3 к. Такая же плата полагается и за новую щеть с присоединением к ней 1 или 2 к. за вар и серу. Но главный и единственный выигрыш у щетников при этом в утайке щетины или в отдаче за нее щетей старых, переделанных ими дома или где-нибудь, скупленных по дороге за бесценно. Женщины по неопытности доверчивы к словам ремесленников и, выдавая им щетины вместо $\frac{1}{4}$ фун. для одной щети $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ фун., не догадываются, что остаток из нее мастера приобретают для себя. Вар и сера приобретаются щетниками с рынка очень недорого, а именно: первый по 2 и 3 к и последняя $\frac{1}{2}$ к. за фунт, между тем двухфунтовых их достанет на 8 и 10 щетей, ибо щеть не всегда весит и $\frac{1}{2}$ фун., несмотря на вмещенную в нее щетину и рубашку.

Непостоянство работы, сопряженной переходами и поисками ее, затрудняет определение заработков щетников. Но если бы она производилась на определенном месте без всяких остановок, то каждый ремесленник легко бы наделал в день 20 и 30 щетей. Поэтому, сближаясь с истиной, положим примерно в день 10 щетей, выработанных за поденную плату 40 к. Всех рабочих дней определим в сентябре 15, октябре 20, ноябре и декабре 30, итого 65 дней. Следовательно, щетник в течение их выделяет 650 щетей, на сумму 26 р., из коих 1 р. он издержит на вар и серу. Затем чистого заработка на его долю останется 25 р. Сюда надобно присоеди-

* Исчислены рабочие по личным нашим расспросам и дозна- ниям от старожилков и самих ремесленников.

нить еще продажу старых, скупаемых задаром у женщин, щетей, которые после переправки продаются за новые от 13 до 15 к. за каждую, всего получится легко от них 10 и 12 р.

Все 120 мастеров переделают щетей (по 650 каждый) 78.000 штук, на сумму 3.000 р. Значит, каждому в сложности придется по 25 р. Это, не забудьте, в небольшой промежуток времени.

Но главный и единственный расчет у щетинников, как я выше заметил, на утайку у женщин щетины или на обмен ее на старые переделанные щети. Скопля таким образом щетину, разумеется, лучшую по доброту, они продают ее после большим количеством мелочным и оптовым скупщикам, ценой по 12 и 20 р. за пуд, смотря по качеству ее и существующим на нее ценам. В селе Кривском один туз – крестьянин, уже умерший, по имени Федор Зайков, снабжая щетников деньгами при нуждах, скупал свозимую ими после щетничества щетину и тем составил себе богатый куш, сбывая этот товар прямо устюжанам в г. Ирбите. Нередко ловкие и наглые из щетников продавали утаенной щетины по пуду и по два. Зато не всегда впрок шли им даровые деньги, употребляемые часто на непомерную роскошь и излишний загул, во вред себе, семейству и домоводству.

IV. Выкваска овчины

Обработкой сырых овчин в Шадринском уезде занимаются по преимуществу люди приезжие из великороссийских губерний и в особенности из Сарапульского уезда Вятской губернии; от того все овчинники местными жителями называются общим именем – Сарапуль, – они, для производства овчины, кортомят особые избы и живут в них постоянно до половины января. Переделывают овчин они в течение осени и зимы слишком много, и к концу работы, запасаясь своими лошадьми, везут возы овчин и шерсти домой, на родину, для распродажи тамошним потребителям. Это приносит им значительную пользу. Захватов овчин у туземцев при отъезде на родину они не делают, но оставляют их, в случае неявки доверителей, хозяевам своих квартир для раздачи владельцам во время их спроса, для того чтобы поддерживать доверие к себе и на будущее время, ибо они где раз привыкли и заискали знакомство, тут приезжают уже каждый год в известное время и живут дружески с околodком. Бывает и наоборот, но редко. Есть в среде их овчинники и высокого полета, скупающие на уральских торгах и ярмарках овчины большими партиями, которые по выработке, как и шерсть, отправляют потом на своих лошадях или с обозами и особыми транспортами для распродажи и сбыта внутри России. Но есть также в некоторых селениях и местные коренные овчинники, занимающиеся выкваской овчин из видов торговли, для личного заработка. В этнографических описаниях уезда, доставленных волостными правлениями бывшему шадринскому окружному начальнику, в 1855 году, показывалось их в некоторых волостях количество перерабатывающих в год овчин до 1000,000 и более штук, но мы остановимся на более значительных и более известных нам ремесленниках, а именно: по Ольховской волости до 50 человек и в Маслянской, по деревням: Верхозиной¹⁷ и Кандаковой 3, всего 70 человек.

Производством овчины крестьяне занимаются осенью и по началу зимы, так как требования тогда теплой одежды бывают к зимней поре, но и в Верхозиной и Кандаковой занимаются этим промыслом и летом, для приготовления овчинного товара к летним торгам в про-

дажу, особенно к Крестовско-Ивановской ярмарке, за селом Маслянским, в 27 верстах от Шадринска.

Для *овчинных*, или мастерских, имеются избы с сеньями, нагреваемые всегда очень сильно, в них помещается по одному или по два деревянных чана, смотря по величине комнаты, вместимостью от 100 до 500 ведер. Чаны эти делаются круглые из сосновых или березовых досок и обиваются для прочности толстыми обручами из шинного железа. В них помещается квас, потребный для выделки овчин. Квас этот составляется, применяясь к практике, и соразмеряется с пропорцией овчин, как равно наоборот: пропорция овчин соразмеряется с массой кваса: одно без другого быть не может и не существует. На 100 ведер теплой воды всыпается в чан до 6 пуд. овсяной муки $1\frac{1}{2}$ п. соли и самая малейшая часть извести, но известь мало употребляется здешними ремесленниками по причине ее едкости. В этот квас бросаются овчины вымытые и вычищенные предварительно в воде на реке или озере. Температура в это время держится в мастерской самая высокая для лучшего брожения кваса, и необыкновенная кислотности: но сама известь невыносима для непривычного обоняния: но сами ремесленники как будто ее не замечают по привычке; вреда, однако ж, для здоровья она не причиняет, так как мастерские очищаются по временам, за отсутствием искусственных вентиляций, притоком свежего воздуха чрез растворяемые двери. Квас в тепле бродит скорее, и потому овчины лежат в нем только дней 5, 7; вынутые отсюда они размещаются по вешалкам, в самой овчинной, под потолком, для просушки; просушка совершается в сутки и менее, судя по температуре. Овчины делаются тверды и жестки и потому требуют мягчения, или *отволаживания*, по словам овчинников. Отволаживание это производится посредством мокрой тряпицы, смачивающей левую сторону овчины и железного небольшого крюка, передвигаемого по овчине ногой кверху и книзу, смотря по надобности, для удобства смягчения ее. И действительно, под давлением крючка овчина скоро мякнет и получает некоторую белизну. Далее вычесывается из нее посредством железного гребня излишняя шерсть, поступающая в исключительную пользу овчинника, продающего ее на базарах занимающимся выделкой шерстяной обуви и войлоков. Наконец, законченность овчины заключается в очищении мездры ее острием литовки и в натирании ее мелом, отчего овчина выравнивается, получает лоск и становится совершенно белой. Мерлушка делается точно так же, кроме высечки шерсти, оставляемой на ней, за приглядность и курчавость которой она дорожке ценится. Дубленьем овчин для нагольных шуб и полшубков занимаются не все ремесленники, а производят это по большей части сами хозяева в черных банях посредством дыма от топлива.

Квас для овчин составляется со строгой осмотрительностью и тщательностью, иначе овчины могут быть перекашаны, и тогда шерсть с них слезет, и ремесленник лишится доверия на будущее время, а с тем вместе потеряет работу. Излишняя передержка овчин в квасу или несвоевременный досмотр их часто портят дело и служат вредом овчиннику.

Овчины, потребные для выкваски, получают ремесленниками от местных и окрестных обывателей от 5-ти до $7\frac{1}{2}$ коп. за каждую, но некоторые из них, в особенности по Маслянской волости, много скупают, на собственный кошт, овчин и мерлушек для распродажи их в мехах и шубах. Годовой оборот ольховских овчинников, в числе 50 человек, был показан в официальных сведениях шадринского окружного управления за 1855

год в 500 овчин для каждого, а для всех в 25.000, на сумму 1.500 р., что доставит годовой заработок одному овчиннику 30 р., а задельную плату с одной овчины 6 к. Но если исключить из заработка расход на муку и соль для квасов, 5 р. (которые впрочем, могут заменяться шерстью, с овчин), то чистым доходом будет овчиннику 25 р. Маслянские ремесленники, выделывая овчины, скупают их для торговли на всех прилинейских рынках по Оренбургской и Тобольской губерниям и в розницу по деревням местным и окрестным по 25 и 35 к. за штуку; мерлушку же по 10 и 20 к. за каждую. Между тем по переделке те же овчины продают они по 90 к. и 1 р. каждую и мерлушку 70 и 90 к., и, как сшитые в мехи, шубы и полушубки они становятся дороже. Шьют одежду из овчин и сами ремесленники, и наемные портные из односельян, или из приходящих из Тюменского уезда, по 20 и 50 к. за день или одну вещь, смотря по времени года. Мерлушка особенно сшивается в меха, как более выгодная для них, и бывает или чистая, или так называемые *липаки* – меж сумок между овчиной и мерлушкой, из которых в них идет овчин 5,6 штук, липаков 10 и 15 и мерлушек 20 и 25. Цена на одежду непостоянная: от 6 до 12 р. за штуку. Овчины сами по себе продаются по 55 и 70 к. за каждую, липаки по 40 и 50 к. и мерлушки по 80 к. и 1 р. за штуку. Последние особенно спрашиваются для воротников и обшлагов или выпушек к тулупам и полушубкам и подбираются, понятным образом, с самой курчавой струей шерсти на них. Положение цен на этот товар обуславливается на рынках сколько количеством своза его, столько же и количеством закваски или выделки. Сбывается он на тех же торговых пунктах, какие поименованы выше. По Маслянской волости считается в обороте более 25.000 штук (по 1.087 шт. у каждого овчинника), из коих сшивается мехов до 4.167, на примерную сумму, по 6 р. каждый, – 25.001 р., более против покупки на 18.751 р. Затем частный заработок каждого торговца 81 р. 76 к.

Нельзя обойти при этом молчанием расхода на материалы для выделки овчин, на шитье мехов или тулупов, хотя и редкий, по найму, для сего издержится примерно 21 р. 76 к. Следовательно, чистым доходом у овчинника останется 60 р., не считая плату за выработку чужих овчин. Сами овчинники отзываются, что в течение года от подобной операции они легко получают 100–150 р., за исключением всех неизбежных расходов по купле и продаже товаров.

Земледелие и хозяйство независимо от рукоделия идет своим чередом об руку с ними и нередко поддерживается доходами с ремесла или торговли.

V. Выделка колес

Производство колес сосредоточено особенно в некоторых уральских заводах, в городе Тюмени и в уезде его, где занято ими большое число рук. В Шадринском уезде по преимуществу поправляют и починяют только старые колеса, а новых делают мало, – и то уже по крайней нужде, за исключением нескольких семей деревни Ивачевой Замараевской волости, и деревень ольховских (у речки Ольховки) по Ольховской области, работающих колеса под простые телеги и под какие угодно экипажи. Всех мастеров этого сорта по уезду находится до 100 человек, более или менее занятых исправлением колес на досуге и во время, не рабочее на полях. Лес заготавливается березовый с зимы или великим постом и просушивается в сарае или под навесом. Сырой лес, уничтожая прочность колес, требует скорой переправки их и, следовательно, лишнего расхода.

Поэтому он избегается, как неудобный, и потребляется только в случае крайней нужды. Трубицы и пальцы нарезаются посредством обыкновенного топора, пилы и сверла, или коловорота, иначе напарьи. Ободья закупаются больше с рынка, самими же мастерами загибаются редко и мало; но всегда из березы. Доставляются они и из г. Екатеринбурга и из Смолинской волости Шадринского уезда, березовые по 40–43 к. за скат, то есть за 4 штуки, и дубовые или ильмовые по 1 р. 50 к. и 2 р. за скат. Загибаются они, как и насаживаются на пальцы, посредством особого ручного станка, сделанного из бревна, содействием которого работа ремесленника облегчается. Пальцы садятся в дыры трубиц, обделанные очень крепко, так что при насаживании обода на них они нисколько не колеблются.

В деревне Ивачевой делают колеса всякого рода: и экипажные, и каретные, и дрожечные, за цену от 10 до 20 р. за скат, и здешние колесники славятся в Зауралье мастерством своим. Здесь оковку колес производят сами же колесники и потому пользуются постоянными заказами работ от местных шорников. Выделкой простых крестьянских колес занимаются мало по дешевизне их, от 3½ до 6½ р. (с оковкой) за скат, смотря по тому, из какого леса они сделаны: кондовые или коренные, из коих первые прочнее и лучше, вторые хуже и ломки. Делают здесь и экипажи зимние и летние, дрожки, тарантасы, пролетки и санки, но окрашивать и отделять их начисто не умеют, а поручают это шадринским мастерам, уплачивая за то последним по добровольным соглашениям деньгами, колесами или кузнечной работой. Кузнечество доставляет иваченцам большое подспорье в их колесной и экипажной работе. Втулки в колеса вставляют они железные или чугунные, ординарные и сквозные, смотря по заказу, если нужно скрепить обод с пальцами, обивают его кругом сплошь гвоздями с большими шляпками или с особыми винтами-гайками. Обтягиваются колеса железом шинным, приобретаемым покупкой из Шадринска, и потому обтяга эта называется у кузнецов *шиной*. Прочие колесники, кроме ивачевцев, за немногими исключениями, занимаются одной деревянной работой в колесничестве, и кузнечную работу предоставляют исправлять уже другим в кузницах и за другую плату. Работа вообще всем колесникам доставляется извне и односельцами, но некоторыми из Ольховской волости подыскивается и справляется она по деревням в отъезде, за пределами своей родины. Летняя пора – самая горячая пора для ремесленников; зимою же занимаются колесничеством только те из них, у коих есть мастерские избы. Заработок больше у ивачевцев, чем у других, как занятых одновременно и колесничеством, и кузнечеством. Там особенно известны этим мастера Коротовские, заимствовавшие рукоделие от предка Коротовского, бывшего выходца из какого-то уральского завода – работника вполне отличного, против которого потомки уже не будут ни в качестве, ни в достоинстве работы и изделия. Ивачевец зарабатывает в течение года на худой конец 100 р., потому что он все работает: и колеса, и телеги, и сани, и оси, и втулки, и гайки, и за все берет деньги, а прочие колесники выручают гораздо меньше сравнительно с ивачевцем, потому что работают одну только деревянную работу из колес; оковку же их производят другие. За скат новых колес без оковки платится мастерам от 1 р. 50 к. до 3 р. смотря по тому, чьи трубицы и ободья; за починку старых 50 и 60 к. и за совершенную или более капитальную переделку колес 1 р. 15 к. и более. Каждый колесник может легко в лето переделать колес до 30 скатов, да сделать новых своих

10, итого 40 скатов (100 колес), по цене за первые в сложности 8–7½ и последние 2 р. 25 к., всего 47 р. 75 к., все же 100 колесников перерабатывают в год 4.000 скатов на сумму 4.775 р. Занятие небесполезное, если приложить к нему побольше труда и старания.

VI. Шитье шапок и фуражек

В пригородном к г. Шадринску селе Полевском несколько лет тому назад крестьяне стали заниматься заготовкой и перепродажей шапок и фуражек, делаемых для крестьянского обихода. Это производство сперва было в руках немногих, но ныне охватило домов 15 с 60 рабочими всякого пола и возраста и ведется круглый год рядом с земледелием, как главной опорой домоводства и хозяйства. Дети и женщины помогают постоянно по мере досуга и возможности. С потребностью шить шапки и фуражки сопряжена необходимость иметь мастеру размеры или *выкрои* их из оберточной бумаги, головные болваны из дерева, иглы, наперстки, ножницы, утюги, нитки и материалы – сукно, ситцу или миткаль, верблюжью шерсть, вату, овчины и мерлушку для околышей и подкладок, из коих нитки заготавливаются домашними женщинами, болваны – плотниками или самими швецами, а все прочее покупается с рынка. Овчины и мерлушки охотнее скупаются в выделанном виде на ярмарках у шатровских крестьян (Ялуторовского уезда), которые, приобретая овчины и мерлушки большими партиями на обширную оптовую продажу, продают их по более сходным ценам. Шатровцы занимаются этою торговлей издавна удачно и успешно.

Шапки шьются для зимы, фуражки для лета. Те и другие делаются из разных материалов и разной формы, одни для взрослых, другие для детей. Разберем их сорта.

Шапки из сукна или плиса невысокого сорта шьются четырехгранные и круглые в высоту до 5 вершков, с околышем белым или черным из мерлушки или овчины, на овчинном меху. Эта шапка самая теплая.

Другой род теплой шапки, так называемый *малахай*, самый употребительный в Сибири; эти шапки устраиваются точно так же как и первые, только верх делается круглый, конусообразный наподобие сахарной головы, из сукна или плиса, на меху, а околыш из овчины, туземной мерлушки и даже из крымской белой или черной мерлушки, покупаемой в Шадринске или Ирбите. Такие околыши, возвышая цену малахая, придают ему праздничный и более почетный вид, особенно удаваемый стариками.

Для удовлетворения щегольской молодежи шапки шьются из черных русских и белых крымских мерлушек, вверх шерстью, на меху шубном, с конусом или горизонтальным верхом, круглые по бокам и не очень большие, аккуратно в обхват головы.

Для лета шьются фуражки из сукна и плиса, с козырьками и без козырьков, и называются вообще все они картузами. Сукно и плис употребляется на них всех цветов, исключая красного и белого; околыши делаются из того же сукна и плиса или из другого цвета на клеенке из бумаги; вершина выводится горизонтальная с расширением и без расширения у швов, в середину коих вкладывается иногда проволока. Подкладка кладется в картузы ситцевая или миткалевая. Козырьки покупаются с рынка кожаные или бумажные черного цвета. Чтобы лучше округлить шапки и фуражки, надевают их на деревянные болваны, имеющие форму головы, и на них шапки и фуражки сперва сметывают, потом выправляют, выравнивают и выглаживают.

Достоинство шапок и фуражек зависит сколько от

доброты употребленного на них материала, столько же и от чистоты отделки. Сукно покупается не высокого сорта от 1 до 2 р. за аршин; плис от 25 до 35 к. Из аршина сукна выходит зимних шапок 8 и 10, летних 15–20; к тем и другим нужна подкладка: для первых 1½ или 2 овчины на 70 к. и для последних 2 арш. ситцу или чего другого на 30 к., козырьков на 70 к. и проволока на 10 к. Следовательно, каждая шапка обойдется мастеру в 24 или 25 к., а фуражка в 22 или 24 к., между тем продаются первые из них по 50 и 70 к. и последние от 50 к. до 1 р. за штуку. Из аршина плиса вообще узкого выходит 2 шапки и 4–5 фуражек, продаваемых тоже против нарицательной стоимости их выше на 50 и на 70 процентов.

Продажа шапок и фуражек производится на всех местных торгах и базарах, для чего необходимы мастерам разъезды и путевые расходы. Но чтобы зашибить копейку, они часто присоединяют к своему товару товар покупной из Ирбита или из первых рук других мастеров, доставляя тем последним скорый случай сбыта. Особенно летнею порою является большой запрос на поярковые и простые шляпы крестьянской руки, которые в селе Полевском не приготавливаются, а привозятся из Ирбита по 40 и 60 к. за штуку; между тем в розничной продаже за них дают по 70 и 90 к. за каждую. От них доход сам по себе; сам по себе доход от шапок и фуражек и собственного изделия; одно при другом очень выгодно.

Купля и продажа товара делается на наличные деньги, за немногими исключениями. Розничный сбыт предпочитается оптовому. Оптовая продажа бывает только для приисков и заводов или для мелких лавочников в деревнях и селах.

Один мастер в день может сшить 4 и 6 шапок, 2 и 3 фуражки. Если положить ему в год только 52 дня рабочих, то средним счетом сошьет он их всего 200 штук, по 34 к. за каждую, на 68 р. В продаже нужно полагать среднюю цену за каждую шапку 60 к., а все 120 р., более на 52 р. Следовательно, последняя сумма должна остаться барышом у мастера. Но этим мы выражаем заработок только одного мастера, если же к нему допустить пособников: его жену, малолетка-сына и нередко еще людей наемных, со стороны приглашаемых, особенно пред известными торгами и ярмарками, то годичный заработок мастера легко может простираться до 100 р. и более, за исключением всех расходов по устройству и сбыту товара.

Всех шапок и фуражек приготавливается в селе Полевском ежегодно не менее 10.000 штук на сумму 6.000 р. сер.

VII. Кузнечество

Всех кузниц в Шадринском уезде насчитывается более 200, устроенных для безопасности в отдалении за деревнями и селениями, но замечательнее других в этом отношении опять таки Иванищевская волость, в ведомстве которой отличаются производством железных изделий крестьяне в селе Иванищевском и в деревнях: Агапиной, Хлызовой и Погорельской. В них находится до 30 кузниц. Во всякое время года в кузницах довольно работы, в особенности в дер. Ивачевой, как и в городе Шадринске. В них исправляются всякого рода изделия, нужные для домашнего обихода: оковываются повозки, телеги, сани, колеса, набиваются железные обручи на чаны и кади, подковываются лошади, делаются разные поделки нужные в домашнем употреблении, навариваются укладом топоры, ножи, сошники и другие хозяйственные орудия, зубятся серпы, изготавливаются

косы, ухваты, кочерги и т.п. При сварке стали с железом простой речной песок заменяет флюс. Кузницы у всех и каждого с обыкновенными горнами и ручными мехами, снабжены достаточным количеством клещей, молотов разного веса и т.п.

Уголь, потребный для кузниц, покупается у крестьян Смолинской и Буткинской волостей коробьями; короб включает в себе $\frac{1}{4}$ кубич. сажени и стоит 1 р. 50 к. и 2 р. За недостатком его в привозе, жгут уголь сами кузнецы, подбирая для того какой-нибудь хлам или покупая старое строение, которое измельчив после складывают в кучи клетками, называя их *лущонками*, и зажигают их, покрыв предварительно со всех сторон землю, дабы огонь не мог проникать вверх на воздух, иначе будет не уголь, а один только пепел. Если положить на каждую кузницу в год по 12 коробов, то годовая пропорция потребления угля составит 2.400 коробов или 600 кубических сажени на сумму 4.200 рублей.

В деревнях Погорельской и Хлызовой выделяются самые мельчайшие вещи, потребные в крестьянском быту для рынков в Шадринске, Долматове и других местах. В селе Иванищевском и деревне Агапиной, напротив, заготавливаются простые ножницы в большом количестве, сбываемые в Шадринске, Долматове и Ирбите. Для выделки ножниц нужен особый навык, без которого не каждый кузнец может их делать. Они делаются простые и белые; одни дороже, другие дешевле; у первых вытачивается на точиле только одно острие, а у последних обе стороны, и наружная, и внешняя. Железо покупается для них ломовое и прутяное, за первое платится 90 коп. и 1 руб. за пуд, а за второе 1 р. 20 к. Зато ломовое железо надобно дробить и тянуть, что замедляет работу, а прутяное стоит только отсекал кусками и употреблять прямо в дело, что не без пользы для кузнеца упрощает его работу и сберегает уголь, потому в первом случае он сделает в день только 7, 8 штук ножниц, а во втором 10, 15. Сталь, иначе *томленка*, покупается в Шадринске на пуд 2 р. и на фунт 6 к. сер. На 100 штук ножниц стали идет 10 фунт.; из пуда железа выделяется 50 и 60 ножниц. Продаются они на месте производства 9 и 10 р. за сотню; на ярмарках же и базарах, и в особенности в Ирбите, по 13 и 14 р. Белые ножницы повышаются на 100 и 200 процентов, смотря по их отделке и пропорции уклада в них. Каждый кузнец заготавливает их за раз сотню или две и потом принимается вытачивать их, употребляя здесь, как в кузнице, в помощь себе семейного или наемного работника, с платой последнему за то 15 и 20 к. за день; Впрочем, пособники эти нанимаются кузнецами большей частью помесячно по 3 р. и 3 р. 50 к. за каждый. В случае отсутствия или неимения семейного или наемного мужчины-работника вертит точило и женщина, своя и чужая, как неизбежная спутница всякой подручной работы. Работа для наймитов в кузнице бывает непрерывна: то дуть мехом огонь в горне, то бить молотом железо, а вечернюю порою вертеть точило для точения и обделки ножниц, ножей, топоров, кос, литовок и т.п. В течение года кузнец вырабатывает ножниц до 2.000 штук на сумму 200 рублей, из коих употребит на железо, сталь, уголь и наем работника 75 р.; остальные затем 125 р. останутся в его пользу, не включая сюда других работ, производимых им в одно время с ножницами.

Железо, как и сталь, покупается в Шадринске и у Креста на Ивановском торгу у торговцев в железном ряду, снабжающемся этим товаром из Екатеринбурга и других уральских заводов. Весь расход железа в течение года простирается средним числом в 200 кузницах до 6.000 пуд, на сумму 6.000 р., из которого раз-

ных поделок вырабатывается не менее как на 25.000 р. Следовательно, на пай каждой кузницы не менее 100 р. Но это примерная только расценка; в самом же деле заработок должен быть больше, потому что кузнечество такая работа, перерыва которой не бывает ни зимой, ни летом, и кузнец, если большесемейный, лучше займется в кузнице, чем в поле по земледелию, потому что за него там справят работу другие, а он вместо того залучит кузнечеством самый достаточный заработок на наем поденщика или работника взамен себя.

Зимой более замечательная работа в кузницах – подковка лошадей по 3 к. за копыто; весною наварка сошников и топоров от 10 до 18 к. за штуку; летом натянутие шин на колеса по 5 к. за каждое; в сенокос исправление кос и литовок по 5 и 10 к. за каждую и в жатву непрерывное зубрение серпов по 3 к. за штуку. Большинство мастеров заготавливают все эти изделия, кроме подков, сами, и, сбывая их потребителям, зашибают, как говорится, порядочную денюгу; подковы же употребляют они больше с покупки (по 25 и 30 к. за скат) или хозяйские старые, поправляя у последних только шипы; гвозди для них употребляются тоже больше с покупки, ибо самим выделять их хлопотливо и мешкотно, а базарные, как машинные, сходны и дешевы, по 2 р. 50 к. и 3 р. за пуд.

Вообще мы должны сказать в заключение, что первое место в области ремесел и промыслов в Шадринском уезде принадлежит волости Иванищевской, где жители поощряемые друг другом, издавна питают особенную склонность к производству изделий и торговле, нередко во вред землепашеству, которое во всем уезде стоит на первом плане и составляет основной фундамент и опору народной жизни. Сверх прямых производителей много встречается в деревнях и селениях таких людей, которые в пору досуга и свободы занимаются по поручению других перекупкой и перепродажей масла, перьев, пуха, тряпья, кудели, зайчины и т.п., или нанимаются чеботарить, помогать в пряничнях, в кожевнях, или брать от пряничников и кожевников на комиссию пряничные и кожевенные изделия и продавать их из барыша в разъездах по базарам и ярмаркам, либо в отъезд закупать по мелочам сырые кожи, ивовую кору, дуб и золу, дома продавать или променивать их на готовый товар прасолам или кожевникам. Прасолы также есть; прасольство ведется особенно между кожевниками по Иванищевской волости, как посредствующее занятие между производителями и потребителями. В деревнях же Ганиной и Чувашевой, той же Иванищевской волости, обитают крестьяне с особенной наклонностью к торгашеству лошадьми, для купли и продажи коих рассыпаются они всюду по зауральским торгам и базарам, – и в купле и продаже ничто в сравнении с ними любой цыган; почему и прозваны сами они в здешней местности *чувашевскими цыганами*, по необыкновенной способности их ловко купить, ловко продать лошадей и также ловко и аккуратно обмануть ими кого угодно даже из самых опытных коноводов, для чего употребляются ими разные невольные средства, как-то: подправка зубов у лошадей пособием окрашения их, обивания корней, опоения осолодкой и т.п. На всех окрестных ярмарках чувашевцы разгуливают и толпятся партиями и артелями, для того чтобы взаимно помогать друг другу, для подторгашества и обмана доверчивых простаков, попадающихся на их кривую удочку.

Доказательством сильной деятельности крестьян Иванищевской волости на поприще ремесел и промыслов служит пропорция получаемых ими на отлучки из местного волостного правления паспортов

и билетов, за которые ежегодно выручается с них, по средней сложности за 10 лет, от 300 до 400 р. сер., не смотря на незначительность волости, что совершенно не возможно в других волостях по Шадринскому уезду. Довольство и достаток в среде ремесленников выражаются более у тех, у коих рядом с ремеслом ведется без упущения и земледелие, что ясно обличилось в последние неурожаи хлебов и дороговизну на жизненные припасы. Мелкие же промышленники и мелкие производители, запустив земледелие, мало извлекали пользы из одного ремесла или промысла, кое-как только покрывали расходы на содержание семейств своих и оплату податей и повинностей. Зато в руках умного распорядителя ремесло и земледелие шло и велось рядом одно с другим, помогало и доставляло прекрасный способ жить безбедно, даже исправно, беззаботно, без вреда здоровью, с прибылью и наростом капитала. Во всем, как и здесь, нужен труд и усердие. Это непреломный лозунг каждого честного ремесленника, большинства которых, однакож, забыло его, к сожалению, в последнее время, увлекшись легкостью приобретений из рукоделий в ущерб земледелию, как больше сложному труду и кропотливому, сказавшемуся им сильно в годы неурожая и дороговизны. Тогда они положительно поняли, что пренебрегать земледелием нельзя и не следует, ибо без него нет прочной опоры крестьянину в существовании и материальной поддержке. Дело дошло до того по Иванищевской волости, что ремесленники летней порою едут для полевых работ в поле гораздо после восхода солнца, в 7 и 8 часов вечера. Много ли, спрашивается, наработают они в поле в этот короткий промежуток времени? Все другие земледельцы отправляются на полевые работы на рассвете и возвращаются оттуда домой вечером, в сумерки, или даже и ночуют там по несколько дней сряду за отдаленностью полей от их жительства; от того и упущения у них в земледелии никогда нет, тогда как у ремесленников во всем застой, несвоевременность, задержка, или передержка по найму помощников и рабочих. Зимней порою, когда ревнивые земледельцы окончат всю молотбу хлеба и вывозку сена и дров, ремесленники еще не начинают этой работы и производят ее уже великим постом, часто чрез наем, когда совершенно распустится снег и сделается тепло; а у иных нередко уходит молотба и под лето, и даже под следующую осень. Мало того, находятся ремесленники такого сорта, как на пути в селах Иванищевском и Сосновском, которые, через меру ревнуя в пользу ремесленности, заменяются в полевых работах наймитами, платя им несвоевременно чересчур дорого за посев, уборку и умолот хлеба, надеясь покрыть этот расход прибытками от рукоделия, чего, однако, не достигают за недостижением целей их с одной стороны, столько же и за отсутствием личного надзора и настояния за полевыми работами, выходящими, разумеется, из чужих рук не столь исправно и тщательно. Зато у всех ремесленников найдете чистоту и опрятность в их жилищах и особенную изысканность в одежде, которая часто бывает, впрочем, обманчива, по пословице — *на брюхе шёлк, а в брюхе щёлк*. Близость ли города Шадринска, подвижность ли ремесленников, постоянно разъезжающих по чужим местам, поселили в них отличительную охоту одеваться по городски, щеголевато, особенно в кругу женщин, знающих воротнички, манжеты, юбки, стезенки и даже кринолины, явившиеся в последнее время особенно широко по зауральским деревням и селениям, с заменой в неизбежных случаях у крайне бедных кринолиной стали деревянными обручами или круглой проволокой. Подбором этих нарядов

отличаются предпочтительно крестьяне и крестьянки в волостях: Иванищевской, Мехонской, Каргапольской и Барневской, искусившиеся издавна в щегольстве и подражании моде, не исключая даже раскольников, увлекающихся за другими. Свадьбы, праздники и другие торжественные и семейные дни исправляются в среде названных местностей с особенной изысканностью, в пылу которой нередко пропиваются последние деньги и проживается последнее добро, которое могло бы сохранить с благоразумием надолго довольство и благосостояние хозяйства. Излишек подобной роскоши возбуждается глупым подражанием одним другим, из-за которого находятся в некоторых местах глупцы такого рода, что при недостатке денег отдают в заклад в кабаке одежные и другие хозяйственные вещи для того только, чтобы добыть вина и не останавливать разгула и попойки в широком размере, участниками коих бывают не одни мужчины и молодые ребята, но и женщины — подружки гуляющих. Отсюда понятно недовольство самих собой большинства ремесленников, знакомых чрез то с крайностями нужды; не будь этого, не было бы, конечно, тогда и жалкого недостатка в средствах к безбедной и счастливой жизни, как нет его у многих благоразумно и рационально ведущих свое хозяйство по ремеслу и земледелию.

VIII. Мыловарение

Мыловарением занимаются некоторые мещане в городе Шадринске и крестьяне в деревне Хлызовой, Иванищевской волости, отстоящей от города в 2 верстах. В первом готовится мыло постоянно, в последней только в досужнее от полевых работ время. Мыловарение занесено в д. Хлызову издавна и из нее уже перешло в Шадринск с переездом туда на постоянное жительство некоторых крестьян из фамилии Тенигиных, в роде коих находится до сих пор производство мыла. Для работы имеется у каждого мастера мыловарня, разумеется, деревянная, построенная на берегу речки Канаша, крытая драньем, и с сенями. Всех мыловарен насчитывается сейчас 6, но было их больше. В одном углу мыловарни устроена кирпичная печь и вложен в нее чугунный котел, средней величины. Котел, впрочем, в главную печь редко вкладывается, а выводится для него по большей части другая, меньшего размера, печка вроде лежанки, не так высокая от полу. Котел по краям облагается тесовым деревом, составляющим *настае*, закрепленный железными обручами и уконопаткой. Далее, к одному какому-нибудь боку, он имеет кран для слива жидкости, ненужной в котле. Кроме котла содержатся в мыловарнях чаны или полчанки из дерева, обтянутые железными и деревянными обручами, и деревянные же кади.

Затем имеются еще ведра железные или деревянные, лопаты, ковши или черпаки и лубяные коробы.

Чтобы выварить мыло из сырого коровьего сала, потребен щелок, который составляется в подчанках чрез соединение воды с золой и известью. Размер материала согласуется с размером посуды, но как здешние мыловары ведут дело свое только для мелочной торговли, то и объем их мыловарения не широк. На 100 пуд. золы березовой или осиновой, но ни в каком случае не сосновой и не еловой, нужно 250 или 300 ведер холодной воды и 20 пудов извести кипелки. Эта гуща, смешанная вместе, составляет щелок или густой нарис едкой остроты жидкости, переходящей постоянно потом в сало. Впрочем, делается это следующим образом: котел наполняется прежде всего водою до самого

почти настава, потом опускаются туда 18-ть пудов сала хорошего качества, или 20 пудов худшего, которое расплюется вслед затем огнем, разводимым под котлом, вспыхивая по мере нагрева его на поверхность воды, которая по мере надобности выпускается через кран вон из котла, а вместо ее вливается щелок тоже не вдруг, а по мере надобности, ведер по 15; сама вода вся не выпускается из котла, для того чтобы сало не оставалось в нем, иначе может оно прикипеть к котлу и вспыхнуть; поэтому редко растапливается оно в самом щелоке, и ненужные части, например – жилы, мясо, выбрасываются из него черпаками, лопатами или другим чем. В щелок этот бросают соли до 10 фун. и варят смесь до вскипания. Потом огонь тушится, щелок выпускается через кран в ведра и выносится на улицу, а в сало вливается новая порция щелока до 15 ведер, и опять варится оно с солью в прежней пропорции. Так поступает потом сряду 6 и 8 дней, с устранением с поверхности сала всякой нечистоты и наплыва, кои сберегаются для последующих заварок, так как в мыло годятся подобные остатки, как годится и сало всякого сорта и достоинства, соответственно которому получается и мыло такой же доброты. Весь процесс мыловарения может оканчиваться в 6 и 8 дней. Из единовременной выварки, то есть – на один раз, выходит мыла не менее 22 пудов; дров издерживается 1½ сажени. Мыло из котла вычерпывается черпаками и сливается в лубяные коробки, в которых оно уже остывает в сутки и двои, смотря по температуре, и потом вынимается кусками, иначе *косяками*, весом каждый в 2 и 3 пуда.

Сало для мыла предпочитается лучшего качества и покупается в Шадринске от 1 р. 50 к. до 2 р. за пуд. Цены на него зависят от времени года и размера закупок его для внешнего сбыта, куда отправляется оно из Шадринска в большом количестве. Зола из подчанков после слива щелока выбрасывается вон, как из котла гуща. Зола покупается по деревням по 5 и 6 к. за четверик; известь и соль приобретаются в Шадринске: первая по 10 и 15 к. и вторая по 50 и 60 к. за пуд.

На выварку за один раз мыла потребно золы 100 пуд. на 5 р. 50 к., извести 20 пуд. на 3 р. и 1½ сажени дров на 1 р. 50 к., итого на 50 р. 50 к. Продается мыло в розницу и мелочным торговцам по 2 р. 50 к. и 3 р. за пуд; следовательно, за все 22 пуда выручитса (средней ценой по 2 р. 75 к. за каждый) 60 р. 50 к., более на 10 р.

В продолжение года мыловар легко может сделать 20 заварок, от которых достанется ему чистого дохода 200 р. Между тем выварит он мыла 440 пуд на сумму 1.210 р., а все шесть заведений заготовят мыла 2.640 пуд на 7.260 р., употребив при этом материала:

Золы	12.000пуд	на	66 р.
Извести	2.400–	–	360 –
Сала	2.000–	–	4.200 –
Соли	1.200–	–	660 –
Дров однополенных	180саж.	–	270 –

Всего на сумму 5.556 –

Нежного и пахучего мыла здесь не делают, и умеют ли делать, не знаю, потому что опытов я не видал и в продаже его не встречал. Простое мыло могло бы вывариться лучшим по качеству, но мыловары наши, к сожалению, стараются не столько о достоинстве его, сколько об ускорении и спешности, чтобы скорее и более его только выварить и скорее и более за него выручить, от того оно нехорошо на взгляд, неприятно по запаху, сверх того при употреблении сильно колется и

дробится на части и с трудом намыливает. Корень всего зла заключен тут в непропорциональности щелока и не в охоте варить его лишний раз из видов экономических, но сами мыловары этого, впрочем, не объясняют, хотя и понимают вполне свои недостатки.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- 1 **Абросимов Андрей Владимирович** – канд. геогр. наук, заместитель главного инженера ЗАО «Совзонд», г. Курган
- 2 **Абросимова Ирина Викторовна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- 3 **Алексеева Любовь Васильевна** – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки ХМАО-Югры, г. Нижневартовск
- 4 **Алексеев Анна Юрьевна** – выпускник факультета естественных наук Курганского государственного университета, г. Курган
- 5 **Анчугова Лариса Елисейевна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 6 **Арановская Надежда Федоровна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 7 **Бабушкина Ольга Юрьевна** – канд. ист. наук, доцент кафедры философии и истории Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Курган
- 8 **Балюнов Игорь Валерьевич** – научный сотрудник Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, г. Тобольск
- 9 **Батуев Станислав Владимирович** – директор Куртамышского краеведческого музея им. Н.Д. Томина, г. Куртамыш
- 10 **Батуева Елена Николаевна** – научный сотрудник Куртамышского краеведческого музея им.Н.Д. Томина, г. Куртамыш
- 11 **Бахарев Геннадий Сергеевич** – руководитель музея Шадринского медицинского колледжа, г. Шадринск
- 12 **Беляев Александр Юрьевич** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 13 **Беляев Сергей Егорович** – д-р пед. наук, профессор Уральской государственной консерватории (академии) им. М.П. Мусоргского, г. Екатеринбург
- 14 **Беспокойный Александр Викторович** – соискатель кафедры археологии и этнологии Института гуманитарных наук и искусств УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, научный сотрудник Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- 15 **Бердникова Светлана Михайловна** – ст. преподаватель Курганского государственного университета, г. Курган
- 16 **Бердюгина Наталья Юрьевна** – заместитель директора туристической фирмы «Команда Искателей Приключений», действительный член Русского географического общества, г. Екатеринбург
- 17 **Бологов Игорь Олегович** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 18 **Борисова Ксения Александровна** – студент Сибайского института (филиала Башкирского государственного университета), г. Сибай
19. **Борисова Татьяна Геннадьевна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 20 **Бородин Александр Николаевич** – выпускник Курганского государственного университета, г. Курган
- 21 **Бритвин Алексей Михайлович** – ст. преподаватель кафедры маркетинговых коммуникаций и брендинга Института государственного управления и предпринимательства УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
22. **Буракова Галина Федоровна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, заведующий Домом-музеем декабристов, г. Курган
23. **Быструшкин Андрей Геннадьевич** – канд. биол. наук, научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН, г. Екатеринбург
- 24 **Быструшкина Елена Владимировна** – инженер Ботанического сада Курганского государственного университета, г. Курган
- 25 **Васильева Татьяна Владимировна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, заведующий Музеем истории города, г. Курган
- 26 **Вахтин Владимир Григорьевич** – член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, г. Курган
- 27 **Вохменцева Любовь Дмитриевна** – ст. научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, заведующий отделом природы, г. Курган
- 28 **Газизова Екатерина Наильевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 29 **Гаджиев Руслан Ражабович** – ученик средней общеобразовательной школы № 7, г. Курган
- 30 **Горбунова Зинаида Ивановна** – канд. мед. наук, ст. научный сотрудник, ученый секретарь Уральского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии им. В.Д. Чаклина Минздрава России, г. Екатеринбург
- 31 **Гребнев Антон Игоревич** – студент Курганского государственного университета, г. Курган

- 32 **Григорович Ольга Александровна** – д-р биол. наук, профессор кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
33. **Гуреева Ирина Ивановна** – д-р биол. наук, профессор, директор Гербария им. проф. П.Н. Крылова Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск
- 34 **Данилов Петр Григорьевич** – ведущий инженер Тобольского филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тобольск
- 35 **Данилова Юлиана Николаевна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 36 **Дементьев Михаил Степанович** – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общих и естественнонаучных дисциплин, преподаватель физики Каменска-Уральского политехнического института (филиала УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина), г. Каменск-Уральский
- 37 **Диярова Дарья Камилевна** – аспирант Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 38 **Драгунова Ольга Сергеевна** – ст. преподаватель кафедры английской филологии, аспирант Курганского государственного университета, г. Курган
- 39 **Евсеев Вадим Валерьевич** – д-р с.-х. наук, профессор кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 40 **Евсеева Елена Вячеславовна** – студент Сибайского института (филиала Башкирского государственного университета), г. Сибай
- 41 **Ерофеев Ярослав Александрович** – магистрант Тюменского государственного университета), г. Тюмень
- 42 **Ерохина Ольга Васильевна** – канд. биол. наук, научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 43 **Ефремова Юлия Александровна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 44 **Жарова Анна Сергеевна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 45 **Жильцова Нина Николаевна** – заведующий мемориальным историческим музеем, методист по краеведческой работе Дома детства и юношества, с. Звериноголовское, Курганская область
- 46 **Заостровных Екатерина Николаевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 47 **Зеленина Ольга Сергеевна** – директор Катайского районного краеведческого музея, г. Катайск
- 48 **Золотарёва Наталья Валерьевна** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 49 **Зубова Наталья Александровна** – преподаватель методики русского языка Курганского педагогического колледжа (Куртамышский филиал), Отличник народного просвещения, г. Куртамыш
- 50 **Зыков Антон Андреевич** – аспирант кафедры истории литературы и фольклора Курганского государственного университета, г. Курган
- 51 **Зянкина Екатерина Николаевна** – аспирант Удмуртского государственного университета, инженер, г. Ижевск
- 52 **Иванова Светлана Анатольевна** – аспирант Курганского государственного университета, г. Курган
- 53 **Ильиных Петр Гаврилович** – член Далматовского общества краеведов, Союза журналистов России, г. Далматово
- 54 **Ильминских Николай Геннадьевич** – д-р биол. наук, профессор, заведующий лабораторией Тобольской комплексной научной станции УрО РАН, г. Тобольск
- 55 **Ищенко Оксана Владимировна** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Сургутского государственного университета, г. Сургут
- 56 **Кайдалов Александр Иванович** – ученый секретарь Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 57 **Калинин Степан Степанович** – канд. биол. наук, доцент Курганского института железнодорожного транспорта, г. Курган
- 58 **Каргапольцева Юлия Сергеевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 59 **Кирилюк Денис Валериевич** – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России Сургутского государственного университета, г. Сургут
- 60 **Князева Дарья Валерьевна** – соискатель Курганского государственного университета, учитель истории Центра образования, г. Курган
- 61 **Князев Михаил Сергеевич** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник, заведующий лабораторией Ботанического сада УрО РАН, г. Екатеринбург
- 62 **Козельчук Татьяна Валентиновна** – канд. ист. наук, доцент Курганского государственного университета, г. Курган
- 63 **Кокорина Надежда Владимировна** – заведующий отделом экскурсоведения и музейной педагогики Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- 64 **Коновалов Сергей Сергеевич** – канд. ист. наук, доцент кафедры всемирной истории и историографии Курганского государственного университета, г. Курган

- 65 **Конькова Ксения Николаевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 66 **Копылов Вячеслав Петрович** – соискатель Курганского государственного университета, ст. преподаватель Курганского пограничного института ФСБ РФ, г. Курган
- 67 **Коробова Екатерина Владимировна** – канд. пед. наук, доцент кафедры истории литературы и фольклора Курганского государственного университета, г. Курган
- 68 **Косинцева Наталья Николаевна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 69 **Коткова Тамара Александровна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 70 **Кошкарров Денис Александрович** – канд. ист. наук, начальник аналитического отдела Курганской областной Думы, г. Курган
- 71 **Коурова Ирина Геннадьевна** – канд. ист. наук, преподаватель Курганского государственного университета, г. Курган
- 72 **Кочкина Вера Афанасьевна** – научный сотрудник отдела экскурсоведения и музейной педагогики Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- 73 **Красуцкий Борис Викторович** – д-р биол. наук, профессор Челябинского государственного университета, г. Челябинск
- 74 **Крохалев Денис Владимирович** – учитель истории и обществознания средней общеобразовательной школы с изучением отдельных предметов № 38, г. Курган
- 75 **Кузьмин Игорь Владимирович** – руководитель Ботанического сада Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- 76 **Куликов Павел Владимирович** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН, г. Екатеринбург
- 77 **Кулигина Яна Андреевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 78 **Кунгурцева Галина Николаевна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 79 **Курлова Галина Владимировна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 80 **Ларионова Елизавета Ивановна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 81 **Лебедева Наталья Сергеевна** – студент биолого-химического факультета Удмуртского государственного университета, г. Ижевск
- 82 **Липина Татьяна Николаевна** – ст. преподаватель Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцин, г. Каменск-Уральский
- 83 **Лушниковая Татьяна Александровна** – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 84 **Лушниковая Нелли Анатольевна** – ст. преподаватель кафедры философии и истории Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Курган
85. **Макиевский Евгений Владимирович** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
86. **Максимова Галина Васильевна** – главный хранитель Курганского областного художественного музея, г. Курган
- 87 **Маленьких Наталия Александровна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 88 **Малинников Александр Анатольевич** – аспирант Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Курган
- 89 **Мальгина Валентина Александровна** – руководитель школьного музея Уральцевской средней общеобразовательной школы, с. Уральцевское, Далматовский район, Курганская область
- 90 **Мамонтова Мария Александровна** – магистрант Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
- 91 **Маслова Ольга Александровна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 92 **Маслюженко Денис Николаевич** – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой культурологии, заместитель декана исторического факультета Курганского государственного университета, г. Курган
- 93 **Матвеева Зоя Ивановна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 94 **Медведева Наталья Александровна** – канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка Курганского государственного университета, г. Курган
- 95 **Менщиков Владимир Владимирович** – д-р ист. наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, профессор кафедры отечественной истории Курганского государственного университета, г. Курган
- 96 **Морочковская Лариса Геннадьевна** – ст. преподаватель кафедры экономики и кооперации Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень
- 97 **Морозова Тамара Васильевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 98 **Мочалов Александр Сергеевич** – канд. биол. наук, директор Ботанического сада Курганского государственного университета, г. Курган
- 99 **Мурзин Алексей Никитич** – преподаватель Лицея № 1, руководитель молодежного экспедиционно-исследовательского центра им. К.Д. Носилова, действительный член Русского географического общества, г. Шадринск

- 100 **Науменко Николай Иванович** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 101 **Неумывакина Наталья Анатольевна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества г. Курган
- 102 **Неупокоев Игорь Валентинович** – канд. ист. наук, доцент Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Курган
- 103 **Нигиева Кристина Радиковна** – студент Удмуртского государственного университета, г. Ижевск
- 104 **Никитин Владимир Анатольевич** – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, г. Курган
- 105 **Никонова Нина Николаевна** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 106 **Новиков Игорь Константинович** – заведующий учебно-исследовательской археологической лабораторией, ассистент кафедры всемирной истории и историографии Курганского государственного университета, г. Курган
- 107 **Нужнов Валерий Евгеньевич** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 108 **Осадчий Вадим Владимирович** – директор Национальной телевизионной студии «РусЭкоФильм», член союза журналистов Российской Федерации, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 109 **Павлуцких Геннадий Геннадьевич** – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета Курганского государственного университета, г. Курган
- 110 **Парунин Алексей Владимирович** – научный сотрудник Государственного научно-производственного центра по охране культурного наследия Челябинской области, г. Челябинск
- 111 **Пахомчик Сергей Алексеевич** – канд. экон. наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой экономики и кооперации Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень
- 112 **Пекин Валерий Петрович** – директор ООО Научно-производственная фирма «Экосистема», г. Челябинск
- 113 **Пекин Константин Валерьевич** – начальник отдела экологического проектирования ООО «Научно-производственная фирма "Экосистема"», г. Челябинск
- 114 **Пермякова Татьяна Викторовна** – учитель биологии и географии высшей категории средней общеобразовательной школы № 7, г. Курган
- 115 **Перова Марина Андреевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 116 **Перцев Никита Викторович** – магистрант Курганского государственного университета, г. Курган
- 117 **Петрова Светлана Сергеевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 118 **Пешкова Полина Ивановна** – член Далматовского общества краеведов, Союза журналистов России, г. Далматово
- 119 **Плотникова Елизавета Николаевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 120 **Подгаевская Елена Николаевна** – канд. биол. наук, научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 121 **Поляков Виталий Евгеньевич** – канд. биол. наук, научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 122 **Пономарева Галина Александровна** - гл. хранитель Далматовского краеведческого музея, член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 123 **Попова Елена Ивановна** – канд. биол. наук, и.о. заведующего лабораторией Тобольской комплексной научной станции УрО РАН, г. Тобольск
- 124 **Порсев Игорь Николаевич** – д-р с.-х. наук, профессор Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С.Мальцева
- 125 **Прусова Надежда Геннадьевна** – канд. сельхоз. наук, доцент кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 126 **Пудовкин Сергей Игоревич** – соискатель Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, педагог высшей категории дошкольного образования Детско-юношеского центра «Мир», г. Нижний Тагил
- 127 **Пудовкина Анна Сергеевна** – воспитанница Детско-юношеского центра «Мир», г. Нижний Тагил
- 128 **Пузанов Владимир Дмитриевич** – д-р ист. наук, доцент кафедры истории России Сургутского государственного университета ХМАО-Югры, г. Сургут
- 129 **Пустовалова Лидия Александровна** - канд. биол. наук, научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 130 **Пушкарёв Владимир Григорьевич** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 131 **Радионов Юрий Николаевич** – учитель истории, руководитель школьного музея «Память» средней общеобразовательной школы № 24, Почетный работник общего образования РФ, г. Курган
- 132 **Рахманов Евгений Леонидович** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, ученый секретарь Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган

- 133 **Ревнякова Светлана Александровна** – гл. специалист отдела использования документов Государственного архива общественно-политической документации Курганской области, г. Курган
- 134 **Рыбина Наталья Михайловна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 135 **Рыжкова Ольга Васильевна** – канд. ист. наук, доцент кафедры истории, теории и методики обучения Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, г. Нижний Тагил
- 136 **Рябинина Елена Алексеевна** - ст. лаборант учебно-исследовательской археологической лаборатории, ассистент кафедры культурологии Курганского государственного университета, г. Курган
- 137 **Рябкова Ольга Викторовна** – магистрант Курганского государственного университета, г. Курган
- 138 **Рязанова Мария Андреевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 139 **Салимова Наталья Сергеевна** – канд. ист. наук, преподаватель истории Нижневартковского социально-гуманитарного колледжа, г. Нижневартовск
- 140 **Сапогова Надежда Александровна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 141 **Семенов Игорь Михайлович** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, заведующий Музеем авиации, г. Курган
- 142 **Сечко Екатерина Александровна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 143 **Сибирцева Светлана Ивановна** – библиограф библиотеки Курганского государственного университета, г. Курган
- 144 **Сизов Олег Сергеевич** – канд. геогр. наук, ст. инженер ЗАО «Совзонд», научный сотрудник Института Криосферы земли СО РАН, г. Москва
- 145 **Ситников Павел Сергеевич** – руководитель клуба «Экотур72», исполнительный директор Некоммерческого партнерства «Центр здорового образа жизни», г. Тюмень
- 146 **Скочина Светлана Николаевна** – научный сотрудник Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН, г. Тюмень
- 147 **Слепухин Алексей Викторович** – директор туристической фирмы «Команда искателей Приключений», путешественник, действительный член Русского географического общества, г. Екатеринбург
- 148 **Солодовникова Гуля Александровна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 149 **Сорогин Евгений Игоревич** – ст. преподаватель кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, г. Курган
- 150 **Сосновская Юлия Давидовна** – учитель истории 1 категории средней общеобразовательной школы № 23 им. Ю.И. Батухтина, г. Нижний Тагил
- 151 **Сысуева Раиса Петровна** – канд. филол. наук, доцент кафедры общего языкознания Курганского государственного университета, г. Курган
- 152 **Тагирова Алина Иршатовна** – студент Сибайского института (филиал Башкирского государственного университета), г. Сибай
- 153 **Тарунина Людмила Геннадьевна** – ассистент кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 154 **Теляков Михаил Захарович** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 155 **Тершукова Екатерина Владимировна** – заведующий сектором учета объектов культурного наследия Управления культуры Курганской области, г. Курган
- 156 **Тесленок Кирилл Сергеевич** – студент Мордовского государственного университета им Н.П. Огарёва, г. Саранск
- 157 **Тесленок Сергей Адамович** – доцент кафедры геодезии, географии и геоинформатики Мордовского государственного университета им Н.П. Огарёва, действительный член Русского географического общества, г. Саранск
- 158 **Тетюева Ольга Владимировна** – преподаватель Курганского института железнодорожного транспорта, г. Курган
- 159 **Тимофеева Ю.В.** – научный сотрудник Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- 160 **Тишкова Лариса Петровна** – преподаватель общегуманитарных дисциплин Курганского педагогического колледжа, г. Курган
- 161 **Тишков Денис Валериевич** – преподаватель общественных дисциплин Курганского педагогического колледжа, г. Курган
- 162 **Толстошеина Светлана Викторовна** - преподаватель общественных дисциплин, Куртамышский филиал Курганского педагогического колледжа, г. Куртамыш
- 163 **Толстых Николай Юрьевич** – библиограф Межпоселенческой центральной библиотеки Варгашинского района, п. Варгаши, Курганская область
- 164 **Третьякова Алена Сергеевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

- 165 **Туганова Елена Владимировна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, заведующий массовым отделом, г. Курган
- 166 **Утяшина Наталья Владимировна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 167 **Устинова Елена Александровна** – канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры истории, теории и методики обучения Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, г. Нижний Тагил
- 168 **Файзуллин Марат Рустамович** – инженер 1 категории, аспирант Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
- 169 **Федорова Валентина Павловна** – д-р филол. наук, профессор Курганского государственного университета, г. Курган
- 170 **Федоров Виктор Александрович** – краевед, г. Курган
- 171 **Федченко Михаил Николаевич** – д-р ист. наук, профессор Курганского государственного университета, г. Курган
- 172 **Филиппов Евгений Геннадьевич** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН г. Екатеринбург
- 173 **Хлызов Михаил Иванович** – член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, Зауральского казачьего общества, с. Звериноголовское, Курганская область
- 174 **Холодильник Роман Андреевич** – студент Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 175 **Христолюбский Виктор Семенович** – канд. геогр. наук, доцент, заведующий кафедрой географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- 176 **Христолюбская Любовь Васильевна** – учитель географии Лицея № 12 г. Кургана, заслуженный учитель РФ, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 177 **Черепанов Александр Сергеевич** – канд. геогр. наук, ст. инженер ЗАО «Совзонд», г. Москва.
- 178 **Чернышов Александр Юрьевич** – выпускник школы № 12 г. Кургана (ныне Лицей № 12) 1992 года, г. Екатеринбург
- 179 **Чистяков Николай Васильевич** – хранитель фондов Катайского районного краеведческого музея, г. Катайск
- 180 **Шаров Артем Владимирович** – канд. хим. наук, доцент кафедры физической и прикладной химии Курганского государственного университета, г. Курган
- 181 **Шведова Галина Васильевна** – преподаватель литературы, почетный работник СПО, Куртамышский филиал Курганского педагогического колледжа, г. Куртамыш
- 182 **Шпаковатая Екатерина Алексеевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 183 **Шумкова Светлана Николаевна** – руководитель УВП кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 184 **Шурова Евгения Алексеевна** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 185 **Щеткова Ольга Анатольевна** – редактор сайта Южно-Уральской Ассоциации генеалогов-любителей, редактор газеты «Союзная мысль» ИП Щеткова О.А. «Генеалогический поиск по Уралу и Зауралью», г. Челябинск
- 186 **Юдина Екатерина Александровна** – мл. научный сотрудник Центра археологических исследований Института гуманитарных наук и искусств УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
- 187 **Южаков Сергей Васильевич** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 188 **Яковлева Светлана Ивановна** – д-р экон. наук, профессор кафедры социально-экономической географии и территориального планирования факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета, г. Тверь
- 189 **Якушева Елена Павловна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 190 **Ярмуллина Альбина Zufаровна** – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой истории юридического факультета Сибайского института (филиал Башкирского государственного университета), г. Сибай
- 191 **Ярушников Владимир Александрович** – тренер-инструктор учебного центра специальной подготовки «Славяне», председатель Центра традиционной народной культуры и промыслов Зауралья «Славяне», член Уральского церковно-исторического общества, г. Курган
- 192 **Яхина Насима Насиповна** – студент Сибайского института (филиал Башкирского государственного университета), г. Сибай

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Менщиков В.В. В.В. ПУНДАНИ – ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО НА ФОНЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	5
Маслюженко Д.Н. ЦАРЕКУРГАНСКАЯ СЛОБОДА НА ЧЕРТЕЖАХ С.У. РЕМЕЗОВА	6
Федорова В.П. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ТИПА В ЧАСТУШКАХ ЗАУРАЛЬЯ.....	8
Христолюбский В.С. СОВРЕМЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.....	11

СЕКЦИЯ «Археология»

Балюнов И.В. КОСТОРЕЗНОЕ РЕМЕСЛО ТОБОЛЬСКА XVII В. ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	14
Дементьев М.С. СИСТЕМЫ УРОВНЕЙ НА ДРЕВНИХ ИДОЛАХ И ХОЛМАХ.....	14
Кайдалов А.И., Скочина С.Н., Сечко Е.А. КОСТЯНОЙ ИНВЕНТАРЬ ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ ОТ БРОНЗОВОГО К РАННЕМУ ЖЕЛЕЗНОМУ ВЕКУ ГОРОДИЩА УСТЬ-УТЯК-1	17
Маслюженко Д.Н., Ларионова Е.И. НАХОДКИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ЗЕРКАЛ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИТОБОЛЬЯ.....	18
Маслюженко Д.Н., Макиевский Е.В., Перцев Н.В. ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНА № 55 СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА УСТЬ-ТЕРСЮК-3 В НИЖНЕМ ПРИИСЕТЬЕ.....	20
Новиков И.К. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ Г.КУРГАНА В 2013 Г.	22
Сосновская Ю.Д. ДЕРЕВЯННЫЕ КОВШИ ГОРБУНОВСКОГО ТОРФЯНИКА.....	24
Рябинина Е.А. РАЗРУШЕННОЕ ПОГРЕБЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА МЕСТОНАХОЖДЕНИИ «ЧЕРНАЯ ГОРА».....	25
Юдина Е.А. ПЛАНИГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД «ВНЕШНЕЙ КРИТИКИ» АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА	26

СЕКЦИЯ «Историческое краеведение»

Бабушкина О.Ю. НАСТОЯТЕЛЬ ВЛАСИЕ-МОДЕСТОВСКОЙ ЦЕРКВИ С. ЧИНЕЕВСКОГО КУРГАНСКОГО УЕЗДА НИКОЛАЙ ТИХОМИРОВ (1866-1921).....	28
Батюев С.В. САМОСОЖИГАТЕЛИ ЖЕРНОВНИКОВЫ.....	29
Батюева Е.Н. ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СУДЬБУ РОДА ЗУБОВЫХ.....	30
Бахарев Г.С. И.И. МОЛЛЕСОН И Р.А. ЕГОРОВСКАЯ – ПЕРВЫЕ САНИТАРНЫЕ ВРАЧИ Г. ШАДРИНСКА	31
Беляев С.Е. С.И. ГЕРЦ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЗАБЫТОГО УРАЛЬСКОГО КОМПОЗИТОРА	33
Беспокойный А.В. МИССИОНЕРСТВО АРХИЕРЕЕВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ СРЕДИ МАНСИ СЕВЕРНОГО УРАЛА (КОНЕЦ XIX–НАЧАЛО XX ВВ).	34
Данилов П.Г. ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЮЖНЫХ ОКРУГАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА	35
Ерофеев Я.А. ЛЕЧЕБНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТЮМЕНИ В СЕРЕДИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКА	37
Жарова А.С. К ВОПРОСУ ПОТЕРЯХ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	38
Иванова С.А. ОТЧЕТ О РАБОТЕ, ПРОВЕДЕННОЙ ПОЗЕМЕЛЬНО-УСТРОИТЕЛЬНОЙ ПАРТИЕЙ В КРИВИНСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.	39
Ильиных П.Г. СУДЬБА ДЕРЕВНИ - СУДЬБА ЛЮДЕЙ.....	41

Ищенко О.В. УЧАСТИЕ УЧАЩИХСЯ ЗАУРАЛЬЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	42
Крохалев Д.В. СУДЕБНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ.....	42
Липина Т.Н. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПОДРЯДЫ В СЕЛЕ УШАКОВСКОМ ПРИ РАСШИРЕНИИ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ В 1907 г. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ГКУ «ГАШ»).....	43
Липина Т.Н. КРАТКИЙ ОБЗОР О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЧАСОВЕН В XVIII-XIX вв. И ВОПРОС О ВОССТАНОВЛЕНИИ ЧАСОВНИ В ДЕРЕВНЕ ИПАТОВА КАТАЙСКОГО РАЙОНА	46
Кошкарлов Д.А. ИОСИФ АНТОНОВИЧ МИХАЙЛОВ: СУДЬБА РЕВОЛЮЦИОНЕРА И ПАРЛАМЕНТАРИЯ.....	48
Кулигина Я.А. АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮЖНОЗАУРАЛЬСКИХ СЛОБОД НА РУБЕЖЕ XVII - XVIII ВЕКОВ..	49
Морочковская Л.Г. РОЛЬ А.Н. БАЛАКШИНА В ФОРМИРОВАНИИ АРТЕЛЬНОГО МАСЛОДЕЛИЯ ЗАУРАЛЬЯ.....	51
Неупокоев И.В. ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В УЧИТЕЛЬСКОЙ ПРОФЕССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX В.)	52
Никитин В.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ АРТЕРИЙ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (1861-1917 гг.)	57
Паелуцких Г.Г. РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	58
Парунин А.В. К ВОПРОСУ О ПОХОДАХ АБУ-Л-ХАЙР-ХАНА НА ХОРЕЗМ В 30-Х ГГ. XV ВЕКА.....	60
Пахомчик С.А. СТОЛЫПИН И ЗАУРАЛЬЕ	62
Пахомчик С.А. КУРГАН В ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.Л. СКАЛОЗУБОВА.....	63
Перцев Н.В. ЮГОРСКИЕ ПОХОДЫ НОВГОРОДСКИХ УШКУЙНИКОВ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НОВГОРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV ВЕКА	64
Пузанов В.Д. ПОЛКИ ИНОЗЕМНОГО СТРОЯ В ЗАУРАЛЬЕ	66
Пушкарев В.Г. «НА ЗАЩИТЕ РОДИНЫ». ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И.С. ЯЗОВСКИХ	68
Рябкова О.В. АГИТАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ АРХИВНОГО ФОНДА «УЧРЕЖДЕНИЙ ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.....	69
Сорогин Е.И. РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ О НАЧАЛЕ «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНИ»: КРАТКИЙ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	69
Сысуева Р.П. ЯЗЫК РЕВИЗСКОЙ СКАЗКИ 1795 ГОДА СВЯЩЕННИКОВ ВАСИЛЬЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ИКОВСКОЙ СЛОБОДЫ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	70
Тагирова А.И. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИШЛОГО ТЮРКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ТАТАР И ЧУВАШЕЙ)	72
Теляков М.З. ИЗ ЗНАТНОГО РОДА ЮСУПОВЫХ	72
Тетьева О.В. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ «КУРГАНСКИХ» ДЕКАБРИСТОВ НА ЖИЗНЬ УЕЗДНОГО ГОРОДА КУРГАНА ...	74
Тишков Д.В. СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ XIX В. НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	75
Толстошеина С.В. ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРАМА	76
Щеткова О.А. СВЯЩЕННИКИ ВАСИЛЬЕВЫ, ОБРАЗЦОВЫ, ТРОИЦКИЕ В ЧЕЛЯБИНСКОМ УЕЗДЕ	77
Ярушников В.А. ВОВЛЕЧЕНИЕ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННУЮ КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЗАУРАЛЬЯ – РУССКОЙ НАРОДНОЙ БОРЬБЫ НА ОПОЯСКАХ.....	80
Хлызов М.И. О СОЛДАТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	84

СЕКЦИЯ «Новейшая история»

Алексеева Л.В. ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ (ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКИЙ) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОПОРНЫЙ ПУНКТ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД	87
Арановская Н.Ф. ИСТОРИЯ МАМИНОЙ НАГРАДЫ	87
Борисова К.А. ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ БАШКОРТОСТАНА	89
Вахтин В.Г. ПЕРВЫЕ КОМСОМОЛЬЦЫ ПОЛОВИНСКОГО РАЙОНА.....	90
Вахтин В.Г. НЕИЗВЕСТНЫЕ МОМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.....	91
Горбунова З.И. АКАДЕМИК ГАВРИИЛ АБРАМОВИЧ ИЛИЗАРОВ (1921-1992).....	93
Гребнев А.И. БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ КУРГАНСКОГО И ШАДРИНСКОГО ОКРУГОВ 1919–1925 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ГАОПДКО)	94
Евсеева Е.В. ЗОЛОТОЙ ГОЛОС КУРАЯ (ИШМУЛЛА ДИЛЬМУХАМЕТОВ)	95
Кириллюк Д.В. ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ШКОЛ ЮГРЫ В 1985-1991 ГГ.	95
Козельчук Т.В., Тершукова Е.В. ЗАПИСЬ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В КУРГАНЕ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ	97
Копылов В.П. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ВУЗОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1950-Х-1960 ГГ.....	97
Косинцева Н.Н. НАШ УРАЛЬСКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ. К 70-ЛЕТИЮ УРАЛЬСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА	99
Косинцева Н.Н. СОЛДАТСКАЯ СЛАВА. К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЛНОГО КАВАЛЕРА ОРДЕНА СЛАВЫ И.В. СОБОЛЕВА	100
Коурова И.Г. ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ. ГОД 1965	101
Лушников Н.А. ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ СЕЛУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КУРГАНСКОЙ, СВЕРДЛОВСКОЙ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)	103
Мальгина В.А. ТРИ ЗВЕЗДЫ АЛЕКСАНДРА МАКСИМОВСКИХ	104
Матвеева З.И. ИЗ ИСТОРИИ ДАЛМАТОВСКОЙ РАЙОННОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. К 95-ЛЕТИЮ ВЛКСМ.....	104
Перова М.А. ДЕТИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ КУРГАН»)	105
Пешкова П.И. ЖУРНАЛИСТ, КРАЕВЕД, РОДОВЕД	106
Пудовкин С.И., Пудовкина А.С. ТАГИЛЬСКИЕ ИЛЫ	108
Пудовкин С.И. КАК МОЙ ПРАДЕД СТАЛ ТАГИЛЬЧАНИНОМ.....	110
Ревнякова С.А. ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ РАБОТЫ ПАРТИЙНОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЗ ИСТОРИИ ПАРТИЙНОГО АРХИВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 1943-1954 ГГ.).....	112
Рыжкова О.В., Устинова Е.А. «ТАГИЛЛОВЕДЕНИЕ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ Т.К. ГУСЬКОВОЙ.....	114
Салимова Н.С. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА В ГОДЫ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА МАТЕРИАЛАХ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА.....	115
Семенов И.М. ИСТОРИЯ УНИКАЛЬНОЙ НАГРАДЫ	115
Толстых Н.Ю. «С УЖАСНЫМ ГРОХОТОМ, ПАЛЬБОЙ И СВИСТОМ...»: К 80-ЛЕТИЮ КУРГАНСКОГО МЕТЕОРИТА.....	118
Федченко М.Н. РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ НА УРАЛЕ (1946-1960 ГГ.).....	120
Чернышов А.Ю. ИСТОРИЯ ШКОЛЫ № 12 ГОРОДА КУРГАНА 1935-1941 ГОДОВ.....	122

Чернышов А.Ю.

ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ БЫВШЕЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ ГОРОДА КУРГАНА
С 1858 ГОДА ДО НАШИХ ДНЕЙ 123

Зеленина О.С., Чистяков Н.В.

ДЕРЕВНЯ – БУДУЩЕЕ РОССИИ, ЕЁ ВЕЛИЧИЕ. 125

Ярмуллина А.З.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БАШКИРСКОЙ АССР В 1920-Е ГОДЫ . 129

СЕКЦИЯ «Музееведение, Туризм»**Бологов И.О., Данилова Ю.Н.**

КУРГАНСКИЙ ПЛАНЕТАРИЙ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ 131

Буракова Г.Ф.

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ 133

Вохменцева Л.Д.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ГОДУ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 134

Жильцова Н.Н.

ДНЕВНИК ПОГИБШЕГО СОЛДАТА 136

Кокорина Н.В.

ЗАНЯТИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВИДЕОМЕТОДА
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ШАДРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. В.П. БИРЮКОВА) 137

Кочкина В.А.

МЫ ИГРАЕМ В НАТЮРМОРТ 138

Максимова Г.В.

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА В.М. ВАСНЕЦОВА И ДРУГИХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ
НА ТВОРЧЕСТВО ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ 140

Пономарёва Г.А.

ФОНД ДАЛМАТОВСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА ИМЕНИ С.М.КИРОВА В МКУК «ДАЛМАТОВСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ» 141

Радионон Ю.Н.

ЗАУРАЛЬЦЫ – «НЕИЗВЕСТНЫЕ» ГЕРОИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ...
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АНАТОЛИЙ МАЛЬЦЕВ 143

Ситников П.С.

ТЮМЕНСКИЙ ЭКОТУРИЗМ 2011-2013: ТУРЫ ВЫХОДНОГО ДНЯ 146

Тимофеева Ю.В.

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИИSETЬЯ 147

Туганова Е.В.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ «ЗАУРАЛЬЦЫ – ГОРДОСТЬ РОССИИ» (К 70-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ) 148

Федоров В.А.

РАСТЕНИЯ-ОРИЕНТИРЫ В МИРЕ ПРИРОДЫ (ЭКОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 151

СЕКЦИЯ «Филологические науки»**Васильева Т.В.**

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КУЗЬМЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА (НАПИСАНЫ В 1950- 951 ГГ.) 154

Драгунова О.С.

ЯЗЫК ШАДРИНСКИХ КРЕСТЬЯН ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО РУКОПИСИ А.Н. ЗЫРЯНОВА) 156

Зубова Н.А.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МЕСТНЫХ АВТОРОВ КАК ФАКТОР ДУХОВНО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ 158

Князева Д.В.

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЗЫРЯНОВА 159

Коновалов С.С.

ОБРАЗ ЗЕМСТВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д.Л. МОРДОВЦЕВА 160

Коробова Е.В.

ДНЕВНИКИ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ Н.И. ГАГЕН-ТОРН 161

Медведева Н.А., Утяшина Н.В.

НАИМЕНОВАНИЯ КУРГАНСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ С КОМПОНЕНТОМ «ДОМ» В
ДИАХРОНИЧЕСКОМ И СИНХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ 163

Медведева Н.А., Газизова Е.Н.

ЯЗЫКОВЫЕ АНОМАЛИИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМЫ Г. КУРГАНА) 164

Сибирцева С.И.

ПОЭТ-НАРОДОВОЛЕЦ – П.Ф. ЯКУБОВИЧ 166

Тишкова Л.П.

ТЕМА РОДНОЙ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЗАУРАЛЬСКИХ ПОЭТОВ 168

Зыков А.А.

ЛЕГЕНДЫ В ФОЛЬКЛОРНОМ СОБРАНИИ Д.М. ТОРОПОВА «НОВЫЙ РУССКИЙ НАУТИЛУС» 169

Фёдорова В.П. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПОЭЗИИ Л.А. АНДРЕЕВОЙ	171
Шведова Г.В. ЖИЗНЬ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.С. КЕРЧЕНКО	174
Яхина Н.Н. «УРАЛ–БАТЫР» В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	175

СЕКЦИЯ «Географические науки»

Абросимов А.В., Сизов О.С., Черепанов А.С. ДИСТАНЦИОННОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ КРИОГЕННЫХ РЕЛЬЕФОБРАЗУЮЩИХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ СИНТЕТИЧЕСКОЙ КАРТЫ ТЕРМОЭРОЗИОННОЙ ОПАСНОСТИ	177
Абросимова И.В., Заостровных Е.Н. ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.	178
Алексеев А.Ю., Христолюбская Л.В. ИЗУЧЕНИЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РЯБКОВСКОГО УЧАСТКА КУРГАНСКОГО ЛЕСХОЗА	179
Анчугова Л.Е., Петрова С.С. ГЕОГРАФИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ.....	180
Бердюгина Н.Ю., Слепухин А.В. КУКЛА СОПРОВОЖДАЕТ МАНСИ С РОЖДЕНИЯ ДО СМЕРТИ (ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ КУКЛЫ АКЫНЬ У ПОМСКИХ МАНСИ)	181
Борисова Т.Г., Холодильник Р.А. ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЯДА ТУРИСТСКИХ ГОСУДАРСТВ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА	183
Бритвин А.М. ИМЯ ГОРОДА И ЕГО ОБРАЗ (КУРГАН КАК НЕЧТО БОЛЬШЕЕ).....	184
Кунгурцева Г.Н. ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	185
Мурзин А.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНОГО ЭКСПЕДИЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ К.Д. НОСИЛОВА	186
Неумывакина Н.А. АРХИВНЫЕ КАРТЫ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС.....	188
Нужнов В.Е. АРКТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ОСТРОВ БЕЛЫЙ (2013 Г.).....	189
Осадчий В.В. ХРЕБЕТ ЕРГАКИ (ЗАПАДНЫЙ САЯН).....	191
Рахманов Е.Л. ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮЖНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ЗАУРАЛЬЯ (НА ОСНОВЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	192
Слепухин А.В., Бердюгина Н.Ю. РИТУАЛЬНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ОТЛИВКИ И ИХ САКРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СВЕРДЛОВСКИХ МАНСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ 2010-2013 ГГ.).....	193
Тесленок К.С., Тесленок С.А. ОБ ОПЫТЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	195
Яковлева С.И. РЕГИОНАЛЬНОЕ РАССЕЛЕНИЕ НА КАРТАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ.....	197

СЕКЦИЯ «Живая природа»

ИСТОРИЯ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Науменко Н.И., Шумкова С.Н. КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА ФЕДОТОВА (1923-2013), СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ БОТАНИКИ	199
---	-----

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ, ОХРАНЫ ПРИРОДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Быструшкин А.Г., Пекин В.П., Пекин К.В., Поляков В.Е., Красуцкий Б.В., Быструшкина Е.В. РАЗНООБРАЗИЕ ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТИРУЕМЫХ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	201
Евсеев В.В. КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ.....	203
Ильминских Н.Г., Попова Е.И. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОТОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ АРКТИКИ И СУБАРКТИКИ В ПРЕДЕЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.....	204

Малинников А.А., Порсеев И.Н. ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОВЫХ ФУНГИЦИДОВ ЗАО «ЩЕЛКОВО АГРОХИМ» ПО ОТНОШЕНИЮ К ВОЗБУДИТЕЛЯМ БОЛЕЗНЕЙ ПШЕНИЦЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	207
Науменко Н.И., Конькова К.Н., Рязанова М.А. ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ «ВИШНЕВО-ОСТРОВНАЯ ДАЧА» (КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, ПЕТУХОВСКИЙ РАЙОН) КАК МЕСТО ПРОИЗРАСТАНИЯ РАСТЕНИЙ КРАСНОЙ КНИГИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	207
Науменко Н.И., Тарунина Л.Г. МУРЗИНСКАЯ ГОРКА (КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, КАРГАПОЛЬСКИЙ РАЙОН): ОБОСНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ	209
Никонова Н.Н., Шурова Е.А., Пустовалова Л.А., Ерохина О.В. ФИТОМОНИТОРИНГ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАМЕНСКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ)	211
Сапогова Н.А., Лушников Т.А. ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРОВ РОСТА НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ТОМАТА СОРТА БАНАН КРАСНЫЙ.....	212
Солодовникова Г.А., Лушников Т.А. ВЛИЯНИЕ ГУМАТА КАЛИЯ И ГУМАТА НАТРИЯ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ТОМАТОВ СОРТОВ ВОЛОВЬЕ СЕРДЦЕ И РАННИЙ 83	213
Третьякова А.С., Мамонтова М.А. СИСТЕМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ Г. КАМЕНСКА-УРАЛЬСКОГО	214
Шаров А.В., Морозова Т.В. АНАЛИЗ РАВНОВЕСИЙ В МОДЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ С ПРИМЕНЕНИЕМ АЛГОРИТМА CLINP 2.1 С ЦЕЛЬЮ ОТРАБОТКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП СЛОЖНЫХ ПРИРОДНЫХ СИСТЕМ	215
Шаров А.В., Рыбина Н.М., Бородин А.Н., Лушников Т.А. ЛАБОРАТОРНАЯ УСТАНОВКА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕГО УГЛЕРОДА.....	216
Шпаковатая Е.А., Прусова Н.Г. ФУНГИЦИДНАЯ РОЛЬ ГРУППЫ ГЛИКОЗИДОВ В ОТНОШЕНИИ ЛЕТНИХ СПОР ВОЗБУДИТЕЛЯ ЛИНЕЙНОЙ РЖАВЧИНЫ (PUCCINIA GRAMINIS PERS. F. SEKALIS ERIKSS. ET HENN.)	217
МИР РАСТЕНИЙ	
Беляев А.Ю. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭФЕМЕРОИДОВ УРАЛЬСКОЙ И СИБИРСКОЙ ФЛОРЫ В ОЗЕЛЕНЕНИИ ГОРОДОВ.....	218
Диярова Д.К. ДЫХАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КСИЛОТРОФНЫХ БАЗИДИОМИЦЕТОВ В ТЕМНОХВОЙНЫХ ЛЕСАХ.....	219
Ефремова Ю.А., Лушников Т.А. ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИИ ВОДНОГО И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНОВ ПОЧВОПОКРОВНЫХ КУСТАРНИЧКОВ <i>SNIMARNILA UMBELLATA</i> И <i>RAMISCHIA SECUNDA</i> СОСНОВОГО ЛЕСА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	220
Золотарева Н.В., Подгаевская Е.Н. ФОРПОСТЫ СТЕПНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСНОЙ ЗОНЕ ЗАУРАЛЬЯ (СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)	221
Зянкина Е.Н., Лебедева Н.С., Нигиева К.Р. НОВЫЕ НАХОДКИ РЕДКИХ АДВЕНТИВНЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДОВ УДМУРТИИ.....	222
Кузьмин И.В. О НИВЯНИКЕ (<i>LEUCANTHEMUM</i> MILL.) В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ).....	223
Курлова Г.В., Лушников Т.А. ФИЗИОЛОГИЯ ВОДНОГО ОБМЕНА И ФОТОСИНТЕЗА КЛУБНЕВЫХ ОРХИДЕЙ <i>GYMNADENYA</i> <i>SONORSEA</i> И <i>PLATANTHÉRA VIFÓLIA</i> В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ.....	224
Мочалов А.С., Гуреева И.И. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПТЕРИДОФЛОРЫ УРАЛА.....	225
Науменко Н.И., Коткова Т.А., Маленьких Н.А. МАТЕРИАЛЫ К ЛОКАЛЬНОЙ ФЛОРЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ СЕЛА БАРАБА КЕТОВСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	226
Пермякова Т.В., Гаджиев Р.Р. РОД ГОРИЦВЕТ (<i>ADONIS</i> L., <i>RANUNCULACEAE</i>) ФЛОРЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	228
Прусова Н.Г., Маслова О.А. РЖАВЧИННАЯ БОЛЕЗНЬ РАСТЕНИЙ РОДА ИРИС (<i>IRIS</i> L., <i>IRIDACEAE</i>).....	229
Прусова Н.Г., Якушева Е.П. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯДОВИТЫХ РАСТЕНИЙ ЛОКАЛЬНЫХ ФЛОР СТЕПНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ПОДЗОН КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	230
Третьякова А.С., Куликов П.В. ДИНАМИКА АДВЕНТИВНОЙ ФЛОРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	231
Файзуллин М.Р., Куликов П.В. НОВЫЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ РЕДКИХ ВИДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРЕДУРАЛЬСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ	232

Филиппов Е.Г., Куликов П.В., Князев М.С.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА
КОПЕЕЧНИК (HEDYSARUM, FABACEAE) 232

Южакон С.В., Науменко Н.И.

КРАТКИЙ ОБЗОР ДЕНДРОФЛОРЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 234

МИР ЖИВОТНЫХ

Калинин С.С.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ЛАНДШАФТАХ ЗАУРАЛЬЯ 235

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Григорович О.А., Бердникова С.М., Каргапольцева Ю.С.

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОК МЛАДШИХ КУРСОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ 236

Григорович О.А., Плотникова Е.Н.

ИЗМЕНЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ
К СДАЧЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА (ЕГЭ) 237

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Калинин С.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОЛОГИИ В КУРГАНСКОМ ИНСТИТУТЕ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА 238

Пермякова Т.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО КОМПОНЕНТА ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ
КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ 239

РУКОПИСИ А.Н. ЗЫРЯНОВА 241

Сведения об авторах 267

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

«XI Зырянские чтения»

Курган, 5-6 декабря 2013 г.

Редакторы: Н.М. Быкова, О.Г. Арефьева, Е.А. Могутова

Подписано в печать 03.12.2013

Печать цифровая

Заказ 207

Формат 60x90 1/8

Усл.печ.л. 35,00

Тираж 1000 экз.

Бумага тип. 65 гр/м²

Уч.-изд.л. 35,00

Редакционно-издательский центр КГУ.

640669, г. Курган, ул.Гоголя, 25

Курганский государственный университет.